

И. И. Смирновъ.

ЛЕПТА
КЪ ТРЕХСОТЛѢТІЮ

ГОРОДА

ТОМСКА.

ИСТОРИЯ ТРОИЦКАГО КАТЕДРАЛЬНАГО СОБОРА
ВЪ ТОМСКѢ.

ВЪ СВЯЗИ

СЪ
ИСТОРИЕЮ
ГОРОДА.

ТОМСКЪ.
ТИПОГРАФІЯ ЦАРКОВНАГО СЛУЖЕНІЯ.
1904.

Н. Евтроповъ.

И С Т О Р І Я

Троицкаго Кааедральнаго Собора

ВЪ ТОМСКЪ.

(Постройка его съ характеристикой времени и дѣятелей).

Съ 3-ми видами и 19-ю портретами.

Лента въ трехсотлѣтію гор. Томска.

ТОМСКЪ.

ТИПОГРАФІЯ ЕКАРНАЛЬНАГО КРАТЦЕРА.

1904.

Дозволено цензурою. Томскъ, 15 сентября 1904 года.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

СТРАН.

Оглавление	I
Алфавитный указатель личныя именъ	XIII
Предисловіе	XXI

ВВЕДЕНІЕ.

Основаніе города Томска и первый соборъ въ немъ	1
Второй соборъ	4
Первый Томскій архимастырь	—
Первый кафедральный соборъ въ Томскѣ	5
Почему первый архіерей не строитъ новаго собора	6
Главнѣе труды первого архіерей въ Томскѣ	—
но а) устройству архіерейскаго дома	—
„ б) изысканію средствъ къ содержанію дома	10
„ в) разширенію Благовѣщенскаго собора	11
Личность преосвященнаго Агапята	12
Открытіе единолірія въ Томской епархіи	13
Покупка дома для Томскихъ духовныхъ училищъ (уѣзднаго и приходскаго)	14
Отзывъ Митрополита Московскаго Иннокентія о преосвященномъ Агапятѣ	15
Трудность положенія первого епископа	17
Заботы о новомъ соборѣ	—

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Глава I.

Вопросъ о построеніи новаго храма.

Призывъ къ постройкѣ кафедральнаго собора	18
Личность преосвященнаго Анастасія	19
Состояніе Томской паствы	20
Его мѣры къ поднятію религиозности въ паствѣ	21
Совершеніе имъ богослуженій	22
Обозрѣніе имъ церкви	22

Крестиме ходы	24
Вліяніе преосвященнаго на наставку и расколъ	26
Характеристика преосвященнаго Анавасія	27
Дѣло о новомъ соборѣ	28
Личность губернатора С. П. Татаринова	30
Участіе его въ дѣлѣ постройкы собора	34
Предложеніе городскому головѣ о сознаніи общества на собраніи	—
Участіе городского общества въ вопросѣ о новомъ соборѣ	35
Проектъ собора	36
Разрѣшеніе Св. Синода	38
Впечатлѣніе указа Св. Синода	39
Значеніе предприняемаго сооруженія	—
Послѣдствія указа Св. Синода	—
Учрежденіе соборнаго строительнаго комитета	40
Первое засѣданіе комитета	41
Утвержденіе проекта соборнаго зданія	—
Затрудненія комитета	42
Г. Томскъ въ 40-хъ годахъ; его мѣстная производительность	43
Его культурность и зажиточность	45
Отказъ строительной комиссіи отъ содѣйствія комитету	49
Затрудненіе комитета въ прінсканіи архитектора	50
Личность архитектора А. П. Дѣева	51
Контрактъ комитета съ архитекторомъ Дѣевымъ	56

Глава II.

Постройка собора.

Мѣсто подъ кафедральный соборъ	58
Отводъ мѣста подъ соборъ	60
Освященіе мѣста	—
Начало работъ	61
Командировка архитектора Дѣева въ Россію и возномоченіе ему отъ комитета	62
Наказъ Дѣева смотрителю работъ	64
Результатъ командировки Дѣева	66
Закладка собора	67

Глава III.

Заготовленіе матеріаловъ.

Заготовка камня, гѣсу, плитняку и пр.	69
Заготовка желѣза	71
Личность И. Д. Асташева	72
Заказъ Асташевымъ желѣза для комитета	82

Доставка желѣза; пути и способы передвиженія	83
Заготовка кирпича: мѣстная потребность въ немъ и производство его	86
Пожары въ Томскѣ и послѣдствія ихъ	87
Пожертвованіе Астафевымъ три милліона кирпича	92
Значеніе жертвы Астафова	94

Глава IV.

Кладка собора.

Услюи съ подрядчикомъ по сметойкѣ собора	97
Кладка соборнаго зданія въ 1845 и 1846 г.	99
Замѣчаніе губершатора о качествѣ бута	100
Недогадам комитета	101
Движеніе работъ въ 1847 и 1848 г.	102
Возобновленіе контракта съ Дѣвьямъ	103
Мѣры предосторожности для публики	104
Недовольство архитектора подрядчикомъ	105
Непріятности комитету отъ подрядчика	106
Ускореніе работъ въ 1849 году	109
Меры по отдыкѣ храма	110

Глава V.

Паденіе собора.

Внезапность событія	112
Впечатлѣніе событія	117
Послѣдствія паденія	119
Непріятности съ каменщиками	120
Непріятности съ плотникомъ	122
Осложненія въ сношеніяхъ съ строительною комиссією	123
Уборка мусора изъ собора	—
Освидѣтельствованіе собора	124
Заявленія комитета по поводу ямы	125
Второе освидѣтельствованіе безъ участія комитета	127
Отказъ комитета отъ подписки акта	—
Причины паденія купола по исту техниковъ	129
Возраженія комитета	—
Причины паденія по соображеніямъ архитектора Дѣва	130
Истинныя причины паденія собора	132
Рѣшеніе вопроса о достройкѣ собора	133
Новыя преривательства строительной комиссіи съ комитетомъ	134
Выводы изъ предмудраго и заключеніе	137

Глава VI.

Средства на построение собора.

Источники средств	139
Главные сборщики пожертвованій	140
Участіе въ сборѣ преосвященнаго Афанасія	141
Вліаніе личныхъ жертвъ преосвященнаго	143
Сборъ при обозрѣніи церквей	—
Личность каендрального протоіерея П. А. Соболева	144
Поселенецъ Разумовскій	145
Дѣятельность протоіерея Соболева по сбору денегъ	147
Сборъ денегъ на большой колоколъ	148
Любовь къ народѣ къ красному звону	149
Участіе губернатора Татарникова въ сборѣ пожертвованій	154
Положеніе классы въ комитетѣ въ половинѣ 1847 г.	155
Участіе епархіального духовенства въ сборѣ пожертвованій	156

Глава VII.

Расходы комитета.

Перечень расходовъ	160
Приложенія къ первому періоду исторіи Троицнаго собора въ Томскѣ.	
А. Описаніе архитекторомъ Дзевинимъ порядка работъ по кладкѣ собора	165
Б. Актъ свидѣтельства обрушившагося купола въ соборѣ	167
В. Списокъ жертвователей тмевскихъ, на соборъ 100 руб. и болѣе за время съ 6-го декабря 1842 г. до января 1851 года	175

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Допытки реставраціи собора.

Глава I.

Новые осмотры собора и результаты.

Неблагоприятныя условія для собора	187
Осмотръ собора генералъ губернаторомъ Гасфордомъ	190
Осмотръ собора инженеромъ Лазаревымъ и послѣдствія	191

VII

Глава II.

Заступничество за соборъ.

Заявленія городского архитектора Еремѣева	193
Отѣнка заявленія Еремѣева	194
Осмотръ и отзывъ архитектора Набалова	195
Мнѣнiе городского общества	197
Приговоръ общества	198
Согласiе генераль-адъютанта Чекина на постройку по проекту Тома	—
Заслуга Еремѣева и городского общества	200

Глава III.

Начало неудачъ въ реставраціи.

Непріятности съ Набаловымъ	201
Контрактъ съ Набаловымъ	202
Новыя странности Набалова	203

Глава IV.

Дѣянiя Набалова въ 1858 году.

Достоинство работъ по возобновленію собора	206
Новая свѣта Набалова	208
Вопросъ объ изысканіи средствъ	209

Глава V.

Соборный строительный комитетъ.

Внутренняя организація комитета	210
Безконтрольность дѣйствій его и лѣнность	211
Характеристика члена комитета архитектора Виктора	213
Положеніе его въ комитетѣ	216
Комитетскій триумvirатъ	—
Распаденіе его	219
Протесты членовъ противъ непорядковъ	—
Безпорядки въ дѣйствіяхъ комитета и расстраты	222
Недовольство комитетомъ	223

VIII

Глава VI.

Новые ревнители собора.

Личность пресвященнаго Пароенія	224
Подготовка къ епископству	227
Благоустройство впаедрн	—
Благоустройство частей	230
а) ухищленіе приходовъ	—
б) вызовъ духовенства изъ Россіи	231
в) открытіе Томской духовной семинаріи	232
г) борьба съ расколомъ	235
д) отношеніе къ Алтайской духовной миссіи	237
е) образованіе новой епархіи Енисейской	241
Причины холоднаго пресвященнаго Пароенія къ собору	244
Отношеніе губернатора Озерскаго къ собору	245
Личность Озерскаго	246
Губернаторство Озерскаго	250
Оказаніе вернаго органа печати въ губерніи	—
Характеръ управленія	252
Отдѣленіе горнаго управленія отъ гражданскаго	253

Глава VII.

Новый комитетъ.

Участіе Озерскаго въ дѣлѣ построенія собора	254
Собраніе гражданъ 1-го марта 1859 года	255
Цѣлующая эпоха г. Барнаула	257
Результаты собранія 1-го марта	258
Работы 1859 года	259
Новая ифировіатія Озерскаго	—
Общее собраніе городского общества 19 ноября 1859 года	261
Образованіе позато соборнаго комитета и внутренняго организація его	—
Донесеніе генералъ-губернатору и отвѣтъ его	262
Отрадная надежда на хоронес будущее	263

Глава VIII.

Конецъ работамъ по реставраціи.

Причины неуспѣшности въ работахъ	264
Идеаль хорошаго архитектора	266
Характеристика Набалова	267
Личность Д. И. Тецова	268

IX

Служба Тецова по выборамъ	273
Заслуга Тецова	276
Добрый дѣла Тецова	278
Протесты Тецова въ сборномъ комитетѣ	279
Причины прекращенія работъ въ соборѣ	285
Отказаніе Озерскаго дворянства по освобожденію крестьянъ	286
Остановка всего соборнаго дѣла	289

Глава IX.

Средства комитета.

Отсутствіе заботъ о сборѣ пожертвованій	290
Сбереженіе денегъ	292
Расчетъ съ Тагильскими заводами	—
Изысканіе средствъ	293
Средства новаго комитета	297

Глава X.

Мѣры къ охраненію собора.

Заброшенность собора	300
Преподобный Порфирій	301
Отношенія его къ комитету	302
Вопросъ о жалованьи Набалазову	303
Заблужденность губернатора Озерскаго о соборѣ	305
Требованія его о принятіи думою собора въ свое вѣдѣніе	306
Несогласіе городского общества	—
Новое предложеніе губернатора думѣ	308
Участіе губернскаго Совета	309
Новая настойка губернатора и отказы думы	—
Последняя мѣра Озерскаго	312
Участіе Тецова въ соборномъ дѣлѣ	314
Принятіе думою соборнаго имущества	—

Глава XI.

Новыя попытки реставраціи.

Преподобный Алексѣй	317
Принимъ его къ сбору пожертвованій на соборѣ	—
Малосильность пожертвованій	319
Преподобный Петръ	320
Заслуги его	322

X

Хлопоты о новомъ соборѣ	326
Наѣзденіе Е. П. Королева достроить соборъ	328
Время открытія университета въ Томскѣ	331
Празднованіе закладен университета	333
Предположеніе разрушить соборъ	336
Вторичное наѣзденіе Е. Королева достроить соборъ	342
Противодѣйствіе достройкѣ собора	344

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Реставрированіе собора.

Глава I.

Виновиники событія.

Поворотъ въ судьбѣ собора	349
Личность П. В. Михайлова	350
Пріѣздъ Наслѣдника Цесаревича въ Томскъ	353
Пресвященный Владиміръ	355
Любовь его къ постройкѣ храма Божіихъ	357

Глава II.

Подготовительныя мѣры.

Хлопоты П. В. Михайлова о соборѣ	359
Участіе преосвященнаго Владиміра въ дѣлѣ	361
Осмотръ соборныхъ стѣнъ	373
Строитель собора	375

Глава III.

Достройка собора.

Работы 1885 года	376
Отношеніе гражданъ къ собору	—
Завершеніе работъ по достройкѣ	378
Техническая оцѣнка постройки	379
Заслуга П. В. Михайлова	—

XI

Глава IV.

Внутренняя отдѣлка собора.

Предположенія объ отдѣлкѣ храма	380
Личность преосвященнаго Макарія	381
Отношеніе его къ соборному дѣлу	384
Медленность въ отдѣлкѣ собора и причины ея	385
Особенности собора и стоимость ихъ	387
Конецъ работамъ	388

Глава V.

Средства комитета.

Первоначальныя средства комитета	388
Завѣданіе Цибульскою 150 тысячъ на соборъ	389
Вопросъ объ употребленіи ихъ	391
Взглядъ въ высшихъ сферахъ	400
Новыя предпріятельства въ дѣлѣ	401
Новыя вклады гражданъ на соборъ	404

Глава VI.

Освященіе собора.

Обстоятельства, затруднявшія освященіе	405
Подготовка къ освященію	406
Освященіе храма	407
Заключеніе	409

Приложенія ко второму періоду.

А. Проектъ осмотра собора архитектора Пабалона	413
Б. Списки жертвователей съ 1857 г. по 1860 г.	414

Приложеніе къ третьему періоду.

Списокъ жертвователей, внесшихъ 50 р. и больше за время съ осени 1883 г. по 1-е января 1901 г.	419—423
---	---------

Алфавитный указатель личныхъ именъ.

- Агапитъ, епископъ Томскій и Енисейскій, стран. 4—18, 227, 234
Александра Феодоровна императрица 47
Алексій, епископъ Томскій и Семилатинскій стр. 317—319
Александръ I императоръ стр. 32
Альдегонтъ графъ стр. 247
Амвросій Кельмбетъ, архіепископъ Тобольскій стр. 4
Арнольдъ архитекторъ стр. 330, 331
Асташевъ Ив. Дмитр. золотопромышленникъ 40, 48, 50, 60, 64,
71, 82, 92—96, 175, 210, 228, 257, 295, 298, 314
Асташевъ В. И. стр. 323
Атоцковъ золотопромышленникъ, К-нъ Горохова и Филимонова
стр. 48
Аоанасій, епископъ Томскій и Енисейскій стр. 18, 113, 117,
141—159, 175, 210, 294
- Бадашкова—судовщица стр. 85
Базилевскій Ив. Фед. откупщ. стр. 185, 298
Балакишев, совѣтникъ губернскаго суда стр. 125, 128, 162
Балботовъ губернскій архитекторъ стр. 174, 190
Баладинъ Степ. Иван. купецъ и золотопромышл. стр. 82, 83
Бедряга-подпоручикъ стр. 174, 190
Безродный сенаторъ стр. 54, 55, 59
Бекманъ Валер. Александров. Томскій губернаторъ стр. 199
Берестовъ землемѣръ стр. 60
Бернардаки Дмитр. Егоровичъ стр. 398
Берцелюсъ-шведскій ученый, химикъ стр. 248
Бетхеръ, архитекторъ инженеръ стр. 373

- Бсбковъ Елельянъ Данил. купецъ и золотопромысл. стр. 181 295
 Боронокъ Тимоо. Алексѣев. золотопромышленникъ, титуляр.
 совѣтникъ стр. 8, 181, 295
 Булгаковъ-генераль стр. 51
 Булыгинъ Александръ Прокопѣевичъ стр. 313
 Бѣликовъ Дмитр. Никоноров. профессоръ стр. 3, 13, 14
 Бѣльковъ Василій чертежникъ стр. 57
- Валгусовъ Степанъ Степанов. городской голова стр. 310, 377
 Валгусовъ Семенъ Степ. пот. поч. гражд. стр. 310 401
 Варлаамъ, архіепископъ Тобольскій стр. 4
 Васильковъ Петръ протоіерей стр. 301, 372
 Веніаминъ архимандритъ, ректоръ Томской семинаріи стр. 235,
 301, 356,
 Верещагинъ Никол. Иванов, Томскій купецъ стр. 41, 59, 60,
 140, 175, 186, 223, 276, 293, 299
 Вернеръ Абрамъ Готлибъ стр. 31
 Викторъ архимандритъ стр. 41, 127, 128, 175, 213—216, 244, 258
 Виталій Епископъ Томскій и Семипалатинскій стр. 317
 Владиміръ, Епископъ Томскій и Семипалатинскій стр. 154, 301,
 349, 355, 361, 376—378
- Гасфордъ Густавъ Христіан., генераль губерн. запад. Сибири
 стр. 190, 199, 259, 262, 263
 Германовъ Михаилъ, каведр. протоіерей стр. 223, 301
 Глазкова Ольга Ивановна стр. 109
 Гмелинъ Юганнъ путешественникъ стр. 87—90
 Годуновъ Борисъ Феодор. царь Московскій стр. 1
 Гороховъ Философъ Александр, золотопромышленникъ стр. 8,
 47, 97, 140, 177—180, 188—189, 277, 295
 Горчаковъ Петръ Дмитріевичъ шлях., генераль-губернаторъ
 Западной Сибири стр. 34, 35, 84, 85, 127, 154, 157, 158, 184
 Гуляевъ Дмитр. Иванов. совѣтн. губернскаго правленія стр. 180
- Даниловъ Александръ Данил. ачинск. купецъ стр. 186
 Джаксонъ архитекторъ стр. 59, 95
 Дорогинъ Томскій городничій стр. 8

XV

- Девель Александръ Петровичъ архитекторъ стр. 50—57, 61, 64,
101—103, 105, 130, 131, 217
- Евгеній, архієпископъ Тобольскій стр. 58, 59
- Евтроновъ Константинъ Николаевичъ чиновникъ стр. 393, 399
- Еланцевъ Петръ чертежникъ стр. 56, 57 65
- Елизъ судовщикъ стр. 85
- Елисеивъ Гавр. Иванов. Томскій купецъ стр. 48, 96, 207, 260,
261, 279, 299
- Емельяновъ Дмитрій протоіерей стр. 223, 372
- Ерестевъ Конст. Пав. лев. архитекторъ стр. 193—195, 200, 223
- Ерестевъ Алексѣй Лаврентьевичъ стр. 185
- Ердыковъ Семенъ Васильевичъ Томскій купецъ стр. 25, 48, 95,
96, 149, 180, 222, 277
- Ефреимъ епископъ Курскій стр. 323
- Ефимовъ Ив. Вл. 338
- Жадовскій тайный совѣтникъ стр. 181
- Жофрїо путешественникъ стр. 249
- Заводовскій Гавріиль протоіерей стр. 128
- Засухинъ Иванъ Степановичъ чиновникъ 313
- Залшиниковъ Александръ Арзам. купецъ стр. 181
- Звѣревъ Евгений Петровичъ чиновникъ стр. 221
- Зипанда игуменія стр. 406
- Знаменскій Петръ Васильевичъ профессоръ стр. 27, 225, 301
- Зубридскій—полковникъ стр. 51
- Зырина Глафира Алексѣевна Томская купеческая жена стр. 59
- Игнатовъ инженеръ-полковникъ стр. 125—129, 174
- Изосимовъ Илья Юнов. протоіерей стр. 372
- Илличевская Александра Ивановна стр. 105
- Илличевскій Томскій губернаторъ стр. 53
- Исаакій Епископъ Томскій и Семипалатинскій стр. 278
- Іоанникій архимандритъ стр. 7
- Кавелинъ Иванъ Гавріиловичъ Енисейскій губернаторъ стр. 7, 8
- Капцевичъ Петръ Михайловичъ генераль-губернаторъ стр. 54

- Карнаковъ Андрей Петровичъ пот. поч. гр. стр. 372
 Квятковский Алексан. Вас. чиновникъ 261, 265, 266, 281, 289, 300
 Клобуковъ архитекторъ стр. 373
 Ковалевскій Еяграфъ Петровичъ Томскій губернаторъ стр. 7
 Колбинъ Андрей Ивановичъ купецъ стр. 96
 Колчинъ Николай Ивановичъ стр. 313
 Королевъ Всеволодъ Ивановичъ стр. 327
 Королевъ Еяграфъ Ивановичъ 326, 337, 342—345
 Cottrell—англ. путешественникъ стр. 44, 45
 Кохренъ—англичанинъ, путешественникъ стр. 332
 Красовскій Ив. Ив. Томскій губернаторъ стр. 350, 360, 372
 Красильни: въ Ал. Екатеринбургскій купецъ стр. 111
 Кузьминъ Минусинскій окружный начальникъ стр. 8
 Куракинъ князь сенаторъ стр. 54, 55, 59

 Лавинскій А. генераль-губернаторъ восточной Сибири стр. 32
 Лавровъ Иванъ Васильевичъ стр. 174
 Лазаревъ инженеръ—майоръ стр. 191
 Лампадіусъ Вильг. Август. стр. 31
 Лерхе Германъ Густавов. Томскій губернаторъ стр. 313
 Лучшевъ И. чиновникъ стр. 174
 Лысановъ Тар. помѣщ. крест. стр. 87, 91, 97—99, 105—110
 Любимовъ полиціймистеръ стр. 112, 125, 174

 Макарій архимандр. начальникъ Алтайской миссіи стр. 8, 20, 59
 Макарій Епископъ Томскій (Михаилъ Андреевичъ Невскій въ
 мѣстѣ) стр. 154, 381—385
 МАРИЯ Александровна—цесаревна стр. 113
 Марченко Вас. Роман. Томск. губернаторъ стр. 177—178
 Мещеринновъ генераль-губернаторъ западной Сибири стр. 343, 346
 Михайловъ Петръ Васильевичъ—потомств. поч. гражд. стр. 154,
 350, 379, 380
 Михѣевъ Ив. Мих. купецъ стр. 97, 175, 176, 228
 Мурчисонъ англійск. геологъ стр. 248
 Мухинъ Владим. протоіерей стр. 313
 Мыльниковъ Вас. Андр. купецъ стр. 184

XVII

- Мясникова—откупщица стр. 48, 84
- Набаловъ Яковъ Михайловичъ архитекторъ стр. 195, 279, 299, 302, 305
- Невскій Мих. Андреевичъ—студентъ миссіонеръ стр. 240
- Неупокоевъ стр. 48
- Николай I императоръ стр. 18, 37, 47, 78, 79, 137, 200
- Николай Александровичъ Наслѣдникъ Цесаревичъ стр. 333, 355
- Озерскій Александръ Дмитр. Томскій губернаторъ стр. 208, 245—286, 298, 305—313
- Олеарій немѣцкій путешественникъ стр. 150 прим.
- Пароеній Епископъ Томскій и Енисейскій стр. 198, 224—247, 278, 286, 325
- Пароеній—инокъ стр. 115, 116 прим. 142
- Пестель Ив. Борисов. генераль-губернаторъ Сибири стр. 52, 53
- Петровъ Сергѣй Петровичъ—членъ торг. дома „Петровъ и Михайловъ“ стр. 229, 240
- Петровъ Яковъ Ивановичъ стр. 276
- Петръ, Епископъ Томскій и Семипалатинскій 320, 342, 346
- Писемскій основат. Томска стр. 1
- Платонъ Епископъ Томскій и Семипалатинскій стр. 319
- Подѣвъ Петръ Иванов. Томскій мѣщанинъ стр. 25, 140, 222, 277
- Поклевскій—Ковалъ Альф. Оом. стр. 84, 85, 185
- Пономаревъ Иванъ Петров. стр. 41
- Понадейкинъ Василій Степ. стр. 105
- Поповъ Александръ Ивановичъ стр. 8, 48
- Поповъ Александръ Степановичъ стр. 183
- Поповъ Андрей Алексѣевичъ Устькаменогорскій купецъ стр. 182
- Поповъ Андрей Ивановичъ коммерціи совѣтникъ стр. 79, 275
- Поповъ Степанъ Ивановичъ стр. 8, 48, 183, 277
- Поповъ Θεодотъ Ивановичъ, первый золотопромышленникъ стр. 74, 75, 77, 276
- Поповъ Христофоръ Алекс. стр. 184
- Прасоловъ Семень Силос. стр. 111 прим.
- Пушниковъ Θεод. Харлампіевичъ потомств. поч. гражд. стр. 372

XVIII

Порфирій, Епископъ Томскій и Енисейскій, а потомъ Семипалатинскій стр. 301—303

Разумовскій—пропитанный стр. 145—147

Реньевъ Андрей врачъ стр. 185

Родюковъ Алексѣй Доримедонтовичъ стр. 404

Родюковъ Алексѣй Семенов. Нарым. купецъ стр. 143, 181

Родюковъ Доримедонтъ нар. купецъ стр. 182

Родюковъ Иванъ стр. 184

Рудаковъ Филол. Васильев. стр. 222

Рязановъ Иванъ Акимовичъ стр. 184

Рязановъ Яковъ Меркуриев. золотопромышленникъ стр. 76, 77
82 прим.

Рюссель графъ—французскій путешественникъ стр. 226

Рюминъ Никол. Гаврилов. откупщикъ стр. 298

Сапожниковъ Дмитрій Семеновичъ стр. 276

Свѣшниковъ стр. 48, 85

Селивановъ Михаилъ Павлов. ябщанинъ стр. 143

Селифонтовъ Ив. Осип. Сибирскій генераль-губернаторъ 73 прим.

Серебренниковъ Александръ Михайловичъ стр. 41, 198, 219,
223, 276, 278

Серебренниковъ Иванъ Петровичъ стр. 223

Серебренниковъ Меводій Петровичъ стр. 185, 276

Сибиряковъ Ксенофонтъ Михайловичъ стр. 53, 54

Силинъ, столоначальникъ Консистеріи стр. 113

Скворцовъ Ив. Ив. стр. 41, 217—219, 220, 261, 265, 277, 281

Сметанинъ—засѣдатель Томскаго земск. Суда стр. 143

Соболевъ Пав. Андр. Каѳедральный протоіерей стр. 23, 41,
103, 127 128, 144, 147, 175

Сорокинъ Игнатій Акимовичъ стр. 185

Сосулинъ Степанъ Егоров. откупщикъ стр. 48, 228, 257, 299

Сперанскій Мих. Мих., генераль-губернаторъ Сибири стр. 33, 52, 53

Стрижевъ—казачій сотникъ стр. 64, 104, 222

Суворовъ Павелъ Андреевичъ чиновникъ стр. 65

Сулоцкий Протоіерей стр. 301

XIX

- Суруненко Андрей Петрович, Томскій губернаторъ стр. 347
 Суходольскій помощникъ архитектора стр. 174
- Татаринновъ Степанъ Петровичъ Томскій губернаторъ стр. 28
 29, 35, 49, 60, 62, 100, 154, 155, 181, 211, 292
- Годковъ Дмитрій Ивановичъ Томскій купецъ стр. 85, 90, 207,
 261, 268—284, 290, 299, 314, 339
- Толкачевъ Архимъ Силантьевичъ Томскій купецъ стр. 40, 48
 176, 228
- Толкачевъ Θεодотъ Силантьевичъ 257, 295; 377
- Тонъ Констан. Андреев. академикъ стр. 37, 42, 43
- Трескинъ Иркутскій губернаторъ стр. 53
- Турскій архитекторъ стр. 50
- Устиновъ стр. 90
- Уткинъ земскій управитель стр. 70
- Фавицкій архитекторъ стр. 306
- Фадеевъ техникъ стр. 190
- Филаретъ, митрополитъ Московскій стр. 301
- Филмоновъ Аполлонъ Евтих. стр. 176, 277
- Филмоновъ Николай Евтихievичъ стр. 35—37, 41, 48, 140, 176,
 217, 219, 276, 277
- Фернеръ—архитекторъ стр. 373
- Хабаровъ Викторъ Васильевичъ архитекторъ, классный худож-
 никъ стр. 375
- Хаовъ протодіаконъ 147, 148, 152
- Хвостовъ Василій Степановичъ первый Томск. губери. 3, 24, 46
- Хотовъ Иванъ Ивановичъ купецъ стр. 299
- Хромовъ Сем. Θεофан. стр. 95, 184, 276
- Хрущевъ Александръ Петровичъ генералъ-губернаторъ Запад-
 ной Сибири стр. 319
- Цибульская Θεодосія Емельяновна стр. 380, 389, 390
- Цибульскій Зах. Мих. 95, 184, 333, 340

- Чевкинъ генераль-адытангъ стр. 191, 197, 199, 247
 Чулошниковъ Елена Корнл. Томск. купеч. вдова стр. 9, 87
 Шебалинъ Мих. Ефимов. стр. 48, 96, 182, 222
 Шибановъ землеѣръ стр. 59, 60
 Шраеръ—гражданскій инженеръ стр. 303 272
 Шумиловъ Мих. Ивановичъ, Томскій купецъ стр. 182, 228
 Шушляевъ Александръ Семеновичъ, Томск. купецъ стр. 228, 257, 303
 Щекниъ Вас. А. купецъ стр. 327
-

Предисловіе.

Въ нынѣшнее время, преслѣдующее исключительно матеріальныя выгоды и практическія цѣли, настоящій трудъ покажется нѣкоторымъ, особенно избалованнымъ умамъ, безцѣльнымъ и, даже больше, страннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, при обыденномъ чтеніи всѣми газетъ, журналѡвъ, повѣстей и разсказѡвъ и т. п., трактующихъ о животрепещущихъ современныхъ вопросахъ, текущихъ новостяхъ, кому придетъ охота читать исторію постройки какого-то собора, и еще гдѣ-то въ глуши, въ Сибири? Что читатель можетъ найти тутъ интереснаго, живаго, завлекающаго? Для кого эта книга нужна?

Настоящій трудъ не рассчитанъ на любителей легкаго чтенія, на людей, интересующихся только обыденными текущими новостями. Книга можетъ быть занята для лицъ, привыкшихъ къ серьезному чтенію, кто любитъ обогащать свой умъ полезными знаніями или будетъ искать нужныхъ, вѣрныхъ свѣдѣній по нѣкоторымъ вопросамъ о центрѣ просвѣщенія Сибири, г. Томскѣ, за время истекшаго XIX вѣка. Такимъ лицамъ настоящій трудъ, можетъ быть, и дать что-нибудь пригодное, послужить на пользу и, такимъ образомъ, не будетъ лишнимъ, бесплоднымъ.

Побужденіемъ къ составленію настоящей монографіи послужила пропажа изъ архива строительнаго соборнаго

комитета нѣсколькихъ важныхъ дѣлъ: нѣтъ значащихся по описямъ подъ №№ 1, 5 и 31; а) о предположеніяхъ къ постройкѣ новаго кафедральнаго собора, нач. 6 декабря 1842 г. на 187 листахъ; б) о пожертвованныхъ деньгахъ разными лицами на построение собора нач. 29 декабря на 558 лист.; в) о возобновленіи и достройкѣ собора, 7 мая 1851 г., на 337 лист. Архивъ комитета довольно большой и содержитъ въ себѣ много интереснаго въ историческомъ отношеніи. Потерались два, три дѣла; легко могутъ исчезнуть и другія, а съ ними неминуемо долженъ погибнуть и современный имъ историческій матеріалъ. Это опасеніе и заставило автора взяться за составленіе исторіи Троицкаго собора, а для этого пересмотрѣть архивныя дѣла и извлечь изъ нихъ все пригодное и цѣнное; для приданія же большаго интереса изданію, понадобилось обставить исторію живою современною стройкѣ дѣйствительностію или фактами изъ минувшихъ судебъ г. Томскѣ. Задача усложнилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затрудненія по собиранію матеріала. По нѣкоторымъ вопросамъ приходилось обращаться ко всѣмъ архивамъ въ г. Томскѣ и главнѣйшимъ бібліотекамъ; но поиски нужныхъ данныхъ оказались большею частію напрасными, отчасти, и по общности и неопредѣленности архивныхъ описей или неупорядоченности самыхъ архивовъ, а въ бібліотекахъ по крайней скудости книгъ и сочиненій о Сибири и, въ частности, о г. Томскѣ. Отъ этого въ предлагаемомъ трудѣ многіе интересные вопросы остались или не затронутыми, или слабо очерченными, напр. о состояніи торгово-промышленной дѣятельности въ Томскѣ въ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ, т. е. предъ постройкою собора. Также пришлось огра-

ничиться краткими или отрывочными свѣдѣніями о нѣкоторыхъ дѣятеляхъ по собору безъ описовки ихъ нравственнаго облика, единственно, по неизбѣннѣ здѣсь, на мѣстѣ необходимыхъ источниковъ. Выходить такъ, что желающему писать о г. Томскѣ болѣе или менѣе серьезное и сложное необходимо позаняться такимъ сочинительствомъ въ Петербургѣ и Москвѣ, откуда и авторъ доставалъ кое-что. И если настоящей трудъ, при самой тѣсной и узкой рамкѣ его, страдаетъ мѣстами неполнотою, пробѣлами, то вина въ этомъ не въ составителѣ его. Замыслы были серьезные и широкіе, но, къ глубокому прискорбію, послѣ трехлѣтнихъ поисковъ, привелось предать написанное тисненію. Г. Томскъ. 1904 г.

ИСТОРИЯ

Троицкаго кафедральнаго собора въ Томскѣ.

(Постройка его съ характеристикой дѣятелей и времени).

ВВЕДЕНІЕ.

О ТОМСКИХЪ СОБОРАХЪ

И ПЕРВОМЪ ТОМСКОМЪ АРХИПАСТЫРѢ.

Основаніе гор.
Томска и первый
соборъ въ немъ.

Городъ Томскъ основанъ былъ въ мартѣ 1604 г. съ разрѣшенія царя Бориса Феодоровича Годунова. Первые строители его казацкій голова Гаврилъ Ивановичъ *Иисемскій* и боярскій сынъ Василій Ѧмичъ *Тырковъ*, ставя на южномъ мысу Воскресенской горы острогъ и „испрося у Бога милости“, построили въ немъ и Божій храмъ въ честь и славу святныя живоначальной Троицы, съ двумя придѣлами во имя святыхъ Бориса и Глѣба и Феодора Стратилата ¹⁾).

Удобное географическое положеніе новооснованной крѣпости или острога Томска ²⁾, богатство естественныхъ произведеній

¹⁾ „Смѣль Отеч.“ 1852 г. т. V, стр. 2. Ист. замѣтка о г. Томскѣ А. Латышева“. Том. Епарх. Вѣд.“ 1903 г. № 3, стр. 6.

²⁾ Путешественникъ *Иох. Гмелинъ*, бывшій въ Томскѣ въ первой половинѣ XVIII стол., такъ описываетъ Томскую крѣпость: въ верхней части города (Воскресенской) стоитъ небольшая четырехугольная деревянная крѣпость; во углахъ ея и надъ воротами съ сѣверной и южной сторонъ возвышаются деревянные башни. Для защиты имѣется въ ней 14 пушекъ разнаго калибра. Внутри крѣпости находится деревянный соборъ, домъ воеводы, казначейство и арсеналъ. На соборной колокольнѣ отбиваютъ въ колоколъ отъ восхода до захода солнца время часовъ. *Ioh. Georg. Gmelins. Reis durch Sibirien 1733—1743. Jahr. Göttingen 1751. Band 1. Seite 309.*

края и въ особенности молва объ изобилии дорогаго пушнаго промысла, все это способствовало быстрому росту г. Томска и увеличенію народонаселенія въ немъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и умноженію церквей. Въ теченіе трехъ десятилѣтій съ основанія городъ распространился не только по Воскресенской горѣ на сѣверъ отъ крѣпости, но и застроилъ всю низменную часть по ту и другую сторону р. Ушайки до самой р. Томи. На мѣстѣ нынѣшней часовни Иверской Божіей Матери въ 1633 г. стояла уже Богоявленская церковь; въ документахъ за 1634 г. упоминается Воскресенская или Успенская церковь. Около половины XVII вѣка воздвигнуты еще двѣ церкви, Благовѣщенская (1649 г.) и Духовская (1650 г.)³⁾. Съ умноженіемъ церквей построенная на Воскресенской горѣ *Троицкая церковь* стала считаться *соборною*. Въ ряду другихъ городовъ Сибири Томскъ въ это время занималъ такое видное положеніе, что на Московскомъ соборѣ 1667 г. постановлено было „ради церковнаго устроенія“ учредить въ немъ самостоятельную епархію⁴⁾. Но Троицкому собору не суждено было дожидаться архіерейской кафедры. И самъ по себѣ онъ не представлялъ что либо величественное или солидное. Какъ построенный при самомъ основаніи Томска это былъ храмъ деревянный, низкій и тѣсный. Тѣмъ не менѣе значеніе соборной церкви вполне соответствовало этому храму, не въ силу только старшинства его по сооруженію, но и потому, что онъ, находясь на южномъ мысу Воскресенской горы, между нынѣшнимъ костеломъ и Воскресенскою частью, какъ бы короновалъ городъ,—украшая его, главенствовалъ надъ всѣми постройками и надъ другими Божіими храмами. Такое положеніе

³⁾ Томск. Епарх. Вѣд. 1834 г. № 9 стр. № 10 стр. 4 и 7.

⁴⁾ „Ми—православные патріарси, преосвященные митрополиты, архієпископы, епископы и весь свѣщенныи соборъ благословихомъ и утвердихомъ быти... въ Томскѣ градѣ... епископу“. Дон. къ акт. истор. т. V, стр. 491—493.

и значеніе должны бы, повидимому, обезпечивать вѣковѣчность его на Воскресенской горѣ. Но онъ, какъ соборъ, только два вѣка существовалъ; заботиться о поддержаніи его было некому. Безприходность его, частая сѣбѣ членовъ причта, — ничтожество штатной суммы отъ казны на содержаніе его и причта, все это обуславливало полное запущеніе его; ни ремонта, ни поддержки серьезной не производилось. Еще въ концѣ XVIII в. были покушенія разобрать его, какъ обветшалый и грозившій разрушеніемъ. Хотя среди гражданъ находились лица, желавшія воздвигнуть на его мѣстѣ новый каменный, но какая-то невидимая рука искусно не допускала ни серьезнаго ремонта первой святини города, ни фундаментальной постройки на мѣстѣ ея другого соборнаго зданія ¹⁾. По крайней мѣрѣ гражданская власть была не на сторонѣ капитальнаго исправленія Троицкаго собора. Великое торжество открытія Томской губерніи 6 августа 1804 г. ²⁾ совершено было, по распоряженію перваго Томскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василія Семеновича *Хвостова*, о. игуменомъ соборне не въ старомъ двухъ-вѣковомъ соборѣ, а въ приходской Богоявленской церкви ³⁾. Наконецъ въ 1820 г., по предложенію гражданскаго губернатора, въ виду крайней ветхости, разобрали его весь до основанія, а годный матеріалъ употребили на нужды Богоявленской и Благовѣщенской церквей ⁴⁾.

¹⁾ Проф. *Билковъ*. Стар. Троиц. Соб. Томскъ. 1900 г., стр. 21. Въ 1797 г. даже подготовлено было до 60.000 шт. кирпича на постройку собора. Но очевидно, благочестивое усердіе жертвователя не встрѣтило сочувствія у мѣстной власти, и кирпичъ ушелъ на какое то другое дѣло.

²⁾ Томская губернія образована была указомъ 24 февр. 1804 г. изъ 8 округовъ, выдѣленныхъ изъ состава Тобольской губерніи.

³⁾ См. Памятн. книжку Томской губ. на 1871 г. стр. 222.

⁴⁾ Вскорѣ, какъ убрали Троицкій соборъ съ вѣковаго мѣста, недалеко отъ томъ же мѣсту Воскресенской горы начатъ былъ постройкою патеромъ Анапсевичемъ римско-католическій костелъ. (*I. V. Pranaitis — De itinere, quod in Sibiriam an 1900 fecit. Petropolim 1900. pag. 6*). И когда онъ выстроенъ былъ, то православные граждане, поминаніе и званіе Троицкій соборъ, долго недоумѣвали по поводу этого, роптали и сожалѣли, что на самомъ лучшемъ, вѣдномъ отовсюду мѣстѣ въ городѣ красуется не православный родной храмъ, а чуждый, инозѣрчскій. (Со словъ умер. первой игуменшѣ женск. мон. Евпраксія, кувеч. жены Гл. Ал. Зиринной, востом. вочет. гражд. Я. И. Петрова и друг.).

Второй соборъ. Въ это время въ городѣ было шесть приходскихъ церквей. Первенствующее соборное значеніе, для совершенія богослуженій въ высокаторжественные дни, перешло не къ старѣйшей по времени сооруженія церкви Боголюбленской или Воскресенской, а къ *Благовѣщенской*, какъ занимавшей центральное положеніе въ городѣ. Почему, согласно представленію Тобольскаго архіепископа *Амеросія* (Келембета), Св. Синодомъ предписано было считать ее соборнымъ храмомъ города ¹⁾. Благовѣщенская церковь въ XVII вѣкѣ, какъ и прочія церкви, была деревянная одноэтажная, потомъ послѣ пожара была выстроена двухъ-этажная съ престоломъ вверху во имя Всемилостиваго Спаса. Въ 1790 г. при архіепископѣ Тобольскомъ *Варлаамъ I* прихожанами заложена была на мѣсто деревянной каменная двухпрестольная. Окончили ее постройкою въ 1804 г. съ придѣломъ во имя священномученика Георгія Побѣдоносца. При открытіи Томской епархіи въ октябрѣ 1834 г., по близости къ Алексѣевскому монастырю—мѣстопробыванію епархіальнаго архіерея, Благовѣщенскій соборъ обращенъ былъ преосвященнымъ Аганитомъ въ *кафедральный*.

Первый Томскій архипастырь. Первый Томскій архіерей, преосвященный *Аганитъ* Вознесенскій (по рожд. Семенъ Саввичъ) (1834—1841), сынъ священника Калужской епархіи, по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1819 году (кандидатомъ богословія), былъ определенъ профессоромъ въ Полтавскую семинарію; 14 сентября 1821 г. постриженъ былъ въ монашество и чрезъ два года назначенъ инспекторомъ въ той же семинаріи. Затѣмъ онъ перебивалъ ректоромъ въ семинаріяхъ: Тульской (съ 21 января 1826 г.), Астраханской (27 февраля 1829 г.), Тамбовской (съ

¹⁾ Арх. Благов. соб. Дѣло 1820 г. Указъ Св. Синода отъ 10 іюля 1820 г. № 4174.

22 сентября 1831 г.) и Черниговской (съ 29 апрѣля 1832 г.*). Наконецъ назначенный по Высочайшему повелѣнію во вновь открываемую Томскую епархію епископомъ, онъ 12 августа возведенъ былъ въ г. Москвѣ митр. Филаретомъ въ архіерейскій санъ.

Въ г. Томскѣ на свою кафедру онъ прибылъ 12 октября 1834 г. и чрезъ 2 дня сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: „съ 15 октября закрыть Томское духовное Правленіе и открыть Томскую Духовную Консисторію; 8) въ *кафедральный* соборъ обратить соборную Благовѣщенскую церковь, учинивъ въ ней все должное и приличное для архіерейской кафедры; 11) о такомъ дѣйствительномъ открытіи новой Томской епархіи съ первою же почтою извѣстить управляющихъ Томскою и Енисейскою губерніями; 12) обвѣстить однихъ жителей г. Томска, въ которомъ имѣется нынѣ архіерейская кафедра, о торжественномъ открытіи епархіи Томской, каковое имѣеть быть въ четвергъ, 18 числа, и начнется церковный ходъ изъ Алексіевскаго монастыря въ Благовѣщенскій Соборъ²⁾).

Первый *кафедральный соборъ въ Томскѣ.*

Благовѣщенскій соборъ получалъ названіе громкое, значеніе—важное; ибо въ немъ теперь архіерейская кафедра. Но что это былъ за соборъ? Ни по внѣшнему виду, ни по внутреннему устройству онъ нисколько не соотвѣтствовалъ новому своему назначенію. Крыша на немъ была деревянная, полусгнившая, такія же главы, и то на одномъ Благовѣщенскомъ храмѣ; кругомъ деревянная, полуразвалившаяся отъ ветхости ограда. Его считали двухпрестольнымъ, но въ дѣйствительности это было два отдѣльныхъ храма съ особыми входами съ улицы, раздѣленные между собою продольною стѣною и безъ нынѣшнихъ

¹⁾ Списки архіереевъ (1721—1895 г.) СПб. 1896 г. стр. 31, № 283.

²⁾ Том. Епарх. Вѣд. 1884 г. №№ 21 и 22. стр. 31—33. Предл. за № 21.

арокъ. Благовѣщенскій придѣлъ, главный, кромѣ того раздѣленъ былъ поперекъ каменною стѣною съ небольшою дверью по срединѣ; теплый придѣлъ (Петропавловскій съ 1807 г., а съ 1857 г. Введенскій) былъ низкій, узкій и съ прямымъ потолокомъ. Для архіерейскаго служенія тотъ и другой придѣлъ были до крайности тѣсны и малопомѣстительны, такъ что, собственно говоря, первому преосвященному Агапиту негдѣ было служить. Перенести архіерейскую кафедру въ другую приходскую церковь не представлялось никакой возможности, такъ какъ и онѣ всѣ были не просторнѣе Благовѣщенской.

Почему первый архіерей не строилъ новаго собора?

О построеніи новаго, болѣе помѣстительнаго и соответствующаго своему значенію собора преосвященный Агапий и помышлять не могъ. Ему не только негдѣ было служить, но и негдѣ было жить и нечѣмъ содержать свою свиту. Въ силу необходимости онъ долженъ былъ первѣе всего заняться по хозяйству, дѣлами мірскими, крайне хлопотливыми и поглощающими массу времени. Зданія Алексіевскаго монастыря, въ которомъ указано было Св. Синодомъ преосвященному Агапиту водвориться съ своею свитою, были ветхія деревянныя избушки и до крайности тѣсны; какія же были въ немъ свободныя помѣщенія, и тѣ давно, съ 1820 г., заняты были духовнымъ училищемъ.

Главные труды перваго архіерея въ Томскѣ:

а) по устройству архіерейскаго дома.

Поэтому главною заботою, исключительною и единственною, преосвященнаго Агапита было на первыхъ порахъ устроить собственный архіерейскій домъ, соответствующій, по возможности, самымъ необходимымъ потребностямъ архіерейскаго положенія. При отправленіи въ Томскъ ему выдано было въ Москвѣ изъ казначейства 10,000 руб. ассиг. на первоначальное обзаведеніе Томскаго архі-

ерейскаго дома ¹⁾); но на постройку зданій для жилья правительство ничего не отпустило. Въ чемъ отказала казна въ томъ помогло преосвященному мѣстное общество. Особенное сочувствіе и первоначальную поддержку преосвященный Аганить встрѣтилъ со стороны настоятеля монастыря, архимандрита Іоаннікія, пріютившаго архіерея съ обильнымъ стѣсненіемъ себя въ своихъ покояхъ. Для постройки зданій архіерейскаго дома онъ отвелъ внутри Алексіевскаго монастыря пустопорожую площадь въ 3600 кв. с. ²⁾ Пользуясь этимъ преосвященный Аганить, съ помощію частной благотворительности ³⁾,

¹⁾ См. особое дѣло № 8 въ архивъ Архіер. канц. за 1836 г. Израсходовано, между прочимъ, на заведеніе ризницы 6564 р., по дому 764 р., экипажи 1583 р., лошади 900 р., форменная одежда и прочія 338 руб. 95 коп. и пр.

²⁾ Дѣло № 170 Архивъ арх. канц. 1845 г.

³⁾ Архивъ архіер. канц. Дѣло № 239, 170. Присутвав къ постройкѣ, преосвященный Аганить писалъ 18 февраля 1835 г. Томскому гражданскому губернатору Князю Петровичу Козловскому: „во крайнему стѣсненію въ помѣщеніи, какое мнѣ имѣется въ здѣшнемъ Алексіевскомъ монастырѣ для меня и всего штата моего, имѣю нужду до времени устроити надлежащаго архіерейскаго дома со всеми къ оному принадлежностями, выстроить въ семь же монастырѣ, внутри онаго, небольшой деревянный домъ, съ тѣмъ, чтобы отдѣлать его совсѣмъ и съ доводомъ въ немъ церковію непременно къ сентябрю или октябрю мѣсяцу наступающаго года. Для сего нужнымъ считаю заблаговременное заготовленіе матеріала лѣсного и другихъ вещей, къ церкви относящихся, а равно и заимообразное, или добротное собраніе суммы; такъ какъ казенной ассигновки на сіе не можетъ быть, а остававшая отъ прошлаго года не въ большомъ количествѣ и имѣющая поступить нинѣ приходомъ штатная могутъ быть употреблены только на известныя по дому экономическіе предметы и уплату за закупленія ризничими веща. Почему, прилагая при семь чертежъ оному дому соотвѣственно мѣстному положенію его и другимъ по нашему быту удобствамъ, возорпѣнше прошу Васъ, Милостивый Государь, учинить волею записанія съ Вашей стороны распоряженія, и, аще возможно любви Вашей, касательно добротнаго на то пожертвованія, и о послѣдующемъ почтять меня Вашимъ увѣдомленіемъ“ (Дѣло № 14—1835 г. л. 1). Вслѣдъ за этимъ преосвященный Аганить написалъ 27 февраля Енисейскому губернатору, дѣйствительному статскому советнику Ивану Гавриловичу Козлову: „воинъ данное Вами слово, которымъ желаете облагодѣтельствовать предполагаемый въ Томскѣ архіерейскій домъ чрезъ снабженіе его приличною мебелью, нинѣ по соображенію того съ учиненнымъ на домъ сей чертежемъ, составленнымъ таковымъ жецадъ реестрѣ при семь честь имѣю препроводить къ Вамъ. За долгъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что Его Превосходительство Еяграфъ Петровичъ принялъ искреннее участіе въ споспѣшествованіи къ устроению того дома и учинилъ распоряженіе по всей Томской губерніи. Надѣюсь, что и Ваше Превосходитель-

въ первый же годъ служенія выстроилъ на 95 кв. с. деревянный съ мезониномъ домъ, подъ желѣзною крышею, въ 11 комнатъ, стоявшій до 12,000 руб.; въ одной изъ комнатъ устроена домовая церковь во имя трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго.

ство соблаговолите присоюзкупить къ данному слову подобное участіе и распоряженіе. Смѣта на домъ съ церковію въ немъ безъ штукатурки и мебели простирается до 12,000 руб. Приносю Вашему Превосходительству въ особенности мою чувствительную благодарность за усердное и радужное принатіе насъ, страннѣхъ и пришельцевъ, а также и Ивану Семеновичу и Ивану Ивановичу Ковалову, съ совершеннымъ уваженіемъ и таковою же преданностію имѣю честь бытъ...“ (Дѣло № 14, л. 2).

Томскій Губернаторъ Е. П. Ковалевскій 9 марта (№ 835) отвѣтилъ: „съ искреннимъ желаніемъ и живѣйшею готовностію стараюсь снисходительствовать сему благу наипрѣнюю Вашего Пресвященства, а уже сдѣлавъ распоряженіе объ открытіи водянски и приглашенія желающихъ какъ въ Томскѣ, такъ и въ другихъ городахъ и округахъ Томской губ., равно и по взрѣнному мнѣ вѣдомству Алтайскихъ горныхъ заводовъ. Собраніе по сему на первый разъ Томскими городничими, коллежскими ассесорами *Дорожными* 3000 руб. а имѣю честь препроводить при семъ, а равно планъ и фасадъ для означеннаго дома“. (л. 3). Кроме этого отъ Е. П. Ковалевскаго поступили еще собраніе по округамъ и городамъ губерніи: 24 мая 2901 р. 49 к., 23 іюля 1764 р. 22 к., 9 октября 973 р. 52 к. и 25 ноября 106 р. 52 к., всего же поступило отъ губернатора пожертвованій 7935 р. 75 коп. (л. 5—9).

Пожертвованія на дѣло постройки архіерейскаго дома и домовою церкви вступали и лично губернатора, лично къ преосвященному. Такъ, отъ наследниковъ коммерціи совѣтника Андрея Ивановича Попова чрезъ Степана Иван. Попова преосвященный получилъ 1200 р., отъ Тимофея Алексѣевича Боровкова 100 руб., прокурора Философа Ал. Горохова 50 руб. и проч. Тотъ же Степанъ Иван. Поповъ просилъ 10 мая 1839 г. Томскую Духовную Консисторію находящійся въ ней билетъ его въ 25,000 р. представить въ банкъ и получить по нему капиталъ съ процентами 29,623 р.; изъ этихъ денегъ 600 р. усадъ начальнику Алтайской епископ, архимандриту Макарію, 28,000 р. обратить на содержаніе Басандайской церкви, остальные 1023 р. на устройство архіерейскаго дома. Во исполнѣе добротныхъ дѣланій участвовали лица всѣхъ сословій, и не одни богатые, но и бѣдные. По сѣламъ и деревнямъ вносились пожертвованія большею частію гривнами, пятаками и меньше (на ассигнаціи). Всего преосвященнымъ Агалаитомъ собрано было на постройку до 20,000 руб. ассигн.

Изъ Енисейской губерніи преосвященный получалъ только отъ одного Мянусинскаго окружнаго начальника Александра Кузьмина собраніе имѣ 510 руб. (л. 26). Губернаторъ же почему то даже не отвѣчалъ преосвященному на письмо. Настоятель Алексѣевскаго монастыря, архимандритъ Іоанникій, помогавшій и много хлопотавшій при постройкѣ преосвященнымъ дома для себя, и вида, что собранныхъ денегъ не хватаетъ на работы, пожертвовалъ преосвященному изъ личныхъ своихъ сбереженій 600 р. на домъ, а когда въ домѣ устроивалась церковь, то онъ приложилъ къ нее подсвѣчники, лампады и т. п. (*Вѣстникъ*. Старин. м-рня Томск. края. Томскъ 1898 г., стр. 116).

Еще до открытія епархіи въ 1834 г. кучеческою вдовою Еленою Корниловной Чулошниковой въ пользу будущей домовоі церкви архіерейской пожертвованъ былъ каменный двухэтажный домъ съ постройками и землею, оцѣненный въ 25000 р. Преосвященный Аганитъ, какъ только вступилъ въ управленіе епархіею, немедля вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ укрѣпленіи этого имущества за архіерейскимъ домою. Переписка тянулась болѣе 3-хъ лѣтъ и только въ іюні 1839 г. Св. Синодъ (указомъ отъ 5 мая за № 5404) сообщилъ Преосвященному, что Государь Императоръ 15 апрѣля 1839 г. утвердилъ опредѣленіе его объ укрѣпленіи дома Чулошниковой за церковию архіерейскаго дома ¹⁾.

Водворившись въ новоустроенномъ своемъ домѣ въ октябрѣ, преосвященный въ будущемъ 1836 г. построилъ другой деревянный же домъ въ 2 комнаты для кучероу и одного изъ монашествующихъ ²⁾. 1837-й годъ также прошелъ весь въ постройкахъ. На отведенномъ еще въ 1835 г. участкѣ земли, въ 5 верстахъ отъ города къ сѣверу на р. Малой Киргизкѣ, для лѣтняго пребыванія архіереевъ, преосвященный Аганитъ выстроилъ деревянный одноэтажный домъ и въ немъ небольшую домовую церковь во имя св. Митрофанія, епископа Воронежскаго ³⁾. При домѣ построены были отдѣльно кухня, баня, нежилыя службы: амбаръ и погребъ въ одной связи, каретникъ, конюшня и для служителей изба въ двѣ комнаты ⁴⁾. Всѣ эти постройки обошлись преосвященному до 5,000 руб. асс., образовавшихся изъ однихъ добровольныхъ пожертвованій паствы ⁵⁾. Наконецъ

¹⁾ Арх. арх. канц. дѣло № 57. Домъ этотъ былъ одною изъ арендныхъ статей архіерейскаго дома; отдавался сначала до 1842 г. подъ присутственныя мѣста. Съ 1858 г. въ немъ помѣщалась духовная семинарія.

²⁾ Постройка этого дома стоила 500 р. асс. (142 р. 85 к. с.).

³⁾ Церковь эта въ 1870-хъ годахъ, по случаю кражи изъ нея нѣкоторыхъ принадлежностей домашней утвари, преосвященнымъ Платономъ была упразднена и все болѣе или менѣе цѣнное продано.

⁴⁾ Дѣло № 170, по архиву архіер. канц. 1845 г.

⁵⁾ И здѣсь пожертвованія собирались главнымъ образомъ на устройство церкви въ дачномъ домѣ.

въ 1841 году имъ доконченъ былъ постройкою въ монастырѣ еще одинъ домъ для жилья пѣвчихъ; употреблено было на него до 400 руб. ас.

б) изысканію средствъ къ содержанію дома.

Обстраивая для жительства архіереевъ скромный уголокъ, преосвященный Агапитъ постарался обезпечить архіерейскій домъ и мѣстными источниками къ содержанію его. По Высочайше утвержденному 22 апрѣля 1834 г. штату на содержаніе Томскаго архіерейскаго дома и братіи его отпускалось изъ казны всего 6646 руб. 90 к. ас. или 1714 р. 30 к. сер. (самоу архіерею назначено было жалованья 628 р. 57 к. сер. въ годъ). Содержать на эту сумму штатъ изъ 90 человекъ¹⁾, да кромѣ того поддерживать въ порядкѣ имущественный инвентарь церкви и дома было, конечно, очень трудно. Хотя, на основаніи 7 пун. Высочайше утвержденного 22 апрѣля 1834 г. доклада Св. Синода, по ходатайству преосвященнаго Агапита, отведено было въ 1835 г. архіерейскому дому а) подъ загородный архіерейскій домъ съ огородомъ, садомъ и выгономъ участокъ земли въ 4 вер. на р. Малой Киргизкѣ въ количествѣ 20 дес. 878 кв. с., и б) другой для сѣнокоса и пастбы лошадей на Зыряновскомъ острову, въ 9 вер. отъ города къ югу по р. Теми въ 60 дес.; но преосвященный Агапитъ нашелъ эти угодія недостаточными для потребностей и нуждъ архіерейскаго дома; напр. не было пахотныхъ мѣстъ, рыболовныхъ песковъ, и т. п.; поэтому онъ снова началъ хлопотать о прирѣзкѣ земельныхъ участковъ. Дѣло это прошло по разнымъ высшимъ инстанціямъ и только 25 января 1838 г. Высочайше утверждено было положеніе Комитета Министровъ, по которому „въ уваженіе большой потребности оныхъ (земель) архіерейскому дому, какъ по новости его

¹⁾ Именно братію изъ 12 человекъ, 24 человекъ пѣвчихъ, вольнонаемныхъ служителей до 9 человекъ и до 45 человекъ штатныхъ служителей.

учрежденія, такъ и по немѣвнѣю никакихъ постороннихъ выгодъ^а отведена была въ 1839 году *не въ примѣръ другимъ* (епархіямъ) вмѣсто одинаковой двойная пропорція изъ сѣнокосныхъ земель на Зыряновскомъ островѣ, т. е. къ нарѣзанымъ раньше 60 к. дес. давлено еще 42 дес. 1131 к. с.,¹⁾ но прирѣзано ли къ архіерейской дачѣ, изъ дѣлъ не видно.

Въ другихъ епархіяхъ архіерейскіе дома надѣлялись еще отъ казны рыболовными несками и мельницами. Но ходатайство преосвященнаго Агапита о приобрѣтеніи архіерейскому дому такихъ статей не увѣчалось успѣхомъ; взаимѣ ихъ Святѣйшимъ Синодомъ назначено было къ отпуску ему по три тысячи рублей въ годъ²⁾.

*в) расширенію
Благовѣщенскаго
собора.*

Инакивая способы къ содержанію архіерейскаго дома и устраивая жилище для своихъ преемниковъ, преосвященный Агапиль одновременно принималъ мѣры къ увеличенію удобствъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ для архіерейскаго служенія и къ предоставленію возможности большому числу гражданъ присутствовать въ немъ при архіерейскихъ служеніяхъ. Съ этою цѣлю, по его распоряженію, въ 1837 году внутренняя поперечная стѣна въ храмѣ была выбрана въ видѣ арки, существующей и въ настоящее время³⁾, чрезъ это увеличилась помѣстительность въ храмѣ и весь храмъ внутри сдѣлался открытымъ. Передѣлалъ преосвященный Агапиль заново и другой придѣлъ — Петропавловскій, соединивъ его двумя большими арками съ Благовѣщенскимъ, такъ что изъ этихъ двухъ придѣловъ получилась какъ бы одна церковь⁴⁾.

¹⁾ Указъ Правит. Сената по Межев. Д-ту 17 февраля 1838 г. № 994 указъ Консисторіи 25 апрѣля 1838 г. № 1008—въ дѣлѣ № 27.

²⁾ Дѣло архіер. канц. 1838. Тетрадь для записи указовъ Св. Синода. Указъ 22 іюня 1838 г. № 4669.

³⁾ Дѣло въ арх. Благ. соб. 1837 г.

⁴⁾ Тамъ же.

Личность преосвященного Агапита.

Издатель „Сборника русского императорскаго общества“ г. Дубровинъ такъ характеризуетъ преосвященнаго Агапита: „должно сознаться, что выборъ Агапита какъ чело­вѣка нерѣшительнаго и мало энергичнаго не совсѣмъ соответ­ствовалъ цѣли, какая имѣлась въ виду при учрежденіи Томской епархіи“. Это положительно не вѣрно и несправедливо.

Разсказанныя нами выше дѣянія о немедленномъ, по прибы­тіи въ Томскъ, открытіи епархіи и организаціи управленія го­ворятъ не о вялости и нерѣшительности характера преосвящен­наго Агапита, а о живости и быстротѣ его дѣйствій и расно­ряженій. Хлопотливые труды его по скорому устройству помѣщеній для архіерейскаго дома, передѣлка Благовѣщенскаго собора, ставшаго внутри неузнаваемымъ, по изысканію денежныхъ средствъ на то и другое, а равно и на содержаніе архіерейскаго дома свидѣлствуютъ ни о чемъ другомъ какъ о развитомъ и изворотливомъ умѣ, практической дѣловитости и усидчивой обдуманной работѣ. Нѣтъ, по сохранившимся въ архіерейской канцеляріи, духовномъ училищѣ, Благовѣщенскомъ соборѣ и др. мѣст. документамъ и резолюціямъ нравственный обликъ перваго Томскаго святителя представляется въ совершенно другомъ видѣ, чѣмъ какъ обрисовалъ его составитель упомянутаго сборника. Это былъ архимандритъ безусловно умный, глубоко набожный, строго преданный своему служебному долгу и обязанностямъ; какъ администраторъ, онъ проявилъ себя чело­вѣкомъ неустанно-работающимъ, живымъ и растороп­нымъ. Какое-бы дѣло не поступало къ нему на разсмотрѣніе и рѣшеніе, онъ относился къ нему со всею серьезностію, вникалъ во всѣ подробности и, не откладывая, дѣловито разрѣшалъ ²⁾.

¹⁾ Сборн. рус. ист. Импер. Общес. т. 113 Сиб. 1902 стр. 291.

²⁾ Том. Ев. Вѣд. 1903 г. № 3 стр. 29.

По всѣмъ отраслямъ управленія онъ внимательно слѣдилъ за теченіемъ и положеніемъ дѣлъ и, когда требовали обстоятельства, не задумывался, немедленно дѣлалъ необходимыя распоряженія. Приведемъ въ поясненіе еще два примѣра.

Открытие единовѣрія въ Томской епархіи.

Обозрѣвая въ первый же годъ своего служенія епархію, преосвященный Агапитъ нашолъ ее въ самомъ безотрадномъ нравственно-религіозномъ положеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ пораженъ былъ большимъ количествомъ гнѣздившихся всюду въ ней раскольниковъ и недостаткомъ образованныхъ людей, которые могли бы помогать ему въ устройствѣ „новой помѣстной церкви“ ¹⁾. Особенно озабочивалъ много ревностнаго архипастыря губительный расколъ. Входя при всякомъ случаѣ въ личныя бесѣды съ ними съ цѣлю расположенія ихъ къ православной церкви и ослабленія фанатизма, онъ составилъ въ 1836 г. полууставными буквами и разслалъ по епархіи: „братолюбивое посланіе къ всѣмъ томскимъ старообрядцамъ“ ²⁾. Посланіе возымѣло свое дѣйствіе: расколъ дрогнулъ, доселѣ никѣмъ не тревожимый, и замутился въ своихъ нѣдрахъ; произошло въ немъ небывалое броженіе и движеніе, давшее озабоченному святителю поводъ предписать священникамъ, чтобы они „въ отношеніи къ раскольниковымъ вели себя елико возможно осторожнѣе и въ всякомъ случаѣ благоразумнѣе. Если же кто изъ нихъ пожелаетъ или замѣченъ будетъ склоннымъ къ принятію единовѣрія, то располагать къ тому безъ малѣйшаго опасенія на счетъ умаленія прихода“ ³⁾. Послѣдствіемъ такихъ пастырскихъ наставленій и мѣропріятій было насажденіе имъ, съ разрѣшенія Св. Синода ⁴⁾,

¹⁾ Том. епар. вѣд. 1892 г. № 18 стр. 9.

²⁾ Пр. Бѣликовъ. Том. расколъ. Томскъ. 1901 г. стр. 182. Том. еп. вѣд. 1884 г. № 8 стр. 3.

³⁾ Пр. Бѣликовъ. Том. Раск. стр. 186.

⁴⁾ Указъ Свят. Синода отъ 21 февр. 1836 г.

въ Томской епархіи единовѣрія. Въ 1836 и 1837 годахъ имъ образованы были и открыты единовѣрческіе приходы въ селѣ Секисовскомъ (Війск. ок.), Устьлицевскомъ (Канск. окр.), Дмитріе-Титовскомъ (Барнаульск. окр.) и въ самомъ г. Томскѣ¹⁾.

Покупка дома Нужно затѣмъ знать, съ какою любовію и для Томскихъ духовныхъ училищъ, отеческимъ участіемъ относился преосвященный (уѣзднаго и приходскаго). Агапѣ къ питомцамъ томскихъ духовныхъ училищъ, какъ онъ заботился, чтобы имъ было и тепло и хорошо, чтобы они были и сыты и одѣты.

Помѣщенія для нихъ въ Алексіевскомъ монастырѣ были крайне ветхія, до невозможности тѣсныя, низкія, а зимою холодныя. Преосвященный Агапѣ сначала самъ подыскалъ въ городѣ домъ, пригодный для жилья воспитанниковъ и помѣщенія училищныхъ классовъ, срядился съ владѣльцами купить его за 25,000 р. ас. (7042 р. 85 к.) и немедленно возбудилъ дѣло предъ высшимъ начальствомъ о приобрѣтеніи его для духовныхъ училищъ.—Домъ этотъ былъ каменный, двухъэтажный, находился въ лучшей части города, въ Боголюбленскомъ приходѣ, по Духовской улицѣ, близъ р. Томи; при немъ было два каменныхъ же флигеля и службы, своимъ довольно хорошиимъ и большимъ тѣнистымъ садомъ съ юга примыкалъ онъ къ Боголюбленской церкви.—Представленіе преосвященнаго Агапѣ о покупке этого имущества было настолько солидное и вѣское, что въ высшихъ инстанціяхъ дѣло не затнулось, какъ это обыкновенно бывало и бываетъ съ подобными ходатайствами. Св. Синодъ самъ „призналъ нужнымъ ускорить приобрѣтеніемъ помѣщенія для училищъ, стѣсняющихся въ своемъ настоящемъ положеніи“ и вслѣдъ за этимъ графъ *Протасовъ* 17 іюля 1839 г. увѣдомилъ преосвященнаго, что Государь Императоръ 10 іюня соизволялъ разрѣшить отнустъ изъ духовно-

¹⁾ Проф. *Бланковъ*. Том. раск. стр. 185.

учебнаго строительнаго капитала 25.000 р. на уплату наследникамъ кунца *Мыльниково* за продаваемый дохъ и 2000 р. на приспособленіе его къ потребностямъ учебнаго заведенія ¹⁾. Полагаемъ, какъ современники—духовные отцы были глубоко благодарны попечительному архиепископу за его истинно отеческія заботы объ ихъ дѣтяхъ, за то, что воспитанники училищъ въ сентябрѣ тогоже 1839 года перешли въ собственныя каменные хорошо устроенныя и обставленныя зданія ²⁾.

Отзывъ Митрополита Московскаго Иннокентія о преосвященномъ Агапитѣ.

Покойный Митрополитъ Московскій *Иннокентій* три дня гостилъ у преосвященнаго Агапита проѣздомъ въ Москву. Въ послѣдствіи онъ такъ очертилъ личность его: „преосвященный Агапитъ былъ строгій ревнитель совершенной правды и законовъ, въ особенности христіанскаго. Онъ, не смотря ни на какія обстоятельства и отношенія, отъ всѣхъ требовалъ точнаго исполненія своихъ обязанностей; онъ дѣлалъ замѣчанія и даже выговоры властямъ, напр., если они не придутъ въ церковь къ обѣднѣ въ высокаторжественные дни. Судя по справедливости онъ поступалъ, какъ должно; онъ и самъ говорилъ: „пусть, что хотятъ, говорятъ, думаютъ и пишутъ обо мнѣ, а я долженъ дѣлать по своей присягѣ. Малѣйшее послабленіе или снисхожденіе онъ считалъ уже нарушеніемъ присяги“ ³⁾.

¹⁾ Том. епар. вѣд. 1903 г. № 3 стр. 22 и 28 см. статью *Побѣдинскаго*.

²⁾ На ремонтъ (скажемъ между прочимъ) училищнаго дома не ассигновалось во штатахъ суммъ. Поэтому онъ къ концу 1860-хъ годовъ пришелъ сваражи и внутри въ неоясуюемую ветхость. Требовались большія суммны на затраты по приведенію его къ благоустройству. Съ введеніемъ же въ началѣ 60-хъ годовъ единства кассы въ имперіи и составленія вѣдомствами ежегодныхъ бюджетныхъ исчисленій начальства особенно скупи стали на открытіе новыхъ кредитовъ. Поэтому, не надѣясь на отпускъ необходимой ремонтной суммны, въ 1869 году продали зданія училища въ частныя руки за 5000 р., что очень, дешево по времени продажи.

³⁾ *И. Барсуковъ*. Иннокентій Митроп. Москов. Москва 1883 г. стр. 151.

Будучи строгъ къ себѣ, преосвященный Агапитъ, понятно былъ требователемъ и къ другимъ и взыскателемъ къ подчиненнымъ ¹⁾, а къ этому не привыкли дѣятели того времени, и духовные и свѣтскіе; первые сами были не такъ давно начальствомъ, а вторые мнили себя вѣдъ всякаго контроля со стороны архіерея. Почему духовные не любили его, свѣтскіе не поняли, и тѣ и другіе много горя причиняли ему своимъ противленіемъ и жалобами въ Петербургъ. ²⁾ Вмѣсто того, что заниматься дѣломъ живымъ и полезнымъ для паствы, нужно было еще отписываться, оправдываться; а это ему, истинному пастырю, человѣку серьезнаго производительнаго труда, было не по душѣ; поддержки не нашель ни въ комъ, а недоброжелателей много. Что оставалось ему дѣлать? Онъ, удрученный скорбію, еще не старый рѣшился оставить кафедру. 3 марта 1841 г. преосвященный Агапитъ подалъ прошеніе объ увольненіи его на покой. „Не виды и расчеты обычныя, человѣческіе влекутъ меня къ сему, писалъ онъ оберъ-прокурору Св. Синода, графу Протасову, а одно благо паствы истинное и вѣчное, требующее слабаго устранить и поставить сильнаго противу сильныхъ враговъ онаго“... ³⁾. 27 іюня 1841 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на увольненіе его отъ управленія Томскою епархією съ назначеніемъ въ члены Московской синодальной канцеляріи, гдѣ онъ и служилъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1854 году ⁴⁾.

¹⁾ Обративъ въ 1834 г. членовъ Томскаго духовнаго правленія въ члены Консисторіи, преосвященный Агапитъ потомъ за корыстолюбіе, своеволіе, недѣятельность и пр. уволилъ ихъ, какъ неисправимыхъ и самоуправныхъ (напр. прот. Серебрянникова, архим. Амфилохія и пр.) и замѣнилъ ихъ другими людьми, которые прекрасно служили при его преемникахъ (напр. прот. Соболевъ) и тѣмъ оправдали его безошибочный выборъ и доказали хорошее пониманіе имъ людей (Архивъ арх. конв. дѣло за 1838 г.).

²⁾ Напр. въ 1838 г. Архим. Амфинохій принесъ въ іюлѣ жалобу Св. Синоду на то, что онъ по прѣздѣ въ Томскъ, жилъ въ вѣскоро срубленной хижинѣ. Преосвященный, по указу Св. Синода отъ 17 октяб. за № 7735, долженъ былъ представить объясненія по этой жалобѣ.

³⁾ Сбор. Импер. рус. истор. общ. т. 113. Сиб. 1902 г. стр. 291.

⁴⁾ Ibid.

**Трудность по-
ложения первого
епископа.**

При оцѣнкѣ дѣятельности перваго Томскаго архіепископа нельзя упускать изъ вниманія новизны положенія данной ему кафедрѣ и незнакомство вѣренной ему паствы, по отдаленности ея отъ епископскаго надзора, съ церковною дисциплиною. На долю преосвященнаго Аганита выпала трудная задача: устроить вновь учрежденную епископскую кафедру, — т. е. изъ ничего создать многое вновь, многое завести, передѣлать, иное преобразовать и улучшить. И преосвященный Аганитъ съ этой разносторонней и многотрудной задачей справился въ теченіе 6 лѣтъ настолько умѣло и цѣлесообразно, что его преемникамъ не привелось уже вѣдаться съ этою, такъ сказать, черною, но суетливою и нелегкою работою; они ѣхали въ Томскъ на епархію устроенную и организованную, гдѣ для нихъ все было приготоовлено и сдѣлано.

Такимъ образомъ выборъ преосвященнаго Аганита на вновь учрежденную Томскую епархію нужно признать удачнымъ и безошибочнымъ.

**Заботы о новомъ
соборѣ.**

За множествомъ неотложныхъ, первостепенной важности, дѣлъ не возбуждая самъ вопроса о постройкѣ новаго кафедральнаго собора, преосвященный Аганитъ однакожъ предвидѣлъ, что не въ должномъ времени начать строить его. Поэтому жертвуемая собственно въ кафедральный соборъ вещи (напрестольница и др.) онъ приказалъ не смѣшивать съ утварью Благовѣщенскаго собора, а заносить ихъ въ особую опись, для передачи въ будущемъ настоящему кафедральному собору ¹⁾.

Съ своей стороны и граждане съ открытіемъ епархіи не могли не чувствовать и не сознавать потребности въ построеніи новаго, обширнаго храма для архіерейскихъ церковныхъ

¹⁾ Консисторіею выдана была 4 декабря 1840 г. ключарю Кап. соб. Соболеву особая книга за № 3754 для записи собственно соборныхъ вещей.

службъ. Необходимость въ такомъ храмѣ для всѣхъ была очевидная и насущная. Объ этомъ временами бывали и толки и разговоры въ обществѣ ¹⁾. Нужно было дать только умѣлый толчекъ этому народившемуся и созрѣвшему настроенію въ обществѣ, чтобы оно изъ области чаяній и толковъ перешло въ дѣйствительность. Толчекъ этотъ сообщенъ былъ уже преемникомъ Агапита, преосвященнымъ Аванасіемъ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

глава I-я.

Вопросъ о построеніи новаго собора.

Призывъ къ постройкѣ каедральнаго собора. Черезъ годъ по вступленіи на Томскую кафедру, преосвященный Аванасій 6 декабря 1842 г., въ день тезоименитства блаженнаго памяти Государя Императора Николая Павловича, послѣ литургіи въ Благовѣщенскомъ соборѣ, произнесъ слово о необходимости построить въ Томскѣ новый каедральный соборъ, который по простору и вмѣстимости соответствовалъ бы своему назначенію и самому городу губернскому и епархіальному.

Чтобы понять и судить, какое дѣйствіе могло имѣть это слово архинастыря на слушателей, нужно познакомиться сперва съ личностію преосвященнаго Аванасія.

¹⁾ Том. губ. вѣд. 1860 г. № 18.

Личность преосвященного Аванасія.

Преосвященный *Аванасій* былъ однимъ изъ замѣчательныхъ іерарховъ на Томской кафедрѣ. Сынъ пономаря г. Вуй, Костромской губ., онъ родился 27 іюня 1801 г. Положеніе причетника и ямнѣ тяжелое, а тогда и вовсе было безотрадное и горькое. О томъ обычно у поповичей довольствѣ во всемъ и избыткѣ пономарскій сынъ Андрей (Соколовъ) и понятія не имѣлъ. Равно онъ познакомился съ лишениями и нуждою во всемъ.

Преосвященный Аванасій.

Среднее образованіе онъ получилъ въ Костромской семинаріи, гдѣ въ то время ректоромъ былъ знаменитый подвижникъ благочестія и основатель Алтайской духовной миссіи, архимандритъ

Росѣ и воспитывался, какъ говорится, въ черномъ тѣлѣ. „Бывало, какъ отнустятъ насъ (изъ дух. училища) на Рождество Христово, разказывалъ самъ владыка ¹⁾, бѣжишь въ однихъ сапогахъ безъ чулокъ, а пальцы наружу,—въ одномъ кафтанѣ, безъ шубы, на головѣ кожаный картузь, а морозъ—30°; бывало, весь побѣлѣешь и начнешь сѣтгомъ оттираться. Охъ, Боже мой! всего натерѣлся“, вздыхалъ владыка.

¹⁾ Церков. вѣдом. 1901 г. № 26 стр. 907.

Макарій. Будучи самъ строгимъ монахомъ, ректоръ Макарій сьумѣлъ развить въ душѣ своего ученика Андрея Соколова любовь къ церкви и благочестію и сочувствіе къ подвигамъ иночества и наукъ. „Моей душѣ онъ всегда присущъ, какъ наставникъ, засвидѣтельствовавъ преосвященный Аванасій, духовная жизнь его при ученіи удерживала меня, 19—20 лѣтняго юношу, на путяхъ Господнихъ; истинно говорю это, полный благодаренія Господу, испославшему его мнѣ въ дни юности моей“¹⁾. С.-Петербургская духовная академія украсила въ студентѣ Соколовѣ насажденныя архимандритомъ Макаріемъ высокія нравственныя качества, такъ что онъ, тотчасъ же по окончаніи курса, получивъ степень магистра богословія, въ августѣ 1825 г. принялъ монашество съ именемъ *Аванасія*. Какъ выдающійся по способностямъ изъ воспитанниковъ, съ богатымъ запасомъ духовныхъ силъ и знаній, онъ оставленъ былъ при академіи бакалавромъ богословскихъ наукъ. Переведенный вкорѣ инспекторомъ въ Псковскую семинарію, онъ послѣдовательно былъ потомъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Харьковскою коллегіумъ, въ семинаріяхъ Черниговской, Тверской и Петербургской. Дальнѣйшее служеніе его продолжалось уже въ святительскомъ санѣ на архіерейскихъ кафедрахъ: въ Томскѣ съ 14 іюня 1841 г. епископомъ и архіепископомъ въ Иркутскѣ съ 1853 г. и Казани съ 1856 г. Скончался онъ на покой въ Кизическомъ монастырѣ Казанской губ. 2 января 1868 г. 67 лѣтъ²⁾.

Состояніе томской паствы. Томская паства, которая своимъ неустройствомъ такъ поразила впечатлительнаго преосвященнаго Агапита, была еще юная и разбросанная на громаднѣйшемъ пространствѣ, — до 3.015.290 кв.

¹⁾ Брошюра: Арх. Макарій. Томскъ, 1892 г. стр. 4.

²⁾ Русск. Арх. 1870 г. стр. 2015.

вер.,—отъ Ледовитаго океана до рубежей Китая и отъ равнины Иртыша до притоковъ р. Лени. Переполненная наполовину грубыми, нравственно-испорченными ессыльными элементомъ, она вдобавокъ сосѣдила на сѣверѣ и югѣ съ изычниками (самоѣдами, тунгусами, остяками, телеутами, киргизами, калмыками и пр.), въ центрѣ съ магометанами, но больше всего и повсемѣстно съ раскольниками, жившими и склопявшимися православныхъ въ расколъ не въ одиѣхъ деревняхъ и селахъ, но и въ городахъ. Расколъ силенъ былъ не однимъ фанатизмомъ старыхъ бабъ и начетчиковъ, но и капиталами. Симпатіи крупнаго купечества въ городахъ были на сторонѣ приверженныхъ къ старинѣ со всѣми ея темными сторонами и заблужденіями, а многіе изъ купцовъ и прямо были закоренѣлыми раскольниками. Образовательныхъ же способовъ для благодатнаго воздѣйствія на эту религіозную отчужденность отъ церкви у тогдашней епархіальной власти не было никакихъ. Сельскихъ школъ во всей губерніи было только 3 съ 32 учениками ¹⁾; обычныхъ въ настоящее время настырскихъ собесѣдованій и чтеній въ праздничные дни тогда не существовало. Главные разсадники христіанскаго просвѣщенія и правовѣрія и опорные пункты въ торжествѣ надъ расколомъ—это храмы Божіи, но ихъ во всей епархіи было всего 190, притомъ съ духовенствомъ полуобразованнымъ, мало или вовсе непригоднымъ для просвѣтительнаго вліянія на загрубѣлый въ невѣжествѣ народъ.

Его мѣры къ поднятію религіозности въ наставѣ.

На такой невоздѣланной нивѣ много предстояло новому святителю и заботъ и трудовъ. 12^{1/2} лѣтъ управлялъ преосвященный *Авамасій* Томскою епархією, и за это время онъ совершилъ чуть не переворотъ въ дѣлѣ поднятія религіозно-нравственнаго настроенія въ своей наставѣ и ослабленія раскола. Силу и способность къ достиженію этого успѣха нашелъ онъ

¹⁾ Памят. кн. Томск. губ. 1885 г. стр. 14 и 15.

въ своемъ чистомъ теплохъ сердцѣ. Нравственное вліяніе совершаемыхъ имъ богослуженій, произносимыхъ проповѣдей и личныхъ пастырскихъ бесѣдъ съ народомъ было сильное и неотражимое, и глубоко всеми воспринималось.

Совершеніе имъ богослуженій.

Богослуженія совершалъ онъ всегда съ особеннымъ, какъ бы ему одному свойственнымъ, благоговѣніемъ, а литургіи и со слезами умиленія. Въ этомъ святомъ дѣлѣ онъ не зналъ никакой усталости: служилъ очень часто и въ будни, гдѣ бы, когда бы и кто бы его не попросилъ. Какъ бы богослуженіе ни было продолжительно и гдѣ бы ни доводилось совершать его, онъ никогда не тяготился и не уклонялся. Любя священнодѣйствовать, ревностный архиастыр еще больше любилъ проповѣдывать. Въ святомъ дѣлѣ благоговѣванія слова Божія онъ былъ неутомимъ и неистощимъ въ выборѣ темъ для поученія и назиданія. Не только за литургіею, но и при совершеніи другихъ Божіихъ службъ онъ любилъ поучать паству своимъ словами, всегда простымъ, задушевымъ и глубоко трогательнымъ. Говорилъ онъ всегда экспромтомъ и всегда съ такою теплотою души и сердечною любовію къ предстоящимъ, что у благочестивыхъ и внимательныхъ къ слову слушателей невольно исторгались слезы умиленія и покаянное сокрушеніе растроганныхъ сердець.

Обозрѣнія имъ церковей.

Ревность въ священнослуженіи и проповѣданіи слова Божія проявлялась съ особенною силою у него при періодическомъ обозрѣніи епархіи и во время крестныхъ ходовъ, когда онъ становился въ самыя близкія, непосредственныя отношенія съ своею паствою. Считаая личный осмотръ сельскихъ церковей и участіе въ крестныхъ ходахъ одною изъ главнѣйшихъ обязанностей своего служенія, онъ не жалѣлъ въ этихъ случаяхъ ни времени, ни

силъ, ни трудовъ своихъ. Напр. въ 1842 г. выѣхалъ онъ изъ Томска въ епархію для обозрѣнія церкви Енисейской губерніи 22 мая въ 12 часовъ дня, отслуживши сперва молебенъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Возвратился же изъ своего путешествія въ Томскъ чрезъ 4 мѣсяца и 26 дней, 16 октября въ 3-мъ часу дня, и опять прямо въ Благовѣщенскій соборъ на молитву. ¹⁾ Такое же продолжительное время онъ употреблялъ на поѣздки по епархіи и въ послѣдующіе годы. ²⁾ Обозрѣвая епархію, онъ не оставлялъ ни одной церкви безъ личнаго совершенія въ ней священнослуженія и слова назиданія. Пастырская ревность завлекала его въ самые отдаленные уголки глубокаго сѣвера, куда не отваживались пускаться даже по прямой обязанности своей свѣтскіе чиновники, привыкшіе къ безпокойнымъ служебнымъ разъѣздамъ. Въ угрюмомъ, сумрачномъ Туруханскомъ краѣ было пять приходскихъ церквей, кромѣ походной миссіонерской и монастырской. Тамъ еще ни одинъ архіерей не бывалъ. Преосвященный Аванасій рѣшился въ 1842 г. съѣздить въ эту полунощную страну, которая посѣщалась только отважными рыбаками и промышленниками. Поѣздку эту онъ предпринялъ со всею своею свитою и пѣвчими на парусномъ рѣчномъ суднѣ; два дня въ Енисейскѣ приготовлялись и снаряжались въ продолжительную и небезопасную экспедицію ³⁾. Совершивъ 9-го іюня молебеніе, они снялись съ якорей и пустились внизъ по р. Енисею, напутствуемые благожеланіями собравшейся на берегу

¹⁾ См. путевой журналъ, веденный протоіереемъ *Соболевымъ* въ 1842 г. въ архивѣ архіер. канц. за 1842 г.

²⁾ Въ томъ же архивѣ имѣются довольно обстоятельныя журналы поѣздки преосвященнаго Аванасія за всѣ годы, веденныя прот. *Соболевымъ*.

³⁾ До Туруханска, лежащаго отъ г. Енисейска на 1200 верстъ, единственная большая дорога р. Енисей, которая протяжъ Троицкаго Туруханскаго монастыря простирается въ ширину на 7 верстъ.

Енисейской паствы. Путешествіе продолжалось 41 день ¹⁾. Въ пути, особенно впередъ, судно стояло по нѣскольку дней у береговъ на якоряхъ по причинѣ бурь и сильныхъ боковыхъ вѣтровъ. До Туруханскаго Троицкаго монастыря плыли 11 сутокъ, обратно вверхъ по водѣ шли бичевою больше 23 сутокъ, остальное время посвящено было на осмотръ церквей, богослуженія въ нихъ и бесѣды съ пасомыми ²⁾. Вообще, при обзорѣ епархіи преосвященный Аѳанасій не оставлялъ безъ личнаго осмотра и служенія отдаленныя и самыя убогія церкви, разбросанныя въ непроходимыхъ ущельяхъ горнаго Алтая и въ глухихъ тущобахъ непроглядной Кузнецкой черни, куда до него не проникалъ еще ни одинъ путешественникъ, но гдѣ прочно свилъ себѣ гнѣздо томскій расколъ. Въ какое селеніе нельзя было проѣхать въ экипажѣ, онъ съ удовольствіемъ ѣхалъ туда на плотахъ или баркасахъ, или пробирался верхомъ по узкимъ тропинкамъ дикой тайги, а куда нельзя было ни водой поплыть, ни верхомъ, онъ шелъ пѣшкомъ и забирался иногда въ такія мѣста, гдѣ и священники бывали разъ въ годъ или въ два. И вездѣ онъ служилъ, проповѣдывалъ, плакалъ и многихъ воссоединялъ съ св. церковію; случалось, склонялъ къ вступленію въ нѣдра ея и самыхъ упорныхъ раскольниковъ.

Крестные ходы.

Точно также и въ отношеніи крестныхъ ходовъ преосвященный Аѳанасій не допускалъ, чтобы они совершались безъ его участія; крестные ходы съ чудотворными иконами въ маѣ изъ селеній Семилужнаго, Богородскаго и Спасскаго и обратно всегда производились лично имъ самимъ, не

¹⁾ Въ 1805 г. первый Томскій губернаторъ *Вас. Сем. Хвостовъ* также осматривалъ Туруханскій край, принадлежавшій тогда къ Томской губерніи и употребилъ 28 дней на поѣздку туда водой по р. Енисею и 20 дней на обзоръ края.—См. *Вас. Хвостовъ*—о Томской губ. Спб. 1809 г. стр. 33 и 56.

²⁾ Путев. журн. за 1842 г. въ архіер. канцеляріи.

смотря ни на какую погоду; трудности и препятствій для благочестиваго рвенія его не существовало. Въ 1848 г. въ Tobольскѣ появилась губительная болѣзнь *холера*. Въ предотвращеніе гнѣва Божія, Томскій святитель, по просьбѣ гражданъ, совершилъ въ августѣ, послѣ литургіи въ Благовѣщенскомъ соборѣ, крестный ходъ съ святыми иконами по городу. Направившись изъ собора черезъ конный базаръ, онъ прошелъ чрезъ весь Заистокъ; поднявшись на Юрочную гору около тюремнаго замка, онъ служилъ въ разныхъ мѣстахъ молебны и произвелъ закладку церкви (теперь Преображенская), начатой постройкою купцомъ Семеновъ Васильевичемъ *Ерлыковымъ*. Отсюда крестный ходъ двинулся по восточной окраинѣ города; перейдя р. Ушайку и поднявшись на Воскресенскую гору, спустился мимо Вознесенскаго кладбища къ Дальнему ключу. По совершеніи здѣсь молебствія съ колѣноупреклоненіемъ, преосвященный Аванасій прошелъ съ церковнымъ ходомъ чрезъ все Заозерье по берегу р. Томи до Богоявленской церкви, гдѣ также отслуженъ былъ молебенъ. Крестный ходъ возвратился въ Благовѣщенскій соборъ уже около 6-ти часовъ вечера. Такъ усердно молился преосвященный Аванасій съ преданною ему паствою! И Господь услышалъ ихъ молитву: холера не дошла до г. Томска ¹⁾.

Внѣ службы преосвященный Аванасій рѣзко выдѣлялся необычною въ глазахъ мірянъ общедоступностію, задушевною обходительностію и простотою въ обращеніи. „Это былъ для насъ все равно, что родной отецъ,—говорилъ въ 1860 г. одинъ благочестивый старовѣръ ²⁾), — когда ни приди къ нему, онъ всегда

¹⁾ Со словъ почтен. прот. о. Гавріила Заводовскаго и свящ. Іак. Покровскаго и др.

²⁾ Имя его *И. И. Позднеев*; это было въ іюль мѣсяцѣ, при прощаніи на паромѣ верхняго перевоза съ отъѣзжавшимъ въ Казань студентомъ, котораго онъ и др. почтенные старцы просили сердечно передать отъ нихъ поклонъ до земли и ихъ благодарную память Аванасію, бывшему тогда въ Казани архіепископомъ. Вообще многіе изъ стариковъ гражданъ, напр. С. Ф. Хромовъ, Н. И. Верещагинъ, Д. С. Савожниковъ и др., съ любовью, а иногда и со слезами вспоминали и рассказывали о своемъ любимомъ архипастырѣ Аванасіѣ.

приметь тебя, поговорить съ тобою по душѣ, а въ горѣ и нуждѣ и поплачетъ съ тобою. Святой мужъ! нынѣшніе не то, политики, не для насъ“.

Вліяніе преосвященнаго на паству и расколъ.

Такии-то путями преосвященный Аванасій быстро приобрѣлъ себѣ въ Томской паствѣ громадную популярность, всеобщее расположеніе и преданность. Почему и слово его было вездѣ властно и всегда дѣйственно. Скажетъ въ селеніи какомъ нибудь, что вамъ нужно выстроить церковь,—и церковь строится. За время управленія имъ томскою епархіей построено вновь до 100 церквей. Раскольники, прятавшіеся отъ него въ лѣса и горы въ первые годы обозрѣванія имъ епархіи, потомъ сами лично приходили къ нему для собесѣдованій или посмотрѣть, какъ онъ править службу Божію. Растроганные умиленнымъ богослуженіемъ святителя и его облагодатствованнымъ проповѣдническимъ словомъ, одни вскорѣ присоединялись къ св. православной церкви, а другіе, менѣе рѣшительные, отлагая это святое дѣло, не притались уже отъ него и не чуждались православныхъ; при совершеніи напр. святителемъ крестныхъ ходовъ на воду, или въ поле многіе изъ раскольниковъ старались опередить православныхъ въ поднятій той или другой св. иконы изъ православнаго храма для участія съ нею въ церковной процессіи¹⁾. Почему и насажденное для ослабленія раскола въ епархіи преосвященнымъ Агапиемъ *единовѣріе* при преосвященномъ Аванасіѣ возрасло въ значительной степени. Ушедшіе изъ раскола въ *единовѣріе*, по убѣжденію владыки, сами построили 6 новыхъ церквей²⁾.

¹⁾ Со словъ протоіер. Алексѣя Шварова.

²⁾ Том. Епар. вѣд. 1901 г. № 19 стр. 31.

Характеристика
преосвященного
Аванасія.

Профессоръ *П. В. Знаменскій*, хорошо знавшій преосвященнаго Аванасія, свидѣтельству-
етъ, что „это былъ истинно праведный мужъ и
замѣчательно начитанный ученый“. ¹⁾ Харак-
теристика святителя краткая, но совершенно вѣрна. „Люди
науки и мысли, говоритъ другой бытописатель, удивлялись его
замѣчательною богословскою учености, соединенной съ обширною
эрудиціей по всеѣмъ отраслямъ знанія, даже по естествовѣдѣнію
и математикѣ“. Самые разносторонніи, глубокія свѣдѣнія и зна-
нія изъ области свѣтскихъ наукъ удивительнымъ образомъ при-
мирлись у него и гармонировали съ православно-христіанскими
убѣжденіями, служившими основою его міровоззрѣнія и дѣйствій.
Да, преосвященный *Аванасій* любилъ науку, и любилъ крѣпко.
Живя въ Томскѣ, онъ занимался въ часы досуга переложеніемъ
съ славянскаго на русскій языкъ житій святыхъ, находящихся
въ прологѣ и четьи—минелхъ Святителя Димитрія Ростовскаго.
Солидный этотъ трудъ въ 22 рукописныхъ томахъ на всѣ 12
мѣсяцевъ пожертвованъ имъ въ бібліотеку Казанской духовной
Академіи ²⁾.

Остальное время келейной жизни онъ посвящалъ дѣламъ
управленія, занимался обзоромъ періодическихъ изданій, пересмот-
ромъ вышедшихъ ученыхъ сочиненій, просмотромъ не бѣслымъ
и отрывочнымъ, но серьезнымъ и обдуманымъ; праздности онъ
не зналъ, любилъ и физическій трудъ. Большой садъ у стараго
архіерейскаго дома въ мужскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ (въ
юго-восточной сторонѣ) разведенъ и устроенъ его трудами. Въ лѣтнее
времени для изнуренія себя онъ ночами по нѣскольку разъ вставалъ и
работалъ одинъ въ этомъ саду, не рѣдко до полнаго физическаго
изнеможенія; глубокой водоемъ (теперь заросшій и засоренный)

¹⁾ Ист. Каз. Акад. т. I. стр. 143.

²⁾ Прав. Собес. 1868 г. ч. 1 стр. 80—87.

и высокій курганъ въ юго-западномъ углу сада—дѣло исключительно однихъ его рукъ. „Такъ боролся св. владыка съ своею плотию!“¹⁾

Таковъ былъ архимандритъ, которому суждено было Промысломъ Божиимъ оставить по себѣ вѣковѣчный памятникъ въ г. Томскѣ.

Дѣло о новомъ соборѣ.

На Томскую архіерейскую кафедру прибылъ преосвященный *Аванасій* 19 ноября 1841 г. Тѣснота Благовѣщенскаго собора сразу поразила его: служить въ немъ было тѣсно, душно, а лѣтомъ жарко. По тѣснотѣ храма присутствовать въ немъ при архіерейскихъ служеніяхъ могло незначительное число гражданъ, что особенно удручало ревностнаго святителя. Въ произнесенномъ имъ 6 декабря 1842 г. словѣ о необходимости строить новый соборъ и вылилась прямо изъ его сердца эта угнетавшая его душу скорбь. Со слезами просилъ онъ слушателей—гражданъ помочь ему въ этомъ святомъ дѣлѣ. Помазанное слово святителя „такъ раскачало предстоявшихъ чиновниковъ и гражданъ“, что когда отъ обѣдни по обычаю зашли они къ нему на чашку чаю, то тутъ, въ его покояхъ, сами добровольно открыли между собою подписку на постройку новаго собора“²⁾. Слово обратилось въ дѣло, дѣло стало событіемъ, такъ важнымъ для гор. Томска, что губернаторъ *С. П. Татаринковъ* счелъ необходимымъ тотчасъ же донести объ этомъ генералъ-губернатору Западной Сибири. „По окончаніи молебна и по возвращеніи Его Преосвященства въ домъ свой, писалъ онъ, куда прибыли и нѣкоторые изъ чиновниковъ и почетныхъ гражданъ, онъ, преосвященный, первый положилъ начало этому богоугодному дѣлу, пожертвовавъ отъ

¹⁾ Такъ закончилъ свой рассказъ одинъ престарѣлый іерей въ бесѣдѣ въ 1859 году съ составителемъ этой монографіи.

²⁾ Со словъ *П. И. Позднева* и *А. А. Пылясова*; „такъ раскачало“ ихъ выраженіе.

себя 38 полуинтеріаловъ. Слѣдую сему благу нахѣренію, бывшія тутъ лица, движимыя усердіемъ своимъ, также добровольно подписали на означенный предметъ нѣкоторую сумму¹⁾. Такимъ образомъ преосвященный *Аванасій* былъ не только виновникомъ постройки новаго собора, но и первымъ жертвователемъ на него. За нимъ подписалъ „на дѣло строенія новаго собора“ Томскій губернаторъ *С. П. Татариновъ* 600 р.; прочіе гости въ числѣ 32 человекъ подписали 1160 р. 15³/₇ к. с.²⁾.

Призывъ строить новый соборъ сдѣланъ былъ; но какъ осуществить идею святителя? Въ то время инициатива въ общественныхъ дѣлахъ не принадлежала городскому обществу. Вопросъ возбужденъ былъ владыкою серьезный и важный; поставить его на реальную почву могло лишь все общество въ общемъ собраніи своихъ членовъ. Но по законамъ того времени городскимъ обществамъ не предоставлено было права самостоятельности ни въ созваніи своихъ членовъ на собранія, ни въ возбужденіи и рѣшеніи серьезныхъ и важныхъ общественныхъ дѣлъ. Можно было вершить ихъ не иначе, какъ съ особаго каждаго разъ разрѣшенія гражданской власти. Въ разрѣшеніи вопроса о постройкѣ новаго собора помогъ Томскому городскому обществу Томскій гражданскій губернаторъ, генераль-маіоръ *Степанъ Петровичъ Татариновъ*.

Пока *С. П. Татариновъ* былъ губернаторомъ, онъ самое живое и дѣятельное участіе принималъ въ осуществленіи идеи преосвященнаго *Аванасія*. Личнымъ своимъ вліяніемъ онъ много способствовалъ успѣху сбора пожертвованій какъ въ Томскѣ, такъ и въ др. городахъ; кромѣ того онъ и самъ собиралъ деньги на соборъ, слѣдилъ за работами, когда началась постройка,

¹⁾ Дѣло Том. Общ. Губ. Права. связка 89 № 20 л. 8 и 9.

²⁾ Внесено же было по подпискѣ пока 941 р. 70 к. с.; см. пр. расх. юн. № 271 собор. архива.

обращалъ свое вниманіе и на доброкачественность матеріаловъ, поставляемыхъ на соборъ. Было бы поэтому грѣшно съ нашей стороны, если бы мы обошли молчаніемъ такого дѣятельнаго помощника преосвященнаго *Авамасія* и не познакомили читателя съ его личностію.

Личность губернатора С. П. Татаринова.

По происхожденію принадлежа къ старинной дворянской семьѣ, *С. П. Татариновъ*, родившійся въ 1782 г., унаслѣдовалъ отъ своихъ родовитыхъ предковъ много добрыхъ качествъ души и сердца. Домашнее воспитаніе, основанное на животворныхъ традиціяхъ добраго стараго времени, сообщило этимъ качествамъ должное, истинно—русское направленіе, а образованіе довершило развитіе ихъ. Воспитывался онъ въ С.-Петербургскомъ Горномъ училищѣ, гдѣ

26 февраля 1800 года окончилъ курсъ шихтмейстеромъ 13 класса. Начальные шаги его служебной карьеры были быстры; чрезъ полтора года (3-го сентября 1802 г.) онъ уже былъ помощникомъ управителя Кувшинскаго завода на Уралѣ, а потомъ съ небольшимъ черезъ полгода (22 апрѣля 1803 г.) опредѣленъ былъ управителемъ Серебрянскаго завода. *С. П. Татариновъ* любилъ свое горнозаводское дѣло и потому къ своимъ служебнымъ обязанностямъ относился

Томскій губернаторъ С. П. Татариновъ въ молодые годы.

со всею серьезностію. Живое дѣло скоро показало ему, что знанія, вынесенныя имъ изъ училища, недостаточны для плодот-

ворной работы на горныхъ заводахъ. Да и само горное начальство испытывало потребность, для лучшей постановки горнозаводскаго дѣла на Уралѣ и въ Сибири и разумнаго управленія ими, въ дѣятеляхъ практически—опытныхъ, а главное вполне освѣдомленныхъ съ современнымъ состояніемъ науки на западѣ, какъ по горной части, такъ и горнозаводской. Изъ молодыхъ работниковъ на заводахъ *Татариновъ* выдѣлялся прекраснымъ знаніемъ теоретической стороны горнаго дѣла и любовью къ серьезнымъ занятіямъ. Почему по распоряженію Управленія корунсомъ горныхъ инженеровъ онъ отправленъ былъ 5 іюля 1805 г. на казенный счетъ въ иностранныя земли, для усовершенствованія въ горныхъ наукахъ и для личнаго и практическаго ознакомленія съ постановками по горному дѣлу и горнозаводскому производству. Въ цѣляхъ достиженія лучшихъ успѣховъ по горной части онъ слушалъ лекціи въ *Фрейбергѣ* ¹⁾ въ горной академіи у знаменитыхъ профессоровъ—*Абраама Вернера* ²⁾ по геогнозисъ, ориктогнозисъ, горному искусству и по наукѣ о желѣзномъ производствѣ,—и у Вильгельма *Ламнадіуса* ³⁾ по химіи общей, аналитической и технической и по металлургіи. Въ цѣляхъ же упроченія воспринятыхъ отъ нихъ уроковъ и новѣрки своихъ теоретическихъ знаній, онъ объѣхалъ и лично осматривалъ заводы и рудники во всѣхъ Австрійскихъ владѣніяхъ,—въ Баваріи, Гарцѣ, Венгріи, Богеміи и Саксоніи. По возвращеніи изъ чужихъ краевъ 15 мая 1809 г., онъ назначаемъ былъ, для устройства горнаго дѣла и заводскихъ

¹⁾ *Фрейбергъ*—главный городъ горной Саксоніи.

²⁾ *Вернеръ Абрамъ Готлибъ*—замѣчательный минералогъ и знаменитый основатель минералогіи и геогнозиса, какъ науки. До него знали въ ученомъ мірѣ только геологію, основанную на однихъ гипотезахъ.

³⁾ *Ламнадіусъ Вилмъ Августъ*.—профессоръ химіи и металлургіи, которую онъ возвелъ на степень технической науки; онъ первый ввелъ газовое освѣщеніе и устроилъ газовый заводъ.

производство согласно послѣднимъ указаніямъ современной науки, на заводы Тургинскій (съ 15 апрѣля 1810 г.), а потомъ Серебрянскій (съ 30 марта 1812 г.). Отсюда переведенъ былъ для той же цѣли на должность горнаго начальника въ Илецкую контору (съ 20 іюля 1816 г.); изъ Илецка поступилъ горнымъ начальникомъ Златоустовскихъ заводовъ и директоромъ Златоустовской оружейной фабрики (съ 9 декабря 1821 г.). Во всѣхъ мѣстахъ службы онъ вносилъ новыя начала и усовершенствованныя приемы въ устройствѣ и направленіи горнозаводскихъ и рудничныхъ производствъ. За такую полезную дѣятельность по горной части онъ получилъ прямо орденъ Св. Владиміра 4 ст. (9 февр. 1824 г.).

Въ этомъ же 1824 г. Императоръ Александръ I, обозрѣвая Уралъ, посѣтилъ и Златоустъ. Государь во всемъ встрѣтилъ у С. П. Татаринова на заводахъ порядокъ и благоустройство; особенно заинтересовалъ его осмотръ оружейной фабрики, сопровождавшійся научно-техническими объясненіями С. П. Татаринова. Государь Императоръ вынесъ изъ фабрики самое пріятное впечатлѣніе и въ знакъ своего особаго благоволенія къ начальнику Златоустовскихъ заводовъ пожаловалъ ему 28 сентября 1824 г. орденъ Св. Анны 2 степени. Такимъ образомъ С. П. Татариновъ въ одинъ годъ получилъ двѣ видныхъ Высочайшихъ награды.

Дальнѣйшая служебная дѣятельность его до послѣднихъ дней жизни посвящена была отдаленной окраинѣ обширной нашей имперіи.

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири *А. С. Лавинскій* ходатайствовалъ предъ главоуправляющимъ корпусомъ горныхъ инженеровъ о командированіи внолѣ свѣдущаго и опытнаго инжемера для осмотра и ревизіи Нерчинскихъ горныхъ заводовъ.

Выборъ горнаго начальства палъ на *С. П. Татаринова*, какъ человекъ вполнѣ компетентнаго для такого спеціальнаго дѣла. 30 сентября 1827 г. онъ получилъ приказъ ѣхать въ Восточную Сибирь. Ревизія заводовъ продолжалась около трехъ лѣтъ, но Татариновъ, еще не окончивъ ея, 28 октября 1829 г. опредѣленъ былъ начальникомъ этихъ заводовъ. За ревизионные труды онъ возведенъ былъ въ бергаунтманы VI класса и вскорѣ получилъ орденъ св. Анны 2-й ст., украшенный Императорскою короною. Кто попадалъ на службу въ Сибирь, объ томъ какъ-бы забывали; такіе случаи нерѣдко бывали. Довелось испытать это и *С. П. Татаринову*. На должности начальника Нерчинскихъ заводовъ онъ прослужилъ почти восемь лѣтъ, когда объ немъ вспомнили и дали ему Владимира 3-й степени. Зато вскорѣ онъ удостоился получить такую лестную награду, о какой современные чиновники и помышлять не могутъ,—да и въ голову имъ не придетъ хоть-бы помечтать. Въ 1839 г. *С. П. Татариновъ* получилъ отъ начальства подарокъ, ни больше, ни меньше, какъ въ 10,000 руб. Когда счастье пойдетъ, такъ ужъ оно идетъ. На Рождествѣ въ слѣдующемъ году произведенный въ генералъ-майоры корпуса горныхъ инженеровъ, онъ опредѣленъ былъ Главнымъ начальникомъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ и Томскимъ губернаторомъ.¹⁾

Татариновъ явился въ Томскъ не новичкомъ, нуждавшимся въ указаніяхъ или руководствѣ, а умудреннымъ долговременною

¹⁾ Званіе Томскаго губернатора соединено было съ званіемъ начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ въ 1822 г., по проекту реформы административныхъ учреждений Сибири *Сперанскаго*, «для удобства совокупнаго управленія губерніею и заводами». Отдѣленіе должности губернатора отъ званія главнаго начальника Алтайскихъ заводовъ послѣдовало въ 1863 г., когда на приписанныхъ къ этимъ заводамъ крестьянъ распространены были, по именному Высочайшему указу 8 марта 1861 г., права свободныхъ сельскихъ обывателей—личная, по имуществу и состоянію.—Крат. истор. очеркъ Алт. округа Сиб. 1897 г. стр. 29, 39 и 42.

службою и практикою администраторомъ. Онъ не поражалъ ни блескомъ особенно выдающагося ума, ни широтою и глубиною замысловъ, но былъ вѣрный и добросовѣстный царскій слуга, дѣятельный и умный распорядитель и усердный по службѣ работникъ. Въ службѣ, какъ настоящій русскій дворничій, онъ былъ простъ, гостепріименъ, легко доступенъ, всегда чуткій къ дѣламъ милосердія и искренно набоженъ ¹⁾.

Участіе его въ дѣлѣ построения собора.

Серьезныя дѣла по горному вѣдомству часто отвлекали его въ г. Варнаулъ на сѣзды инженеровъ и на алтайскіе заводы для обозрѣнія ихъ; иногда по полгода и болѣе, онъ не бывалъ въ Томскѣ; но какъ только возвращался въ Томскъ, онъ во все время, пока управлялъ губернію, при постоянныхъ занятіяхъ губернскими дѣлами, не опускалъ изъ вниманія и интересовъ предполагаемаго къ постройкѣ кафедральнаго собора.

Предложеніе городского головѣ о созывѣ общества на собраніе.

Мы уже видѣли, что внеся изъ своихъ личныхъ средствъ на строеніе собора 600 р., онъ не замедлилъ донести генералъ-губернатору

П. Д. Горчакову о предпринятомъ преосвященнымъ дѣлѣ. Въ тотъ же 9-й день декабря, сообщивъ о томъ же томскому городскому головѣ *Филимонову* и разрѣшивъ ему созвать городское общество на общее собраніе, онъ между прочимъ писалъ, что „на сооруженіе предполагаемаго храма потребуется немалозначительная сумма, для составленія которой нужно будетъ пригласить къ пожертвованіямъ всѣхъ жителей города, кто сколько по усердію своему добровольно принести можетъ“, а потому просилъ городского голову: а) составить шнуровую

¹⁾ Въ документахъ Томскаго Алексіевскаго монастыря за 1843 и 1844 г. неоднократно встрѣчаются записи вкладовъ, вносимыхъ *С. П. Татариновымъ* на поминованіе умершихъ по 50 и 100 р.; а 2 августа 1843 г. есть такая записъ: „о здравіи р. б. *Степана П. Татаринова* 100 р.“

книгу и представить ее преосвященному для скрѣпы; послѣ чего предложить подписавшимся 6 декабря на особомъ листѣ внести собственноручно въ ту книгу свои имена съ означеніемъ: къмъ именно и сколько пожертвовано; собранныя же деньги представить за печатью для хранения въ окружное казначейство; б) избрать изъ городского общества извѣстнаго своею благонаимѣренностью и поведеніемъ гражданина, коему поручить приглашеніе здѣшнихъ чиновниковъ, купцовъ и прочихъ состояній жителей къ пожертвованіямъ на сооруженіе въ Томскѣ новаго соборнаго храма съ тѣмъ, чтобы имя каждого подписавшагося и внесшаго деньги записываемо было тѣмъ лицомъ; в) собираемая такимъ образомъ денежныя суммы, по окончаніи недѣли, представлять въ окружное казначейство для хранения вмѣстѣ съ накопившеюся суммою; г) кто же будетъ избранъ изъ гражданъ для сего богоугоднаго дѣла, о томъ увѣдомить его. *С. П. Татариновъ* не ограничился этиимъ предложеніемъ, онъ хорошо понималъ, что городъ, хотя и богатый самъ по себѣ, не дастъ потребной, многозначительной суммы на соборъ. Поэтому чрезъ два дня онъ вошелъ (12 декаб. 1842 г. № 3427) съ ходатайствомъ къ генераль-губернатору, князю *Горчакову*, о разрѣшеніи открытъ повсемѣстно въ губерніи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе собора ¹⁾.

Участіе городского общества въ вопросъ о новомъ соборѣ.

Получивъ разрѣшеніе и указанія отъ начальника губерніи, городской голова, потомственный почетный гражданинъ *Аноловъ Еотихіевичъ Филимоновъ* два раза созываетъ городское общество на общее собраніе, 17 и 23 декабря ²⁾. На первомъ собраніи изъ представителей отъ всѣхъ сословій

¹⁾ Дѣло Том. Губ. Прав. 1842. связка 39 № 29 л. 9.

²⁾ Томск. губер. вѣдом. 1860 г. № 18 и дѣло соб. арх. № 40 указъ губ. прав. 11 іюня 1856 г. № 1397 л. 4.

произведена была подписка на соборъ; 33 человекъ подписали 9620 р. 70 к., а на второяъ—23 декабря постановленъ былъ всесословный приговоръ. Въ приговорѣ общество г. Томска между прочимъ изъяснило, что со времени открытія въ 1834 г. Томской епархіи оно имѣло уже намѣреніе построить новый въ Томскѣ кафедральный соборъ, но по недостатку къ тому источниковъ не могло ходатайствовать о семъ богоугодномъ дѣлѣ. Нынѣ же, соревнуя вполне въ предпріятіяхъ со стороны начальства намѣренія къ сооруженію въ Томскѣ соборнаго храма, надѣется, что и прочіе граждане, кѣмъ не учтено еще пожертвованій, послѣдуютъ саму благому намѣренію, и чтобы, по возможности, достигнуть ожидаемой цѣли путемъ добровольныхъ по усердію каждаго подписокъ, общество поручило городскому головѣ *А. Е. Филимонову* и избранному въ помощь ему томскому мѣщанину *Петру Нв. Поздъеву* приглашать здѣшнихъ чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ и прочихъ состояній жителей къ жертвованіямъ на соборъ. Кромѣ того общество просило городского голову исходатайствовать, у кого слѣдуетъ, планъ и фасадъ на постройку новаго въ Томскѣ соборнаго храма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшеніе на дальнѣйшую подписку добровольныхъ приношеній по всей Томской епархіи“.

Успѣхъ подписки на собраніяхъ и приговоръ общества ясно показали, что граждане дѣйствительно давно помышляли и расположены были къ осуществленію того великаго и святаго дѣла, къ которому призывали ихъ и святитель въ своемъ словѣ, и губернаторъ въ своемъ предложеніи. Созрѣвшій вопросъ о сооруженіи новаго собора сталъ дѣломъ общественнымъ, предметомъ серьезной заботы всей православной томской общины.

Проектъ собора.

На основаніи общественного приговора, городской голова *Филимоновъ* въ январѣ 1843 г. просилъ преосвященнаго *Аванасія* объ открытіи подписки по

всей епархіи съ тѣмъ, чтобы жертвуемая сумма пересылалась къ нему. Донесъ объ этомъ губернатору, онъ въ тоже время представилъ въ строительную комиссію и проектъ собора, составленный по плану и фасаду Петербургской церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, построенной по проекту профессора архитектуры Императорской академіи художествъ *Тома* ¹⁾. Согласно желанію гражданъ, забывшихъ еще уничтоженнаго сломкою стариннаго Троицкаго собора—современника основанію города,—новый соборъ наименованъ былъ Троицкимъ и предложено было построить его съ двумя придѣлами по имя святаго благоувернаго князя Александра Невскаго и святителя Николая Чудотворца. Строительная комиссія въ планѣ и фасадѣ собора нашла нѣкоторыя отступленія отъ подлинника, на что и указала въ возвращенномъ 13 февраля *Филимонову* проектѣ. При представленіи проекта преосвященному *Филимонову* къ утѣшенію его сообщалъ, что съ 6 декабря 1842 г. по 16-е февраля 1843 г. подписано добровольныхъ приношеній 16489 р. 82¹/₂ к.; этихъ денегъ на первый разъ, по его мнѣнію, достаточно, чтобы присту-

¹⁾ Въ Введенскомъ храмѣ всего ярче выразился *Томовскій* типъ храмовъ, считавшійся долго возстановленіемъ старинной русской церковной архитектуры съ приданіемъ ей формъ большей гармоніи и изящества. Въ 1838 г. *Томъ* составилъ нормальные проекты для городскихъ каменныхъ церквей, которые, по повелѣнію Императора Николая Павловича, и разошлись по Имперіи. *Константины Андреевичъ Томъ* (1794—1881) въ теченіе 24 лѣтъ былъ профессоромъ—преподавателемъ архитектуры въ академіи художествъ; подъ его руководствомъ воспиталось и вышло до 200 ученыхъ художниковъ. Это былъ любимецъ Императора Николая I, по порученію котораго онъ составлялъ всевозможные проекты храмовъ Божіихъ (напр. храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, церкви въ Саратовѣ, Петергофѣ, Царскомъ Селѣ, Новгородѣ, Свеаборгѣ, Тавриатѣ, Св. Екатерины и Введенія въ С.-Петербургѣ), иконостасовъ для церквей и соборовъ (напр. для Казанскаго собора въ Петерб.), памятниковъ (напр. Державина въ Казани, Дмитрію Донскому на Куликовомъ полѣ), домовъ (напр. дворянскаго собранія въ Новгородѣ, Лѣснаго Института въ Петерб.), колоколенъ (Симонова монастыря въ Москвѣ), железнодорожныхъ станцій въ Царскомъ Селѣ и всѣхъ на Николаевской желѣзной дорогѣ и проч.

нить къ дѣлу, а поэтому просилъ преосвященнаго разрѣшить ему начать заготовку необходимыхъ для постройки матеріаловъ, чтобы не унустить удобнаго къ тому времени. Но преосвященный *Аоанасій* затруднился дать ему свое согласіе и увѣдомилъ, что построеніе кафедральныхъ соборовъ производится не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода ¹⁾, которому 28 января 1843 г. и донесено имъ о наиѣреніи гражданъ г. Томска построить соборъ; до получения же разрѣшенія Синода онъ находитъ неудобнымъ и преждевременнымъ какую бы то ни было заготовку матеріаловъ.

Святѣйшій Синодъ, усмотрѣвъ изъ донесенія преосвященнаго *Аоанасія*, что жители Синода.

Разрѣшеніе Св. Синода. г. Томска желаютъ построить вмѣсто существующаго невѣстительнаго и преобразованнаго изъ приходской церкви собора новый кафедральный соборъ, указомъ, отъ 18 марта 1843 г. за № 2912, поручилъ преосвященному объявить жителямъ г. Томска, принимающимъ участіе въ построеніи новаго кафедральнаго собора, благословеніе и признательность Святѣйшаго Синода, а за тѣмъ предписалъ преосвященному распорядиться неотложно составленіемъ на исполненіе сего богоугоднаго предпріятія чертежей и представленіемъ оныхъ на предварительное разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, употребивъ между тѣмъ пастырскую заботливость къ сбору пожертвованныхъ суммъ и заготовленію пужныхъ для производства работъ матеріаловъ посредствомъ особаго комитета, который долженъ быть учрежденъ для сего изъ благонадежныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ по выбору жертвователей и согласію начальника губерніи ²⁾.

¹⁾ См. Св. Закон. 1842. т. XII ст. 201.

²⁾ Дѣло собора. архива № 2-й л. 1 и 2-й.

Впечатлѣніе
указа Св. Синода.

Вѣсть о разрѣшеніи строить новый соборъ быстро разнеслась по городу и, какъ говорится, подняла на ноги все православное население его. ¹⁾ Томскъ жилъ доселѣ тихо, спокойно: такого большого предпріятія, которое затрагивало бы интересы всѣхъ гражданъ, заставляло толковать, шумѣть, волноваться, давно не бывало въ немъ. Каѳедральный соборъ сталъ интересенъ теперь всѣмъ: бѣдныхъ интересовалъ онъ въ смыслѣ вѣрнаго заработка изъ хлѣбъ, богатыхъ со стороны подготовленія посильныхъ авансовъ для поддержанія богоугоднаго предпріятія, а всѣхъ православныхъ со стороны религіозной, духовной.

Значеніе принимаемаго со-
оруженія.

Ибо каѳедральный соборъ близокъ и дорогъ сердцу каждаго истинно-вѣрующаго; съ нимъ связаны самыя высшіе, жизненные интересы всѣхъ православно-вѣрующихъ гражданъ, къ какому бы приходу кто ни принадлежалъ: въ двенадцатые праздники, въ дни высокаторжественныхъ событій всякому хочется помолиться Богу непременно въ каѳедральномъ соборѣ вмѣстѣ съ своими согражданами и во главѣ съ своимъ архипастыремъ. Каѳедральный соборъ—символь религіознаго единенія городского населенія, центръ, одухотворяющій и возвышающій нравственно-религіозную, духовную жизнь его. Все это чувствовалось томскими гражданами въ 1843 г. и сознавалось при неожиданно—скорой и радостной вѣсти о разрѣшеніи строить новый, величественный съ виду и обширный по вмѣстности соборъ.

Послѣдствія
указа Св. Синода.

Жертвуя въ декабрѣ 1842 г. на постройку собора, никто еще не имѣлъ твердой, положительной увѣренности, что соборъ непременно будетъ строиться, что жертва его пойдетъ дѣйствительно на святое

¹⁾ Такъ было по рассказамъ А. А. Пиласова, Н. А. Еремеева и др.

дѣло. Теперь всякимъ сомнѣніямъ и колебаніямъ положенъ предѣлъ. Со всею очевидностію обрисовалось и то, что задача предстоила городу, а стало быть и намъ, гражданамъ, серьезная, трудная. Соорудить кафедральный соборъ вѣстительный, просторный, это не то, что построить приходскую церковь на 700 или 800 человѣкъ. Соборъ много, очень много потребуеть денегъ. И въ порывѣ радости граждане къ прежнимъ жертвамъ присоединяли теперь новыя. Такъ братья *Толкачевы Архимъ* и *Феодотъ Силамтьевичи*, подписавшіе въ декабрѣ 1842 г. по полторы тысячи, теперь прибавили къ нимъ еще по 3500 р. Но многіе не могли жертвовать деньгами, потому что не имѣли ихъ, а желали участвовать въ святомъ богоугодномъ дѣлѣ. Такіе приносили и просили принять отъ нихъ на соборъ цѣнныя вещи, золотныя и серебряныя, дорогіе предметы и проч. напр. принадлежности дамскаго туалета, столовой сервировки, карманные часы и т. п.; на доброе дѣло всякое дающее благо.

Влѣжайшимъ послѣдствіемъ указа Св. Синода, такъ приносившаго настроеніе благочестивыхъ гражданъ, были два собранія городского общества. На первомъ, 1 мая 1843 г. въ 11 ч. утра, гражданамъ, собравшимся въ залу городской думы, по распоряженію губернатора, торжественно объявлено было благословеніе Святѣйшаго Синода и признательность его за проявленное ими усердіе къ богоугодному дѣлу постройкіи новаго собора ¹⁾. На второмъ, 17 мая, представителями отъ духовенства, дворянства и городского общества произведенъ былъ выборъ членовъ въ „Комитетъ по постройкѣ въ г. Томскѣ кафедральнаго собора“ ²⁾. Въ составъ комитета вошли изъ среди чиновниковъ коллежскій совѣтникъ *Иоаннъ Дмитріевичъ Аста-*

¹⁾ Дѣло соборн. архива, № 43, л. 1.

²⁾ Дѣло собор. архива № 43, л. 3 и 5.

шею и надворный совѣтникъ *Иванъ Петровичъ Пономаревъ*; изъ купечества—потомственный почетный гражданинъ, тожскій 1-й гильдіи купеческій сынъ *Николай Евтихѣевичъ Филлимоновъ*, потомственный почетный гражданинъ, тожскій 2-й гильдіи купецъ *Александръ Михайловичъ Серебрянниковъ* и 3-й гильдіи купеческій сынъ *Николай Ивановичъ Верещанинъ*; отъ духовенства настоятель Алексѣевского монастыря, архимандритъ *Викторъ* и кафедральный протоіерей *Павелъ Андреевичъ Соболевъ* ¹⁾. Въ секретари комитета приглашенъ былъ, по рекомендаціи *И. Д. Асташева*, секретарь думы, мѣщанинъ *Иванъ Ивановичъ Скворцовъ*. Въ комитетъ, какъ видится, вошелъ цѣль общества, лучшая часть его кто по положенію, кто по образованію, а кто и по капиталажъ.

Первое засѣданіе комитета состоялось лишь 7-го сентября 1843 г. послѣ того, какъ составъ его утвержденъ былъ губернаторомъ и члены собрались все налицо, были въ городѣ. На немъ повѣрили только наличность поступившихъ на соборъ пожертвованій; оказалось, собрано было денегъ 17363 р. 20³/₄ к. ²⁾ и подписано, но не внесено жертвователями 11723 р. 56³/₄ к. Никакихъ затѣмъ вопросовъ не поднималось и не разрѣшалось.

Преосвященный *Аввакума* вскорѣ послѣ этого получилъ изъ Св. Синода указъ (отъ 14 сентября за № 12219) съ проектомъ собора, одобреннымъ главнѣйшъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій ³⁾. На проектѣ сдѣлана въ министерствѣ путей сообщенія надпись, что департаментъ (III отд.),

¹⁾ Собственно, *Асташевъ* и *Соболевъ* избраны были въ члены 13-го октября 1843 г. Дѣло соб. арх. № 43 л. 7. Дѣло Общ. Губ. Упр. связки 89. Л. 37.

²⁾ Дѣло соб. арх. № 43, л. 1.

³⁾ Дѣло собора. архива № 43, л. 11 и 15 в.

„разсмотрѣвъ его въ искусственномъ отношеніи, находятъ оный согласнымъ съ чертежомъ, составленнымъ профессоромъ *Тономъ* на постройку церкви Введенія въ С.-Петербургъ и потому одобрительнымъ; замѣченныя же мѣстными начальствомъ и департаментомъ незначительныя неправильности въ украшеніяхъ и фасадахъ начертанныхъ малыхъ куполовъ, произшедшія отъ неопытности копировавшаго ¹⁾, должны быть исправлены во всемъ согласно съ отлитографированнымъ чертежомъ г. *Тома*, которымъ слѣдуетъ при производствѣ постройки въ точности руководствоваться“. Въ доволненіе къ этому Святѣйшій Синодъ въ указѣ рекомендовалъ преосвященному „пригласить къ непосредственному участию въ семъ дѣлѣ г. начальника губерніи и членовъ мѣстной строительной коммисіи для достиженія сямъ средствомъ усѣха къ скорѣйшему, правильнѣйшему и прочѣйшему построенію собора, озаботясь между тѣмъ, чтобы мѣсто для сего необходимое отведено было тамъ, гдѣ оное назначено по плану, Высочайше утвержденному для г. Томска, и о послѣдующихъ распоряженіяхъ, а также и объ усѣхѣ въ построеніи доносить Святѣйшему Синоду по временамъ“ ²⁾.

**Затрудненія
Комитета.**

Такимъ образомъ и года не прошло, какъ возбужденный преосвященнымъ *Аввасіемъ* вопросъ о постройкѣ новаго собора перешелъ изъ области желаній и предположеній на дѣловую, практическую почву, въ сферу обыденныхъ житейскихъ заботъ. Необходимыя канцелярскія формальности всѣ выполнены, комитетъ организованъ, планъ и фасадъ зданія утверждены, деньги есть. Наступило время приниматься за черную работу. Писать канцелярскія бумаги, сочинять проекты дѣло не особенно трудное, но осуществлять написанное, облекать предположенія и планы

¹⁾ Копировалъ испр. дол. Калискаго землемера *Скоробогатова*.

²⁾ Соб. арх. № 43 Дѣла октябр. журн. 1843 г.

въ осязаемыя формы—это трудъ помудреніе, работа посерьезнѣе, тутъ занятія соединены нерѣдко съ удручающими заботами, скорбями, тутъ есть и отвѣтственность, и личная и имущественная.

Указъ съ проектомъ соборнаго храма поступилъ къ исполненію прямо въ комитетъ. Комитетъ тотчасъ же, какъ заслушалъ его, понялъ всю тяжесть и трудноисполнимость возложеннаго на него бремени. Онъ сразу наткнулся на цѣлый рядъ серьезныхъ вопросовъ и дѣловыхъ затрудненій. Не говоря о свободныхъ техникахъ, инженерахъ, въ Томскѣ не было порядочныхъ мастеровъ, надежныхъ десятниковъ, не было возможности заготовить во время запасы тѣхъ или другихъ матеріаловъ въ потребномъ количествѣ и проч. ¹⁾ Словомъ, идея преосвященнаго *Аванасія* построить въ Томскѣ соборъ по проекту академика *Тона* была по своему времени очень смѣлая. Что такое былъ въ то время г. Томскъ? Что онъ представлялъ изъ себя?

„Г. Томскъ можно бы назвать большимъ

Г. Томскъ въ
40-хъ годахъ; его
мѣстная произво-
дительность.

городомъ, —нисала одна современница, свѣтская барышня, —если бы онъ не былъ разбросанъ въ такомъ страшномъ безпорядкѣ, что нѣкоторыя части его можно принять за прилегающія къ нему селенія“ ²⁾. Жителей въ немъ было тогда не больше 11, 12 тысячъ ³⁾, считая тутъ и католиковъ, и евреевъ, и другихъ иноувѣрцевъ, имѣвшихъ уже свои—

¹⁾ Дѣло собора. архива № 43, л. 53 и 54. Постоянными занятія комитета начались 11 декабря 1843 г. вызовомъ чрезъ полицію подрядчиковъ на поставку матеріаловъ; л. 43 и 44. № 43.

²⁾ „Заѣздочка“, журн. изд. А. Ишимова. С.-Петербург. 1845 г. № 16 стр. 46.

³⁾ Въ мѣсяцъ янв. изд. наукъ на 1836 г. жителей показано 10577 душъ обоюго пола, бывшихъ въ 1833 г.; на 1850 г. показано 12032, на 1854 г. 13349 душъ, по свѣдѣніямъ изъ росписей губернаторовъ; въ мѣсяцесловахъ за 1840-е года не показано числа жителей.

жагометане—нечеть, католики—костель, еврей синагогу; православных могло быть не болѣе 8000 человекъ, принадлежавшихъ къ семи приходскимъ церквамъ ¹⁾. Но большинство изъ средняго и низшаго класса ихъ прикержачивало, придерживалось старины, тяготѣло болѣе къ старообрядству; надежда на ихъ поддержку при построении собора была плохая. Въ культурномъ или промышленномъ отношеніи Томскъ ничѣмъ особенно не выдвигался. Не было въ немъ ни опытныхъ и свѣдущихъ ремесленниковъ, ни вольно-практикующихъ механиковъ, техниковъ, инженеровъ и т. п. „Между туземцами, говорятъ одинъ англичанинъ, жившій въ г. Томскѣ въ 1841 г. ²⁾, Charl. Herb. Cottrell, нѣтъ портныхъ, сапожниковъ, часовщиковъ и вообще ремесленниковъ другихъ разныхъ цеховъ. Этими дѣломъ занимаются здѣсь ссыльно-поселенцы“. Вообще промышленная производительность г. Томска была слабо развита: кромѣ кожевниковъ, свѣчно-мыловаренныхъ мастерскихъ, шорниковъ, сапожниковъ, кирпичниковъ и др. мелкихъ кустарей, не было ни фабрикъ, ни заводовъ. Продукты производства такихъ заведеній и кустарей не могли удовлетворять самымъ скромнымъ требованіямъ мѣстнаго городского населенія. Торговая дѣятельность томскихъ купцовъ приучена была сообразоваться съ мелкими запросами простыхъ, нетребовательныхъ обывателей. Словомъ, на мѣстномъ торгово-промышленномъ рынкѣ нельзя было найти въ достаточномъ количествѣ матеріаловъ для построекъ крупныхъ, солидныхъ ³⁾. И при такихъ мѣстныхъ условіяхъ ко-

¹⁾ Всѣхъ церквей было 11-ть кромѣ 7 приходскихъ, двѣ домовыхъ—архирейская и въ тюремномъ замкѣ, кладбищенская—Вознесенская и въ Алексіевскомъ монастырѣ. (Архивъ архива клир. вѣд. за 1844 г.)

²⁾ *Sibirien. Nach seiner Naturbeschaffenheit seinen gesellschaftlichen und politischen Verhältnissen und als Strafcolonie. Übersetzt von Lindau. Dresd.-Leipzig. 1846. Theil 2, Seite 15.*

³⁾ Все это видно изъ разныхъ дѣлъ соборнаго комитета; напр. дѣло № 43 листы 53, 54, 93, 161, 297.

митеть долженъ былъ во что бы то ни стало осуществлять идею своего архиепископа—сооружать соборъ.

Его культурность и зажиточность. Но пресвященный, конечно, хорошо осведомленъ былъ съ скромными раздѣрами его торгово-промышленной дѣятельности для мѣстной потребности. Говоря въ декабрѣ проповѣдь въ соборѣ, онъ не одну экономическо-хозяйственную сторону города имѣлъ въ виду. При слабомъ развитіи торговли и промысловъ гор. Томскъ и въ то время съ виду производилъ внушительное впечатлѣніе своими постройками, шумною жизнью и кипучею дѣятельностію. По свидѣтельству того же путешественника, „въ немъ много красивыхъ домовъ, каменныхъ и деревянныхъ; архитектура построекъ прекрасная, правильная; улицы широкія; общество большое и пріятное; есть весьма хорошій клубъ, куда члены собираются три раза въ недѣлю поиграть въ карты и на билліардѣ и гдѣ по воскресеньямъ бываютъ балы“¹⁾. Кроме того, „здѣсь у многихъ назначены дни,—говорить названная нами выше бойкал писательница,—куда собираются всѣ знакомые играть въ карты или танцевать; иногда бываютъ также домашніе спектакли и дѣтскіе праздники. Большую часть природныхъ здѣшнихъ жителей нельзя не назвать людьми образованными, хотя почти никто изъ нихъ не говоритъ на иностранныхъ языкахъ; но они очень много читаютъ. О тѣхъ лицахъ, которые живутъ здѣсь на время или по дѣламъ службы, говорить нечего: это по большей части жители Петербурга или другихъ городовъ. Богатые люди выписываютъ себѣ за дорогую цѣну хорошихъ гувернантокъ и учителей, а тѣ, которые побѣдише, отвозятъ дѣтей своихъ въ Петербургъ и тамъ отдають ихъ въ казенныя заведенія. Черезъ нѣсколько лѣтъ все молодое поколѣніе Томска заговоритъ на иностранныхъ языкахъ и будетъ играть,

¹⁾ Lindau. Sibirien. Th. 1, Seit. 230 и 231.

ить, танцовать не хуже столичных жителей ¹⁾). Для иѣшнихъ торговыхъ сдѣлокъ и вообще для торговли г. Томскъ былъ и тогда самымъ удобнымъ пунктомъ во всей Сибири ²⁾. „Онъ служитъ временнымъ складочнымъ пунктомъ для чая и другихъ товаровъ, говоритъ англичанинъ Cottrell, провозимыхъ въ громадномъ количествѣ изъ Кяхты въ Ирбитъ и Москву. Служа въ то же время мѣстомъ перевалки и тѣхъ разнообразныхъ товаровъ, которые провозятся изъ Россіи въ Калчатку и на сѣверъ Сибири, онъ является весьма живымъ торговымъ пунктомъ и сосредоточиваетъ въ особо устроенныхъ складахъ огромныя запасы товаровъ. Не много городовъ, одинаковыхъ съ нимъ по величинѣ, въ которыхъ жало бы такъ много богатыхъ людей. На балахъ въ клубѣ насъ не мало удивляли наряды дамъ, которые на всѣхъ были прелестны, а часто и весьма милы; между иѣи не встрѣчали мы такой, которой нельзя было бы показаться въ обѣихъ столицахъ, славящихся и пышностію и дорогою роскошью дамскихъ туалетовъ ³⁾. „Въ городѣ есть такой прекрасный садъ, на который,—писала подругѣ умная и славная говорунья, институтка,—съ особеннымъ удовольствіемъ и даже любовнствомъ могъ бы посмотрѣть и самый прихотливый изъ столичныхъ жителей. Въ лѣтніе праздники каждый имѣетъ право гулять въ этомъ саду и любоваться тѣмъ, что находится въ немъ. Радужный хозяинъ, настоящій гостеприимный русскій дворянинъ, дѣлитъ своими удовольствіями со всѣми. Въ этомъ саду, гдѣ 5 лѣтъ тому назадъ возвышались глиняныя скалы,—между которыхъ пробирался журчащій ручеекъ, вѣроятно какой нибудь пересохшій рукавъ р. То-

¹⁾ № 16 стр. 53. Заѣздочка—Ишимовой 1845 г.

²⁾ Эту особенность Томска отмѣтилъ въ своихъ запискахъ еще первый губернаторъ его Вас. Семен. Хвостовъ. (В. Хвостовъ о Томск. губ. С.-Петер. 1809 г. стр. 22).

³⁾ Lindau. Sibirien. Th. 2 Seit. 15 и 28.

Гороховский садъ въ 40-хъ годахъ XIX вѣка. Видъ изъ Масаровскаго переулка (съ стр. 47).

ми, потому что рѣка здѣсь очень близко,—теперь въ красивой рамѣ тихо струится свѣтлый и стройный прудъ; черезъ него на легкихъ аркахъ перекинута прозрачная танцевальная зала, а по берегамъ его съ одной стороны красуются нестрые цвѣтники, прижимающіе къ богатой оранжереѣ, гдѣ рдѣютъ виноградъ, съ-зрѣваютъ фиги и благоухаютъ роскошные тропическіе цвѣты; съ другой стороны пруда тянется аллей изъ акацій, тѣнистыя куртины и бесѣдки. Тихій вечеръ 22 августа много способствовало иллюминаціи...¹⁾ Мы оставили толпы гуляющихъ смотрѣть на фейерверкъ, или любоваться на красивыя гондолы, освѣщенныя китайскими фонарями и тихо скользящія по пруду. Войдемъ лучше въ китайскую бесѣдку... Здѣсь всѣ вещи неподдѣльныя, а прямо вывезенныя изъ предѣловъ Небесной Имперіи. Вотъ на стѣнахъ висятъ картины: не нищъ въ нихъ ни перспективы, ни художественнаго перелива въ тѣняхъ; надъ ними трудилась не гениальная кисть артиста: всѣ эти деревья, плоды, цвѣты и птицы выдѣланы изъ разноцвѣтныхъ камней*²⁾. Это ужъ какъ бы что-то сказочное повѣствуетъ намъ молодая, поэтически настроенная барышня, но тѣмъ не менѣе это—фактъ, сушая правда. Такая изумительная роскошь жизни, этотъ очаровательный блескъ обстановки ея были и доступны и возможны для современниковъ. Томскъ славился тогда крупными капиталами. Народившаяся въ предшествовавшемъ десятилѣтіи въ Томской губерніи новая отрасль народнаго труда—золото-промышленность быстро и щедро обогатила многихъ томскихъ гражданъ. Бывшій томскій прокуроръ, а теперь золотопромышленникъ *Гороховъ Философъ Александровичъ*, которому принадлежалъ описанный институткою садъ,³⁾ не только могъ олицѣ-

¹⁾ День коронаціи Императора Николая Павловича и супруги его, Государыни Императрицы Александры Евдокимовны.

²⁾ № 17 стр. 48, 57 и 58 журнала «Звѣздочка»—Имжевой 1845 г.

³⁾ Желкіе остатки этого сада и пруда принадлежатъ теперь Дистлеру.

строить соборъ, но и утопить въ своемъ золотѣ любого петербургскаго воротилу или провинціального вельможу. Кромѣ него гремѣла тогда на славу и за предѣлами Сибири имена такихъ солидныхъ и видныхъ дѣятелей на поприщѣ золотопромышленности, какъ *Поповы, Филимоновы, Атопковъ, Неупокосовъ, Астимеевъ, Толкачевы, Шебалины* и друг. „Съ октября, говоритъ интересная барышня, городъ начинаетъ оживляться; золотопромышленники съ своими семействами возвращаются съ дальнихъ и ближнихъ приисковъ и тогда наступаетъ пора увеселеній“ ¹⁾. Подтверждаетъ это и англичанинъ. „На зимнее время, пишетъ онъ, съѣзжаются обыкновенно въ г. Томскъ съ своихъ приисковъ и другіе золотопромышленники, но близости ихъ къ Томску. Между приискателями не мало было сановныхъ лицъ изъ Петербурга и Москвы, съужившихъ втереться въ компанію къ тому или другому сибиряку—золотопромышленнику, или самостоятельно занимавшихся промысломъ въ золотоносныхъ рѣчкахъ“ ²⁾. Кромѣ золотопромышленниковъ, въ Томскѣ жили тогда выдающіеся по большимъ оборотамъ транспортировки грузовъ и чаевъ, откупщики, арендаторы казенныхъ винокуренныхъ заводовъ ³⁾ и разные подрядчики, напр. *Елишевъ, Тецковъ, Соляниковъ, Сосулинъ, Ерлыковы, Мясниковы* и друг.; все это были люди съ большими средствами. И какъ между ними, такъ и среди золотопромышленниковъ много было благочестивыхъ и истинно набожныхъ ⁴⁾. При такомъ изобиліи капиталовъ у граж-

¹⁾ № 17 стр. 55 журн. «Звѣздочка»—*Никишевой* 1846 г.

²⁾ Lindau. Sibirien Th. I Seite 7.

³⁾ Наприм. Кирѣевскій, Боготольскій, гдѣ работали каторжники.

⁴⁾ Въ тетрадь для записи доходовъ Алексіевскаго монастыря за 1841—1847 г. сплошь и рядомъ встрѣчаются имена этихъ гражданъ, периодически вносящихъ вклады по 50, 100 и 150 р. на поминаленіе умершихъ родственниковъ, за сорокоусты и за поминаленіе живущихъ. Взносы дѣлались за годъ, или по полугодіямъ и даже по третью года. Да и въ приходскія церкви вносились гражданами крупныя и цѣльныя пожертвованія. Въ 1846 г. 16 ноября Томскій купецъ *Андрей Алексѣевичъ Поповъ* пожертвовалъ въ кафедральный соборъ золотой крестъ 72° въ 149 золотниковъ вѣсомъ, украшенный 126 брилліантами, 110 изумрудами и изонтами и 105 голландскими розами; стоилъ онъ тогда 1216 руб. См. описъ, выданную при Преосвященномъ Агапитѣ ключарю Соболеву.

данъ и благочестивомъ настроеніи многихъ изъ нихъ, средства на построеніе новаго собора могъ самъ по себѣ легко собрать и свободно дать одинъ г. Томскъ. И потому инициатива преосвященнаго *Аввасіа* о построеніи собора съ финансовой стороны была вполне благовременная и ужѣтная. За деньгами не должно было встать дѣло; а съ деньгами, при всей некультурности Томска и малочисленности православнаго населенія въ немъ, можно было все дѣлать и сдѣлать: и нанять на сторонѣ нужныхъ мастеровъ, и пригласить хорошихъ техниковъ, и купить необходимые материалы съ доставкой на мѣсто и проч.

Приступивъ къ своему дѣлу, комитетъ прежде всего долженъ былъ рѣшить вопросъ о техническомъ надзорѣ надъ вѣренной его заботливому попеченію постройкой. Святѣйшій Синодъ рекомендовалъ пригласить къ непосредственному участию въ этомъ дѣлѣ членовъ мѣстной строительной комиссіи. Соборный комитетъ такъ и поступилъ, вошелъ въ сношеніе съ комиссіею, прося членовъ ея содѣйствовать ему своими указаніями, но строительная комиссія отказалась. Члены ея смутились „обширности и важности сооружаемаго кафедральнаго собора“ и совѣтовали съ своей стороны комитету „для руководства работами и наблюденія за ними нять при постройкѣ своего особаго и постоянного архитектора, а ихъ участіе, писала комиссія, въ возведеніи собора можетъ быть временное и въ свободное отъ ихъ служебныхъ занятій время; до приисканія же архитектора комитетъ можетъ обращаться съ требованіями по искусственной части къ кому либо изъ членовъ ея“¹⁾. Губернаторъ *С. П. Татариновъ* съ своей стороны предложилъ строительной комиссіи составить, по крайней мѣрѣ,

¹⁾ 22 ноября 1843 г. Дѣло соборн. архива № 2 л. 19 и № 43 л. 31.

сѣту на построение собора ¹⁾. Но комиссия и отъ этого уклонилась, сославшись, „что она рѣшительно не можетъ сдѣлать этого по значительному занятію членовъ по искусственной части и по исполненію многихъ порученій, относящихся до прямыхъ обязанностей ихъ службы“ ²⁾.

Затруднение комитета въ примѣнаніи архитектора.

Отыскать архитектора въ то время дѣло было трудное. Техники, инженеры и вообще спеціалисты по практическимъ занятіямъ ѣхали изъ Россіи въ Сибирь крайне неохотно.

Страна отдаленная, малозвѣстная и слабо-населенная; самый проѣздъ въ нее былъ страшно дорогъ, требовалъ много времени и потому утомителенъ; пароходныхъ сообщений тогда еще не существовало ³⁾. Если и ѣхали изъ Россіи сюда ученые люди на частныя или временныя занятія, то не иначе, какъ по приглашенію и на хорошее жалованье. Комитетъ былъ въ большомъ затрудненіи относительно архитектора. Вывелъ его изъ этого непріятнаго положенія *И. Д. Асташевъ*. Тогда жилъ въ Томскѣ частною практикою гражданскій инженеръ *Дьяевъ*, котораго *Асташевъ* давно и хорошо зналъ, какъ опытнаго и свѣдущаго строителя, который и домъ ему выстроилъ. „На засѣданіи предложили, записалъ архимандритъ *Викторъ*, пригласить въ производители работъ *Турскаго*; но *И. Д. Асташевъ* отговорилъ, отозвавшись невыгодно объ немъ, и отрекомендовалъ *Дьяева*, желая между тѣмъ послѣ постройки дома сбыть его съ своихъ рукъ“. Предположеніе отца архимандрита едва ли вѣрно: задней мысли, какъ увидимъ, у *Асташева* не было. Такъ отнесся къ его предложенію и комитетъ, постановившій пригласить *Дьяева*.

¹⁾ Дѣло № 43, л. 30.

²⁾ Ibid.

³⁾ „Томскіе жители въ первый разъ увидали пароходъ на своей р. Томи 4 мая 1847“. „Сынъ Отечества“ 1862. т. VI стр. 8.

Личность *Дьева Александра Петровича* неразрывно связана съ исторією Тохскаго Троицкаго собора, а потому приведемъ небезъинтересныя данныя его жизни. Въ общемъ, неутомимый былъ человекъ—этотъ *Дьеозъ*. Гдѣ только онъ не служилъ и чего не перенесъ на своемъ вѣку!.. Всю жизнь онъ какъ бы искалъ своего мѣста, соответствующаго его склонностямъ поприца дѣятельности, постоянно мѣнялъ мѣста и родъ службы, три раза оставлялъ службу и выходилъ въ отставку и все не могъ окончательно пристроиться къ одному мѣсту. Родился онъ въ 1786 г., былъ солдатскій сынъ ¹⁾; образованіе какимъ то образомъ получилъ во второмъ кадетскомъ корпусѣ, преобразованномъ въ инженерный. По окончаніи курса, опредѣленъ былъ кондукторомъ 2 класса 17 марта 1801 г., 5 октября 1806 г. произведенъ былъ въ подпоручики, а 27 ноября 1809—въ поручики. Въ это время шла на Балканскомъ полуостровѣ турецкая война изъ-за Молдавіи и Валахій. *Дьеозъ* очутился на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ арміи подъ командою генерала отъ инфантерій *Буламова*, во туть, вскорѣ по прибытіи, въ январѣ 1810 г., замѣшался онъ въ какое-то нечистое дѣло инженера полковника *Зубридскаю* и отданъ былъ подъ судъ; на судѣ уличенъ былъ въ корыстолюбивыхъ дѣйствіяхъ, оказался дерзкимъ предъ судьями и по рѣшенію суда признанъ былъ недостойнымъ продолжать военную службу. Гдѣ послѣ этого и чѣмъ онъ занимался въ теченіе шести лѣтъ, неизвѣстно. Но только такія даровитыя и энергическія личности, какъ *Дьеозъ*, не затериваются и не затираются, несчастія не ослабляютъ ихъ крѣпкаго духа, но пробуждаютъ къ болѣе энергической дѣятельности. Мы видимъ, что за

¹⁾ Дѣло Тохск. Общаго Губерн. Управл. 1836 г. № 5209 л. 216—220.

него хлопочеть самъ Сибирскій генераль-губернаторъ *Пестель* *Ив. Бор.* (1806—1818) ¹⁾. Онъ просить Правительствующій Сенатъ не считать подсудность его пренятствіемъ къ поступленію на государственную службу. Обратитъ на себя такое вниманіе генераль-губернатора, чтобы пріналь на себя ходатайство, было не такъ-то просто и легко. Очевидно, *Дъевъ* усилъ и сужилъ зарекомендовать себя предъ кѣмъ-то. Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ принять *Дъева* на службу ²⁾. 2 апрѣля 1817 г. онъ опредѣленъ былъ на должность Томскаго губернскаго архитектора. Повавъ на службу въ Сибирь, *Дъевъ* быстро стяжалъ себѣ здѣсь репутацію умнаго и разносторонне свѣдущаго чиновника, живого и хорошо знающаго свое дѣло техника. Поправился онъ сибирякамъ, но и самъ полюбилъ Сибирь, и хотя впоследствии бѣгалъ изъ нея въ Россію, чѣмъ-то недовольный, но не надолго, снова возвращался къ любимымъ занятіямъ въ ней. На службѣ въ Томскѣ онъ, кажется, не успѣлъ оглядѣться хорошенько и принакомиться съ дѣлами и гражданами, какъ былъ взятъ въ проѣздъ черезъ Томскъ *М. М. Сперанскимъ* въ свою свиту, состоявшую изъ чиновниковъ образованныхъ, дѣльныхъ и честныхъ. *Сперанскій*, какъ извѣстно, все время своего генераль-губернаторства въ Сибири (1819—1822) посвятилъ разъѣздамъ по вѣтренной его поначенію обширѣйшей территоріи въ имперіи, обозрѣваю ея, ревизіи органовъ мѣстнаго управленія и суда, устройенію и приведенію въ возможный порядокъ занущеннаго и неустроеннаго края ³⁾.

¹⁾ Въ 1803 г. въ Сибири учреждено было одно генераль-губернаторство, самое громадное изъ когда-либо бывшихъ въ имперіи, вмѣстѣ двухъ Тобольскаго и Иркутскаго, существовавшихъ съ 1764 г.

²⁾ Указомъ по 1-му департаменту отъ 10-го ноября 1816 г. № 62,235

³⁾ Генераль-губернаторомъ Сибири былъ въ то время *Ив. Бор. Пестель*. Въ Сибири онъ не жилъ, а управлялъ ею почти 12 лѣтъ, живя въ Петербургѣ. Надъ мѣстными органами управленія не было такимъ образомъ никакого близкаго контроля. Самовластіе и своеволіе губернскихъ и областныхъ на-

Дьевъ попалъ въ его канцелярію потому, что „болѣе другихъ считался здѣсь знающимъ архитектуру“¹⁾ Свита *Сперанскаго* работала съ утра до вечера, тоже и *Дьевъ*. Жители г. Нерчинска, переведеннаго въ 1804 г. на другое мѣсто, вздумали построить здѣсь, на новомъ мѣстѣ, соборъ; завели постройку въ громаднхъ размѣрахъ, истратили 27.000 руб. и остановились по неимѣнію денегъ. По плану требовалось еще 80.000 руб. *Сперанскій* нашелъ планъ церкви слишкомъ обширнымъ и „совсѣмъ несоотвѣтствующимъ состоянію города и малочисленности столь отдаленнаго края“. Онъ поручилъ *Дьеву* сдѣлать другой фасадъ церкви, сообразный малонаселенности Нерчинска. *Дьевъ* представилъ новый планъ и смѣту въ 33.000 руб. Это было въ іюнѣ 1820 г., а въ 1821 году отпущены были изъ казны и деньги на Нерчинскій соборъ²⁾. По просьбѣ всѣмъ извѣстнаго тогда въ г. Иркутскѣ богача *Ксеноф. Михайловича Сибирякова* *Сперанскій* поручилъ *Дьеву* составить планъ и фасадъ на постройку кладбищенской церкви Иркутска³⁾. Цер-

кальничковъ, не зная никакой отвѣтственности, перешло всякія границы. Громкій вопль о вопіющихъ злоупотребленіяхъ дошелъ изъ Сибири наконецъ до престола и вызвалъ ревизію *Сперанскаго*.—*Сперанскій* отправился въ Сибирь 22 мая 1819 г. и выѣхалъ обратно изъ нея 8 февраля 1822 г. Поражающіе послѣдствія ревизіи *М. М. Сперанскаго*: генералъ-губернаторъ *Пестель* былъ смѣщенъ, Иркутскій губернаторъ *Трескинъ* преданъ суду, Томскій губернаторъ *Ильинскій* удаленъ и отданъ въ руки Сената; 48 разныхъ чиновниковъ отданы подъ судъ, 681 признаны виновными во всяческихъ злоупотребленіяхъ; вся сумма денежныхъ взиманій, предъявленныхъ *Сперанскому* къ чинамъ сибирской администраціи, простиралась до 2.847.000 рублей!. За преступленія смысли обмановенно изъ Россіи въ Сибирь, а *Сперанскій* наоборотъ, виновныхъ чиновниковъ высмалъ изъ Сибири въ Россію и это считалось тогда сибиряками болѣе жестокимъ наказаніемъ, чѣмъ первое.

¹⁾ Истор. свѣд. о дѣятельности графа *М. М. Сперанскаго* въ Сибири въ 1819—1822 г. Собраніи *В. Василья* Т. 2 1872 г. стр. 122.

2) *Ibid* стр. 122.

3) *Ibid*. стр. 123.

ковъ, выстроенная по плану *Днева*, вышла небольшая, но очень изящная, она существуетъ и теперь. *М. М. Сперанскій* когда разсмотрѣлъ планъ, то написалъ письмо *К. М. Сибирякову* и просилъ его сдѣлать *Дневу* „умѣренный подарокъ денежный“. Нечего говорить, насколько лестно было *Дневу* такое ходатайство великаго государственнаго мужа. По окончаніи *М. М. Сперанскимъ* ревизіи Сибири, *Дневъ* пробилъ на службѣ въ Томскѣ не болѣе четырехъ лѣтъ; съ кѣмъ-то не поладилъ и, 5 февраля 1826 г. выйдя въ отставку, укатилъ въ Петербургъ. Въ Петербургѣ поступилъ на службу въ казенную палату, но и здѣсь не повезло ему: не прослуживши и трехъ мѣсяцевъ, 4 сентября выходитъ снова въ отставку и уѣзжаетъ назадъ въ Сибирь, очевидно, въ полной надеждѣ, что тамъ не откажутъ ему въ хорошемъ мѣстѣ. Такъ и вышло. 19 ноября 1826 г. онъ опредѣленъ былъ прямо совѣтникомъ томскаго губернскаго правленія, а въ слѣд. году управляетъ уже двумя отдѣленіями губернскаго правленія. Въ этотъ же 1827 г. началась по Высочайшему повелѣнію сенаторскія ревизія Западной Сибири князя *Куракина* и *Безроднаго*. Для исполненія разныхъ порученій обыкновенно къ сенаторской комиссіи прикомандировывались выдающіеся лица изъ мѣстной чиновной среды. Генераль-губернаторъ *Капцевичъ Пётръ Мих.* рекомендовалъ сенаторамъ взять въ себѣ на время ревизіи совѣтника *Днева*. *Дневъ* и здѣсь не ударилъ себя въ грязь лицомъ, сумѣлъ показать себя предъ сенаторами умнымъ, дѣльнымъ и расторопнымъ; ихъ распоряженія исполнялись имъ быстро, даваемая ему дѣла безъ замедленія разсматривались и разрѣшались; ему поручались и ревизія этапныхъ и тюремныхъ помѣщеній и постройка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Западной Сибири для нихъ новыхъ зданій. *Дневъ* вездѣ усилъ: и тюрьмы строилъ съ большою выгодой для казны, и ревизіи производилъ съ быстротою опытнаго бухгалтера, и матеріалы

заготовлялъ съ знаніемъ исполнѣ свѣдущаго и честнаго десятника. Сенаторы, весьма довольные *Дневнымъ*, официально свидѣтельствовали о расторопномъ усердіи и благоразумной распорядительности его по исполненію возлагаемыхъ ими порученій „съ просьбою засвидѣтельствовать о сихъ его заслугахъ предъ высшимъ правительствомъ“. ¹⁾ За такое дѣятельное участіе въ комисіи *Куракина* и *Безроднаго Дневъ* получилъ 17 октября 1828 г. орденъ св. Анны 3 степени. Получить въ то время Анну въ петличкѣ было цѣлымъ событіемъ въ жизни провинціального чиновника. При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ ордена жаловались чрезвычайно рѣдко. Служебное усердіе, честность и проч. награждались при немъ чаще всего деньгами, выдачею годоваго, или полугодоваго оклада жалованья. Для получения ордена требовались особо выдающіеся заслуги и отлічія. Почему въ то время всѣ удостоенные награды орденомъ св. Анны 3 степени и сами писались и другіе величали ихъ „кавалерами“. По отъѣздѣ сенаторовъ изъ Сибири, новый кавалеръ, по распоряженію Томскаго гражданскаго губернатора, продолжалъ заниматься ревизіею и постройкою этаповъ и этапныхъ лазаретовъ. Съ 25 сентября 1835 г. онъ завѣдывалъ экспедиціею о ссыльныхъ, а 13 февраля 1836 г. опредѣленъ былъ настоящимъ управляющимъ (совѣтникомъ) экспедиціи ²⁾. Долго ли онъ командовалъ въ экспедиціи и когда оставилъ службу въ губернскомъ правленіи, намъ не удалось добыть объ этомъ въ архивныхъ дѣлахъ свѣдѣній. Но только задолго до постройки собора онъ

¹⁾ Независимо отъ этого г.г. сенаторы во всеподлиннѣйшемъ представленіи своемъ 9 июня 1828 года засвидѣтельствовали о его энергической, умѣлой распорядительности по выполненію ихъ наказовъ, особенно при подрядѣ крестьянъ на перевозку съ пристаней лѣса, заготовленнаго для этапныхъ построекъ по Томской губерніи; при чемъ цѣну, выпрошенную на торгахъ въ Губернскомъ Совѣтѣ, онъ уменьшилъ въ пользу казны болѣе, чѣмъ на 12,000 руб.

²⁾ Арх. Томск. Общ. Губ. Упр. 1836 г. свѣд. № 5209 л. 218—20.

жилъ частною практикою, нужды не зналъ и былъ принимаемъ въ самыхъ хорошихъ домахъ въ Томскѣ. Кто любилъ хорошо и солидно строятся, безъ *Дьева* дѣло не обходилось.

Контрактъ комитета съ архитекторомъ *Дьесымъ*.

„Получивъ, писалъ *А. П. Дьесъ* 19 апрѣля 1844 г., лестное приглашеніе комитета содѣйствовать ему въ построеніи кафедральнаго собора, я, прежде положительнаго о семъ заключенія, имѣю честь передать на уваженіе его тѣ основанія, на которыхъ я могу изъяснить рѣшительное свое согласіе ¹⁾. Основанія эти разсмотрѣны были комитетомъ и внесены отчасти въ контрактъ, заключенный съ нимъ 25 мая. По контракту *Дьесъ* обязался предъ комитетомъ ²⁾ „посвящать свои труды на сооруженіе храма въ искусственномъ отношеніи“, но при этомъ обусловилъ, „что бы никакія уже другія занятія въ обязанность его не входили, и такъ какъ онъ съ утра до вечера безъ отлучки на строеніи быть не можетъ“, то комитетъ назначилъ бы ему помощника, „который, дѣйствуя подъ его надзоромъ и по его указанію, могъ бы въ неважныхъ случаяхъ замѣнять его иногда, или по крайней мѣрѣ передать въ точности его приказанія мастерамъ; но какъ здѣсь такого человѣка, который бы въ строительномъ искусствѣ имѣлъ хотя начальныя свѣдѣнія, найти трудно, то довольно и того, если комитетъ пригласитъ хоть одного чертежника несмышленге изъ числа поступившихъ въ гражданское вѣдомство военныхъ кантонистовъ, въ чемъ безъ всякаго сомнѣнія правительство не откажетъ для собственной пользы ³⁾, потому что чертежникъ этотъ приобрѣ-

¹⁾ Дѣло соборнаго архива № 9—10 л. 3.

²⁾ Ibid л. 23 и 26. № 43 л. 122 и 129.

³⁾ Дѣло № 43 л. 184. Въ помощники *Дьесу* приглашенъ былъ 26 іюня 1844 г. чертежникъ *Петръ Еланцовъ*; при чемъ губернской землемѣръ рекомендовалъ, „что онъ поведенія весьма хорошаго, трудолюбивъ и познанія, относящіяся къ занимаемой имъ должности, имѣетъ противу прочихъ отлич-

теть на практикѣ такія свѣдѣнія, которыми онъ, быть можетъ, не имѣлъ бы возможности научиться никогда¹⁾; раньше четырехъ лѣтъ онъ, *Дьесъ*, отказаться не можетъ, или „пока всѣ главныя части сооруженія не будутъ выполнены“ (5 п.). „Чтобы увѣрить комитетъ въ искренность его желаній и усердіи содѣйствовать ему всѣми силами въ такомъ дѣлѣ, которое останется памятникомъ на вѣчныя времена какъ виновнику начала его, такъ и всѣмъ участвовавшимъ въ томъ, онъ, *Дьесъ*, готовъ даже принять на себя и многія другія обязанности, до заботъ комитета относящіяся, если только то будетъ нужно“. Комитетъ потребовалъ было, чтобы онъ, распорядясь при сооруженіи храма всею искусственною частью по своему усмотрѣнію, принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ на себя и полную отвѣтственность въ этомъ отношеніи; но какую именно отвѣтственность комитетъ разумѣлъ и въ чемъ, неизвѣстно; только отъ денежной отвѣтственности *Дьесъ* рѣшительно отказался, но (4-й п.) обязался, что если не будетъ со стороны комитета остановки въ заготовленіи матеріаловъ и наймѣ мастеровыхъ людей, то онъ произведетъ построеніе собора въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Комитетъ съ своей стороны обязался производить ему въ вознагражденіе за его труды жалованье по 1714 р. 82½ к. с. въ годъ (или 6000 р. ас.) и по 100 р. с. на расходы по чертежной части²⁾. Губернаторъ *С. П. Татариновъ* одобрилъ эти предположенія комитета³⁾.

ннѣ; почему онъ, землеміръ, надѣется, что *Еланцевъ* вполне будетъ полезенъ для комитета“. Жалованья назначено ему комитетомъ 150 р. въ годъ. Служилъ онъ до 15 іюля 1846 г., когда, будучи уже младшимъ землеміромъ, откомандированъ былъ начальствомъ въ Керевскій винокуренный заводъ для отвода ему лѣсовъ. На мѣсто его приглашенъ былъ чертежникъ *Василій Бальковъ*. Дѣло № 9—10 л. 48, 125 и 155.

¹⁾ Дѣло соборн. архива № 9—10 л. 3 и 4.

²⁾ Дѣло соборн. архива № 43 л. 131.

³⁾ Дѣло соборн. архива № 9—10 л. 25.

Пока тянулась процедура съ присканіемъ и наймомъ архитектора, конитетъ заповрядилъ тѣмъ временемъ поставщиковъ бутоваго камня, извести и пр. Подвозка матеріаловъ должна была по условію начаться въ январѣ 1844 г. 1). Нужно было знать мѣсто, гдѣ складывать ихъ.

Глава II-я.

Постройка собора.

Мѣсто подъ каедральный соборъ.

Мѣсто подъ каедральный соборъ конечно хорошо было извѣстно гражданамъ. Преосвященный *Евгеній* (1826—1831), архіепископъ Тобольскій и Сибирскій, обозрѣвая свою епархію, въ 1828 г. заѣхалъ между прочимъ и въ г. Томскъ, чтобы взглянуть на здѣшнее духовенство, посмотриѣть церкви и свою Томскую паству 2). Пожалалъ онъ видѣть и мѣсто, отведенное по плану го-

1) Дѣло собор. арх. № 43 л. 51. Журн. 18 декаб. 1843 дѣло № 2 л. 86.

2) Это былъ первый епархіальный преосвященный, посѣтившій по службѣ г. Томскъ. До него Тобольскіе архіереи не бывали въ немъ не потому, что бы не хотѣли или тяготились поѣздки въ такой отдаленный уголокъ епархіи, а главнымъ образомъ по неимѣнію средствъ на служебные разъѣзды по ней. Изъ казны только въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ отпускать архіереямъ прогоны и подъемныя специально для обозрѣнія епархій. Въ это же время въ высшихъ правительственныхъ сферахъ шла переписка объ открытіи въ Томскѣ самостоятельной епископской кюедры. Отъ преосвященнаго Тобольскаго *Евгенія* Св. Синодомъ затребованы были свидѣнія и заключеніе по этому важному предмету. Отчасти и это обстоятельство служило для него побужденіемъ съѣздить въ Томскъ и посмотреть, что это за городъ. Но главнымъ образомъ посѣтилъ онъ г. Томскъ, какъ ревизоръ. По докладу высшему правительству ревизовавшихъ въ 1827 г. Сибирь сенаторовъ *Лурикина* и *Безроднаго* о вымогательствахъ духовенства съ прихожанъ за требы и особенно при бракахъ, по Высочайшему повелѣнію, возложена была на преосвященнаго *Евгенія*, какъ человека, славившагося опытностію, безпристрастіемъ и проникательностію, ре-

рода подъ кафедральный соборъ. Мѣсто находилось тогда на самомъ краю города въ березовой роцѣ противъ единственныхъ тутъ построекъ—военныхъ казармъ¹⁾. Преосвященному *Евгенію* не понравилось мѣсто; онъ нашелъ его неудобнымъ для собора; при чемъ высказалъ, что служить будущему архіерею на первый разъ можно и въ Благовѣщенской церкви, которая нынѣ употребляется для торжественныхъ молебствій²⁾. Тѣмъ не менѣе комитетъ, чтобы имѣть точную опредѣлительность мѣсту, назначенному, по Высочайше утвержденному плану г. Томска, подъ постройку собора, просилъ губернскаго землемѣра указать оное, а равно и опредѣлить мѣсто для складки камня, извести, кирпичча³⁾ и пр.⁴⁾ Землемѣръ *Шибановъ* указалъ члену комитета *Н. И. Верещанину*, гдѣ складывать матеріалы⁴⁾. Производи-

визія всей Тобольской епархіи. Маршрутъ его черезъ земское начальство заблаговременно раснубликованъ былъ по всей Тобольской епархіи. И правосудный архіепастырь въ 1828 году объѣздила ее всю, почему и былъ въ Томскѣ.—При немъ получила свое начало и Алтайская духовная миссія чрезъ вызовъ имъ для апостольскихъ подвиговъ въ горахъ Алтая приснопамятнаго подвижника благочестія, отца архимандрита Макарія. Ум. Пр. *Евгеній* въ 1871 г. 93 лѣтъ отъ роду, пробывши 53 года архіепископомъ. (Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества т. 113 книга 1-я С.-Пет. 1902. Тобол. и Томск. архіепастыри. Прот. Ал. Сулоцкого. Омскъ 1881 г. стр. 14).

¹⁾ Почтенная 80 лѣтъ старша *Гл. Ал. Зырина* въ 1890 г. рассказывала, что мѣсто, гдѣ теперь красуется величественное зданіе кафедрал. собора, въ двадцатыхъ годахъ XIX в. дѣйствительно покрыто было все березовымъ лѣсомъ, куда дѣти ходили собирать грибы и ягоды. Тогда еще не было въ этомъ мѣстѣ ни зданія присутств. мѣсть (выстроен. въ 1841 г.) ни арестантскихъ ротъ и вообще никакихъ построекъ на югъ и западъ отъ нижнѣшняго собора.

²⁾ Арх. Благов. собора дѣло 1829 г.

³⁾ Дѣло собора. архива № 43 л. 43 и 44 тамъ-же № 3, л. 13 отн. 13 кн. 1844 г. № 10.

⁴⁾ По исчисленію инженеръ—поручика *Джиксона* требовалось на фундаментъ бутового камня 497 куб. саж., кирпичча на все зданіе, не исключая пустошей, оконъ и дверей 2974000 шт., извести на фундаментъ и стѣны 296 кубич. саж. (Д. № 43 л. 51). На торги по поставкѣ камня 18-го декабря явились крестьяне изъ деревень Плотниковой, Пѣтуховой, Протопоповой, Хайдуковой и Захаринкой и нѣсколько Томскихъ гражданъ. Подрядъ остался за томскими мѣщалиномъ *Васем. Степан. Понадейкинныи*, взявшимся доставить 800 квадрат. саж. камня по 7 р. 85 к. за сажень. На известъ торги были въ январѣ.

лась уже пріёмка строительных матеріаловъ и даже выстроены былъ въ январѣ 1844 г. на соборномъ мѣстѣ для храненія извести деревянный сарай за 190 р. 48 к. ¹⁾, но безъ формальнаго отвода земли комитетъ не рѣшался приступить къ работамъ. И Св. Синодъ въ указѣ отъ 14 сентября 1843 г. предписалъ, „чтобы мѣсто подъ постройку собора отведено было тамъ, гдѣ оно назначено по плану города“. Почему комитетъ 25 мая 1844 г. вновь просилъ губернскаго землемѣра, коллежскаго ассесора *Шибанова* „указать мѣсто, гдѣ долженъ быть воздвигнуть соборъ по плану города, какъ отъ зданія присутственныхъ мѣстъ, такъ и отъ казармъ, занимаемыхъ нижними чинами, а равно и отъ дома коллежскаго совѣтника *И. Д. Астамова*, какъ капитальнаго; такъ какъ указаніе мѣста, сдѣланное члену комитета *Верещанину*, за уничтоженіемъ знаковъ, не можетъ быть для комитета основныиъ“ ²⁾.

Проезное мѣсто отведено было наконецъ 6 іюня Кузнецкимъ землемѣромъ *Берестовымъ* и того же числа архитекторъ *Дневъ* приступилъ „къ расколадкѣ его для обозначенія линий“ подъ возведеніе постройки. Мѣсто это находилось въ разстояніи отъ предполагаемой ограды собора до зданія присутственныхъ мѣстъ 50 саж., отъ волынскихъ казармъ 75 саж., отъ предполагаемыхъ къ постройкѣ домовъ (на западѣ) военнаго губернатора 35 саж. и (на сѣверѣ) гражданскаго губернатора 103 саж. ³⁾.

11-го іюня преосвященный *Аввасій*, по совершеніи божественной литургіи въ Благовѣщенскомъ соборѣ, отслужилъ, при участіи городскаго духовенства и въ присутствіи губернатора *С. П. Татаринова*, на отведенномъ мѣстѣ торжественный молебенъ и

¹⁾ Дѣло соборн. архива № 43 л. 53.

²⁾ Дѣло собор. арх. № 3 л. 23 и 24.

³⁾ Дѣло собор. арх. № 43 л. 173 и № 3 л. 36.

затѣмъ „окрошилъ святою водою всѣ линіи, назначенныя на-
рѣзкою архитектора для соборнаго зданія“ 1).

Начало работъ. По освященіи начались земляныя работы.

Архитекторъ прежде всего заиросилъ коми-
тетъ: будутъ ли подѣ соборомъ подвалы? „По системѣ про-
фессора Тома, писалъ онъ, подѣ храмами его проектовъ почти
всегда предполагаются подвалы для помѣщенія ризницы, пнев-
матическихъ печей, дрозъ и разнаго церковнаго имущества, но
на утвержденномъ планѣ подваловъ не показано, долженъ ли
онъ подѣ соборомъ дѣлать подвалы, или нѣтъ, и подѣ всѣмъ
ли его пространствомъ, или въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ; это
необходимо знать, потомучто если будутъ подвалы, то землю
надо вынимать силошь, а если подваловъ не будетъ, то
надо будетъ рыть по направленію линій одни только ры“ 2).
Комитетъ призналъ „достаточнымъ допустить выемку земли для
подваловъ только подѣ выступами со всѣхъ четырехъ сторонъ,
гдѣ могутъ быть свободно помѣщены церковныя принадлежности;
собственно же квадратъ земли, съ которымъ соединяется основа-
ніе столбовъ, оставить въ натуральномъ видѣ“ 3). По недостат-
ку ли вольныхъ людей, или изъ экономіи, только первыя зем-
ляныя работы производились дешовымъ, арестантскимъ трудомъ,
съ платою по 14 коп. мѣдью на человѣка или по 4 к. с. 4).
„Сегодня ровно недѣля, писалъ Дъесъ комитету 5), какъ на-
чата выемка земли подѣ фундаментъ собора, а вынута только до
4-хъ куб. сажень. Судя по такому началу должно полагать, что
къ 1-му сентября, въ теченіе десяти недѣль вынутъ еще не
болѣе 40 куб. саж., а всей земли надо вынимать болѣе 350 к. с.

1) Дѣло собор. арх. № 43 л. 167.

2) Дѣло собор. арх. № 3 л. 26 Д. № 43 л. 161.

3) Дѣло собор. арх. № 3 л. 28.

4) Дѣло собор. арх. № 43 л. 161.

5) Дѣло собор. арх. № 3 л. 41—отъ 16 іюня за № 2.

Слѣдовательно, на выемку ея, ежели она будетъ продолжаться съ такимъ же точно успѣхомъ, какъ нынѣ, потребуется времени болѣе 5 лѣтъ. Такая неизвѣрная и неслыханная медленность вынуждаетъ меня просить комитетъ принять съ своей стороны самыя рѣшительныя мѣры, безъ которыхъ не можетъ быть ничего“. „Для выигранія времени и ускоренія работъ“ комитетъ рѣшилъ производить ихъ наемными рабочими съ платою по 80 к. за каждую вынутую кубическую сажень ¹⁾. Но очевидно, вольнонаемныхъ рабочихъ не нашлось въ достаточномъ количествѣ. *С. П. Татаримовъ*, по просьбѣ комитета, 19 іюня приказалъ полиціяместеру ²⁾ „каждодневно назначать изъ числа содержащихся въ томскомъ тюремномъ замкѣ арестантовъ за неважныя преступленія потребное число рабочихъ для выемки земли подъ фундаментъ и для подваловъ“. Комитетъ съ своей стороны постановилъ выдавать ихъ ежедневно, ипрѣдъ до особаго усмотрѣнія, по 80 к. за каждую куб. сажень ³⁾. Такъ трудно было найти людей даже на самую простую и черную работу.

Командированна
архитектора Дѣ-
ва въ Россію и
полномочія ему
отъ комитета.

Возбужденный еще въ декабрѣ прошлаго года вопросъ о своевременной подготовкѣ къ работамъ мастеровыхъ людей и теперь стоялъ неразрѣшеннымъ. „Въ Томскѣ, записано у комитета въ одномъ изъ журналовъ ⁴⁾, нѣтъ почти совершенно мастеровъ, знающихъ каменную кладку, а особенно умѣющихъ выдѣлывать и обжигать прочный кирпичъ, обжигать известь, знающихъ штукатурное и лѣпное дѣло“. Комитетъ не нашелъ другого исхода, какъ „въ видахъ возможной поснѣжности въ постройкѣ собора, сохраненіи

¹⁾ Дѣло собор. арх. № 3 л. 42.

²⁾ Дѣло собор. арх. № 3 л. 45.

³⁾ Тамъ же л. 47.

⁴⁾ Дѣло собор. арх. № 43 л. 179.

бережливости въ расходахъ и достиженія возможной чистоты, правильности и прочности сооруженія¹⁾ командировать архитектора *Дьева* въ Россію съ порученіемъ, чтобы онъ „нанялъ въ трактовыхъ російскихъ губерніяхъ, гдѣ признаетъ это удобнымъ и выгоднымъ, каменщиковъ, штукатуровъ и вообще людей всѣхъ ремеслъ, какіе только въ настоящее время, по соображенію его, при возведеніи столь значительнаго зданія, будутъ нужны, и заключилъ съ ними условія; буде же таковыя мастера будутъ помящичьи или госнодекіе, — то съ управителями имѣній или конторами на 4 или по крайней мѣрѣ на 3 года отъ 50 до 100 человекъ; подати же и повинности платить за нихъ комитетъ беретъ на себя; если наемники, по отдаленности края, будутъ соглашаться въ цѣнѣ жизненныхъ припасовъ, то включать въ контракты, что если хлѣбъ будетъ дороже 80 к. ас. (23 к. с.), а говядина 4 р. 50 к. ас. (1 р. 29 к. с.) нудъ, то комитетъ доплавливаетъ остальную сумму до опредѣленнаго количества припасовъ; если для точнаго выполненія всѣхъ частей храма сего, чего изъ рисунковъ видѣть нельзя, и особенно для устройства пневматическихъ печей, необходимыхъ по здѣшнему климату, а также для обзора мѣстъ, гдѣ должны быть помѣщены колокола, *Дьевъ* признаетъ необходимымъ видѣть настоящей храмъ въ С.-Петербургѣ Введенія Пресвятой Богородицы, то можетъ исполнить это съ употребленіемъ собственно на этотъ предметъ въ счетъ комитета до 500 р. ас.“ (142 р. 85¹/₂ к. с.). Сверхъ того поручено *Дьеву* въ проѣздъ чрезъ Москву примѣниться, чего будутъ стоять для главнаго и четырехъ малыхъ куполовъ желѣзные кресты, обложенные визолоченною бронзою, а также прислать нѣсколько рисунковъ иконостасамъ для главнаго храма и въ боковые, въ особенности съ тѣхъ, какіе сдѣланы въ такомъ же храмѣ въ С.-Петербургѣ и, если возможно будетъ

¹⁾ Дѣло собор. арх. № 43 л. 157, 179.

усиить, то и прицѣниться, какую плату возьмутъ сдѣлать и вызолотить оныя, какъ слѣдуетъ, въ теченіе одного, или даже двухъ лѣтъ“. На расходы по этой поѣздкѣ комитетъ выдалъ ему 2 іюня 1844 г. 828 р. 57 к. с. на прогоны и путевыя издержки, 5500 р. ас. на выдачу задатковъ при заключеніи условій съ рабочими людьми и 571 р. 42 к. впередъ за треть года жалованья ему. Въ журналѣ о выдачѣ этихъ денегъ (пунк. 2-й) между прочимъ занесено: членъ комитета, коллежскій совѣтникъ *И. Д. Асташевъ* присутствію комитета объявилъ, что какая будетъ произведена нынѣ выдача денегъ г. *Дьеву* на наемъ рабочихъ людей и на путевыя расходы, онъ, *Асташевъ*, въ случаѣ употребленія этой суммы несоотвѣтственно назначенію комитета или въ случаѣ непредвидимой утраты, обязывается весь такого рода ущербъ пополнить изъ собственныхъ своихъ денегъ*. Фактъ знаменательный, свидѣтельствующій о полномъ довѣрїи *Асташева* къ *Дьеву*; надо полагать, что и самая мысль о командировкѣ его, какъ лица самаго компетентнаго по важности порученія, принадлежитъ *Асташеву*, уже испытавшему затрудненія въ присканіи нужныхъ людей при постройкѣ своего дома (нынѣ архіерейскаго).

Для наблюденія за рабочими и для прїема и отпуски матеріаловъ съ веденіемъ по всему этому отчетности Комитетомъ еще въ маѣ нанятъ былъ въ качествѣ *смотрителя работъ сотникъ* 12 класса томскаго городского казачьяго полка *Степ. Васил. Стрижневъ* ¹⁾ съ производствомъ ему жалованья по 228 р. 57 к. въ годъ. Отправляясь въ командировку *Дьевъ* далъ *Стражневу* такого рода наказъ ²⁾. Отъѣзжая изъ Томска, прошу наблюдать, чтобы ¹⁾ земля подъ фундаментъ

¹⁾ Дѣло соборн. архива № 43 л. 124.

²⁾ Дѣло № 3 Л. 97.

собора вынимаема была вездѣ съ тою же правильностію, съ какою начата, и отвозима была по низкимъ мѣстамъ площади, отнюдь не наваливая нигдѣ буграми; 2, часть земли, до 70 к. с., изъ самыхъ послѣднихъ углубленій рововъ далеко развозима не была, а ссыпалась бы вокругъ всего собора въ кучи, какъ начато, но ни подѣ какимъ видомъ не ближе двухъ аршинъ отъ краевъ рововъ; 3, всѣ углы, какъ входящія, такъ и выходящія по виѣшной линіи собора укрѣпить плахами, какъ мною указано, непремѣнно тотчасъ же по окончаніи выемки земли; 4, дно рововъ вездѣ выровнено было подѣ ватернасъ, отнюдь не подсыпая нигдѣ въ ямки земли, о чемъ отъ меня особенно приказано также и чертежнику *Еланцеву*; 6, чтобы зимою не забило рововъ снѣгомъ, закрыть ихъ скотомъ на всѣ четыре стороны отъ средней части собора, которая оставлена невынутою, по положеннымъ бревнамъ или слегамъ плахами, или тесомъ; а если комитетъ оставитъ рвы такъ, какъ есть, не накрывшими, то въ такомъ случаѣ все пространство собора, гдѣ не будетъ осмынано землею, или обложено камнемъ, огородить кольями, или чѣмъ только можно, что бы по вырытымъ мѣстамъ, когда они будутъ занесены снѣгомъ, не могли ходить люди, проваливаться въ рыхлый снѣгъ и гибнуть тамъ; 7, если по распоряженію комитетъ будетъ подвозиться бутовый камень, то складывать его вокругъ всего собора не далѣе 8, 9 арш. отъ рововъ; 8, въ помощь вамъ при надзорѣ за работами будетъ находиться чертежникъ *Еланцевъ*, а для исчисленія, сколько каждый день рабочіе вынутъ земли, прошу васъ адресоваться къ чиновнику *Павлу Андреевичу Суворову*, котораго я просилъ и онъ обѣщаль мнѣ быть на строеніи всякій день въ началѣ седьмого

¹⁾ Дѣло соборн. архива № 43 л. 124.

²⁾ Дѣло № 3 л. 97.

часа вечера и по его запискамъ разсчитывать людей¹⁾). Изъ дѣлъ комитета не видно, всё ли эти условія предусмотрительнаго *Дьева*, такъ важныя для прочной кладки фундамента, въ точности выполнены были *Стрижневымъ* и *Еланцевымъ*; но есть въ журналѣ 6 ноября 1844 г. замѣчаніе, что хотя стѣны ровъ уширались раснорками изъ плахъ и слегъ, тѣмъ не менѣе земля со стѣнъ обваливалась и ее должны были вывозить особо и за особую плату²⁾). Кромѣ того въ апрѣлѣ и маѣ 1845 г. арстанты въ теченіе трехъ дней выносили изъ ровъ воду; стало быть, плохо прикрыты были рвы³⁾). При самомъ архитекторѣ, конечно, этихъ промаховъ не могло бы быть.

Дьесъ, отъѣхавшій въ Россію съ разнообразными порученіями и широкими полномочіями, какъ оказалось, ничего не сдѣлалъ тамъ, ничѣмъ не порадовалъ комитета и *Асташева*. Возвратившись почти черезъ полгода, онъ подалъ 11 декабря заявленіе, въ которомъ даже не сказалъ, далеко ли онъ ѣздилъ и гдѣ именно былъ, а ограничился только сообщеніемъ, что „при всемъ неусыпномъ стараніи порученіе комитета относительно найма рабочихъ для построенія каѳедральнаго собора онъ не могъ исполнѣ исполнить; потому что ножѣщики и вотчинныя ихъ конторы ни на какихъ условіяхъ и ни за какую цѣну людей въ Сибирь не увольняютъ (такъ она была страшна имъ!). Изъ свободнаго же состоянія нашелъ очень не многихъ; артельныхъ мастеровъ хотя нашелъ и много, но всё они состоятъ подѣ распоряженіемъ такъ называемыхъ подрядчиковъ, и большая часть изъ нихъ занята огромными работами на 3, 4 и 5 лѣтъ;

¹⁾ Дѣло собори. арх. № 3 л. 63 и 64.

²⁾ Дѣло собори. арх. № 3 л. 85.

³⁾ Ibid. л. 123.

которые поотработались и поспособдѣе, тѣ выпросили такіа цѣны и съ такими притомъ условіями, на которыа согласиться я никакъ не могъ. Самыя умѣренныя изъ этихъ артелей пашель только двѣ: одна изъ 65 человекъ проживаетъ въ Камышловскомъ уѣздѣ и строятъ два огромные винокуренныя завода, Ертарскій и Талицкій, а другая въ Екатеринбургѣ окончила въ женскомъ монастырѣ храмъ такой же точно величины, какой предполагается и здѣсь, и взяла новый подрядъ выстроить театръ. Первая выпросила 17 р. 50 к. за дѣланіе кирпича и столько же за построеніе храма, а вторая потребовала кромѣ того задатку 5000 рублей¹⁾. Донеся объ этомъ, *Дневъ* возвратилъ комитету 5500 р., выданные ему „для обзадачиванія мастеровыхъ людей въ Россіи при наймѣ ихъ“²⁾. Обстоятельства послѣ показали, что посылкою *Днева* въ Россію комитетъ не много поспѣшилъ; нашлись потомъ и здѣсь люди, нужные для первоначальныхъ работъ.

Закладка собора. Копаніе рововъ подъ фундаментъ и для подваловъ закончилось ровно чрезъ годъ. Вынуто земли до 400 куб. с. и заплачено за эту работу 667 р. 82½ к. с.³⁾ 26 мая 1845 г. архитекторъ *Дневъ* заявилъ присутствію комитета, что „по внимательномъ соображеніи и обзорѣ имъ всѣхъ матеріаловъ, какіе заготовлены для первоначальныхъ работъ кладки собора и по совершенной готовности рововъ подъ фундаментъ, грунтъ которыхъ, по внимательному его наблюденію и соображенію съ указаніями науки, не требуетъ никакихъ особыхъ укрѣпленій, признаеть онъ возможнымъ приступити къ закладкѣ собора; да и масте-

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 3 л. 86.

²⁾ Ibid. л. 97.

³⁾ См. прих.-расх. книгу за № 271.

ровые люди, приусловленные къ сему дѣлу посредствомъ контрактнаго подрядчика, находятся уже въ Томскѣ¹⁾. Согласно этому комитетъ постановилъ приступить къ закладкѣ собора 3 іюня, въ день св. Пятидесятницы. На донесеніи комитета объ этомъ преосвященный *Аванасій* 31 мая положилъ слѣдующую резолюцію: „Съ предположеніемъ и желаніемъ комитета относительно закладки собора я съ своей стороны волюй согласенъ и съ душевною радостію готовъ исполнить все, что отъ меня зависитъ, о чемъ комитетъ съ прописаніемъ сего представленія и имѣеть сегодня же сообщить Духовной Консисторіи для зависящаго отъ нея по сему случаю заблаговременнаго распоряженія“²⁾. Ко дню заложенія собора дно во рвахъ выровнено было подъ ватерпасъ и застлано плахами для удобнаго хожденія; сдѣланы были лѣстницы для спуска во рвы глубиною до 6-хъ аршинъ и болѣе; рвы кругомъ въ видахъ предосторожности отъ паденія и обваловъ обнесены были перилами изъ тесу; для совершенія молебствія устроенъ былъ изъ плахъ помостъ³⁾. Затѣмъ приготовлены были три небольшихъ камешничьихъ лопатки слесарной работы съ точеными ручками, деревянный подносъ для извести и желѣзный ковшъ для растонки свинца⁴⁾. Въ день св. Пятидесятницы, 3 іюня 1845 г., послѣ литургіи въ Благовѣщенскомъ соборѣ, духовенство всѣхъ городскихъ церквей, монашествующіе архіерейскаго дома и Алексіевскаго монастыря съ хоругвями и св. иконами, во главѣ съ преосвященнымъ *Аванасіемъ*, при многочисленномъ стеченіи гражданъ изъ всѣхъ сословій и состояній двинулись въ торжественномъ крестномъ ходѣ къ мѣсту постройки новаго собора. По совершеніи

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 20/18 л. 5. № 43 л. 445.

²⁾ Дѣло соборн. арх. № 20/18 л. 5.

³⁾ Дѣло соборн. арх. № 3 л. 118.

⁴⁾ Дѣло соборн. арх. № 20/18 л. 124—126.

водосвятнаго молебствія, окроплени были св. водою всѣ мѣста для возведенія постройки и произведена была преосвященнымъ совмѣстно съ губернаторомъ *С. П. Татариновымъ* и другими лицами въ главномъ алтарѣ кирпичная закладка; при чемъ заложены были двѣ плиты изъ точальнаго камня въ 1 аршинъ длины, въ $\frac{3}{4}$ аршина ширины и 8 вершковъ толщины; между ними вложена свинцовая доска съ вырѣзною надписью о времени закладки; плиты скрѣплены четырьмя желѣзными прѣрами, съ заливкою свинцомъ, и все это обложено было кирпичемъ въ количествѣ 1000 штукъ ¹⁾. Во время молебствія и закладки собрано было пожертвованій 872 р. 90 к. деньгами и на 80 р. 95 к. вещами; между послѣдними были большой серебряный шейный крестъ, серебряная визолоченная кружка въ 106 зол., другая такая же въ 88 золот., китайская ямба въ 45 золот., золотые часы съ таковыми же цѣпочкою и ключикомъ и пр. ²⁾.

ГЛАВА III.

Заготовленіе матеріаловъ.

Заготовка камня, лѣсу, плитняку и пр.

Мы видѣли, что комитетъ еще въ декабрь 1843 г. приступилъ къ заготовленію матеріаловъ. И *Дьесъ* предъ отъѣздомъ въ Россію просилъ комитетъ (12 іюля 1844 г.) заблаговременно приготовить все необходимое къ самому началу работъ, какъ то: 63 куб. с. крупно-зернистаго песку, извести, тошорныхъ плахъ, тесу, бревенъ до 5000 штукъ, плитнаго крупно-зернистаго кам-

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 20/18 л. 18 и дѣло № 3 л. 124 и 125.

²⁾ См. кассов. книги № 271.

ня для обложенія цоколя собора и для облицовки стѣнъ въ подвалахъ, гдѣ предполагается устроить ризницу ¹⁾. Относительно пріобрѣтенія нѣкоторыхъ предметовъ не могло быть затрудненій; напр. бутовый камень, несокъ мелкій и крупный, всякаго рода лѣсъ, бревна, плахи, тесъ и проч., по мѣрѣ надобности, пріобрѣтались во все время постройки въ самомъ городѣ. Но другихъ матеріаловъ, напр. плитнаго камня и извести, на мѣстномъ рынкѣ не было, а если и привозились они въ городъ, то по особому заказу или подряду, въ известномъ опредѣленномъ количествѣ и не на продажу, а чаще всего для сдачи на мѣсто. Плитный камень добывался и обдѣлывался въ карьерахъ вверхъ по р. Томи, въ 250 верстахъ отъ Томска, въ Мунгатской волости Кузнецкаго округа; известь приготовлялась въ этомъ же округѣ, въ волостяхъ Пачинской и Верхотомской. Тутъ дѣло по заготовкѣ выходило посложнѣе и хлопотливѣе. Волости эти находились на кабинетскихъ земляхъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ. Требовались предварительныя сношенія съ Алтайскимъ горнымъ правленіемъ о разрѣшеніи отпуска означенныхъ матеріаловъ, а затѣмъ неоднократныя командировки смотрителя *Стрижнева* въ Мунгатскую волость для найма крестьянъ на работы по выломкѣ и приготовленію плитнаго камня и отдѣльно для сплава его по р. Томи въ Томскъ ²⁾. Со стороны горнаго правленія отказа не было; имъ разрѣшенъ былъ даже безплатный отпускъ камня и извести; зато со стороны его мѣстныхъ органовъ дѣло не обходилось безъ заминокъ, главнымъ образомъ, изъ-за лѣса. Такъ верхотомскій земскій управитель *Уткинъ* не давалъ безъ оплаты пошлиною лѣса на дрова для обжиганія известковаго камня ³⁾. Земскій управитель

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 3 л. 59—62.

²⁾ Дѣло соборн. арх. № ¹³/₁₄ л. 5. № 43 л. 297, 433, 487.

³⁾ Дѣло соборн. арх. № 43 л. 121.

Мунгатской волости также не позволялъ безнашлиано рубить черновой лѣсъ на плоты для силава камня ¹⁾, и т. п. Но такія и другія недоразумѣнія легко устранялись путемъ переписки комитета съ Алтайскимъ горнымъ правленіемъ. Заготовка плитнаго камня и извести была все-таки дѣломъ, такъ сказать, домашнимъ, подручнымъ и въ постройкѣ собора не могло произойти изъ-за нихъ остановки ²⁾. Другое совершенно вышло дѣло по заготовленію *жельза* и *кирпича*.

Архитекторъ *Дъссъ* еще въ февралѣ 1845 г. **Заготовка желѣза.** затребовалъ между прочимъ приготовить желѣзо, но такое, какого не продавалось ни въ одной торговой лавкѣ не только въ Томскѣ, но и во всей Сибири. „Для связей стѣвъ, столбовъ, парусовъ, писалъ онъ, необходимо желѣзо квадратное длиною отъ 8 до 9¹/₂ арш. и отъ 11 до 12 арш., толщиною отъ 1¹/₂ до 2 дюйм. въ квадратѣ съ одинаковыми на обонхъ концахъ обухами до 90 штукъ; желѣзо брусковое тоже для связей 76 штукъ толщиною 2 дюйма въ квадратѣ, длиною отъ 8¹/₄ до 9¹/₄ арш. съ двойными обухами на каждомъ концѣ; затѣмъ болты, штыри и проч. всего на первый разъ 1490 пудовъ“. При этомъ *Дъссъ* требовалъ: 1-е, при загнутіи связей обуховъ строго наблюдать, чтобы обухи были сварены, какъ возможно, лучше и прочтѣе, чтобы обухъ одной связи входилъ въ двойной обухъ другой свободно, но какъ можно плотнѣе и вѣрнѣе; чтобы болты, или засовы входили во всѣ обухи безъ всякаго затрудненія, плотно и вѣрно; 2-е, такъ какъ точность длины связей и того, гдѣ одинъ обухъ долженъ сходиться съ другимъ, равно и выгиба связей для

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 15/14 л. 86.

²⁾ Выломка и обдѣлка крупно-зернистыхъ каменныхъ плитъ произведена была по подряду 18 крестьянами дер. Ключевой и Банновой Мунгатской вол. по 30 к. со штук; съ доставкою же плита длиною 1 арш., шир. 8 вер. толщ. 4 вер. обошлась 50 к. (Дѣло № 15 л. 42 и дѣло № 43, л. 260 и 311).

парусовъ и куполовъ прежде времени опредѣлить невозможно, то и должно непремѣнно имѣть кузницу на мѣстѣ самаго построе- нія ¹⁾. Требованіе такого громадскаго и тяжеловѣснаго желѣза обуславливалось, конечно, монументальностію и вѣковѣчностію по- стройки; необходимо было выискивать прямо съ заводовъ. Но куда обратиться, кому доверитъ исполненіе такого серьезнаго заказа?

Оборудовать это важное дѣло взялся **Личность И. Д. Асташева.** *И. Д. Асташевъ.* *Асташевъ* много разъ встрѣчался намъ. Это былъ замѣчатель- ный въ свое время мужъ и дѣлатель въ г. Томскѣ. Пока онъ живъ былъ, три раза при- нимались за постройку кафедраль- наго собора (1844, 1858 и 1867) и всякій разъ онъ являлся и полезнымъ совѣтникомъ, и усерд- нымъ помощникомъ, и крупнымъ жертвователемъ. Сынъ незначи- тельнаго чиновника *И. Д. Ас- ташевъ* родился въ 1796 г. въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Сибири, Нарымѣ, бывшемъ тогда, впрочемъ, уѣзднымъ городомъ Тобольской губ. ²⁾ Учил- ся онъ только въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, и больше нигдѣ: средней и высшей школы онъ не видалъ. Но щедро одаренный отъ природы разнообраз-

И. Д. Асташевъ.

онъ не видалъ. Но щедро одаренный отъ природы разнообраз-

¹⁾ Дѣло собора. арх. № 15/14 л. 1 о заготовленія связнаго желѣза.

²⁾ Нарымъ (слово остяцкое, значить болото) сдѣлалъ былъ окружнымъ городомъ Тобольскаго наместничества въ 1782 г., а обращенъ въ заштатный въ 1822 году (*Знаменитыя Описание Западной Сибири* т. 2 Москва 1865 г. страница 120. Щегловъ. Хронол. ист. Сиб. стр. 56).

ными способностями, онъ впоследствии самообразованиемъ развилъ и усовершенствовалъ ихъ, сдѣлался человекомъ разносторонне образованнымъ, съ огромнымъ запасомъ научныхъ знаний. Въ житейскихъ дѣлахъ это былъ практикъ по преимуществу, всего меньше теоретикъ, мужъ самой смѣлой, но всегда дѣловой, полезной инициативы. Съ виду небольшого роста, но юркій и чрезвычайно подвижный, быстрый, онъ при изворотливомъ глубокомъ умѣ отличался необыкновенно тонкою вкрадчивостію, обладая въ тоже время всею ловкостію житейскаго такта. Гдѣ и когда предстояла необходимость, онъ умѣлъ ослѣпить нужныхъ ему въ чемъ либо людей и блескомъ своего ума, и практическими совѣтами, и развитымъ словомъ своего дѣловаго краснорѣчія. Благодаря такимъ особенностямъ своего ума и характера *Асташевъ* поднялся въ Томскѣ на такую высоту, до какой никто еще изъ гражданъ не достигалъ до него. По окончаніи курса въ Нарымскомъ училищѣ, юный *Асташевъ* уѣхалъ въ Томскъ и поступилъ на службу 13 лѣтъ, въ 1809 г. въ Губернское Правительство ¹⁾, гдѣ чрезъ 3 года получилъ первый классный чинъ. Громкія событія отечественной войны 1812 г. пробудили въ немъ непреодолимое желаніе прославить себя подвигами на полѣ брани. Съ этой затаенной въ душѣ идеей молодой сибирякъ отправился въ 1815 г. въ С.-Петербургъ, но въ пути отважный юноша подвергся тяжелой болѣзни, долго пролежалъ въ г. Казани, добрался до столицы, но хилый и изнуренный болѣзнію.

¹⁾ По Высочайше утвержденному проекту 26 февраля 1804 г. Сибирскаго генералъ-губернатора *Ив. Осип. Селифонтова* (1796—1806) объ открытіи Томской губерніи, въ ней учреждены: Томское Губернское Правительство для завѣдыванія дѣлами губернскаго и казеннаго интереса, — и Томскій гражданскій и уголовный судъ для тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ; первое состояло изъ двухъ экспедицій, исполнительной подъ предсѣдательствомъ губернатора и казенной подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора см. Статистическое обозрѣніе Сибири. С.-Петерб. 1810 стр. 280. Также Томскія Губернс. Вѣдом. 1869 г. № 43.

Войны уже не было, и онъ поступаетъ на службу въ канцелярію военнаго министра, гдѣ за отличную и усердную службу получилъ два слѣдующихъ чина. Въ 1820 году онъ снова возвращается въ свой родной край и по особой рекомендаціи военнаго министра поступаетъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника на службу къ генералъ-губернатору Западной Сибири. Въ теченіе 13 лѣтъ *Асташевъ* проходитъ постепенно должности Бійскаго городничаго, Кузнецкаго исправника, начальника отдѣленія Томскаго общаго губернскаго управленія и совѣтника губернскаго суда въ г. Томскѣ.

Въ это время, т. е. въ тридцатыхъ годахъ прошлаго вѣка началась въ Сибири золотопромышленная горячка, вскружившая голову всѣмъ, жаждавшимъ быстрой и легкой наживы капитала. Богатые кунцы бросали свою торговлю, помещики въ Россіи закладывали свои „вотчины и дѣдыни“, зажиточные чиновники снимали съ себя мундиры,—все кинулись въ нашу Сибирь, гдѣ, по разсказамъ, „золото гребутъ лопатами, а соболей бьютъ коромыслами“, все бросились въ непроглядную нашу сибирскую тайгу искать золото и богатство ¹⁾. Влестящій успѣхъ первыхъ золотопромышленниковъ увлекъ и *И. Д. Асташева*, пробудилъ и въ немъ непреодолимое желаніе—выдвинуться, стать богатымъ, независимымъ человекомъ. Не имѣя ровно никакихъ средствъ, онъ пошелъ къ разѣ наибѣченной цѣли медленно, осторожно, хотя не всегда честно и благородно, но практически безошибочно. Занявъ послѣднія должности въ губерн. правленіи и судѣ, онъ имѣлъ случаи и возможность оказывать большія услуги одному капиталисту въ Томскѣ и *первому* золотопромышленнику въ Сибири *Феодоту Ивановичу Попову* ²⁾. Постепенно,

¹⁾ Шегловъ. Хронол. ист. Сиб. стр. 511 и 542. Завалишина. Опис. Западн. Сиб. т. 2 стр. 150—180.

²⁾ *Ф. И. Поповъ*, Верхотурскій гражданинъ, былъ сперва важнымъ откупщикомъ. Владѣя огромнымъ состояніемъ, онъ еще въ 1826 г. исходатайство-

исподволь онъ такъ расположилъ къ себѣ *Попова*, приобрѣлъ такое довѣріе его, что этотъ всецѣло подчинился его вліянію. Сближеніе съ такимъ финансовымъ туземъ имѣло громадные послѣдствія для *Асташева*.

Въ 1833 г. *Асташевъ* уходитъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника съ коронной службы и, не стѣсняясь, поступаетъ къ частному лицу, *Ө. И. Попову* въ качествѣ повѣреннаго по его пріискованымъ и другимъ торговымъ дѣламъ. Съ этого времени начинается его многолѣтняя, неумынотрудовая дѣятельность на поприщѣ новой отрасли народнаго труда—въ великомъ, по своимъ послѣдствіямъ для Сибири и всей Россіи, дѣлѣ сибирской золотопромышленности. Не задолго до своей смерти *Өеод. Ив. Поповъ* подарилъ *Асташеву* 40.000 руб. на первоначальные расходы по изысканію золотыхъ рудъ ¹⁾. *Асташевъ* затратилъ до 35.000 р., желаемаго же сокровища не нашелъ: всѣ развѣдки были неудачны ²⁾. Но у людей съ сильнымъ характеромъ и твердой волей, какъ *Аста-*

валъ себѣ разрѣшеніе искать золото въ Сибири. Первые поиски его были въ Березовскомъ краѣ неудачны. Живя въ г. Томскѣ, онъ отъ одной крестьянской дѣвушки, дочери осмыленно-поселенца и раскольника узналъ, что отецъ ея—старикъ и бродяга, уже умершій, скрывался съ нею въ глухой тайгѣ, верстахъ въ 150 отъ г. Томска, и занимался тамъ тайной промывкой золота въ песчаной рѣчущкѣ. Разсказъ простой дѣвушки заинтриговалъ *Попова* и онъ при ея посредствѣ отыскалъ мѣсто, гдѣ она похоронила своего отца. Это было въ 1828 г.; мѣсто находилось по рѣчкѣ Бирикляю, правомъ притоцкѣ р. Кін. Приступивъ къ развѣдкамъ, онъ дѣйствительно попалъ тутъ на золотоносную розсыпь, и такимъ образомъ является *первымъ* открывателемъ или основателемъ золотопромышленности. Но и здѣсь первые опыты его были не особенно удачны, по убожеству золота въ находимыхъ розсыпяхъ. Больше 63.000 онъ затратилъ на развѣдки, обследовалъ до 300 разныхъ пунктовъ около Томска и въ другихъ мѣстахъ тайги, и только подъ конецъ жизни ему удалось нанести на богатая руды и ежегодно наживать отъ 4-хъ до 5 п. лозота. Lindau Sibirien T. 2. Seite 5. Гилекейстера. Стат. Обзор. Сиб. I стр. 207.

¹⁾ Lindau, Sibirien. T. 2 Seit 6.

²⁾ Ibid. T. 2 Seit 13.

меез, неудачи не ослабляют энергій, не обезкураживаютъ, а только возбуждаютъ ее къ новой болѣе усиленной дѣятельности; при чемъ нравственная сторона труда иногда отодвигается на задній планъ, лишь бы цѣль была достигнута. Во время поисковъ золота въ Сибири прѣхалъ изъ Екатеринбургъ въ Томскъ богатый купецъ, по имени *Як. Мерк. Рязановъ*, съ капиталомъ до 200 тысячъ р., прѣхалъ попытать свое счастье въ этой новой сферѣ производительности. *Рязановъ* убилъ почти весь свой капиталъ, какъ и *Асташевъ*, но золота не нашелъ. Наконецъ, счастье улыбнулось ему, онъ открываетъ въ компаніи съ *Баладиннымъ* и *Казанцевымъ* богатые росыны на маленькой рѣчкѣ Кондуштуулѣ въ Томскомъ округѣ ¹⁾. *Асташевъ* первымъ узнаетъ о найденномъ *Рязановымъ* богатствѣ и тотчасъ же исплопоталъ себѣ отводъ всей Кондуштуулской площади. Возникъ громкій судебный процессъ у *Рязанова* съ *Асташевымъ*, продолжавшійся съ 1837 до 1842 г. ²⁾. Но тонкій, хитрый и извѣстнѣй уже связи въ Петербургѣ *Асташевъ* заблаговременно такъ обставилъ судебное дѣло, что нездѣ находилъ одно покровительство и поддержку. *Рязановъ* понялъ, что ему не подѣ силу тягаться съ *Асташевымъ* и счелъ за самое лучшее войти съ нимъ въ соглашеніе, отъ чего не прочь былъ

О. К. Поповъ.

¹⁾ Маріинскаго округа тогда еще не было; онъ открытъ въ 1857 г. См. Томск. Губерн. Вѣдом. 1857 г.

²⁾ Гагемейстеръ т. I стр. 211.

и *Асташевъ* ¹⁾. Разработывая совместно съ *Рязановымъ* Кондустульскій приискъ, *Асташевъ* наживалъ золота вдвое больше, чѣмъ *Ө. И. Поповъ* (по 1 зол. изъ 100 п. песку) ²⁾. Но *Асташевъ* не любилъ залагаться на другихъ тамъ, гдѣ для достиженія благоприятныхъ результатовъ, извлеченія солидныхъ выгодъ требовались затраты большихъ денегъ; необходимо было лично самому все видѣть и знать, какъ и что дѣлается на приискахъ. И вотъ онъ въ первые же годы самъ лично извѣдалъ и исходилъ въ различныхъ направленіяхъ и на огромныхъ пространствахъ дремучую сибирскую тайгу. Одновременно пополняя свои свѣдѣнія бесѣдами съ инженерами и чтеніемъ книгъ по горной части, онъ послѣ немнѣрныхъ трудовъ открылъ какъ въ Томской, такъ и въ Енисейской губерніи богатѣйшія золотоносныя россыпи. Оставши настоящимъ золото-промышленникомъ, онъ до конца своей жизни съ опытнымъ знаніемъ дѣла и твердою настойчивостію развивалъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ свои приисковыя дѣла, совершенствовалъ, по возможности, всѣ стороны промысловыхъ работъ и условія приисковой, таежной жизни служащихъ и рабочихъ. Въ то же время обстоятельства показали, что по приисковымъ дѣламъ необходимо заглядывать хоть изрѣдка и въ Петербургъ. Требовали этого и полученіе денегъ за намятое и сдаваемое въ казну золото, приисканіе нужныхъ людей въ приисковую администрацію, а чаще всего приобрѣтеніе нужныхъ знакомствъ. При средствахъ ему легко удавалось устанавливать тѣмъ прочныя связи съ людьми сильными по своимъ капиталамъ и вліятельными по своему общественному и государственному положенію. Въ цѣляхъ же расширенія своихъ приисковыхъ операций и усиленія оборот-

1) Ibid. T. 2 Seit 6.

2) Lindau, Sibirien. T. Seit 6.

ных средствъ онъ съ свойственною ему дальновидностію и дѣловой изворотливостію сумѣлъ втянуть многихъ въ компанію къ себѣ, сдѣлать ихъ золотопринскателями. Понятно, послѣдніе, состоя на государственной службѣ, могли быть только вкладчиками капиталовъ, и притомъ не гласными ¹⁾; управленіе же принсками, учетъ стоимости работъ, расходы, пріѣмка намытаго золота и пр. всецѣло оставались въ рукахъ одного *Асташева*. Говорятъ, что когда Императоръ Николай Павловичъ узналъ объ участіи петербургскихъ совѣтниковъ въ принсковой компаніи, то сдѣлалъ свое внушительное предостереженіе, далъ нѣкоторымъ изъ нихъ понять всю неумѣстность и незаконность ихъ спекуляціи, и они со скорбію въ душѣ должны были продать свои пая *Асташеву*. Скупивъ вклады нащичковъ за безцѣнокъ, *Асташевъ* сразу сдѣлался милліонеромъ ²⁾. Самые богатѣйшіе прински у *Асташевской* компаніи, открытыя въ 1836 г., находились въ Енисейской губерніи, гдѣ въ одной рѣчущкѣ *Кхорма*, вливающейся въ р. *Бирюсу*, намывалось по 3 зол. изъ 100 п. песку и гальки. Въ 1840 году добыто ею 69 п. ³⁾, а въ 1843 г. 116 п. 32 ф. 85 зол. 3 д. ⁴⁾, т. е. компанія наживала многіе милліоны; львиная же доля доставалась *Асташеву*, какъ главному и единственному распорядителю всѣхъ дѣлъ. Такая выдающаяся по золотопромышленности дѣятельность *Асташева* обратила на себя вниманіе самого Императора Николая Павловича, цѣнившаго только крупныя заслуги. Въ 1840 году

¹⁾ Въ 1835 г. до 1839 года разрѣшеніе искать золото давалось весьма немногимъ и незначе, какъ съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія, въ видѣ особой привилегіи, а служащимъ чиновникамъ вовсе запрещено было заниматься руднымъ промысломъ. *Ванниъ*. О Сперанскомъ т. 2 стр. 347. *Заваламнинъ*. Отк. Зап. Сиб. т. стр. 156).

²⁾ *Liudau, Sibirien*. Т. 2. Seit. 5, 7.

³⁾ *Щелоевъ* Статист. Сибири стр. 495 и 516.

⁴⁾ Мѣсяцесл. Акад. Наукъ на 1845 г и др.

Асташевъ удостоился получить изъ кабинета Его Величества, „въ примѣръ другимъ золотопромышленникамъ Сибири за общепользную дѣятельность въ новой сферѣ труда“, брилліантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго имени. Награда, чрезвычайно рѣдкая по своему времени, была для незначительнаго по чину *Асташева* великихъ событіежъ въ жизни.

Неслыханно-богатія средства, доставляемая пріисками, открыли *Асташеву* легкій и вѣрный путь къ пріобрѣтенію славы и почестей и къ упроченію инноцирующаго положенія въ обществѣ. Блаженная памяти Императоръ Николай Павловичъ не любилъ за неслужебныя отличія награждать чинами или орденами; только особо выдающіяся заслуги на поприщѣ общественной благотворительности давали иногда нѣкоторымъ избранныкамъ судьбы возможность получить небольшой орденъ, стать *кавалеромъ*. *Асташевъ* и пошелъ этой уже пробитой дорогой и для вѣрнѣйшаго достиженія намѣченной цѣли часто ѣздилъ въ Петербургъ, чтобы поддержать старыя связи и установить новыя. Первымъ предметомъ своей благотворительности онъ избралъ дѣтскій пріютъ, открытый въ Томскѣ 21 мая 1844 г. на капиталъ коммерціи совѣтника *Андрея Ивановича Попова* (въ 11.000 р. асс. = 3141 р. 85 к. с.). Обезпечивъ пріютъ мебелью, учебными пособиями и пр., онъ построилъ для помѣщенія его каменный двухъ-этажный домъ, стоившій ему до 25.000 р., и отпускалъ ежегодно на содержаніе его отъ 2300 р. до 3800 р. За пріютъ ли, или за что-то другое удалось получить ему и при *Николаѣ Павловичѣ* въ 1848 году орденъ св. Анны 2 степ., но и это по ходатайству личности, которой Императоръ Николай никогда не отказывалъ, именно Государыни Императрицы *Александрѣ Феодоровнѣ*. Въ Высочайшей грамотѣ сказано было, что орденъ дается *Асташеву* „въ воздаяніе обширныхъ его заслугъ въ дѣлѣ общественной благотворительности“. Какія это обширныя

заслуги, мы не знаемъ, но на заслуги его по Томскому Маринскому приюту обращено было вниманіе, кажется, лишь чрезъ десять лѣтъ, въ 1859 году, когда онъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. Хотя вслѣдъ за тѣмъ онъ назначенъ былъ *не въ примѣръ другимъ* почетнымъ попечителемъ его, но одно званіе это, хотя и лестное само по себѣ, было недостаточно для его честолюбія: слишкомъ ужъ скупо вознаграждалась его человѣколюбивая дѣятельность по приюту, — въ 15 лѣтъ всего 2 ордена. Поэтому онъ выбралъ другое мѣсто, болѣе надежное, для достиженія славы. Въ 1861 году (27 іюня) его опредѣлили почетнымъ попечителемъ Томской губернской гимназій. Съ принятіемъ этого новаго званія награды и почести посыпались на него, какъ изъ рога изобилія: въ 1862 г. онъ получилъ Владиміра 3 ст., въ 1864 г. чинъ статскаго совѣтника, а въ 1865 г. по званію попечителя гимназій и почетнаго члена главнаго общества дѣтскихъ приютовъ возведенъ въ званіе камергера Двора Его Императорскаго Величества, — чрезъ два года награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а въ 1868 г. получилъ Станиславскую звѣзду съ орденомъ: въ 10 лѣтъ пять наградъ! Передаютъ, что онъ высказывалъ какъ-то: „захочетъ Асташевъ, и завтра получить.“ Если правда, то Асташевъ былъ, быть можетъ, хорошей геологъ, но очень плохой канонистъ: онъ былъ троекенецъ.

Последніе лѣтъ десять *Асташевъ* жилъ беззвѣдно въ г. Томскѣ и жилъ настоящимъ магнатомъ, широко, открыто. Бездѣльной траты денегъ онъ не допускалъ, но былъ щедръ, гдѣ представлялся подходящій случай блеснуть своею пышностію, поразить воображеніе гражданъ и заѣзжихъ чиновниковъ роскошью обстановки, приемовъ, угощенія. Домъ его былъ единственнымъ центромъ въ Томскѣ, куда тяготѣло, стремилось все лучшее въ городѣ: просвѣщеніе, умъ, богатство, знатность,

вкусъ. Въ извѣстные дни и часы въ открытые и гостеприимные покои его стеклася весь цвѣтъ городского общества; лучшіе граждане, почетные представители сословій, начальствующія лица учреждений, словомъ, — всѣ знаменитости города охотно и съ удовольствіемъ сѣвшили къ любезному и радушному вельможѣ. Даже генералъ-губернаторы и другія важныя особы Сибири, сановники изъ Петербурга и другихъ городовъ Россіи, если бывали въ Томскѣ или проѣздохъ, или нарочито пріѣзжали сюда, то всѣ считали обязательнымъ долгомъ учтивости посѣтить *И. Д. Асташева*, оказать ему знаки своего вниманія и почтенія, зная при этомъ хорошо, что онъ не всегда и не всѣмъ возвращалъ визиты. И это отступленіе отъ строгихъ правилъ этикета никого не смущало, особенно, если *Асташевъ*, провожая гостя, скажетъ ему: „милости прошу жаловать ко мнѣ хлѣба-соли кушать“, — знакъ, что посѣтитель достоинъ бывать въ его избранномъ кругу, понравился ему. Пока онъ былъ живъ, въ городѣ чувствовалось вездѣ какое-то его неотразимое, магическое вліяніе. Въ извѣстныхъ сферахъ нерѣдко можно было слышать слова: „что скажетъ *Иванъ Дмит.*“, „какъ взглянетъ *Ив. Дм.*“, „одобрить ли *Ив. Дм.*“ и т. п. Въ дѣлахъ и предпріятіяхъ всѣ дѣловые люди прислушивались къ его голосу, сообразовались съ его взглядами и мнѣніями. Такъ велико было въ послѣдніе годы нравственное обаяніе личности *Асташева* среди чиновниковъ, гражданъ и даже духовенства въ г. Томскѣ. Умеръ онъ на 73 году жизни, 5 августа 1869 года ¹⁾.

Таково же было вліяніе *Асташева* и въ комитетѣ по постройкѣ новаго собора: ни одинъ серьезный вопросъ не рѣшался безъ его участія. Такъ и въ вопросѣ о приобрѣтеніи связнаго желѣза для зданія собора. Тутъ даже выходило дѣло посерьезнѣе, посложнѣе: нужно было знать, гдѣ взять его, какъ и чрезъ кого достать, требовались личныя связи съ извѣстными только людьми; а у членовъ

комитета ничего подобнаго не было. *Асташевъ* легко и скоро выручаетъ комитетъ.

Заназъ Асташевымъ желѣза для комитета.

5 марта 1845 года онъ пишетъ письмо въ Екатеринбургъ первой гильдіи купцу *Степану Иванову Баландину*:¹⁾ „М. Г. Безъ предисловія обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, въ полной увѣренности, что вы не откажете мнѣ сдѣлать пособіе въ дѣлѣ богоугодномъ. Въ качествѣ члена комитета по постройкѣ въ г. Томскѣ кафедральнаго собора я принялъ на себя заботу о заготовленіи нужнаго для постройки желѣза въ разныхъ подѣлкахъ. Почему, прилагая реестръ о потребности, всепокорнѣйше прошу, не угодно ли будетъ вамъ взять на себя покупку и отправление въ г. Томскъ желѣза на мой счетъ, или на счетъ суммъ комитета, что одно и тоже; обяжете меня и комитетъ нашъ, приусловивши заготовленіе нужныхъ желѣзныхъ вещей на какомъ либо изъ ближайшихъ заводовъ и отправивши, что можно, на судахъ въ Томскъ въ будущемъ лѣтѣ. Если вамъ угодно будетъ сдѣлать мнѣ это одолженіе, то убѣдительнѣйше прошу поспѣшить заказомъ и увѣдомить меня о суммѣ, какаѣ на обазначиваніе будетъ потребна и о томъ, будетъ ли исполненъ весь заказъ, или только та часть его, которая нужна намъ непремѣнно въ будущемъ лѣтѣ для начала зданія, о чемъ въ реестрѣ подробно объяснено. Въ заваркѣ же обуховъ къ связямъ должна быть соблюдена непремѣнно аккуратность, такъ какъ связи пойдутъ въ вѣковое и огромнѣйшее зданіе. Ожидая та эту просьбу благосклоннаго отзыва вашего,

¹⁾ *Ст. Ив. Баландинъ* въ компаніи съ *Я. М. Рязановымъ* и *Г. Ф. Казанцевымъ* въ 1829 г. открыли *Кондуэтуальскій* ключъ замѣчательный своею необыкновенно богатою золотосодержимостью. Этимъ открытіемъ положено было прочное основаніе развитію въ Томской губерніи золотопромышленности, которая произвела переворотъ въ экономическихъ условіяхъ Сибири. *Щеломовъ* Хронол. ист. Сиб. стр. 487.

которымъ вы обрадуете весь нашъ комитетъ и въ особенности здѣшняго епископа, и съ истиннымъ почтеніемъ“ и проч. ¹⁾. На письмо это *Баладинъ*, отвѣчая *Асташеву*, писалъ 30-го марта, что „все желѣзо заказано на Нижнетагильскихъ заводахъ г.г. *Демидовыхъ*, цѣною по 1 р. 50 к. съ нуда, съ принятіемъ его на мѣстѣ работъ; качество желѣза этихъ заводовъ есть первое изъ всего горнаго Урала; такого матеріала мягкаго и добротнаго другіе заводы дать не могутъ“ ²⁾. „Заказъ исполненъ будетъ къ 1 мая; о принятіи же желѣза на мѣстѣ и отправкѣ его до Тюмени я пошлю своего приказчика“ ³⁾. Когда же весь заказъ былъ въ Тюмени, то *Баладинъ* писалъ въ комитетъ: „доставка тяжести до Тюмени весьма цѣвна, но причина оному неукромная кладь относительно связей; ибо на обыкновенныхъ телѣгахъ везти ихъ было невозможно, слишкомъ ужъ онѣ долги, а для удобнаго провоза гнуть правила не позволяютъ; онѣ впоследствии будутъ долѣе, когда станутъ разгибать; да и связи весьма количествомъ толсты, но сдѣланы прѣотлично; главное достоинство въ обухахъ, чего настоятельно отъ меня требовалъ *И. Д. Асташевъ* о лучшемъ приготовленіи сихъ припасовъ, что и выполнено“ ⁴⁾. Слѣдующіе заказы желѣза производились уже непосредственно самимъ комитетомъ и исполнялись на тѣхъ же Нижнетагильскихъ заводахъ ⁵⁾.

Доставка желѣза; пути и способы передвиженія.

Доставка желѣза съ заводовъ до Тюмени стоила дѣйствительно дорого—468 р. 80 к., такъ что нудъ обошелся комитету 1 р. 75³/₄ к. с. Изъ Тюмени въ Томскъ желѣзо привозилось лѣтомъ водою. Пароходовъ тогда еще не было въ Сибири.

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 13/12 о заготовленіи связнаго желѣза л. 1, 3.

²⁾ Дѣло соборн. арх. № 42/1 л. 428.

³⁾ Дѣло соборн. арх. № 18/16 л. 23.

⁴⁾ Дѣло соборн. арх. № 18/16 л. 10 и 22.

⁵⁾ Дѣло соборн. арх. № 16/15 л. 214.

Клади и тяжести сплавлялись по рѣкамъ Обской водной системы на своесильныхъ, парусныхъ судахъ. Грузовыя суда: огромныя баржи, неуклюжія коноводки, неповоротливыя расшивы, маломѣстительныя гусянки и навозки, квадратныя и двигающіяся веѣми боками барки и т. п. выходили изъ Тюмени обыкновенно весною, въ апрѣль, или жабъ и только къ осени доплывали до Томска ¹⁾; случалось иногда, не доходя, и замерзали въ пути. Первый пароходъ въ Западной Сибири „Основа“ выстроенъ былъ въ 1844 г. фирмою богатыхъ откупщиковъ *Мясниковыхъ*, обезпечившихъ себя при этомъ десятилѣтнею привиллегіею на плаваніе по рѣкамъ западной Сибири ²⁾. Но первый пароходчикомъ былъ собственно судовникъ *Альфонсъ Омичъ Поклевскій-Козель*, содержавшій въ Тюмени контору судоходства и сухопутной доставки ³⁾ и купившій у *Мясниковыхъ* „Основу“ вмѣстѣ съ привиллегіею. „Основа“ была небольшою пароходшкою, всего въ 50 силъ. Въ 1846 году на немъ предпринять былъ первый рейсъ въ Томскъ, и онытъ вышелъ неудаченъ. Не зная причудливаго фарватера величественной р. Оби, пароходъ все лѣто мучился въ пути съ мелями, сидѣлъ на нихъ по нѣскольку дней; такъ и не дошелъ до Томска, замерзъ. *Поклевскій* занималъ въ то время должность чиновника особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ Западной Сибири, князь *Петръ Дмитріевъ Горчаковъ* и за свою ловкость и распорядительность пользовался особенныхъ его расположеніемъ

¹⁾ Ibid. л. 64. „Доставка желѣза, печатавъ зимнимъ путемъ съ заводовъ до Тюмени, можетъ окончиться сплавомъ до Томска. Суда, которыя отправляются изъ Тюмени при первомъ вскрытіи рѣкъ отъ льда, приходятъ въ Томскъ не ранѣе первыхъ чиселъ сентября“. (См. еще Дѣло соборн. архива № 43; журн. комит. 22 января 1849 г. л. 1036 и 1039). „Сухопутная же доставка можетъ достигнуть изъ Тюмени въ полтора, два мѣсяца“.

²⁾ Во главѣ фирмы стоялъ коммерціи совѣтникъ *Н. Ф. Мясниковъ Щендковъ*. Стат. ист. Сиб. стр. 538.

³⁾ Дѣло соборн. арх. № 16, л. 59.

и довѣремъ. Всякаго рода казенныя заготовки *Горчаковымъ* поручались преимущественно *Поклевскому*, и онъ тутъ нажалъ большія деньги. При такомъ положеніи онъ съумѣлъ придумать и присоединить къ десятилѣтней привилегіи своего парохода другую, едва ли не болѣе цѣнную—прикомандированіе къ „Основа“ на дальные рейсы съ буксируемыми баржами казачью команду изъ 30-ти человекъ. Казаки поддерживали строгую дисциплину между разношерстной, не всегда спокойной судовой командою, которая простиралась иногда человекъ сотъ до двухъ; а самое важное, когда пароходъ садился на мель и своихъ силъ было недостаточно для снятія его на глубину, то казаки силою выгоняли изъ деревень народъ въ помощь матросамъ ¹⁾. Привилегіи, хоть и солидныя, не могли сами по себѣ способствовать къ установленію правильныхъ и достойныхъ пароходныхъ рейсовъ между Тюменью и Томскомъ. Во все время постройки собора до 1851 г. комитетскіе грузы желѣза доставлялись въ Томскъ на обыкновенныхъ наружныхъ судахъ Томскихъ судовладельцевъ: *Тейкова, Сатинникова, Шумилова, Елмина, Бадашковой* ²⁾; но самую большую партію желѣза доставилъ *А. Ѳ. Поклевскій-Козельскій* ³⁾. По ходу же каменныхъ работъ и требованію архитектора партіи желѣза привозились иногда и „горю“ крестьянами, записывавшимися извознымъ промысломъ. Всего шло было разнаго желѣза 4907 п. 20 ф. съ доставкою на 13390 р. с., въ томъ числѣ до 1850 пуд. кровельнаго 10 ф. и 16 ф. желѣза (по 2 р. 57 к. и по 2 р. 28¹/₇ к. с.) ⁴⁾.

¹⁾ Изъ записей *Д. П. Тейкова* и разсказовъ управляющаго пароходствомъ Курбатова и Игнатова *А. П. Черемисинова*.

²⁾ Всѣ они доставляли желѣзо безвозмездно; въ дѣлахъ комитета нѣтъ ни счетовъ ихъ, ни записей въ кассовой книгѣ объ уплатѣ имъ денегъ. Дѣло соборн. арх. № ³³/₁₄ л. 214—224.

³⁾ Въ 1849 году онъ привезъ изъ Тюмени около 2500 пудовъ и притомъ безплатно.

⁴⁾ Провозныя цѣны сухимъ путемъ были: изъ Тюмени до Томска лѣтомъ 1 р. с., зимою 77¹/₂ к. с. съ пуда „незосуратной“ клады, какъ называли ящики комитетское желѣзо. Съ заводовъ же до Тюмени лѣтомъ 20 коп., зимою 13 к. съ пуда. Дѣло соборн. арх. № ³³/₁₄ стр. 40, 47, 67, 131, 144.

Заготовка кирпича: местная потребность в нем и производство его.

Наконец комитету оставалось обеспечить себя самым главным материалом, кирпичем. По выписке Дьеза к началу работ 1846 г., до летней выделки, надлежало иметь его готовым не меньше 200.000 шт. Количество — небольшое, но и его не нашлось в городе готовым. Кирпичедельное производство находилось тогда в Томске на весьма невысокой степени развития. Каменные постройки редко, редко кѣм производились и спрос на кирпич был самый незначительный. По обилію и дешевизнѣ лѣса дома строились исключительно деревянные. Къ сооруженію больших каменных, или капитальных построекъ приступали какъ правительство, такъ и частные богатые граждане не иначе, какъ по предварительномъ устройствѣ своихъ кирпичедельныхъ сараевъ. Такъ при постройкѣ въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка тюремнаго замка, а затѣмъ зданія нынѣшняго губернскаго управленія (бывшихъ присутственных мѣстъ), кирпичъ готовился для нихъ въ своихъ сараяхъ, находившихся вблизи магометанскаго кладбища за нынѣшнимъ тюремнымъ замкомъ. И архитекторъ Дьезъ, конечно, въ предвидѣніи затрудненій по приобрѣтенію кирпича, предъ отъѣздомъ въ Россію въ 1844 г. просилъ между прочимъ комитетъ приобрѣсти заблаговременно кирпичные сараи, оставшіеся отъ построенія присутственных мѣстъ и острога ¹⁾. Но комитетъ почему-то не послѣдовалъ этому нецѣлительному и недорогому способу обезпеченія себя кирпичемъ; онъ не входилъ даже въ сужденіе по этому предмету, и тѣмъ поставилъ себя въ непріятную зависимость отъ бездеременныхъ барышанковъ и непредвидѣнныхъ случайностей.

Чтобы не остаться безъ кирпича и не остановить въ будущемъ году строительныхъ работъ, комитетъ 6 іюня 1845 г.

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 3 л. 62.

заюдрядил нѣкоего пощичьяго крестьянина *А. Лысанова* поставять къ осени 250.000 карпача длиною 6 вер. шир. 3 вер. тол. $1\frac{1}{2}$ в., цѣною по 17 р. ас. за 1000 (4 р. $85\frac{3}{4}$ к. с.); по условію качествомъ карпачъ долженъ быть годенъ во всякое дѣло: въ стѣны, колонны, своды, куволы и пр., — въ задатокъ выдано *Лысанову* 2000 р. ас. (571 р. $42\frac{3}{4}$ к. с.).

**Пожары въ
Томскѣ и послѣд-
ствія ихъ.**

Вскорѣ въ Томскѣ случилось бѣдствіе, не-
кони знакомое, ежегодно повторявшееся, въ
конецъ разорявшее многихъ, но мало отрез-
вившее или вразумлявшее гражданъ ¹⁾.

Именно, 17 іюня въ 5 час. вечера произошелъ пожаръ на *нес-
каль*, или въ той части города, „которая, по сказанію уже
извѣстной намъ юной писательницы, была главною и лучшею,
гдѣ было много большихъ красивыхъ домовъ, гдѣ жили важ-
нѣйшіе городскіе чиновники, богатые золотопромышленники и
зажиточные купцы“ ²⁾. Эта часть города не разъ подвергалась
пожарамъ и раньше; особенно пострадала она въ 1741 г.
Въ Томскѣ жилъ тогда для ученыхъ наблюдений знаменитый
путешественникъ и натуралистъ *Іоаннъ Георг. Гмелинъ*

¹⁾ Г. Томскъ изъ года въ годъ горѣлъ; пожары постоянно опустошали его то тутъ, то тамъ. И это неудивительно. По дешезвинѣ и изобилію строеваго лѣса въ немъ все было деревянное: и лавки, и дома, и церкви; и послѣ каждаго пожара онъ легко и скоро оправлялся и обстраивался вновь тѣмъ же деревомъ. До открытія въ 1804 г. въ немъ каменныхъ домовъ было всего три: *Чуломникова* (теперь Архіерейскій на *нескаль*—бывшая семинарія), *Мыленикова* (бывш. духовное училище до 1809 г., теперь *Руковникова* на Духовск. ул.) и *Каламыльцова* (теперь *Дмитріева* Холжков. пер.) (Статис. Обзор. Сибири С.-П. 1810 стр. 286). Правда, были еще церкви каменные; но и онѣ до самаго конца XVIII вѣка были всѣ деревянными; только пожары, уничтожавшіе ихъ, заставили гражданъ сооружать на ихъ мѣстахъ вновь каменные. Въ 1825 г. каменныхъ домовъ было въ городѣ только 17. (Щеглова. Хрон. ист. Сиб. стр. 465).

²⁾ Записка, журн. 1846 г. № 16 стр.

(1709—1749 г.), который записывалъ между дѣломъ все, выходящее изъ ряда обыденныхъ явленій, описалъ и одинъ изъ пожаровъ, бывшій на пескахъ. „Нынѣ зимою (1741 г.) въ Томскѣ было до шести пожаровъ, говоритъ онъ. Состояніе противопожарныхъ мѣръ самое плохое. На нѣкоторыхъ я нарочно былъ, чтобы познакомиться съ ними. Однажды весь домъ объять былъ такимъ пламенемъ, что заливать его водою было совершенно безцѣльно, и однакожъ его не ломали, чѣмъ только и можно было ослабить силу огня; а не ломали потому, что всѣ багры, лежавшіе на открытомъ воздухѣ, такъ обледенѣли и смерзлись, что большая толпа народа ничего не могла сдѣлать, чтобы оторвать ихъ одинъ отъ другаго. Случай этотъ долженъ былъ бы вразумить кое-кого, но спустя нѣсколько недѣль произошелъ новый пожаръ и съ баграми повторилась та же исторія. Конечно, они будутъ лежать смерзшимися до тѣхъ поръ, пока не устроятъ надъ ними крыши, которая при крайней дешевизнѣ лѣса и стояла бы пустяки: но ничего этого не сдѣлано и не дѣлается“. — „22 апрѣля (1741 г.), продолжаетъ *Гмелинъ*, послѣ обѣда и собрался было съѣздить верхомъ въ поле, какъ раздалась тревога; я выскочилъ изъ дому и вижу, что весьма близко пожаръ. Домъ, гдѣ я жилъ, былъ угловый и на главной (Милліонной) улицѣ; пожаръ былъ рядомъ; на всякій случай я рѣшился остаться дома. Сосѣдній домъ былъ весь въ огнѣ, но вѣтеръ дулъ косою, отъ моего дома на противоположную сторону улицы. По направленію вѣтра стояла Боговиленская церковь, огромное зданіе; въ концѣ концовъ загорѣлась и она. Несмотря на то, что улица была широкая, крыша дома, гдѣ я жилъ, застлана была кочмою и постоянно поливали ее водою, но пламя отъ горѣвшей церкви было такъ сильно, что стоявшіе на крышѣ люди не могли вынести его, и мой домъ загорѣлся. Когда загорѣлась церковь, я кое что началъ спасать изъ своихъ вещей,

унося ихъ въ садъ, бывшій при моей квартирѣ. Посылалъ я нѣсколько разъ къ воеводѣ за лошадыю и телѣгой, но ничего не могъ добиться. Не могъ я также получить и охраны для моихъ вещей; долженъ былъ самъ караулить, а люди вытаскивать мои вещи. Наконецъ подали мнѣ двѣ телѣги; солдаты уложили въ нихъ мои вещи и увезли за городъ, гдѣ я разбилъ палатку и устроился въ ней съ своимъ достояніемъ. Дорогою изъ имущества кое что было растеряно, другое украдено; словомъ я не досчитался многихъ вещей, бывшихъ въ сѣняхъ и въ коннатѣ на стѣнахъ; также ничего не удалось вынуть изъ погреба, гдѣ хранились всевозможные запасы провизіи на лѣтнюю дорогу: конченное мясо, напитки, пиво, медъ, водка и вина. Вообще отъ пожара я понесъ убытку руб. на 400. Пожаръ стихъ къ 8 часамъ вечера: сгорѣли Боголюбская церковь, прилежавшія къ ней до 40 мелочныхъ лавокъ, три кабака, два солиныхъ амбара, публичная баня и 240 домовъ. Только р. Ушайка, по направленію къ которой шелъ пожаръ, не допустила дальнѣйшаго распространенія огня. Я легъ спать совершенно голодный, такъ какъ вся моя провизія осталась въ погребѣ, и почевалъ съ своимъ имуществомъ въ полѣ подъ палаткою. На другой день я отправился посмотреть пенелнице дома, въ которомъ жилъ, заглянулъ и въ погребъ, но тамъ нашелъ только обѣденныя кости отъ моихъ окороковъ и разнаго конченнаго мяса; въ углу, гдѣ почти ничего не видно было, замѣтилъ я, стоитъ что-то; оказалось, это былъ мой боченокъ съ рейнвейномъ и почти нетронутый; въ немъ было около 40 бутылокъ. Хотя на вкусъ вино какъ бы отдавало чѣмъ-то, но отнюдь не было противно; всякій разъ, когда только я пилъ его, оно освѣжало и укрѣпляло меня. 28 апрѣля снова произошелъ пожаръ на сѣверной сторонѣ небольшого озера. Къ счастью, вѣтеръ дулъ на р. Томь, и сгорѣло не болѣе 12 домовъ. Возмутительно, что

какъ на этотъ разъ, такъ и прежде пожары происходили все отъ *корчелства*, не смотря на то, что многіе отъ нихъ дѣлаются несчастными, да и само правительство терпитъ огромные убытки; виновныхъ однакожь не преслѣдуютъ и не наказываютъ¹⁾. Отъ какихъ причинъ произошелъ пожаръ въ іюнь 1845 г., неизвѣстно; но онъ начался съ дома *Устинова* въ Русаковскомъ переулкѣ (противъ нынѣшняго дома *И. М. Плотникова*) и къ ночи истребилъ все дома въ кварталахъ между Русаковскимъ и Тецковскимъ переулками и отъ Магистратской улицы силою до самой р. Томи. По размѣрамъ своимъ онъ не уступалъ описанному въ 1741 г. *Гмелинымъ*. По словамъ *Дм. Ив. Тецкова*, сгорѣло тогда до 200 домовъ и много торговыхъ лавокъ подъ домами. Черезъ три дня снова произошелъ пожаръ на Юртчаной горѣ, сгорѣла военная казарма и прилегавшій къ ней домъ. Были потомъ и еще пожары²⁾. Послѣ этихъ пожаровъ многіе изъ состоятельныхъ гражданъ одумались, пришли къ убѣжденію въ необходимости для большей безопасности отъ нихъ заводить каменные постройки и начали строить на мѣстѣ сгорѣвшихъ деревянныхъ каменные дома³⁾. Требованіе поэтому на кирпичъ сдѣлалось небывалое, огромное и естественно онъ страшно поднялся въ цѣнѣ: вмѣсто обычныхъ 14, 15 р. вс. за 1000—до 35 р. вс. (10 р. с.) и при томъ „на мѣстѣ

¹⁾ *Johann Georg Gmelin. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743 J Göttingen. 1751 Band IV. Seite 3—10.*

²⁾ Изъ записки *Д. И. Тецкова* въ „Памятникѣ Вѣры“ за 1845 г. Размѣры пожара были такъ велики, что съ Высочайшаго повелѣнія, по предложенію Томскаго гражданскаго губернатора, 8 января 1846 г. № 258 учрежденъ былъ въ Томскѣ комитетъ для пособія погорѣвшимъ жителямъ г. Томска и открыта была подписка добровольн. пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ. Указъ консисторіи 19 апрѣля 1846 г. № 1639 и д. (Архивъ Арх. канцелярїи).

³⁾ Напримеръ купцы: *Д. И. Тецковъ, М. И. Некрасовъ, Ил. Шумиловъ (теперь домъ Епархіал. женскаго училища), П. И. Подътовъ (теперь домъ Духовн. училища), Е. С. Ненашева на Мил. ул. и проч.*

выдѣлки и несмотря на качество*. „Приобрѣсти его покупою, записано въ одномъ журналѣ комитета, у вольныхъ кирпичниковъ въ настоящемъ году нѣтъ никакой возможности по причинѣ чрезвычайнаго требованія его жителями, пострадавшими отъ пожаровъ* 1). Кому горе и бѣдствіе, а комитетскому подрядчику *Лысанову* пожары послужили во благо. Онъ прежде всего выпросилъ у комитета въ дополненіе къ задатку еще 500 р., сославшись на необходимость усилить работы по выдѣлкѣ кирпича и устроить для этого потребное количество новыхъ кирпичныхъ сараевъ 2). Комитетъ вѣрилъ ему. Все обѣщанное онъ сдѣлалъ, и новые сараи явились у него и производство кирпича шло усиленно, но только не для собора. Небывалая въ городѣ дороговизна этого матеріала, высокія цѣны на него соблазнили *Лысанова*: выдѣлываемый на комитетскія деньги кирпичъ онъ предпочелъ продавать въ частныя руки, чѣмъ сдавать въ комитетъ, такъ что къ 1 октября онъ выставилъ къ собору вмѣсто 250.000 только 130.612 шт. Для комитета это было неожиданнымъ сюрпризомъ. Снова приводилось изыскивать способы къ обезпеченію лѣтнихъ каменныхъ работъ. Разрѣшая неотвязчивый вопросъ о кирпичѣ, комитетъ наконецъ „изобрѣлъ средство къ выдѣлкѣ его въ зимнее время посредствомъ устройства двухъ теплыхъ кирпичныхъ сараевъ“ и „для ускоренія исполненія такого предположенія“ выдалъ смотрителю работъ авансомъ 500 р. с. на немедленное заведеніе сараевъ. Но наступившіе сильные холода и отсутствіе въ городѣ лѣса и др. матеріаловъ, необходимыхъ для предположенныхъ построекъ, воспрепятствовали осуществленію „изобрѣтеннаго комитетомъ средства“ 3). О зимней заготовкѣ нечего было больше и думать.

1) Было 3 пожара вскорѣ одинъ за другимъ.

2) Дѣло собора арх. № 10/11 л. 43.

3) Дѣло собора арх. № 43 л. 646 и 682.

Приходилось комитету изобрѣтать новыя средства; но въ этомъ помышлялъ ему тотъ же *Лысановъ*, который и перваго подряда еще не выполнялъ; онъ предложилъ комитету поставить къ 15 юня 1846 г. 300 тыс. кирпича лѣтней выдѣлки цѣною по 20 р. ас. (5 р. 71³/₄ к. с.) съ тысячи. Довольный такими условіями, комитетъ заключаетъ съ нимъ контрактъ и снова выдаетъ ему въ задатокъ 571 р. 42³/₄ к. с. (2000 р. ас.)¹⁾.

Наступило лѣто 1846 г., прошло оно, но *Лысановъ* не выставилъ ни стараго, ни этого новаго кирпича. Такимъ образомъ денегъ было уже много истрчено и время унущено, а кирпича вѣтъ и кунить его негдѣ. Стройку собора по необходимости приходилось остановить. Но въ чемъ оказался безсильнымъ комитетъ, то безъ затрудненій устранилъ *Иванъ Дм. Асташевъ*.

„Счастливаю, нишетъ онъ 7 августа 1846 г. преосвященному *Аванасію*, для православной церкви эпоху управленія вашимъ преосвященствомъ Томскою епархією будетъ свидѣтельствовать въ отдаленныхъ вѣкахъ создаемый здѣсь соборный храмъ, котораго краеугольный камень, въ обширномъ смыслѣ этого слова, положенъ вашимъ преосвященствомъ. Это великое дѣло возникло и производится подъ вліяніемъ святыхъ молитвъ вашихъ и неослабнаго нашего архинастырскаго участія и назиданія. — Избранный членомъ по построенію въ Томскѣ собора и желая словомъ и дѣломъ оправдать это избраніе, я жертвую на сооруженіе соборнаго храма *три милліона кирпичей*; для приготовленія этого матеріала выисаны мною изъ внутреннихъ россійскихъ губерній мастера и устроены въ потребныхъ размѣрахъ заводы, на которыхъ по настоящее время и приготовлено до 700.000 кирпичей. Жертвуемаго мною количества кирпича, принимая въ соображеніе кубическую его мѣру, должно быть

¹⁾ Дѣло собора. арх. № 19/и л. 36 и 37 и № 43 л. 646.

достаточно на совершенное окончаніе постройки. Но въ случаѣ недостатка, если Богъ продлитъ свои ко мнѣ милости, я постараюсь приготовить и еще, сколько мои способы позволяютъ. Вольныя цѣны на кирпичъ въ настоящее время простираются отъ 30 до 38 р. ас. за тысячу (8 р. 57 к. до 10 р. 82 к. с.). Доложа вашему преосвященству о семъ пожертвованіи, какъ единственному виновнику богоугоднаго начала и созиданія Томскаго соборнаго храма, беру смѣлость испрашивать приказаній вашего преосвященства комитету о принятіи съ моего завода кирпича по мѣрѣ его приготовленія¹⁾. Комитетъ, „принимая такое важное по своей потребности на сооруженіе собора и по количеству и по цѣнности пожертвованіе, до настоящаго времени никѣмъ еще со дня начала его дѣйствія въ такой степени неприносимое“ съ особеннымъ уваженіемъ принесъ ему свою глубочайшую благодарность²⁾. Собираясь въ 1847 г. ѣхать въ С.-Петербургъ, *Асташевъ* снова пишетъ Преосвященному *Авасію*: „Въ лѣто 1846 г. довольно поздно начата была выдѣлка кирпича на устроенныхъ мною заведеніяхъ, требовавшихъ на самое ихъ устройство и приготовленіе обжигательныхъ печей значительнаго времени. И за всеѣмъ тѣмъ мастерами до сорока человѣкъ приготовлено было къ концу лѣта болѣе 800.000 кирпича, изъ котораго, съ употребленіемъ на обжигательныя печи 250.000 ш., сдано годнаго на постройку собора до 500.000 кирпичей. Нынѣ я удвоилъ число рабочихъ и нынѣю числѣмъ до 80 человѣкъ. Они приступили уже къ очисткѣ кирпичныхъ сараевъ и приготовленію всего необходимаго къ работѣ, такъ что самая выдѣлка кирпича начнется не позже 10 числа мая. Рассчитывая для выдѣлки кирпича удобное время по 1-е сентября и принявъ въ соображеніе готовое число мастеровыхъ, я надѣ-

¹⁾ Дѣло собора. арх. № 43 л. 785 и 786.

²⁾ Дѣло собора. арх. № 20^{1/2} л. 4.

юсъ въ настоящемъ году выдѣлать, обжечь и сдать къ строенію до 1500000 кирпичей и выполнить такимъ образомъ двѣ трети моего пожертвованія; остальное же количество сдѣлать и сдать въ 1848 году.—Какъ изъ прочаго устроено мною приготовленіе всего пожертвованнаго количества кирпича, но предполагая въ нынѣшнемъ лѣтѣ выѣхать изъ Томска въ С.-Петербургъ и при этомъ желая устранить даже малѣйшее сомнѣніе въ исправномъ выполненіи принятой мною на себя добровольно обязанности поставить здѣсь на возведеніе соборнаго храма 3 милліона кирпичей, я, представляя вашему преосвященству въ видѣ обезпеченія въ сдѣланномъ мною пожертвованіи два билета государственнаго заемнаго банка, выданные 7 февраля 1847 года за №№ 1377 и 1378 на вложенный мною капиталъ въ 20.000 р. с., покорнѣйше прошу ваше преосвященство предписать, кому слѣдуетъ, выдать мнѣ въ полученіи ихъ квитанцію; но сдачѣ же мною къ строенію собора всего пожертвованнаго количества, т. е. трехъ милліоновъ кирпича, означенные билеты заемнаго банка мнѣ, или кому мною довѣрено будетъ, возвратить“¹⁾).

Значеніе жертвы Асташева.

Изъ этихъ писемъ нельзя не видѣть, что между гражданами осмысленіе и сочувствіе всѣхъ относился къ осуществленію предпріятія своего архинастыря *И. Д. Асташевъ*. Тогда онъ еще не пользовался среди гражданъ такою громкою популярностію, какъ *Гороховы*, *Филимоновы*. До августовскаго письма къ преосвященному мы даже не встрѣчаемъ его въ спискахъ жертвователей на соборъ, хотя видѣли, что при всякомъ затрудненіи, при каждомъ серьезномъ вопросѣ въ комитетѣ рѣшителемъ и двигателемъ дѣлъ былъ главнымъ образомъ онъ. Съ свойственною ему практичностью и широтою опытнаго кругозора онъ давно предвидѣлъ, когда и въ чемъ комитетъ можетъ встрѣтить

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 43. Журн. 11 апрѣля 1847 г. л. 888—890.

самое серьезное и неустранимое затруднение даже при изобилии денежных средств. Безуспешность поездки *Дювоа* наглядно показала ему, чѣмъ и когда помочь комитету, какал жертва можетъ быть особенно цѣнна по своему времени и значенію. И онъ, подготовивъ ее, поднесъ своему любимому архидиакону какъ разъ въ то время, когда по ходу работъ кирпичъ составлялъ самую главную и существенную потребность. Жертву *Асташева*, поставившую дѣло строенія собора сразу на самую твердую почву, по всей справедливости, нужно признать громаднѣею; заслуга предъ городскимъ обществомъ, вѣвшимъ за постройку собора, была неоцѣнимая. Круное и по количеству, и по цѣнности пожертвованіе *Асташева* какъ бы всколыхнуло Тояское общество. Имя *Асташева* прогремѣло по городу. Неожиданность такой необычной жертвы просто изумила гражданъ; многіе не вѣрили сначала, а когда убѣдились въ дѣйствительности факта, то восторгамъ и разговорамъ не было конца; всѣмъ стало ясно, какъ день, что теперь соборъ будетъ выстроенъ ¹⁾. Тронутые такою щедростію *Асташева* граждане какъ бы въ изысканіе своей искренней благодарности къ нему, немедленно стали присоединять къ его жертвѣ и свои скромныя: открыли между собою подписку на перевозку пожертвованнаго имъ кирпича къ собору. Преосвященный первый подписалъ: „1846 г. августа 10. Господи благослови! 100 р. с.“. По стольку же пожертвовали за нимъ: *С. В. Ермиковъ*, *С. Ф. Хромовъ* и *З. М. Цибульскій*. Всего собрано 987 р. 62 к. ²⁾.

Жертвуя три милліона, *Асташевъ*, какъ мы видѣли, былъ убѣжденъ, что этого количества будетъ достаточно на сооруженіе собора, быть можетъ потому, что инженеръ *Джаксонъ* въ 1843 г. заявилъ комитету, что кирпича потребуетъ на соборъ 2.974.000 ³⁾. На

¹⁾ По рассказамъ умершихъ старожилонъ.

²⁾ Дѣло собора. арх. № 22/и л. 8 и 9.

³⁾ Смори выше.

основаніи такихъ данныхъ комитетъ успокоился и отложилъ всякое попеченіе на счетъ этого матеріала. Но архитекторъ *Дьевъ* 17 іюня 1848 г. написалъ ему, что „къ числу употребленнаго отъ начала работъ по сегодняшній день потребно на докончаніе собора еще 3.264.000 кирпичей ¹⁾. Уложено же было по 17 іюня съ 1848 г. 1.202.781 шт. ²⁾, стало быть всего кирпича должно было пойти на соборъ 4.468.000 шт., т. е. на 1.337.000 болѣе, чѣмъ пожертвовано *Асташевымъ*. Правда, должны были поставить еще подрядчики *Лысановы* 420.000 шт., но они не сдали пока еще ни одного кирпича. Такимъ образомъ вопросъ объ этомъ матеріалѣ снова сталъ для комитета злобовъ дня. Производство его въ Томскѣ, по прежнему, было недостаточное, а требованіе по случаю многихъ каменныхъ построекъ въ городѣ было большое. Строились между прочимъ *Газр. Им. Елисейевымъ* колокольня къ Никольской церкви, *С. В. Ермаковымъ* Преображенскія церковь, *В. С. Попадѣйкинъ* придѣлъ къ Знаменской церкви, каменные дома *М. Е. Шебалинымъ*, *А. А. Колбинымъ* и др. ³⁾. Какъ велика была потребность въ кирпичѣ и какъ его мало выдѣлывалось, видно изъ того, что когда кирпичъ *Асташева* перевезенъ былъ къ строящемуся собору, то сѣдѣвшіе изъ гражданъ, не находя его у заводчиковъ, стали обращаться въ соборный комитетъ съ просьбами объ отпускѣ изъ кирпича взаимы; и комитетъ не отказывалъ въ своемъ содѣйствіи благонадежнымъ, отпускалъ въ 1848 и 1849 г. изъ своихъ запасовъ тысячами, десятками и даже сотнями тысячъ ⁴⁾. Осенью кирпичъ обыкновенно возвращался должниками.

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 15/14 л. 47 и 48.

²⁾ Въ 1845 г. 99297 шт. въ 1846 г. 312.700, въ 1847 г. 540.264 и въ 1848 г. 250520.

³⁾ Дѣло соборн. арх. № 22/21 л. 273 и Дѣло № 44/2 л. 11.

⁴⁾ Такъ членъ комитета *Н. Е. Филимоновъ* пожертвовалъ на постройку придѣла Знаменской церкви 1.000.000 кирпичей, который и отпущенъ былъ комитетомъ, по его просьбѣ, строителю придѣла *В. Ст. Попадѣйкину*. Въ частности, Томскому 2 гильдии купцу *Мих. Ефим. Шебалину* и 3 гильдии купцу *Андрею Андр. Колбику* отпущено было по 50.000 для ихъ построекъ. Дѣло соборн. арх. № 44/2 л. 11.

По заготовкѣ же вновь затребованнаго архитекторомъ кирпича избавилъ комитетъ отъ будущахъ хлопотъ и заботъ другой благотворитель, яѣщанинъ *Иоанъ Мих. Михѣевъ*, 18-го октября 1848 г. онъ написалъ комитету: „приобрѣти покупкою у коллежскаго совѣтника и кавалера *Филос. Александр. Горохова* выдѣланный и обозженный на его кирпичедѣлательномъ заводѣ 1.000.000 кирпича, а кирпичъ этотъ жертвую на построение въ Томскѣ новаго кафедральнаго собора. Доносъ о семъ покорнѣйше прошу комитетъ сдѣлать распоряженіе о принятіи кирпича на хѣстъ выдѣлки“ ¹⁾. Пожертвованіе *Михѣева*, по справочнымъ цѣнамъ городской думы за октябрь 1848 г., равнялось 8000 р. с.

Контрагентъ же *Лысановъ* такъ и не сдѣлалъ комитету 419.388 ш. кирпича. Подрядъ ихъ выполнилъ уже въ 1850 г. *Ф. А. Гороховъ*, въ силу необходимости, по неоднократному своему поручительству за ихъ честность и добросовѣстность ²⁾.

Изложенное обозрѣніе заготовки матеріаловъ показываетъ, что хотя комитету и стоила она многихъ хлопотъ и приобретеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ сопряжено было съ большими затрудненіями, тѣмъ не менѣе только благодаря благочестивому усердію *Асташева* и *Михѣева*, своевременно помогшихъ комитету въ самомъ существенномъ, постройка собора могла идти усердно и безостановочно.

ГЛАВА IV.

Кладка зданія.

Постройка соборнаго зданія отдана была по контракту *Тарасу Лысанову*, крестьянину Нижегородской губерніи сельца Большой Пяцы, крѣпостному человѣку помѣщицы *Маріи Александровны Григорьевой*. Въ ручательномъ одобреніи 187-ми

¹⁾ Дѣло собора. арх. № 23/21 л. 217.

²⁾ Дѣло собора. арх. № 23/21 л. 316 и дальѣе.

крестьянъ Тобольской губ. Абалакской волости такъ характеризуется его личность: „имѣя въ виду ваше съ давнихъ временъ завитіе по Сибири подридами и всегдашнюю вашу въ этомъ исправность и честное поведеніе и руководствуясь довѣріемъ, заслуженнымъ вами не только отъ нашихъ общественныхъ людей, но и отъ самаго высшаго начальства, и бывъ потому къ вамъ чувствительно расположены, мы даемъ вамъ законное ручательство... на сумму 2835 р. срокомъ на 2 года“¹⁾. Намъ уже извѣстны исправность и честность *Лысанова* по поставкѣ кирпича, гдѣ онъ далеко не оправдалъ одобрителной рекомендаціи Абалакскихъ крестьянъ, бывшихъ „чувствительно расположенными къ нему“ въ день выдачи ручательства. Но, очевидно, это была натура тертая, ни предъ чѣмъ не робѣвшая, ничего не смущавшаяся. Онъ, кажется, за все бы взялся, какую работу ему ни предложили бы. По контракту (6 февраля 1845 г.) съ комитетомъ онъ обязался, какъ и *Дневъ*, выстроить соборъ въ четыре года и принять на себя положительно всѣ работы, не только каменные, но и плотничныя, какъ то: постановку лѣсовъ, устройство стрелянокъ, кружалъ, опалубленіе ихъ, устройство известковыхъ ящиковъ, творилъ, носилокъ, — равно какъ и растворку извести, подноску кирпича, неску, воды, заложеніе гдѣ слѣдуетъ желѣзныхъ связей, шпаль, болтовъ, скобъ, пироновъ и всѣхъ другихъ скрѣпленій; словомъ снялъ съ комитета всякія заботы о побочныхъ при каменной постройкѣ работахъ и получилъ въ задатокъ 2860 р. с. для „обзадачиванія мастеровъ“, внесенія за нихъ податей и оброковъ въ господскія, или помѣщичьи конторы и на проѣздъ ихъ изъ Россіи²⁾.

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 17/12 л. 1—6.

²⁾ Дѣло соборн. арх. № 17/12 л. 6. Интересны по контракту данныя о задѣльной платѣ того времени: 1, за кладку въ готовыхъ уже равахъ фундамента изъ бутового камня на извести подъ лопатку, или подъ молотъ 7 р. с. съ кубич. сажени; 2, за кладку кирпича въ стѣны, своды, столбы, арки и

Кладка собор-
наго зданія въ
1845 и 1846 г.

Къ дѣлу приступили *Лысановъ* тотчасъ же по освященіи мѣста закладки собора, 5 іюня 1845 г. ¹⁾. Работы продолжались до 5 октября, а въ 1846 г. закончены 12-го октября, т. е. въ тотъ и другой разъ шли до глубокой холодной осени ²⁾. За это время въ заготовленные рвы заложены бутовый камень фундаментъ подъ зданіе и подъ два крыльца съ южной и западной сторонъ, сдѣланы для подваловъ и скленовъ изъ кирпича всѣ своды; въ ризницѣ выходы изъ оной въ алтарь и на улицу и всѣ стѣны сдѣланы изъ точильнаго камня; наружная сторона цоколя отдѣлана тоже изъ точильнаго камня вышиною на 2¹/₂ арш.; внутреннія части стѣвъ выведены кирпичемъ вровень съ цоколемъ; цокольные камни скрѣплены между собою скобами изъ полосоваго желѣза съ загнутыми концами, —

купола съ водою *Лысанова* и нескомъ отъ основанія до самаго верху по 5 р. 40 к. съ 1000 кирпича; 3., за теску камня по шаблонамъ для карнизовъ по стѣнамъ, около оконъ и дверей, капителей и балъ для колоннъ съ положеніемъ въ дѣло, — за каждый камень длиною 1 арш., тол. 4 вер., по 1 руб. с.; 4., за теску камня для половъ, тротуаровъ, площадокъ съ положеніемъ въ дѣло по 40 к. с. каждаго квадр. арш. камня; 5., за теску камня для цоколя, спускной плиты по стѣнамъ крылецъ, входовъ и лѣстницъ съ положеніемъ также въ дѣло, съ каждаго камня длиною въ 1 ар., тол. въ 4 вер., по 50 к. с.; 6., если же карнизы, базы, капители и всѣ другія украшенія будутъ не изъ камня, а изъ кирпича, то за теску его съ положеніемъ въ дѣло, съ каждой погонной сажени по 50 к. с.; 7., за сдѣланіе и установленіе въ окна и двери деревянныхъ закладныхъ рамъ или косяковъ по 2 р. съ каждаго окна и двери. Дѣло соборн. арх. № 17/15 л. 5—6.

¹⁾ Въ 1845 г. положено въ фундаментъ бутоваго камня 422 к. с., въ своды подваловъ кирпича 99297 и вытесано для цоколя камня 1885 шт., изъ котораго употреблено въ дѣло на обкладку въ подвалахъ стѣвъ 917 штукъ. (Дѣло соборн. арх. № 17/15 л. 7). Въ 1846 г. употреблено въ дѣло бутоваго камня 29³/₄ к. с., кирпича 312.700 шт., вытесано въ теченіе мянувшей зимы и лѣтомъ плитнаго камня 2005 шт., употреблено въ дѣло 2777 шт., т. е. оставшагося отъ прошлаго лѣта 968 и изъ вновь вытесаннаго 1809 штукъ. Дѣло соборн. арх. № 18/17 л. 15.

²⁾ Дѣло соборн. арх. № 17/15 л. 7 и 15.

каждая скоба дл. 6 верш. шир. въ $1\frac{1}{2}$ вер., а загибы по 2 вер., заливались свинцомъ; ушло ихъ до 500 штукъ; сдѣлапо въ цоколѣ для свѣту въ подвалахъ 17 оконъ и для выходовъ наружу двѣ двери; всѣ окна и двери и наружность ихъ обдѣланы точильными камнемъ; кромѣ того надъ дверьми и окнами положены для связей пережычки изъ полосоваго желѣза ¹⁾).

Замѣчаніе губернатора о качествѣ бута.

Губернаторъ *Ст. П. Татариновъ*, осмотрѣвъ постройку въ сентябрѣ 1845 г., замѣтилъ и написалъ комитету, что „камень, изъ котораго устраивается основаніе соборнаго храма, употребляется весьма мелкій и непрочный; отъ чего основаніе должно быть слабо, а это ведетъ къ тому заключенію, что если основаніе будетъ слабо, то и самое зданіе не можетъ уже быть прочно“, и предложилъ ему принять мѣры къ устраненію замѣченнаго имъ недостатка ²⁾. По поводу этого архитекторъ *Дьевъ* объяснилъ комитету: „замѣчаніе его превосходительства о томъ, что на фундаментъ храма употребляется мелкій камень, совершенно справедливо; но камень этотъ употребленъ въ такія мѣста, гдѣ онъ былъ нуженъ; а теперь я приказалъ разбивать его еще несравненно мельче того, который его превосходительство изволилъ видѣть. Что же касается до предположенія его превосходительства о слабости фундамента и непрочности зданія, то въ этомъ отношеніи прошу комитетъ успокоить его превосходительство вполне. Ежели я, хорошо зная, что честь архитектора зависитъ сколько отъ его искусства, столько же и отъ выполненія всѣхъ другихъ условій къ тому необходимымъ, принялъ на себя сооруженіе храма, то оно выполнено будетъ во всѣхъ частяхъ со всѣми строжайшими

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 43 л. 856 и 882.

²⁾ Дѣло соборн. арх. № 3 стр. 139.

правилами искусства, утвержденного многими опытами въ теченіе тридцати лѣтъ службы моею инженеромъ и губернскимъ архитекторомъ¹⁾.

Недогады комитета. Длевъ, взявшись строить соборъ, по возможности на все обращалъ свое вниманіе, слѣдилъ за качествомъ матеріаловъ, ихъ подвозкою, за прочностію постройки; объ этомъ свидѣлствуютъ многіе его доклады комитету. Такъ еще въ февралѣ 1845 г. онъ жаловался комитету, что „бутовый камень подвозится съ величайшею безпечностію, на что онъ обращаетъ особенное вниманіе комитета; въ теченіе зимы и лѣта вывезено его всего 100 куб. с., а нужно до 400 к. с.“²⁾. Относительно качества самаго камня онъ раньше замѣчанія губернатора, еще 24 августа писалъ комитету: „за употребленіемъ въ дѣло бутоваго камня, остается его по сіе число на лицо до 50 куб. с., изъ котораго не выберется крупнаго, или такого, какой нуженъ, и половины,—а остальной такъ мелокъ, что годится только на одну разщепку. А какъ фундаментъ съ одной стороны храма скоро выйдетъ сверхъ земли, то и класть его по наружности, а равно и стѣны въ подвалахъ изъ мелкаго камня безъ опасенія обрушенія невозможно; почему и прошу комитетъ распорядиться доставленіемъ остальнаго камня, но отнюдь не мелкаго, а сколько возможно крупнаго. Хотя и возятъ его теперь, но тоже столь мелкій, что нигде не годится, кромѣ одной разщепки, а потому покорнѣйше прошу тотчасъ же запретить возить его. Сверхъ того при употребленіи камня открылось, что онъ кладенъ съ весьма большими пустотами во внутренности кучъ, отъ чего и не достанетъ его на окончаніе фундамента до 40 саж., о доставленіи котораго и прошу комитетъ въ особенности; мел-

1) Ibidem л. 149.

2) Дѣло собора. арх. № 15/14 л.

кій же камень уйдетъ весь на забутку подъ крыльца“ 1). Двѣсъ такимъ образомъ обращалъ вниманіе даже на то, что мало касалось его, а входило въ кругъ обязанностей членовъ комитета и зрителя работъ.

Каменная кладка въ 1847 г. прекращена 8 октября 2), а въ 1848 г. продолжалась съ 17 мая по 1-е октября 3). Двойныя стѣны храма со всѣхъ четырехъ сторонъ доведены въ эти два года въ высоту на 6 саж. 2 ар. и 2 четв.; главныя арки сведены съ четырехъ колоннъ находящихся внутри храма, отъ основанія своего высотой каждая по 3 саж. 5 чет. и 2 вершка“ 4). Въ такомъ видѣ о ходѣ работъ доносило было Св. Синоду. „Работы, по оцѣнкѣ самого архитектора, произведены вообще всѣ со тщаніемъ, хорошо и прочно; но онѣ, замѣтилъ онъ, *всѣ низменныя и совершенно ничтожныя въ сравненіи съ тѣми, которыя предстоятъ опереди*“ 5).

1) Дѣло соборн. арх. № 7/8 л. 115 и Дѣло соборн. арх. № 42/1 л. 556.

2) Употреблено было въ дѣло: бутового камня 14 1/2 к. с., да на убивку около лѣсовъ 1 1/2 к. с., кирпича 540264, да на обкладку и убивку около лѣсовъ 9736 кирпичей, считая въ томъ числѣ половинякъ и весь щебень, негодный въ дѣло; камня плитного вытесано въ теченіе минувшей зимы и нынѣшняго лѣта 1044 штуки, а употреблено въ дѣло 1056 ш., въ томъ числѣ оставшагося отъ прошлаго года 196 и нынѣшняго 860 ш.; изъ числа употребленнаго въ дѣло кирпича вытесано для карнизовъ 520 кирп., или 17 1/2 п. с. вышиною въ ребрихъ кирпича; а изъ числа употребленнаго въ дѣло плитваго камня вытесано также для карнизовъ подъ тумбы колоннъ 120 камней и на базы подъ колонны 32 камня.—Дѣло соборнаго архива № 17/12 л. 71.

3) Въ 1848 году каменщиками уложено было кирпича 859.000, въ томъ числѣ и весь переломанный и брошенный ими при обтескѣ на карнизы и арки, при носкѣ и кладкѣ его съ козелъ на лѣса. Изъ числа этого употребленнаго въ дѣло кирпича вытесано для карнизовъ въ пояскѣ вокругъ всѣхъ стѣнъ, въ базахъ стѣнныхъ столбовъ, въ портикахъ, въ пояскахъ надъ окнами и въ аркахъ надъ ними, всего 272 погон. саж. Камня же плитваго вытесано для слусковъ, подоконныхъ поясковъ 369 штукъ, а положено въ дѣло 355 камней.—Дѣло соборн. арх. 17/12 л. 105.

4) Дѣло соборн. арх. № 44/2 л. 3.

5) Дѣло соборн. арх. № 17/12 л. 71.

**Возобновленіе
контракта съ Дѣ-
евымъ.**

Сдѣлавъ такое, впрочемъ, глухое предостереженіе комитету о серьезности и трудности будущихъ работъ и пользуясь истеченіемъ срока своего договора (13 мая 1848 года), Дѣевъ отказался было продолжать дальнѣе свои занятія по постройкѣ собора и только, подъ вліяніемъ убѣжденія кафедральнаго протоіерея *Соболева*, онъ измѣнилъ свое намѣреніе и сообщила комитету: „такъ какъ главныхъ и самыхъ важныхъ частей храма еще не начато, то согласно убѣжденію комитета чрезъ члена его, кафедральнаго протоіерея *Соболева* и въ особенности изъ глубочайшаго моего уваженія къ виновнику сооруженія храма сего, преосвященнѣйшему *Афанасію*, я готовъ продлить еще свои занятія даже до совершеннаго окончанія вчерашъ всѣхъ важнѣйшихъ частей храма, или по крайней мѣрѣ до того, покуда позволятъ мои силы“ ¹⁾). Послѣ такого предисловія онъ предъявилъ комитету слѣдующія свои требованія: „а) чтобы комитетъ употребилъ всѣ свои старанія на приготовленіе заблаговременно кирпича и известа, какъ главныхъ предметовъ; б) чтобы всѣ прочіе матеріалы по требованію его приготовляемы были непремѣнно къ назначенному имъ сроку по тому уваженію, что лѣса потребныя для кружалъ и прочаго, на покрытіе куполовъ и другія надобности, должны быть невозможна сухи; в) чтобы подрядчикъ каменной кладки выставлялъ непремѣнно не менѣе 50 человекъ — мастеровъ, иначе построеніе храма продлится еще четыре года; г) но какъ самъ онъ по слабости своего здоровья не надѣется находиться на работѣ безотлучно, отъ утренней зари до вечерней, какъ прежде, а положиться на каменщиковъ, которые для пользы своего хозяина всегда готовы дѣлать все какъ попало и какъ нибудь, лишь бы только сдѣлать больше, никакъ нельзя; то и назначить ему, согласно прежняго условія,

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 20/о л. 199 и № 43 л. 1089. Журн. 18 мая 1848 г.

помощника, который бы в то время, когда не будет его, был на работѣ безотлучно и котораго все искусство должно состоять въ томъ только, чтобы строго наблюдать за каменщиками, дабы они нигдѣ не бугрили кирпичи на сунни и каждый разъ заливали известью какъ можно лучше; при чемъ просилъ комитетъ не затрудняться прискачаніемъ другого. Богъ знаетъ какого, а назначать ему помощникомъ смотрителя матеріаловъ, сотника *Стрижнева*, какъ человѣка усерднаго и добросовѣстнаго, и прибавить ему еще то жалованье, которое слѣдовало бы дать постороннему лицу. Жалованье ему прежнее, но выдавать, по окончаніи работъ, въ началѣ октября сразу за весь годъ⁴. На основаніи такого отзыва съ *Дьесымъ* 18 мая 1848 г. заключенъ былъ новый контрактъ и въ помощники определенъ былъ *Стрижневъ* съ жалованьемъ по 378 р. 57 к. с. въ годъ съ оставленіемъ на должности матеріальнаго¹⁾.

Мѣры предосторожности для публики.

Успѣшность постройки собора не могла не заинтересовать гражданъ. Громадное зданіе росло довольно быстро, поднималось къ верху на глазахъ у всѣхъ. Любопытно было очень многимъ сходить на соборъ и посмотреть, какъ и что тамъ дѣлается; и ходили, и смотрѣли сотнями и больше; „даже мальчишекъ бродить по строенію очень много“²⁾, писалъ *Дьесъ* комитету. Въ предотвращеніе какого либо несчастія отъ случайнаго паденія или даже отъ паденія съ лѣсовъ кирпича, инструментовъ, или чего другаго на людей, *Дьесъ* не разъ просилъ комитетъ принять возможныя мѣры къ предупрежденію такихъ случаевъ, предлагалъ между прочимъ обнести всѣ зданія на

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 15/2 л. 199, 202 и 203 и № 43 л. 1089 и 1090.

²⁾ Дѣло соборн. арх. № 3 л. 345-349.

соборной площади ¹⁾ хотя временнымъ заборомъ, „что бы не всякій могъ свободно взбираться на постройку и шлаться по ней ²⁾. Даже посвященный, почти каждый день бывавшій на постройкѣ, обратилъ на это вниманіе и выразилъ желаніе, чтобы лѣса кругомъ зданія были постоянно въ два яруса. Если несчастію кто и оступится и упадетъ, то упадетъ не со всей высоты на землю, и не на камни и кирпичи, а только на нижній ярусъ лѣсовъ, т. е. не болѣе четырехъ аршинъ³⁾. Поставленъ ли былъ заборъ кругомъ постройки, изъ дѣлъ не видно, но мостки были устроены на лѣсахъ ³⁾.

**Недовольство
архитектора под-
рядчикомъ.**

По окончаніи лѣтнихъ работъ въ 1848 г. архитекторъ *Дьсовъ* счелъ необходимымъ предупредить комитетъ, что впереди предстоятъ работы серьезныя и труднѣйшія: почти всё оны будутъ состоять изъ сооруженія однихъ только сводовъ, арокъ, карнизовъ, нарусовъ, полунарусовъ ⁴⁾ и пр. и потому просилъ его „обязать подрядчика *Лысанова*, чтобы оны на будущее лѣто старался поставить мастеровъ свѣдущихъ, въ числѣ которыхъ чтобы такой дрвни, какаа была между нынѣшними

¹⁾ Кроме строявшагося собора были еще: сарай, или пакгаузъ, выстроенный въ мартѣ 1844 г. *Вис. Ст. Поводойкинъ* изъ своего лѣса за 1000 р. асс. (285 р. с.) дл. 12 с. ш. 4 с. и выс. 5 ар. (Дѣло соборн. арх. № 43 л. 68 и 111.) и изразька, или деревянная изба, купленная 4 іюля 1844 г. за 85 р. 71 к. с.; изба эта принадлежала женѣ бывшаго Томскаго губернатора *Александрѣ Ивановнѣ Иличевской* по крѣпостному акту 21 окт. 1815 года. (Дѣло соборн. арх. № 43 л. 201).

²⁾ Дѣло соборн. арх. № 43 л. 315 и 349.

³⁾ Дѣло соборн. арх. № 3 л. 594.

⁴⁾ Именно: „четырехъ нарусовъ (люнетовъ), каждый изъ 9 арокъ, боковыхъ арокъ 38, въ аттикахъ карнизныхъ арокъ 12, подъ 4 малые пола 16 и наконецъ подъ основаніе трибуны главнаго купола одна горизонтально лежащая арка,—такъ что только до основанія главнаго купола должно окончить 108 арокъ и 23 свода, не считая еще тѣхъ арокъ, которыя будутъ въ трибунахъ куполовъ“. Дѣло соборн. арх. № ²⁷/₁₂ л. 106.

каменьщиками, не было ни подь какими видами. Ибо, иныиъ онъ, я замучился совершенно: у рѣдкаго мастера остался работа переломанною, а у другихъ долженъ былъ переламывать три, или четыре раза. Дальше, вразумить *Лысанова* для собственной его же пользы, чтобы онъ оставилъ здѣсь на зиму по крайней мѣрѣ до восьми человекъ плотниковъ при одномъ знающемъ уставщикѣ, которые бы въ теченіе зимы къ лѣту сдѣлали, оставили и оналубили вездѣ, гдѣ только нужно, кружала и лѣса; иначе, если этого въ продолженіе зимы сдѣлано не будетъ, то по приходѣ каменьщиковъ весной илѣ рѣшительно дѣлать будетъ нечего. И наконецъ самое главное, что бы у него десятникъ былъ совершенно знающій свое дѣло, а не такой несчастный дуракъ, какъ нынче, который только и умѣлъ, что держаться за сажень и больше ровно нечего. Они всѣ, начиная съ *Лысанова* до послѣдняго каменьщика, обнадѣлились на меня, что я каждую бездѣлицу для нихъ смѣряю, назначу и уставляю самъ. Но и для *Лысанова* не десятникъ: мое дѣло осмотрѣть и пошѣрить, все ли точно такъ размѣрено и уставлено, какъ слѣдуетъ, или нѣтъ, и если нѣтъ, то приказать переломать и пердѣлать, какъ должно¹⁾.

**Непріятности
комитету отъ под-
рядчика.**

Архитекторъ такимъ образомъ былъ доволенъ подрядчикомъ *Лысановымъ*. И у комитета все время были съ нимъ одни только непріятности, иногда и крупныя. Получивъ еще въ октябрѣ 1845 г. впередъ 2000 р.²⁾ *Тарасъ Лысановъ* въ началѣ будущаго года сбѣжалъ съ работъ; никто не зналъ, куда онъ дѣвался, и уже въ іюлѣ только комитетъ получилъ свѣдѣнія, что онъ находится въ г. Тобольскѣ, гдѣ взялся по подряду съ губернскимъ начальствомъ строить тюремный замокъ

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 47/12 л. 106.

²⁾ Дѣло соборн. арх. № 43 л. 628.

и дождь для приказа общественного призрения ¹⁾). Тайственное исчезновение *Лысанова* вовлекло комитетъ въ сложную переписку съ властями Томскими и Тобольскими. Но сколько ни писалъ онъ въ Тобольскъ, и въ полицію, и въ губернское правленіе *Лысановъ* такъ и не явился больше въ Томскъ. Работы производились здѣсь уже подъ наблюденіемъ его сына *Александра*, снабженнаго лишь въ сентябрѣ 1846 г. формальнымъ полномочіемъ. Но и сынъ оказался не лучше своего батюшки. Онъ умѣлъ только выпрашивать у комитета деньги впередъ тысячи по полторы, по двѣ и больше ²⁾); объ исполненіи же своихъ обязанностей по надзору за мастеровыми не особенно заботился. «Довѣренный отъ подрядчика, занисано въ одномъ журналѣ, родной его сынъ *А. Лысановъ* за производствомъ работъ нанятыми имъ мастеровыми людьми имѣетъ надзоръ весьма неудовлетворительный, такъ что въ два, три, или четыре дня биваетъ на мѣстѣ работъ единожды, отъ чего никакой усидчивости не предвидится, тѣмъ болѣе, что и мастеровъ не столько, сколько въ настоящее время было бы потребно для его же пользы, — и не имѣетъ людей для подноски каменщикамъ матеріаловъ» ³⁾). Въ ноябрѣ 1848 г. *А. Лысановъ*, законтрактовавъ для будущихъ работъ 46 человекъ каменщиковъ, снова сталъ просить комитетъ о выдачѣ ему впередъ 3050 р. 21 к. Не смотря на испытанныя уже несправность и безпечность его, комитетъ однакожь выдаетъ 2454 р. 21 к. ⁴⁾.

Нельзя не замѣтить при этомъ, что у видныхъ гражданъ въ Томскѣ *Лысановы* почему-то были на хорошемъ счету. Мы уже

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 1/13 л. 16—47 и 145.

²⁾ Ibid. л. 16—47. Такъ въ 1846 г. 17 октѣб. 2000 р., 10 окт. 1847 г. дано ему 1500 р. нпр.

³⁾ Дѣло соборн. арх. № 43 л. 1106. № 17/13 л. 85.

⁴⁾ Дѣло соборн. арх. № 43 л. 1251.

видѣли, что известный богачъ, золотопромышленникъ *Ф. А. Гороховъ* три года подрядъ ручался за исправность ихъ по поставкѣ киринча. И въ настоящее время на журналѣ о выдачѣ 2454 р. 21 к. членъ комитета, *И. Д. Асташевъ* приписалъ, что онъ „признаетъ эту выдачу денегъ безусловно необходимою, чтобы дать *Лысанову* все средства къ окончанію постройки собора, что въ случаѣ, если сумма эта не будетъ заработана его каменщиками въ лѣто 1849 г., то онъ признаетъ отвѣтственность за нихъ на себя и обязуется возвратить эту сумму комитету“. Особымъ ли довѣріемъ пользовался у *Асташева* *Лысановъ*, какъ занимавшійся съ давнихъ временъ подрядами по сибирю, или же побужденіемъ къ выдачѣ аванса послужило,—и это, кажется, самое главное,—приходящее тогда въѣздъ, и въ комитетѣ, и въ городѣ, желаніе поскорѣ видѣть соборъ достроеннымъ, но только *Лысановъ* и на этотъ разъ не оправдалъ ожиданій *Асташева* и комитета. Получивъ деньги, онъ поступилъ совершенно также, какъ и его отецъ въ 1846 г. „*Ал. Лысановъ*, читаемъ въ журналѣ 11 апрѣля 1849 г., какъ сдѣлалось нинѣ известнымъ комитету, выѣхалъ изъ Томска безъ вѣдома комитета 23-го марта, въ г. Тобольскъ, оставивъ рабочихъ людей (46 человекъ) безъ всякаго распоряженія и присмотра, и по настоящее время не далъ комитету свидѣнія ни о причинахъ своего отъѣзда, ни о времени, въ которое онъ возвратится“¹⁾. Снова комитетъ входитъ въ многосложную переписку съ разными присутственными мѣстами въ Тобольскѣ сперва о высылкѣ *Ал. Лысанова*, а потомъ о изысканіи забранныхъ имъ впередъ денегъ, но все это было также безуспѣшно, какъ и раньше. Вѣгство *А. Лысанова* произошло при обстоятельствахъ весьма серьезныхъ. Лѣтою 1849 г. предстояли работы самыя трудныя, заключавшіяся въ сложномъ сочетаніи полусферической

¹⁾ Дѣло соборн. арх. № 44/2 л. 60.—№ 12/18 л. 142 145.

кладки съ вертикальною и горизонтальною. Теперь-то особенно были важны и необходимы наблюдение подрядчика над своими мастерами и рабочими и его умѣлая, опытная распорядительность. Наемъ чернорабочихъ и поденщиковъ для возки песку, подноски мастерамъ воды, извести, кирочка ¹⁾ и проч., наблюдение за аккуратною работою мастеровъ на работѣ и за самымъ производствомъ ими работъ, по контракту, лежало на *Лысановѣ*. Комитету теперь по необходимости самому пришлось принять на себя эти мелочныя, но хлопотливыя обязанности. Продовольствовать мастеровыхъ и рабочихъ пищею съ 1 мая по 1-е октября долженъ былъ тотъ же *Лысановъ* на свой счетъ. Теперь и это нелегкое дѣло пало на комитетъ ²⁾. Въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ *Лысанову* нужно было устроить леса, сдѣлать кружала и оналубить ихъ, о чемъ особенно просилъ архитекторъ; на своевременное исполненіе этихъ работъ выдано было ему впередъ 500 р. с.; но ничего изъ этого не сдѣлано ³⁾. Словожъ *Лысановъ* забралъ деньги (1818 р. 67¹/₄ коп. с.) и скрылся.

**Усиленіе работъ
въ 1849 году.**

Большая наличность заготовленныхъ материаловъ дала комитету поводъ и возможность ускорить противъ обычнаго постройку собора.

Чтобы кладка шла усѣбнѣе, чего всѣмъ такъ хотѣлось, онъ

¹⁾ Все это взялась доставлять къ постройкѣ изъ своихъ лошадей и своихъ рабочихъ жена генералъ-майора *Ольга Николаевна Ульянова* по 25 к. с. съ 1000 положеннаго въ дѣло материала и кирочка. Дѣло соборнаго архива № 17¹/₂ л. 142—144 и 163.

²⁾ Продовольствовать *Лысановскую* артель комитетъ подрядилъ 30 апрѣля 1849 г. Тобольскаго крестьянина *Павла Павлова*, занимавшагося при соборѣ кузнечными работами. По условію онъ обязанъ былъ кормить рабочихъ, по 4 р. въ мѣсяцъ съ человека, говядиною, просовою кашею съ масломъ, выдавать имъ ржаной хлѣбъ, а въ среду, пятницу и воскресенье и шеничный, и приготовить квасъ, не требуя отъ комитета, ни дровъ, ни сѣна, ни посуды для рабочихъ. Дѣло соборн. арх. № 17¹/₂ л. 156 и № 44¹/₂ л. 73.

³⁾ Дѣло соборн. арх. № 17¹/₂ л. 161 и 280. № 44¹/₂ л. 320—324. 698.

еще въ январѣ (29 числа) 1849 г. приуловилъ другого подрядчика, Тобольскаго мѣщанина *Ф. Э. Головию* съ артелью въ 30 человекъ ¹⁾. Такимъ образомъ работы въ 1849 г. производились уже двумя артелями, — *Лысановскою* и *Головию* — изъ 73 человекъ. Сдѣлано было действительно много ²⁾. Къ первому октябрю стѣны и весь своды закончены были вполнѣ и главный куполъ поднять былъ на 37 арш. въ высоту ³⁾.

Мѣры по отдѣлкѣ храма.

За смертью главнаго подрядчика *Тараса Лысанова*, послѣдовавшей, по сообщенію Тобольской городской полиціи, въ мартѣ 1849 года ⁴⁾, на стройку въ будущемъ 1850 г. Комитетъ самъ сформировалъ артель рабочихъ; по указанію архитектора заодражены были что ны самыя лучшіе каменщики и плотники изъ числа работавшихъ въ лѣто 1849 г. ⁵⁾. Довольный такимъ

¹⁾ Условія контракта съ нимъ совершенно одинаковыя съ *Лысановскимъ* — № 17/12 листъ 136—140.

²⁾ Именно „съ 1-го мая по 1-е октября положено было въ дѣло кирпича 1605250; вытесано по шаблонамъ для всѣхъ карнизовъ храма 1836 пог. с; для этой тески употреблено кирпича 26,658 шт.; вытесано и положено въ дѣло плитнаго камня разной мѣры для снужной плиты по всѣмъ вообще стѣнамъ 483 шт.; вытесано, но не положено въ дѣло для карнизовъ кирпича 4000 ш., камня для проштеймовъ, колонны, шаровъ подъ колонны, на бази, коронаго для куполовъ и разныхъ другихъ 286 штукъ.“ — № 17/12 листъ 257 и 258.

³⁾ Сдѣлано было слѣдующее: „стѣны храма со всѣхъ четырехъ сторонъ отъ основанія доведены были въ высоту на 31½ ар., восьмигр., или главный куполъ, поднять на 37 ар.; четыре главныхъ свода, а равно свода за паразетами надъ хорами съ трехъ сторонъ и надъ алтаремъ все сведены; карнизъ изъ точильнаго камня кругомъ храма, на четырехъ баинкахъ и на восьмигр., гдѣ сдѣлавано, положены: три лѣстницы съ перетей, — съ западной и восточной сторонъ на хоры выложены изъ кирпича, на 9 ар. вышины, — а съ сѣверной на 3½ ар.; наружныя крыльца съ трехъ сторонъ сдѣланы изъ кирпича на сводахъ длиной по стѣнѣ по 24, шир. по 4, а высотой на 2½ ар. аркадосъ.“ — № 17/12 листъ 539.

⁴⁾ Умеръ отъ парализа. — № 17/12 листъ 172.

⁵⁾ Дѣло собора. арх. № 44/12 л. 182 и 283. По заключенному съ ними контракту комитетъ обязалъ платить въ рабочее время съ мая по 1 октября двумъ десятникамъ по 140 р. с., одиннадцати мастерамъ по 107 р. с., прочимъ по 105 и по 100 р., а двумъ по 97 р. и 77 р., — кромѣ этого выдвзывать каждому съ мая на продовольствіе по 4 р. с. въ мѣсяцъ. — № 17/12 листъ 271.

успѣхомъ комитетъ, да и всѣ въ городѣ, находились въ несомнѣнной увѣренности, что каменная кладка собора закончится въ этомъ году ¹⁾. Чтобы не допустить какой либо остановки въ послѣдующихъ работахъ, штукатурныхъ и другихъ комитетъ заблаговременно принималъ соотвѣтствующія мѣры. Такъ въ маѣ 1850 г. онъ просилъ *Н. Д. Асташева*, находившагося въ С.-Петербургѣ, ²⁾ кунить готовые или заказать отлить на заводахъ *Яковлевыхъ* необходимое по 20-ти саженому квадрату собора количество чугунныхъ плитъ для половъ; писалъ въ то же время въ Екатеринбургъ *Ал. Красильникову* о присылкѣ алебаstra для штукатурки соборнаго зданія; ³⁾ затѣмъ въ июнѣ стали дѣлать деревянные купола (стропила) для четырехъ башенъ и главнаго купола, ⁴⁾ кровельное желѣзо раньше было запасено. Словомъ комитетъ своими распоряженіями обезпечилъ нѣкоторыя изъ работъ по наружной и внутренней отдѣлкѣ храма. Преосвященный утѣшался успѣшностію постройки; граждане радовались, видя такъ давно ожидаемый конецъ сооруженія храма.

¹⁾ Дѣло собора арх. № 44½ л. 420.

²⁾ Выѣхалъ изъ Томска 5 декабря 1849 г.—№ 44½ листъ 420.

³⁾ На просьбу *Красильникова* отвѣчалъ: „Получивъ лестный для меня вызовъ Томскаго комитета по сооруженію собора въ г. Томскѣ, я съ душевнымъ расположеніемъ жертвую изъ имѣющихся въ Томскѣ запасовъ алебаstra 1000 пудовъ, объ отпускѣ котораго покорнѣйше прошу обратиться съ требованіемъ къ комиссіонеру моему *Семену Силовичу Писаеву*. Если же этого количества алебаstra для окончателной отдѣлки собора будетъ недостаточно, и если въ заготовленіи его встрѣтится затрудненіе, то изъ собственнаго моего усердія къ церкви Христовой я готовъ уступить алебаstra столько, сколько нужно, по 50 к. за пудъ, о чемъ и будетъ дано комиссіонеру моему предписаніе“.—№ 3 листъ 847.

⁴⁾ Постройка строилъ или пяти деревянныхъ куполовъ на главы собора отдана была въ июнѣ крестьяннику помѣщикомъ *Е. Костилеву* Владимірской губерніи *С. Степанову* за 1745 р. съ тѣмъ, чтобы большой куполъ онъ приготовилъ въ августу, а остальные четыре въ августѣ и затѣмъ поставилъ ихъ на свое мѣсто, т. е. перенесъ ихъ съ земли на верхъ собора, украсилъ каждый на мѣстѣ и обшилъ тесомъ подъ желѣзную крышу.—№ 44½ л. 434.

ГЛАВА V.

Паденіе собора.

Въ іюль выводили уже самую верхнюю часть большого средняго купола, какъ вдругъ, 26 числа въ 9-мъ часу вечера городъ потрясло ужасное несчастье: соборъ палъ! Весь главный куполъ, четыре главныхъ арки со сводами и парусами до самыхъ пятъ съ головокружительною быстротою рухнули въ средину зданія. Тяжестію унавишей массы пробило въ трехъ мѣстахъ своды надъ подвальнымъ этажемъ и разничею и вышибло часть внутренней стѣны, отдѣляющей сѣверный притворъ отъ храма. Четыре же столба въ самомъ зданіи, четыре боковыхъ башни, или колокольни на храмѣ, хотя еще и неоконченныя, и наружныя стѣны остались цѣлы; остались неповрежденными и своды между наружными и внутренними стѣнами, надъ хорами и отъ столбовъ къ внутреннимъ стѣнамъ. Рабочихъ въ это время на постройкѣ никого не было; но на лѣсахъ были любопытствующіе граждане; изъ нихъ нѣкоторые успѣли спастись по подмосткамъ, а другіе, увлеченные массою обрушившихся камней, лѣсовъ связей, кирпичей, погибли подъ развалинами; одинъ въ тотъ же вечеръ отытъ былъ живымъ. На другой день управляющій губерніею распорядился, чтобы строительная комиссія при участіи полиціи немедленно приступила къ отысканію мертвыхъ тѣлъ и къ освидѣтельствованію зданія при архитекторѣ *Дьесѣ* въ отношеніи точнаго и строгаго выполненія по чертежамъ правильности постройки. Одновременно съ этимъ управляющій приказалъ полиційместеру *Любимову* описать все имѣніе archit. *Дьеса*, обзавшагося по контракту полною отвѣтственностію (1339 — 1349 ст. Улож. о нак. Св. Зак. 1842 г.). Черезъ три дня, послѣ уже вторичнаго приказанія управляющаго губерніею, извлечены были изъ подъ развалинъ мертвыми погиб-

шіе жертвою своего любопытства столоначальникъ духовной консисторіи *Силинъ* и три человѣка рабочихъ изъ поселенцевъ ¹⁾.

Жившій у преосвященнаго *Аванасія* инокъ *Паросій*, любимецъ его, такъ описываетъ, какъ очевидецъ и современникъ, эту катастрофу. „Мы 25-го іюля были съ владыкою на самомъ куполѣ, ибо онъ ежедневно ѣздилъ къ собору и все любовался на него. И 26 іюля хотѣли было ѣхать, но заблагоуѣстили ко всенощной, ибо 27 чис. царскій день—*Николая Кочанова* ²⁾; мы съ владыкою сидимъ на крыльцѣ и смотримъ на соборъ, какъ мастера лезуть по куполу и забываютъ послѣдніе кирпичи. Владыка говоритъ: „вотъ, отецъ *Паросій*, какъ бы не всенощная, то бы мы поѣхали на соборъ“³⁾. Потомъ пошли въ церковь, я во внутрь, а онъ остался слушать въ залѣ; еще не начали читать, какъ загремѣть!... Мы подумали, что грохъ это и никто не догадался. Келейники сидѣли на кухнѣ и сказали сами себѣ: „что это такое, что земля задрожала, не соборъ ли упалъ“? ³⁾. Выбѣжали вонъ, хватъ, а собора уже нѣтъ! Келейникъ закричалъ и говоритъ: „какъ и теперь доложу владыкѣ... я убью этимъ словомъ; онъ не вынесетъ“⁴⁾. Однако подошелъ къ владыкѣ. Владыка: „что ты, *Филиппъ*, весь измѣнился“? Онъ сказалъ: „ничего, владыко, что-то очень стукнуло на соборѣ“⁴⁾. Владыка скоро побѣжалъ чрезъ залу на крыльцо,—взглянулъ, а собора уже нѣтъ,—закричалъ: „*Филиппъ*, *Филиппъ*, соборъ упалъ, подай скорѣе холодной воды“⁴⁾. А *Филиппъ*, прежде еще

¹⁾ Дѣло Томск. Общ. Губер. Управл. Отд. 1 столъ 1 связка 89 № 29 листъ 348—350.

²⁾ 27 іюля былъ день рожденія Государыни Цесаревны Маріи Александровны и рожденія и тезоименитства Великаго Князя Николая Николаевича (старшаго) Мѣсяц. акад. наукъ 1849 г.

³⁾ По сказаніямъ современниковъ, въ народѣ, а особенно между измѣнщиками и рабочими, раньше ходила говоръ, что соборъ упадетъ.

принась еѣ. Владыка немного охладился, перекрестился и сказалъ: „Господи! буди воля твоя; только очень жаль народа, мастеровъ“. Потомъ подошелъ къ церковнымъ дверямъ и заступалъ. Экonomiaъ сейчасъ изъ алтара къ нему подошелъ. Владыка тихонько сказалъ: „соборъ уналь, скажи отцу *Пароенію*“. Я всегда стоялъ у заднихъ дверей, какъ странникъ. Экonomiaъ тотчасъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: „соборъ уналь“. Я, услышавъ, побѣжалъ, смотрю, собора уже нѣтъ, только ниль столбомя. Я было бросился въ зало, подумавъ, не случилось ли чего съ владыкой. Однако онъ шелъ мнѣ на встрѣчу и сказалъ: „ступай къ собору, а я велѣлъ коней закладывать“. Я побѣжалъ къ собору, прибѣжалъ, уже около него тысячи народа; однако боялся близко подходить, потому что все еще валялся стѣны и лѣса. Я увидѣлъ одного мастера и спросилъ: „всѣ ли вы живы?“ Онъ сказалъ: „мы, слава Богу, всѣ живы, только что слѣзли и хотѣли садиться ужинать,—какъ загремѣло! мы всѣ сдѣлались въѣ себя, а много должно быть задавило зрителей; ибо когда мы слѣзали, то народъ все восходилъ кверху“. Я сказалъ: „слава Богу, что вы всѣ живы остались, но крайней мѣрѣ владыкѣ будетъ полегче“. Потомъ пріѣхалъ владыка и весь городъ сбѣжался оплакивать свой соборъ. Владыка объѣхалъ кругомъ и, увидя меня, спросилъ: „что? мастеровъ всѣхъ что ли задавило?“ Я сказалъ: „слава Богу, ни одного не задавило, всѣ живы“. Онъ побѣжалъ домой. Задавило 6 человекъ—все разночинцевъ зрителей и одного консисторскаго столоначальника, который только что кончилъ протоколъ о кладбищенской церкви и побѣжалъ полюбоваться на соборъ, тутъ и пональ“¹⁾).

¹⁾ Душеполезное чтеніе 1899 г. июль. Изъ автобіографіи игумена *Пароенія* стр. 194—196.

Одинъ современный поэта воспѣлъ событіе паденія собора въ слѣдующемъ стихотвореніи, озаглавленномъ: „на поврежденіе вновь строящагося въ г. Томскѣ кафедральнаго собора, послѣдовавшее 26 іюля 1850 г.“¹⁾

Громъ ли въ облакѣ раздался,
Или гдѣ какой-то звукъ?
Городъ весь тутъ испугался,
Слыша тотъ везанный стукъ.

Громъ? такъ туча не носилась
Сверху града Томска здѣсь;
Только скоро огласилась,
Пронеслась печальна вѣсть.

Вѣсть прискорбна для народа
И вообще для гражданъ всѣхъ:
Что соборъ лишился свода,
Рухнулъ весь громадный верхъ.

Приходившій къ окончанію
Онъ надеждой былъ для всѣхъ,
Полагалъ предѣлъ томленью
Очевидный всѣмъ уснѣхъ.

Года два и вѣрно будетъ
Нашъ соборъ тотъ освященъ,
Архипастырь не забудетъ,
Чтобъ Троицѣ святой былъ посвященъ.

Въ Троицѣ славимому Богу
За епископа отпа
Принесемъ мы жертву многу,
Что свершилъ все до конца.

Посвящаль труды, старанье,
Силы къ силамъ прилагалъ;
И соборъ—его созданье,
Каждый это уже зналъ.

¹⁾ Стихи эти найдены между разныхъ бумагъ покойнаго архимандрита Виктора.

Такъ вобще все говорили
Господа и гражданскаго,
Эхо вдаль такъ разносили,
Что трудился онъ одинъ.

Все тогда согласны были
Жертву къ зданію приложить:
Его рѣчи всехъ къ тому склонили,
Чтобъ начатое докончить.

Что почти и совершилось,
Виденъ былъ уже конецъ;
Но нежданное случилось:
Архипастырь и отецъ

Былъ какъ громомъ пробужденный,
Слыша вдругъ ужасный стукъ,
О паденіи храма извѣщенный
Много чувствовалъ онъ мукъ.

Много скорби и печали
Онъ на сердцѣ ощущалъ,
Какъ когда ему сказали:
Куполь съ арками упалъ!

Гдѣ труды мои, старанье,
Вѣрно онъ тогда изывалъ,
Гдѣ надежда, упованье,
Вѣдь того не ожидать,

Что бы такъ могло случиться
Съ тѣмъ строеніемъ его;
Думалъ, скоро завершится
Стройка зданія того.

Чувства эти у Владки
Зналъ лишь только Богъ одинъ.
Сколь прискорбны и велики!
И не вдалѣ гражданскаго.

Цѣль была и у комитета
Трудъ свой прилагать,
Для священнаго предмета,
Не жалѣя силъ, работать.

Но внезапно разрушилась
Эта цѣль къ ущербу впредь,
И работа прекратилась,
Какъ прискорбно это зрѣть!

И причины неизвѣстны
Страшной сей бѣды теперь,
И сужденія неумѣстны;
Крупныхъ жаль теперь потерь!

Лишенный священства

Gregorius Kolosoff.

Впечатлѣніе со-
бытія.

По рассказамъ современниковъ, наденіе трибуны и арокъ сопровождалось такимъ страшнымъ громомъ, что о постигшемъ городѣ какомъ-то великомъ несчастіи узнали моментально всѣ граждане не только въ городѣ, но и находившіеся за рѣкою и на поляхъ. По поднявшемуся же вѣтрѣ затѣмъ громадному облачному столбу шли многіе догадаться, что бѣда произошла въ соборѣ.

Много соборъ нанесъ святому владыкѣ скорби и горя. Семь съ половиною лѣтъ онъ трудился надъ нимъ, заботился объ немъ, и все пошло прахомъ. Ударъ тѣмъ тяжелѣе былъ для него, что чрезъ мѣсяць, полтора онъ, да и всѣ рассчитывали видѣть конецъ кладки, завершеніе самыхъ главныхъ монументальныхъ работъ. Трое сутокъ, по преданію, преосвященный сокрушался, скорбѣлъ душою, плакалъ. Эту глубокую скорбь свою онъ наконецъ излилъ въ трогательномъ словѣ, сказанномъ 30 іюля, въ первое воскресенье, въ Благовѣщенскомъ соборѣ на текстъ: *еще не Господь созиждетъ домъ, все трудитася*

зжѣдущимъ (Псал. 126, 1), Говоря проповѣдь, преосвященный все время плакать, плакали и рыдали и слушатели ¹⁾.

Горестное событіе это повергло и гражданъ, особенно благочестивыхъ жертвователей, въ глубокое уныніе. „Всѣ единодушно взирали, читаемъ въ одной современной запискѣ, на сооруженіе главы храма и радовались въ виду скорого окончанія ея; но въ это время Богу угодно было поразить, сверхъ всякаго ожиданія, печальнымъ зрѣлищемъ паденія купола и съ тѣмъ вмѣстѣ обратиться въ прахъ, при подножіи храма, почти всѣ собранныя въ то время богатія средства“ ²⁾.

Но если кого поразила, какъ сокрушительнымъ ударомъ грома, неожиданная катастрофа съ соборомъ, такъ это строители его *А. П. Дьєва*. Грѣшно было бы сказать, что онъ относился къ дѣлу съ небреженіемъ, или невнимательно. Напротивъ, изложенные факты краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ его заботливомъ и постоянномъ попеченіи, доказываютъ и обдуманную его предусмотрительность, и опытную, умѣлую распорядительность въ стройкѣ. „Не имѣя возможности, читаемъ въ его запискѣ, написанной по этому случаю, ни на минуту разлучиться съ чувствомъ, меня угнетающимъ, и рѣшительно теряюсь въ догадкахъ объ истинной причинѣ (паденія) бѣдствія въ обрушеніи купола. Работы производились съ всевозможнымъ тщаніемъ; надзоръ и руководство были неуспѣшны; и въ продолженіе каждаго дня съ пяти часовъ утра до поздняго вечера безотлучно находился на строеніи, что всѣ жители города и самъ архиепископъ нашъ могутъ засвидѣтельствовать. Онъ, какъ виновникъ сооруженія храма сего, каждый почти день посѣщать его, утѣшался успѣшностію, правильностію, чистотою и точностію исполненія всѣхъ его

¹⁾ Со словъ покойныхъ старожиловъ, напр. о. протоіеря *Гавр. Заводова*, *Н. И. Верещагина*, *С. Ф. Хромова*, *Я. И. Петрова*, *Д. И. Тежкова*, игумен. *Евдокіи* и др.

²⁾ Дѣло соб. арх. № 26/17 о паденіи собора—въ конѣ.

частей. — Матеріалы употреблялись лучшей доброты, какіе только по мѣстному положенію Томска, свойству климата его и качеству глинъ, песку и извести возможно было имѣть. — Прочность и исправность работы доказывается тѣмъ, что всѣ столбы, стѣны, своды и арки на хорахъ, сводъ алтара и башни, послѣ такого страшнаго паденія и сотрясенія, хотя и были по своей конструкціи въ соприкосновеніи и связи съ главнымъ куполомъ, остались цѣлы, не дали трещинъ и пребываютъ въ совершенной прочности. Паденіемъ всей этой страшной массы камня, бревенъ, толстыхъ желѣзныхъ связей только порвало кое-гдѣ у столбовъ на углахъ и по лицу кирпичъ и повредило съ сѣверной стороны около дверей внутреннюю стѣну. Желѣзныя связи, служившія укрѣпленіемъ нарусовъ, остались на своихъ мѣстахъ; ни одна изъ нихъ не лопнула и не выдернута силою паденія такой огромной массы изъ своего закрѣпленія: ихъ изогнуло только въ кольцо. Даже тонкія деревянныя кружала, за полчаса только поставленные на башняхъ для ихъ сводовъ, неоналублиены и ничѣмъ еще неукрѣплены, остались на своихъ мѣстахъ; не только не упали, но и не покачнулись. Это одно уже ясно доказываетъ, что всѣ части храма, отъ великой до ничтожной, сооружались со всею математическою точностію и строгостію, такъ что куполь не упалъ такъ сказать, а сѣлъ со своими арками, не могшими вынести его тяжести⁴ 1). Да, полстанинъ становится горько и обидно и за *А. П. Дьвоа*, и за пресвященнаго *Аванасія*. Искренно, до боли въ сердцѣ жаль ихъ усердія и трудовъ!

Невыразимо-ужасная катастрофа паденія купола повлекла за собою прежде всего невольное прекращеніе работъ по постройкѣ храма. У комитета работы и теперь нашлось много, даже стало боль-

¹) Дѣло—№ 20/27 о паденіи собора л. 52 и 53.

ше, чѣмъ прежде, но вся она носила характеръ отрицательный съ непроизводительною тратою времени и денегъ. Въ смыслѣ созиданія, живаго полезнаго дѣла она окончательно встала и надолго! Говорятъ: „пришла бѣда, отвори ворота, бѣда одна не приходитъ“. Такъ и съ комитетомъ. За надеженіе собора, непредвидѣннымъ и неожиданнымъ, послѣдовалъ рядъ также неожиданныхъ и негаданныхъ неприяностей для него.

Контрактнымъ каменщикамъ въ числѣ 41 человека дѣлать больше было нечего, Комитетъ и предложилъ имъ получать окончательный расчетъ. Каменщики охотно соглашались, только требовали удовлетворить ихъ какъ заработною платою, такъ и выдачею по четыре рубля за мѣсяцъ на содержаніе по первое октября, согласно контракту, а не по день паденія собора и прекращенія работъ ¹⁾. Одновременно съ этимъ получило отъ губернатора требованіе, чтобы комитетъ немедленно убралъ изъ соборнаго зданія обрушившіеся сверху матеріалы, что необходимо какъ для отытія погибшихъ людей, такъ и для освидѣтельствованія зданія съ цѣлю опредѣленія причинъ паденія купола ²⁾. Строительная коммиссія съ своей стороны предложила комитету уборку производить съ величайшею осторожностію и начать ее съ верхнихъ частей зданія, угрожающихъ паденіемъ и обвалами ³⁾. Простымъ поденщикамъ, чернорабочимъ, очевидно, не представлялось возможнымъ поручить эту, повидимому, нехитрую работу. Дѣло заключалось не въ одной уборкѣ навсего сверху разнаго матеріала и мусора; необходимо было произвести разборку лѣсовъ внутри храма, очистку въ аркахъ и сводахъ частей, наиболѣе опасныхъ и грозившихъ обвалами; требовались

¹⁾ Д.—№ 44 листъ 471 и д.

²⁾ Ibidem л. 471—475.

³⁾ Д.—№ 27/28 листъ 7 и 8.

руки привычныя, умѣлыя, работа самая осмотрительная въ предотвращеніе новыхъ несчастій съ людьми. Чтобы не платить даромъ контрактнымъ каменщикамъ деньги за два мѣсяца, комитетъ и обратилъ ихъ на эти работы. Къ 19 августа они кончили съ этимъ дѣломъ: отобрали нависшія и наиболѣе подерженныя отпаденія части въ аркахъ и сводахъ. Дальнѣйшая уборка изъ собора обломковъ камня, кирпича, желѣза, лѣсовъ, мусора и пр. не сопряжена была съ какими либо опасностями для рабочихъ. А потому комитетъ, предположивъ произвести ее болѣе дешевымъ трудомъ поденныхъ рабочихъ, вновь предложилъ каменщикамъ получить окончательный расчетъ и не по договорному условію, а по дѣйствительной стоимости ихъ черной работы. Но и на этотъ разъ, не принявъ никакихъ убѣжденій, они упорно стояли на одномъ: рассчитать ихъ по контракту, или же держать все время на какой либо работѣ ¹⁾.

Въ это время по распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири производилось слѣдствіе по случаю паденія собора, — допрашивали и каменщиковъ ²⁾. Комитетъ почему-то возмѣлъ пріятную надежду, что это слѣдствіе дастъ ему прочное основаніе отделиться отъ каменщиковъ раньше контрактнаго срока и не платить имъ денегъ за последнее время, почему отказался удовлетворить ихъ требованіе. Но вскорѣ шансы на успѣхъ отъ слѣдствія оказались слишкомъ сомнительными. Довелось поступить по контракту. Но чтобы соблюсти хоть какую нибудь экономію при расчетѣ этой артели, комитетъ передалъ часть изъ нея за свою же плату на сторону, частнымъ подрядчикамъ кладки каменныхъ домовъ въ Томскѣ ³⁾. Остальныхъ каменщиковъ обращалъ на разныя работы въ соборѣ. Продержавъ ар-

¹⁾ Дѣло—№ 44 листъ 494.

²⁾ Дѣло—№ 26/27 листъ 19.

³⁾ Дѣло—№ 44/2 листъ 544.

тель до октября, комитетъ хоти и удовлетворилъ все ихъ претензіи, но вѣстаки при разчетѣ ихъ съэкономили 560 рублей 62³/₄ коп. ¹⁾).

Почти однородныя непріятности вышли и съ подрядчикомъ—плотникомъ *Степановымъ*, взявшимся устроить деревянные кунюла. По контракту долженъ былъ онъ съ артелью въ 15 человекъ сдѣлать на землѣ по рисункамъ *Дьева* пять деревянныхъ кунюловъ (стропилъ), большой къ августу, времени окончанія кладки собора, прочіе къ сентябрю,—затѣмъ перенести ихъ на верхъ собора, укрѣпить тамъ на своихъ мѣстахъ и обшить тесомъ; за исполненіе всего этого комитетъ платитъ ему 1745 р. Съ паденіемъ собора уже не нужны были кунюла и комитетъ просилъ его прекратить работы и получить за сдѣланное имъ плату по особому разчету. Но не смотря даже на то, что *Степановъ* лишенъ былъ возможности выполнить вторую половину контракта о постановкѣ стропилъ на мѣста, онъ настоятельно требовалъ, какъ и каменщики, выдачи всей условленной суммы. Законъ и договорное право были на его сторонѣ; какъ видно, онъ хорошо понималъ это и твердо стоялъ на своемъ. Комитетъ въ концѣ концовъ согласился разчислать и его по контракту, составилъ объ этомъ журналъ; но по кассовой книгѣ *Степановъ* получалъ только 1000 р.; выданы ли остальные, изъ дѣлъ не видно ²⁾).

¹⁾ Собственно комитетъ при окончательномъ разчетѣ 2 октября, за вычетомъ прогульныхъ дней, выдалъ имъ 1724 р. 47 к. Экономія въ 560 рублей 62 коп. заключалась въ тѣхъ суммахъ, какія ожидались къ поступанію отъ частныхъ подрядчиковъ. Но получить деньги оказалось не легко: Комитетъ по взысканію ихъ не разъ обращался къ содѣйствію полиціи. Только благодаря энергичной настойчивости послѣдней, удалось съ большимъ трудомъ получить съ подрядчиковъ, и то частями, въ теченіе почти полуторныхъ лѣтъ, 514 р. 96 к., а 45 р. 66 к. такъ и пропали за однимъ изъ подрядчиковъ. Д.—№ 44 л. 527, 717, 750. Ст. прих. въ кас. книгѣ: 355, 359, 361 и 366.

²⁾ Д.—№ 44 л. 434, 435 и 480.

Ослобненія въ сношеніяхъ съ строительною комиссіею.

Но всего больше осложненій произошло въ сношеніяхъ съ строительною комиссіею. До паденія собора комитетъ не зналъ никакого начальства надъ собою; ни предъ кѣмъ онъ не отчитывался и не отписывался. Тѣмъ не пріятнѣе было ему теперь, послѣ катастрофы съ соборомъ, получать отъ строительной комиссіи требованія и настоянія, одно другого внушительнѣе, строже; повторила она не разъ требованія невозможно ускорить уборкою мусора и щебня изъ собора, когда этого сразу нельзя было и выполнить; приказываетъ зарыть выкопаннѣе по ея же требованію ямы у соборнаго фундамента, когда это давно уже сдѣлано было, и т. под. Какъ и подобаетъ настоящему начальству, строительная комиссія назначаетъ въ бумагахъ на исполненіе своихъ требованій самыя краткіе сроки, дѣлаетъ строгія предупрежденія и даже угрозы. Вообще она не стѣснялась такимъ немудрымъ дѣломъ, какъ строжиться надъ комитетомъ, и безъ того угнетеннымъ; находилась у нея на это и свободное время и досужіе люди, не такъ, какъ при началѣ постройки собора ¹⁾).

Уборка мусора изъ собора.

На первой очереди, по паденіи собора, стоялъ главный вопросъ объ освидѣтельствованіи его. Дѣло останавливалось изъ за того, что приступить вскорѣ къ этому нельзя было. Внутренность собора zagrożена была такою массою обломковъ камня, лѣсовъ, кирпичей и проч., что очистить соборъ обыкновенными поденщиками обошлось бы очень дорого и заняло бы очень много времени. Каменщики же своею работою въ верхнихъ частяхъ зданія еще болѣе нагромодили мусора и щебня. Комитетъ призналъ самымъ удобнымъ и выгоднымъ отдать гигантскую работу очистки собора съ торговъ казандиру арестантскихъ ротъ *Яюд-*

¹⁾ Дѣло—№ 26/22 листъ 33 и д.

киму за 280 р. с. ¹⁾). Съ ноября вся арестантская рота безъ устали трудилась въ соборѣ, съ утра до вечера; работа ея была на глазахъ у всѣхъ; всѣ видѣли и знали, одна строительная коммиссія не знала этого, посылая комитету настояніе за настояніемъ, скорѣе убрать мусоръ ²⁾). Къ 23 января наконецъ въ соборной оградѣ какъ бы вынучены были изъ подъ земли огромные бугры и высокіе дикаго вида холмы, уничтожившіе ровную и гладкую поверхность соборной площади ³⁾). Ровно сорокъ семь лѣтъ суждено было этимъ холмамъ обросшимъ постепенно сорною травой, украшать совиѣ печальныя и угрюмыя руины новаго кафедральнаго собора ⁴⁾).

**Освидѣтель-
ствованія собора.**

Объ освидѣтельствованіи собора съ цѣлію вырѣшенія вопроса о возможности достроивать его на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ просилъ губернатора самъ комитетъ на другой же день по паденіи собора, 27 іюля 1850 г. ⁵⁾). Соборъ подготовленъ былъ для этого въ концѣ января 1851 г. Строительная коммиссія, такъ надеждавшая комитету съ очисткою собора, лишь въ половинѣ марта затребовала сперва отъ комитета разныя свѣдѣнія, нужныя въ свѣдѣтельству, а между прочимъ подробную исполнительную смету постройки собора. Сметы у комитета не оказалось ⁶⁾). По контракту архитекторъ *Дневъ* хотя и обязанъ былъ составить ее, но онъ ежегодно подавалъ взамѣнъ ея записки о количествахъ необходимыхъ для постройки матеріаловъ и о предстоящихъ ра-

¹⁾ Дѣло—№ 44/2 листъ 572.

²⁾ Ibid. листъ 582.

³⁾ Ibid. листъ 601.

⁴⁾ Бугры эти и холмы убраны были уже въ 1898 и 1899 г.г. при окончательной достройкѣ собора.

⁵⁾ Ibid. листъ 470.

⁶⁾ Ibid. листъ 630.

ботахъ. Вместо сѣбѣ комитетъ препроводилъ въ комиссію составленное *Дьяковымъ* подробное описаніе работъ, произведенныхъ съ 1845 г. по день паденія собора ¹⁾. Но строительная комиссія и тутъ пробиралась; пока тинулась возбужденная ею канцелярская проволочка, изъ г. Омска прибылъ 21 апрѣля, по распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири, для окончанія слѣдственнаго дѣла и подробнаго освидѣтельствованія собора инженеръ-полковникъ *Ипатьевъ* ²⁾. Высшее начальство такимъ образомъ не довѣрило почему-то освидѣтельствованіе собора однимъ мѣстнымъ техникамъ.

Свидѣтельству предшествовало вырѣзаніе глубиныхъ ямъ около фундамента соборнаго зданія, что признано было особенно важнымъ для убѣжденія въ прочности основанія его. Осмотръ же собора полковникомъ *Ипатьевымъ* произведенъ былъ 30 апрѣля въ присутствіи всѣхъ членовъ мѣстной строительной комиссіи, слѣдователя-совѣтника губернскаго суда *Балахиса* и полицейейстера *Любимова*, но съ такою поспѣшностію, что члены соборнаго комитета и депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, когда явились по повѣсткѣ къ назначенному часу, то уже не застали у собора никого ³⁾. Не трудно понять и удивленіе и огорченіе членовъ комитета, такъ давно ожидавшихъ этого событія. Кому именно, какъ не имъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ, въ высшей степени важно было знать, отъ чего упалъ соборъ и что съ нимъ дѣлать. Тогда же они написали слѣдователю *Балахисю* на совмѣстное съ строительной комиссіею усмотрѣніе: „Осмотрѣвъ соборъ одинъ, они нашли вырытыхъ снаружи подлѣ самаго фундамента со всѣхъ четырехъ сторонъ девять ямъ,

¹⁾ Ibid. листъ 532 и дальѣ.

²⁾ Дѣло—№ 44 листъ 627.

³⁾ Ibid. листъ 635.

каждая въ три аршина шириною; этими ямами обнажены углы основанія стѣнъ, на которыхъ возведены башни, остающіеся по сіе время безъ великаго поврежденія; кромѣ того вырываются такіе же двѣ ямы внутри собора у колоннъ. Такія ямы возлѣ самаго фундамента, углубленныя до самаго основанія его, по значительной тяжести стѣнъ съ башнями, по мнѣнію ихъ, будутъ служить къ ослабленію и даже разъединенію фундамента, если не теперь, то впоследствии; а отъ этого не можетъ не послѣдовать какого либо поврежденія и въ стѣнахъ и въ башняхъ; такъ какъ стѣны фундамента на пространствѣ трехъ аршинъ освобождены отъ земли и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ той боковой силы давленія, которою онѣ доселѣ поддерживались. Впоследствии же хотя и заровнутъ ямы, но наложенная въ нихъ земля уже не будетъ имѣть ни той плотности, ни той силы сжатія или давленія, какъ земля нетронутая^а. Сообщая объ этомъ комитетъ добавилъ, что „если заявленіе его объ изложенныхъ *опаснѣяхъ не безъ основанія*, то должны быть немедленно приняты мѣры къ предотвращенію послѣдствій, могущахъ быть опасными для зданія“¹⁾. Какъ принята была г.г. техниками такая критическая оцѣнка комитетомъ ихъ дѣйствій, не извѣстно. Но *Балахшею* не замѣдлилъ отвѣтить комитету, что „инженеръ-полковникъ *Ипатьевъ*, члены строительной комиссіи и губернской уголовныхъ дѣлъ стражчій признали нужнымъ *имѣть же зарыть разрытыя мѣста* (а не ямы въ 6 арш. глубины и 3 арш. ширины?) какъ снаружи, такъ и внутри зданія“²⁾. Оказывается такимъ образомъ, что *опасенія* комитета были справедливы, — и *не безъ основанія* онъ писалъ о томъ, что должны были знать сами члены комиссіи по искусственной части и о чемъ они должны были пораньше подумать, чѣмъ

¹⁾ Д.—№ 44 листъ 635.

²⁾ Ibid. листъ 638.

рыть ямы. Да и безъ надобности вырыли ихъ: фундаментъ прекрасно могъ быть освидѣтельствованъ въ подвалахъ собора, гдѣ онъ весь былъ на виду, а ширина на 2¹/₂ въ высоту.

Второе освидѣтельство безъ участія комитета.

Седьмого мая инженеръ *Ипатьевъ* съ женою своею свитою еще осматривалъ соборъ; приглашены были заранѣе и члены комитета ¹⁾. Но и на этотъ разъ архимандритъ *Викторъ* и кафедральный протоіерей *Соболевъ*, прибывъ по повѣсткѣ слѣдователя *Балакшея* къ собору въ 12 часовъ дня, не застали никого; свидѣтельство окончено было къ 10 часамъ ²⁾. Это уже прямо какое-то пренебреженіе къ высшимъ представителямъ духовнаго вѣдомства, свидѣтельствующее объ отсутствіи должной порядочности въ интеллигентныхъ инженерахъ. Несоблюденіе въ данномъ случаѣ простаго долга житейской учтивости и уваженія къ священному сану духовныхъ особъ тѣмъ не понятнѣе, что по предписанію генералъ-губернатора, князя *П. Дм. Горчакова*, отъ 17 августа 1850 г., слѣдствіе и свидѣтельство обрушившагося собора должны были производиться не иначе, какъ при депутатѣ съ духовной стороны; требовалось это и точнымъ смысломъ закона.

Отказъ комитета отъ подписи акта

Что же коммиссія нашла по двукратномъ осмотрѣ собора, къ какому она пришла практическому выводу? Для членовъ комитета это оставалось тайной. Актъ объ освидѣтельствovanіи собора не былъ сообщенъ ему. Господа техники кажется, и не считали этого нужнымъ. Просьбы комитета о доставленіи копій съ акта осмотра оставались безъ отвѣта. Только, благодаря внимательству полицеймейстера въ это дѣло и его хода-

1) Ibid. листъ 632 изъ обов. и дальше.

2) Дѣло—№ 26/51 листъ 19

тайству, совѣтникъ и слѣдователь *Балакшей* согласился послать въ соборный комитетъ актъ; но и тутъ онъ не удержался одинакожь въ границахъ благопристойности, иронически замѣтилъ по поводу джучливаго домогательства комитета, что „посылаетъ актъ для *какого-то* общаго со стороны членовъ комитета совѣщанія“. Сдѣлавъ эту неумѣстную вноску въ свое отношеніе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ непонятною въ образованномъ чиновникѣ судебнаго вѣдомства безтактностію просилъ членовъ комитета актъ, по разсмотрѣніи, утвердить своимъ подписомъ и обратиться къ нему ¹⁾. Но почтенные отцы и члены комитета были ужъ не настолько наивны и малосвѣдущи, что бы не понять значенія и смысла такой просьбы. Безъ подписи ихъ и духовнаго депутата актъ являлся неполнымъ: изъ него не видно было участія въ свидѣтельствѣ другой, заинтересованной стороны и согласія ея съ внесенными въ него данными и выводами. Отъ чего актъ не имѣлъ характера юридической правильности и законности. Понятно, члены комитета не подписали акта. Къ тому же, по разсмотрѣніи, актъ найденъ комитетомъ неполнымъ и не во всемъ согласнымъ съ дѣйствительностію. Отказъ этотъ повелъ къ тому, что слѣдователь *Балакшей* вновь пригласилъ архимандрита *Виктора*, кафедральнаго протоіерея *Соболева* и депутата, протоіерея *Гавр. Заводовскаго* прибыть къ собору 30 мая въ 10 часовъ утра „для повѣрки причинъ разрушенія противъ поставленнаго въ 7-е мая акта объ освидѣтельствованіи собора и утвержденія такового на мѣстѣ своимъ подписомъ ²⁾. 30 мая архимандритъ и протоіерей въ третій разъ осматривали соборъ, но опять одни; ни инженеръ *Ипатьевъ*, ни *Балакшей* и никто изъ членовъ комиссіи не явился къ собору.

¹⁾ Дѣло—№ 44 листъ 646.

²⁾ Дѣло—№ 44 листъ 652.

Причины паде-
нія купола по
акту техниковъ.

Что же дали въ результатъ все эти сви-
дѣтельства? Къ какимъ выводамъ пришли
техники? Причины паденія купола инженеръ
Ипатьевъ и члены комиссiи нашли и зане-
сли въ актъ слѣдующія: 1, разновременное устройство большихъ
арокъ, сведенныхъ въ холодное время и оставленныхъ на всю
зиму незамкнутыми; 2, ненормальное свѣрхъ силъ арокъ и надъ
столбами желѣзныхъ связей; 3, неправильное устройство нару-
жныхъ сводовъ; 4, разновременное устройство четырехъ основ-
ныхъ внутреннихъ столбовъ и наружныхъ стѣнъ, давшихъ тре-
щины отъ того, что подъ фундаментами нѣтъ лежней; и 5, не-
удовлетворительное качество кирпича. Это главныя причины,
а всѣхъ ихъ у комиссiи оказалось много больше ¹⁾.

Возраженія ко-
митета.

Людымъ, не посвященнымъ въ таинства ар-
хитекторскаго искусства, неспециалистамъ оста-
ется конечно только вѣрить выводамъ мужей нау-
ки. Но соборный комитетъ отнесся нѣсколько иначе, скептически.
Заявивъ, что „не можетъ допустить себя сужденій въ искус-
ственной части, какъ совершенно для него недоступной“, онъ
призналъ необходимымъ сдѣлать противъ акта слѣд. возраженія:
„1, *грунтъ земли* при закладкѣ фундамента не былъ влаженъ;
усмотрѣнная комиссiей влажность не объясняется ли влiяниемъ на
почву весенняго времени, солнечной теплоты? 2, *три обрушенiя*
стѣнъ между фундаментами столбовъ произошли въ частяхъ
стѣнъ, поврежденныхъ паденiемъ купола; просто, эти части
стѣнъ не были очищены при уборкѣ мусора; да и внесено объ
этомъ въ актъ, кажется, безъ нужды ²⁾; 3, *кирпичъ* самой
высшей доброты былъ въ сравненiи съ выдѣлываемымъ толькин-
скими заводчиками, — и можно ли достигнуть еще лучшей доброты

¹⁾ См приложение А. и Б.

²⁾ Совершенно вѣрно: въ актѣ не объяснено даже, для чего включено замѣчанiе объ обрушенiяхъ?

выдѣлки кирпича по здѣшнему свойству глины, о томъ въ актѣ не упомянуто; 4, *известь* доставляется изъ одного мѣста въ здѣшней губерніи,—и есть ли гдѣ нибудь высшей доброты, того еще не открыто; 5, *бутовый камень* приготовлялся единственно лучший, какой только въ здѣшнемъ мѣстѣ имѣется; но можно-ли открыть здѣсь какой либо другой камень, соответственный по твердости граниту, того въ актѣ не пояснено; 6, и о точильномъ камнѣ не объяснено, служить ли онъ вредностію для стѣнъ, какъ незначительно въ средину оныхъ заложены; 7, всѣ четыре большихъ арки, какъ извѣстно, начаты были не только не одновременно, но въ одинъ и тотъ же день и продолжались кладкою постоянно въ одно время, но только три изъ нихъ не были докончены заложениемъ замковъ по наступившему холодному времени; 8, трещины въ стѣнахъ, колоннахъ и цоколя описаны въ актѣ нѣкоторыя въ преувеличенномъ видѣ, другихъ, кромѣ трехъ или четырехъ надъ верхними окнами, болѣе не видно¹⁾.

Причины паденія по соображеніямъ архитектора Дѣева.

Посмотряъ теперь, въ чемъ самъ строитель собора *А. П. Дѣевъ* находилъ причины паденія собора. „Истинной причины бѣдствія въ обрушеніи купола не только никто изъ господъ свидѣтельствующихъ, или стороннихъ лицъ, безошибочно и добросовѣстно утвердить теперь не можетъ, даже самъ я, какъ строитель храма сего, рѣшительно не знаю и придумать не могу. Слагать вину на негодность матеріаловъ или дурную работу каменщиковъ, или на что нибудь другое, было бы съ моей стороны недобросовѣстно и безчестно. Я, какъ истинный сынъ Россіи, сдѣлать этого не могу и не умѣю. Теряясь въ догадкахъ объ истинной причинѣ такого несчастія, я могу предположить только то, что большія арки, на

¹⁾ Дѣло—№ 44 л. 648. № 23/ст л. 167 и 168.

которых основана была вся тяжесть парусовъ, трибуны и громаднаго купола съ его сводами, были тонки и не выдержали страшнаго давленія лежавшихъ на нихъ массъ; но признаюсь откровенно, что и на этой мысли положительно остановиться я не могу потому, *во первыхъ*, что не смѣю думать, чтобы такой архитекторъ, какъ *Тонъ*, по проекту котораго сооружался храмъ, не разчислилъ всей нормальной и относительной тяжести, которую должны были держать на себѣ столбы и арки, и поэтому не опредѣлялъ точной ихъ толщины и устойчивости; и *во вторыхъ*, точно такой же конструкціи и можетъ быть на такихъ же точно аркахъ построены храмъ въ Петербургѣ въ Семеновскомъ полку. Остается одно, и это едва-ли не главное, что матеріалы наши по свойству климата и по качеству глины и камня, изъ которыхъ они добываются, въ сравненіи съ петербургскими, не могутъ быть годны на такое громадное сооруженіе въ Сибири въ той же пропорціи и соразмѣрности толстоты и устойчивости частей зданія, какъ въ другихъ мѣстахъ. Можетъ быть, и самое вліяніе постоянныхъ и жестокихъ морозовъ нашихъ, отъ которыхъ всѣ части огромнаго зданія скорѣе промерзаютъ и потомъ оттаиваютъ, нежели просыхаютъ, сильно дѣйствуютъ и производятъ слишкомъ большую разность, никакъ еще не испытанную и неопредѣленную¹⁾.

Сопоставляя заключенія технической комиссіи и *Дьво* и замѣчанія комитета, мы видимъ, что техники нашли пять главныхъ причинъ паденія, самъ строитель указалъ на вѣронтную возможность только трехъ; но какая главная изъ нихъ, на это никто не далъ отвѣта. Архитектору *Дьвоу*, какъ строителю собора, по пословицѣ: „чужую бѣду руками разведу, къ своей ума не приложу“, — извинительно это. Но техникакъ слѣдовало бы постараться открыть основную причину, но крайней мѣрѣ

¹⁾ Дѣло—№ 26/27, о паденіи собора л. 181.—Записка эта вклеена въ дѣло.

инженеру *Ипатьеву*, нарочно командированному из Омска по этому дѣлу. Возраженія комитета, какъ ни на есть, указываютъ на ошибочность ихъ выводомъ. Словомъ, коммиссія ученыхъ мужей не выполнила должныхъ образомъ возложеннаго на нее порученія: задача оказалась ей не по плечу.

Истинныя причины паденія собора.

Соборъ въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго XIX столѣтїа достроенъ на фундаментѣ и стѣнахъ, возведенныхъ *Дьяковымъ*; выстроенъ изъ тѣхъ же самыхъ матеріаловъ, изъ какихъ строился въ сороковыхъ годахъ; все было мѣстное, здѣшнее: кирпичъ, известь, камень на облицовку, карнизы, слиты и проч., привознаго ничего не было. Словомъ, доброкачественность матеріаловъ, за которую такъ стоялъ комитетъ, въ всякаго сомнѣнїя. Главная и едва-ли не единственная причина крушенія почти достроеннаго купола заключалась въ необдуманной *попешливости*: не давали времени хорошенько дѣломъ просыхать главнымъ аркамъ, парусамъ и полуарусамъ. Кладка верхнихъ частей, самыхъ серьезныхъ и существенныхъ въ стѣлѣ строявшагося храма, производилась, какъ мы видѣли, большею частію осенью, въ сентябрѣ и даже октябрѣ, чего по здѣшнему климату, — когда и ночи длинныя и холодныя, и солнце днемъ плохо грѣетъ, — ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало бы допускать. И въ этомъ громадная ошибка *Дявова*, хотя, какъ не сибиряка, и извинительная. Въ восьмидесятыхъ годахъ при достройкѣ собора все каменныя, даже штукатурныя работы, обязательно заканчивались въ августѣ и за тѣмъ все прикрывалось (отъ вліянія осеннихъ дождей и слѣга) на зиму до весны. И весной приступали къ кладкѣ по наступленіи полнаго тепла, не раньше иногда второй половины мая. Въ сороковыхъ годахъ и этого строго не наблюдалось. Начатая въ 1885 году каменная работа на готовыхъ стѣнахъ и пилонахъ на высотѣ 6—7 сажень

отъ земли закончена была кладкою на четвертый годъ въ 1888 году; а въ сороковыхъ годахъ за такое же время выстроены были почти весь соборъ отъ самого цоколя. Въ такой поспѣшности постройки винить одного архитектора едва-ли позволить строгая справедливость: самъ преосвященный и граждане, и комитетъ, ведѣ и во всемъ торопившійся и мечтавшій поскорѣе прекратить вылачу жалованья архитектору, — все горѣло нетерпѣннѣе видѣть соборъ поскорѣе выстроеннымъ. Затѣмъ, если и могла быть другая причина паденія купола, то недостаточная толщина главныхъ и большихъ арокъ и неправильное сведеніе наусовъ. И только! Но ужь никакъ не пять причинъ, найденныхъ комиссіею инженера *Иваньсва*.

Рѣшеніе вопроса о достройкѣ собора. Далѣе, какъ разрѣшенъ техническою комиссіею при свидѣтельствѣ другой вопросъ, самый существенный, о возможности достройки собора на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ и внутреннихъ столбахъ? Въ актѣ она высказала, что можно продолжать постройку, но съ тѣмъ, чтобы внутри лѣвый столбъ съ западной стороны, внутренніи стѣны въ корридорахъ были разобраны и сложены вновь; наружныи стѣны также разобрать, гдѣ есть трещины, до среднихъ оконъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до нижнихъ; своды подвального этажа сложить вновь; облицовку изъ слабого камня уничтожить и замѣнить хорошия кирпичемъ; перемычки надъ дверьми и окнами вмѣсто плоскихъ сдѣлать арками ¹⁾.

Неправильные выводы о причинахъ паденія повлекли за собою и неправильное опредѣленіе условій реставраціи собора. При осмотрѣ его *Иваньсва* и его товарищи вообще отнеслись къ своей весьма серьезной по существу задачѣ крайне односторонне и легко: во всемъ они находили одинъ недостатокъ.

¹⁾ Дѣло—№ 20, л. 174 и л.

все ихъ казалось негоднымъ, неправильнымъ; достоинствъ ни въ чемъ не открыто, хорошаго, солиднаго нигдѣ не найдено; по крайней мѣрѣ въ актѣ объ этомъ ни полслова. Эта односторонность привела осматривающихъ къ ужасному заключенію. Странно даже сказать! Чтобы достраивать соборъ, нужно сначала чуть не весь разобрать, сломать его. На самомъ же дѣлѣ состояніе собора послѣ катастрофы находилось далеко не въ такомъ плачевномъ положеніи. Упалъ собственно одинъ куполъ съ главными арками и наденіемъ такой страшной по объему массы и невообразимо громадной тяжести вышиблена часть внутренней стѣны съ сѣверной стороны подъ хорами, — и только! Да и большіе своды только частію полуразрушились; наполовину же, а мѣстами и больше остались на своихъ мѣстахъ и не отпали, пока ихъ послѣ не отломали. Все это и многое изъ замѣченнаго выше *Дьесымъ* и комитетомъ взятое въ соображеніе показывало, что достраивать соборъ съ безопасностію можно было на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ и столбахъ. Такъ и смотрѣлъ комитетъ на это дѣло. Доводами техниковъ въ ихъ актѣ о недоброкачественности матеріаловъ и о промахахъ въ постройкѣ комитетъ нисколько не убѣдился; правильности и основательности ихъ заключенія онъ не призналъ.

Почему, какъ только кончено было съ свидѣтельствомъ, комитетъ рѣшился приступить сперва къ необходимымъ поправкамъ въ соборномъ зданіи. 16 іюня 1851 г. онъ писалъ въ строительную комиссію: „наденіемъ купола съ арками вышибло внутреннюю стѣну съ сѣверной стороны, поддерживающую хоры до самыхъ сводовъ, на которыхъ устроенъ полъ сѣверныхъ хоръ. Теперь арки со столбами хоръ поддерживаются устроенными во время уборки мусора деревянными подставками“. Сомнѣваясь въ прочности такой подпорки

для поддержанія всей лежащей на ней тяжести и опасаясь могущихъ быть поврежденій въ каменныхъ столбахъ и аркахъ хоръ, комитетъ призналъ безотлагательно нужнымъ возвести новую каменную стѣну подъ хорами въ такомъ видѣ, въ какомъ она была до 26 іюля 1850 г. и просилъ строительную комиссію разрѣшить эту работу съ назначеніемъ изъ среды членовъ по искусственной части компетентнаго лица для руководства и указаній¹⁾.

Ходатайство было и своевременное, и основательное, а со стороны технической исполнѣе удобоисполнимое. Всякіе хоры съ столбами и арками неіѣе всего доказывали прочность и солидность *Дневской* постройки; а поэтому подведеніе новой стѣны подъ хоры являлось совершенно возможнымъ и цѣлесообразнымъ. Какъ же отнеслась строительная комиссія къ такому ходатайству? 20 іюня она отвѣтила комитету: „по произведенному полковникомъ—инженеромъ *Ипатьевымъ* и членами комиссіи осмотру оказалась необходимость въ разбораніи большей части произведенной постройки стѣны, хоръ, столбовъ и даже самаго цоколя, то посему,—и какъ слѣдственное дѣло о паденіи купола законнымъ порядкомъ еще не рассмотрѣно и неизвѣстно, какое по рѣшенію этого дѣла послѣдуетъ распоряженіе главнаго начальства Западной Сибири и Путей Сообщенія,—строительная комиссія никакихъ исправленій и построекъ въ разрушенномъ (sic?) соборномъ зданіи дозволить не можетъ, тѣмъ болѣе, что разрушенную паденіемъ купола стѣну, поддерживавшую хоры, предположено господами свидѣтельствовавшими разломать и сложить вновь. А потому строительная комиссія предписываетъ комитету безъ малѣйшаго отлагательства времени и не далѣе 10 дней закрыть вовсе все входы, гдѣ только есть возможность любопытствующимъ людямъ входить во внутрь храма; зимою же покрутъ

¹⁾ Дѣло—№ 44 л. 664.

храма (площадь) привести въ такое положеніе, чтобы дождевая и сѣвговая вода отнюдь не подходила къ фундаментамъ. При чемъ подтверждается комитету, что если сего не будетъ исполнено и, по освидѣтельствованіи впоследствии времени по назначенію комиссіи, фундаментъ повредится, то всѣ убытки, отъ сего послѣдовавшіе, останутся на отвѣтственности членовъ комитета¹⁾.

Комитетъ не призналъ основательности сообщенія строительной комиссіи, а угрозъ не только не испугался, но посѣбилъ напомнить ей, что „входы въ соборъ закрыты еще седьмого мая; послѣ того входъ во внутрь открываемъ былъ только одинъ разъ, и то съ западной стороны, 30 мая, по случаю вторичнаго освидѣльствованія собора,—что безъ сомнѣнія изволили видѣть въ то время какъ инженеръ *Иванъ съевъ*, такъ и члены строительной комиссіи; самая земля вокругъ собора приведена уже въ то положеніе, что дождевая вода не можетъ подходить къ фундаменту. Ходатайство же комитета о возведеніи новой стѣны подъ столбами хоръ основано главнымъ образомъ на опасеніи его, чтобы отъ деревянныхъ стоекъ, какъ поддержки слабой и притомъ сдѣланной во время уборки мусора на скорую руку, сколько позволяла тогда возможность, не послѣдовало большаго поврежденія оной стѣны и прикасающихся къ ней частей хоръ, что *отъ этого опасенія* комитетъ и въ настоящее время освободить себя не можетъ; а потому вновь просить разрѣшить устроить хотя бы и деревянные, но твердыя укрѣпленія²⁾.

Настойчивость комитета въ своемъ требованіи, надо полагать, не на шутку встревожила членовъ комиссіи. Она смущилась и, опасаясь, чтобы въ самоѣ дѣлѣ оная не втянуль ее какъ нибудь въ сферу своихъ ремонтныхъ и другихъ интересовъ, рѣ-

¹⁾ Дѣло—№ 44 л. 674.

²⁾ Дѣло—№ 22/23 л. 248.

нилась сразу отдѣлаться отъ него. 11 августа она сообщила ему: „чтобы положить конецъ напраснымъ перепискамъ, со стороны комитета заведеннымъ, и увѣрить его въ невозможности разрѣшить сіе исправленія и укрѣпленія влестію комиссіи, комиссіа обстоятельно это съ сямъ вмѣстѣ представила на благоусмотрѣніе господина исправляющаго должность генералъ-губернатора Западной Сибири“ 1).

**Выводы изъ
предыдущаго и
заключеніе.**

Такихъ образомъ попытка комитета начать вновь нѣкоторыя возможныя работы въ соборѣ не встрѣтила ни сочувствія, ни содѣйствія со стороны учрежденія, которое, кажется, по самому назначенію своему должно бы, по возможности, идти на встрѣчу всякому доброму его начинанію. Не для простыхъ же въ самомъ дѣлѣ, хотя бы и казенныхъ или общественныхъ, каменныхъ или деревянныхъ построекъ (въ родѣ тюремъ, казармъ, богадѣленъ) или сооружений (въ родѣ мостовъ, эстаковъ и т. п.), существуетъ строительная комиссіа въ губерніи. Такии зданія, иногда и солидныя, зачастую у частныхъ лицъ строятся деревенскими мужичками, практически опытными кустарями, подъ наблюденіемъ и руководствомъ такихъ же дѣловитыхъ и умныхъ десятниковъ. По самой идеѣ специалисты-техники съ богатымъ запасомъ своихъ научныхъ знаній и востоянной практики должны бы, кажется, проявлять хоть какое нибудь свое участіе при возведеніи зданій незаурядныхъ, какъ напримѣръ церкви, соборы, а тѣмъ болѣе сложныхъ по своей архитектурѣ, какъ напримѣръ строившіеся томеіскій соборъ. Да и по законамъ времени *Николай Павловича* на обязанности членовъ строительной комиссіи лежало составленіе смѣтъ, проектовъ для казенныхъ и общественныхъ построекъ, наблюденіе, а иногда и производство работъ и свидѣтельство работъ срочное и внезапное. По идеѣ и по за-

1) Дѣло—№ 26, л. 250.

кону это такъ, но на практикѣ, кажется, не такъ. Во все время, какъ строился новый кафедральный соборъ въ Томскѣ, не только не было ни одного свидѣтельства стройки, но и никто изъ членовъ строительной комиссіи даже ни разу не понтересовался посмотрѣть, какъ и что дѣлается въ немъ—сооруженіи характерномъ по разнообразной сводчатой системѣ, какія очень не часто производятся въ отдаленныхъ углахъ Россіи. По крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ о постройкѣ собора нѣтъ никакихъ слѣдовъ какого либо участливаго отношенія строительной комиссіи къ собору. А лишь только случилось большое несчастіе съ нимъ, члены ея какъ тутъ: явились полными хозяевами и распорядителями всего дѣла, по опять не съ цѣлями созидательными, не въ смыслѣ исправленія или возстановленія, а въ направленіи скорѣе разрушительномъ, въ безжалостномъ обращеніи собора въ первоначальное если не хаотическое, то безформенное положеніе. Въ этомъ ли назначеніе и призваніе такого серьезнаго и важнаго органа въ мѣстномъ административномъ строѣ, какъ строительное учрежденіе? И что еще грустно! Приговоры и рѣшенія строительной комиссіи были безъаналогичны. Да и кому было протестовать? *Дневъ!* Но этотъ человекъ былъ пришибленъ, пригнетенъ и силою несчастія отдавъ всецѣло въ ея власть, на ея судъ и рѣшеніе. Комитетъ? Но что комитетъ, когда его при освидѣтствованіи собора игнорировали, его серьезные протесты оставляли безъ вниманія,—и теперь его заботы о соборѣ, желаніе поскорѣе начать нѣкоторыя поправки поврежденій встрѣтили одинъ энергическій отпоръ. Этого мало. Строительная комиссіа передачею всего дѣла о постройкѣ собора на распоряженіе высшей власти, находящейся въ другомъ городѣ и въ другой губерніи, сразу и надолго отняла у комитета всякую возможность хоть сколько нибудь ускорить самое время начатія работъ по реставраціи

собора. Великая инициатива по этому дѣлу теперь должна исходить изъ г. Омска, отъ генераль-губернатора, или отъ главнаго управленія Западной Сибири.

Этимъ актомъ закончился первый періодъ постройки въ г. Томскѣ Троицкаго кафедральнаго собора. Въ будущемъ снова примутся за постройку его, но уже другіе дѣятели, при другихъ условіяхъ и въ другомъ направленіи.

ГЛАВА VI.

Средства на построеніе собора.

Источники средствъ.

Закончивъ первый періодъ постройки новаго собора, бросимъ хотя бѣглый взглядъ на финансовую сторону этого предпріятія. Намъ уже извѣстно, что Св. Синодомъ разрѣшено строить въ Томскѣ соборъ на частныя, добровольныя пожертвованія. Зданіе, какъ громадное по вѣстимости, грандіозное по вѣншему виду и замысловатое по своему архитектурному стилю, естественно требовало и средствъ исключительныхъ, большихъ. Но кто не знаетъ, какъ тяжела, иногда даже непріятна умоляющая и заскивающая роль сборщика, какъ трудно располагать и добрыхъ людей къ жертвованіямъ хотя бы на самое полезное, снискатичное предпріятіе и какъ неохотно расстаются съ своими деньгами даже лица благочестивыя и располагающія вполне хорошимъ достояніемъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ матеріальныя жертвы, поступившія въ распоряженіе комитета и затраченныя имъ на сооруженіе собора, образовались изъ добровольныхъ приношеній одной томской паствы и преимущественно со стороны гражданъ г. Томска.

Главные сборщики пожертвованій.

Мы также видѣли, что сборъ и приемъ пожертвованій, по уполномочию городского общества, долженъ былъ производиться городской головою *Николай Евтихѣевичъ Филимоновъ*, избранный потомъ членомъ комитета ¹⁾. Лучшаго выбора, кажется, и сдѣлать было трудно. По своему общественному положенію *Филимоновъ*, какъ городской голова и самъ капиталистъ, съ большою конечно пользою могъ способствовать въ этомъ высокой важности дѣлѣ, чѣмъ ктонибудь другой. Но результаты оказались незавидные. Надо полагать, что онъ понадѣялся на усердіе двухъ приглашенныхъ имъ въ помощь купцовъ *Степанникова* и *Верещанина*. А эти въ свою очередь, прихвачая безучастіе городского головы, тоже не проявили въ должной мѣрѣ своей дѣятельности. Старательство и заботливѣе ихъ къ интересамъ собора отпослался избранный душою въ помощники *Филимонову*, извѣстный своимъ благочестіемъ мѣщанинъ *Петръ Ио. Поздъевъ* ²⁾. Но онъ, дѣйствовавшій исключительно въ небогатой средѣ мѣщанъ и мелкихъ ремесленниковъ, хотя и съ прихвачивымъ рвеніемъ, щедрыхъ даваній не могъ получать; поступленія отъ него были довольно частыя, но мелкія. Къ участію въ изысканіи средствъ въ качествѣ официального сборщика приглашенъ былъ еще коллежскій совѣтникъ *Философъ Александр. Горюховъ* ³⁾. На его, если не усердіе, то солидное содѣйствіе рассчитывали потому, что золотопромышленныя дѣла его находились въ то время въ самомъ блестящемъ положеніи, и самъ онъ, какъ миллионеръ, былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ людей въ городѣ. Но, должно быть, онъ, или не хотѣлъ, или забывалъ

¹⁾ Выше на стр. 35 и 36 Николай Евт. Филимоновъ ошибочно названъ Аполоновомъ: прошу исправить.

²⁾ См. выше стр. 36.

³⁾ Онъ консисторією снабженъ былъ 3 июля 1843 г. за № 2055 особою сборною книгою на одинъ годъ.

про это дѣло, какъ лично для него неважное, или, быть можетъ ему, при обширности своихъ занятій, было не дотога; только онъ не оправдалъ надеждъ на богатые сборы. Въ его книгѣ подписались всего три жертвователя, всѣ тутъ и труды его. Такииъ образомъ къ участию въ собираніи добровольныхъ пожертвованій на соборъ, хотя и привлечены были лучшіи и видныя силы въ городѣ, но ревностнаго усердія никто изъ нихъ не проявилъ.

Участіе въ сборѣ преосвященнаго Аванасія.

Весь трудъ и тяжелый подвигъ доставленія средствъ на постройку преосвященный *Аванасій* взялъ на себя. Въ 1847 году главное управление Западной Сибири спрашивало губернатора: „кто главный основоположитель собора и на какія средства строится онъ?“ Комитетъ отвѣчалъ губернатору для донесенія: „что основоположитель сего храма—преосвященный Аванасій; по его убѣжденію, принятому постановленіемъ городского общества, приступлено къ сбору пожертвованій, и по его безрерывному дѣйствию постоянно пополняется сумма пожертвованій“¹⁾. Дѣйствительно, во все время строенія собора преосвященный былъ главноиъ и самииъ дѣлательниъ сборщикомъ. Гдѣ бы онъ ни находился, дома ли въ Томскѣ, или въ епархіи при обзорѣи церквей, онъ не забывалъ про соборъ, пользовался всякимъ выдающимся случаемъ, или событіемъ, что бы приобрести что нибудь для благаго его сердцу предирія. Находчивость тутъ была въ немъ удивительная, и что особенно многозначительно и было вліятельно: при каждой новой подиискѣ, на каждое дѣло въ постройкѣ всегда жертвовалъ первымъ самъ. Наступило, наприи., время рыть канавы подъ фундаментъ, и по его мысли открыли подииску „для сбора денегъ на выежку земли“, при чемъ преосвященный иервиамъ

¹⁾ Дѣло—№ 43 л. 1010, журн. 30 окт. 1847 г.

дѣлаетъ взносъ ¹⁾. Пожертвовалъ *Асташевъ* 3 милліона кирпича; открывається новая подписка на перевозку кирпича къ мѣсту постройки, и преосвященный опять первый пишетъ въ сборной тетради: „10 августа 1846 г. Господи благослови! *Аванасій* епископъ Томскій—100 р.“ ²⁾). Стали собирать деньги на заведеніе большого колокола для праздничнаго звона; преосвященный, хотя и не перымымъ, пишетъ въ книгѣ: „1846 г. января 18 дня, *Аванасій* епископъ Томскій и Енисейскій за благосостояніе части своей—100 р.“ ³⁾). Преосвященный отлично понималъ, что многіе, какъ и всегда, не имѣли возможности жертвовать деньгами при всемъ своемъ желаніи и усердіи къ св. церкви; потому что или не имѣли ихъ, или не располагали свободными средствами. Чтобы и такимъ лицамъ дать доступъ къ участию въ общемъ богоугодномъ предіриятіи, консисторія выдаетъ *Н. Е. Филимонову* книгу для сбора пожертвованій вещами ⁴⁾). Преосвященный и здѣсь является первымъ жертвователемъ, снимаетъ съ себя золотыя часы и пишетъ въ книгѣ: „18 апрѣля 1842 г. золотыя часы съ таковыми же цѣпочкою и ключикомъ, стоящіе 200 р. с.“ ⁵⁾).

¹⁾ Въ касс. кн. ст. № 212,—собрано денегъ на рытье канавъ 367 р. 75 к.

²⁾ Въ кассов. кн. стат. № 242 г. собрано на вывозку кирпича 987 р. 62 к.

³⁾ Въ книгѣ, по описи подъ № 16, выданной 7 июля 1845 г.

⁴⁾ Книга за № 1356 выдана 29 апрѣля 1843 г. по описи подъ № 11.

⁵⁾ По сборной книгѣ за № 1356 въ ст. № 1. Послеъ 29 мая преосвященный внесъ деньги 200 р. и часы взялъ обратно, до аукціона не допустивъ. Инокъ *Парвентій* такъ описываетъ начало сбора пожертвованій: „Преосвященный *Аванасій* служилъ въ соборѣ, сказалъ проповѣдь, что для города необходимо соборъ, и просилъ у всѣхъ помощи. Потомъ приказалъ подать блюдо; снялъ съ головы свою собственную митру и пожертвовалъ на соборъ. Потомъ тутъ же снялъ съ шеи золотыя часы въ 300 р. с. положилъ на соборъ. Тутъ же еще положилъ всѣ свои деньги 1500 р. с. и сказалъ: вотъ православные, что я имѣлъ собственное, все пожертвовалъ на соборъ митро; теперь вы должны помогать каждый по своей силѣ“. (Душ. Чтен. 1898 г. июль стр. 193). Инокъ *Парвентій* прибылъ въ г. Томскъ съ Алоиза въ 1847 г. когда соборъ уже строился и могъ записать объ открытіи сбора пожертвованій на соборъ только со словъ современниковъ. Отсюда въ разсказѣ у него преувеличенія и неточности. Напр. о митрѣ, о 1500 р. с. въ соборныхъ дѣлахъ выдѣлъ ни слова.

Вліяніє личныхъ жертвъ преосвященнаго.

Прихѣру преосвященнаго послѣдовали весьма охотно и тотчасъ же многіе изъ благочестивыхъ, но не денежныхъ гражданъ. Вносились на соборъ серебрянныя китайскія лябы, чайное и столовое серебро, старинныя вызолоченныя кубки, солонки, золотыя часы, кольца крестики, браслеты, серги, дорогія шелковыя шали и пр. Но такія и подобныя цѣнности и сокровища не въ каждомъ домѣ были. Кто не унаслѣдовалъ отъ предковъ стараго серебра или золотыхъ вещей, тѣ жертвовали, чѣмъ могли, напр., разными строительными матеріалами: бутовымъ камнемъ, алебастромъ, кирпичемъ, каменными плитами, разною хѣдною и серебряною лозью ¹⁾, вообще всѣмъ, что только могло уйти въ дѣло, или ихѣло иѣкоторую стоимость. Матеріалъ обращался тотчасъ же на постройку, а цѣнныя пожертвованія періодически пускались въ продажу съ аукціона ²⁾.

Сборъ при обзорѣнн церквей.

Собираніе пожертвованія въ Томскѣ, гдѣ, когда и чѣмъ только было возможно, преосвященный *Афанасій* съ еще большею ревностію относился къ этому дѣлу при обзорѣнн своей епархіи. Съ 1843 г. пока строился соборъ, онъ ни разу не возвращался изъ своихъ пастырскихъ поѣздокъ съ пустыми руками. Въ теченіе семи лѣтъ однимъ деньгами и только на строеніе собора вывезено было 21.492 р. 40 к. ³⁾.

¹⁾ См. журн. въ дѣлѣ № 43 л. 522: напримѣръ, Томск. мѣщ. *Мил. Павл. Селвановъ* пожертвовалъ 1 куб. с. бутового камня; 2, Дѣло—№ ¹⁴/₁₃ Нарым. к. *Ал. Сем. Родиковъ* пожертв. въ августѣ 1844 г. 786 пуд. алебастра; 13 сент. продали его съ торговъ за 471 р. 60 к.; 3, Дѣло—№ 43 л. 583. *Устмановъ* пожертв. 50 шт. пантанаго камня; 4, 22 сентября 1845 г. л. 706: застѣдатель Томскаго земск. суда *Сметановъ* пожертвовалъ 16 шт. лекаднаго точильнаго камня дл. до 5 четв. шир. до 12 вер. толщ. до 4 верш. на 24 р. с.

²⁾ Изъ книги на записку жертвуемыхъ вещей видно, что на аукціонахъ выручено было за нихъ 744 р. 96 к. (по описи № ¹⁴/₁₃ 29 Апр. 1843 № 1356).

³⁾ Въ соборной книгѣ см. ст. прих. 86, 190, 221, 228, 234, 253, 259, 283, 307, 310, 316, и 349.

Личность ка-
едрального про-
тоіеря П. А. Со-
болева.

Въ этомъ далеко нелегкомъ дѣлѣ оказался самымъ энергичнымъ сотрудникомъ преосвященнаго кафедральный протоіерей *Павелъ Андреевичъ Соболевъ*. *Соболевъ* среди духовныхъ дѣятелей того времени въ Томскѣ былъ человѣкомъ выдающимся, передовымъ ¹⁾. Въ священномъ санѣ онъ прослужилъ 38 лѣтъ, проходя преимущественно должности отъ простаго приходскаго священника до званія первенствующаго члена консисторіи. Какъ благочинный, онъ первый положилъ начало значительной книжнѣ для церковныхъ библиотекъ въ городѣ. Преосвященный, самъ будучи слабъ къ каждой новой хорошей книгѣ, на рапортахъ его о дозволеніи пріобрѣсти нужная книги или пополнить книгохранилище въ какой либо церкви, обыкновенно писалъ: „съ удовольствіемъ разрѣшаю“ ²⁾. Не мало ревностнаго труда положилъ *Соболевъ* вообще на поднятіе умственно-правственнаго уровня въ духовенствѣ своего благочинія. Въ консисторіи не рѣшалось ни одно дѣло безъ его вѣдома, полезныхъ указаній и разумныхъ совѣтовъ: настолько онъ юридически былъ свѣдущъ и опытенъ. Видя частую ослабленность преосвященнаго по дѣламъ новаго собора, онъ не жалѣлъ ни себя, ни своихъ трудовъ, что бы только усовершенствовать его, утѣшить. Въ качествѣ члена соборнаго комитета *Соболевъ* занимался положительно всѣмъ; такъ какъ въ комитетѣ не разграничены были обязанности между членами. *Соболевъ* заготавливалъ матеріалы, перѣдко въ огромномъ количествѣ, вникалъ въ рабочиѣ, наблюдаетъ за ними и за производствомъ работъ, поверяетъ матеріалы и т. п. Но болѣе всего онъ потрудился въ сборѣ dobroхотныхъ даяній, особенно въ епархіи при обзорѣникъ преосвященнымъ церквей.

¹⁾ Странникъ. 1862. Окт. стр. 415—424.

²⁾ Импр. Указ. Консист. 23 мая 1860 г., 27 апрѣля 1861 г. См. арх. Благоусп. собора.

Поселенец Ра-
зумовскій.

Изъ книгъ, выдаваемыхъ Консисторією протоіерею *Соболеву* для приёма и записи пожертвованій, видно, что къ крупнымъ пожертвованіямъ, свыше 100 р., привлечено имъ въ Томскѣ человѣкъ до пятидесяти. Между прочимъ онъ отыскалъ здѣсь, можетъ быть и не безъ участія пресвященнаго, такого жертвователя на соборъ, на котораго другой сборщикъ не обратилъ бы никакого вниманія. Жилъ тогда въ Томскѣ ибѣто пропитанный *Иоанъ Разумовскій*¹⁾. По преданію, этотъ *Разумовскій* происходилъ и принадлежалъ къ дворянскому роду. Принявъ, что было встарину нерѣдко, монашество съ именемъ *Израиля*, онъ достигъ по томъ настоятельства въ какомъ-то богатомъ монастырѣ и возведенъ былъ въ санъ игумена. Тутъ, къ ужасу духовнаго начальства, онъ продалъ всѣ монастырскія драгоценности и вырученныя деньги раздалъ нищимъ. Хотя и съ доброю цѣлю имъ сдѣлано было это, но духовное начальство взглянуло иначе и предало нищелюбнаго настоятеля суда, какъ растратившаго казенное имущество. Лишенный по приговору суда іеромонашескаго званія и прирѣченный къ ссылке въ Сибирь на поселеніе, игуменъ *Израиль* шелъ въ партію подъ именемъ „Ив. Разумовскаго“. Живя въ Томскѣ, онъ въ свое время хорошо извѣстенъ былъ всему городу. Знали и звали его вездѣ не иначе, какъ „графъ *Разумовскій*“, такъ какъ считали его психически ненормальнымъ. Пѣшкомъ онъ почти не ходилъ, а всегда ѣздилъ по городу въ нищенской одноколѣкѣ на заморекной какой-то колячѣ, часто съ своей женою въ пристяжѣ, всегда въ причудливой, своеобразной одеждѣ: въ треуголкѣ изъ сахарной бумаги, рогожюмъ фракѣ со шнагой, красныхъ панталонахъ при знакахъ украшенія на груди изъ цвѣтной бумаги или кар-

¹⁾ Провинциальными назывались тогда въ просторѣчій историкъ, освобожденные отъ работъ или ссыльно-поселенцы, заключенные изъ оклада по неспособности къ труду и дряхлости и уволенные на собственное свое прокормленіе.

това. Въ такой странной обстановкѣ и дикомъ нарядѣ онъ служилъ большою потѣхой для уличныхъ ребятшекъ, которые гурьбой бѣгали за нимъ и позволяли себѣ обижать его, крича въ догонку: „графъ Разуновскій курицу укралъ!“ Но послѣднее сущая наирасплива; „графъ“ не считался бѣднякомъ и неспособенъ былъ къ дѣяніямъ боязковъ. Юродствуя онъ изъ состраданія къ нищей братіи находилъ средства помогать истинной нуждѣ. У него на Нечаевской улицѣ, противъ теперешаго военного мавзея была своя хата, маленькая и убогая, но постоянно украшаемая имъ какими-то фигурами на подобіе чучель и пользовавшаяся немалымъ вниманіемъ тогдашнихъ полицейскихъ чиновъ. Безобидный чудакъ этотъ, страдавшій маніей величія и юридически невѣжливый, часто ходилъ по церквамъ, любилъ при богослуженіяхъ помолиться Богу, но въ томъ же причудливомъ нарядѣ. Томскіе архимонахи Аванасій и Паросеній, хотя и не ублажали его, но охотно принимали, особенно первый, цѣня въ немъ благочестіе, смиреніе и любовь къ нищимъ. Подъ покровомъ своего юродства онъ, говорятъ, высказывалъ иногда неаріадную истину сильнымъ міра сего, напр. губернаторамъ, генералъ-губернатору ¹⁾. Когда въ 1843 году происходилъ усиленный сборъ пожертвованій на соборъ, *Разуновскій* вдругъ заставилъ, быть можетъ и противъ своего желанія, заговорить о себѣ весь городъ, изумленный неожиданнымъ отъ него пожертвованіемъ на построеніе собора билета сохранный казны Императорскаго Московскаго Опекунскаго Совѣта, отъ 24 января 1824 г. за № 58245 въ 1142 р. 85²/₇ коп. сер. Изъ-за обладанія этимъ билетомъ вступилъ въ борьбу съ комитетомъ по постройкѣ собора московскій коружный судъ. Дѣло не разъ доходило до правительствующаго сената. Но какіе ни употреблялъ московскій судъ извороты, чтобы не отдать этихъ денегъ, въ концѣ концовъ комитетъ все-таки осилилъ и

¹⁾ Душев. чтеніе 1886 г. т. 2 май стр. 68—69.

по рѣшенію севата 19 октября 1844 г. получилъ по билету деньги съ наросшими процентами 2719 р. 40 к. с. ¹⁾ Размѣромъ жертвы своей убогій поселенецъ презошелъ такимъ образомъ и крупныхъ золотопромышленчиковъ въ Томскѣ, и видныхъ капиталистовъ. По даннымъ кассовой книги видно, что въ Томскѣ нашлось всего шесть человекъ, которые пожертвовали больше *Разумовскаго* ²⁾.

**Дѣятельность
протоіерея Соболева
по сбору
денегъ.**

Но поле дѣятельности для протоіерея *Соболева* въ Томскѣ было, такъ сказать, сужено, орудовали здѣсь другіе сборщики. Поэтому всю изворотливость свою по части сборовъ онъ переносилъ въ епархію при обзорѣніи владыкою церкви ³⁾. Тутъ никто изъ встрѣчныхъ не уходилъ у него, не подписавши что нибудь на сборъ. А гдѣ онъ зналъ и видѣлъ возможность получить солидный вкладъ, тамъ онъ становился просто неотвязчивъ, особенно если имѣлъ дѣло съ чело-вѣкомъ крѣпкимъ на деньги, скунымъ. Отдѣлаться вустыками отъ о. протоіерея и помогавшаго ему протодіакона *Хаова* было трудно. Въ запискахъ встрѣчаются такіе случаи: подпишетъ кто нибудь 50, 100 р.: въ тотъ же день чрезъ 2, 3 записи, а иногда и рядомъ съ первою тоже лицо подписываетъ еще столько же или покрайней мѣрѣ прибавитъ рублей 10, 20. Ревностному сборщику и этой двойной жертвы казалось иногда мало: вслѣдъ за жертвователемъ—нужемъ подписываетъ жена его, потомъ дѣти, кто 5 р. кто 2 р. ⁴⁾. Благодаря такой настойчивости онъ въ 1843 году сдалъ въ Консисторію на строеніе собора 2250 р. 2½ к. с., въ 1844 г. собралъ и представлялъ

¹⁾ См. особ. дѣло въ собор. арх. № 4 и приложение В.

²⁾ Написано кое-что со словъ умершихъ старожиловъ Томска. И теперь есть лица, помнящія *Разумовскаго*, вкладъ его въ 1859—60 и авторъ.

³⁾ См. въ книгальхъ для сбора на постр. собора по списку №№ 13, 14 и 15.

⁴⁾ Тамъ же.

преосвященному уже 9140 р. 25 к., въ 1845 году 5150 р. 65 к. Преосвященный съ своей стороны видимо былъ очень доволенъ такимъ усердіемъ *Соболева*; на рапортахъ его съ представленіемъ денегъ обыкновенно писали: „объявить отъ моего имени протоіерею *Соболеву* и протодіакону *Хаюву* совершенную признательность и благоволеніе, какъ содѣйствовавшимъ успѣху сбора пожертвованій съ достохвальнымъ усердіемъ“¹⁾.

Въ іюль 1845 г. Консисторія выдаетъ каедральному протоіерею *Соболеву* новую книгу, но съ другимъ назначеніемъ: „для пожертвованій на заведеніе большого колокола для вновь строящагося собора въсомъ 500 пуд.“ Слѣзшитъ этимъ дѣломъ, кажется, было бы немного рано; такъ какъ въ то время не былъ оконченъ фундаментъ здания, а къ кладкѣ стѣнъ и не приступали. Но съ выдачею этой новой книги что-то какъ бы роковое случилось въ отношеніи сбора пожертвованій на строительныя надобности. Все вниманіе и усердіе сборщиковъ сосредоточилось теперь преимущественно на этомъ новомъ сборѣ. О пополненіи постепенно и, нужно сказать, быстро оскудѣвшійшей кассы на строеніе новаго собора протоіереемъ *Соболевымъ* какъ будто немножко и позабылъ. И результаты одновременнаго сбора и на соборъ, и на колоколь получились у него поразительныя. Въ 1846 г. на соборъ онъ сдалъ 447 р. 37 к., а на заведеніе 500-пудоваго колокола 3448 р. 57 к.; въ 1847 г. перваго сбора было 284 р. 42 к., а втораго—на колоколь 4552 р. 86³/₄ к.; а въ 1848 году на строеніе представлено имъ всего 8 р. 57 к., за то на благовѣсть 6736 р. 55 коп.²⁾.

¹⁾ См. въ арх. Благовѣст. собора дѣла 1844 и 1845 г. и по разсказамъ умершаго секретаря Консисторіи *Мис. М. Доброураина*, учителя гимназій *Виноградова* и др.

²⁾ См. въ собор. архивѣ книги прих. расх. за №№ 271 и 5388 ст. 221, 229, 234, 241, 254, 259, 283, 288, 307, 310, 349 и др.

Такая неожиданная успешность подписки на пятисот-пудовый колоколь свидетельствует о несомненной симпатичности этого сбора для современников преосвященного *Афанасія* и протоіерея *Соболева*. Изъ подписной книги видно, что некоторые жертвователи, подписавъ на соборъ десять или сто рублей, не жалѣли отдавать на колоколь сто или тысячу рублей ¹⁾. Другіе отъ приношеній на постройку храма какъ бы уклонились, въ книгахъ нѣтъ ихъ подписей; но на заведеніе большого звона жертвовали и подписывали десятки и сотни рублей. Находилось не мало и такихъ, которые видимо и желали бы внести отъ себя вкладъ на соборный благоустройство побольше, но не могли сразу сдѣлать этого. Такіе подписывали частями и вносили деньги по нѣскольку разъ и въ разное время. Сочувствіе Томской паствы этому сбору и видимый успѣхъ его повели къ тому, что у строителей собора явилось желаніе завести колоколь побольше, посolidнѣе, чѣмъ въ 500 пудовъ. Желаніе съ точки зрѣнія народнаго благочестія понятное и естественное.

Любовь въ народѣ къ красному звону.

Въ дѣлахъ, касающихся вѣры, православный русскій народъ, по своей широкой, могучей натурѣ, всегда при возможности любилъ и любитъ проявлять свое христіанское благочестіе и усердіе къ церкви Божіей въ формѣ внушительной, въ размѣрахъ иной разъ поразительно-солоидныхъ. Чтобы лучше угодить Богу и замолить свои грѣхи, онъ считаетъ необходимымъ въ особенныхъ случаяхъ ставить предъ особо-чтимой иконою тяжеловѣсную свѣчу въ нѣсколько фунтовъ, а то и пудовую. Есть у насъ въ церквахъ немало такихъ особо почитаемыхъ иконъ, на которыхъ лики святыхъ имѣютъ болѣе 3-хъ аршинъ въ вышину. Благоустройство и торжественность ивѣшняго богослуженія,

¹⁾ Напр. купецъ *Ермаковъ* подписать въ разное время на соборъ 350 р., а на колоколь сразу внесъ 1000 р. см. приложение В.

по глубокому убѣжденію русской благочестивой души, требуютъ имѣть при церкви діакона съ такимъ громкимъ голосомъ или сильнымъ басомъ, чтобы въ извѣстные моменты отъ трубнаго, звучнаго его голоса дребезжали стекла въ окнахъ храма, въ ухахъ богомольцевъ звенѣло; и такіе выдающіеся громогласные отцы діаконы всегда и у всѣхъ прихожанъ пользуются большимъ почетомъ и особеннымъ уваженіемъ. Въ отношеніи же колоколовъ народное благочестіе пошло еще дальше, требованія къ нимъ были многосторонніе и сложнѣе.

Въ народномъ религіозномъ сознаніи церковный колоколъ съ незамятныхъ временъ имѣлъ весьма важное значеніе. Колокольный звонъ искони признавался такою необходимою и существенною принадлежностію богослуженія, что безъ него оно считалось какъ бы невозможнымъ ¹⁾. При торжественныхъ событіяхъ и въ большіе праздники духовная радость и веселіе русскаго народа ни въ чемъ не проявлялись такъ наглядно, какъ въ стройно-учащенномъ и весьма продолжительномъ непрерывномъ звонѣ въ церковные колокола. Но особенно восхищался духъ народа, усаждалось его сердце, когда до слуха его доходили звуки могучіе, потрясающіе воздухъ, или гуденіе колокола, громаднаго по размѣрамъ и тяжелаго по вѣсу, напр., въ тысячу, 1½, 2 пудовъ. Почему въ богатыхъ приходяхъ всегда было нетерпѣливое стремленіе обзавестись для своей церкви колоколомъ въ нѣсколько сотъ пудовъ, а то въ тысячу и болѣе ²⁾.

¹⁾ Однажды шведскіе послы, говорить извѣстный нѣмѣцкій путешественникъ *Олеарій*, бывшіе въ Россіи, заявили приставамъ, что они желаютъ праздновать день архистратига Михаила (1635 г.). Пристава удивилась и выразила сомнѣніе на счетъ возможности исполненія такого желанія. „Какъ же это возможно, замѣтили они посламъ, когда вы,—въ такомъ дальнемъ путешествіи,—не взяли съ собою колоколовъ?“ (См. Чтеніе Моск. Общ. Ист. и Древ. Росс. 187 г.)

²⁾ Въ Россіи истарину отличались громаднѣйшіе колокола, вѣсившіе по нѣскольку тысячъ пудовъ и составлявшіе гордость и славу для церквей и приходовъ. При Борисѣ Годуновѣ вылитъ былъ колоколъ въ 2 саж. высоты и вѣсилъ болѣе 1550 пуд.; въ него звонили только по большимъ праздникамъ. Древяннѣйшій и огромнѣйшій „паръ-колоколъ“ въ Москвѣ вѣситъ 12.327 пуд., но въ него не звонятъ.

Ничего ибѣтъ мудренаго поэтому, что такъ было и въ Томскѣ при постройкѣ Троицкаго кафедральнаго собора.

Сооружая по проекту профессора *Тона* соборъ, нетрудно было при блестящемъ сборѣ пожертвованій на колоколь придти къ мысли, что у такого большого храма, какой строится, и колоколь долженъ быть большой, громозвучный, чтобы земля гудѣла, когда въ него будутъ дѣлать удареніе, «дабы вси, слышащіе звененіе его во дни и въ нощи, возбуждались къ слово-словію Господня имени» ¹⁾. Протоіерей *Соболеву*, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстна была эта своеобразная черта народнаго благочестія. Быть можетъ, и самъ онъ былъ большой любитель большого звона. Только съ 1849 года онъ собираетъ деньги уже на заведеніе колокола въ 1000 пудовъ ²⁾. Пожертвованія и теперь вносились также щедро, какъ и сначала; равнымъ образомъ не охладѣло усердіе и въ самыхъ сборщикахъ. Но что же вышло изъ всего этого? Собираютъ и вносить деньги на большой тысяченудовый колоколь, а про самый соборъ какъ бы забыли. Между тѣмъ постройка его быстро поглощала собраннаго средства; строительный фондъ его дошелъ наконецъ до вопіющаго оскуднѣнія. Къ 1-му мая 1849 г. въ кассѣ комитета было всего 139 р. 41 коп. ³⁾, и это предъ самымъ началомъ горячаго, строительнаго сезона. Не изумительна ли въ нашихъ благочестивыхъ предкахъ эта кака-то идеальна возвышенная любовь къ благозвонію и красотѣ церковнаго звона, доводящая до полнаго забвенія неотложныхъ, насущныхъ потребностей? ⁴⁾. Фактъ такой глубокой симпатіи къ красному

¹⁾ Изъ чина освященія колокола.

²⁾ По книгѣ, выдан. Консистор. въ октябрѣ 1848 г. по описи № 18.

³⁾ Дѣло № 4 л. 71, 72 и 79.

⁴⁾ Въ одномъ духовномъ журналѣ такъ изображено чарующее вліаніе церковнаго звона на благочестивыя души: «любители церковнаго звона забываютъ себя, когда имъ приходится ударять въ большой колоколь. Они прислушиваются къ его пѣвучему басу, какъ онъ разливается по поднебесью, перека-

звону становится еще выразительнѣе въ виду того, что не только пріобрѣтеніе тысяченудоваго колокола, но и заведеніе полнаго и самаго торжественнаго трезвона давно уже обезпечено было, даже съ излишествомъ. По подсчету самого комитета къ 8-му февраля 1849 г. собрано было на заведеніе колоколовъ 20.841 р. 27 к.; колокола продавались въ то время по цѣнѣ отъ 12 р. 57 к. до 13 р. 40 к. с. за пудъ ¹⁾ При такой рыночной цѣнѣ комитетъ, пріобрѣтя колоколь въ 1000 п., изъ означенной суммы могъ бы имѣть еще въ резервѣ около 8000 руб., которыхъ съ избыткомъ достало бы на заведеніе позвонныхъ, будничныхъ колоколовъ, зазвончиковъ и проч. Но любовь къ красному звону еще не исчерпывается этимъ фактомъ: тутъ дѣло не ограничивалось одною денежною стороною.

Въ то время, какъ протоіерей *Соболевъ* и протоіаконовъ *В. Хаовъ* такъ усердствовали надъ пріумноженіемъ наличныхъ денежныхъ средствъ, самъ преосвященный *Аввасій* собиралъ въ епархіи на тотъ же предметъ все, что только могло пойти въ дѣло при отливкѣ колоколовъ. Принимались штыки мѣди,

тывается далеко, далеко за родимую рѣчку и замерзаетъ металлическими волнами гдѣ-то тамъ, на краю небосклона. Сотрясался, вздрагивалъ воздухъ, колеблемый его призывными звуками, и пѣлія птицы, и шумный лѣсъ, и рѣчные волны безмолвно внимаютъ его благоговѣсту, торжественному звону. Съ каждымъ ударомъ въ сердца любителей нарастаетъ какое-то высшее просвѣщеніе. Оно отражается на ихъ восторженныхъ лицахъ, въ умыленномъ взорѣ, устремленномъ кула то безотчетно въ загадочную высь голубаго неба. Возбужденіе любителей церковнаго звона достигаетъ крайняго предѣла, когда начинается трезвонъ: они испытываютъ тутъ какое-то высшее, блаженное упоеніе, вдохновенный экстазъ. Торжественный трезвонъ говоритъ имъ о близости Бога, о свѣтлѣхъ мѣстахъ и спасеніи. Какъ торжествующая гѣснь любви, благодѣтельная въ своемъ величіи, трезвонъ будиль уснувшія среди житейскихъ невзгодъ сердца благочестивыхъ. Еще издали, слышавъ стройное, музыкальное сочетаніе колокольныхъ звуковъ, перекладывавшихъ въ иѣжныхъ прелюдіяхъ къ торжествующимъ аккордамъ, къ мощной, возвышенной мелодіи, набожный мірянинъ восхвалялся и какъ бы иѣмѣлъ въ какомъ-то неслышимо-блаженномъ упоеніи⁴⁾.

¹⁾ См. дѣл. соб. арх. № 27 л. 1 и 2.

всякая жѣдная и серебряная лозь, слитки олова, колокола, налившіеся въ оградахъ церкви разбитые и негодные, а иногда и совершенно цѣлые, годные, но лежавшіе безъ употребленія. Указанъ въ февралѣ 1854 г. въ гор. Иркутскѣ, онъ передалъ комитету однихъ колоколовъ счетовъ 49, вѣсомъ 294 п. 11¹/₄ ф., затѣмъ слитки олова, штыки жѣды и разную лозь серебра и жѣды 337 п. 17¹/₂ ф. 1). Все это по цѣнамъ того времени стоило на худой конецъ до 5000 руб. Но и это еще не все по части колокольного звона. Нѣкоторые ревители будущей славы строившагося собора воздержались во время сбора отъ денежныхъ приношеній на возлюбленный имъ священный предметъ. И когда уже стройка собора приближалась къ самому концу, то двое изъ такихъ принесли въ даръ собору готовые колокола, которые тотчасъ же можно было повѣсить на колокольню и звонить ²⁾). Одинъ изъ нихъ вѣсомъ 108 п. 20 ф. стоимостью въ 1364 р. с., отлитый нарочно для собора въ г. Шадринскѣ, „ножертвовавъ жѣкіямъ боголюбивымъ мужемъ, скрывающимъ свое имя ³⁾“, а другой въ 63 п. 4 ф. стоящій

¹⁾ Дѣло соб. арх. № 27, л. 4—7 съ подроб. описью. Именно: 162 жѣдныхъ штыка, 8 жѣдныхъ листовъ жѣсомъ 318 п. 30 ф., 32 круглыхъ слитка олова, оловянные тарелки, блязды, всего жѣсомъ 15 пуд. 26 фун. и разнаго серебра въ лози и вѣщахъ 13¹/₂ ф. Предложеніе *Аввакума* Архисвнскаго Иркутскаго и Нерчинскаго комитету, отъ 16 февраля 1854 г. за № 8. Всего сдано было преосвященнымъ *Аввакумомъ* 619 п. ³/₄ ф. Колокола, жѣды и лозь, собранные преосвященнымъ *Аввакумомъ*, хотя въ свое время, по случаю навіевія собора, и не пошли въ дѣло, но отъ своего назначенія не ушли. Въ 1888 году комитетомъ, отстраивавшимъ соборъ, все упомянутое изъ собраннаго епископомъ *Аввакумомъ* отправлено было въ количествѣ 473 п. 39 ф. въ Ярославль. См. печат. отчетъ о постройкѣ собора за 188⁸/₉ г. стр. 7. Тамъ на зводѣ мастера *Овонкинника* отлито было десять колоколовъ, которые въ 1895 году и повѣшены на западныхъ башняхъ собора. Такимъ образомъ хотя преосвященному *Аввакуму* Господь Богъ и не судилъ достроить соборъ и послужить въ немъ, но одна изъ существенныхъ принадлежностей храма—звонъ мы имѣемъ на соборѣ отъ него: всѣ колокола числомъ 12 его дорогое наследіе намъ (Журн. 20 іюля 1888 г. № 8).

²⁾ Въ соб. арх. дѣло № 27 л. 1—2.

³⁾ Этотъ колоколъ—подіельный и будничной повѣсень въ 1896 г. на его-западной башнѣ собора.

847 р. 26 кон., изготовленный литьемъ также въ г. Шадринскѣ, представленъ былъ членомъ комитета *И. И. Верещагинымъ*, согласно духовному завѣщанію своей матери *Домны Ивановны* ¹⁾. Такъ сильна, живуча была въ православной Томской паствѣ унаследованная отъ благочестивыхъ предковъ любовь къ веледѣнію торжественнаго звона церковныхъ колоколовъ и такъ широко развернулось въ ней подъ обятельнымъ вліаніемъ любимаго архимастыра усердіе въ жертвахъ на обзаведеніе или собора!

Участіе губернатора Татаринова въ сборѣ пожертвованій. Ранѣе лицъ оказался хорошимъ помощникомъ преосвященнаго въ сборѣ пожертвованій и губернаторъ *С. П. Татариновъ*. Послѣ призыва преосвященнаго къ подвигу строенія, *Татариновъ* тотчасъ же, пишетъ генералъ-губернатору Западной Сибири ²⁾, что, „на сооруженіе предполагаемаго храма потребуется немалозначительная сумма, для составленія которой, быть можетъ, понадобится пригласить къ пожертвованіямъ жителей другихъ городовъ, и такимъ образомъ должна быть открыта подписка по всей губерніи. А потому я считаю долгомъ испрашивать на сіе благосклоннаго разрѣшенія вашего высокопревосходительства“ ³⁾. Генералъ-адъютантъ, князь *П. Д. Горчаковъ* ⁴⁾, изъявилъ полное свое согласіе на приглашеніе обы-

¹⁾ Этотъ колоколъ по музыкальной гаммѣ совершенно не подходилъ къ тону и звуку прочихъ колоколовъ. Почему еще въ 1855 году, по волѣ главныхъ виновниковъ отстройки собора, преосвященнаго *Владимира* и потомственнаго почетнаго гражданина *Петра Васильевича Михайлова*, онъ повѣшенъ на колокольнѣ только что отстроенной тогда домовою архіерейскою церквію для праздничнаго благоуѣста. Въ 1900 году архіерейское домоуправленіе, по распоряженію преосвященнаго *Макарія*, къ возмѣщенію этого отчужденнаго отъ собора колокола внесло въ соборный комитетъ 1000 р. См. печат. отчетъ постр. соб. за 1900 г. стр. 19.

²⁾ 12 декабря 1842 года за 3427.

³⁾ Дѣло Общ. Губ. Упр. Связка 89. 1842 г. № 29 л. 9.

⁴⁾ Въ предположеніи отъ 8 мая 1843 г. (№ 940). тамъ же л. 26.

нателей Томской губернии къ пожертвованіямъ на постройку собора⁴⁾ *Татариновъ* тотчасъ же разослалъ предписанія городскимъ и земскимъ полицейскимъ управленіямъ, дистанционнымъ и отдѣльнымъ засѣдателямъ открыть подписки и собранія деньги представлять ему⁵⁾. Вглянувъ въ интересы собора подвѣдомственныхъ ему и вліятельныхъ на своихъ мѣстахъ чиновниковъ и учреждений, *С. П. Татариновъ* находилъ и время и возможность проявлять и свое личное содѣйствіе къ увеличенію собираемой на соборъ суммы. Мелочами, конечно, заниматься онъ не могъ. Пожертвованія поступали чрезъ него крупныя, хотя и рѣдкія. Всего сдано ихъ въ комитетъ до 3000 р.²⁾, т. е. много больше, чѣмъ набрали *Гороховъ*, *Филимоновъ* и др.

Какъ ни усиленно собирались денежныя средства, но постройка собора шла быстрѣе, чѣмъ поступали взносы. Архитекторъ не справлялся и не интересовался вопросомъ, какъ идутъ сборы, есть, или нѣтъ деньги у комитета; взявшись въ четыре года выстроить соборъ, онъ не мѣшалъ работамъ, дѣло свое велъ энергично. Еще въ 1847 году въ комитетѣ обращено было вниманіе на прогрессивное уменьшеніе денежныхъ поступленій. 1845 годъ далъ сбору 2795 р. 33¹/₄ к.; въ 1846 году сумма взносовъ понизилась до 1530 р. 44 к.; а въ 1847 г. поступило всего на всего деньгами 510 р. 68³/₄ к.³⁾ Съ 1842 собрано было 60 546 р. 66 к.; изъ нихъ до 19 іюля 1847 г. израсходовано было 51.780 р. 23³/₄ к.⁴⁾ Въ наличности было къ этому числу 8766 р. 42¹/₄ к., да въ долгахъ за гражданами по подпискѣ въ декабрѣ 1842 г. 4065 р.⁵⁾

1) Ibid. л. 28—37.

2) №№ приходо-расходныя кн. 271 ст. 110, 195, 218, 224, 292 и пр.

3) Дѣло № 43 л. 938 жур. 19 іюля 1847 г.

4) См. приходо-расходн. книг. № 271 и 5333.

5) См. особ. вѣдом. о долгахъ въ архивѣ комитета.

3) Удaнiе же собора поднятo было въ высоту лишь на 12 аршинъ. Немного можно было соорудить на наличныхъ средства съ соединенiемъ даже тѣхъ суммъ, которыя состояли въ долгахъ и могли бы сверхъ ожиданiя поступить. Предстояла необходимость изыскивать новые способы къ увеличенiю средствъ.

Участiе епархiального духовенства въ сборѣ пожертвованiй.

Но куда обратиться? Кажется всѣ, кто только желалъ и могъ, уже пожертвовали по своему усердiю. Комитетъ, не много думалъ, обратился къ городскому обществу съ просьбою открыть вновь подписку между гражданами по прихѣру 1842 г., когда „общество изъявило единодушное желанiе и рвенiе построить соборъ и жертвовать на возведенiе его“¹⁾. Вносилъ въ думу такое предложенiе, кажется, онъ сдѣлалъ это болѣе для очистки своей совѣсти, такъ себѣ, на всякій случай, такъ какъ самъ хорошо сознавалъ и выразилъ даже это въ своемъ постановленiи, что „отъ гражданъ ждать серьезной поддержки пока невозможно, послѣ пяти, шестилѣтнихъ сборовъ съ нихъ“. Могли быть, конечно, приношенiя, но случайныя и рѣдкiя. По насѣ же предстоящей работы въ соборѣ нуженъ былъ источникъ надежды, фундаментальнѣе, такъ сказать, непочатый. Такой представляла епархiя, городское и сельское населенiе въ ней. Еще въ 1842 году томское городское общество на общемъ собранiи въ декабрѣ предвидѣло, что трудно разсчитывать, чтобы средства, необходимыя для сооруженiя предполагаемаго храма, могъ собрать и доставить одинъ самъ по себѣ городъ Томскъ, при всей наличности громаднхъ капиталовъ въ немъ. А потому, какъ намъ уже извѣстно, городской голова *Николай Ев. Филимоновъ*, согласно приговору общества, просилъ въ январѣ 1843 г. преосвященнаго открыть подписку на соборъ по всей епархiи²⁾. Объ этотъ же, какъ

¹⁾ Дѣло № 5, л. 72 и 79.

²⁾ См. выше стр. 36.

мы видѣли, ходатайствовалъ и *С. П. Татаринъ* передъ генералъ-губернаторомъ. Но тогда обращеніе къ этой кѣрѣ, было преждевременнымъ. Еще неизвѣстно было, послѣдуетъ ли изъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніе на постройку собора. Не считываясь, безъ сомнѣнія, на щедрость томскихъ гражданъ и самъ виновникъ священнаго предирітія; не надѣялся онъ, чтобы они своими силами и средствами одни привели въ исполненіе его задуманное желаніе. Поэтому съ перваго же года, какъ намъ уже извѣстно, по возбужденіи вопроса о соборѣ, онъ и протоіерей *Соболевъ* вывозили въ каждой поѣздкѣ по епархіи и на постройку собора и на заведеніе колоколовъ столько золота и серебра, сколько не добывалъ иной изъ мелкихъ золотопромышленникъ на своихъ золотоносныхъ рѣчкахъ. Но тутъ и преосвященный и *Соболевъ* имѣли дѣло случайно и притомъ съ частными лицами, извѣстными своею зажиточностію, или обезпеченностію. Масса же приходскаго населенія въ городахъ и селахъ не привлекалась къ участию въ пожертвованіяхъ. Комитетъ, поэтому, не надѣясь на щедроты томскихъ обывателей, постановилъ: „просить преосвященнаго *Аванасія*, который досель и примѣромъ своимъ и архипастырскими убѣжденіями другихъ къ пожертвованіямъ не перестаетъ дѣлать содѣйствовать сему благому дѣлу, открыть подписку по всей епархіи* ¹⁾. Дѣйствительно, какъ и ожидалъ комитетъ, городекое общество не откликнулось на его призывъ. Хотя и назначено было на 20-е сентября общее собраніе купцовъ, чиновниковъ и прочихъ гражданъ, но почему-то оно не состоялось ²⁾. За то обращеніе комитета къ преосвященному сопровождалось самыми благопріятными послѣдствіями. По его приказанію консисторія „въ видахъ отращиванія могучей послѣдовать остановки въ постройкѣ новаго

¹⁾ Дѣло № 43 л. 938.

²⁾ Дѣло № 3, л. 314.

собора по недостатку суммы и содѣйствіи сему благому дѣлу предписать всѣмъ духовнымъ правленіямъ, благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, эконому архіерейскаго дома, миссіонерамъ Алтайской духовной миссіи и едино-вѣрческимъ священникамъ произвести сборъ добровольныхъ да-ний и деньги представлять въ консисторію¹⁾. Почва въ епархіи подготовлена была раньше какъ губернаторомъ *Татарниновымъ* и такъ при обзорѣнн прееосвященнымъ церковей. Еще задолго до 1847 года жителями городовъ: Кузнецка, Бійска, Барнаула, Каинска, Енисейска, Красноярска совершенно добровольно прислано было на соборъ 2561 р. 49³/₄ коп. По полученіи же распоряженія консисторіи населеніе епархіи и духовенство отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ. Взносы пожертвованій чрезъ духовенство городское и сельское превзошли всякія ожиданія: поддержка собору получилась весьма солидная: въ 1847 году поступило 4314 р. 20 к., въ 1848 г.—15.853 р. 55¹/₂ к., въ 1849 г.—1331 р. 63³/₄ к. и въ 1850 г.—8078 р. 20 к.²⁾ такъ что въ общемъ православное населеніе епархіи внесло изъ своихъ скудныхъ достатковъ и малыхъ сбереженій болѣе 30.000 рублей, т. е. почти половину того, что собрано въ Томскѣ. Первоначальными поступленіями изъ епархіи постепенно обезпечивалось безостановочное производство работъ въ 1847 и 1848 годахъ. Но въ 1848 году къ началу работъ финансовая часть къ комитетѣ находилась въ самомъ печальномъ положеніи: въ 1-му мая на лицо было всего 139 р. 41 к.³⁾ Обычный приливъ денегъ изъ епархіальнаго резервуара сталъ значительно ослабѣвать. Хотя и состояло за томскими гражданами невнесенныхъ ими по подивскѣ 1842 года 3892 р., по

¹⁾ Дѣло № 43, л. 958, прих. расх. кн. ст. 277, 280, 282, 284, 287, 294, 321, 328, 336.

²⁾ Дѣло № 4, л. 71, 62 и 79.

по опыту прошлого, на скорое о тѣмъ болѣе полное поступленіе этой недоимки надежды были самыя слабыя, да и сумма эта по недешевымъ цѣнамъ наступившаго рабочаго времени была ничтожна. Просить пожертвованій болѣе было не у кого. Но съ другой стороны и останавливать постройку было немислимо: стѣны и большая часть сводовъ были выведены, оставалось только увѣнчать зданіе главами. Въ этотъ критическій моментъ и обнаружилась со всею наглядностію дальновидная предусмотрительность преосвященнаго *Аванасія* при сборѣ пожертвованій на соборъ и на колокола. Предпочтеніе православнаго населенія, его сочувствіе послѣднему сбору, дали поводъ преосвященному и протоіерею *Соболеву* понадечь на увеличеніе взносов на колокола. Такой значительной суммы не собрать бы имъ на соборъ, какую принесла подписка на колокола. Въ настоящее время эти довольно богатые средства были совершенно свободны, стояли на отдѣльномъ счету и, по своему спеціальному назначенію, не скоро могли понадобится на дѣло. Въ замѣчательныя сферы этого резервнаго запаса комитетъ еще въ прошломъ году совершилъ легонькую экскурсію, не съ цѣлію поправки, или учета его, а для позаймствованія 800 р. на текуція нужды строенія. Труденъ, говорятъ, первый шагъ, а при повтореніи онъ дѣлается какъ-то легкимъ и даже пріятнымъ. Въ силу необходимости комитетъ теперь черпаетъ уже ковшомъ, беретъ изъ колокольнаго фонда 3000 р., подъ условіемъ впрочемъ возрата ихъ изъ поступленій, ожидавшихся отъ епархіальнаго духовенства. Дальнѣйшія же позаймствованія, комитетъ почему-то не считалъ нужнымъ и оформлять, не проводилъ чрезъ журналы, а бралъ, сколько нужно было. Изъ приходорасходной книги видно, что деньги, собранныя на отливку тысячепудоваго колокола, употреблены почти все на постройку собора. Конечно, не случись 25 іюля 1850 года страшной катастрофы

съ соборомъ, поставившей комитетъ въ положеніе полной несостоятельности предъ спеціальнымъ назначеніемъ пожертвованій, главный виновникъ и руководитель дѣла съумѣлъ бы восполнить оскудѣвшее и устранить неизбежные дефициты; но съ надеженіемъ собора у него и преданныхъ ему сотрудниковъ руки опустылись, всякая энергія отпала, и кипучее дѣло, принявшее было грандіозные размѣры, рухнуло и замерло.

ГЛАВА VII.

Расходы Комитета.

Расчеты по постройкѣ собора закончены были комитетомъ въ октябрѣ 1850 г. Подведя итогъ во приходу и расходу, мы видимъ, что по 1 ноября 1850 г. въ комитетъ поступило всякихъ сборовъ 112,635 руб. 60³/₄ коп., израсходовано по это число 111,543 р. 59¹/₄ к. ¹⁾. Это деньгами; но если присоединить сюда и стоимость употребленныхъ въ дѣло матеріаловъ, пожертвованныхъ разными лицами, то сумма расходовъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ.

А. Куплено было:

1. Бутового камня на фундаментъ и крыльца	489 ¹ / ₂ куб. с.	4,633 р. 28 ¹ / ₂ к.
2. Плитнаго камня	6472 шт.	4,714 „ 56 „
3. Извести	223634 п. 15 ф.	19,054 „ 78 „
4. Желѣза разнаго	4907 п. 20 ф.	13,390 „ — „

¹⁾ Изъ прихода и расхода нами исключены оборотные 6229 р. 13¹/₂ к. (№ ст. 201, 204, 225, 238 и 371 по книгѣ), не составляющіе дѣйствительнаго прихода и расхода денегъ. По книгѣ къ 1-му ноября въ приходѣ 118,864 р. 74¹/₂ к., а въ расходѣ 117,772 р. 72³/₄ к.

5. Киррича, заготовленнаго комитетомъ 315140 шт. 1.590 р. 4½ к. и по- жертвовано <i>Асташевымъ и Михле-</i> <i>вымъ</i> 3.345.800 шт.	23.898	„	57 ½) „
Б. Затѣмъ выдано было въ жалованье служащимъ и рабочимъ:			
1. Чернорабочимъ за выемку земли подъ фундаментъ	667	р.	82½ к.
2. Каменщикамъ за кладку бута и киррича, за доставку воды и песку, за устройство кружалъ, на пицу и пр. . .	33.803	„	40½ „
3. Кузнецу за производство желѣзныхъ подѣлокъ, изготовленіе связей, болтовъ скобъ и пр.	751	„	7¼ „
4. Караульщику матеріаловъ при соборѣ	499	„	88½ „
5. Архитектору Дѣву по 13 мая 1850 г.	10.285	„	72½ „
6. Ему же на расходы по чертежной	600	„	— „
7. Ему же на поѣздку въ Россію въ 1844 г.	828	„	57¼ „
8. Архитекторскому помощнику по 1 августа 1850 г.	2.022	„	1½ „
9. Пищу комитета	1.181	„	10 „
В. Израсходовано еще: а) на перевозку пожертвованнаго киррича съ заводовъ .			
	3.735	„	82¾ „
б) на заведеніе избы для караульнаго, амбаровъ, сараевъ, кузницы и проч. . .			
	6.829	„	15½ „
<hr/>			
Всего израсходовано . . . 128.485 р. 82 „			

¹) Дѣло № 44, л. 688 и на обор. Кирричь оцѣненъ комитетомъ не по цѣнамъ во время пожертвованія его, а во время составленія отчета по требованію совѣтника Балакшея. Жур. 21 іюля 1851 г.

Сводъ этихъ цифръ изготовленъ былъ самимъ комитетомъ, по требованію слѣдователя, совѣтника *Балакиса*.¹⁾ Входить въ критическую оцѣнку и подробный разборъ ихъ нѣтъ особенной надобности: собранныя деньги на постройку собора и заведеніе колоколовъ все израсходованы; въ наследство будущему поколѣнію остались неприглядныя руины собора и 1092 р. 1¹/₂ к. денегъ ²⁾.

¹⁾ Дѣло соб. арх. № 44, л. 686—688. Журн. 21 іюля 1851 г.

²⁾ Впрочемъ 2-го октября 1850 г. комитетъ отослалъ въ Общественный Сибирскій Банкъ въ Томскѣ 9000 р. с. для приращенія процентами (Прас. кн. № 2, л. 62 ст. 225). Какія это деньги и откуда онѣ взялись, узнать не представилось возможности.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ первому періоду

исторіи Троицкаго Собора въ Томскѣ.

А.

Описание архитекторомъ Дѣевымъ порядка работъ по кладкѣ собора.

На требованіе Томской губернской строительной комиссіи отъ 27 сентября 1850 г. за № 101 сообщить свѣдѣнія для составленія акта о причинахъ паденія купола и прочности оставшихся стѣнъ и столбовъ, архитекторъ *А. П. Дѣевъ* 5 октября писалъ: 1) *грунтъ земли* крѣпкій, сухой, песчаноглинистый съ хрящежъ; *фундаментъ* подъ стѣнами и столбами заложенъ на одной ватерпасной линіи глубиною 6 ар. съ вершиками, т. е. болѣе четвертой части высоты стѣнъ съ антаблементамъ и болѣе третьей части высоты столбовъ; въ искусственномъ же укрѣпленіи грунта не было никакой надобности. 2) Всѣ рвы подъ стѣнами и столбами и между ними для соответствованія большимъ и малымъ аркамъ забучены дикимъ камнемъ; способъ бученія былъ слѣдующій: по выровненіи подшвы рвовъ подъ ватерпасъ клались большіе камни во всю ширину рва на извести подъ лопатку, — пустоты же между ними защебенивались подъ молотъ, и потомъ весь рядъ заливался растворомъ известью до тѣхъ поръ, пока не оставалось ни малѣйшей скважины; по окончаніи, такимъ образомъ, одного ряда толщиной въ одинъ камень подъ всѣмъ зданіемъ, начинался другой рядъ, и такъ далѣе до совершеннаго окончанія. 3) Всѣ *четыре столба* возводились въ одно время и годомъ раньше стѣнъ; никакой неровной осадки въ столбахъ не было, что видно и теперь. 4) Всѣ *большія арки* подъ куполъ возводились также въ одно время, въ 1848 году; работа прекращена 30-го сентября, и три изъ нихъ остались неоконченными до 1849 г.; а въ началѣ лѣта этого года онѣ окончены и въ то же время сведены паруса и положено кольцо, или горизонтальная арка и

въ такомъ видѣ работа остановлена была до августа мѣсяца; а въ августѣ начата и кончена трибуна, и такъ оставлена на $8\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ до открытія работъ уже въ 1850 году. Толстота арокъ была въ $5\frac{1}{2}$ кирпичей; кирпичъ для нихъ выбирался самый лучший изъ того, который употреблялся для стѣнъ. 5) *Кладка парусовъ* производилась слѣдующимъ образомъ: такъ какъ пять большихъ арокъ были между собою въ соприкосновеніи, то паруса и положены по длинѣ столбовъ аркою по радіусу діагонали квадрата между столбовъ, такъ что кирпичи ихъ упирались поперечными концами на палубы парусовъ до тѣхъ поръ, покуда сравнялись съ толщиною большихъ арокъ; а послѣ сего и до самого верха паруса выводились уже своими арками одна на другой, упираясь пятами своими на большихъ аркахъ; послѣднія же арки парусовъ были описаны тѣмъ же радіусомъ, которымъ и большія арки. 6) *Связи* въ столбахъ есть и теперь въ четыре ряда, и сверхъ большихъ арокъ подъ основаніе трибуны, какъ ровно и въ самой трибунѣ были въ два ряда; сверхъ трибуны въ самомъ куполѣ также въ два ряда, одинъ подъ окнами, а другой сверхъ оконъ по самымъ перемычкамъ; и наконецъ пятый рядъ по колоннамъ купола подъ самымъ архитравомъ; всѣ онѣ изъ брусковаго четырехграннаго желѣза, лучшаго завода и самаго лучшаго качества. 7) Основаніе подъ куполъ, т. е. *трибуна* была толщиною въ 7 кирпичей; стѣны же купола были въ окнахъ въ 5-ть, а посрединѣ простенковъ въ $5\frac{1}{2}$ кирпичей не считая колоннъ, такъ что онѣ составляли $9\frac{1}{2}$ -ю часть внутренняго діаметра купола. *Сводъ купола* былъ раздѣленъ на три части: нижняя часть была въ $2\frac{1}{2}$ кирпича, средняя въ 2 кирпича, а и послѣдняя и замокъ ея, которые оставалось кончить, были бы въ $1\frac{1}{2}$ кирпича ¹⁾. Эти составленныя архитекторомъ *Дельсомъ* свѣдѣнія о системѣ кладки и сообщены комитетомъ въ подлинникъ въ строительную комиссію.

¹⁾ Дѣло—№ 44 жур. 4 окт. 1850 г. л. 532 ж 533.

Б.

Актъ свидѣтельства обрушившагося купола въ соборѣ.

1851 года мая 7 дня для окончанія слѣдственнаго дѣла о причинахъ обрушенія купола на вновь строящемся въ г. Тожскѣ кафедральномъ соборѣ учинено 30 апрѣля и сего числа нижеподписавшимися лицами подробное освидѣтельствованіе сего зданія; причеъ оказалось слѣдующее.

I-е. *Фундаментъ.* При нарочито сдѣланной отрывкѣ земли со всѣхъ четырехъ сторонъ собора и внутри у двухъ главныхъ столбовъ найдено: а) на *восточной* сторонѣ высота фундамента составляетъ 6 арш. 2 верш. б) на *западной* сторонѣ высота онаго 6 арш. 5 верш. в) на *сѣверной* сторонѣ высота онаго 6 арш. 9 верш. г) на *южной* сторонѣ высота 6 арш. 5 верш. д) у *праваго* столба на западной сторонѣ высота 6 арш. 5 верш. е) у *лѣваго* столба на той-же сторонѣ высота 6 арш. 7 верш. ж) кладка бутового камня на извести произведена, сколько можно судить по открытымъ частямъ, правильно; а какъ вырытыя шесть ямъ имѣють не болѣе трехъ аршинъ длины по направленію стѣтъ, то въ этихъ мѣстахъ никакой осадки, или измѣненія горизонтальнаго положенія бута замѣтить было невозможно; з) подонва лежитъ на грунтѣ влажномъ, мелко-песчаномъ съ примѣсью малой части глины удобосжимающияся. Для доставленія болѣе равномерной осадки столь огромному зданію, а слѣдовательно и прочности, весьма полезно было бы подъ подонвы фундаментовъ употребить лежни.

II-е. *Цоколь и наружныя стѣны.* На цоколѣ облицовка изъ слѣбато камня-песчаника повреждена во многихъ мѣстахъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ собора и есть камни, совершенно расколотые на мелкіе куски; на *западной* сторонѣ надъ двумя

перемычками подвального этажа и на базахъ двухъ угловыхъ колоннъ имѣются большія трещины; равнымъ образомъ у двухъ входящихъ угловъ такъ-же имѣются трещины; надъ окнами нижними и верхними и по наружнымъ стѣнамъ такъ-же есть большія трещины. На *сѣверной* сторонѣ замѣтны трещины надъ окнами въ подвалѣ, надъ средними и верхними окнами по наружной стѣнѣ и на базѣ одной угловой колонны; на *восточной* сторонѣ оказались трещины въ тѣхъ же мѣстахъ, кои выше сего означены на сѣверной сторонѣ съ добавленіемъ базы у другой угловой колонны; на *южной* сторонѣ замѣчены трещины въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, кои означены на восточной сторонѣ.

III-е. *Главные внутренніе столбы, служившіе основаніемъ купола.* *Лѣвый* столбъ на *восточной* сторонѣ найденъ невредимымъ, кромѣ отбитыхъ по угламъ кирпичей во время паденія купола; *правый* столбъ на *той-же* сторонѣ имѣетъ посредній трещину въ отвѣсномъ положеніи; *правый* столбъ на *западной* сторонѣ такъ же имѣетъ трещину въ томъ же положеніи; *лѣвый* столбъ на *этой же* сторонѣ имѣетъ трещину отвѣсную болѣе всѣхъ прочихъ; причиною трещинъ въ столбахъ должна быть неплотная кладка кирпича внутри оныхъ и недостаточное количество связей; на всѣхъ четырехъ столбахъ въ значительномъ количествѣ отбиты кирпичи по угламъ во время обрушенія купола.

IV-е. *Внутреннія стѣны и своды.* На *сѣверной, южной и западной* сторонахъ, въ корридорахъ при главныхъ дверяхъ плоскія перемычки надъ боковыми дверьми, ведущими на хоры, близки къ разрушенію. Внутреннія стѣны въ трехъ корридорахъ на тѣхъ же сторонахъ растрескались насквозь по разнымъ направленіямъ, и особенно на соединеніи поперечныхъ стѣнокъ съ продольными. Надъ арками хоръ съ южной стороны устой аркъ находятся въ наклонномъ положеніи на правую сторону. Внут-

ренія четыре соединительныя стѣны, выведенныя между фундаментами главныхъ столбовъ, сильно повреждены и двѣ изъ нихъ угрожаютъ скорымъ паденіемъ. Своды надъ подвальнымъ этажомъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ зданія разрушены до самыхъ пня въ время паденія купола.

V-е. *Арки и своды, нынѣ существующіе.* Изъ числа арокъ и сводовъ, оставшихся внутри собора цѣлыми послѣ обрушенія купола, три въ верхнемъ ярусѣ надъ хорами, восемь между главными столбами и наружными стѣнами, одинъ надъ алтаремъ и четыре подъ колокольнями, а всего 16 сводовъ и 9 арокъ закрыты на кружалахъ палубами, а потому о настоящемъ положеніи ихъ судить нынѣ нельзя. Своды въ нижнемъ ярусѣ подъ хорами у трехъ корридоровъ, при главныхъ входахъ сѣверномъ, западномъ и южномъ имѣютъ въ замкахъ значительныя трещины.

VI-е. *Четыре башни на углахъ собора.* Четыре угловыя башни, или колокольни также изъ кирпича неокончены и ходъ къ нимъ невозможенъ по причинѣ полного разстройства подмостей и стележей, поврежденныхъ во время обрушенія купола.

VII-е. *Крыльца.* Площадки подъ крыльца при главныхъ входахъ на трехъ сторонахъ собора сдѣланы вчера, но къ устроению входовъ или ступеней еще не приступлено.

VIII-е. *О разрушеніи верхней части.* Въсѣтъ съ паденіемъ купола обрушились до самыхъ пня 4 большія арки, четыре парусныя свода, служившіе основаніемъ купола, четыре большіе свода, кои были устроены между внутренними столбами и наружными стѣнами.—Въ настоящее время видны только нѣкоторыя желѣзныя связи, бывшія въ парусныхъ сводахъ, висѣція на всѣхъ четырехъ внутреннихъ столбахъ и можно замѣтить по остаткамъ парусовъ, удержавшихся на столбахъ, что кладка кирпичей производилась однообразно, по одному направленію по

вышнихъ налубы, а горизонтальной кладки кирпичей по ширинѣ арокъ, или поперекъ между первыми кирпичами для правильной и прочной связи оныхъ сдѣлано не было. Количества и мѣсть (заложения) желѣза, употребленнаго для укрѣпленія всей верхней обрушившейся части собора, въ настоящее время опредѣлить нельзя. Но изъ отрывковъ коллежскаго совѣтника *Дьеса*, показанія рабочихъ людей и осмотра внатурѣ оставшагося зданія видно, что по столбамъ и сверхъ большихъ арокъ, ии подъ оными съ закладкою въ большіе столбы желѣзныхъ связей положено не было.

Вмѣстѣ съ сими свидѣтельствующія лица обязываются изъяснить, что въ продолженіе тѣхъ дней, кои употреблены на осмотръ зданія и на отрывку земли у фундамента, то есть, съ 30 апрѣля по 7 мая случились *три обрушенія* нижнихъ соединительныхъ стѣнъ, выведенныхъ между фундаментами главныхъ столбовъ.

IX-е. *О размѣрахъ зданія.* Размѣры фундамента, цоколя, наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ, а также четырехъ главныхъ внутреннихъ столбовъ, оказались сходными съ проектными чертежами.—*Разность* въ размѣрахъ тогоже чертежа обнаружена въ слѣдующихъ частяхъ: 1-е разстояніе между четырьмя главными внутренними столбами, т. е., діаметры главныхъ арокъ, по проекту, должны быть въ 16 арш., а при обмѣрѣ таковыя найдены въ 15 арш. $9\frac{1}{2}$ верш.; 2-е, отверстія для дверей при трехъ главныхъ входахъ по фасаду проектнаго чертежа должны имѣть въ свѣту—въ ширину 4 арш. 8 верш., а внатурѣ сдѣланы оны шириною 3 арш. 3 верш. и вышнюю 7 арш. 8 верш.; 3-е, назначенная по проекту профессора *Тона* земляная насыпь въ 2 арш. съ правальными откосами и сверхъ ея общюю каменную площадкою вокругъ собора при настоящемъ расположеніи, т. е. высотъ цоколя внатурѣ не можетъ быть приведена въ ис-

возненіе отчего зданіе представляется какъ будто въ лицѣ; сверхъ того такое отступленіе отъ проекта можетъ вредить фундаменту дѣйствіемъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ.

Х-е. О матеріалахъ и кладкѣ кирпича. Изъ числа матеріаловъ, употребленныхъ на постройку собора, только одно *железо* можетъ быть признано совершенно доброкачественнымъ. *Кирпичъ* по сравненію съ таковымъ же выдѣлываемымъ на всѣхъ томскихъ заводахъ хотя и признается весьма посредственнымъ, но для возведенія столь огромнаго и сложнаго зданія, а особенно всей верхней системы купола, онъ оказался неудовлетворителенъ, какъ по неправильному обжогу, такъ и потому что выдѣлка кирпича не можетъ быть названа тщательною. Объ ежегодныхъ опытахъ качества *известки* во время производства постройки формальныхъ свѣдѣній нигдѣ нѣтъ, а потому о силѣ сѣвленія ея нельзя сдѣлать правильного заключенія, а по показанію строителя собора, коллежскаго совѣтника *Дьвова*, при дѣланныхъ имъ опытахъ, поднимала она отъ 4-хъ до 5-ти кирпичей, слѣдовательно качество ея не можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ. *Камень*, употребленный для забутовки рвовъ фундамента, довольно слабъ; величина и форма его весьма разнообразны, что самое могло воспрепятствовать регулярному положенію рядовъ забутовки, а слѣдовательно и надлежащему соединенію сихъ рядовъ известью. Камень, концы облицованъ цоколь, но слабому свойству своему, вовсе негоденъ къ употребленію. *Кладка* кирпича въ стѣнахъ и четырехъ внутреннихъ основныхъ столбахъ подъ куполъ, произведена не съ большимъ стараніемъ, и швы между кирпичами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слишкомъ толсты и вообще неровны.

Заключеніе. Принявъ въ соображеніе вышесказанное подробное описаніе всѣхъ частей собора въ настоящемъ ихъ видѣ, инженеръ полковникъ *Измайловъ* и члены томской губернской

строительной комиссіи по искусственной части заключавтъ, что *причины обрушенія купола обнаруживаются въ слѣдующихъ статьяхъ*: а) разновременное устройство большихъ арокъ, сведенныхъ въ холодное время и оставленныхъ на всю зиму не замкнутыми, какъ и самъ архитекторъ *Дневъ* объясняетъ о трехъ такихъ, начатыхъ въ 1848 г., а оконченныхъ въ 1849 году; б) неположеніе сверхъ сихъ арокъ и надъ столбами желѣзныхъ связей, что самое подтверждено г. *Дневымъ* и рабочими, спрошенными подъ присягою; в) неправильное устройство наружныхъ сводовъ, о чемъ объяснено въ VIII-й статьѣ его акта; г) разновременное устройство четырехъ основныхъ внутреннихъ столбовъ и капитальныхъ наружныхъ стѣнъ, изъ коихъ послѣднія были выведены по истеченіи года послѣ сооруженія столбовъ. Таковая непостепенность въ работѣ могла произвести хотя мало примѣтную, но неравнобѣрную осадку фундамента, коей отчасти надлежитъ приписать всѣ обнаруженныя нынѣ трещины на наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ, тѣмъ болѣе, что подъ фундаментами нѣтъ лежней, а въ верхней части, обремененной сводами, нѣтъ общихъ желѣзныхъ связей отъ наружныхъ стѣнъ и чрезъ главные столбы, для взаимной связи всѣхъ частей зданія межъ собою, чѣмъ единственно и можно бы сохранить равновѣсіе онаго. Невполнѣ удовлетворительное качество кирпича вообще и въ особенности для устройства собственно главныхъ арокъ, наружныхъ сводовъ и купола.

За тѣмъ тѣже лица, обязанныя службою по искусственной части, долгомъ считаютъ объяснить, что *постройка собора можетъ продолжаться при слѣдующихъ условіяхъ*: 1-е, лѣвый внутренній основной столбъ на западной сторонѣ долженъ быть разобрать до фундамента; 2-е, оба столба на правой сторонѣ востока и запада надлежитъ тщательно осмотрѣть съ изломомъ кирпичной кладки по тѣмъ направленіямъ, гдѣ оказались тре-

щины, дабы вполне удостовериться въ томъ, не повреждена ли внутренность сихъ столбовъ. 3-е, внутреннія стѣны въ трехъ корридорахъ при трехъ главныхъ входахъ разломать и сложить вновь, а надъ дверями въ нихъ вмѣсто плоскихъ перемычекъ сдѣлать арки; 4-е съ внутренними соединительными стѣнами между фундаментомъ четырехъ главныхъ столбовъ въ подвальный этажъ и со стѣнами, поддерживающими хоры на сѣверной и западной сторонахъ, поступить также. 5-е, своды подвального этажа сложить вновь; 6-е части наружныхъ стѣнъ надъ перемычками нижнихъ и среднихъ оконъ, гдѣ имѣются значительныя трещины, равно и два поврежденные угла на западной сторонѣ разобрать и переложить снова, а перемычки надъ окнами вмѣсто плоскихъ сдѣлать выгнутыя вверхъ. 7-е облицовку цоколя изъ слабого камня вовсе уничтожить, и если этотъ камень нельзя замѣнить другимъ лучшаго качества, то облицовать цоколь хорошимъ нарочито приготовленнымъ кирпичемъ. 8-е кирпичъ, потребный для главныхъ столбовъ, арокъ, нарусовъ, сводовъ, купола и вообще для всей верхней части собора, надлежитъ сдѣлать по особому наряду, съ самою тщательною выдѣлкою онаго, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ того лица, ко- ему будетъ довѣрена постройка собора.

Въ заключеніе сего инженеръ полковникъ *Ипатьевъ* и члены Томской губернской строительной комиссіи обязываются упомянуть, что за неимѣніемъ у коллежскаго совѣтника *Дьева* подробной исполнительной смѣты и даже многихъ детальныхъ чертежей, а также по невозможности опредѣлить въ настоящее время, что именно было сдѣлано при возведеніи верхней части собора и сколько пронадеетъ въ изломъ кирпича при перестройкѣ столбовъ и стѣнъ, нѣтъ никакихъ средствъ исчислить убытки, причяенныя разрушеніемъ купола.—Тѣже лица считаютъ нужнымъ поставить комитетъ въ извѣстность, что въ настоящее

время без всякаго отлагательства должно закрыть всё ходы, гдѣ только есть возможность входить любопытствующимъ людямъ во внутрь собора и вокругъ онаго, а землю привести въ такое положеніе, чтобы дождевыя и снѣговыя воды отиудь не подходили къ фундаментамъ; ибо въ противномъ случаѣ они могутъ значительно повредиться. Инженеръ, полковникъ *Ипатьевъ*. Томскій губернской архитекторъ *Балботовъ*. Строительнаго отряда путей сообщенія подпоручикъ *Бедриа*. Архитекторскій помощникъ *Суходольскій*. При освидѣтельствovanіи собора находился совѣтникъ Томскаго губернскаго суда, надворный совѣтникъ *Иванъ Балакшей*. При свидѣтельствѣ собора находился Томскій полиціймистеръ *Любимовъ*.

При освидѣтельствovanіи собора находились, но утвердить акта не можемъ по тѣмъ причинамъ, которыя изложены будутъ въ отношеніи комитета къ г. совѣтнику Томскаго губернскаго суда *Балакшею*: Членъ комитета, 9 класса (чиновникъ) *И. Лучиневъ*. Членъ комитета, потомственный почетный гражданинъ *Николай Филмоновъ*. Томскій 3 гильдіи кузнецъ *Николай Ивановъ Верещанинъ*. Членъ комитета, Томскій мѣщанинъ *Иванъ Васильевъ Лавровъ*. 1851 года яля 30 дня. При осмотрѣ поврежденной соборнаго зданія въ настоящее число были; при чемъ долгомъ поставляемъ сказать, что изъ числа описанныхъ въ актѣ трещинъ въ стѣнахъ, колоннахъ и цоколѣ, нѣкоторыя показаны въ преувеличенномъ видѣ, другихъ, какъ напримѣръ, исключая трехъ или четырехъ надъ верхними окнами болѣе не видно; вообще трещины описаны неопредѣленно, а надлежало бы опредѣлить ихъ въ длину и широту, чтобы судить о прочности, или непрочности оставшихся частей зданія. Фундамента же, въ какомъ оный видѣ и высотѣ, по причинѣ забученія ямъ, вырывавшихся для изслѣдованія онаго, не видали. Самыя обрушенія, о коихъ упоминается въ VIII отд. акта, замѣчены и

внесены въ актъ, кажется, безъ нужды; ибо обвалились нѣкоторыя части подвальныхъ сводовъ, которыя оставались нависшими и при очисткѣ мусора неотобранными, и которыя при разстаянiи земли неминуемо должны были отпасть сколько по собственной тяжести, столько по тяжести лежавшей на нихъ земли, или мусора; наконецъ своды надъ подвальнымъ этажемъ хотя съ четырехъ сторонъ, какъ сказано въ актѣ, разрушены, но между колоннами и угловыми стѣнами остались и нынѣ находятся въ цѣлости. Члены комитета, архимандритъ *Викторъ*, кафедральный протоіерей *П. Соболевъ* ¹⁾.

В.

Списокъ жертвователей, внесшихъ на соборъ 100 руб. и болѣе, за время съ 6 декабря 1842 г. до января 1851 г.

Афанасій, епископъ Томскій и Енисейскій 695 р. 70 к.

Асташевъ Иванъ Дмитріевичъ пожертвовалъ 3.000.000 кирпича 24.000 р. — „

Комитетъ оцѣнилъ въ 30.000 р. (Дѣло № 43 л. 1011). Справ. цѣны были въ іюль и августѣ 1846 года 11 руб. за 1000. (Дѣло № 8 л. 180 и 186).

Михѣевъ Иванъ Михѣевичъ, хѣщанинъ, пожертвовалъ 1.000.000 кирпича и 400 р. деньгами, кирпичъ по оцѣнкѣ комитета 8 руб. тыс. 8400 р. — „

Жилъ онъ въ Язскомъ переулкѣ, гдѣ теперь домъ Литвиновой, противъ город-

¹⁾ Дѣло ком. № 29/37 о паденiи въ 26 іюля 1850 г. купола съ трибуномъ л. 169—177.

ской думѣ. Это былъ очень богатый человекъ, торговалъ въ гостинномъ ряду жизненными продуктами; жилъ скромно и тихо; отличался щедрою благотворительностію на церкви божіи и вообще дѣла богоугодныя. Онъ былъ сконецъ, но тяготѣлъ своими мыслями и чувствами болѣе всего къ духовенству и архіереямъ. Его жена *Екатерина Ивановна* основала въ Томскѣ женскій монастырь, въ которомъ и была первою игуменьей подъ именемъ *Евпраксіи*; тамъ имѣется и портретъ *Михѣева*, писанный масляными красками.

Толкачевъ Архимъ Сильчъ, канскій 1 г. кунецъ, потомъ царскосельскій почетный гражданинъ; по первоначально въ дни молодости былъ коробейникъ по Сибири; жилъ и умеръ въ собст. домѣ на Духовской улицѣ, сгорѣвшемъ въ 1870-хъ годахъ; теперь тутъ домъ *Швецова*.

5914 р. 28½ к.

Толкачевъ Θεодотъ Сильчъ, сперва коробейникъ, потомъ торговалъ мануфактурными товарами въ Томскѣ, Красноярскѣ и Ачинскѣ подъ фирмою: „Томскій 1 гильдіи кунецъ“, съ 1848 г. по 1850 г. былъ старостою Благовѣщенскаго собора, противъ котораго и жилъ въ своемъ домѣ, гдѣ теперь домъ П. И. Маклушина.

5407 р. 14½ к.

Филимоновъ Аполлонъ Евтихѣевичъ, родной братъ городского головы и членъ комитета *Николая Евт. Филимонова* былъ ком-

4335 р. 7½ к.

пановою *Горохова*, *Филлимонова* и *Антонова* и главноуправляющимъ К^о.

Сосуминъ Стефанъ Елоровичъ, *Вышневолоцкій* 1 гил. кунецъ. Какъ откупщикъ, былъ человекъ съ большими средствами, приобрѣлъ въ собственность богатѣйшую дачу, извѣстную подъ названіемъ „*Стенановка*“, въ 3 верстахъ отъ города, гдѣ выстроилъ и теперь существующую красивую по архитектурѣ и внутренней отдѣлкѣ церковь. Вступивъ церковникъ старостою въ *Благовѣщенскій соборъ* въ 1851 г., т. е. послѣ паденія купола въ новомъ соборѣ, онъ для утѣшенія всѣмъ любимаго святителя *Аванасія* заново отремонтировалъ *благовѣщенскую* церковь, весь иконостасъ вызолотилъ, а стѣны росписалъ священными изображеніями; все это сохраняется и до сего дня; жилъ въ домѣ, гдѣ теперь помѣщается казенное ремесленное училище.

3600 р. — „

Поселенецъ—пронитанный Иванъ Разумовскій

2719 р. 40 к.

Гороховъ Философъ Александровичъ, коллежскій совѣтникъ

1576 р. 5 1/2 к.

Знатный человекъ былъ этотъ *Гороховъ* въ свое время и замѣчательна судьба его. Происходя изъ дворянъ, онъ, какъ бѣднякъ, въ 1809 г. поступилъ на службу въ *Енисейскій уѣздный судъ* канцеляристомъ. Томскій губернаторомъ *Васил. Романович.*

Марченко (1810—1811 г.) былъ командированъ со 2 мая 1811 г. въ Туруханскъ по устройству тамъ новыхъ поселеній и зимовьевъ для перевозки почты и чиновниковъ; откуда возвратился 19 августа 1812 г. 12 января 1814 г. онъ переведенъ былъ въ Нарымскій уѣздный судъ, въ будущемъ году перечисленъ въ штатъ Томскаго губернскаго правительства, гдѣ 17 іюля 1816 г. получалъ мѣсто столоначалника, а 3 сентября 1819 г.—секретаря по уголовной части въ граждан. и уголовномъ судѣ. Съ 1 іюля 1824 былъ Канскимъ земскимъ исправникомъ, а потомъ съ 30 декабря 1830 г. Канскимъ же окружнымъ начальникомъ. 13 января 1833 г. онъ наконецъ опредѣленъ былъ Томскимъ губернскимъ прокуроромъ. Въ 1828 г. онъ получилъ орденъ св. Анны 3 степ. за пріобрѣтеніе въ пользу казны значительныхъ выгодъ при покункѣ провіанта въ военные магазины, а 16 іюня 1829 г. въ награду 1500 р. за успѣшное исполненіе порученій сенаторовъ, ревизовавшихъ Западную Сибирь ¹⁾.

Въ 1839 г. онъ оставилъ службу и занялся золотопромышленностію въ компаніи съ *Никол. и Апол. Филимоновыми* и *Иван. Федор. Атопковымъ*. Компанія еже-

¹⁾ Дѣло Том. Общ. Губ. Управ. 1836 г. № 5209 л. 142—147.

годно намывала золота свыше 100 пуд., т. е. больше, чѣмъ на 2 милліона рублей. Такія баснословныя средства давали имъ полную возможность утонать въ роскоши, о которой теперь и понятіе трудно составить. *Гороховъ* же особенно любилъ жить по барски, на самую широкую ногу, ничѣмъ не стѣсняясь. О будущемъ онъ не думалъ, деньгамъ счета не зналъ, сорилъ ихъ направо и налево, просто по одному суетному тщеславію. Знаменитый садъ, описанный институткой, ²⁾ стоилъ ему свыше 200.000 рублей. 31 мая онъ былъ иянинникъ, а 25 іюля жена его *Олимпиада*, и къ нему въ садъ стекался въ эти дни положительно весь городъ; тамъ для удовольствія гражданъ устроены были великолѣпный павильонъ, перекинутый черезъ прудъ, роскошнѣйшія бесѣдки, гремѣла музыка, сжигалась масса фейерверковъ, шампанское лилось безъ границъ. Компания *Горохова* состояла изъ завзятыхъ охотниковъ. Охоты въ сопровожденіи своры до 100 гончихъ собакъ всегда устраивались съ такою пышностію, что напр. весной 1-й убитый дупель стоилъ счастливцу не менѣе дюжины одного шампанскаго. Въ домахъ *Горохова* (сгорѣвшій домъ обществ. собранія) и *Филмонова* (бывшій *Исаева*, теперь *Королева* уголъ Почт. ул. и Монач. переул.)

²⁾ Выше смотр. стр. 37.

ежедневно ставилось утрами до 80 самоваровъ въ каждомъ. Золото всё компаньоны сыпали горстями. Отъ того, что оно лилось къ нимъ рѣкой не только съ приисковъ, но и отъ довѣрчивыхъ гражданъ и людей, падкихъ до быстрой и легкой наживы. Банковъ тогда и въ поминѣ не было. Финансовый же престижъ *Горохова* и компаньоновъ былъ такъ великъ, что и купецъ и бѣднякъ, мелкій чиновникъ и какаянибудь просвиря охотно вносили въ компанію подѣ проценты свои мелкія и крупныя сбереженія. А проценты компанія платила до невѣроятности щедро, по 50 и болѣе $\frac{0}{100}$ на 100 р. Но кончилась вся эта волшебная феерія тѣмъ, что *Гороховъ* впалъ въ неплатную несостоятельность ¹⁾.

Гуляевъ Димитрій Ивановичъ, совѣтникъ Томскаго губернскаго правленія . . .

1578 р. 57 $\frac{1}{4}$ в.

Неизвѣстный—колоколь въ 108 п. 20 ф.

1364 р. — „

Ерлыковъ Стефанъ Васильевичъ, Томскій 1 гил. купецъ, былъ золотопромышленникъ въ К⁰ съ *Бобковымъ* и *Красильниковымъ*; занимался и подрядами, но крупными

1350 р. — „

Въ 1848 г. онъ началъ въ концѣ города по дорогѣ къ „*Степановскій*“ строить каменную церковь (теперь Преображенск.), но некончилъ, раззорился; тѣмъ не менѣе каменная постройка вся его. Въ семидеся-

¹⁾ Сиб. Вѣст. 1889 г. № 61 и по рассказамъ старожиловъ.

тыхъ годахъ ее достроилъ деревомъ <i>Евпр. Иван. Королевъ</i> ; но въ народѣ и теперь называютъ ее <i>Ермыковской</i>	1350 р. — „
<i>Поликарпъ</i> —боголюбивый мужъ	1286 р. 10 ³ / ₄ к.
<i>Боровковъ Тимофей Алексеевичъ</i> , титулярный совѣтникъ	1250 р. 72 к.
По выходѣ со службы занимался золотопромышленностію, былъ церковнымъ старостомъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ съ 1845 г. до 1848 г.	
<i>Жадовскій</i> , тайный совѣтникъ чрезъ губернатора <i>Татаринова</i>	1154 р. 16 к.
<i>Зялинниковъ Александръ</i> , Арзамаскій купецъ.	1000 р. — „
<i>Бобковъ Емельянъ Даниловичъ</i> Томскій 2 гил. купецъ и золотопромышленникъ, тесть <i>Зах. Мих. Цибульскаго</i>	1000 р. — „
Нѣкто чрезъ преосвященнаго <i>Аванасія</i> .	1000 р. — „
<i>Домна Ивановна Верещанина</i> , пожертвовавшая по духовному завѣщанію колоколь вѣсомъ въ 63 п. 4 фунта.	847 р. 26 к.
<i>Родюковъ Алексѣй Семеновичъ</i> съ сеньемою, Нарымскій купецъ (алебаstra 786 п. на 470 р. и деньгами 210 р.	680 р. — „
<i>Татариновъ Степанъ Петровичъ</i> Томскій губернаторъ	600 р. — „
<i>Степаниковъ Илья Петровичъ</i> Томскій купецъ, судовладѣлецъ (собралъ по усердію на заведеніе колоколовъ 285 рублей 71 ³ / ₄ коп.)	550 р. — „

<i>Поповъ Андрей Алексѣевичъ</i> , почетный гражданин., Устькаменогорскій купецъ, жилъ, гдѣ теперь домъ <i>Некрасова</i> , на Почтамтской ул. у юста; занимался золотопромышленностію	500 р. — „
<i>Суханова Марія</i> , Красноярская купчиха.	500 р. — „
<i>Родюковъ Доримедонтъ</i> , Нарымскій купецъ	500 р. — „
<i>Впра</i> боголюбивая старица	428 р. 92 ³ / ₄ в.
<i>Шумиловъ Михаилъ Ивановичъ</i> , Томскій 1 гил. купецъ, имѣлъ кожевенный и мыловаренный заводы, но сталъ заниматься золотопромышленностію, затратилъ болѣе 80.000 р. и бросилъ	428 р. 35 ³ / ₄ в.
<i>Шебалинъ Михаилъ Ефимовичъ</i> , Томскій купецъ занимался золотопромышленностію, имѣлъ пріиска между прочимъ и въ верховьяхъ р. Ушайки; свои пріиска онъ продалъ въ Петербургѣ за 360.000 руб.; занимался и казенными подрядами. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія онъ выстроилъ на Елаиской ул. зданіе для арестантскихъ ротъ. На вопросъ генераль-губернатора, князя <i>П. Д. Горчакова</i> (1838—1851): „прочие ли выстроилъ“? <i>Шебалинъ</i> отвѣтилъ: „для себя старался и строилъ, Ваше Высоко-во“. Его дома были: домъ женской гимназіи на Духовской ул. и уничтоженный каменный домъ <i>Вяткина</i> , гдѣ строится домъ <i>Второва</i>	400 р. — „

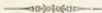
<i>Гуляева</i> Θεοκτιστα Михайловна, дочь купца и золотопромышленника <i>Мих. Петр. Неуткокова</i> и жена совѣтника губери. правленія <i>Димитрія Иван. Гуляева</i> ; жила, гдѣ теперь отдѣленіе Гусуд. Банка.	342 р. 85 к.
<i>Поповъ Степанъ Ивановичъ</i> коммерціи совѣтника	300 р. — "
и <i>Поповъ Александръ Степановичъ</i> его сынъ въ уплату подписанныхъ отцомъ въ декабрь 1842 г. 1428 р. 57½ к.	300 р. — "
„ <i>Степанъ Ивановичъ Поповъ</i> открылъ въ 1824 году въ Киргизской степи свинцово-серебряныя и мѣдныя руды и учредилъ на нихъ единственный въ Россіи серебро-свинцовоплавительный заводъ, дѣйствующій казеннымъ углемъ, имъ же открытымъ въ 1837 году“. Такъ гласитъ надпись на бронзовой доскѣ, вѣланной въ западной стѣнѣ придѣла во имя св. Θεοδοτα въ Басандайской церкви.	
<i>Крыловъ Никита Кондратьевичъ</i> , коммерціи совѣтника	300 р. — "
<i>Кузнецовъ</i> Ефімъ, потомствен. почетный гражданинъ, Иркутскій 1 гил. купецъ	300 р. — "
<i>Бычковъ</i> Егоръ Корниловичъ крестьянинъ	300 р. — "
<i>Ефимовъ</i> Михаилъ, Тожскій купецъ, торговалъ мануфактурными товарами	300 р. — "
<i>Тюшовъ</i> о. Александръ, Герей на колоколь.	285 р. 71 ³ / ₄ к.
<i>Сборовская</i> Ирина	285 р. 71 ³ / ₄ к.

<i>Подсосовъ</i> Алексѣй, Арзамасскій купецъ, золотопрмышленникъ	285 р. 71 ³ / ₄ к.
<i>Степановъ</i> Андрей Васильевичъ, Том- скій 3 гил. купецъ	264 р. 28 к.
<i>Хромовъ</i> Семенъ Феофановичъ, Том- скій купецъ, изъ вихъ 100 на колоколь.	250 р. — "
<i>Лебедевъ</i> Фодоръ и Харлампій, Томскіе купцы.	250 р. — "
<i>Родюковъ</i> Иванъ съ семействомъ	200 р. — "
<i>Цибульскій</i> Захарій Михайловичъ и Тео- досія Емельяновна	200 р. — "
<i>Савосжниковы</i> Михаилъ Семеновичъ и Ди- митрій Семеновичъ, купеческія дѣти	200 р. — "
<i>Мыльниковъ</i> Василій Андреевичъ, Том- скій 1 гил. купецъ	200 р. — "
<i>Красильниковъ</i> Александръ Дмитріе- вичъ, Екатеринбургскій 2 гил. купецъ, ком- паньонъ Е. Д. Бобкова по золотопрмыш- ленности.	
<i>Срѣтенскій</i> о. Александръ, священникъ	200 р. — "
<i>Тверетинъ</i> о. Петръ, священникъ	200 р. — "
<i>Поповъ</i> Христофоръ Алексѣевичъ, потом- ственный почетный гражданинъ	150 р. — "
<i>Рязановъ</i> Иванъ Акимовичъ, Екатеринбург. купецъ	150 р. — "
Князь <i>Горчаковъ</i> Петръ Дмитріеричъ, генераль-лейтенантъ, генераль-губернаторъ Западной Сибири	150 р. — "
<i>Степанъ</i> . . . Верхотурскій купецъ	150 р. — "

<i>Емисевъ</i> Гавріиль Игнатьевичъ съ 1843 г. Томскій 3 гил. купецъ, чайный торговецъ и транспортировщикъ	150 р. — „
<i>Серебренниковъ</i> Меодій Петровичъ	150 р. — „
<i>Поклевскій-Козель</i> Альфонсъ Ѳомиачъ	150 р. — „
<i>Пиленковъ</i> Иванъ, Кяхтинскій купецъ	142 р. 85 ¹ / ₂ к.
<i>Комоховъ</i> Иванъ Семеновичъ, Кузнецкій купецъ	142 р. 85 ³ / ₄ к.
<i>Куртешевъ</i> Николай Гавриловичъ, Куз- нецкій купецъ	142 р. 85 ³ / ₄ к.
<i>Протопоповы</i> Іаковъ и Никита на ко- локоль	142 р. 20 к.
<i>Ерневъ</i> Алексій Лаврентьевичъ Томскій купецъ	120 р. — „
Кириллъ и Анна на колоколь	100 р. — „
О. Михаилъ священникъ с. Павлихи на колоколь	100 р. — „
<i>Ретьевъ</i> Андрей, надворный совѣтникъ, (жилъ, гдѣ теперь домъ Д. Ѳ. Маслюкова), женатъ былъ на родной сестрѣ Николая Евтих. Филимонова, городского головы	100 р. — „
<i>Гуляевъ</i> Егоръ, Томскій купецъ	100 р. — „
<i>Холмооровъ</i> Алексій, Томскій купецъ	100 р. — „
<i>Васильевъ</i> Иванъ	100 р. — „
<i>Чайникъ</i> Семенъ Васильевичъ по духовн. завѣщанію	100 р. — „
<i>Проскинъ</i> Тихонъ Ивановичъ	100 р. — „
<i>Мясниковъ</i> Николай	100 р. — „
<i>Базилевскій</i> Иванъ Ѳедоровичъ, над- ворный совѣтникъ	100 р. — „
<i>Сорокинъ</i> Игнатій Іоакимовичъ	100 р. — „

<i>Мисьева</i> Екатерина Ивановна, Томская купеческая жена, основательница Томскаго женскаго монастыря	100 р. — "
<i>Медведевъ</i> Илья Григорьевичъ	100 р. — "
<i>Верещанинъ</i> Николай Ивановичъ, членъ комитета	100 р. — "
<i>Бобкова</i> Анна Кузминична	100 р. — "
<i>Серебренникова</i> Дарья Емельяновна жена золотопромышленника Алексан. Петров. Серебрен., занимавшагося и торговлею	100 р. — "
<i>Соколова</i> Марія Михаил. жена титул. совѣтника	100 р. — "
<i>Даниловъ</i> Александръ Даниловичъ Ачинскій кунецъ ¹⁾	100 р. — "

¹⁾ Слѣдствія о мѣстежителствѣ и занятіяхъ жертвователей занесены со словъ старожиловъ и по собственной памяти.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ПОПЫТКИ РЕСТАВРАЦИИ СОВОРА.

ГЛАВА I-я.

Новые осмотры собора и результаты.

Неблагоприятныя условія для собора.

Со второй половины 1851 г. въ судьбѣ строявшагося кафедральнаго собора въ г. Томскѣ произошла коренная перемена: измѣнились всѣ главныя условія движенія въ дѣлѣ.

Какъ ни изолированно стоялъ комитетъ по соборному дѣлу, но общее и высшее вѣдѣніе по постройкѣ находилось въ духовномъ вѣдомствѣ. Преосвященный *Аввасій* бдительно слѣдилъ за ходомъ ея и объ успѣхѣ работъ ежегодно доносилъ Св. Синоду. Послѣ паденія купола соборъ перешелъ изъ вѣдомства епархіальной власти въ вѣдѣніе и распоряженіе гражданской. Какъ не касавшееся существенно-близкихъ интересовъ свѣтскаго начальства, дѣло не могло идти и вырѣшиться въ желательной скорости. Гражданская власть только временами, какъ бы мимоходомъ, вынужденно обращалась къ вопросу о соборѣ. Духовное же вѣдомство мало того, что совершенно уклонилось отъ всякаго участія въ этомъ важномъ для него дѣлѣ, но видимо игнорировало его, устранялось отъ содѣйствія даже тогда, когда губернаторы и генераль-губернаторы старались втянуть его въ интересы возстановленія соборныхъ развалинъ. Главный виновникъ постройки собора, преосвященный *Аввасій*, перенесъ крушеніе своихъ сердечныхъ чаяній, оставилъ всякія заботы о немъ; горе его было слишкомъ велико: все, что только можно было въ теченіе 9 лѣтъ гдѣ-либо полу-

читать и взять на соборъ, было собрано и израсходовано; снова приниматься за эту немилѣнно-трудную и неблагоприятную работу онъ уже не могъ по угнетенному состоянію своего духа. Да и времена наступили тяжелыя, — и решителямъ и нерешителямъ богоугоднаго предпріятія было не до собора. Преосвященный *Аванасій* по Высочайшему повелѣнію перемѣщенъ былъ на архіепископскую кафедру въ Иркутскъ, куда и уѣхалъ изъ Томска въ февралѣ 1854 г. Прибывшій вскорѣ на его мѣсто преосвященный *Паросій* по разнымъ причинамъ даже не касался вопроса о соборѣ. Вся Россія переживала въ это время тяжкую годину упорной кровавой борьбы съ коалиціею западно-европейскихъ державъ. Крымская кампанія была въ полномъ разгарѣ: грозныя событія требовали полного напряженія всѣхъ силъ и средствъ государства. Преосвященный *Паросій*, согласно указу Св. Синода, отъ 17 сентября 1854 г., сдѣлалъ распоряженіе о повсемѣстномъ по епархіи сборѣ пожертвованій на военное дѣло; о другомъ сборѣ на кафедральный соборъ, конечно, не могло быть при этомъ и рѣчи. Въ довершеніе всего вслѣдъ за паденіемъ собора надъ г. Томскомъ разразилась новая катастрофа, еще болѣе ужасная и чувствительная, чѣмъ крушеніе въ соборѣ. Гремѣвшая чуть не на весь свѣтъ золотопромышленная компанія Горохова и стянущая въ послѣднее время къ себѣ почти всѣ сбереженія запасливыхъ гражданъ въ 1851 году рухнула: прекратила платежи по обязательствамъ. Весь городъ потрясенъ былъ этимъ событіемъ и пораженъ такою неожиданностію. Задолженность компаніи простиралась свыше 2.000.000 р. Хотя и учреждена была Томскимъ губернскимъ совѣтомъ опека надъ дѣлами компаніи, а потомъ съ іюня 1855 г. конкурсное управленіе; но собираемыя конкурсомъ деньги не столько шли на удовлетвореніе кредиторовъ — по преимуществу томскихъ гражданъ, сколько расходовались на администрацію конкурса. Предсѣдатели конкурсовъ наживали

десятки и сотни тысячъ руб., а разныя солидныя въ свое время торговыя фирмы г. Томска: *Серебрянниковы, Шебалины, Мыльниковы, Хромы, Верещанины, Поздковы* и многіе изъ горожанъ, довѣрившіе компаніи свои капиталы и скопленныя крохи, остались ни причеъ, сдѣлались нищими. ¹⁾ Удѣляли отъ этого финансоваго погрома очень, очень немногіе купцы, которые уже ни въ какомъ случаѣ не могли одна поддержать предпріятіе своего любимаго архипастыря. Самый комитетъ по постройкѣ кафедральнаго собора въ силу тѣхъ же событій и др. причинъ, отчасти намъ уже извѣстныхъ, какъ бы уразднился. Если и проявлялось съ его стороны въ чемъ либо дѣйствіе, то въ случайныхъ канцелярскихъ перепискахъ, неизбѣжныхъ ничего общаго съ дѣломъ возстановленія соборнаго храма. Словомъ дѣло о постройкѣ собора, въ силу вещей, должно было во времени отойти у вѣхъ на задній планъ, стоять безъ всякаго движенія.

Такой поистинѣ печальный оборотъ получило оно главнымъ образомъ потому, что господа техники, производившіе свидѣтельствованіе павшаго зданія, сами хорошенько не знали и не уяснили себѣ, что съ нимъ дѣлать: можно ли продолжать постройку на томъ, что стояло, не упало, или же необходимо было разбирать зданіе до основанія и вновь возводить его. Мы уже видѣли, что въ своихъ выводахъ они склонялись къ послѣднему, но сказать рѣшительно и окончательно то или другое никто изъ нихъ не рѣшался. Очевидно, рѣшеніе вопроса превышало ихъ разуміе. Эта неопредѣленность въ ихъ взглядахъ, нерѣшительность сама по себѣ вызывала новыя осмотры собора, обуславливала вторичныя изслѣдованія при-

¹⁾ Въ арх. Губ. Суда производ. Горох. конкурса: дѣла № 623, 624 и 629. Также Сиб. Вѣсти. 1889 г. № 61. Замѣчательное явленіе въ судьбахъ Томска этотъ Гороховскій конкурсъ. Онъ существуетъ и теперь. Отъ немалыхъ крупицъ его питались до самаго конца XIX вѣка разныя судейскіе холоты, хотя кредиторы давнымъ давно всѣ въ могилѣ. См. выше стр. 178 и дал.

чинъ наденія, дальнѣйшія опредѣленія качества кладки, свойствъ матеріаловъ, точное дознаніе и того, въ какомъ положеніи находятся стѣны, арки, пилоны и др.

Осмотръ собора генераль-губернаторомъ Гасфордомъ.

Счелъ необходимымъ прежде всего осмотрѣть унавшее въ соборѣ самъ генераль-губернаторъ Западной Сибири *Густавъ Хрестіановичъ Гасфордъ*. Бывши въ 1852 году въ г. Томскѣ и произведя только внѣшнее и

бѣглое обозрѣніе собора, онъ пришелъ къ заключенію, что зданіе можетъ быть продолжаемо постройкою безъ разборки стѣнъ и столбовъ, развѣ только съ нѣкоторыми измѣненіемъ проекта Тона ¹⁾. Для провѣрки правильности своего предположенія онъ приказалъ учредить *особую комиссію* изъ специалистовъ технику и представителей духовнаго вѣдомства съ тѣмъ, чтобы она окончательно вырѣшила вопросъ о достройкѣ собора. Комиссія тотчасъ же сформирована была: въ составъ ее вошли члены двухъ разнохарактерныхъ учреждений, строительной комиссіи и соборнаго комитета ²⁾. Единства во взглядахъ и дѣйствіяхъ не было и не могло быть въ такой комиссіи, не было дано ей и предсѣдателя. А поэтому повторилась старая исторія. Комитетъ просить чиновъ строительной комиссіи прибыть на засѣданіе, или назначить отъ себя время и мѣсто для совѣщаній; строительная комиссія молчать, въ назначаемыя комитетомъ собранія не является, но и съ своей стороны не собираетъ членовъ. Комитетъ повторять просьбы, строительная комиссія, по прежнему, не отвѣчаетъ и сама ничего не предпринимаетъ по исполненію порученія генераль-губернатора. Такъ и не состоялось въ теченіе двухъ лѣтъ впадного засѣданія *особой комиссіи* ³⁾.

¹⁾ Дѣло соб. арх. № 44, л. 731.

²⁾ Тамъ же л. 731, именно: губерн. архит. *Балботовъ*, подворничкъ корпуса путей сообщенія *Бедрина*, техникъ *Фадеевъ* и члены соборнаго комитета.

³⁾ Дѣло соб. арх. № 44, л. 731 и л.

Осмотръ собора инженеромъ Лазаревымъ и послѣдствія.

Ничего не дождавшись изъ Томска генералъ-губернаторъ наконецъ въ 1855 г. командировалъ изъ Омска инженеръ-майора *Лазарева* для сдѣланія положительнаго заключенія о мѣрахъ къ окончанію постройки храма ¹⁾. Осмотръ былъ произведенъ *Лазаревымъ* въ мартѣ. Для чего-то сняты были ихъ съ натуры чертежи съ разныхъ частей зданія, сдѣлана нивелировка, а въ іюль, по его распоряженію, какъ инспектировавшаго арестанскую роту, отпращены были комитетомъ по почтѣ въ Омскъ четыре ящика съ кирпичами и камнями, вынутыми изъ бута и карниза соборнаго зданія ²⁾. Но не смотря на все это и инженеръ-майоръ *Лазаревъ* не пришелъ къ заключенію о возможности достройки собора на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ.

Генералъ-губернаторъ Западной Сибири, генералъ-адъютантъ *Гасфордъ*, представая въ февралѣ 1856 г. добытыя *Лазаревымъ* данныя достройки собора Главноуправляющему путей сообщенія и публичныхъ зданій генералъ-адъютанту *Чевкину*, спрашивалъ, можно ли при настоящемъ положеніи собора продолжать постройку онаго, или же необходимо разобрать все, что осталось послѣ обрушенія купола и подвергается въ теченіе шести лѣтъ поврежденіямъ. При отношеніи приложенъ былъ новый, составленный въ Главномъ управленіи Западной Сибири, проектъ собора ³⁾.

Чевкинъ отвѣтилъ, что Главное управленіе путей сообщенія признало полезнымъ возвести новую постройку на существующемъ фундаментѣ и не по проекту профессора *Тона*, а по вновь составленному въ Департаментѣ проектовъ и смѣтъ, при сохраненіи прежняго внутренняго расположенія съ уменьшені-

¹⁾ Дѣло соб. арх. № 44, л. 737.

²⁾ Дѣло № 44, л. 802.—Посылка по почтѣ камней—это что-то ужъ очень хитрое и мудреное... Командиру арестантскихъ ротъ за одно сдѣланіе 4-хъ ящиковъ для кирпичей комитетомъ заплачено 7 р. 96³/₄ к.

³⁾ Дѣло № 44, л. 143 № 38 л. 53 и 55 на обор.

емъ лишь высоты зданія на 6 сажень ¹⁾. Осуществленіе такого проекта, по словамъ *Ческина*, потребуетъ по приближительному исчисленію до 60,000 руб. Сообщая о такомъ рѣшеніи *Ческинъ* запросилъ съ своей стороны генераль-губернатора, имѣются ли достаточныя средства для возведенія по новому проекту соборной церкви въ г. Томскѣ и найдется ли опытный техникъ, котораго можно было-бы съ безопасностью назначить строителемъ ея.

Такъ въ концѣ концовъ въ высшихъ инстанціяхъ, конечно на основаніи свѣдѣній и выводовъ мѣстныхъ инженеровъ, рѣшили судьбу начатаго преосвященнымъ *Аванасіемъ* Томскаго собора. Признали невозможнымъ достраивать его на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ, а предоставлялось строить новый и по новому проекту.

Рѣшеніе ужасное! Имъ уничтожились все семилѣтніе труды и работы по сооруженію храма; уложенныя въ зданіе, уже почти выстроенное, разныя матеріалы и громадный капиталъ, обращались какъ бы въ прахъ. Но какъ ни обидно было это ревнителямъ святаго дѣла, еще прискорбнѣе было то, что рѣшеніе г.г. инженеровъ отбивало у гражданъ всякую охоту строить какой бы то нибыло соборъ. Легко сказать: разобрать соборъ. Технику, архитектору, дѣйствующему ex officio, пожалуй, не привычно входить въ сферу частныхъ, жизненныхъ интересовъ: ему не жалко ни вложенныхъ виновниками сооруженія въ дѣло умственного напряженія и физическихъ трудовъ, ни собранныхъ громадными усиліями крупныхъ жертвъ, ни потраченного времени. Принимать все это въ соображеніе ему имѣть даже основанія. Будетъ ли строиться соборъ въ Томскѣ, или не будетъ, для него рѣшительно все равно; для него важно одно: не попасть подъ какую либо служебную отвѣтственность, не лишиться мѣста, дать начальству отвѣтъ, который не компрометтировалъ бы его ученой компетентности и не повредилъ бы успѣхамъ его

1) Дѣло соб. арх. № 38 л. 55. л. 1—3.

карьеры. А будетъ ли этотъ отвѣтъ по мѣсту и времени осуществитъ на практикѣ,—это для него дѣло безразличное. Такъ и случилось съ проектами инженера *Лазарева* и Главнаго Управленія путей сообщенія. Они, какъ не отвѣчавшіе требованіямъ современниковъ, оказались неудобопріемлемыми и неисполнимыми. И что еще замѣчательно: болѣе 5 лѣтъ понадобилось господамъ техникамъ, чтобы произвести свой суровый и далеко ненаучный приговоръ: сломать обрушившуюся постройку и строить снова и по новому плану!

Г л а в а II.

Заступничество за соборъ.

Заявленіе городского архитектора *Еремѣева*.

Но въ то время, какъ облеченные властію и довѣріемъ инженеры хитрили и мудрили, въ г. Томскѣ нашлось лицо, которое иначе смотрѣло на дѣло, которое судьбою навнаго собора дѣйствительно и серьезно было заинтересовано, которое изъ любви къ дѣлу, изъ одного принципа, а не изъ расчетовъ какихъ либо, осматривало лично и много разъ *мѣста обваловъ стѣнъ и арокъ*. Это былъ городской и епархіальный архитекторъ *Константинъ Николаевичъ Еремѣевъ*. Въ поданной 14 іюля 1856 г. въ строительный соборный комитетъ запискѣ онъ писалъ, „что зданіе собора въ Томскѣ, поврежденное паденіемъ трибуны или купола, признано по разнымъ причинамъ къ окончанію неудобнымъ въ томъ видѣ, какъ предполагалъ составитель проекта, г. профессоръ *Томъ*; но изучивъ тщательно и подробно во всѣхъ отношеніяхъ означенное зданіе, а равно и слѣдя въ продолженіе болѣе трехъ лѣтъ за всеми измѣненіями, происходившими какъ отъ вліянія атмосферныхъ дѣятелей, такъ и отъ самой конструкторціи, я совершенно убѣдился, что главная

и единственная причина паденія трибуны и купола была неправильная кладка нарусовъ. Прочія же части зданія не только не участвовали или не способствовали паденію, но и по настоящее время находятся въ томъ прочномъ видѣ, въ какомъ требуется по проекту г. *Тона*. А какъ всѣ размѣры зданія кафедральнаго собора существуютъ уже въ выстроенной церкви въ С.-Петербургѣ, — слѣдовательно доказано опытомъ и долговременностію, что онѣ соотвѣтствуютъ условіямъ прочности и устойчивости сооруженія, — то и нѣтъ никакого сомнѣнія, что при надлежащей кладкѣ нарусовъ зданіе собора можетъ быть возведено и окончено согласно проекту профессора *Тона*, не прибѣгая къ разборкѣ стѣнъ и пережѣнъ проекта. Руководимый общественною пользою, а равно совершенно убѣжденный въ истинѣ своего предположенія, я готовъ представить проектъ со всѣми данными и трехлѣтними наблюденіями надъ зданіемъ собора, присовокупляя при томъ, что обязуюсь за правильность своего предположенія въ производствѣ работъ принять на себя отвѣтственность по всей строгости существующихъ на сей предметъ узаконеній ¹⁾.

Оцѣнка заявленія
Еремѣева.

Послѣ паденія собора впервые раздался въ Тонскѣ такой смѣлый и самоувѣренный голосъ въ пользу продолженія постройки его. Достоинно вниманія особенно то, что къ такому категорическому заключенію пришелъ *Еремѣевъ* путемъ одного внѣшняго осмотра собора и простаго наблюденія за положеніемъ верхнихъ частей его. Прежде предъ каждымъ свидѣтельствомъ зданія техникама-инженерами обыкновенно рылись, по ихъ требованію, снаружки и внутри около соборнаго зданія глубокія ямы, что стоило комитету не малыхъ денегъ. Такъ было тотчасъ послѣ катастрофы, по требованію строительной комиссіи; повторено было это въ слѣдующемъ

¹⁾ Архивъ город. думъ, книга приговоровъ изъ 1856 г., л. 100, 101. Дѣло собора. арх. или комит. № 38 л. 49, 50 и 54.

1851 г. при свидѣтельствѣ собора инженеромъ *Ипатьевымъ* и въ 1855 г. при осмотрѣ инженеромъ *Лазаревымъ*. Трудно и понять господъ инженеровъ: для чего они всякій разъ углублялись въ землю? чего тамъ искали около фундамента? Прочность фундамента и основанной на немъ постройки была на виду во всякое время и находилась въ всякаго сомнѣнія. Обрушился одинъ большой куполь и четыре главныхъ арки; прочее все: своды, боковыя арки, стѣны, угловыя башни были цѣлы. Кажется бы ясно какъ день, что тщательнаго, технического обследованія требовалъ одинъ верхъ зданія, бывший въ соприкосновеніи съ обрушившимися частями. Но мы не видѣли, чтобы кто-нибудь изъ нихъ хоть разъ слазилъ на верхъ собора и осмотрѣлъ тамъ мѣста отваловъ у стѣнъ и арокъ. Никакія приспособленія не устранивались комитетомъ для восхода на соборъ. Въ самихъ актахъ свидѣтельства инженеромъ мы этого обнаруженія, самаго главнаго и существеннаго, не находимъ. *Еремьевъ* иначе поступилъ, оттого и не сомнелся онъ въ выводахъ съ своими коллегами и составилъ свой взглядъ, основанный не на гадательныхъ предположеніяхъ и предвзятыхъ мнѣніяхъ, а на единственно вѣрныхъ и точныхъ фактахъ дѣйствительности.

Пріятно освидѣдленное съ такими ободрившими взглядами *Еремьева* Томское городское общество, чтобы убѣдиться въ правильности и безошибочности его увѣреній, вышло изъ г. Красноярска, для провѣрки его выводовъ и осмотра (уже пятого или шестого) собора архитектора *Набалова*.

Набаловъ занимался въ Красноярскѣ достройкою кафедральнаго собора, также павшаго въ верхнихъ частяхъ своихъ; приглашенъ онъ красноярцами для этой работы по избранію самого

профессора *Констант. Андр. Тома* ¹⁾). По засвидѣтельствуванію управляющаго дворцовымъ правленіемъ въ Гатчинѣ генераль-лейтенанта *Люца* младшій архитекторъ, художникъ *Набаловъ* съ 14 сентября 1844 г. до 20 іюня 1853 г. находился въ Гатчинѣ при перестройкѣ нѣкоторыхъ зданій въ таинномъ Императорскомъ дворцѣ, перестройкѣ каменной террасы съ плацомъ предъ дворцомъ, при сооруженіи каменнаго собора и монумента Императору Павлу I-му; по рекомендаціи же главнаго Гатчинскаго архитектора *Набаловъ* всѣ обязанности по практическимъ работамъ и составленію чертежей исправлялъ съ отличнымъ усердіемъ, неутомимою дѣятельностію и знаніемъ своего дѣла, но время нахождения при сихъ постройкахъ не зачтено ему въ дѣйствительную службу. За свое же усердіе онъ получалъ въ награду годовой окладъ жалованья въ 500 руб. ²⁾ Снабженный такою аттестаціей отъ гатчинскаго дворцоваго правленія 26 іюня 1853 г. (№ 2694) *Набаловъ*, понятно, долженъ былъ пріобрѣсти здѣсь, въ Сибири, довѣріе къ себѣ. Отзывъ объ немъ, какъ усердномъ, дѣятельномъ и знающемъ, долженъ былъ и для томскихъ гражданъ имѣть рѣшающее и успокоительное значеніе, устранить всякія сомнѣнія и недоумѣнія по возбужденному *Еремьевымъ* вопросу.

Осмотрѣвъ 14 ноября 1856 г. зданіе Томскаго собора *Набаловъ* подтвердилъ справедливость мнѣнія городского архитектора *Еремьева*. Стѣны, по его изслѣдованію, оказались прочными; требовалось передѣлать только внутренніе устои (столбы), значительно поврежденные и находящіеся съ ними въ связи нѣкоторыя части зданія. Составивъ актъ осмотра ³⁾, *Набаловъ* изъявляетъ городскому обществу полное свое согласіе принять на себя, если угодно будетъ гражданамъ г. Томска, ноль личное

¹⁾ Дѣло собора. комит. арх. № 38 л. 54 на обор.

²⁾ Ibid. л. 44.

³⁾ См. приложеніе.

наблюденіе всѣ работы по достройкѣ зданія собора по проекту профессора архитектуры *Тона*, на строгой отвѣтственности существующихъ законовъ за неисполненіе принятой обязанности; причемъ по смѣтѣ исчислялъ, что вса работа по достройкѣ вчеряѣ обойдется городу въ 48,000 руб. ¹⁾

Соображенія техниковъ Еремиѣва и На-
 Миѣніе город- балова и извѣстное уже намъ предложеніе
 ского общества. генераль-адъютанта *Чевкина* подвергнути бы-
 ли 16 Полбра 1856 года обстоятельному
 разсмотрѣнію въ общемъ собраніи Тѣмского городского общества.
 При сопоставленіи ихъ между собою граждане нашли: а) что
 къ нечисленнымъ въ Главномъ Управленіи путей сообщенія
 60,000 руб. для сооруженія собора на старожъ фундаментъ
 пужно прибавить еще очень почтенную сумму на самую разбор-
 ку сложенныхъ и остающихся въ натурѣ стѣлъ и башень, т. е.
 увеличить строительный капиталъ еще въ 60,000 р.; приобрь-
 теніе же такой массы денегъ не достижимо. Уже одна мысль о
 разборкѣ выстроеннаго собора будетъ подрывать и умалить усер-
 діе къ приношенію, а потому постройка вновь собора по ново-
 му проекту должно встрѣтить важныя затрудненія и даже оста-
 новку со стороны ижеико добровольныхъ пожертвованій; б) воз-
 становленіе же собора по прежнему проекту профессора *Тона*
 пробуждаетъ въ каждомъ непремѣнное желаніе скорѣе достиг-
 нуть благой цѣли—сооруженія храма и естественно располагаетъ
 всякаго охотно, по своему состоянію, приносить жертву.
 Возможность же скораго возстановленія его доказываютъ ись-
 менно два лица; изъ нихъ *Набаловъ* избранъ самимъ профес-
 соромъ *Тономъ* для возведенія въ Красноарскѣ храма, подоб-
 наго Тѣмскому, также поврежденнаго наденіемъ верхнихъ частей.

¹⁾ Кн. № 45 пригов. Думъ 1856 г. л. 101, 102, 103. Дѣло соб. комитета № 38 л. 38 и 39 и л. 54 и 55.

Доказывая, такъ сказать, на опытъ знаніе и пониманіе своего дѣла, онъ исчислилъ, что на возведеніе Томскаго собора по проекту *Тона* потребуется до 48,000 руб., т. е. сумма далеко меньшая противъ исчисленной въ министерствѣ на новую постройку. Такая сумма не страшитъ, возбуждаетъ въ каждомъ усердіе къ добровольнымъ пожертвованіямъ и надежду на недалекое сооруженіе собора ¹⁾.

Приговоръ общества 16 ноября 1856 г. постановило приговоръ: испросить дозволеніе высшаго начальства на сооруженіе кафедральнаго собора не по проекту, составленному въ департаментъ проектовъ, но по прежнему профес. *Тона*, и объяснить, что сооруженіе это вѣрнется архитектору *Я. М. Набалоу*, назначенному профес. *Тоному* для возстановленія собора въ г. Красноярскѣ, также павшаго, и что оно доступно по имѣющимся и предполагаемымъ къ поступленію средствамъ, и просить преосвященнаго *Пароенія* принять участіе въ семь дѣлъ и благословить сборъ пожертвованій по всей епархіи ²⁾.

Согласіе генералъ-адъютанта *Чезкина* на постройку по проекту *Тона*. Какъ отнесся преосвященный *Пароеній* къ такому постановленію общества и его просьбѣ, слѣдовъ въ дѣлахъ нѣтъ. Но соборный комитетъ, съ своей стороны, представляя губернатору этотъ приговоръ, свидѣтельствовалъ, что въ немъ выражено общее и единодушное желаніе всѣхъ гражданъ г. Томска ³⁾. Съ такимъ отзывомъ 26 января 1857 г. дѣло это изъ Совѣта Главнаго Управленія За-

¹⁾ Дѣло ком. № 38 л. 55—57 и № 35, л. 32, 33 и 218. Приговоръ подписанъ 31 чиновникомъ, 38 кушачами и 76 мѣшачами. Городской голова и членъ соборнаго комитета *Александръ Миланн. Серебровниковъ* на этомъ совѣщаніи по подписанному листу собрали на соборъ 3027 р. 70 к. (л. 51 № 38 л.).

²⁾ Дѣло ком. № 38 л. 55—57.

³⁾ Дѣло—№ 44/2, л. 847—849. Жур. 5 июля 1857 г.

надной Сибири, гдѣ председательствовалъ тогда Томскій гражданскій губернаторъ, генералъ-маіоръ *Валеріанъ Александровичъ Бекманъ* (8 іюля 1851 г.—1 нояб. 1857г.¹⁾ за отсутствіемъ генералъ-губернатора, опять пошло въ Главное Управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій. 17 мая генералъ-адъютантъ *Ческинкъ* сообщилъ генералъ-губернатору *Густаву Христіановичу Гасфорду*, что „хотя и признавалось болѣе полезнымъ разобрать уцѣлѣвшія отъ обрушенія стѣны собора до основанія и возвести по новому проекту, но предложеніе это основано было на имѣвшихся въ то время данныхъ, не даванныхъ убѣжденія въ возможности постройки собора на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ, а главнымъ образомъ на томъ, что не имѣлось въ виду опытнаго техника, которому бы можно было вѣрить съ благонадежностью возведеніе столь значительнаго зданія. А какъ настоящимъ отзывомъ генералъ-маіора *Бекмана* удостовѣрено, что уцѣлѣвшія стѣны въ состояніи выдержать безъ всякаго опасенія достройку собора по проекту *Тона*, самое же исполненіе работъ назначено поручить архитектору *Навалову*, строителю весьма свѣдущему, то и не усматривается препятствія къ постройкѣ собора по проекту профессора архитектуры *Тона*, съ тѣмъ однако, чтобы внутренніе четыре столба были непремѣнно утолщены, по усмотрѣнію строителя. При этомъ генералъ-адъютантъ *Ческинкъ* присоветовалъ, что всякое въ постройкѣ этой вредное послѣдствіе будетъ отнесено на отвѣтственность архитектора *Навалова*, удостовѣрившаго въ возможности достройки обрушившагося собора на существующихъ стѣнахъ²⁾).

¹⁾ Былъ въ эти года губернаторомъ въ Томскѣ.

²⁾ Дѣло—№ 44/2, л. 347—349, жур. 5 іюля 1857 г.

Заслуга Еремьева и городского общества.

Такимъ образомъ смѣлая и вѣрная идея архитектора *Еремьева* о реставраціи собора по плану *Тона*, идея, поддержанная и отзвучивъ *Набалова*, и основанное на ней единоедушное желаніе городского общества достраивать соборъ восторжествовали надъ всѣми усиліями томекихъ техниковъ и главнѣйшихъ инженерныхъ инженеровъ въ г. Омскѣ объ уничтоженіи существовавшей постройки. Выршилось въ концѣ концовъ дѣло вопреки ихъ неправымъ и далекимъ отъ практичности мудрованіямъ.

Честь и хвала нашимъ предкамъ пятидесятихъ годовъ съумѣвшимъ отстоять достройку собора по проекту *Тона*. Императоръ Николай Павловичъ былъ вообще большой любитель искусства и тонкій знатокъ и цѣнитель изящныхъ и художественныхъ произведеній въ сферѣ ли зодчества, или въ сферѣ ваянія и живописи. Разосланные по Его Высочайшему повелѣнію при циркулярѣ Главнаго Управленія путей сообщенія 24 апрѣля 1841 г. за № 1370 губернаторамъ чертежи и рисунки, ¹⁾ скопированные съ Высочайше утвержденного плана и фасада для православныхъ храмовъ по проекту Императорской академіи художествъ профессора архитектуры *Константина Андреевича Тона*, послужили образцомъ для сооруженія, какъ мы уже видѣли, ²⁾ многихъ храмовъ по имперіи. Всѣ они отличаются чудною красотою и легкостію своихъ формъ и невольно приковываютъ къ себѣ взоръ знатока строительною и гармоніею всѣхъ частей. Къ числу такихъ художественныхъ сооружений принадлежатъ и нашъ Троицкій соборъ.

¹⁾ Они имѣются въ архивѣ архіер. канцеляріи.

²⁾ См. выше стр. 37.

Г л а в а III.

Начало неудачь въ реставраціи.

Непріятности съ
Набаловымъ.

Образованный скорымъ и давно ожидаемымъ разрѣшеніемъ ходатайства соборный строительный комитетъ въ тотъ же день, 5 іюля, какъ получилъ отъ губернатора извѣстіе, написалъ въ г. Красноярскъ архитектору *Набалову*, взыскавшему достраивать соборъ и получившему отъ комитета 300 р. на свою поѣздку въ Томскъ ¹⁾, чтобы отъ неедла увѣдожилъ, какіе матеріалы прежде всего нужно заготовить, сколько и какіе на первое время нужны будутъ рабочіе. Комитетъ, очевидно, былъ вполне увѣренъ, что и для *Набалова* новость о разрѣшеніи достройки будетъ также пріятна и интересна и что онъ и не замедлитъ если не пріѣздомъ, то отвѣтомъ, или своими распоряженіями; но *Набаловъ* даже не отвѣчалъ. Только уже въ августѣ, послѣ вторичнаго письма къ нему, сообщалъ, что нужно заготовить кирпичъ, известь, песокъ, но главнаго — сколько и какого качества, не сказалъ; безъ надобности же распространился въ письмѣ о качествахъ и свойствахъ найденной имъ въ Красноярскѣ глины для кирпича и о томъ, какъ онъ и строитель собора *Щеголевъ* строго слѣдили за выборомъ рабочими пластовъ глины. Эта медленность въ отвѣтъ и странная необстоятельность понятна, вѣроятно не удовлетворили комитета. Комитетъ снова, въ третій разъ, 6 сентября, затѣвъ 1 ноября (за № 782 и 791) просить его посилать присылкою необходимыхъ свѣдѣній о количествѣ матеріаловъ, потребномъ на первый разъ, и не посовѣтуетъ ли онъ приступить теперь же къ разломкѣ столбовъ въ храмѣ въ виду понизившейся платы рабочимъ. Не отвѣчая на требованія комитета по существу,

¹⁾ Дѣло—№ 45/4, жур. 19 мая 1858 г., л. 49—58.

Набаловъ пишетъ опять о сторонникахъ, мало интересномъ для томскаго комитета, въ родѣ того, что строеніе Николаевскаго собора въ Красноярскѣ вчера совершенно окончено: въ концѣ впрочемъ прибавилъ, что въ началѣ декабря онъ будетъ въ Томскѣ. 27 января 1858 г. въ пятый разъ комитетъ пишетъ и проситъ *Набалова* посетить прѣздомъ въ Томскъ для совѣщаній о заготовкѣ матеріаловъ, а въ случаѣ замедленія уведомить, можно ли до его прѣзда приступить къ разборкѣ устоевъ. *Набаловъ* наконецъ отвѣчалъ, что разборку безъ него не вачинать, что онъ надѣется быть въ Томскѣ въ концѣ февраля и, по прибытіи, самъ лично будетъ наблюдать надъ сложкою устоевъ. Въѣсто февраля онъ прѣхалъ въ Томскъ лишь 11-го марта, т. е. черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ перваго вызова ¹⁾. Такая необъяснимая невнимательность къ просьбамъ комитета, отсутствіе всякой солидности въ отвѣтахъ, по дѣлу, довершеніе котораго онъ же самъ обезпечилъ городскому обществу торжественнымъ общаніемъ, не свидѣтельствовали, чтобы *Набаловъ* былъ человѣкъ волиѣ надежный, т. е. положительный и основательный. Уже теперь, на первыхъ порахъ видно было, что въ немъ, какъ архитекторѣ пѣтъ самаго главнаго, солиднаго комитетности. Становилось яснымъ, что въ дальнѣйшихъ нужно быть съ нимъ пооскотри- тельнѣе и не полагаться особенно на его заманчивыя слова и общанія. Но впрочемъ это было недонекъ. Почему? Да у *Набалова* слава была хороша: ею зативались самыя очевидныя недостатки его; Гатчинская рекомендація подкупала людей даже самыхъ осторожныхъ, недозрчивыхъ.

Прибывъ въ Томскъ, *Набаловъ*, нисколько
 Контрантъ съ *На-* не касаясь дѣла о соборѣ и изложенныхъ выше
 баловымъ. требованій комитета, постарался прежде всего
 обезпечить себя съ финансовой стороны. Входя въ договорныя

¹⁾ Дѣло № 42, л. 49—54.

условія съ комитетомъ, онъ заключилъ 15 марта контрактъ съ большими льготами и явною выгодою во всемъ для себя; работы по достройкѣ обѣщался онъ окончить въ три года (1858—1860 г.), а комитетъ обязался платить ему жалованье, почти не имѣя средствъ на производство всѣхъ работъ, по 5000 руб. въ годъ съ выдачею его впередъ за каждый мѣсяцъ; при этомъ *Набаловъ* приусловилъ, что если произойдетъ какая либо остановка въ работахъ не по его винѣ, то комитетъ обязанъ производить ему слѣдующее контрактное жалованье; только одиѣ личныя отлучки его изъ города освобождаютъ комитетъ отъ этого обязательства; но онъ обязанъ возвратиться немедленно къ постройкѣ собора, когда сіе потребуется. „Неполнотою и односторонностію поставленныхъ въ контрактъ обязательствъ, говорится въ журналѣ Томскаго губернскаго совѣта 10 февр. 1862 г. ¹⁾), комитетъ подалъ *Набалову* поводъ перѣдко манкировать своими обязанностями и простираетъ въ слѣдствіи свои требованія относительно выдачи ему содержанія несообразно всякой справедливости и въ прямой ущербъ интересамъ городского общества и своимъ“.

Заручившись такимъ выгоднымъ контрактомъ, *Набаловъ*, повидяному, объ остальномъ не думалъ. Въмѣсто того, чтобы тотчасъ же приступить къ распоряженіямъ по принятому на себя обязательству, онъ, не сдѣлавъ ровно ничего для собора и пользуясь наступившими великими днями Страстной недѣли и св. Пасхи, 20 марта, укатилъ опять въ Красноярскъ. Въ оставленной комитету запискѣ, обѣщался непрежнею къ 1 апрѣля вернуться, онъ заявилъ, что къ работамъ приступлено будетъ съ 25 мая и просилъ къ этому времени приготовить всѣ матеріалы и нанять мастеровъ и рабочихъ людей по съ тѣмъ, чтобы въ его

¹⁾ № 35 л. 219 и 220; № 36 л. 128—130.

отсутствіе не производилось никакихъ работъ по собору ¹⁾. Записка и поступокъ *Набалова* очень странные. Св. Пасха въ 1858 г. была 23 марта,—не было никакой надобности воспрепятствовать производству работъ въ дни святой недѣли, когда и безъ того не работаютъ и не было рѣшительно никакой возможности возвратиться къ 1 апрѣля по той распутицѣ, какал всегда совпадаетъ съ днями Св. Пасхи. Но комитетъ къ удивленію все еще вѣрилъ *Набалову*, не понималъ его. Убѣжденный въ пріѣздъ его къ 1 апрѣля, онъ вызываетъ мастеровъ явиться 3 апрѣля (четвергъ Троицкой недѣли) на торги для поставки кирпича. Присутствіе архитектора на торгахъ было безусловно необходимо: опредѣлять качества мѣстной глины и объяснить способъ выдѣлки изъ нея нужнаго кирпича могъ только архитекторъ; но *Набаловъ* не пріѣхалъ и тѣмъ комитетъ поставленъ былъ въ самое двусмысленное положеніе предъ подрядчиками; торги не состоялись и такимъ образомъ не оказалось возможнымъ заблаговременно приготовить самый необходимый матеріалъ для постройки. Но чтобы сохранить право на полученіе жалованья за время своего отсутствія *Набаловъ*, по прибытіи въ Красноярскъ, безъ всякой рѣшительно нужды нанялъ тамъ и выслалъ въ Томскъ пять человѣкъ каменщиковъ для сложки четырехъ башенъ или колоколенъ на соборъ, какъ будто мѣстные каменщики не сдѣлали бы этого сдѣлать. ²⁾ Красноярскіе рабочіе окончили съ своимъ дѣломъ къ 25 апрѣля, разобрали башни до карнизовъ, какъ приказалъ *Набаловъ*; другой же работы онъ не назначилъ имъ и она все время до его возвращенія оставалась праздною, безъ всякаго дѣла; но

¹⁾ Дѣло—№ 42, л. 28 и 54.

²⁾ Дѣйствіе это тѣмъ непонятнѣе еще, что башни были прочныя, безъ малѣйшихъ поврежденій; въ актахъ смѣлительствъ собора не говорится нигдѣ о томъ, чтобы они плохо были сложены или повреждены. Такимъ образомъ пресловутый *Набаловъ* дѣло реставраціи собора началъ съ неосмысленнаго разрушенія его.

условленную въ Красноярскѣ плату комитетъ долженъ былъ выдавать имъ ¹⁾).

Забравшись въ Красноярскъ, *Набаловъ* настолько отвлеченъ былъ тамъ своими интересами, что даже не отвѣчалъ комитету на его настойчивыя требованія о пріѣздѣ и многократные вызовы (25 апр. 2, 12 мая). Наконецъ явился онъ вѣсто 1 апр. лишь 20 мая, т. е. когда комитетъ, въ намѣреніи хоть что нибудь приготовить для работъ по возобновленію храма, заключилъ наканунѣ его пріѣзда, 19 мая контрактъ съ четырьмя кирпичниками о поставкѣ 415,000 штукъ кирпича, по 11 р. за желѣзнякъ и по 10 р. 50 к. за красный кирпичъ, вѣсто 6 и 7 рубл. рыночныхъ ²⁾).

На первыхъ порахъ такія дѣйствія *Набалова* и отношенія его къ комитету и принятому на себя обязательству не обѣщали ровно ничего хорошаго въ будущемъ. Лучшее время для обезпеченія матеріалами лѣтнихъ работъ 1858 года уже упущено было, а высылкою совершенно ненужныхъ 5 рабочихъ изъ Красноярска и своимъ продолжительнымъ отсутствіемъ онъ вовлекъ комитетъ въ непроизводительные и безцѣльные расходы органиченныхъ средствъ его. И теперь, возвратившись, *Набаловъ* опять не къ дѣлу приступилъ, а потребовалъ первымъ долгомъ выдачи ему жалованья за все время съ 15 марта, т. е. со дня заключенія контракта. Требованіе было до крайности безцеремонное, да и съ контрактомъ несогласное. На засѣданіи 24 мая комитетъ рѣшилъ, что жалованье слѣдуетъ производить если не со времени начатія работъ, то со дня возвращенія его въ Томскъ. Но *Набаловъ* и слышать ничего не хотѣлъ, упорно стоялъ на своемъ. Въ оправданіе своего домогательства онъ ссылался на то, что время его отсутствія прошло не

¹⁾ Дѣло—№ 45/2, л. 28, 54, 55 и л.

²⁾ Дѣло—№ 45/2, 49—58. Такая высокая цѣна принята была Комитетомъ потому, что подрядчики завывали на торгахъ о непомерной строгости *Набалова* при пріемкѣ кирпича.

безъ пользы для комитета: онъ выслалъ рабочихъ, написалъ подробную смету всей постройки, составилъ рисунки для возобновленія храма; по окончаніи постройки собора, добавилъ онъ, потребуется ему не менѣе 2-хъ, 3-хъ мѣсяцевъ для приведенія разныхъ частей въ совершенный порядокъ, какъ это было въ Красноярскѣ, и за это время онъ уже жалованья не будетъ просить. Комитетъ наконецъ, яко бы „сохранивъ святость контракта“, выдалъ ему за 2 мѣсяца по 15 мая 833 р. 33 к. ¹⁾). Столько неприятностей, безпокойствъ и заботъ перенесъ комитетъ отъ *Набалова*, еще не начавъ даже работъ и безъ надобности издержавъ при этомъ массу денегъ.

Г л а в а IV.

Дѣянія Набалова въ 1858 г.

Достоинство
работъ по во-
зобновленію со-
бора.

По случаю начатой реставраціи храма, преосвященный *Паросій* 20 іюля, въ день св. пророка *Иліи*, по окончаніи литургіи, совершилъ при многочисленномъ стеченіи гражданъ молебствіе въ возобновляемомъ кафедральномъ соборѣ, освятилъ мѣста подъ сломанными устоями и положилъ камни основанія съ призваніемъ благословенія Господня на благополучную достройку храма ²⁾). Въ теченіе лѣта 1858 г. до 17 октября подъ руководствомъ *Набалова* разобраны башни, арки, своды, устои въ храмѣ, арки и своды въ подвальной этажѣ, вынуты бутъ подъ устоями и

¹⁾ Дѣло—№ 45/а журн. 24 мая л. 59.

²⁾ Дѣло—№ 45/а, листъ 112. Собрано было пожертвованій на молебствіи всего 144 руб. 26 коп. Трудно допустить, чтобы такъ сильно охладѣло въ гражданскихъ усердіе къ св. дѣлу. Скорѣе, не выразилось ли тутъ недоверіе къ строителю и производителю работъ?

между ними вынута и вся земля, оставленная *Дьяковымъ* подъ срединою храма; но выемкиъ бута расширены для устойчивости рвы подъ новые столбы, сдѣланъ вновь бутъ подъ всѣ 4 устои и между ними въ непрерывной связи по рвахъ. Кроме того произведена очистка мѣсть около храма отъ лѣсовъ и мусора, съ относомъ до 422, 97 куб. с. на 15-ть саж. отъ храма.

Работы эти освидѣтельствованы были епархіальнымъ и городскимъ архитекторомъ и найдены правильными и изъ матеріаловъ хорошаго качества ²⁾. Такъ съ официальной, казенной точки зрѣнія. Но простому русскому человѣку, неизбѣжену, кроме природнаго здраваго смысла, понятія о таинствахъ архитектурной науки, все, сдѣланное *Набаловымъ* въ 1858 г., представлялось далеко не безукоризненнымъ „Дѣйствія комитета, читаемъ въ запискѣ, подавшеи членами комитета *Д. Н. Тецковымъ* и *Г. Н. Елисеевымъ*, ограничили въ 1858 году подъ распоряженіемъ г. архитектора *Набалова* работами, которыя, не касаясь возобновленія храма, состояли въ одной очисткѣ обрुшенныхъ частей зданія, мусора и лѣсовъ около храма“ ¹⁾. Переводя эти слова гражданъ г. Тояска на простой русскій языкъ, приходится признать тотъ неистинный грустный фактъ, что *Набаловъ*, немилосердно сокрушилъ все прочное, крѣпкое и солидное изъ работъ *Дьяова*.

Колонны въ храмѣ (кроме лѣвой съ западной стороны) колокольни на углахъ его, внутреннія стѣны и своды на нихъ, все это не забраковано ни однимъ изъ техниковъ, свидѣтельствовавшихъ соборъ въ 1850, 1852 и 1855 годахъ. *Набалову*, прежде, чѣмъ приступить къ реставраціи собора, какъ онъ былъ ни свѣдущъ и ни опытенъ, надо было познакомиться основательно съ исторіею постройки собора *Дьяовымъ* и во всякомъ случаѣ про-

²⁾ Дѣло—№ 35 л. 141. Журн. 17 окт. 1858 г. л. 188 № дѣла ³⁾/₂.

¹⁾ Дѣло—№ 36 л. 128—150.

читать его заниску о паденіи собора и вдуматься въ содержаніе ея. Но онъ не сдѣлалъ этого. Правда, въ предложеніи министерства говорилось, „чтобы внутренніе четыре столба были утолщены“, но прибавлено, „но усмотрѣнію техника“. Такая прибавка еще не обязывала техника все ломать. Такимъ образомъ *Набаловъ*, вмѣсто возстановленія, началъ дѣло необдуманнѣмъ и положительно ни на чемъ не основаннымъ разрушеніемъ монументальной постройки. Каково было смотрѣніе на эту безжалостную ломку гражданамъ, искренне вѣрующимъ и не жалѣвшимъ жертвъ на строеніе собора. Но тѣмъ обиднѣе еще было и досаднѣе, что *Набаловъ* на свои сокрушительныя работы израсходовалъ почти весь собранный и подготовленный комитетомъ капиталъ, именно 18.835 р. 58½ коп. Осталось къ будущему году или къ 1 декабря 1858 г. наличными всего 241 руб. 89 к. и 2 билета Обществ. Сибирскаго Банка въ Томскѣ на 850 руб. ²⁾).

На сдѣланный по требованію губернатора, **Новая смѣта** генераль-маіора *Александра Дмитриевича* **Набалова.** *Озерскаго Набалова* запросъ, сколько потребуется суммы на достройку соборнаго храма, онъ 30-го октября сообщилъ, чтобы выстроить соборъ вчернѣ необходимо еще 67.270 руб. 47 коп. На предложенный затѣмъ другой вопросъ, не произойдетъ ли какого-либо вреда въ соборномъ зданіи, если работы на лѣто будущаго года приостановлены будутъ, такъ какъ строительный капиталъ истощился и средствъ на заготовленіе матеріаловъ нѣтъ,—*Набаловъ* отвѣтилъ огромнымъ посланіемъ, въ которомъ указалъ девять причинъ, препятствующихъ какому-бы то ни было откладыванію постройки и между прочимъ прибавилъ что если постройка собора будетъ отложена на нѣкоторое время, то онъ уже не можетъ возводить строеніе на сдѣланныхъ бутахъ, а долженъ будетъ передѣлать оныя

²⁾ Дѣло—№ 6 л. 53. № 35 л. 146.

вновь; ибо быть при глинисто-иловатомъ грунтѣ можетъ повредиться отъ разныхъ переѣвъ атмосферы ¹⁾).

Принявъ во вниманіе такое заявленіе *На-Вопросъ объ изы-* *балова* и сообразивъ всѣ обстоятельства дѣ- *снанимъ средствъ.* *ла*, комитетъ и съ своей стороны призналъ совершенно невозможнымъ остановить постройку. Положеніе его было критическое, безвыходное: строить храмъ надо, остановить постройку нельзя, а средствъ нѣтъ. Что дѣлать? Такой бѣды еще не бывало. Случалось, денежнине ресурсы его и раньше приходили порой къ истощенію, но не въ такой ужасающей степени; притомъ дѣло постройки обезличивалось тогда громадными запасами всевозможныхъ матеріаловъ. Теперь же ни денегъ, ни матеріаловъ. Другого исхода комитетъ не нашелъ, какъ обратиться къ мѣрѣ, которая и раньше практиковалась имъ не безъ успѣха. Онъ довелъ 5 ноября 1858 г. архіерею и губернатору о плачевномъ положеніи своихъ средствъ и просилъ того и другого о содѣйствіи къ приглашенію капиталныхъ какъ въ г. Томскѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ лицъ къ пожертвованіямъ, или же къ есудѣ комитету капитала съ возвратомъ оного; причеъ пояснилъ, что „безъ новыхъ пожертвованій комитетъ будетъ совершенно остановленъ въ дальнѣйшемъ построеніи соборнаго храма и всѣ попеченія и употребленныя до сего времени сумми будутъ уничтожены, а создаемый храмъ въ теченіе времени неминуемо долженъ будетъ совершенно разрушиться“ ²⁾).

Донесенія эти вознѣли свое дѣйствіе, только не то, котораго ожидалъ комитетъ. И архіереемъ и губернаторомъ выдвинутъ былъ неожиданный вопросъ о компетентности самого комитета къ заведыванію дѣломъ постройки собора.

¹⁾ Дѣло—№ 35, л. 142 и 143 и отнош. ком. въ думу 24 ноября 1858 г. № 1152.

²⁾ Дѣло—№ 35, л. 145.

ГЛАВА V.

Соборный комитетъ.

Внутренняя ор-
ганизация коми-
тета.

Въ первый періодъ построения собора, пока въ дѣлахъ комитета принималъ серьезное участіе *И. Д. Асташевъ*, въ немъ все обстояло благополучно, затрудненія или недоразумѣнія, какъ мы видѣли, безъ оттяжекъ разрѣшались и устранялись; вездѣ и во всемъ былъ порядокъ и возможный контроль. Авторитетъ *Асташева*, при живомъ и дѣятельномъ отношеніи къ соборному дѣлу преосвященнаго *Аванасія*, какъ бы объединяя дѣйствія членовъ комитета, направлялъ ихъ къ общей цѣли и влѣсть съ тѣмъ подавлялъ въ немъ всякія проявленія слабости или безпечности, всякія поопозновенія къ уклончивости или неодобрительнымъ дѣйствіямъ. Кто не боялся архіерея, тотъ дорожилъ ивѣніемъ *Асташева*. Но съ 1849 г. *Асташевъ*, отвлеченный своими дѣлами, жилъ большею частію въ Петербургѣ; въ Томскѣ прѣзжалъ рѣдко и не надолго. Въ соборномъ комитетѣ постепенно, какъ бы само собою появились нѣкоторые нестроения, а потомъ и неурядицы. Причины заключались въ самомъ строѣ его.

Учрежденный въ 1843 г. строительный соборный комитетъ дѣйствовалъ по правиламъ особой инструкціи, опредѣлявшей порядокъ внутренняго управленія и образъ его дѣйствій. Въ дѣлахъ соборныхъ хранится инструкція при построеніи въ 1820-хъ годахъ С.-Петербургской духовной академіи ¹⁾. Очевидно, она передана была преосвященнымъ *Аванасіемъ*, бывшимъ тогда ректоромъ и строителемъ академіи, какъ образецъ, для соображеній при составленіи такой же соборному комитету. Но инструкція составлена въ комитетѣ безъ всякаго вѣдома и участія преосвященнаго и не имѣетъ ничего схожаго съ академической ²⁾.

¹⁾ Дѣло—№ 38 л. 1—6.

²⁾ Дѣло—№ 43 л. 17—23.

Въ составленіи ея участвовалъ главнымъ образомъ ловкій и искусный секретарь *Скворцовъ*, конечно, подъ влияніемъ всеяльнаго *Н. Д. Асташева*. Губернаторъ *С. П. Татаиновъ*, разсмотрѣвъ ее, далъ знать комитету (30 ноября 1844 г. за № 4797), „что на первый разъ онъ согласенъ на приведеніе правилъ ея въ исполненіе.“ По инструкціи этой „комитетъ (пун. 4 и 5), состоя въ зафидываніи начальника губерніи, испрашиваетъ отъ него или отъ преосвященнаго разрѣшенія и пособія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ признаеть это нужнымъ; пун. 7: журналы засѣданій подписываются членами и скрѣпляются секретаремъ, но никому не представляются на просмотръ, или утвержденіе (такъ дѣйствительно и было во все время существованія комитета до 1859 г.); въ силу пун. 8 по найму мастеровъ, художниковъ, по заготовленію матеріаловъ комитетъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, только при затрудненіяхъ или недоразумѣніяхъ испрашиваетъ разрѣшеніе по принадлежности“¹⁾. Вообще комитетъ, „дѣйствуя (пун. 13) самъ посѣбно и рѣшительно, долженъ избѣгать случаевъ затруднять начальство своими представленіями, обращаясь къ оному только въ крайней необходимости“²⁾.

Безконтроль- Полномочія инструкціи для комитета, какъ видить читатель, самыя широкія, автономныя: **ность дѣйствій его** и **замкнутость.** подчиненности и контроля никакого, отвѣтственности тоже, объ отчетности въ расходованіи денегъ ни слова въ инструкціи. Благодаря такимъ правиламъ, комитетъ на легальномъ основаніи получалъ готовыя денежки, расходовалъ ихъ, никого не боясь, ни предъ кѣмъ не

¹⁾ Но этихъ случаевъ затрудненій у комитета не было; только разъ онъ просилъ у губернатора разрѣшеніе приобрести кирочку и бутовый камень по цѣнамъ выше справочныхъ, но губернаторъ отказалъ. Дѣло—№ 6/з л. 680 и 681.

²⁾ Дѣло—№ 43 л. 17—23.

отвѣчая и не отсчитываясь ни въ чемъ. За все время постройки собора съ 1843 г. при дѣлахъ комитета не нѣтъ ни одного кассоваго отчета за операціонные годы: они не составлялись, такъ какъ никто не требовалъ: ни городское общество, дававшее десятки тысячъ рублей, ни архіерей и губернаторъ, собиравшіе пожертвованія тоже тысячами рублей.

Всѣ дѣла и вопросы самыя серьезныя и важныя возбуждались и тотчасъ же келейно и окончательно разрѣшались въ немъ и всегда притомъ единогласно. Споровъ между членами и возраженій со стороны кого либо изъ нихъ мы не встрѣчаемъ: все шло мирно, гладко. Но дѣйствуя во всемъ серьезномъ безъ всякаго вѣдома и согласія губернатора и архіерея, комитетъ однакожь находилъ неудобнымъ совершенно обходить начальство. Чтобы показать свою подчиненность и зависимость, онъ иногда входилъ къ губернатору съ своими докладами и представленіями, но по самымъ пустымъ предметамъ. Такъ онъ исправно и своевременно доносилъ ему, когда и кто изъ членовъ отлучился изъ города (на прѣиска, въ г. Ирбитъ и т. п.), когда и кто возвратился, или когда какой либо членъ выбывалъ изъ состава комитета и т. п. Вообще за все время своего существованія комитетъ положительно игнорировалъ и архіерея и губернатора. Даже было предложеніе губернатора, чтобы онъ не забывалъ святителя, доносилъ ему во всей подробности о распоряженіяхъ своихъ какъ по заготовленію матеріаловъ, такъ и объ успѣхѣ самой постройки ¹⁾, но комитетъ исправно обращался къ архіерею только при истощеніи строительной кассы съ усердными просьбами объ усиленіи сбора пожертвованій; во всемъ остальномъ дѣйствовалъ безъ него; согласно инструкціи не затруднялъ его никакими представленіями. Нѣтъ ни отчетовъ, ни вѣдомостей, ни донесеній архіерею о томъ, какъ онъ распоряжался деньгами,

1) Дѣло собора. пом. № 43 л. 193.

съ такимъ трудомъ собираемыми, куда тратилъ ихъ и какъ шли дѣла по постройкѣ собора.

Характеристика
члена комитета,
архимандрита
Виктора.

Такой порядокъ вещей установился отчасти и потому, что комитету, при образованіи его, не дано было председателя; онъ былъ какъ бы безъ головы, безъ руководителя. Судя по подписямъ членовъ подъ журналами, первенство въ немъ принадлежало члену, настоятелю Алексѣевского монастыря, архимандриту *Виктору*.

Судьба воздвигаемаго собора въ періодъ стройки и реставраціи настолько тѣсно связана съ личностью этого архимандрита, что сказать о немъ нѣсколько словъ будетъ недостаточно, многое изъ дѣяній комитета будетъ непонятно.

Архимандритъ *Викторъ*, въ мѣрѣ *Василій Григорьевичъ Лебедевъ*, родился въ Тверской губерніи въ 1803 г. По окончаніи въ 1825 г. курса въ Тверской семинаріи со степенью студента, онъ въ теченіе 8 лѣтъ состоялъ учителемъ древнихъ языковъ въ Кашинскомъ духовномъ училищѣ. Принявъ въ іюні 1833 г. монашество, онъ чрезъ два года опредѣленъ былъ смотрителемъ въ Краснохолмское духовное училище съ полученіемъ вскорѣ въ управленіе Антоніевскаго монастыря, а въ ноябрѣ 1837 г. сана игумена. Переведенный по указу Св. Синода отъ 30 іюня 1839 г. въ г. Томскъ настоятелемъ Богородице-Алексѣевскаго монастыря, онъ 24 сентября того же года возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Прибылъ въ Томскъ 19 ноября 1839 г., а 1 декабря вступилъ въ управленіе монастыремъ. Состоя на этой видной должности болѣе 44 лѣтъ, онъ исполнялъ по порученію начальства самыя разнообразныя церковныя и епархіальныя обязанности и занималъ должности важныя и серьезныя: два раза въ сороковыхъ годахъ былъ смотрителемъ Томскаго духовнаго училища, болѣе 40 лѣтъ со-

стоялъ членомъ Консисторіи, былъ цензоромъ проповѣдей городскаго и сельскаго духовенства и членомъ епархіальнаго попечительства, благочиннымъ градо-томскихъ монастырей, директоромъ тюремнаго комитета и проч., имѣлъ ордена до Св. Владиміра 3 степ. включительно. Наконецъ по преклонности лѣтъ и старческой дряхлости онъ 23-го ноября 1883 г. уволенъ былъ на покой; скончался на 86 году жизни 29 октября 1889 г. 1).

Управляя 44 года монастыремъ, архимандритъ *Викторъ* пережилъ девять архимандритовъ. Архіереи хотя и не все благоволили къ нему, но не обходили его своимъ вниманіемъ собственно потому, что онъ былъ человѣкъ честный, во всемъ послушный и всегда покорный. Среди многихъ гражданъ средней руки онъ пользовался большимъ уваженіемъ; почитали его главнымъ образомъ за то, что при общеніи или въ бесѣдахъ онъ всегда былъ человѣкомъ степеннымъ и назидательнымъ, любили его и за доступность и обходительность. Излишествъ мірскихъ онъ не допускалъ, праздности не зналъ, былъ постоянно въ движеніи, работѣ, вообще большой хлопотунъ по дѣламъ.

Какъ отличный знатокъ древнихъ языковъ съ хорошимъ запасомъ богословскихъ знаний, онъ любилъ съ умнымъ собесѣдникомъ пофилософствовать, но всегда на религіозной почвѣ и непремѣнно съ филологической подкладкой: это была его слабость; почему въ бесѣдахъ былъ нескученъ, даже иногда интересенъ. Любилъ писать письма, разужбется знающимъ, по-латыни, славить у знакомыхъ Христа въ Рождество и Св. Пасху по-гречески. Но со стороны вѣшней и домашней жизни отецъ архимандритъ напоминалъ древнихъ пустынниковъ, представлялся человѣкомъ не отъ міра сего. О наружной порядочности или опрятности онъ какъ будто бы и понятія не имѣлъ: ходилъ всегда растрепанный, непричесанный, въ измя-

1) См. Клар. Видом. Алек. монастыря 1884 г.

тыхъ и засаленныхъ ризахъ, неуклюжихъ бродняхъ. Въ его кельяхъ бумаги, книги, вещи, принадлежности гардероба и буфета валялись на столахъ, стульяхъ, подоконникахъ въ страшномъ безпорядкѣ, загрязненные мухами и покрытые толстымъ слоемъ пыли. Сосредоточенный въ самомъ себѣ, жившій какъ бы одною своею внутреннею жизнью, онъ на внѣшность свою и вокругъ себя не обращалъ никакого вниманія и почти не замѣчалъ, что творилось вокругъ. Воспитавшись въ самомъ началѣ XIX вѣка, когда дисциплина въ духовной школѣ была сурова до жестокости, и живя потомъ въ той же школѣ не малое время въ замкнутомъ одиночествѣ, онъ вовсе не зналъ дѣловой жизни и не подготовленъ былъ къ ея запросамъ и требованіямъ. По пріѣздѣ въ Томскъ еще въ молодые годы, получивъ Алексѣевскій монастырь въ управленіе, онъ оказался совершенно непонимающимъ сложныхъ условій внутренняго домашняго хозяйства; мало былъ способенъ и къ административному руководительству: его почти не боялись, мало слушались, много обманывали, пользуясь его простотою и доверчивостію. Это былъ человѣкъ способный всего больше къ духовному, аскетическому подвижничеству, къ созерцательной отшельнической жизни. Кто изъ пожилыхъ гражданъ не помнить, до какого запущенія, при избыткѣ средствъ, довелъ онъ свой монастырь въ теченіе сорокалѣтняго управленія имъ? Въ послѣднее время монашествующимъ жать было негдѣ: все сгнило, перекопалось, кельи, построенныя въ тридцатыхъ годахъ, въ родѣ маленькихъ и низенькихъ деревенскихъ избышекъ, всѣ развалились. Нельзя не сказать послѣ этого, что допущеніе архимандрита *Виктора* въ составъ строительнаго соборнаго комитета было большою ошибкой.

Положеніе его
въ комитетѣ.

Избранный 17 августа 1843 г. въ члены комитета архимандритъ *Викторъ* занялъ въ немъ предѣдательское кресло не по избранію или назначенію начальства, а по своему сану; почему иногда и назывался въ бумагахъ предѣдателемъ. Но этотъ фактивный предѣдатель лишень былъ, какъ мы видѣли, всякихъ задатковъ въ распорядительности. Не имѣя ни зоркости глаза для наблюденія за людьми, ни оытности для своевременнаго и цѣлесообразнаго направленія дѣлъ, примѣненія силъ, употребленія средствъ, матеріаловъ и проч. онъ весь погрузился въ одну канцелярскую работу. Письменная часть въ конторѣ комитета, подъ вліяніемъ секретаря, усложнена была до крайней степени; писались огромныя журналы съ длиннѣйшими справками по самымъ неважнымъ вопросамъ, снимались съ нихъ копіи для смотрителя работъ и др. лицъ, дѣлались выписки, такъ что первенствующему члену нисколько не оставалось времени для какого либо активнаго участія въ практической сторонѣ постройки. Вышло такъ, что въ комитетѣ не было ни отвѣтственнаго дѣловаго руководителя, ни должнаго наблюденія за порядкомъ и ходомъ дѣлъ, ни живого контроля за расчелавнымъ употребленіемъ разныхъ запасовъ и сбереженіемъ ихъ въ цѣлости и сохранности. Погруженный всецѣло въ мертвую канцелярщину, архимандритъ *Викторъ* служилъ въ комитетѣ только ширмой, за которою искусно скрывались промахи и ошибки въ дѣйствіяхъ сотрудниковъ.

Комитетскій
триумвиратъ.

По разнохарактерности труда въ комитетѣ и сложности дѣла слѣдовало бы главнымъ обязанностями и занятіями строго разграничить между членами; наиримѣръ по сбору денегъ, закупу матеріаловъ, найму рабочихъ, наблюденію за ними, за матеріалами, экономіей въ употребленіи ихъ и проч. Но какъ въ инструкціи объ этомъ распределеніи ничего не сказано, то на бумагѣ, по журна-

закъ, все дѣлалось сообща, единогласно. На практикѣ же, въ дѣйствительности, главными воротилами и въ конторѣ, и по постройкѣ были *Скворцовъ*, *Филимоновъ* и *Дневъ*. *Скворцовъ* въ свое время пользовался большою извѣстностію въ городѣ. Образованія особеннаго онъ не имѣлъ, но обладая практическою смѣткою при гибкомъ умѣ и житейскимъ тактомъ, онъ умѣлъ пользоваться обстоятельствами, угождать людямъ сильнымъ и влиятельнымъ. Куда постуovalъ на службу, тамъ онъ быстро осваивался съ людьми и дѣлами и становился правой рукою. Такими показалъ себя онъ на видныхъ должностяхъ секретаря думы и правителя конторы *И. Д. Асташева*. Такое же положеніе занималъ онъ и въ соборномъ комитетѣ. Приглашенный 22 января 1844 г. въ секретари онъ быстро стяжалъ довѣріе первенствующаго члена и сдѣлался альфою и омегою всѣхъ дѣлъ комитетскихъ, и канцелярскихъ, и хозяйственныхъ, а главное денежныхъ. Денежные расчеты производились сперва самимъ комитетомъ сообразно дѣйствительной потребности, безъ участія секретаря. Но такъ было не долго. *Скворцовъ* не могъ довольствоваться скромною долею простого канцелярскаго труженника; одна скучная роль дѣлопроизводителя была не по душѣ ему, человѣку живому и ловкому въ смыслѣ наживы, приобрѣтенія. По предложенію *Филимонова* и *Днева*, онъ 5 марта 1844 года формальнымъ порядкомъ облачается въ званіе члена комитета, причемъ на него возложены хлопотливыя, но интересныя по сути, обязанности *расходчика*. Съ этого времени деньги на расходы и довольно значительныя, рублей до 1000, стали отпускаться авансами въ его единоличное и безконтрольное распоряженіе. Но *Скворцовъ*, будучи въ тоже время человѣкомъ осторожнымъ и дальновиднымъ, въ денежныхъ дѣлахъ не хотѣлъ дѣйствовать одинъ, тѣ же *Дневъ* и *Филимоновъ* были его совѣтниками.

Закупка всевозможными партиями строительных материалов, наем артелей рабочих, производство разных подблоек и заготовок и прочее дѣлалось *Скворцовымъ*, если не при участіи, то съ вѣдомъ ихъ; при чемъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и произведенныхъ расходахъ онъ аккуратно доносилъ комитету. Комитетъ единогласно утверждалъ ихъ и проводилъ по своимъ журналамъ. Съ внѣшней стороны дѣло поставлено было удобно для членовъ комитета и все шло въ порядкѣ. Но изъ комитетскихъ дѣлъ видно, что компанія эта не особенно соревновала относительно экономіи и бережливости соборныхъ денегъ. Были случаи излишнихъ и ненужныхъ расходовъ, дорогихъ по сравненію съ существовавшими цѣнами закупокъ, переплаты денегъ; приобретаемое же не всегда оказывалось доброкачественнымъ и годнымъ въ дѣло; и все это проходило какъ-то безслѣдно, не вызывая со стороны другихъ членовъ ни замѣчаній, ни протестовъ. Архимандритъ *Викторъ*, при всей своей недалекости и отрѣшенности отъ мірскихъ дѣлъ, не могъ не замѣчать промаховъ и искусныхъ подблоекъ триумвирата, но одинъ самъ по себѣ и по своему душевному складу, мнительности и нерѣшительности характера, не могъ противустать ему ¹⁾. Вообще комитетъ былъ не безъ грѣха; контракты съ поставщиками заключались поспѣшно, необстоятельно и безъ должнаго соображенія съ ихъ положеніемъ и средствами; допускались иногда неосмотрительныя, даже поспѣшныя выдачи крупныхъ задатковъ контрагентамъ; за доброкачественностію и своевременностію поставляемыхъ материаловъ также не было особенно бдительнаго надзора.

¹⁾ Въ дѣлѣ о паденіи собора № 29 сохранилась написанная карандашомъ записка архимандрита *Виктора*, гласящая: „срудовали болѣе *Скворцовъ* съ *Филаномовымъ*, а архитекторъ *Дневъ* льстилъ имъ изъ своихъ шибовъ; а рѣчи и обѣщанія *Скворцова* съ *Дневомъ* не оправдались“. Безусловная честность первенствующаго члена ручается за правдивость этой краткой записки.

Распаденіе его.

Такъ шли дѣла въ комитетѣ предъ наденіемъ собора. Послѣ этого событія мирный и тихій строй въ немъ нарушился. Изъ состава его вскорѣ ушли главные заправилы *Филимоновъ* (18 апрѣля 1852 г.) и *Скворцовъ* (16 февраля 1854 г.); *Дьяковъ* же вскорѣ уѣхалъ въ Петербургъ и тамъ удрученный постигшиимъ его горемъ умеръ отъ холеры ¹⁾. Остался изъ прежнихъ одинъ только *Н. И. Верещагинъ*. Но это былъ проткій, благочестивый старецъ: всегда тихій, скромный, онъ въ комитетѣ безотговорочно исполнялъ всякія мелкія и суетливыя порученія, несъ безропотно обязанности посельнаго, иногда надсмотрщика, ни къ протесту, ни къ активному вѣншательству въ нестроенія или явные неурядки былъ неспособенъ, боязливо уклонялся, чтобы не нарушить своего душевнаго спокойствія и не нажить врага ²⁾. По сложившимся обстоятельствамъ архимандритъ *Викторъ* поневолѣ долженъ былъ стать распорядителемъ и единственнымъ руководителемъ дѣлъ въ комитетѣ. Съ уходомъ *Н. Е. Филимонова* казначея на его мѣсто не было указано. Архимандритъ *Викторъ*, ниѣлъ на своихъ плечахъ много разнородныхъ обязанностей по епархіальнымъ дѣламъ, и эту должность взялъ на себя и несъ ее до іюля 1858 г., пока ее не снялъ съ него преосвященный *Пароскій*.

Протесты членовъ противъ неурядковъ.

Прекрасно иллюстрируютъ положеніе комитетскихъ дѣлъ за послѣднее время заявленія и жиѣнія нѣкоторыхъ новыхъ членовъ. По поводу напрямѣръ выхода изъ комитета *Скворцова* избранный на мѣсто *Филимонова* членомъ комитета городской голова *Александръ Михайловичъ Серебрянниковъ* подаль въ комитетъ заявленіе слѣдующаго содержанія: „извѣстна, я,

¹⁾ Въ городѣ ходила молва среди простого люда, что его за нестройку замурашили въ стѣну собора.

²⁾ Былъ лично знакомъ автору съ 1860 г.

что секретарь комитета и приходорасходчикъ, томскій жѣщанинъ *Ив. Скворцовъ* оставилъ свою обязанность; почему, какъ членъ комитета, нахожу необходимымъ имѣть свѣдѣніе: сдали ли *Скворцовымъ* кому-либо денежныя и матеріальныя книги, а равнымъ образомъ и дѣлопроизводство, если сдали, то въ должной ли исправности и кому именно? Причемъ я считаю необходимымъ предъложить комитету необходимость удостовѣриться, всё ли налицо матеріалы по книгамъ и не окажется ли противу оныхъ денегъ, которыя должны оставаться, дабы чрезъ недостачу таковыхъ комитету не подвергнуться законной отвѣтственности. Подробную же ревизію книгъ я считалъ бы съ своей стороны необходимымъ возложить на извѣстнаго комитету свободнаго человѣка, заслуживающаго вполнѣ довѣрія и знающаго счетную часть¹⁾. *Серебренникова*, конечно, былъ въ курсѣ дѣла: требованіе имѣ ревизіи, особенно матеріаловъ, основано было на фактахъ извѣстныхъ всему городу, только по своему свойству нигдѣ не записанныхъ²⁾. Правда, при оставленіи *Скворцовымъ* занятій въ комитетѣ поручено было членамъ протоіерею *Соболеву* и *Лучиневу*³⁾ принять отъ него книги, провѣщать и донести о результатахъ ревизіи, но не видно, чтобы это было исполнено. Почему къ заявленію *А. М. Серебренникова* обстоятельства требовали отнестись со всею серьезностію. Ревизія была необходима. Но архимандритъ *Викторъ*, оставшись безъ *Скворцова*, какъ безъ рукъ, и конечно убѣжденный имъ же, *Скворцовымъ*, счелъ необходимымъ заступиться за честность и благонамѣренность его, и въ журналѣ⁴⁾ постановлено было: „комитетъ не имѣлъ права удерживать *Скворцова* въ зависимости своей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и не считаетъ нужнымъ

¹⁾ Дѣло—№ 2/1 л. 50 и журн. 24 февраля 1854 г.

²⁾ Въ 50-хъ г. по городу ходили разные кривотолки насчетъ домовъ *Скворцова* и *Давы* выстроенныхъ въ 40-хъ годахъ.

³⁾ Тамъ же л. 18. журн. 23 февраля 1854 г.

⁴⁾ Дѣло—№ 2/1 л. 51 журн. 5 марта 1854 г.

производить ямѣ подробную ревизію шнуровыхъ книгъ, которыя могутъ быть обревизованы по надлежащему въ свое время, такъ какъ *Скворцовъ* служилъ даромъ, не по контракту, изъ усердія своего къ общей пользѣ, безвредно болѣе десяти лѣтъ¹⁾.

Тотъ же *А. М. Серебрянниковъ* на одной изъ журналовъ комитета написать²⁾: „по званію члена хотя я и участвую въ подписи представляемыхъ мнѣ чрезъ чиновника *Горбунова*, служащаго по волѣ, журналовъ, по утвержденіи таковыхъ подписей старшихъ членовъ, но мнѣ неизвѣстно, на чьей ответственности и храненіи состоятъ производимыя въ комитетѣ дѣла; также, кто именно завѣдуетъ денежными суммами; равно, имѣеть ли кто наблюденіе за цѣлостію принадлежащихъ комитету капиталовъ; если же положительнаго распорядка по сему предмету не было сдѣлано, то, считая долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія комитета въ предупрежденіе всякой для себя ответственности, нахожу нужнымъ просить комитетъ обратить на это обстоятельство должное вниманіе³⁾. Значитъ не было ни засѣданій, ни общаго совѣстнаго сужденія о дѣлахъ; вершилось все однимъ о. архимандритомъ.

Другой членъ комитета, коллежскій совѣтникъ *Василій Петровичъ Зотровъ*, избранный по слову *Асташичева*, на повѣсткѣ архимандрита *Виктора* написалъ⁴⁾: „читаль *Зотровъ*, по присутствованію въ спальнѣ г. архимандрита я не могу. Когда же присутствіе будетъ составляться въ залѣ думы, гдѣ указано правительствомъ и гдѣ другіе комитеты составляютъ постоянное присутствіе, тогда являться я буду⁵⁾. Онъ же на другой повѣсткѣ написалъ⁶⁾: „распорядитесь поскорѣ сосчитать, перенести и на приходъ завязать все снятое съ собора желѣзо и болты; ибо оно до сихъ поръ находится въ неизвѣстности и легко можетъ быть частію утрачено; я былъ вчера у собора и видѣлъ, связи наляются на дворѣ безъ счету“.

1) Дѣло—№ 5/2 л. 54, журн. 2 мая 1857 г.

2) Дѣло—№ 38 л. 70; 21 июня 1858 г.

3) Дѣло—№ 35 по стар. описи л. 12.

Безпорядки въ дѣйствіяхъ комитета и растраты.

Съ остановкой постройки собора одни изъ заготовленныхъ матеріаловъ могли подвергаться порчѣ, потребность въ другихъ могла явиться не скоро, въ далекомъ будущемъ. Въ видахъ охраненія изувещенной части собора комитетъ отпускалъ годные матеріалы на сторону, съ условіемъ возврата ихъ, когда понадобятся, подверженные же порчѣ продавалъ за наличныя, а чаще всего въ кредитъ. Суда эта и продажа производилась безъ определенной системы и разчета: отпускался и продавался матеріалъ чуть не всякому, кто только просилъ; причемъ нравственныя качества покупателя въ кредитъ или заемщика, по видимому, не признавались въ соображеніе. Далѣе, за караульными и смотрителями матеріальной части не было ни наблюденія, ни періодическаго учета находившихся у нихъ матеріаловъ и денегъ. Контракты, какъ и раньше, заключались необстоятельно и безъ разбору. Послѣдствіемъ такого отчасти неуцѣлаго, а болѣе небрежнаго отношенія къ соборному достоянію были крупныя растраты и денегъ и изувещанія ¹⁾, нарушение контрагента-

1) Между прочимъ слѣд. лица оказались несостоятельными къ платежу денегъ: 1., мѣщанинъ *Васил. Степан. Поповъ* 625 р. 15³/₄ к., предоставившій 147¹/₄ к. с. бутоваго камня; 2., потомствен. почетн. гражданинъ *Михаилъ Ефим. Шебалинъ* не сдѣлалъ комитету пожертвованныхъ Кавказскимъ 1 гил. купцомъ *Гавр. Матвеевичемъ* 1500 р. с. и не уплатилъ за отпущенные ему при постройкѣ здания для арестантскихъ ротъ въ 1852 г. кирпичей и известь 166 р. 13 к.; 3., Томск., а потомъ Енисейск. 2 г. купецъ *Семенъ Вас. Ермаковъ* не уплатилъ 464 р. 87¹/₂ к. за 185 п. 38 ф. желѣза, отпущеннаго ему на возводимую имъ на свой счетъ каменную церковь (теперь Пресображенскую). 4. Не уплатили денегъ комитету за взятой живообразно кирпичей: директоръ гимназіи *Фил. Вас. Рудаковъ* около 200 рублей, купецъ *Макс. Ст. Поповъ* 72 р. 60 к., *Ан. Еом. Фламинковъ* 10 р., *Фил. А. Гороховъ* 12 р., *П. Н. Подъезъ* 8 р., дворянинъ *А. Бонча-Рудковскій* 19 руб. 40 к., поручикъ *Ва. Фидель* 10 р. крест. *Ал. Паненбузь* 59 р. 68 к.— Далѣе за *Лисковомъ* пропало 1818 67¹/₄ к.—При смотрителѣ *Стефановѣ* отъ недосмотра содрѣло кирпичца на 120 р., распустилось извести на 858 р. (Дѣло—№ 3 л. 984). Украдено у него же желѣза на 49 р. 61³/₄ коп.

ми договоровъ, неисполненіе поставщиками подрядовъ, неполученіе съ должниковъ денегъ, или матеріаловъ. Все это низпало сложную неровнису комитета съ присутственными мѣстами и должностными лицами по взысканію платежей, тянувшуюся безуспѣшно до 1861 года, когда прекратились всякія дѣла по собору.

Въ послѣднее время стала происходить частая смѣна членовъ въ комитетѣ: никто долго не оставался, все отказывались. Не отказывался одинъ только архимандритъ *Викторъ*¹⁾. Очевидно въ комитетѣ трудно было служить и работать съ пользою для богоугоднаго дѣла. Губернаторъ *А. Озерскій* и преосвященный *Пароскій*, конечно, не могли не знать положенія вещей въ комитетѣ тѣмъ болѣе, что ушли изъ него одинъ за другимъ хорошеіе головы, люди заслуживавшіе полнаго довѣрія. Могъ ли послѣ этого существовавшій комитетъ пользоваться хоть какою нибудь ихъ симпатіей или довѣріемъ? Недовольство обнаружилось тотчасъ же, какъ только поступило къ нимъ ходатайство его объ изысканіи средствъ (въ ноябрѣ 1858 г.).

1) Д. № 21—18 декабря 1857 г. отказался отъ участія въ дѣлахъ комитета *Лучинскій* (л. 70); 10 января 1858 г. отказался городской голова *Ал. М. Серебрянниковъ*; 7 мая 1858 г. кафедральный протоіерей *Мил. Германовъ*, вступившій 7-го ноября 1857 г. на мѣсто умершаго кафедральнаго протоіеря *И. Соболева*; 13 мая 1858 г. ушелъ город. голова *Иванъ Петр. Серебрянниковъ*, избранный 30 января 1858 г. на мѣсто *Александра М. Серебрянникова* (л. 73). 30 октября 1858 г. отказался инокъ *Ив. Веретининъ*, самый терпѣливый и усидчивый членъ, служившій въ комитетѣ съ 1844 г. Вмѣсто прот. *Германова* 10 мая 1858 г. назначенъ былъ протоіерей *Димитрій Ежельниковъ*. По выѣздѣ же изъ комитета *Ив. Петр. Серебрянникова* губернаторъ *Озерскій* усмотрѣлъ, что комитетъ озабоченъ своимъ дѣломъ и занимается заготовкою матеріаловъ, назначить самъ, въ виду § 6 инструк. комит., членомъ въ комитетъ городского архитектора *Кожанъ. Никол. Еремьева* (л. 97).

ГЛАВА VI.

Новые ревнители собора.

Если преосвященный *Аванасій* дѣлательно поддерживалъ фонды комитета и не доводилъ ихъ до полного оскудѣнія, то весьма понятно. Сооружаемый соборъ былъ самымъ дорогимъ и близкимъ его сердцу предпріятіемъ. У преемника же его были совершенно другіе интересы.

Личность преосвященнаго *Парвенія*. Преослащенный *Парвеній*, въ мѣрѣ *Петръ Тихоновичъ Поповъ*, сынъ священника Воронежской губерніи, родился въ 1809 году, учился въ Киевской духовной академіи, гдѣ подъ вліяніемъ громяхъ въ свое время представителей богословской мысли, профессоровъ *Ив. Скворцова* и *Иннокентія*, впоследствии архіепископа Одесскаго, окончилъ въ 1835 г. курсъ со степенью магистра богословія. Определенный профессоромъ въ Орловскую духовную семинарію, онъ въ слѣдующемъ году перешелъ на епархіальную службу священникомъ въ городъ Елецъ. Здѣсь 1 октября 1840 г. [онъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея къ соборной церкви съ присоединеніемъ къ протоіерейству благотворительныхъ обязанностей. Послѣдовавшая въ слѣдующемъ году смерть жены показала вскорѣ ему всю трудность для образованнаго и ученаго идола, лишеннаго утѣхъ и радостей семейной жизни, жить и служить въ молодые годы въ захолустной глуши. 16 ноября 1841 года онъ принимаетъ монашество и поступаетъ инспекторомъ въ ту же Орловскую семинарію. Долго на одномъ мѣстѣ онъ не засаживался. Получивъ въ той же семинаріи ректорство и санъ архимандрита (апрѣли 20 и мая 20-го 1844 г.), онъ чрезъ годъ переведенъ былъ ректоромъ въ Харьковскую семинарію, потомъ въ Одесскую

(12 апреля 1848 г.), а отсюда в Казанскую духовную академию 24 февраля 1852 года. Назначенный 24 января 1854 г. в пресвитерия преосвященному *Аванасію*, онъ 14 марта возведенъ былъ в санъ епископа и прибылъ в г. Томскъ 28 іюня 1854 г. ¹⁾.

На Томской кафедрѣ въ лицѣ преосвященнаго *Парсенія* явился администраторъ энергичный и живой. Профессоръ *И. В. Знаменскій* характеризуетъ его, какъ „человѣка глубокаго ума и разно-

Преосвященный Парсеній.

сторонне-образованнаго, съ обширными свѣдѣніями какъ въ области богословскихъ наукъ, такъ и свѣтскихъ, отличнаго администратора и человѣка неутомимо дѣятельнаго и живого“ ²⁾. Это вѣрно. Самая широкость его, съ бойкими пронзательными глазами, быстрой походкой, выражала умъ и энергію. Объ его учености свидѣлствуетъ и большая библиотека, пожертвованная имъ въ Томскую духовную семинарію и состоящая изъ весьма серьезныхъ ученыхъ изданій на разныхъ язы-

кахъ и по разнымъ отраслямъ знанія. Одаренный эстетическимъ вкусомъ и прошедшій искусство семейной жизни, онъ любилъ во всемъ

¹⁾ Списки архіереевъ. С.-Петербург. 1896. стр. 43. № 338. Томск. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 13 стр. 1.

²⁾ Исторія Казанской академіи. 1 т. стр. 87 и слѣд.

пріятную нарядность и чистоту, отличался изысканнось и въ манерахъ и въ одеждѣ; въ обращеніи былъ всегда вѣжливо—любезенъ и благородно—деликатенъ. Жизнь велъ самую регулярную: время выѣздовъ, приѣздовъ, отдыха, а особенно занятій за рабочими столами и пр. было у него строго распределено и точно исполняемо. Преосвященный *Аванасій* любилъ находиться въ живомъ общеніи преимущественно съ простыхъ народомъ, почему и пользовался рѣдкою его любовью. Сипятин и расположеніе преосвященнаго *Парвенія* были наоборотъ, на сторонѣ привилегированныхъ классовъ. Часы досуга онъ предпочиталъ посвящать выѣздамъ къ представителямъ высшихъ сферъ, отдыхать въ праздничное, свободное время въ кругу знатныхъ золотопромышленниковъ, вліятельныхъ чиновниковъ, богатыхъ купцовъ. Гражданами нравились умныя и живыя бесѣды высокопросвѣщеннаго и многосвѣдущаго владыки; охотно они принимали его и сами любили посѣщать его гостиную, особенно въ праздники послѣ литургіи. Это „былъ человекъ очень почтенный и пріятный въ обращеніи“,—отозвался о немъ французскій путешественникъ графъ *Руссель*, бесѣдовавшій съ нимъ на актѣ въ мужской гимназій 26-го декабря 1858 г. ¹⁾ Но простой людъ, какъ бы избалованный сердечною задушевностію всегда доступнаго ему преосвященнаго *Аванасія*, былъ холодеетъ къ нему, далеетъ; отношенія преосвященнаго *Парвенія* къ простымъ мірянамъ были исключительно вѣнныя, сухія, носили характеръ официальный, дѣловой, хотя онъ съ вниманіемъ и участіемъ выслушивалъ кажлаго просителя.

Совершеніемъ богослуженій преосвященный *Парвеній* не тяготился, служилъ часто, но служилъ всегда при возможно-блестя-

¹⁾ Russell—Killough. Seize mille lieues à travers l'Asie et l'Océanie, Sibirie. Voyage. ann. 1858—1861. Paris. 1864. pag. 44. Преосвященный хорошо владѣлъ французскимъ языкомъ. In transitu: Графъ *Руссель* 3 недѣли прожилъ въ Томскѣ (съ 10 декабря до 1 января) и нашелъ Томскъ не только самымъ красивымъ городомъ въ Сибири, но и лучшимъ во всемъ сѣверѣ. Ibid.

щей обстановкѣ, торжественно. Какъ проповѣдникъ, онъ любилъ поучать въ храмѣ Божиѣмъ за всякою литургіей, совершаемой имъ; но слова и рѣчи его, тщательно отдѣланныя, были большею частію обличительнаго характера.

Въ прежнее время, до духовно-учебной реформы въ концѣ шестидесятихъ годовъ, ректора семинарій были по своему знанію и членами консисторіи, періодически посѣщали ее и занимались разрѣшеніемъ разныхъ бумагъ и дѣлъ. Участіе въ консисторскихъ засѣданіяхъ служило для нихъ хорошей подготовительной школой къ архіерейскому служенію: здѣсь они знакомились на практикѣ съ правилами и уставами церковной юрисдикціи, приобрѣтали подъ мудрымъ руководствомъ опытныхъ архинастырей знанія и навыки, необходимыя для предстоявшей имъ на епископской кафедрѣ административно-судебной дѣятельности. Отъ этого у нѣкоторыхъ іерарховъ въ управленіи вѣбрачными имъ епархіями была преемственная послѣдовательность въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ. Вступая на кафедру, архіерей, какъ нѣтъ хорошо это извѣстно, прежде всего знакомился по резолюціямъ и по дѣламъ консисторскимъ, что и какъ сѣялъ и насаждалъ на Христовой нивѣ его предшественникъ. Дѣятельность преемника была такимъ образомъ какъ бы органически связана съ работою предшественника, являлась продолженіемъ или дополненіемъ пастырскихъ трудовъ и распоряженій послѣдняго. Эту систему мы видимъ и въ дѣйствіяхъ преосвященнаго *Пароенія* по управленію Томской паствой.

Любившій жить красиво, хорошо и принимать къ себѣ избранное общество, преосвященный *Пароеній* не могъ довольствоваться скромными, небольшими покоями, въ которыхъ жили его предшественники. Домъ преосвященнаго *Ананія*, состоявшій изъ трехъ

небольшихъ козвнатъ ¹⁾, онъ нашель тѣснымъ, низкимъ и для пріе-
 жезъ вовсе неудобнымъ, а трехсвятительскую церковь убогою,
 душною и жаловѣстительною. Поэтому первое, за что онъ взялъ-
 ся, это переустройство всего, сдѣланнаго *Анантамъ*, дома,
 церкви, собора и проч. ²⁾. Черезъ годъ, въ 1856 г., преосвя-
 щенный жаль и принималъ посѣтителей и гостей уже въ боль-
 шихъ и высокихъ апартаментяхъ новаго дома, существующаго
 и теперь въ монастырѣ. Домовая церковь, построенная имъ во
 имя Живоноснаго Источника, по изяществу внутренней от-
 дѣлки и иконостаса съ надписью вверху: „се скинія Божія съ
 человекъ“ стала самою лучшею и красивою во всея городѣ и
 сдѣлалась любимою для гражданъ по своей вмѣстительности, а
 особенно для дамъ по удобству стоянія на боковыхъ галлере-
 яхъ, огороженныхъ рѣшеткой и украшенныхъ колоннами съ
 рѣзбою. Внутри видъ церкви представляетъ изъ себя базилику,
 строго выдержанную въ главныхъ деталяхъ и свидѣтельствующую
 о глубокой идейности и изяществѣ вкуса въ ея строителѣ ³⁾.
 Преосвященный *Анантъ*, какъ мы видѣли, нѣкоторымъ расши-
 реніемъ Благовѣщенскаго собора приспособилъ его къ архіе-
 рейскому служенію; преосвященный *Паросній* нашель невоз-
 можнымъ передѣлывать еще что-нибудь въ немъ; въ немъ
 онъ увеличилъ только предѣлъ (Петропавловскій), сдѣ-

¹⁾ Тожск. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 13 стр. 6.

²⁾ Дѣло архіер. канц. 1856 г. Сборная книга выдана была эконому архіе-
 рейскаго дома, 30 окт. 1854 г. за № 95.

³⁾ Рукописный отчетъ Преосвященнаго *Пароснія* за 1856 г. стр. 9 въ
 арх. архіер. канц. и Тожск. Епарх. Вѣдом. 1902 г. № 13 стр. 6. Новая домо-
 вая церковь строилась на частныя добровольныя приношенія; пожертвовали
 между прочимъ: *И. Д. Асташиевъ* 1000 р., купцомъ *Ив. Ив. Михинымъ*
 1325 р. 87 к., *Алек. Семен. Шумиловымъ* 500 р. и по 300 р. почет. гр. *Мих.*
Шумиловымъ, *Степ. Егор. Сосулинымъ*, *А. С. Толкачевымъ*, *И. И. Коновало-*
вымъ; 100 р. *Ник. Ив. Верещанинымъ* (См. архивъ архіер. канц. сборн. книгу).
 Всего собрано деньгами 7250 р.

даль его выше со сводами, расширил окна и пролеты въ арках налѣво и освятилъ его 1857 г. во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Съ того времени до освященія въ 1900 г. Троицкаго собора всѣ архіереи служили въ праздники и высокаторжественные дни въ этомъ Введенскомъ прядѣль, такъ что архіерейскою кафедрою съ 1857 г. была въ дѣйствительности не Благовѣщенская церковь, въ которой торжественно служили только разъ въ году, 25 марта, и то одну всенощную, а Введенская. Наконецъ, чтобы больше пріохотить граждамъ къ посѣщенію богослуженій и призвать духъ благочестія, онъ установилъ во всѣхъ церквахъ въ городѣ Томскѣ умиленное чтеніе въ извѣстныя дни предъ литургіею акафистовъ Божіей Матери. Самъ же аккуратно читалъ акафистъ Божіей Матери въ Иверской часовѣ¹⁾, каждое воскресенье въ четыре часа дня, кромѣ пятницы, когда предъ литургіею читался имъ акафистъ Божіей Матери всѣхъ скорбницъ въ своей домово́й церкви.

¹⁾ Эта часовня—точная копія Московской Иверской у Кремлевскихъ воротъ,—выстроена усердіемъ знаменитаго и педраго благотворителя С. П. Петрова, служившаго въ то время довереннымъ у П. П. Саввина. Освященіемъ пресвященнаго *Наровіа* во вторникъ на Св. Пасхѣ 1858 г. и приписанная къ домово́й церкви (Архию архіер. канц. 1858 г.), она стала для Томскихъ граждамъ такое же глубоко-чтимое святилище, какъ и въ Москвѣ Иверская. Кромѣ ежедневнаго служенія молебномъ въ ней и пошеи́я св. иконы по домамъ, поднятія ея въ дни особахъ торжествъ гдѣ либо пресвященныи *Наровіи* устѣль, было, въ свое время призвать къ гражданамъ тотъ благочестивый обычай, который строго соблюдается въ первопрестольной Москвѣ отъ времени отдаленной древности до днесь, именно при въѣздѣ въ городъ и выѣздѣ изъ него обязательно помолиться въ Иверской часовнѣ. Самъ владыка предъ каждой отпавкой въ дальній и продолжительный путь и по возвращеніи изъ своего путешествія, всегда предварительно подѣлывалъ въ дорожномъ экипажѣ къ Иверской часовнѣ, чтобы поклониться святоцимною иконѣ Божіей Матери, а потомъ изъ часовни домой. Примеру его стали слѣдовать и граждане. Но послѣ него эти молитвенные въ экипажахъ въѣзды въ часовню, а равно и чтеніе въ ней акафистовъ Божіей Матери какъ то мало по малу прекратились. (Изъ личныхъ воспоминаній).

**Благоустройство
паствы.**

Томская епархія такое же удручающее впечатлѣніе произвела на новопрібышаго преосвященнаго *Паросія*, какъ и на первыхъ своихъ іерарховъ полныя почти оскудѣніемъ правой вѣры и благочестія. Преосвященный *Аванасій* былъ прежде всего пастырь душъ, всецѣло сосредоточенный на просвѣтительной сторонѣ своего служенія, — неустанно насаждавшій лично сѣмена вѣры и благочестія. Преосвященный *Паросій* обрисовывается предъ нами преимущественно какъ организаторъ и устроитель мѣстной церкви для достиженія тѣхъ же высокихъ цѣлей, къ которымъ стремился и его предшественникъ. Пораженный послѣ перваго же объѣзда епархія ея громадностію, неизмѣрною обширностію приходовъ, недостаточностію по количеству населенія церквей и крайней малочисленностію просвѣщенныхъ пастырей, преосвященный *Паросій* дѣлательно принялся за устраненіе недостатковъ въ епархіи и умноженіе способовъ къ поднятію нравственно-религіознаго сознанія въ Томской паствѣ.

Многіе сельскіе приходы простирались на
а) Умноженіе приходовъ. 200—300 и болѣе верстъ въ одну сторону отъ церкви (напр. Чингизскій съ 24.000 душъ, Павловскій, Мазышевскій съ 18.000 душъ, Ирѣнскій, изъ котораго образовалось потомъ пять приходовъ и др.) Еще на пути въ Томскъ, въ іюнь 1854 г., преосвященный *Паросій* насчиталъ по дорогѣ всего 10 церквей, а во всей епархіи, обнимавшей Томскую и Енисейскую губерніи и Семипалатинскую область, ихъ было 328 ¹⁾. Такая рѣдкость и отдаленность храмовъ Божіихъ отъ населенія способствовала успѣнію въ приходахъ отчужденности отъ церкви, развитію холодности къ ней

¹⁾ Въ 1855 г. церквей было въ Томской губерніи 178, въ Енисейской 140 и 10 въ Семипалатинской области, присоединенной къ Томской епархіи одновременно съ образованіемъ ея, по указу 19 мая въ 1854 г. Архивъ Арх. канцел. Дѣло—1855 г. л. 12 рукопис. отчета преосвященнаго.

и забвенію самыхъ главныхъ и основныхъ истинъ вѣры и благочестія. Почему преосвященный *Паросній* единственно по своей пастырской ревности и съ присущею ему настойчивостію принялся за умноженіе церквей и разбитіе огромныхъ приходовъ. Изъ обширныхъ приходовъ онъ образовывалъ по два, по три новыхъ самостоятельныхъ съ постройкою въ нихъ церквей. Но „въ важномъ дѣлѣ заведенія новыхъ церквей, жаловался ревностный святитель въ своемъ отчетѣ Святейшему Синоду ¹⁾, служили немалымъ препятствіемъ военныя обстоятельства, сопряженныя съ отяготительными для народа частыми рекрутскими наборами и большими денежными затратами на нихъ“. Особенно же серьезное противодѣйствіе въ дѣлѣ открытія новыхъ приходовъ онъ постоянно встрѣчалъ со стороны упорствующаго и подремляющаго раскола. Въ сибирскихъ приходахъ раскольники препятствовали заготовкѣ матеріаловъ для новыхъ церквей, сбивали съ толку подрядчиковъ постройки, отказывали въ своемъ согласіи на какое бы то ни было участіе въ этомъ св. дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе въ 1856 г. *Паросніемъ* освящено 11 церквей изъ вновь выстроенныхъ 19; въ 1857 году открыто 50 новыхъ приходовъ, 68 церквей строилось и разрѣшено къ постройкѣ 58 церквей; въ 1858 г. разрѣшено вновь къ постройкѣ 74 церкви съ образованіемъ отдѣльныхъ приходовъ, такъ что въ четыре года число церквей въ епархіи возросло до 502 ²⁾.

Количество православныхъ приходовъ съ каждымъ годомъ постепенно росло, число церквей увеличивалось, а священническія и діаконскія мѣста въ нихъ пустовали. Особенно настоятельная потребность ощущалась въ духовенствѣ съ обра-

¹⁾ См. рукописн. отчетъ преосв. *Пароснія* за 1855 г. въ архіер. канцел. Д. 1856 г.

²⁾ Имено къ 1859 году въ Томской губерніи насчитывалось 318 церквей, въ Енисейской 174, въ Сибиряцкой области 10. Въ архіер. канцеляріи рукоп. отчетъ преосвященнаго *Пароснія* за 1859 г.

зованіямъ. Преосвященнаго все это глубоко озабочивало. Надо поднять религіозно-нравственное настроеніе паствы, а не съ кѣмъ. Въ виду возможныхъ жѣръ къ пополненію духовныхъ дѣятелей, онъ, какъ и его предшественники, старался привлечь сюда на службу духовенство изъ Россіи, преслѣлъ объ этомъ Св. Синодъ, писалъ и жѣсткимъ преосвященнымъ, особенно тѣмъ, у кого были многочисленные семинаріи. Нѣкоторые изъ послѣднихъ съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ положенію и просьбѣ своего собрата въ Сибири: по убѣжденію ихъ нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ семинарій, хорошо подготовленныхъ къ пастырскому служенію, согласились ѣхать въ отдаленную и страшную для всѣхъ Сибиря, другіе отираивались въ Томскъ по принужденію и вѣстоимію архіереевъ; тѣмъ не менѣе вѣстаки по потребности ѣхало сюда не много развитыхъ и богословски-образованныхъ священниковъ и діаконовъ¹⁾. Вообще, по имѣвшимся вакантнымъ мѣстамъ приливъ духовенства изъ великороссійскихъ епархій былъ недостаточенъ, слабъ. Самой радикальной жѣрой къ устраненію этого давнишняго и одного изъ главныхъ препятствій къ благоустройству паствы представлялось учрежденіе своего мѣстнаго духовнаго расадника.

Для полученія богословскаго образованія
в) Открытіе Томской духовной семинаріи. окончившіе успѣшно курсъ воспитанники единственнаго въ то время духовнаго училища въ Томскѣ посылались чрезъ каждые два года въ Тобольскую семинарію, за 1500 верстъ. Отправка дѣтей въ такой отдаленный городъ ставила каждый разъ училищное на-

¹⁾ Въ 1856 г. поступило изъ другихъ епархій на священническія мѣста 17 воспитанниковъ семинарій и ожидалось болѣе 10. (отч. за 1856 г. л. 13 изъ обор.). Въ 1857 г. поступило изъ другихъ епархій 113 лицъ: 1 протоіерей, 7 священниковъ, 13 окончившихъ курсъ для занятій священническихъ мѣстъ, 5 діаконовъ и 87 причетниковъ. Не смотря на такое значительное число принятыхъ изъ другихъ епархій все-таки къ 1858 г. оставалось вакантными мѣста— священническихъ 56, діаконовскихъ 13 и причетническихъ 178. (Отчеты за 1857 г. л. 13).

чальство и родителей въ затруднительное положеніе. Спорная Тада на почтовыхъ, хотя бы и перекладныхъ, съ платежемъ прогоновъ считалась тогда среди самыхъ богатыхъ священниковъ и духовно-училищнымъ начальствомъ невозволительною роскошью, неразумною тратою денегъ. Воспитанники, получивъ каждый по 3 р. въ годовое довольствіе, отправлялись обыкновенно всё сразу, на невмощно скучныхъ „протяжныхъ“, вскорѣ по наступленіи ваканцій (съ 15 іюля по старому уставу). Направлялись для этого начальствомъ возникш, болышею частію татары, которые и обзавались доставить дѣтей въ Тобольскъ не позже 1 сентября. И тащились закаленные въ трудѣ и терніи пововичи и дѣти церковниковъ до Тобольска недѣль 6, 7, день и ночь, шагомъ, въ открытыхъ телѣгахъ, безъ всякаго прикрытія отъ жары и холода, дождя и сырости, постоянно претерпѣвая чувствительныя узавленія кожара и вошки, особенно обильныхъ на Барабѣ; а на привалахъ для корма лошадей всегда въ степи и у воды твердили у разведенныхъ костровъ изъ экзаменамъ въ семинаріи одинъ мудреный катахизисъ Филарета, другіе сухую номенклатуру географіи Арсеньева, а большинство греческіе и латинскіе словабулы и правила изъ грамматикъ, издавшихъ „въ пользу духовнаго юношества 8, 10 тысячечемъ“. Но изъ принятыхъ въ семинарію томичей не всё достигали окончанія курса; по разнымъ причинамъ выбивали одни изъ словесности, а другіе изъ философскаго класса и такіе поступали тамъ же, въ Тобольской губерніи, въ присутственныя мѣста—съ хорошимъ почеркомъ прямо на должность, а другіе „чтобы забить себѣ руку“—писцами. Да и окончившіе курсъ воспитанники не всегда всё возвращались въ Тобольскъ на епархіальную службу. Эта нензбѣжная убыль подготовленныхъ воспитанниковъ изъ среды духовенства, при крайней недостаточности священнослужителей съ богословскимъ образованіемъ, обратила на себя вниманіе еще пресвящен-

наго *Анатима*, серьезнаго и почтеннаго архимандрита. Не находя других болѣе надежныхъ способовъ къ пополненію епархіальнаго духовенства образованными священниками, онъ въ 1837 г. возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ объ открытіи въ Томскѣ духовной семинаріи; но высшее духовно-учебное начальство, устранившись главнымъ образомъ большой суммой, необходимой на устройство семинаріи, признало преждевременнымъ существованіе въ Томскѣ особой семинаріи ¹⁾. Преосвященный *Паросеній*, въ виду подобныхъ же фактовъ и не надѣясь болѣе на поддержку изъ Россіи, рѣшился хлопотать такъ же объ учрежденіи въ Томскѣ своей семинаріи. Главнѣе затрудненіе въ этомъ серьезномъ дѣлѣ могло встрѣтиться со стороны чисто финансовой. Чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли и не получить, какъ преосвященный *Анатимъ*, неприятнаго отказа, онъ войдя въ 1857 году съ представленіемъ въ Св. Синодъ о крайней необходимости открытія въ Томскѣ духовной семинаріи, заявилъ, что въ постройкѣ особыхъ зданій для нея не предстоитъ пока надобности. До благопріятнаго времени на первый разъ она съ удобствомъ можетъ помѣщаться въ готовыхъ зданіяхъ архіерейскаго дома на нескыхъ по Пріюто-Духовскому переулку и Магистратской улицѣ и просилъ ассигнованія штатной суммы только на содержаніе ея съ прибавленіемъ 1000 руб. за наемъ означенной квартиры ²⁾. Принятый къ удовлетворенію на такихъ условіяхъ ходатайства Томскаго преосвященнаго Святѣйшій Синодъ не встрѣтилъ. 7 декабря 1857 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи въ Томскѣ духовной семинаріи. Радость и восторгъ преосвященнаго, по полученіи указа объ этомъ, были неизъяснимы: не ожидая онъ удачи по времени, когда вездѣ за окончаніемъ Крымской компаніи можно было только мечтать о чемъ-либо подобномъ.

¹⁾ См. статью Побѣдынскаго Томск. Епарх. Вѣдом. 1903 г. № 3 стр. 21

²⁾ См. дѣло 1858 г. арх. канц. по экономіи

3 іюля прїѣхавъ ректоръ семинаріи, архимандритъ *Веніаминъ*, 10 ч. преосвященный *Паросій*, провожая въ Семилушки икону святителя и чудотворца Николая, отслужилъ благодарственное Господу Богу и Божіей Матери молебствіе въ архіерейскомъ домѣ на Пескахъ, отданномъ подъ семинарію и, по окропленіи св. водою помянутой, открылъ дѣйствіе правленія Томской духовной семинаріи. Послѣ чего присутствующія на молебнѣ духовнымъ особамъ и почетнымъ лицамъ предложенъ былъ имъ въ своемъ домѣ парадный обѣдъ. Самое открытіе семинаріи совершено было имъ со всею торжественностію 21 септѣбря 1858 г. съ участіемъ перваго ректора, архимандрита *Веніамина*, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, высланныхъ изъ семинарій Тобольской и Иркутской на казенный счетъ. Семинарія эта потому сдѣлалась самымъ любимымъ дѣтищемъ святителя; во всѣхъ случаяхъ онъ относился къ ней и няюмцамъ ея съ самымъ живымъ и теплымъ участіемъ и истинно отеческою заботливостію и подарилъ ей самое дорогое и цѣнное, что имѣлъ, бібліотеку.

И церкви строились, и приходы умножались, и образованные пастыри вызывались сюда, все это между прочимъ съ цѣлію ослабленія раскола, пустившаго глубокіе корни въ Томской паствѣ, и съ цѣлію постепеннаго очищенія въ православной паствѣ духовной атмосферы, зараженной душевредными завѣсами изъ того же тлетворнаго старообрядчества. Раскольниковъ разныхъ сектъ насчитывалось, по свѣдѣніямъ того времени, въ Томской епархіи 18.000, въ Енисейской свыше 1500 дунгъ ¹⁾. По численности православнаго населенія количество это, по позарѣшную владыки, не должно бы особенно тревожить самаго строгаго ревнителя св. право-

¹⁾ Арх. Архіер. кнѣз. Представл. Св. Синоду 1 января 1869 г. Къ 1897 г. въ одномъ Алтайскомъ округѣ число раскольниковъ опредѣлялось въ 60.000 человекъ. Кр. истор. очеркъ Алт. окр. (1747—1897) С.-Петербургъ. 1897 стр. 118.

славной вѣры. Но разбросанность раскольниковъ по всей епархіи, фанатизмъ многихъ осѣдлыхъ расколочителей и страждующихъ начетчиковъ и неотразимо погубное вліаніе ихъ на шаткую въ православіи православную паству, разбѣившую на огромномъ пространствѣ безъ церквей и пастырей вблизи, сильно безпокоило ревностнаго архимандрита. Если преосвященный *Аввакумъ* вѣжестію своего одушевленнаго слова иногда размягчалъ и трогалъ очерствѣлымъ сердцемъ невѣжественныхъ старообрядцевъ, то преосвященный *Пароскій*, не имѣя въ себѣ такихъ высокихъ задатковъ и самой возможности лично вліять на ослабленіе раскола и укрѣпленіе православія, старался главными образцами втиснуть въ жизненное дѣло борьбы съ ирриверженцами старинныя вѣдѣнія въ епархіи и способныхъ къ тому пастырей. Отъ о.о. благочинныхъ и сельскихъ священниковъ онъ настойчиво, иногда и со всюю строгостію, требовалъ, чтобы они внимательно наблюдали за цѣлостію своей паствы и зорко слѣдили за всякими проявленіями раскольнической пропаганды, поставляя въ то-же время его въ извѣстность о своихъ дѣйствіяхъ. Откроется ли гдѣ либо секретно старообрядческая молельня, появится ли новый расколочитель въ приходѣ, или произойдетъ соращеніе православнаго въ расколъ, путемъ ли своднаго брака или чрезъ постоянное уклоненіе отъ исповѣди и св. причастія, священники всякій разъ обстоятельно доносили требовательному владыкѣ, а послѣдній тотчасъ же дѣлалъ соотвѣтственныя случаю распоряженія, или преподавалъ руководственныя наставленія. Много писалъ и работалъ преосвященный *Пароскій* по ослабленію раскольнической заразы и обращенію изъ раскола. И не напрасно трудился св. владыка, не напрасно многія ночи напролетъ проводилъ въ бесѣдѣ съ алтайскими раскольниками во время обозрѣнія церквей. Господь Богъ такое испослалъ ему великое утѣшеніе и такую неизъяснимую радость, какихъ удостоиваются

только особые и очень немногие избранныка Вожія. Съ 5-го апрѣля по 23-е мая 1857 г. присоединилось къ святой церкви на правахъ единовѣрія 19 деревень раскольниковъ бѣглопоповицкаго секты въ козачествѣ 3169 душъ обоого пола. ¹⁾ И усиленные кабинетные труды его важны тѣмъ, что теперь на стражѣ Томской православной пасты стояло и постоянно бодрствовало сельское духовенство, внимательное слѣдившее за важнѣйшими проявленіями во внутренней и внѣшней жизни раскола и тѣмъ полагавшее извѣстный предѣлъ свободѣ открытаго дѣйствованія и распространенія раскола.

д) Отношенія къ Алтайской духовной миссіи.

Отъ опытнаго и проицательнаго взора энергичнаго архипастыря не ускользали никакія серьезно-наущающія потребности епархіи.

Изъ Томскихъ іерарховъ преосвященный Пароней съ самаго начала обратилъ свое особенное вниманіе на положеніе Алтайской духовной миссіи и во все время своего служенія здѣсь онъ съ живымъ участіемъ относился къ ея нуждамъ и потребностямъ. При первомъ же обзорѣ церкви на югѣ епархіи, въ 1855 г., понавъ въ предѣлы миссіи онъ рѣшился осмотрѣть по возможности весь главный районъ ея дѣятельности, побывать въ ея станахъ и лично убѣдиться въ плодотворности ея дѣйствій. ²⁾ Болѣе 800 верстъ проѣхалъ онъ, по горамъ Алтая, изрѣзанымъ трудно проходными ущельями, долинами, оврагами, и пересѣкаемымъ стремительными горными потоками и рѣками; побывалъ и на бурномъ, но величественномъ Телецкомъ озерѣ въ 18 верст. отъ стана Кебезени. За отсутствіемъ колеснаго пути все путешествіе совершенно было имъ совершено, безъ свиты, въ сопровожденіи нѣсколькихъ миссіонеровъ съ проводниками. Съ удивительнымъ мужествомъ и поражающимъ спутниковъ терпѣніемъ переносилъ онъ все неудобства непри-

¹⁾ Архивъ архіер. канц. отчетъ пресв. за 1857 г. л. 554—572 (или 17—20).

²⁾ См. его отчетъ въ архивѣ архіер. канцел. за 1855 г. л. 7 изъ обор.

вичной верховой ѣзды, подвергались иногда очевиднымъ опасностямъ для жизни. Такъ отъ Кебезени (станъ въ 130 верст. отъ Улалы) онъ рѣшился спуститься къ вновь устроеному Макарьевскому стану на плоту по р. Бии. На первомъ отъ Кебезени порогѣ, по неостытности лоцмана, плотъ ударился объ скалу и разбился, отважные пассажиры его чуть не утонули въ бурныхъ волнахъ грозной здѣсь р. Бии. Пресвященный сваясь вилавъ, ухватившись за два бревна, прочіе спутники добрались до берега, цѣпляясь также за лѣсныя разбитыя плота. ¹⁾

Посѣщая станы пресвященный Пароеній съ интересомъ вслушивалъ доклады миссіонеровъ объ успѣхахъ ихъ просвѣдательной дѣятельности, принималъ къ сердцу заявленія ихъ и ихъ подвижниковъ, причетниковъ и толмачей о нуждахъ, и съ отеческимъ вниманіемъ велъ чрезъ переводчиковъ бесѣды съ инородцами, экзаменовалъ ихъ дѣтей, учившихся въ Улалинскомъ училищѣ или въ домахъ миссіонеровъ и раздавалъ имъ щедрою рукою серебряныя и мѣдныя монеты, образочки, обрѣзки ситца, холста и т. п. ²⁾ „Ни опасности путешествія, иногда безъ всякаго проводника, доносилъ пресвященный послѣ Св. Синоду, ни трудность пути по горамъ и ущельямъ Алтайскихъ горъ не удерживаютъ ревности миссіонеровъ къ воспринятому ими на себя святому дѣлу. Усердіе ихъ къ новокрещеннымъ такъ ве-

¹⁾ По рассказамъ вполне компетентнаго въ дѣлѣ современника „Предъ самымъ прибытіемъ къ Алтайскимъ горамъ, доносилъ пресвященный Св. Синоду въ 1856 г. (Отчетъ за 1857 г. л. 553), съ цѣлю обзорнія вѣхъ устроенныхъ станомъ и вновь заводимыхъ, — въ продолженіе нѣсколькихъ дней были такіе проливные дожди, что горныя рѣчки выступили изъ береговъ, изрили пропади и своею быстротою уносили сѣно, скотъ, пчелъ и даже нѣсколько юртъ инородческихъ; передовой, посланный для узнанія возможности предпринятаго путешествія, едва не утонулъ въ горной рѣчкѣ, будучи увнесенъ быстротою ея“. Вслѣдствіе этого въ 1857 г. обзорно было только 3 стана (л. 554).

²⁾ Со словъ того же лица.

ливо, что они раздѣляютъ съ ними перѣдко послѣдніе способы собственнаго содержанія и одѣванія¹⁾.

Когда только послѣ доводилось не только миссіонерамъ, но и простымъ толпачамъ, причетникамъ, бывать въ Томскѣ, то все они радушно принимались святителемъ, пользовались у него въ домѣ и содержаніемъ и самымъ пристанищемъ. И обратно въ миссію никто изъ нихъ не возвращался отъ него съ пустыми руками: обыкновенно онъ посылалъ съ ними для раздачи подвижникамъ миссіи и новоокрещеннымъ инородцамъ разное бѣлье, обувь, чай, сахаръ, чайныя чашки, столовую посуду, вилки, подрисники, чулки и тому под²⁾.

Въ то время Алтайская духовная миссіи значилась состоящею изъ двухъ станомъ (пункты мѣстопробыванія миссіонера), въ дѣйствительности же ихъ было пять съ четырьмя походными церквями. Въ составѣ ея находились: 1 протоіерей, 2 іеромонаха, 3 священника, 5 причетниковъ и 2 послушника. На содержаніе миссіи отпускалось изъ казны 571 р. 41 к. въ годъ³⁾. Трудности подвижнической жизни и дѣятельности алтайскихъ миссіонеровъ, сопряженныхъ со всевозможными лишеніями какъ въ самыхъ способахъ къ евангельской проповѣди, такъ и въ содержаніи пищей и одеждой, могли повести къ сокращенію дѣятелей миссіи, или уходу изъ нея; а это въ свою очередь „могло разстроить заведенный порядокъ дѣйствованія ея“⁴⁾. Поэтому преосвященный Пареній сталъ постепенно принимать свои мѣры къ благоустроенію Алтайской миссіи и оживленію ея просвѣтительной дѣятельности. Для усиленія средствъ онъ нашелъ благотворителей въ лицѣ Війскихъ и Томскихъ куницовъ, изъ которыхъ одни давали средства на постройки

¹⁾ Рукоп. отчетъ преосвящ. за 1856 г. л. 24 на обор.

²⁾ Со словъ современника.

³⁾ Въ арх. архіер. канц. отчетъ преосв. за 1856 г. л. 24, 1857 г. л. 573.

⁴⁾ Рукоп. отчетъ 1857 г. л. 573 на обор.

церквей, другіе доставляли разныя продовольственныя запасы, иные снабжали миссію предметами, необходимыми для перехода новокрещенныхъ инородцевъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой. 1) Въ облегченіе трудовъ миссіонеровъ онъ умножилъ число служащихъ въ ней и между прочимъ 22 февраля 1855 г. вѣднулъ въ среду ихъ новаго дѣятеля, юнаго годами и даже неопытнаго, но исполненнаго живой энергіи, неутомимой дѣятельности и безавѣтной преданности долгу и службѣ—въ лицѣ кончившаго курсъ семинаріи Михаила Андреевича *Невскаго*. 2) Но такія и другія приращенія въ предѣлахъ доступной возможности мѣри оказывались случайными и временными, но не существенными и отвѣчающими потребностямъ миссіи. Почему онъ призналъ благовременнымъ и необходимымъ дать новую и точно обоснованную прави-

1) Напр. купецъ *Кокоринъ* пожертвовалъ изъ церковь въ Урсудальскомъ станѣ 323 р. 86 к. (Рук. отчетъ 1856 г. л. 19 и 23 обор.), *И. Малковъ* донѣ съ введеніемъ въ мѣстности между Анумѣ, Мынтою и Урсудаль (л. 19 отчетъ за 1856 г.); купецъ *С. П. Петровъ*, устроилъ сообщеніе чрезъ Телешкое озеро посредствомъ двухъ большихъ лодокъ.

2) Рук. отчетъ за 1855 г. л. 11 на обор. Послѣ Преосвященный въ отчетахъ за 1855 и 1856 г. (л. 11 и 23) доносилъ Св. Синоду, что „юноша этотъ, по одному усердію къ пользѣ миссіи изъяснившій желаніе послужить ей своими трудами, сдѣлался усерднѣйшимъ и благочестивымъ содѣйствователемъ протоіерея *Ландишева* (начальника миссіи) при устройствѣ въ главномъ станѣ миссіи, Умалѣ, послѣобѣденныхъ въ праздничные дни, по звону церковнаго колокола, обученій въ училищномъ домѣ инородцевъ христіанскому благочестію въ самомъ простомъ видѣ, посредствомъ чтенія отеческихъ книгъ, житій святыхъ и др. благочестивыхъ твореній. Обученіе прерывалось совокупнымъ съ слушателями пѣніемъ изустно священныхъ псалмопѣній,—по древнему христіанскому „обычаю“. Этотъ молодой содѣйствователь начальника миссіи, занявши въ 1861 г. многотрудный постъ миссіонера, вскорѣ изучилъ языкъ алтайскихъ инородцевъ въ такой полнотѣ и владѣлъ имъ въ такомъ совершенствѣ, въ какой не зналъ и не знаетъ его ни одинъ изъ природныхъ киргизовъ. И никому другому, какъ главнымъ образомъ ему, болѣе 36 лѣтъ подвизавшемуся на Алтай съ проповѣдью евангелія, Алтайская духовная миссія обязана переводомъ многихъ священныхъ книгъ и богослужебныхъ пѣснопѣній на языкъ алтайскихъ инородцевъ.—Со словъ умершаго миссіонера изъ инородцевъ, протоіерей *Михаила Чепалова*.

лами организацию Алтайской духовной миссии такъ, чтобы дѣйствія ея и распоряженія не казались представителямъ и защитникамъ инородческаго Алтая произвольными или своекорыстными. На основаніи ходатайства его (22 апрѣля 1856 г.) состоялось ^{12 июня} ^{15 июля} 1857 г. Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода, коимъ постановлено: 1) въ видахъ успѣшнѣйшаго дѣйствованія Алтайской духовной миссии на идолопоклонниковъ и магометанъ, обитающихъ въ Томской губерніи, для обращенія ихъ въ христіанство и утвержденія обращенныхъ въ православной вѣрѣ, сверхъ существующихъ пяти станомъ въ Бійскомъ округѣ съ такимъ же числомъ походныхъ церквей, учредить еще одинъ станъ съ церковію въ Кузнецкомъ округѣ; 2) въ каждомъ станѣ имѣть миссіонера, причетника и толмача и сверхъ того одного причетника при начальникѣ для требъ письменоводства; 3) станъ подчинить вѣдѣнію начальника миссии (дальше перечисляются въ 4 пункт. его права и обязанности); 4) на случай болѣзни его, отлучекъ и другихъ подобныхъ обстоятельствъ назначить ему двухъ сотрудниковъ, старшаго для участія въ управленіи и младшаго для споспѣшествованія въ проповѣди, духовномъ надзорѣ за повокрещенными, не освобождая впрочемъ ни того, ни другого отъ общей всѣмъ миссіонерской обязанности; 5) на содержаніе миссии отпустить, согласно проекту Хозяйственнаго Управленія, 5000 руб. въ годъ въ теченіе пяти лѣтъ. ¹⁾ Положеніе это сдѣлалось нормой для дѣйствій Алтайской миссии впродолженіе до постановки миссіонерскаго дѣла въ концѣ 60-хъ годовъ на началахъ новаго миссіонерскаго устава.

Обширность Томской епархіи также причинила много заботъ энергичному святителю. Самоу дѣятельному и ревностному архіерею трудно было справиться съ ней, простиравшейся въ то время въ длину болѣе 5000 верстъ, отъ Хатангской

е) Образование новой епархіи Енисейской.

начинала много заботъ энергичному святителю. Самоу дѣятельному и ревностному архіерею трудно было справиться съ ней, простиравшейся въ то время въ длину болѣе 5000 верстъ, отъ Хатангской

¹⁾ Рукон. отчетъ 1857 г. л. 574.

церкви въ полярномъ полѣ Туруханскаго края до Алматинской церкви въ Киргизской степи на югѣ, и въ ширину отъ предѣловъ Иркутской губерніи до границъ Тобольской 1600 верстъ; т. е. Томская епархія занимала тогда площадь въ 80.000 квадратныхъ верстъ съ православнымъ населеніемъ до 942.076 душъ обоюго пола и некрещеннымъ до 148.700 д. ¹⁾ Совершал ежегодно при обзорѣнн церквей отъ 3500 верстъ до 6000, преосвященный *Паросій* однакожь не могъ побывать во многихъ мѣстахъ съ довольно густымъ населеніемъ ²⁾. Значительная часть церквей оставалась все еще не посѣщенною ни однимъ архіереемъ. „Между тѣмъ какъ многія мѣста и церкви по своему внутреннему неустройству требовали, по убѣжденію владыки, почти ежегоднаго осмотра“. „Да и по составу народонаселенія, и шесть преосвященный въ представленіи Святѣйшему Синоду, разнообразнаго и исповѣдывавшаго многія вѣры, управленіе такою епархіею сопряжено для самаго дѣятельнаго архіерея съ такими разнообразными и многосложными трудами, что усѣбное церковное благоустройеніе ея представлялось дѣломъ немалымъ. Не смотря на сама дѣятельныя мѣры къ пресѣченію раскольническаго вліянія, губельнаго для спасенія душъ человеческихъ, весьма многіе изъ православныхъ чадъ сильно зараже-

¹⁾ См. въ томъ же архивѣ представленіе преосвященнаго *Паросія* 1 января 1859 г. изъ № 1 объ образованіи Енисейской епархіи.

²⁾ Напр. въ 1855 г. весь кругъ обзорѣнн простирался на 3921½ вер. и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ осмотрѣно только 67 церквей; болѣе на пути ихъ не было, и это въ самомъ изселенномъ краѣ—горнозаводскомъ. Въ 1856 г. тоже въ теченіе двухъ мѣсяцевъ обзорѣно 72 церкви въ Енисейской губерніи; объѣздъ простирался на 3183 вер., изъ нихъ болѣе 400 вер. на плоту по р. Енисей.—Въ 1857 г. употреблено было 2½ мѣсяца, обзорѣно 66 церквей и совершено 6225 верстъ по округамъ Кузнецкому, Бійскому, Барнаульскому, Змѣиногорскому и Семипалатинской области. Въ 1858 г. въ 58 дней обзорѣно 66 церквей на пространствѣ 3135 верстъ. (Рукописн. отчеты 1855—1858).

ны духомъ раскола, чуждаются церкви и духовенства, не исполняютъ самыхъ первыхъ обязанностей христіанина—исповѣди и св. причастія. Трудно и бороться съ расколомъ, такъ какъ раскольники живутъ не только въ одиѣхъ деревняхъ, но и въ одиѣхъ и тѣхъ же семействахъ съ православными. И относительно инородческаго населенія, издавна принявшаго христіанскую вѣру, нужно сказать, что оно находится въ жалкомъ положеніи и только по документамъ числится православному; но инородцы не знаютъ ни спасительныхъ догматовъ вѣры, ни правилъ христіанской жизни,—живутъ издали отъ церквей и священниковъ и, не зная русскаго языка, они, по прежнему, находятся больше подъ дѣйствіемъ близкихъ имъ шамановъ, чѣмъ священниковъ, а число ихъ въ епархіи простирается до 79.500, именно въ Томской губерніи свыше 49.000 и въ Енисейской свыше 30.500 душъ. Опытному взору архипастырей святѣйшаго собора, заключаетъ преосвященный владыка, изъ этого общаго обзора положенія и нужды Томской епархіи не можетъ не открываться, какія и при самой многообразной дѣятельности должны встрѣчаться неодолимыя затрудненія въ благоустроеніи Томской епархіи. Если бы для приведенія ея въ желаемое благоустройство требовались со стороны управляющаго ею только усердіе, заботливость и терпѣніе, то съ этой стороны, въ надеждѣ на помощь Божію, дѣло управленія могло-бы оставаться на прежнемъ положеніи—при составѣ епархіи изъ двухъ губерній Томской и Енисейской и недавно образованной Семипалатинской области; но обширность, неустроенность, многообразныя духовныя нужды ея и необходимость безотлагательнаго употребленія дѣйствительныхъ мѣръ къ ея устройству во всѣхъ отношеніяхъ, необходимо приводятъ къ дознанному опытомъ заключенію, что управленіе Томскою паствою при такомъ положеніи вещей не можетъ привести къ желаемому благоустройству

ей². Св. Синодъ по виныио къ такимъ доводамъ преосвященнаго *Парвенія* призналъ необходимымъ уважить его ходатайство. Въ 1861 году 25 мая Высочайше повелѣно было изъ Томской епархіи выдѣлать Епископскую губернію въ особую самостоятельную епархію ¹⁾ и преосвященному повелѣно именоваться Томскимъ и Семипалатинскимъ.

Причины холодности преосвященнаго *Парвенія* къ собору.

Таковы были главнѣйшіе и жизненные интересы, поглощавшіе вниманіе, заботы и труды преосвященнаго *Парвенія*. Въ сравненіи съ ними вопросъ о достройкѣ новаго собора, особенно послѣ построенія имъ новой архіерейской церкви, ставшей по своей нарядности и относительной вѣстительности центральною для города, — былъ для него не важенъ, стоялъ въ разрядѣ самыхъ обыденныхъ. Были отчасти и особыя, немалозначущія причины такой холодности его къ собору. Кто строилъ его, какая власть вѣдала имъ и заправляла постройкой, гдѣ сосредоточивалось наблюденіе надъ дѣломъ, все это было неизвѣстно ему. Никто по соборному дѣлу не обращался къ нему, совѣтовъ и указаній у архіерея не спрашивали, о положеніи постройки ему не докладывали, словомъ обходили его. Если кому, то архимандриту *Виктору* слѣдовало бы посвящать своего архипастыря въ интересы собора, но онъ какъ то не догадывался, молчалъ. А преосвященный былъ человѣкъ съ сознаніемъ своего достоинства: хорошо понималъ права и значеніе своей власти, ревниво и оберегалъ ихъ; почему и онъ съ своей стороны проявлялъ одно непрерывное безучастіе къ положенію собора, граничащее какъ бы съ полнымъ невѣдѣніемъ печальной судьбы его. Правъ ли онъ былъ въ этомъ, судить трудно. Какъ человѣкъ дальновидный и предусмотрительный, онъ скорѣе всего считалъ несвоевременными, по наличности дѣя-

¹⁾ Богосл. Вѣсти. 1896 г. № 2 стр. 306.

телей и средствъ, какія бы то ни было попытки къ продолженію работъ. По этияъ причинамъ, а главное по замкнутому строю комитета и его полной обособленности отъ архіерея, онъ рѣшительно отказалъ комитету въ личномъ своемъ содѣйствіи къ изысканію средствъ на соборъ, когда 5 ноября 1858 г. поступило къ нему ходатайство о сборѣ пожертвованій.¹⁾ Черезъ консисторію (11 декабря 1858 г. № 1140) комитетъ получилъ слѣдующую очень рѣзкую резолюцію: „обременительную обязанность приглашенія капитальныхъ людей къ пожертвованіямъ, или къ ссудѣ на возобновленіе, или достройку кафедральнаго собора я не могу на себя принять сколько потому, что знать существенныя обязанности своей службы, а болѣе потому, что дѣйствія комитета съ начала построенія собора и до окончанія вышнихъ работъ *были для меня совершенно чужды, какъ для лица посторонняго*. Откуда комитетъ ииѣть въ виду взять взаимнообразно капиталъ, нужный для построенія, мнѣ неизвѣстно. А такъ какъ первоначальное построеніе сего храма и, по обрушеніи, возобновленіе онаго постройкою производилось и производится по желанію гражданъ г. Толька, изъясненному въ приговорахъ 23-го декабря 1842 г. и 16 ноября 1856 г., то посему эти граждане и должны изыскивать средства къ безостановочному возобновленію достройкой сего храма“²⁾. Въ резолюціи этой вылилась вся та горечь, какая накопилась на сердцѣ у преосвященнаго *Пароенія* отъ невниманія къ нему комитета.

Но если такъ холодно относился къ соборному дѣлу архіерей, зато современникъ его, губернаторъ *А. Д. Озерскій*, далекій отъ духовныхъ дѣлъ и комитета, близко принявъ къ сердцу судьбу несчастнаго храма. Какъ инженеру и

¹⁾ Смори выше стр. 209.

²⁾ Дѣло — № 85 л. 145 на оборотѣ и № 82 л. 122.

технику, реставрація его съ уцѣлѣвшими стѣнами и прочее казалась дѣломъ до наглядности несложнымъ и возможнымъ съ затратою не особенно большихъ средствъ. Поэтому, пока *Озерскій* былъ губернаторомъ въ Томскѣ, не давалъ онъ изъ за собора покоя никому: ни архіерею, ни городской думѣ, ни обществу, взявшемуся за постройку его, ни строительной комиссія, ни даже губернскаму совѣту. Такое живое участіе его въ печальномъ положеніи чуждой по обязанностямъ его постройки обизываетъ насъ познакомить читателя съ самою личностію его.

Личность Озерскаго.

Генералъ-лейтенантъ *Александръ Дмитріевичъ Озерскій* былъ однимъ изъ выдающихся по своей гуманности и дѣловитости администраторовъ въ Томской губерніи, а въ средѣ русскихъ горныхъ инженеровъ онъ выделялся и учеными своими трудами и разнообразными заслугами по горно-заводской части. По происхожденію дворянинъ Черниговской губерніи, онъ обучался въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, вынущенъ 1 янв. 1831 года на семнадцатомъ году жизни практикантомъ гит-

Александръ Дмитріевичъ Озерскій,

но награждаемый былъ кинжалью, а предъ выпускомъ малую и большую золотыми медалями. На службѣ въ корпусѣ горныхъ инженеровъ,

генералъ-лейтенантъ *Александръ Дмитріевичъ Озерскій* былъ однимъ изъ выдающихся по своей гуманности и дѣловитости администраторовъ въ Томской губерніи, а въ средѣ русскихъ горныхъ инженеровъ онъ выделялся и учеными своими трудами и разнообразными заслугами по горно-заводской части. По происхожденію дворянинъ Черниговской губерніи, онъ обучался въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, вынущенъ 1 янв. 1831 года на семнадцатомъ году жизни практикантомъ гит-

тензъ-фервалътеромъ X класса. Во время прохожденія курса онъ постоянно обращалъ на себя вниманіе учебнаго персонала своимъ неутомимымъ прилежаніемъ и серьезнымъ отношеніемъ къ занятіямъ науками. За прекрасные успѣхи неоднократно

а потому въ горномъ институтѣ *Озерскій* отличался тѣмъ же трудолюбиемъ и тою же строгою исполнительностію въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, какъ и на студенческой скамьѣ. Черезъ два года службы, на 20 году жизни, онъ получилъ уже орденъ Свѣтислава 4-й степени (нынѣ 3-й). Въ то время по распоряженію Императора Николая Павловича часто производились ревизіи горныхъ заводовъ въ Имперіи. Въ 1833 г. свѣтскій генералъ-маіоръ графъ де-Сенъ *Александръ* объѣхалъ заводы Олонецкіе и на Уральскомъ хребтѣ. Въ 1834 г. имъ же обзорѣны были горные заводы и рудники на Алтаѣ. Въ 1835 и 1836 годахъ шовъ обрѣзизованы были Олонецкіе, Уральскіе, и затѣмъ и Сибирскіе горные заводы самимъ начальникомъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ *Чевкинъ*мъ. Ни одна изъ этихъ ревизійонныхъ экспедицій не совершалась безъ участія молодого штабсъ-капитана *А. Озерскаго*. Служебныя командировки обыкновенно пріятны и занимательны, особенно въ молодые годы. Но для *Озерскаго* онѣ не были пріемлемъ самою и пріятнаго отдыха и веселыхъ развлеченій. Весь тяжелый трудъ фактическаго обследованія дѣятель горныхъ заводовъ, личнаго обзора и оцѣнки ихъ производствъ, а затѣмъ работа по письменной отчетности въ добытыхъ результатахъ, все это лежало на одномъ *Озерскомъ*. За блестящее и съ полнѣмъ знаніемъ дѣла исполненіе этихъ порученій *Озерскій* 18 апрѣля 1836 г. удостоился получить орденъ св. Анны 3-й степени. А черезъ три недѣли, 8 мая состоялось Высочайшее распоряженіе о командированіи его въ разныя египетскія государства съ спеціальною задачею ознакомиться тамъ съ постановкою мѣдныхъ горныхъ производствъ. Заграницей онъ пробылъ болѣе двухъ лѣтъ и, по возвращеніи, опредѣленъ былъ 26 января 1839 г. на учебную службу въ институтъ корпуса горныхъ инженеровъ репетиторомъ по химіи и преподавателемъ

горной статистики и минералогии. У *Озерскаго* были все главные задатки стать хорошим профессором. Это была крепкая умная голова с обширным запасом разносторонних сведений по горной части, притворенных отчасти практикою. В лице его на профессорской кафедре явилась выдающаяся ученая сила с основательною научною подготовкою, заставлявшая любителей наук воспитанников с интересом слушать живое слово молодого наставника. Будучи в последнее время инспектором института, онъ внимательно относился какъ къ учащимъ, такъ и къ учащимся и оставилъ по себѣ въ институтѣ самую хорошую память. Плодомъ его научныхъ занятий въ институтѣ былъ рядъ ученыхъ трудовъ, периодически появлявшихся на страницахъ „Горнаго Журнала“ и „Журнала минералогическаго общества“. Между прочимъ онъ перевелъ на русскій языкъ „Аналитическую Химию“ знаменитаго шведскаго ученаго *Берцелиуса*. Сочиненіе это сдѣлалось настольною книгою у каждаго инженера, занимавшагося химическими разложеніями ¹⁾. Но крупнымъ вкладомъ его въ науку было изданіе въ русскою переводѣ классическаго сочиненія извѣстнаго англійскаго геолога *Мурчисона* „Геологическое описаніе Европейской Россіи и хребта Уральскаго“. Книга эта не была простымъ дословнымъ переводомъ оригинала. *Озерскій* дополнилъ *Мурчисона* свѣдѣніями, приобретенными имъ при осмотрѣ съ *Чевкинѣмъ* и *Альдемондомъ* заводовъ на Алтаѣ и въ Европейской Россіи. Трудъ по изданію *Мурчисона* въ свое время былъ очень полезенъ для горной науки, да и для *Озерскаго* оказался безпользнымъ: за „особые труды по переводу на русскій языкъ *Мурчисона*“ ²⁾, онъ 6 декабря 1849 г. получилъ

¹⁾ Нов. Время 1880 г. № 1645, 26 сентября. Голосъ 1880 г. № 263, 23 сентября. И со словъ горныхъ инженеровъ Н. А. Бастргина, П. И. Богданова, Е. Б. Проня и др.

²⁾ Формулъ списокъ о службѣ и достоинствахъ *Озерскаго* въ архивѣ горнаго прав. въ Барнаулѣ. Дѣло № 5325 за 1860.

Высочайшій подарокъ по чину. Какъ выдвинувшійся своими учеными заслугами, инспекторъ Озерскій 13 января 1850 г. назначенъ былъ на свойственный его склонностямъ постъ, членомъ въ ученый комитетъ корпуса горныхъ инженеровъ. Но почему-то не дали ему потрудиться здѣсь, какъ слѣдуетъ. Наука и служба не всегда ладятъ между собою. Скоро изъ ученаго комитета (5 августа 1850 г.) перевели его въ управленіе для занятій дѣлами чисто практическаго свойства. Въ теченіе почти семи лѣтъ полковникъ Озерскій измѣряетъ большія пространства имперіи, разбѣзжая по разнымъ горнымъ и негорнымъ, естественнымъ и возвышеннымъ мѣстностямъ съ цѣлью открытія или обследованія мѣсторожденія рудныхъ площадей, или для приведенія (поставки) производствъ на нѣкоторыхъ горныхъ заводахъ въ условія, соответствующія указаніямъ современной науки. Такъ съ 7 іюля 1852 г. до октября 1853 г. онъ прожилъ на Нерчинскихъ горныхъ заводахъ, гдѣ, занимаясь все время разскриваніемъ мѣтеъ, содержащихъ руды, состоялъ предсѣдателемъ вновь организованной по этому дѣлу развѣдочной комиссіи. Съ отдаленнаго востока въ слѣдующемъ году Озерскій перенесъ свою дѣятельность сперва въ Лифляндскую губернію для обозрѣнія мѣсторожденій свинцовыхъ рудъ, а потомъ въ благодатные края южныхъ странъ Россіи, въ землю войска Донскаго, въ губерніи Екатеринославскую, Саратовскую, Казанскую и проч. для опредѣленія достоинства открытыхъ въ прилегающихъ къ Волгѣ мѣстностяхъ иностранцемъ *Жофріо* желѣзныхъ рудъ. Съ 1856 г. онъ участвуетъ въ качествѣ члена въ комиссіи, Высочайше учрежденной для обренизованія опекунскаго управленія горнозаводскимъ ижѣніемъ *Шенелевымъ*. Всѣ такія порученія, требовавшія серьезно-научной подготовки и практически дѣловой ослѣдомленности, исполнены были Озерскимъ, какъ записано въ формулярѣ о его службѣ и достоинствахъ, „добросовѣстно и съ совершенною отчетливостію въ дѣйствіяхъ“ и списали ему Высочайшія награды до

Владимира 3 ст., прибавку 600 р. къ жалованью и выраженіе особаго Монаршаго благоволенія.

Губернаторство Озерскаго. Въ концѣ 1857 г. Озерскій наконецъ разоцался навсегда съ своею кочевой односторонней дѣятельностію и достигъ служебнаго при- ставища, болѣе тихаго и покойнаго. Высочайшимъ приказомъ 1-го ноября повелѣно было ему стать главнымъ начальникомъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ и Томскихъ гражданскихъ губернаторомъ. Въ лицѣ Озерскаго губернія и заводы получили администратора дѣятельнаго, съ широкимъ взглядомъ на вещи, опытнаго, а главное передоваго и современнаго. Какъ горный начальникъ, онъ особенное вниманіе обращалъ на усовершенствованіе горнозаводскихъ производствъ на Алтаѣ. Такъ при немъ начали употребить каменный уголь для плавки убогихъ серебряныхъ рудъ въ Салаирѣ; на этомъ же горючемъ матеріалѣ основано при немъ пудлингованіе желѣза въ Гурьевскомъ заводѣ ¹⁾. Наряду съ этимъ онъ поощрялъ молодыя силы своихъ инженеровъ къ самостоятельной дѣятельности въ вышедшей на долю каждаго сферѣ: къ открытію новыхъ золотыхъ приисковъ, къ вахожденію новыхъ мѣсторожденій тѣхъ или другихъ рудъ. Результатомъ такихъ его дѣйствій было между прочимъ открытіе мѣднаго рудника „Чудакъ“ ²⁾.

Сниженіе пер- ваго органа печати въ губерніи. За дѣла по управленію губерніей онъ принялся во второй половинѣ марта 1858 года. Въ то время вступили во второй годъ существованія Томскія губернскаго вѣдомости. Это былъ первый печатный органъ въ губерніи и по недавности возникновенія представлялъ изъ себя нѣчто щедущее и слабое, со-

¹⁾ Нов. Вр. 1880 г. № 1646, 26 сент.

²⁾ „Нов.“. Вр. 1880 г., 26 сент. „Голосъ“ 23 сент.

стоялъ изъ одной официальной части ¹⁾. Озерскій, какъ человекъ мысли и науки, вскорѣ по вступленіи въ должность рѣшился сообщить ему живленость и придать по возможности научный и отчасти современный интересъ. По его распоряженію, редакция вѣдомостей обратилась ко всѣмъ губернскимъ учреждениямъ и всѣмъ болѣе или менѣе образованнымъ лицамъ съ слѣдующимъ приглашеніемъ, сохраняющимъ, по солидности и широтѣ программы, свое научное и живое значеніе и до настоящаго времени.

„Въ издаваемыхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, говоритъ редакция, неофициальная часть должна (по прил. къ 648 ст. т. II по XVI прод.) содержать въ себѣ извѣстія и статьи всякаго рода, относящіяся болѣе или менѣе до мѣстности: свѣдѣнія географическія, топографическія, историческія, археологическія, статистическія, этнографическія и проч.,—о чрезвычайныхъ явленіяхъ и происшествіяхъ въ губерніи, явленіяхъ метеорологическихъ и сельскомъ хозяйствѣ, урожаѣ, промыслахъ, торговлѣ, фабрикахъ, ярмаркахъ, рынкахъ, некрологи извѣстныхъ въ губерніи лицъ и другія. Принимая въ соображеніе, что на такомъ огромномъ пространствѣ, какое занимаетъ Томская губернія, и въ такомъ разнообразномъ по происхожденію населеніи, въ которое, такъ сказать, слилась значительная часть Европы и Азіи, много находится матеріаловъ неизвѣстныхъ, но замѣчательныхъ не только для жителей Россіи, но и самой Сибири,—редакция искренно желала бы ознакомить своихъ читателей со всѣмъ тѣмъ, что есть въ губерніи болѣе или менѣе замѣчательнаго, но только не разработанаго еще трудолюбивыми особами и не вошедшаго въ составъ ни одного періодическаго изданія. Однакожъ такое желаніе редакціи губернскихъ вѣдомостей не можетъ осуществиться иначе, какъ съ помощію просвѣщенныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ, которые бы, устранивъ отъ себя всякую мысль отъ критическихъ сужденій о статьяхъ или сообщен-

¹⁾ Экземпляръ ихъ за 1857 г. находится въ архивѣ Томск. гор. управл.

нихъ, имѣли въ виду одну пользу общую и, не стѣняясь ничѣмъ, привезли въ редакцію всякія извѣстія о хорошо извѣстныхъ имъ предметахъ, заслуживающихъ вниманія публики, будучи вполне увѣрены, что редація никогда не позволитъ себѣ употребить ихъ во зло. Почему редація проситъ изъ соревнованія къ усилѣннѣмъ просвѣщенію и приглашаетъ всѣхъ къ собиранію и сообщенію ей общественныхъ свѣдѣній по вышеназваннымъ и другимъ замѣчательнымъ предметамъ. Священникамъ, какъ людямъ по обязанностямъ своимъ часто посѣщающимъ мѣстность своихъ приходоу, болѣе всѣхъ доступно познаніе того, что находится достопримѣчательнаго въ ихъ обширной округности,—присовокупляя, что въ изложеніи свѣдѣній они не должны стѣняться способами выраженія ихъ; пусть только описываютъ ихъ столь возможно вѣрнѣе и подробнѣе; и еслибы встрѣтилась необходимость въ нѣкоторомъ исправленіи неправильностей слога или выраженій, недопускаемыхъ цензурою, то редація охотно приметъ эту обязанность на себя, не присвоая однакожь себѣ составленія сообщенныхъ ей статей, которыя будутъ печататься отъ имени составителей ихъ, г.г. сотрудниковъ, и всегда примутся съ благодарностію¹⁾.

Преосвященный *Наросій* и самъ держался тѣхъ же воззрѣній на значеніе мѣстной газеты, какъ и губернаторъ Озерскій. Почему отъ съ полнымъ сочувствіемъ отвесилъ къ приглашенію редакціи и предложилъ всѣмъ священнослужителямъ епархіи сообщать ей всякія общепользныя свѣдѣнія. Это было одно изъ перыхъ распоряженій Озерскаго.

Характеръ управленія. Проводя самъ все время въ занятіяхъ, Озерскій, какъ губернаторъ, требовалъ того же и отъ другихъ. Онъ былъ требователенъ и выскателемъ, но въ то же время не былъ суровъ и жестокъ; умѣлъ растворять свои вѣнчики, недовольство милостями и сни-

¹⁾ Архивъ архіер. канц. Д. 1858 г. съ указами консисторій.

схожденіемъ. Вездѣ и на все обращать онъ серьезное вниманіе. Разъ усмотрѣвъ гдѣ нибудь непорядокъ, бездѣйствіе властей, или апатичное отношеніе къ дѣлу, онъ не забывалъ этого и безъ вниманія не оставлялъ, но принималъ, хотя и не тотчасъ, серьезныя мѣры къ устраненію неправильностей, или унорядоченію той или другой части управленія. И въ этомъ случаѣ онъ былъ неотвязчивъ. Отдѣлаться отъ него чѣмъ нибудь, или какъ нибудь было немиллико. Невыносъ оттижекъ и не теряя канцелярскихъ проволочекъ, онъ былъ строго настойчивъ въ исполненіи своихъ требованій. Поэтому нимъ онъ казался тяжелымъ, придирчивымъ и взыскательнымъ. Интеллигентный классъ и чиновники немиллико побаивались его и держали себя настороже. Зато среди непривилегированныхъ сословій онъ пользовался довѣріемъ и нѣкоторымъ расположеніемъ. Вообще Озерскій оставилъ по себѣ и на Алтай и въ Томскѣ добрую память ¹⁾.

Отдѣленіе горнаго управленія отъ гражданскаго.

Озерскій былъ послѣднимъ губернаторомъ, соединившемъ въ своемъ лицѣ и званіе главнаго начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ. Съ 1864 г., когда освобожденное отъ обязательнаго труда горнозаводское населеніе излито было окончательно изъ вѣдомства горнаго начальства и подчинено общему гражданскому управленію, должности Томскаго губернатора и начальника Алтайскихъ заводовъ, соединенныя съ 1822 г. въ одномъ лицѣ, отдѣлены были одна отъ другой ²⁾. Озерскій не пожелалъ служить больше въ Томскѣ, или Барнаулѣ, и весьма понятно почему. Послѣ того положенія, какое онъ занималъ здѣсь до полнаго введенія крестьянской реформы, оставаться ему на той или другой должности съ значительно урѣзанными правами и съ болѣе

¹⁾ Со словъ современниковъ.

²⁾ Крат. истор. въ Алт. окр. С.-П. 1897 г. страница 39 и д. См. выше стр. 33 примѣчаніе.

суженною властію и даже съ потерей права заступать въ отсутствіе генераль-губернаторовъ, ихъ мѣсто въ совѣтѣ главнаго управленія Западной Сибири въ г. Омскѣ, было какъ-то неподходяще, жутко). Другой должности, которая соотвѣтствовала бы какъ по положенію, такъ и по объему правъ и власти въ провинціи не было. И Озерскій не нашелъ другого выхода, какъ причислиться въ главному управленію корпуса горныхъ инженеровъ (5 января 1864 г.). Состоитъ здѣсь членомъ и принимая участіе въ дѣлахъ управленія, онъ свободное время посвящаетъ любимымъ своимъ занятиямъ—науку. Въ 1867 году Минералогическое общество издало его сочиненіе: „Очеркъ геологіи, минеральныхъ богатствъ и горнаго промысла Забайкалья“ и по вѣнчанію къ его трудамъ на пользу науки избрало его своимъ почетнымъ членомъ.

Имѣя кокандорскій крестъ ордена Франциска 1-го, пожалованный за что-то Невшолитавскимъ королемъ, Озерскій за „отличные труды по управленію Алтайскими заводами“ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ 23 апрѣля 1861 г. ордемомъ св. Анны 1-й степени и въ томъ же году въ награду за труды по крестьянской реформѣ получалъ золотую медаль ¹⁾.

Г л а в а VII.

Новый комитетъ.

Участіе Озерскаго въ дѣлѣ построения собора.

Когда въ ноябрѣ 1858 г. ²⁾, поступило къ губернатору Озерскому ходатайство комитета о содѣйствіи въ изысканіи средствъ, то онъ отнесся къ нему со всею серьезностію. Преосвященный, какъ мы видѣли, не долго думая, категорически отказалъ

¹⁾ Арх. Главн. Упр. Алт. окр.; дѣло 1858 г. № 5355. Формуляръ о службѣ и достоинствахъ главы мѣст. Алт. горн. заводовъ и Том. гражд. губернгенераль-мѣюра Озерскаго, л. 1—11, 1860 г. № 5521. л. 6—12, 1861 г. № 5621 л. 1—16, 1862 г. № 5599 л. 1—12 и 1864 г. № 5633, л. 1—13.

²⁾ 7 числа за № 1441. Д. № 36 л. соб. ком.

помогать въ сборѣ денегъ. Озерскій предварительно ознакомился со всѣмъ ходомъ соборнаго дѣла, изучилъ его съ самаго начала, и затѣмъ вникнувъ въ дѣйствія комитета, на который возложена постройка зданія, онъ нашель, что „последній учрежденъ на совершенно ложныхъ началахъ“ ¹⁾. Почему въ видахъ содѣйствія успѣху такого важнаго дѣла, какъ построение собора, онъ рѣшился перевернуть все дѣло, дать ему другую болѣе рациональную постановку.

**Собрание гра-
данъ 1 марта
1859 г.**

По его распоряженію приглашено было 1 марта 1859 г. въ залу общественаго собранія купеческое, мѣщанское и цеховое общества. На собраніе прибылъ и самъ онъ съ преосвященнымъ *Паросіемъ*. Изъяснивъ собравшимся представителямъ города всѣ обстоятельства дѣла по построению собора, Озерскій заявилъ, что изъ соборнаго капитала въ настоящее время за произведенными расходами находится на лицо только 3063 р. 60 к. Эта весьма ограниченная сумма не представляетъ никакой возможности приступить къ заготовленію нужныхъ матеріаловъ и къ производству работъ. Для управленія дѣлами по построению собора, съ соизволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, былъ учрежденъ изъ назначенныхъ со стороны городского общества и епархіальнаго начальства лицъ подъ предѣлительствомъ архимандрита Томскаго Алексіевскаго монастыря комитетъ, и о порядкѣ внутренняго управленія и образѣ дѣйствій сего комитета хотя и дана была ему отъ бывшаго въ 1843 г. Томскаго гражданскаго губернатора, генералъ-маіора *Татаринова* инструкция съ предоставленіемъ права въ случаѣ нужды просить содѣйствія и наставленія начальника губерніи, но никакому надзору за его дѣйствіями и контролю комитетъ подчиненъ не былъ и потому дѣйствовалъ по собственному своему усмотрѣнію, не отдавалъ никому отчетности въ

¹⁾ Дѣло—№ 36 л. 64 и далѣе.

своихъ распоряженіяхъ и употребленіи состояннаго въ его вѣдѣніи капитала, образовавшагося изъ добровольныхъ пожертвованій въ количествѣ къ 1 марта 1859 г. 148.882 р. 65 к. Изъ нихъ комитетомъ употреблено на расходы 145.519 р. 5 к., остается на лицо только 3063 р. 60 к. Желая принять участіе въ этомъ дѣлѣ и содѣйствовать съ своей стороны осуществленію предложенія общества въ сооруженіи кафедральнаго собора, какъ дѣла богоугоднаго,—не говоря уже о томъ, что воздвигаемое зданіе будетъ служить украшеніемъ всего города,—онъ, губернаторъ, предлагаетъ городскому обществу изыскать средства къ окончанію постройки собора, и съ своей стороны полагать бы существующій нынѣ комитетъ закрыть; для разсмотрѣнія же его дѣйствій за все время существованія и для повѣрки или учета денежнаго капитала избрать со стороны городского общества особыхъ довѣренныхъ лицъ, изъ коихъ и составить комиссію. А между тѣмъ для дальнѣйшаго дѣйствія по построенію собора учредить новый комитетъ подъ предѣлательствомъ преосвященнаго *Пароенія*, епископа Томскаго и Енисейскаго, изъ четырехъ лицъ отъ общества по выбору его, заслуживающихъ полнаго довѣрія и уваженія, въ каковомъ вновь учрежденномъ комитетѣ и онъ готовъ принять на себя званіе вице-президента и содѣйствовать всѣми завѣсящими отъ него мѣрами къ скорѣйшему сооруженію собора¹⁾. Преосвященный съ своей стороны сдѣлалъ обстоятельныя разъясненія обществу объ издержкахъ, произведенныхъ комитетомъ за все время на постройку собора²⁾. Томское городское общество, съ чувствомъ глубокаго уваженія выслушавъ предложеніе его превосходительства, отозвалось, что оно и съ своей стороны находитъ необходимымъ подвергнуть надлежащему контролю дѣйствія комитета по построенію

1) Дѣло—№ 36 л. 41—45.

2) Дѣло—№ 36 л. 64 изъ донесенія губернатора генер. губернатору 20 мая 1859 года.

собора и признаетъ нужнымъ тотъ комитетъ закрыть и вмѣсто него учредить новый и въ члены сего комитета убѣдить покорнѣйшею просьбою вступитъ отъ общества коллежскаго совѣтника *И. Д. Асташева*, почетныхъ гражданъ *Степана Елор. Сосулина*, *Феодота Силыча Толкачева* и макарьевскаго первой гильдіи купца *Александра Семеновича Калинина-Шушляева*. Причемъ общество, принося душевную благодарность г. Томскому гражданскому губернатору за изъявленную имъ готовность быть вице-президентомъ во вновь открытомъ комитетѣ, обратилось къ преосвященному *Пароснію* съ покорнѣйшею просьбою принять на себя званіе президента того комитета, на что его преосвященство и изъявилъ свое согласіе¹⁾. Обо всемъ этомъ составлено было постановленіе за подписью 20 купцовъ и 107 мѣщанъ; первыми же подписали постановленіе преосвященный *Паросній* и генералъ-майоръ *Озерскій* ¹⁾).

Пока должность губернатора занимали лица изъ горныхъ инженеровъ, они бывали въ Томскѣ большею частію наѣздами, жили не долго. Барнаулъ съ горнымъ округомъ, какъ центръ горнозаводскаго управленія и родной имъ по своей специальности, былъ ближе къ ихъ сердцу, чѣмъ монотонный, коммерческій Томскъ. Тамъ для жительства былъ у нихъ свой роскошно-обставленный и прекрасно-содержимый дворецъ, для пріятнаго отдыха въ часы досуга—большое общество образованныхъ горныхъ инженеровъ, ученыхъ докторовъ, талантливыхъ техниковъ, людей все развитыхъ, съ художественнымъ вкусомъ, жившихъ въ изысканной богатой обстановкѣ, открыто, широко, умѣвшихъ и свободное отъ дѣлъ время проводить весело, шумно, но всегда благородно. Здѣсь, въ тогдашнемъ Барнаулѣ, губернаторы были какъ бы у себя дома, въ своемъ родномъ кругу, украшенномъ утонченною изысканностію въ

1) Ibid л. 41—45. Дѣло № 36 л. 45.

пріемахъ, обращеніи, угощеніи: тогда Барнаульское общество инженеровъ блестяло современною роскошью дорогихъ, шелковыхъ парадныхъ, шикарныхъ выѣздовъ ¹⁾, игривою веселостію живыхъ бесѣдъ, происходившихъ почти всегда и вездѣ на разныхъ языкахъ, русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и пр. Почему и не тнуло *Белеровъ, Тамириновыхъ, Аносовыхъ, Бекмановъ* въ Томскъ, городъ по преимуществу кувеческій, разношерстный и случный по правамъ и обычаямъ. Такъ и *Озерскій*.

Результаты собранія I-го марта. Оборудовать 1 марта въ общемъ собраніи городского общества соборное дѣло, Озерскій порѣшилъ съ преосвященнымъ *Нароеніемъ* производить въ лѣто 1859 г. работы хотя самыя необходимыя и не въ большомъ размахѣ и затѣлъ векорѣ, въ томъ же мартѣ, ука- тилъ къ своимъ, въ Барнаулъ. Въ его отсутствіе никто не позаботился о приведеніи въ исполненіе постановленія городского общества объ избраніи членовъ въ ревизіонную комиссію и соборный комитетъ, настоять на этомъ было некому. Намѣченныя же на собраніи лица въ комитетъ и ревизіонную комиссію по разнымъ причинамъ отказались отъ принятія на себя званія членовъ ²⁾. Тѣмъ не менѣе дѣло стройки отъ этого не остановилось.

Преосвященный *Нароеній*, изъявивъ согласіе быть президентомъ въ комитетѣ, 5-го же марта 1859 года приказалъ архимандриту *Виктору* представить къ нему книги и всѣ состоящія въ наличности въ комитетѣ деньги и объявить послѣднему, что съ перваго апрѣля и деньгами и дѣлами будетъ распоряжаться онъ самъ ³⁾.

1) Въ іюль 1868 г., сидя на бульварѣ въ Барнаулѣ въ интеллигентной компаніи, знавшей хорошо и Томскъ, мы исчислили: въ Барнаулѣ имѣются кареты въ 22-хъ домахъ, а въ Томскѣ только въ 6-ти, но Барнаулъ въ это время былъ далеко не тотъ по блеску и роскоши, какъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, когда, по преданію, бѣлые для чистки посмалось въ Парижъ, приданое дочерямъ вышесмалось изъ Петербурга или того же Парижа. *Амторъ*.

²⁾ Дѣло—№ 36 л. 64.

³⁾ Дѣло—№ 4/4 л. 50—51.

Такъ и было. Всѣ работы въ лѣто 1859 г. производились подъ его наблюдениемъ; обо всемъ докладывалось ему и все дѣлалось съ его разрѣшенія, или по его распоряженію; онъ даже „руководилъ въ главномъ направленіи самого архитектора *Набалова*“¹⁾. Старый комитетъ фактически не существовалъ болѣе, исполнителемъ велѣній и указаній преосвященнаго былъ одинъ архимандритъ *Викторъ*. Такимъ образомъ въ 1859 году соборъ строился однимъ преосвященнымъ *Пароеніемъ*, безъ содѣйствія или участія какого-либо комитета.

Работы 1859 г. По небольшому запасу средствъ и работы въ 1859 г. произведены были лишь главныя и возможныя: закончена была въ подвальномъ помѣщеніи кладка бута, столбовъ, сводовъ, стѣнъ; въ самомъ же храмѣ подведена кирпичемъ та стѣна подъ сѣверными хорами, изъ-за которой въ 1850 г. у комитета вышли одніе непріятности съ строительною комиссіею. Израсходовано было 11.779 р. 67½ к.; въ 18 октября осталось въ наличности только 435 р. 93 к.²⁾ Можно ли было помышлять о продолженіи какихъ либо работъ въ будущемъ году по достройкѣ храма? Но генералъ *Озерскій* не смущался скудостію средствъ.

Новыя мѣтропріятія Озерскаго. Главное Управленіе Западной Сибири съ того времени, какъ въ іюль 1857 г. разрѣшено было достраивать на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ соборъ въ Томскѣ, не переставало время отъ времени требовать отъ Томскаго губернатора донесеній о ходѣ дѣла по достройкѣ собора. Два такихъ настоянія поступили въ апрѣль 1859 г.³⁾ Интересовался положеніемъ строящагося храма главнымъ образомъ самъ генералъ-губернаторъ *Густ. Христ. Гасфордъ*. Требовалось поэтому донесеніе обстоятельное и подробное. Озерскій не

1) Дѣло—№ 36. л. 48, 52.

2) Дѣло—№ 36. л. 65.

3) Дѣло—№ 36 л. 46.

любилъ полагаться въ подобныхъ случаяхъ на редакцію подчиненныхъ. Онъ самъ выкалъ въ дѣла и передѣлывалъ по своему изготовленные ему для подписа бумаги и донесенія. Такая привычка и серьезность ожидаемаго отъ него въ Омскѣ донесенія заставили его прибыть въ маѣ изъ Барнаула въ Томскъ. Донося, за отсутствіемъ генералъ-губернатора, председательствующему въ совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири о ходѣ дѣла постройки собора, онъ не скрылъ, что скорый отъѣздъ его въ мартѣ въ г. Барнаулъ воспрепятствовалъ приведенію въ исполненіе принятыхъ обществомъ 1 марта по его предложенію мѣръ къ успѣшной и скорой достройкѣ собора и добавилъ, что въ предстоящую осень онъ надѣется болѣе упрочить дѣло сооружаемаго храма и вмѣстѣ съ тѣмъ взять на себя въ обязанность, по мѣрѣ надобности, и впредь доносить генералъ-губернатору о ходѣ дѣла¹⁾. После этого Омскій волей неволей долженъ былъ еще крѣпче приняться изъ-за собора за городское общество, взявшееся выстроить его.

1-го ноября 1859 года онъ пишетъ неправящему должностъ городского головы *Гаврилу Ивановичу Елисейву*: „забочиваясь окончаніемъ строящагося въ Томскѣ кафедральнаго собора во имя св. Троицы, я, по соглашенію съ преосвященнымъ *Пароніемъ*, епископомъ Томскимъ и Енисейскимъ, въ мартѣ мѣсяцѣ с. г. приглашалъ членовъ административнаго городского общества собраться въ залу общественнаго собранія для изысканія средствъ и источниковъ, нужныхъ къ окончанію упомянутаго храма Господня; но къ сожалѣнію моему, въ назначенный для сего день большая часть изъ лицъ, имѣющихъ значеніе по капиталамъ, или владѣемымъ, и по положенію, занимаемому ими въ обществѣ, не явилась. Имѣя намѣреніе вновь назначить собраніе общества для упомянутой выше цѣли въ 19 число сего ноября, я, независимо распоряженія къ оповѣщенію объ этомъ членовъ городскихыхъ сословій, покорнѣйше прошу Васъ, мил. госуд.,

¹⁾ Дѣло—№ 36 л. 50—53.

обязать подписками проживающих въ Томскѣ купцовъ и мѣщанъ о явкѣ въ означенный день въ залу общественнаго собранія, представивъ имъ реестръ поминутыхъ лицамъ“¹⁾). Одновременно губернаторъ обязать полиційместера пригласить въ залу собранія всѣ классы городского общества, не исключая и чиновниковъ, въ особенности владѣющихъ въ Томскѣ домами, такъ какъ цѣль собранія есть дѣло общественное“²⁾).

**Общее собраніе
городского обще-
ства 19 ноября
1859 г.**

19 ноября въ 7 часовъ вечера состоялось въ назначенномъ залѣ многочисленное собраніе гражданъ. Явились и на этотъ разъ сюда преосвященный и губернаторъ. Открывъ собраніе, губернаторъ обрисовалъ живыми красками гражданамъ то печальное положеніе, въ какомъ находится постройка соборнаго храма, долженствующаго, помимо своей высокой цѣли, служить и украшеніемъ города, и въ заключеніе предложилъ имъ теперь же избрать членовъ въ новый комитетъ съ тѣмъ, чтобы на нихъ же возложена была и повѣрка дѣйствій прежняго комитета. Преосвященный *Паросній* съ своей стороны старался убѣдить гражданъ поддержать общепользное и богоугодное дѣло постройки собора, принятое ими по своему желанію и пригласить всѣхъ къ подпискѣ³⁾).

Образованіе новаго соборнаго комитета и внутренняя организація его.

Членами въ комитетъ избраны были титулярный совѣтникъ *Александръ Васильевичъ Квятковскій* и купцы *Гавріилъ Ипатьевичъ Елизеевъ*, *Димитрій Ивановичъ Теушковъ* и *Иванъ Ивановичъ Скворцовъ*. Дѣйствія свои новый комитетъ во главѣ съ президентомъ и вице-президентомъ открылъ 19 декабря 1859 г. составленіемъ новой ин-

¹⁾ Дѣло— № 36 л. 72 и 77.

²⁾ Ibid. л. 77 и 78.

³⁾ Тамъ же л. 94 и 95.

струкціи ¹⁾). Въ инструкціи этой точно опредѣлены были права и обязанности каждаго члена. На *А. В. Калитковскаго* возложена казначейская часть; сборъ денегъ и пожертвованій и вообще изысканіе средствъ поручено *Г. И. Елизьеву*; *Д. И. Теикову* предоставлено заготовленіе матеріаловъ, заключеніе съ подрядчиками контрактовъ съ выдачею задатковъ до 150 р.; при чемъ въ помощь данъ ему избранный городскимъ обществомъ въ смотрители и пріемщики матеріаловъ Томскій мѣщанинъ *Оловяшниковъ*; *И. И. Скворцовъ* обязанъ былъ нанимать нужныхъ для работъ людей и имѣть надзоръ за явкою ихъ на работы. На этомъ же засѣданіи архитектору разрѣшено пригласить изъ внутреннихъ россійскихъ предѣловъ одного или двухъ десятниковъ для каменныхъ работъ.

Донесеніе генераль-губернатору и отвѣтъ его.

Объ открытіи и составѣ комитета, объ извѣщенныхъ въ распоряженіи его денежныхъ средствахъ и о принятыхъ къ продолженію собора мѣраxъ заключено было довести чрезъ вице-президента генераль-губернатору Западной Сибири: „ибо, по словамъ журнала, Его Высочайшее изволитъ принимать въ сямъ дѣлѣ искреннее участіе“. Въ донесеніи своемъ вице-президентъ *Озерскій* (отъ 31 декабря 1859 г. за № 4380) между прочимъ добавилъ, что комитетъ располагаетъ всего 899 руб. 49 коп. и 5965 р., подписанными на собраніи 19 ноября, каковыя суммы обезпечиваютъ работы только 1860 г. ²⁾).

Генераль-губернаторъ, генераль отъ инфантеріи *Густавъ Христіановичъ Гасфордъ* дѣйствительно интересовался соборнымъ дѣломъ въ Томскѣ. Онъ тотчасъ же отвѣтилъ на донесеніе губернатору. „Разсмотрѣвъ представленіе вашего превосходительства о ходѣ работъ по сооруженію въ Томскѣ кафедральнаго собора, имѣю честь выразить вамъ, милостивый государь, что я душевно радъ успѣшному приступу къ этому святому дѣлу, столь не-

¹⁾ Дѣло—№ 46, л. 1—5. журн.

²⁾ Д. соб. ком. № 36 л. 66 на обор.

обходимому и обязательному для всѣхъ прихожанъ Томской епархіи. Окончателное сооруженіе этой церкви при столь ревностномъ и усердномъ участіи нашего превосходительства и преосвященнаго *Парвенія* будетъ актомъ примиренія Промысла съ виновными, допустившими прежніи погрѣшности въ постройкѣ этого храма и напрасную растрату денегъ, прежде собранныхъ для сей постройки, и призоветъ на жителей Томской епархіи благословеніе и благодать Всевышняго. Душевно благодарю ваше превосходительство за всѣ наши распоряженія по сооруженію кафедральнаго собора и приобрѣтенный уже въ семъ богоудобномъ дѣлѣ усиліяхъ и ожидаю съ радостію по столь хорошему началу скорого и желаннаго окончанія. Давъ въ 1852 г. первый мысль о непрежнемъ возобновленіи этого храма и движеніе этому дѣлу, я горячо сочувствую и слѣжу за послѣдовательнымъ приведеніемъ этой мысли въ исполненіе; и былъ бы счастливъ, если бы пришлось увидѣть это дѣло оконченнымъ во время управленія моего Высочайше вѣреннѣмъ краемъ и принести молитву въ этомъ прекрасномъ храмѣ¹⁾.

Выраженныя въ письмѣ генералъ-губернаторомъ *Г. Хр. Гасфордомъ* чувства пріятнаго удовольствія вызваны были, повидимому, самими отрадными фактами: губернаторъ и архіерей стали во главѣ предпріятія при самомъ живомъ участіи къ нему; сформированъ былъ другой, новый комитетъ изъ лучшихъ гражданъ и на новыхъ рациональныхъ началахъ; въ комитетности строителя—архитектора почти никто не сомнѣвался; о средствахъ, повидимому, не особенно безпокоились. Генералъ-губернатору еще раньше донесено было, что „съ возобновленіемъ постройки собора при новомъ комитетѣ подѣ учетохъ болѣе строгимъ и правильнымъ могутъ открыться неожиданные источники“²⁾. „Коллежскій

¹⁾ Д. соб. ком. № 36 л. 67. 15 января 1860 г. № 96.

²⁾ Представл. губер. отъ 20 мая 1859 г. № 2534). Д. № 36 л. 53.

совѣтникъ И. Д. Асташевъ, писалъ Озерскій Гоофорду, пожертвовавшій въ 1859 г. до 5000 р., и въ настоящемъ случаѣ выразилъ готовность поддержать богоугодное дѣло, вызвавшись предоставить на первый разъ для работъ въ 1860 году 5000 р.¹⁾ Словомъ, дѣло поставлено было на прочныхъ основаніяхъ; успѣхъ постройки обезпеченъ былъ и препятствій, повидимому, не должно бы было ни откуда.

Г л а в а VIII.

Конецъ работамъ по реставраціи.

Причины неуспѣшности въ работахъ.

Работы, начатыя въ маѣ, предположили закончить къ октябрю и вывести въ храмѣ четыре главныхъ устоя до трибуны на 9 саж. въ высоту, четыре большихъ арки между ними, сложить на нихъ четыре наруса подъ трибуну, восемь малыхъ арокъ изъ устоевъ на стѣны и боковые своды. На всю эту кладку съ устройствомъ лѣсокъ, стремяннокъ, на заготовку нѣкоторыхъ матеріаловъ и на жалованье рабочимъ въ числѣ 130 человекъ строитель потребовалъ отъ комитета приготовить 34.000 руб.²⁾ Но работы шли у *Набалова* далеко не съ такою правильностію и скоростію, какъ раньше у энергичнаго и распорядительнаго *Дьева*, какъ теперь предполагалось комитетомъ и какъ ожидали граждане, заинтересованные успѣшностію постройки. Записало это отъ многихъ причинъ, неблагоприятно сложившихся для несчастнаго Троицкаго собора.

Избранный думою въ смотрители къ собору хѣщанинъ *Оловянинниковъ* оказался человекомъ безпечнымъ и недѣятельнымъ. Къ занятіямъ въ соборѣ онъ являлся неаккуратно, на переключкахъ

¹⁾ Д. № 36 л. 66.

²⁾ Дѣло—№ 36. л. 69 и на обор. Заявл. 15 окт. 1859 г. № 38.

рабочих по утрамъ и вечерами почти не бывалъ; приѣзжа матеріаловъ производилась силою и рядомъ не имъ, а парадчиками, или приващиками члена комитета *Д. Н. Тецкова*; онъ даже не зналъ, сколько и какого матеріала находится при соборѣ ¹⁾. Отчасти проеходило все это отъ недостатка должнаго за нимъ контроля. Въ іюлѣ уволили его и пригласили на его мѣсто прежняго, распорядкаго казака *Стрижнева* ²⁾.

Новый комитетъ, на который возлагалось такъ много свѣтлыхъ надеждъ, оказался не лучше, если не хуже прежняго, леваньевскаго. Онъ не былъ живымъ, самостоятельнымъ органомъ, не давалъ уже, какъ старый комитетъ, извѣстнаго направленія въ ходѣ дѣлъ. Все шло сверху, дѣлалось и исполнялось по предварительнымъ докладамъ президенту. Съ внѣшней стороны, формальной, дѣла въ комитетѣ, повидимому, шли хорошо, стройно; но на практикѣ далеко не все шло съ успѣхомъ и обстояло благополучно. Прежде всего въ комитетѣ не было единодушія, взаимной дружной работы. Даже больше, въ немъ, вмѣсто полезнаго и необходимаго единенія, водворился какой-то глухой, хотя и не явный разладъ, обнаружилось отсутствіе взаимной поддержки и содѣйствія другъ другу. Въ частности, члены комитета *А. В. Колтковскій* и *И. И. Сковорода*, какъ постоянные докладчики президенту, по своей близости къ нему, являлись какъ бы главными распорядителями по дѣламъ постройки. Но оба они относились къ своимъ обязанностямъ чисто формально. Первый, какъ чиновникъ не у дѣлъ и жившій бариномъ на хорошихъ средствахъ своей жены, былъ не въ курсѣ многосложныхъ и хлопотливыхъ занятій по комитету, требовавшихъ главнымъ образомъ и привычки къ хозяйственнымъ дѣламъ и практической смѣтливости. А второй, подвергшійся въ горнилѣ гороховскаго конкурса очищенію отъ всего, нажитаго года-

¹⁾ Дѣло—№ 46 л. 80 и 81.—№ 37 л. 131.

²⁾ Дѣло—№ 46. л. 70 и 93.

ми и усиленными трудами, лишился вмѣстѣ съ тѣмъ и энергій и охоты къ постороннимъ трудамъ и относился къ соборному дѣлу съ полною апатіею. Хотя на немъ лежалъ надзоръ за матеріалами и рабочими, но онъ больше помогать *Колитковскому* по письменной части. Въ этомъ оба они были дружны и дѣйствовали съ полнымъ единодушіемъ, иногда впрочемъ выдвигая вмѣсто себя, особенно въ дѣлахъ щекотливаго свойства, архитектора *Набалова*. Третій членъ *Гаар. Ин. Елизьевъ*, по своему смиренію и набожности, скорѣе старался жить въ мирѣ со всѣми, устранился отъ всего, что могло нарушить его душевный покой и добрыя отношенія къ другимъ. Случалось, протестовалъ онъ противъ не-порядковъ въ постройкѣ собора, но не одинъ, а съ *Д. Н. Тецковымъ*, и то не всегда.

Но самое главное, сильно ошиблись въ архитектурѣ, который уже много причинялъ горя комитету и еще больше того матеріальнаго ущерба. Напрасно предпочли его *К. Н. Еремьеву*, пользовавшемуся хорошимъ мнѣніемъ у губернатора Озерскаго и заслужившему довѣріе въ разныхъ учрежденіяхъ¹⁾. А всему причиною гатчинская аттестація. Никто хорошенько не вдумался и не вникнулъ въ нее. Ибо о чемъ она собственно свидѣтельствуетъ? Изъ нея видно, что *Набаловъ* былъ девять лѣтъ архитектурскимъ помощникомъ, т. е. самостоятельно не работалъ, трудился на постройкахъ подъ постояннымъ контролемъ и руководствомъ, былъ какъ бы на положеніи ученика и все время его занятій въ Гатчинѣ даже не зачтено ему въ службу. Вотъ его прошлое, его дѣла и заслуги!

Между тѣмъ и наука и жизнь предъявляютъ къ строителю монументальныхъ зданій массу весьма серьезныхъ требованій. Кромѣ превосходной теоретической подготовки, архитекторъ долженъ прак-

¹⁾ Былъ архитекторомъ саркхальскимъ и городскимъ, кромѣ членства въ строительной комиссіи.

тически знать свою специальность и знать основательно; у него должны быть хороши административныя способности, ибо на немъ одною лежитъ разумное распоряженіе всѣмъ ходомъ работъ,—т. е. чтобы все дѣлалось во время, безъ замедленія, успѣшно, а при массѣ рабочихъ въ строгомъ порядкѣ. Хорошій архитекторъ съ тѣмъ илѣтъ долженъ дѣйствовать съ авторитетомъ и обладать врожденнымъ тактомъ; ибо рѣдко другая какая специальность илѣтъ столкновенія съ лицами всевозможныхъ взглядовъ, понятій, требованій. При производствѣ работъ хорошій архитекторъ долженъ строго сообразоваться съ наличностію денежныхъ средствъ предпринимателя. Идеальный архитекторъ—это художникъ, и главное, художникъ самый разчетливый, умѣющій выразить художественную идею въ наиболее простой, дешевой формѣ. Отъ него требуются всевозможные извороты, чтобы сумма, илѣемая на постройку, доставала на все существенное и необходимое; такъ, или иначе онъ долженъ вывертываться, чтобы не ввести предпринимателя въ матеріальныя убытки ¹⁾).

Характеристи-
ка Набалова.

Набаловъ, какъ можно судить по его дѣланіямъ, мало былъ ознакомленъ съ этими требованіями архитектурскаго искусства. Строго обдуманной системы въ веденіи постройки, разчетливой послѣдовательности въ постановкѣ работъ, рациональнаго распредѣленія рабочихъ на занятія у него не было. Въ 1859 году онъ въ строгомъ смыслѣ слова ничего не произвелъ вновь въ дѣлѣ достраиванія собора. Почти тоже въ 1860 году. Въмѣсто того, чтобы всецѣло посвятить и труды и время одной постройкѣ соборнаго зданія, сосредоточиться на одномъ этомъ, онъ, по непонятной причинѣ, увлекся побочнымъ дѣломъ, втиснулъ съ собою и комитетъ: онъ уговорилъ комитетъ завести свои кирпичныя сараи для

¹⁾ Извлечено изъ энцикл. словаря Брокгауза и Ефрона. С.-П. 1890 полут. 3 стр. 270 и 271.

выдѣлки одного милліона кирпича. Комитетъ послушался его главнымъ образомъ потому, что кирпичъ, по его увѣренію, у мѣстныхъ производителей былъ слабъ и негоденъ для собора. Завели кирпичные сарай, очистивъ предварительно отвѣденное городежъ мѣсто отъ сѣнговъ, кустовъ и корней и истративъ при крайней ограниченности средствъ на это съ постройкою вчернѣ двухъ сараевъ въ одномъ мартѣ 1860 года 2325 р. ¹⁾. Хотя выдѣлка и отдана была двумъ частнымъ подрядчикамъ, но производилась она подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Набалова, который въ интересахъ якобы дѣла, скорости и прочности кирпича принималъ на себя наемку рабочихъ людей для подрядчиковъ за ихъ счетъ, повунку и содержаніе лошадей для подвозки воды и песку тоже за счетъ подрядчиковъ, говори проще, поступилъ какъ бы на службу къ подрядчикамъ ²⁾. Это увлеченіе кирпичнымъ дѣломъ заставило его находиться больше въ сараяхъ, чѣмъ на постройкѣ собора. Могли ли, при отсутствіи постоянного архитектурскаго надзора, успѣшно идти дѣла у собора? Но удивительнѣе всего, какъ такіа затѣи Набалова терпѣлись и допускались всѣми, затѣи, мыслимыя только въ человѣкѣ поврежденномъ? Что смотрѣлъ комитетъ? Не могъ равнодушно переносить явныхъ безпорядковъ на постройкѣ одинъ *Д. И. Тецковъ*.

Изъ всѣхъ членовъ комитета только *Тецковъ* относился къ соборному дѣлу и своимъ обязанностямъ по званію члена съ полнѣйшею честностію и благородствомъ. Соборъ не былъ чуждъ ему, предметъ безразличнымъ; онъ жертвовалъ на него, хотя и небольшія суммы, еще въ сороковыхъ годахъ, заботился о судьбѣ его и тогда,

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 46, л. 7, 8, 9, 10, 15 и 27.—Кирпичными сараями занята была площадь, поросшая мелкимъ кустарникомъ, за тюремнымъ замкомъ, примыкающая къ скату горы у долины рѣки Томи, противъ стараго татарскаго кладбища, гдѣ были кирпичные сарай Асташева. Л. 8—тамъ же.

²⁾ Д. № 46 л. 27.

какъ всё забыли его, не существовало, какъ увидимъ, и самого комитета. А поэтому было бы грѣшно, чтобы не сказать хоть немного объ этомъ большомъ въ свое время дѣятелѣ г. Томска. Его предки, по семейнымъ даннымъ, жили въ Томскѣ и владѣли недвижимостію еще во времена Петра Великаго ¹⁾. Тогда они состояли въ казачьемъ сословіи подъ фамиліями: „*Клетсковыхъ*, потомъ *Кетсковыхъ*“, и, какъ большая часть казаковъ, строго держались за вѣтовъ старообрядческой обособленности. Ревниво охраняя свои расколыническія традиции, они передавали ихъ, какъ самое дорогое наследіе, въ потомство вѣвѣтъ съ своимъ трудолюбіемъ и зажиточностію. Димитрій Ивановичъ Тецковъ, родившійся 20 октября 1810 г. ²⁾, уважалъ отъ предковъ, уже состоявшихъ въ мѣщанахъ, всё хорошія качества, кромя старообрядческаго фанатизма и изолированности, и съ честію под-

Д. И. Тецковъ.

держалъ ихъ доброе, вѣковое имя. Образованія ему не дано было, ужьль онъ только читать и писать. По тому времени и это хорошо, когда большинство даже видныхъ современниковъ его было вовсе не-

¹⁾ У наследниковъ Д. И. Тецкова имѣются крѣпостные акты на недвижим. имущество въ Боголюбов. приходѣ отъ 18 іюня 1701 г. и 22 августа 1723 г. отставного казака *Алексея Алексеев. Клетскаго*, и потомъ *Кетскаго*. Подробности о предкахъ и семейные документы любезно сообщены и показаны автору сыномъ Д. И., *Владиміромъ Д. Тецковымъ*, умер. въ 1902 г.

²⁾ По метричѣ, выданной консисторією.

знакомо съ грамотою ¹⁾. Зато воспитаніе въ строгихъ правилахъ стариннаго благочестія выработало изъ него человѣка глубоко-вѣрующаго, трудолюбиваго и честнаго. Одаренный отъ природы свѣтлымъ, здравымъ умомъ и добротою сердца онъ имѣлъ характеръ стойкій и непреклонный, прямой и открытый. Но будучи простодушенъ и сердеченъ, онъ, по присущей ему прямолинейности и честности, не любилъ скрывать правду, высказывалъ ее, не стѣнясь ни знатныхъ, ни богатыхъ; отчего его рѣчи иногда выходили все для кого некрасивыми; но онъ, какъ человѣкъ самостоятельный и независимый, объ этомъ, кажется, мало думалъ.

Наружность его была довольно грузная, внушительная, силу имѣлъ страшную ²⁾. Одинъ французскій путешественникъ, стоявшій въ іюль 1881 г. въ его „Сибирскомъ подворьѣ“, не похваливъ содержимаго изъ отеля со стороны обстановки, совершенно правильно обрисовалъ его внѣшній обликъ: „хозяинъ гостиницы мужчина большого роста, корпуulentный, полный и бородатый. Повидимому, онъ много хлопоталъ, чтобы постояльцы его были довольны всѣмъ. При каждой встрѣчѣ со мной въ корридорѣ онъ, здоровался, крѣпко жаль и трясъ мою руку, желая показать этимъ свое угожденіе. Такъ какъ, говори только по-русски, онъ не могъ выразить этого на другомъ языкѣ“ ³⁾.

Становясь на свои ноги для трудовой жизни и принимаясь за отцовскую работу, онъ пошелъ путемъ жизненнаго русскаго прогресса. Прежде всего исподволь, чтобы не огорчать стариковъ, распрощался со многими старообрядческими обычаями и правилами.

¹⁾ Некоторые изъ умершихъ въ 70 и 80-хъ годахъ прошлаго вѣка гражданъ вели коммерческія дѣла чуть не съ миллионными оборотами, напримѣръ *Валуевы, Петровы, Милетовы* и др. и умѣли подписывать только свою фамилію на векселяхъ, были люди неграмотные. Но зато всѣ они обладали удивительно-громадною памятью.

²⁾ Свободно поднималъ чугунную въ 25 п. бѣлку, коей акалчиваютъ свин.

³⁾ Edmond Cotteau. De Paris au Japon a travers la Sibirie. Paris. édition. 1885 p. 164.

Онъ уже не носилъ раскольническихъ длиннополыхъ кафтановъ и не стригся, какъ его отецъ, въ скобку ¹⁾, одѣвался и носилъ волосы, какъ и все православные граждане. И въ дѣлахъ коммерческихъ Тецовъ не былъ простымъ, зауряднымъ продолжателемъ унаследованныхъ занятій. Работалъ онъ и трудился хотя одинъ, безъ помощниковъ въ своей семьѣ, но по врожденной предприимчивости, стремился къ расширенію своихъ торговыхъ операций. Еще въ 1840-хъ годахъ онъ вступилъ въ дѣловыя сношенія съ одной изъ солидныхъ въ имперіи фирмъ, Россійско-Американскою компаніей. Компанія эта орудовала большими дѣлами въ Аляскѣ и на островахъ Восточнаго океана, преслѣдовала не одиѣ коммерческія цѣли, но и культурныя. По обширности своихъ дѣлъ, она имѣла во многихъ пунктахъ государства своихъ комиссіонеровъ. Но получить у ней представительство было дѣломъ весьма серьезнымъ и труднымъ. Прежде, чѣмъ вѣрить комунибудь свою агентуру, компанія осмѣивалась съ комитетностію избираемыхъ ею корреспондентовъ и благонадежностію ихъ. Тѣмъ не менѣе Тецовъ сумѣлъ добиться мѣста въ ней, стать комиссіонеромъ ея по закупу и доставкѣ товаровъ и по исполненію разныхъ дѣловыхъ порученій ²⁾. Служба въ Россійско-Американской К^о не была частною, чисто-купеческою, хотя и не считалась государственною. Заслуги усердныхъ и честныхъ дѣателей ея поощрялись Высочайшими наградами. Удалось и Д. И. Тецову своею дѣятель-

¹⁾ У наследника хранился портретъ отца Д. И. Тецова, писанный масляными красками. На портретѣ онъ изображенъ остриженнымъ по раскольнически, *въ скобку*, т. е. обрубомъ по шеѣ и на лбу.

²⁾ Россійско-Американская компанія, возникшая въ 1796 г., существовала до 1867 г., когда наши сѣверо-американскіе владѣнія съ прилегающими островами проданы были Сѣв.-Амер. Штатамъ за 72.000.000 р. долларомъ золотомъ. Компанія во все время своего существованія пользовалась отъ правительства особыми льготами и большими привилегіями, имѣла свою жалованную грамоту, собственное свое устройство. Она не была предпріятіемъ чисто торговымъ, частнымъ; но имѣла отчасти характеръ и политическій:

ностію и умѣлой распорядительностію обратилъ на себя вниманіе главнаго правленія К^о. По ходатайству его предъ министрами финансовъ и сибирскимъ комитетомъ, за отличную и усердную службу онъ Высочайше награжденъ былъ 21 апрѣля 1863 г. золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ. Это была первая и совершенно неожиданная для Тецова награда ¹⁾.

Служба въ Россійско-Американской компаніи дала ему возможность нажить отъ нея хорошія деньги, а съ тѣмъ вмѣстѣ и расширить свои коммерческія предпріятія. Главнымъ занятіемъ въ его родѣ было судоходство. Транспортровкой товарныхъ грузовъ тогда многіе занимались въ Томскѣ. Тецовъ и въ этомъ дѣлѣ пошелъ впередъ, первый изъ своихъ соотавищей рѣшился замѣнить парусъ и бурлачную тяжку паровой машиной. Въ 1853 г. онъ пошелъ въ компанію съ *Хаминовымъ*, *Кондинскимъ* и *Маринимъ*, которые и заказали въ Бельгіи стогольный пароходъ съ именемъ „Ермакъ“ ²⁾. Съ появленіемъ „Ермака“ на рѣчномъ

пресѣловала не одни коммерческіе интересы, наживу, но въ составъ ея операций входило и выполненіе задачъ и цѣлей общегосударственныхъ. Кроме исключительнаго предоставленнаго ей права производства торговли съ туземцами и занятія пушнымъ и рыбнымъ промыслами въ сѣверныхъ моряхъ и на американскихъ островахъ, въ кругъ обязанностей ея входило открытіе новыхъ земель свыше 55° сѣв. шир. и приобщеніе ихъ къ русскимъ владѣніямъ; заведеніе на нихъ поселеній и построеніе церквей; она могла строить крѣпости, верфи, заводить свои колоніи и должна была распространять христіанство между туземцами, для чего содержала у себя духовную миссію. Главное правленіе компаніи находилось въ Петербургѣ; служащіе въ немъ считались состоящими на государственной службѣ; а главный правитель, обыкновенно изъ моряковъ—офицеровъ, утверждался въ своемъ званіи самимъ Государемъ. О своихъ важныхъ дѣлахъ и усѣбахъ компанія доносила прямо Государю Императору. Съ 1802 г. въ числѣ ея акціонеровъ состояли и Высочайшія особы. (Энцикл. слов. Ефрона т. 53 стр. 122—125).

¹⁾ У наследниковъ хранится письмо главн. правленія Россійско-Американ. компаніи, при которомъ послана была эта медаль. У Тецова было нѣсколько золотыхъ медалей, послѣднюю получилъ на Андреевской лентѣ.

²⁾ Щегловъ. Хронол. Сибири. стр. 538.

бассейнѣ многоводной Оби установились съ 1854 г. правильными пароходными сообщениями между Тюменью и Томскомъ. Послѣ Тецковъ вышелъ изъ компаніи и завелъ собственное пароходство, которымъ и занимался до конца жизни.

Торговлю отцовскую онъ также поднялъ и расширилъ: для дробной и розничной вмѣсто одной лавки держалъ три и нѣсколько палатокъ для гуртовой (съ 1864 г.).

Сяблая и широкая инициатива, соединенная съ живою и усильною дѣятельностію въ какихъ бы то ни было отрасляхъ полезнаго труда, всегда выдвигаетъ человѣка, обращаетъ на него вниманіе современниковъ, вызываетъ сужденія, оцѣнку, и въ концѣ концовъ общество втягиваетъ такихъ выдающихся дѣятелей въ сферу своихъ общихъ интересовъ. Популярность *Д. И. Тецкова* уже въ тридцатыхъ годахъ была такъ значительна, что мѣщанское общество, въ которомъ онъ числился, въ 1839 г. избираетъ его своимъ старостою. Съ этого времени до самой своей смерти, послѣдовавшей въ октябрѣ 1882 г., онъ, по избранію общества, непрерывно занимаетъ разныя общественныя должности. Съ 1846 г. состоялъ членомъ въ шестигласной думѣ, служилъ товарищемъ директора и директоромъ въ общественномъ сибирскомъ банкѣ. Время общественной его службы, начавшись во дни Императора Николая Перваго, закончилось въ шумную эпоху великихъ реформъ Императора Александра Второго. Служилъ онъ уже третіе трехлѣтіе (съ 1864 г.) городскимъ головою, когда городское общество съ освобожденіемъ отъ административной опеки призвано было къ самодѣятельности. На *Д. И. Тецкова* пала задача ввести реформу городского самоуправленія. Задача лестная, но нелегкая, тѣмъ болѣе, что Тецковъ былъ человѣкъ, говоря по нынѣшнему, некультурный, безъ образованія. Тѣмъ не менѣе Тецковъ не растерялся, сумѣлъ привлечь къ преоб-

разовательнымъ занятіямъ въ коммисіяхъ нужны ему силы и при посредствѣ ихъ не только организовалъ новыя учрежденія городского самоуправленія на началахъ, указанныхъ въ законѣ 16 іюля 1870 г., но постепенно снабдилъ ихъ въ развитіе новаго городского положенія правилами и инструкціями. При преобразованіи общественнаго самоуправленія Тецковъ, по избранію общества въ 1871 г., сталъ вновь во главѣ его, какъ городской голова.

Граждане уважали простосердечнаго и дѣятельнаго своего городского голову и цѣнили его прямоту, практическую опытность и умную, настойчивую распорядительность по дѣламъ городского хозяйства. Представители общества послѣ каждыхъ выборовъ его въ городскіе головы считали своею обязанностію свидѣтельствовать предъ губернаторами, что „они имѣютъ полное довѣріе къ нему и заслужилъ онъ такое довѣріе прямотою своихъ дѣйствій и своею опытностію, доказанною имъ прежнею своею службою“¹⁾. Въ ноябрѣ же 1869 г. предъ выборами городскія общества купеческое, мѣщанское и цеховое торжественно и въ особомъ адресѣ благодарили его за труды какъ по званію городского головы, такъ и за службу въ должности директора общественнаго банка, при чемъ засвидѣтельствовали, „что онъ принесъ пользу и обществу и городу: улучшеніемъ городского устройства съ большою экономіею городскихъ средствъ, постройкою заново извозовъ, изысканіемъ новыхъ источниковъ къ увеличенію городскихъ доходовъ и особенно живымъ участіемъ къ открытію новыхъ городскихъ школъ и увеличеніемъ средствъ оборотнаго капитала въ общественномъ банкѣ“²⁾. Наконецъ въ январѣ 1871 г. гласные въ числѣ 40 человекъ подали въ городскую думу такое заявленіе. „Окончивъ въ настоящемъ

¹⁾ См. архивъ городской думы, дѣло А. отд. 5 т. 18 л. 107 и 108 и т. 19 по описи № 57 л. 107 и 134. Въ 1863 г. Тецковъ получалъ 161 избирательныхъ голосовъ и 14 неизбирательныхъ.

²⁾ Адресъ хранится у наследниковъ.

году свое служеніе, Томскій городской голова Дмитрій Ивановичъ *Тецковъ* беззмѣнно отираялъ эту должность въ теченіе 12 лѣтъ. Вся же общественная дѣятельность его продолжалась болѣе тридцати пяти лѣтъ, начиная съ 1839 года, съ должности мѣщанскаго старосты.—Полезная дѣятельность его во время службы въ должности городского головы выразилась тѣмъ, что въ первое же трехлѣтіе перестроены гостинный дворъ и затѣмъ постепенно устроены вновь нѣсколько деревянныхъ корпусовъ на базарной площади, безъ малѣйшаго ущерба городскихъ интересовъ.—Вообще служеніе Д. И., сопряженное съ другими многосложными обязанностями, кромѣ честности и безкорыстія, ознаменовалось значительнымъ увеличеніемъ городскихъ доходовъ и правильнымъ направлениемъ дѣлъ общественнаго сибирскаго банка. Кромѣ всего этого, при введеніи новаго городского положенія, служба, сверхъ усиленныхъ трудовъ, не могла обойтись безъ непріятностей, по случаю неустановившихся еще правильныхъ отношеній городского управленія съ разными вѣдомствами, въ особенности при прямотѣ и стойкости характера Д. И., извѣстныхъ каждому томскому гражданину.—Велѣдствіе чего мы признаемъ съ своей стороны шлолиѣ справедливымъ въ вознагражденіе всѣхъ трудовъ Д. И., понесенныхъ на общественной службѣ, почтить его званіемъ почетнаго гражданина г. Томска съ предоставленіемъ ему навсегда въ городской думѣ мѣста по правую руку предѣдательствующаго городского головы, а въ память введенія при немъ городского положенія имѣть его портретъ въ залѣ думы съ надписью лѣтъ его служенія¹⁾. Новая дума разсмотрѣніе этого заявленія отложила до окончанія обревизованія отчетовъ городской управы и думы прежняго состава. Но коммиссія для этой ревизіи образована была лишь въ 1881 г. и при заслушаніи ея ревизіонной записки

¹⁾ Сводъ постановленій Томской городской думы съ 1874 по 1881 г. Томскъ. 1901 г. № 236 стр. 256—261.

16 июля 1882 г. ¹⁾ про Тецкова забыли, никто не напомнил о заявленіи гласныхъ, а слѣдовало бы вспомнить хотя о нѣкоторыхъ болѣе видныхъ заслугахъ его.

Въ заявленіи гласныхъ и въ адресѣ 1869 г. **Заслуги Тецкова по банку.** гражданъ, между прочимъ, говорится о полезной дѣятельности его по службѣ въ общественномъ банкѣ. Заслуги его по дѣламъ этого банка потому особенно цѣнились гражданами, что банкъ, открытый на капиталъ коммерціи совѣтниковъ *Осодота Иван. и Андрея Яковл. Поповыхъ* въ 85.715р. ²⁾, только въ первое трехлѣтіе съ 1843—1846 г. дѣйствовалъ съ должною осторожностію, не отступая ни въ чемъ отъ правилъ устава, почему за это время и не было ни одной неправильной выдачи ³⁾. Въ слѣдующіе же періоды (1846—1849 г. и 1849—1852 г.), когда директоромъ банка былъ *Николай Евтихѣевичъ Филлимоновъ*, а товарищами его сперва *Димитрій Семеновичъ Сапожниковъ* и *Яковъ Ивановичъ Петровъ*, а потомъ *Николай Ивановичъ Верещанинъ* и *Семенъ Теофановичъ Хромовъ*, банковскіи деньги раздавались направо и налево всякому просящему и съ необыкновенною щедростію: ссуды подъ залогъ домовъ выдавались безъ соображенія съ стоимостію ихъ и доходностію; принимались въ залогъ неотстроенные дома ⁴⁾, матеріали

¹⁾ Свод. постанов. Томск. гор. думы. Томскъ 1903 г. № 791 стр. 1149.

²⁾ Сводъ пост. Том. гор. думы Томскъ 1887 г. стр. XXXI.

³⁾ Эти и дальнѣйшія свѣдѣнія взяты изъ дѣла въ архивѣ Общественнаго Сибирскаго Банка №№ 17 и 37—19 января 1870 г. л. 14 и дальше. См. особенно указъ Прав. Сената 14 июля 1869 г. № 2468 на 34-хъ листахъ.

⁴⁾ Напримѣръ 21 июля 1847 г. выдано подъ залогъ каменнаго дома *Меводию и Александру Серебрянниковымъ* 11.700 р., а по оцѣнкѣ и доходности слѣдовало выдать 4000 р.; домъ въ 1855 г. проданъ и не дополучено 3064 р. 38 к. (л. 16). 14 ноября 1851 г. выдано *Николаю Ивановичу Верещанину* подъ залогъ дома 14360 р. 50 к., домъ проданъ и не дополучено 6535 р. (л. 22).—18 декабря 1851 г. выдано такой же ссуды мѣщанинкѣ *Скворцовой* 15.800 р., безъ оцѣнки дома, а по одной просьбѣ,—18 января 1855 г. домъ проданъ за 10.000 р., не дополучено капитальной суммы 5800 руб. и

для построекъ безъ должной оцѣнки ихъ, даже земли внѣ города вопреки всякихъ правилъ ¹⁾),—давались заемщикамъ незаконныя отсрочки и льготы; просроченные векселя не протестовались въ свое время; допускалось по нимъ круговое ручательство такихъ лицъ, которыя не должны были пользоваться никакимъ кредитомъ,— и пр. и пр.; нѣкоторыя лица шли въ банкъ за деньгами, когда хотѣли, какъ въ свою контору, къ своему кассиру и безъ отказа получали ихъ ²⁾). Такими безъ разбору и въ нарушение всякихъ правилъ выдачами въ шесть лѣтъ причинено было банку ущерба до 140359 р. 79 к. ³⁾. Со вступленіемъ въ 1852 г. Д. П. Тецкова товарищемъ директора въ банкъ всѣ такіе незаконныя

¹⁾ ²⁾ ³⁾ % за ссуду 2924 р. 6 к.—Здѣсь нужно сказать, что мужъ просительницы *Иванъ Ивановичъ Скворцовъ* былъ кассиромъ банка съ 1847 г. до 1852 г. (л. 17).— 20 декабря 1851 г. выдано подъ залогъ строящагося каменнаго дома *Петру Ивановичу Подыеву* 19500 р., а 8 іюля 1859 г. домъ проданъ банкомъ купцу *Ивану Ивановичу Коктарову* за 8000 р. (л. 17 на обор.). 31 октября 1849 г. выдано по журналу, подписанному *И. Филлимоновымъ* и *Николаемъ Вереминимъ*, подъ залогъ деревяннаго дома и флигеля и каменнаго флигеля—со службами и землемъ *Николаю* и *Аполлону Филлимоновымъ* 40.600 р., а по крѣпостнымъ актамъ 1836, 1837 и 1838 г. имѣніе это стоило только 3800 р. Въ іюлѣ 1861 г. домъ этотъ проданъ банкомъ купчихѣ *Евдокіи Пав. Исаевой* за 10.045 р.,—вся потеря банка по этой ссудѣ простиралась до 54.096 р. 12 коп.—(л. 18).

¹⁾ 31 марта 1849 г. и 15 іюня 1850 г. выдано коммерціи совѣтнику *Степану Попову* подъ залогъ Басандайской дачи 12.000 р. и ненаселенныхъ земель въ Спасской волости 11100 р. и 20 декабря 1851 г. подъ залогъ такой же земли въ Нелюбинской волости 13.700 р. (л. 22); къ 1858 г. накопилось долгу по этой выдачѣ 53210 р. 56 к. (см. дѣло сиб. общ. банка № 4/XIX).

²⁾ Напримѣръ *Аполлонъ Евиміевичъ Филлимоновъ* бралъ подъ векселя по 1000 р. 5 сентября, 19 декабря, 23 декабря, 24 декабря 1850 г.,—4 января 1851 г. 15 января подъ 2 векселя 2000 руб., 1 февраля, 19 марта подъ 2 векселя 2000 р. и 22 іюня 1851 г.,—всего 11.000 р. взято имъ; *Философъ Александровичъ Горюховъ* 19 декабря 1850 г., 24 января 1851 г. и 19 марта тоже по 1000 р.;—*Семенъ Ермиловъ* 19 декабря, 20 декабря 1851 г. по 1000 р., 26 декабря 1851 г. 900 р. (см. въ дѣлѣ общаго сибирскаго банка 1858 г. № 4/XIX—слаточную опись). Все были свои люди и потому отказа не было.

³⁾ Указъ Сената за № 2468 отъ 14 іюля 1869 г.

есуды и выдачи прекратились. Совѣство съ директоромъ *Александромъ Милановичемъ Серебрянниковымъ* ¹⁾, *Д. И. Тецковъ* сообщилъ должное и во всемъ согласное съ закономъ и правилами банковскаго устава направленіе вѣсть дѣламъ общественнаго банка. А когда оныя стали управлять банкомъ въ качествѣ директора, то окончательно упрочилъ средства и положеніе банковыхъ операцій. Одной этой заслуги, кажется, достаточно было бы, чтобы увѣковѣчить добрую память и имя *Д. И.* въ думѣ.

Добрыя дѣла Тецова. Въ религіозномъ отношеніи *Д. И. Тецковъ* былъ глубоко-вѣрующій христіанинъ, человекъ набожный и строгій исполнитель требованій церкви; но добротѣ души своей оныя были не скупъ и на дѣла благотворенія и христіанскаго милосердія, только не любилъ дѣлать это напоказъ, изъ тщеславія. Между прочимъ одно доброе и хорошее дѣло его подало преосвященному *Пароснію* поводъ къ установленію особаго благочестиваго обычая. Въ городѣ самою лучшею водою считалась тогда въ дальнемъ ключѣ у *Каштака* и на заимкѣ *И. Д. Асташова* ²⁾. Въ 1856 г. надъ воднымъ источникомъ у *Каштака* *Д. И. Тецковъ* выстроилъ на свой счетъ большую и красивую часовню. Преосвященный *Паросній*, по совершеніи 1 іюня въ кладбищенской церкви литургіи, направилъ крестный ходъ съ приносными чудотворными иконами къ выстроенной *Тецковымъ* часовнѣ. Отслуживъ въ ней со всею торжественностію молебенъ, оныя впервые совершилъ освященіе родниковой воды въ срубѣ и окропилъ ею часовню и народъ. Съ этого времени перваго іюня ежегодно стали совершать крестные ходы съ приносными иконами для освященія воды въ часовнѣ *Д. И. Тецова* ³⁾.

¹⁾ Оныя были 6 лѣтъ городскимъ головою и директоромъ общественнаго банка; тогда эти должности совмѣщались въ одномъ лицѣ.

²⁾ Теперь тутъ садъ *Алай*.

³⁾ Изъ записей *Д. И.* въ „Памятникѣ вѣры“ за 1843 г., гдѣ встрѣчаются записи за многіе послѣд. годы.

Умирал, Тецковъ завѣщалъ капиталъ на постройку въ единоиерархической Троицкой церкви придѣла во имя св. Димитрія Солунскаго; придѣлъ устроенъ внаслѣдницею и освященъ преосвященнымъ *Исаакиемъ* 16 октября 1888 года.

Протесты Тецкова въ соборномъ комитетѣ.

И въ дѣлахъ по постройкѣ Троицкаго собора *Д. И. Тецковъ*, по званію члена строительнаго комитета, дѣйствовалъ съ тою же прямотою и честностію, какъ и на общественной службѣ. Бывалъ на постройкѣ въ соборѣ, онъ по привычкѣ на все обращалъ свое вниманіе; другіе члены дѣйствовали только въ предѣлахъ, или узкихъ рамкахъ комитетской инструкціи 19 декабря 1859 г., Тецковъ викалъ и въ то, что не относилось къ прямымъ его обязанностямъ. Архитекторской науки и искусства онъ конечно не зналъ; но, построивши на своемъ вѣку для себя и для города не мало солидныхъ каменныхъ зданій, онъ практически хорошо знакомъ былъ съ строительною частію. Поэтому не могъ не видѣть, что у *Набалова* дѣло идетъ вовсе не такъ, какъ бы слѣдовало, а видя не могъ, по своей благородной натурѣ, хладнокровно переносить явные неурядки и смѣло, открыто заявлять объ нихъ индифферентному въ дѣлѣ комитету.—27 апрѣля 1860 г. Тецковъ совместно съ *Г. И. Елисѣевымъ*, осмотрѣвъ около собора старый цѣльный кирпичъ, полученный отъ разборки храма до 200.000, не признавъ нужнымъ обжигать его вновь въ печахъ кирпичныхъ сараевъ, какъ этого настоятельно требовалъ отъ комитета *Набаловъ*. По ихъ мнѣнію, достаточно было очистить его только отъ извести и затѣмъ какъ прочный употребить въ дѣло, о чемъ они и подали заявление ¹⁾. *Набаловъ* обидѣлся внимательствомъ въ сферу его дѣятельности людей, маловѣрующихъ въ его специальности и, не возражая какъ и раньше, противъ протеста Тецкова и Елисѣева по существу, егорича сослазая сперва

¹⁾ Дѣло—№ 37 л. 81.

на то, что самъ главноуправляющій путями сообщеній и публичныхъ зданій, генераль-адъютантъ *Чевкинъ* поручилъ ему достраивать Томскій соборъ съ возложеніемъ на него и отвѣтственности, — а потомъ на контрактъ, по силѣ котораго члены не въ правѣ вмѣшиваться въ его распоряженія; въ заключеніе же опять, не касаясь правильности или неправильности мнѣнія беспокойныхъ членовъ, заявилъ комитету, что „если Елисѣевъ и Тецковъ примутъ на себя отвѣтственность за всѣ послѣдствія по построенію собора, то онъ согласенъ употреблять, по ихъ желанію, старый кирпичъ безъ обжига“; но при поднесіи заявленія одумался и добавилъ, что „если бы и дали они такое согласіе, то онъ его не приметъ“¹⁾. Комитетъ постановилъ подвергнуть кирпичъ вторичному обжигу²⁾. Тецковъ остался вѣренъ себѣ, пошелъ дальше. По поводу состоявшагося въ комитетѣ постановленія объ уплатѣ денегъ подрядчику, крестьянину П. Кулыгину, за вторичный обжигъ старого кирпича, онъ подалъ 22 мая заявленіе слѣдующаго содержанія: „предложенное ему къ поднесу постановленіе комитета предназначаетъ къ уплатѣ крестьянину Кулыгину за обжигъ и очистку отъ извести 120.000 шт. кирпича, по 1 р. 80 к. съ каждой тысячи, 74 р. 70 к.; а изъ документовъ комитета видно, что тотъ же Кулыгинъ обязался обжечь, по 1 р. с. съ 1000, 56.500 шт. кирпича, очищеннаго въ 1859 г. рабочими комитета. Кирпича этого въ натурѣ не оказывается. Не обожженъ ли и онъ въ числѣ 120 тыс.? Иначе комитетъ переплатитъ 45 р. 20 к. Выйдетъ тоже, что и при расчетѣ съ Левашевымъ, которому заплачено за поставку 60.000 шт. кирпича, а въ натурѣ по моей повѣркѣ находится 47.000 штукъ. Прошу освидѣтельствовать и сосчитать весь кирпичъ у собора. Въ экономическомъ отношеніи это будетъ полезно для комитета“³⁾. Повѣренъ ли кирпичъ, изъ

¹⁾ Дѣло—№ 37 л. 77 и 81.

²⁾ Дѣло—№ 46 л. 43 журн. 30 апрѣля.

³⁾ Дѣло—№ 37 л. 95.

дѣлъ не видно, но подрядчикъ Кулыгинъ по журналу 27 мая, — безъ подписей вице-президента и Тецкова, — удовлетворенъ расчетомъ своима ¹⁾.

Наступило канникулярное время 1860 г. Заправлявшій всеѣмъ дѣломъ президентъ комитета выѣхалъ въ епархію на ревизію; а вице-президентъ отбылъ еще раньше того въ Барнаулъ и округа губерніи, начальства не осталось въ Томскѣ ²⁾. При обыкновенномъ ходѣ вещей и при полномъ единодушіи въ соборномъ комитетѣ, это бы еще ничего, явленіе обычное, изъ года въ годъ повторяющееся, и теченіе дѣлъ отъ этого не останавливается. Но съ реставраціей собора чѣмъ дальше, тѣмъ все хуже шло. Между членами комитета не было ни единомыслія, ни единства въ дѣйствіяхъ. Къ кому прибѣгнуть, куда жаловаться людямъ, озабоченнымъ успѣшностію работъ въ соборѣ?

Для потребностей отстраиваемаго собора *Стрежневымъ*, по порученію комитета ³⁾, закуплены были весной сверху Томи по деревнямъ лѣсъ и дрова и прилавлены водою, но долго не убирался съ береговъ р. Томи. По поводу этого Д. И. Тецковъ подалъ 3 августа на имя членовъ комитета *Калитковскаго* и *Скворцова* заявленіе, въ которомъ онъ кратко, но жѣтко обрисовалъ хаотическое положеніе вещей. „По случаю ли медленной возки лѣса, говоритъ онъ, или невниманію тѣхъ, отъ кого зависѣло распоряженіе, большая часть лѣса оставалась слишкомъ мѣсяцъ на берегахъ рѣки безъ должнаго присмотра, а шитѣ чрезвычайно прибывшею водою разнесена. Господь председательствующіхъ нѣтъ; засѣданій комитета почти не бываетъ; распоряженія дѣлаются кабинетно. Архитекторъ, кромѣ своего спеціальнаго за-

¹⁾ Дѣло — № 46 л. 51.

²⁾ Это видно и изъ подписей подъ журналами.

³⁾ Дѣло ком. № 46 л. 34 и № 37 л. 152.

нятія, принялъ на себя другія обязанности ¹⁾, поэтому мало находится при постройкѣ собора. Смотритель, Богъ знаетъ, что за лицо (какъ мыѣ извѣстно, изъ чернорабочихъ). Изъ семидесяти человѣкъ рабочихъ при слабомъ надзорѣ больше половины находятся при безполезныхъ работахъ; тогда какъ за сборною лѣса (на водѣ) уже нѣсколько дней я послалъ своихъ людей.—Господа! Во имя святаго дѣла построенія храма Божіа прошу васъ неотлагательно командировать настоящаго надсмотрщика и десять человѣкъ чернорабочихъ для удержанія лѣса, оставшагося въ разныхъ мѣстахъ у берега рѣки; иначе весь лѣсъ можетъ быть разнесенъ" ²⁾.

Это уже не простое заявленіе; а вошь возмущенной безпорядками благородной души. Честная натура Д. И. не могла хладнокровно переносить явныхъ неурядицъ и видимаго ущерба, не могла и замалчивать ихъ. Но грозкій негодующій протестъ его не нашелъ поддержки ни въ комъ. Члены комитета оставили его безъ разсмотрѣнія, они даже не доложили объ немъ предсѣдательствующимъ, когда эти возвратились въ Томскъ. Но не оставилъ заявленія *Тецкова* безъ вниманія и возраженія архитекторъ *Набаловъ*. 23 августа онъ подалъ въ комитетъ жалобу на *Тецкова*. „Составляя сѣбѣ на рабочихъ, пишетъ онъ ³⁾, я исчислялъ только для постройки собора, но не для караула лѣсовъ на берегу рѣки Томи, прилавленныхъ для собора ⁴⁾, какъ полагають

¹⁾ Именно обязанности по выдѣлкѣ своего кирпича и заведыванію кирпичными сараями. Дѣло ком. № 46 л. 7—9, 10, 15, 27 особенно, 34, 35, 45, 53, 58, 68 и пр.

²⁾ Дѣло комитета № 37 л. 152 и изъ оборотѣ.

³⁾ Тамъ же листъ 168 и 169.

⁴⁾ Но въ іюнѣ онъ самъ часть этихъ рабочихъ перевелъ, съ согласія комитета, въ кирпичные сарай для устройства трехъ обжигательныхъ печей на 60.000 кирпича въ каждую и просилъ комитетъ выдать ему 75 р. для уплаты рабочимъ; въ выдѣчѣ ему денегъ комитетъ отказалъ, а рабочихъ разрѣшилъ брать въ свободное время. Дѣло № 37 л. 120 и № 46 л. 68.

господить членъ Тецковъ. Смотритель *Оловянинниковъ* бралъ самовольно для слѣза и караула десять человѣкъ и продерживалъ по нѣскольку дней; и г. Тецковъ тоже бралъ безъ моего вѣдома людей для той же надобности, чрезъ что я сдѣлалъ упущеніе: не имѣя полного количества людей, не могъ вести работы, согласно урочному положенію. Г. Тецковъхъ было также упущено лучшее время по доставкѣ лѣсовъ; почему устройство подмостей производилось въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда нужно было возводить четыре устоя. Я, устраивая лѣса, пропустилъ отъ этого болѣе мѣсяца... Всѣ эти обстоятельства, дѣлаемая г. членомъ комитета Тецковымъ, мѣшали постепенному и правильному производству работъ. Тецковъ дѣлаетъ иногда замѣчанія производимой мною постройки, — напр. на счетъ того, что изъ длинныхъ лѣсовъ я дозволяю отрубать обрубки, но эти обрубки пойдутъ опять въ дѣло. Прошу комитетъ объяснить Тецкову, чтобы распоряженій и замѣчаній по работамъ оныхъ не дѣлалъ мнѣ⁴. Къ этому Набаловъ добавилъ, что „въ началѣ іюля, когда Тецковъ пріѣхалъ на работы къ собору, то рабочіе жаловались ему на невыдачу денегъ въ срокъ, а выдали спустя два дня. Тецковъ на это сказалъ имъ: „а если не платить вамъ денегъ, то зачѣмъ же вышли вы на работу; не работали бы, скорѣе выдали бы вамъ деньги; у меня работаетъ 150 человѣкъ и я имъ всегда въ срокъ выдаю деньги и кормлю ихъ“¹⁾. Набаловъ, очевидно, не воялъ въ этихъ словахъ уклончивости Тецкова отъ прямого отвѣта.

Справедливы ли указанія Набалова на обстоятельства, якобы препятствовавшія ему вести успешно построеніе собора, вопросъ не въ этомъ. У виноватаго всегда найдутся отговорки. Но только и въ 1860 г. Набаловъ никого не порадовалъ своими работами въ соборѣ: многое не сдѣлано было изъ того, что имъ же самимъ предвѣщено было въ проектѣ смѣты. Не получи-

¹⁾ Дѣло собор. комит. арх. № 37 л. 168 и 169.

лось у него и въ кирпичныхъ сараяхъ ожидаемыхъ результатовъ. Нанятые имъ кирпичники-забранныхъ денегъ не отработали и условеннаго кирпича не приготовили. Потребовали отъ него представленія отчетовъ какъ по собору, такъ и по кирпичнымъ сараямъ онъ подъ разными предлогами уклонялся отъ дачи ихъ, не переставая въ тоже время настойчиво требовать у комитета выдачи ему 1250 р. жалованья за три мѣсяца съ 15 іюля. Уклончивость его отъ представленія отчетовъ вызвала со стороны губернатора распоряженіе о недонущеніи ему выѣзда изъ Томска, а надобливое домогательство объ удовлетвореніи жалованьямъ вынудило членовъ комитета *Тецкова* и *Елизьева* подать докладную записку подъ заглавіемъ: „Взглядъ на построеніе въ г. Томскѣ кафедральнаго собора“. Записка эта гласитъ не объ одномъ только руководствѣ Набалова производствомъ работъ, но и характеризуетъ его, какъ зодчаго.

„Набаловъ брался, пишутъ они въ запискѣ, отстроить соборъ на 48.000 руб.; истративши непроизводительно въ 1858 году 18.835 р. 58¹/₂ коп., онъ по новой смѣтѣ потребовалъ еще до 68.000 руб. Стало быть, итогъ потребнаго капитала, по его вычисленію, требовался уже не 48.000, а 86.000 р. Понятно, противъ этой разницы г. Набаловъ указать на причины, имъ непредвидѣнныя, и на то, что онъ не касается до денежныхъ суммъ, назначенныхъ на расходы. Но усчитавъ съ математическою точностію предположенія и дѣйствія Набалова въ 1858 и послѣдующихъ годахъ, навѣрное найдутся ошибки,—напр. 1) для чего было перекладывать кирпичъ и другіе матеріалы съ одного мѣста на другое? А это распоряженіе его, при огромномъ количествѣ матеріала, требовало значительныхъ расходовъ; 2) что стоило комитету очищать и обжигать старый кирпичъ?—и потомъ все это оказалось большею частію бесполезно; 3) что стоило комитету приготовленіе (кирпичныхъ) сараевъ и выдѣлка въ нихъ кирпича

въ семь году собственными средствами; 4) куда употреблень кирпичъ, отобранный въ 1858 году и призванный годнымъ на употребленіе 550.000, заготовленный въ томъ же году 600.000, купленный въ 1859 г. 400.000 и приготовленный въ 1860 г. своими средствами? Наконецъ въ семь 1860 году мною замѣчено, что изъ лѣсовъ, закупленныхъ и доставленныхъ по предложенію г. Набалова, 16 аршинной мѣры бревна рѣжутся для подмостковъ на три или четыре части; расчетливо ли это? И подобныхъ ему распоряженій много. Онъ же, Набаловъ, отказалъ отпустить трехъ или четырехъ чернорабочихъ для подводки лѣсовъ въ плотахъ къ берегу р. Томи, разнесенныхъ прибывшею водою, и это въ то время, когда люди, по неимѣнію кирпича на определенное дѣло, находились большею частію въ безполезныхъ работахъ. Слова нѣтъ, что большая часть изъ нихъ размыкана въ разныхъ мѣстахъ, да что это стоитъ? Не лучше ли подобныя потери предупредить, нежели жертвовать капиталомъ комитета, и такъ ограниченнымъ? Послѣ всего этого самое дѣло показываетъ, что г. Набаловъ, хотя и художникъ архитектуры, въ чемъ свидѣтельствуется его аттестатъ, но никакъ не экономистъ. И если слѣдовать всѣмъ его требованіямъ, то для комитета будетъ оставаться одно: ежегодно принимать смѣтные назначенія съ добавленіями и прилагать старанія къ сбору пожертвованій. Тогда какъ для насъ еще въ свѣжей памяти дѣйствія бывшаго комитета: не долженъ ли онъ служить прихвостомъ въ будущемъ векодѣ?¹⁾

Причины прекращенія работъ. Въ жизни нашей нерѣдко бываетъ, что люди и умные и опытные видятъ иногда въ поступкахъ или дѣйствіяхъ кого-либо вѣчто ненормальное, странное, но какъ-то глазамъ своимъ не вѣрятъ, терпятъ и не протестуютъ. И наоборотъ, видятъ иногда въ другихъ

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 36 л. 129 и 130 и 128 журн. Губ. Совѣта 10 февраля 1862 г.

хорошее, дѣльное и симпатичное, но опять вѣрить не глазамъ, а ушамъ, т. е. неблагонамѣреннымъ наговорамъ, клеветѣ и т. п. Словомъ, гдѣ требуется иногда маленькій спенсисъ, тамъ у насъ его какъ-то недостаетъ, а гдѣ онъ не нуженъ, тамъ является.

Такъ именно и случилось въ отношеніи Набалова. Давно уже провалялось въ немъ нѣчто необычное, нѣкоторыя ненормальности и въ письмахъ изъ Красноярска, и при самомъ производствѣ работъ; но какъ-то никто хорошенько не всматривался въ него, критически не относился къ нему и его дѣйствіямъ, его слушались и тратили огромныя деньги. Записка Тецова и Елисеѣва произвела наконецъ вразумляющее дѣйствіе не только на членовъ комитета, но и на самое начальство. „Комитетъ считъ необходимымъ довести до свѣдѣнія губернатора объ убыточныхъ дѣйствіяхъ Набалова, изъ опасенія подвергнуться какому либо нареканію или отвѣтственности“¹⁾. Усмотрѣли наконецъ, что архитекторъ Набаловъ давно уже былъ не въ здравомъ умѣ, страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей²⁾. Въ это же время (12 декаб. 1860 г.) преосвященный *Пароскій* уѣхалъ къ мѣсту новаго своего служенія, на архіепископскую кафедру въ г. Иркутскъ³⁾. Вступившій же на его мѣсто 14 декабря 1860 г.⁴⁾ переведенный изъ Уфы преосвященный *Порфирій* (1860—1865 г.) отнесся къ собору и членамъ комитета болѣе, чѣмъ безучастно.

Хлопотавшій болѣе всѣхъ о достройкѣ собора губернаторъ *А. Д. Озерскій* отвлеченъ былъ отъ постоянного участія въ немъ другими особо важными дѣлами, дѣлами общегосударственнаго значенія. Въ это время въ Россіи вездѣ шли подготовительныя работы по освобожденію крестьянъ

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 36 л. 128 на оборотѣ.

²⁾ Дѣло соб. ком. № 36 л. 135 и № 35 л. 222. Самъ Набаловъ, прося уволить его по болѣзни отъ занятій по собору, заявилъ 20 января 1861 г., что онъ уже пять мѣсяцевъ страдаетъ этою болѣзнію. Дѣло № 31 л. 20.

³⁾ Том. губ. вѣд. 1861 г. № 3, — 20 января.

⁴⁾ Том. губ. вѣд. 1861 г. № 13, 31 марта.

отъ крѣпостной зависимости. На Алтай, или вѣрѣе, на кабинетскихъ земляхъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ (въ уѣздахъ: Барнаульскомъ, Бійскомъ, Зѣиногорскомъ, Кузнецкомъ и большей части Томскаго) не было въ собственномъ смыслѣ слова крѣпостного права. Но положеніе крестьянскаго населенія, жившаго по рудникамъ, заводамъ и въ селеніяхъ горнозаводскаго округа, было едва-ли не безотраднѣе, чѣмъ у вѣкоторыхъ помѣщиковъ въ Россіи. Крестьяне, да и мѣщане въ вѣкоторыхъ городахъ, еще въ половинѣ XVIII столѣтія (по указу 19 сентября 1749 г.) приписаны были къ заводамъ и рудникамъ въ качествѣ мастеровыхъ, урочниковъ и рабочихъ ¹⁾. Къ обязательнымъ работамъ призывалось все мужское населеніе съ 7—лѣтняго возраста, какъ подростки, а съ 18—лѣтняго, какъ настоящіе работники, которые обязаны были принимать присягу ²⁾. Какъ приписные, они должны были круглый годъ, днемъ и ночью (черезъ пережву), не зная никакихъ праздниковъ, работать или въ рудникахъ на значительной глубинѣ, доходившей до 80—110 саж., въ сырость и душнливомъ воздухѣ, или на заводахъ при невыносимо-пестерниной жарѣ плавильныхъ печей, или исполнять разныя вспомогательныя работы по урочному положенію ³⁾. Всего-же тяжелѣе были работы на золотыхъ пріискахъ: холодъ и постоянный дымъ во время зимнихъ ортовыхъ работъ, а лѣтомъ и осенью работа поколѣно въ водѣ, на открытомъ воздухѣ, безъ всякой защиты отъ стихійныхъ и солнечныхъ вліяній ⁴⁾. Работая по 12 часовъ въ сутки и жи-

¹⁾ Алтай. Истор. стат. обзор. *Голубева*. Томскъ 1890 г. стр. 137. Кратк. истор. очеркъ Алт. округа СИБ. 1897 г. стр. 5 и 6.

²⁾ Алтай *Голубева* стр. 395.

³⁾ Урочники обязаны были доставлять различный матеріалъ для дѣйствія заводомъ: уголь, дрова, руду, кирпичъ, лѣсъ и т. п., приготовивши предварително, напр. уголь, кирпичъ и пр., своими силами и средствами. Алтай—*Голубева* стр. 339.

⁴⁾ Истор. очеркъ Алт. окр. стр. 14.

ва до 60—лѣтнаго возраста въ казармахъ, люди совсѣмъ лишены были покоя и житейскихъ утѣхъ. Такая усиленная и безпрерывная работа подъ взыскательнымъ военнымъ надзоромъ губительно отражалась на здоровьи мужского населенія. Горные госпитали постоянно были полны ¹⁾. Подчиненные неумолимо-строгой военной дисциплинѣ горнозаводскіе крестьяне за разныя упущенія, напр. недоплатку, несвоевременное наполненіе горновъ рудою, или печей дровами, подвергались аресту отъ 5 до 7 и болѣе дней. Лѣность-же, непочтеніе къ начальству, а особенно самовольная отлучка съ работъ влекли за собою самыя суровыя наказанія розгами и даже шницрутенами ²⁾. Если ко всему этому прибавить полный произволъ ближайшаго невоспитаннаго начальства: урядниковъ, управителей, варадчиковъ, вѣдавшихъ судъ и расправу, то станетъ понятнымъ, что положеніе приписныхъ къ заводамъ крестьянъ было невыносимо-горькое и безотрадно-тяжелое. Многіе изъ крестьянъ предпочитали идти рядовыми на 25 лѣтъ въ войска, чѣмъ служить на заводахъ, хотя, нужно замѣтить, всѣ горнозаводскіе крестьяне свободны были отъ рекрутчины; другіе-же, не вынося строгаго и суроваго режима и отяготительныхъ работъ, просто убѣгали, иногда цѣлыми партіями, на широкій просторъ и раздолье въ степи и горы гостепріимнаго для всякой вольницы Алтая ³⁾.

Такое безправное положеніе горнозаводскаго населенія не могло болѣе продолжаться, когда въ Имперіи всюду объявлена была свобода. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 8 марта 1861 г. повелѣно было распространить права свободныхъ сельскихъ обывателей имперіи и на крестьянъ, приписанныхъ къ Алтайскимъ горнымъ заводамъ, при чемъ увольненіе отъ обязательной службы горнозаводскихъ мастеровыхъ и рабочихъ должно было совершиться въ

¹⁾ Истор. очер. Алт. округа стр. 14.

²⁾ Алтай—Голубова стр. 154 и д. и 386 и д.

³⁾ Истор. очер. Алт. округа стр. 14.

три года ¹⁾. Въ Барнауль образована была для этого особая комиссия. Въ ней всѣ сложныя работы по освобожденію крестьянскаго населенія производились подъ непосредственнымъ руководствомъ Озерскаго. Ему было уже не до собора. По своей специальности занятія въ комиссіи были для него совершенно новыя, необычныя, требовавшія особенно напряженной съ его стороны дѣятельности. Тѣмъ не менѣе реформа была закончена въ три года. Выработанныя имъ правила вошли въ основу положенія объ устройствѣ горнозаводскаго населенія на Алтаѣ и опредѣленія его правъ личныхъ, по имуществу и состоянію ²⁾.

Завершая свою дѣятельность на Алтаѣ такимъ крупнымъ историческимъ актомъ, Озерскій, понятно, не имѣлъ возможности заниматься соборнымъ дѣломъ. Поэтому, когда познакомили его съ запискою Тецова и Елисѣева, онъ ничего не могъ предпринять болѣе въ интересахъ собора, какъ передать это дѣло на разсмотрѣніе губернскаго совѣта ³⁾.

Высшее въ губерніи учрежденіе—губернскій совѣтъ вошелъ въ подробное разсмотрѣніе исторіи постройки собора съ самаго ея начала и нашель: 1) что „съ 1845 по 1860 г. исключительно поступило на постройку собора 173.890 р. 92³/₄ коп., которые къ 1861 году не только израсходованы всѣ до копѣйки, но комитетъ состоитъ еще должнымъ *Квятковскому* 1259 р. 27 к.

¹⁾ Въ 1861 г. освобождались тѣ мастеровые, которые къ этому времени прослужили 20 лѣтъ; въ 1862 г. освобождались прослужившіе 15 лѣтъ и наконецъ въ 1863 г. всѣ остальные.

²⁾ Нов. Вр. 1880 г. № 1645,—26 сент. Голосъ 1880 г. № 263.

³⁾ Губернскій совѣтъ былъ высшимъ присутственнымъ мѣстомъ въ губерніи: онъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ предсѣдателя губернскаго правленія, казенной палаты, губернскаго суда, прокурора и, по роду дѣлъ, начальниковъ другихъ отдѣльныхъ частей управленія. Губернскій совѣтъ разсматривалъ и рѣшалъ некоторыя изъ такихъ дѣлъ, которыя въ губерніяхъ европейской Россіи восходили на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. *Визитъ* Ист. свѣд. о *Свердловскомъ* С.П.В. 1872 т. 2 стр. 255.

и *Тещкову* 322 р. 28 коп. ¹⁾. 2) что *Набаловъ*, обзавишійся окончить ичеряѣ постройку собора въ три года за 48.000 р. и, истративъ на работы въ 1858, 1859 и 1860 г. около 52.000 р., требуетъ еще дополнительныхъ 68.000 руб., чтобы довести постройку, какъ имъ обѣщано; но какъ контрактное обязательство имъ не выполнено, то и самый контрактъ нужно считать отмѣненнымъ и ³⁾, что *Набаловъ* страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей и по такому болѣзненному состоянію лишень всякой возможности быть употребленъ при дальнѣйшей достройкѣ храма ²⁾.

Такиаъ образомъ къ концу 1860 г. у несчастнаго Троицкаго собора не стало ни строителя архитектора, ни средствъ. „Огромность издержекъ, употребленныхъ на постройку его, продолжительность и неуспѣшность работъ, неоправдавшихъ ожиданій общества само собою обусловливали общее охлажденіе къ святому дѣлу“ ³⁾, и дальнѣйшее сооруженіе собора было совершенно остановлено. Такъ истиннѣ—печально окончились старанія и заботы генераль-губернатора *Гасфорда* и губернатора *Озерскаго* довершить постройкою зданіе Троицкаго каедральнаго собора!

Г л а в а IX.

Средства комитета.

Отсутствіе заботъ о сборѣ пожертвованій.

Въ промежуточное время отъ паденія купола до начала работъ по реставраціи не было уже того усиленнаго усердія въ изысканіи средствъ, какими ознаменовано было первоначальное, живое время постройки собора. Не стало у него.

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 36 л. 182 и № 35 л. 219 на обор. Въ журн. совѣта неправильно показана общая сумма задолженности *Клятковскому* и *Тещкову* въ 1822 р. 28 к., нужно 1561 р. 55 к. см. прих. кн. 1860 г. статьи 36, 56, 60 и 65.

²⁾ Ibidem. № 35 л. 221 на обор.

³⁾ Ibidem. № 35. л. 222.

заботливого попечителя, не нашлось ни въ комъ искренняго усердія къ его интересамъ, сердечной жалости къ его положенію. Послѣ паденія пожертвованій поступали въ теченіе года только отъ одного духовенства Енисейской губерніи, и то въ силу обращенія къ нему, сдѣланнаго въ іюль 1847 года преосвященнымъ *Аванасіемъ*.¹⁾ Соборный комитетъ тоже бездѣйствовалъ въ вопросѣ о средствахъ. Ему впрочемъ не было и особиыхъ побужденій хлопотать о приумноженіи ихъ. Послѣ катастрофы самъ собою открылся новый источникъ притока денегъ. Не зная, когда высшему начальству угодно будетъ разрѣшить возобновленіе работъ, и не надѣясь собрать въ цѣлости и сохранности матеріалы, заготовленные въ большомъ количествѣ, комитетъ, какъ мы видѣли²⁾, пустилъ въ продажу ихъ, особенннсти кирпичъ, известь, лѣсъ, какъ всего болѣе подверженные разрушительному вліянію атмосферныхъ колебаній³⁾. Не заботился онъ объ открытіи новыхъ источниковъ и приглашенія къ пожертвованіямъ и потому, что не было большихъ расходовъ. Требовались деньги только на удовлетвореніе жалованьямъ служащаго въ конторѣ, караульничковъ соборнаго достоинства и на мелочной ремонтъ караулки и сарая⁴⁾. Такіе незначительные расходы могли свободно покрываться остаткомъ денегъ отъ сороковыхъ годовъ. Да наконецъ, по самой инструкціи не входили въ программу его занятій заботы о сборѣ пожертвованій.

¹⁾ Дѣло соборн. ком. № 43 л. 938 см. выше стр. 157. Всего выслано изъ Енисейской епархіи въ 1851 году 1899 р. 60 к.

²⁾ См. выше стр. 222. Не разъ воровали желѣзо, напр. 19 октября 1853 г. 14 февраля 1854 г. Дѣло соб. ком. № 44 л. 778 и 786.

³⁾ Всего выручено 4047 р. 47 к. прих. расх. кн. 2 № 5333. Дѣло соборн. ком. № 3. л. 956 и 957.

⁴⁾ Всего по прих. расх. кн. № 2 выдано въ теченіе семи лѣтъ 1335 р. 28 к.

**Сбереженіе де-
негъ.** Сунны комитетъ съ самаго начала своихъ дѣйствій, по распоряженію губернатора *Тамаринова*, хранилъ обыкновенно въ своей шкапулкѣ въ окружномъ (теперь губернской) казначействѣ ¹⁾. Послѣ наденія купола онъ съ октября 1850 г. въ шкапулкѣ сталъ держать небольшія суммы, только на текущіе мелочные расходы, а капиталъ весь, въ то время въ количествѣ 9000 р., внесъ въ общественный сибирскій банкъ въ Томскѣ для приращенія процентами ²⁾. И внослѣдствіи по мѣрѣ накопленія суммъ онъ обращалъ ихъ въ процентныя бумаги того же банка, такъ что къ ноябрю 1856 г., когда вырѣшенъ былъ вопросъ о достройкѣ собора, у него скопилось въ банкѣ 15.530 р. и процентовъ 3206 р., всего 18.736 р. ³⁾. А когда операціи банка сократились настолько, что онъ даже не въ состояніи былъ платить процентовъ по текущимъ выкладамъ; то комитетъ перевесъ свой капиталъ въ суммѣ 13175 р. тоже подъ проценты въ приказъ общественнаго призрѣнія ⁴⁾. Словомъ, со стороны сбереженія соборныхъ денегъ и приумноженія капитала комитетъ дѣйствовалъ съ полною основательностію, упрекнуть тутъ его не въ чемъ. Онъ даже воздерживался отъ расхода тамъ, гдѣ этотъ расходъ былъ необходимъ и обязателенъ, но только представлялась нѣкоторая возможность отдалить его, чтобы побольше нажить процентовъ.

**Разсчетъ съ
Тагильскими заво-
дами.** Еще до несчастія съ соборомъ нужно было произвести платежи управленію Нижне-Тагильскихъ заводовъ наслѣдниковъ тайнаго совѣтника *Николая Никитича Демидова* за выписанное въ 1848, 1849 и 1850 годахъ желѣзо. По послѣд-

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 43 л. 1073, 1087.

²⁾ Прих. расх. зн. 2 № 5333 л. 62 см. выше стр. 162.

³⁾ Дѣло собор. ком. № 44^{1/2} л. 821, 824.

⁴⁾ Дѣло собори. ком. № 44^{1/2} л. 839, 840 и 850, № 38 л. 63—66

нему счету отъ 23 марта 1850 г. причиталось къ уплатѣ 5809 р. 64¹/₂ коп. ¹⁾). Комитетъ долго жалея и подъ разными предлогами оттигивалъ расчетъ. Заводоуправленіе посылаетъ коніи со счета, напоминаетъ, проситъ объ уплатѣ денегъ члена комитета *И. И. Верещагина*, бывшаго посредникомъ при покупке желѣза ²⁾), писать самому комитету. Комитетъ или молчитъ, или входитъ въ объясненія съ Верещагинымъ по поводу своихъ недоразумѣній по счетамъ, а за объясненіемъ требуетъ, чтобы Верещагинъ занялъ часть денегъ за желѣзо, потому что онъ выисалъ его немного лишняго и часть не совсѣмъ нужнаго. Лишь въ декабрѣ 1856 г. онъ собрался приступить къ уплатѣ долга; но и тутъ пожалѣлъ отдать сразу всѣ деньги, послалъ только половину—2850 р.; остальные просилъ пообждать по вниманію къ несчастію, постигнутому соборъ и непоступленію пожертвованій ³⁾). Но у заводууправленія не хватало терпѣнія больше ждать; въ февралѣ 1857 г. оно откомандировало въ Томскъ своего повѣреннаго, которому и уплачены были недосланные 2391 р. 86 к. Такимъ образомъ противъ перваго счета заводууправленія комитетъ всетаки съэкономилъ 567 р. 78¹/₂ к.; а если принять въ расчетъ время, протекшее отъ подачи счета, (болѣе 6 лѣтъ) то окажется, что комитетъ поступилъ тутъ чисто по коммерчески, разсчитался съ Тагильскими заводами ихъ же деньгами ⁴⁾).

Изысканіе средствъ. При такой оборотливости комитета, когда съ приглашеніемъ *Набалова* наступило время приниматься за работу, у него имѣлось въ кассѣ, за произведенными расходами, 14.517 р. 46 к. ⁵⁾).

¹⁾ Дѣло собор. ком. № 44/10 л. 131, 132.

²⁾ Тамъ же л. 144, 157 и 199.

³⁾ № 44/2 л. 826—830.

⁴⁾ Скопленными изъ нихъ капиталъ процентами. См. прих. расх. кн. 2 № 5333 л. 85. Дѣло № 28/10 л. 175, 176. № 44/2 л. 828 и л.

⁵⁾ Дѣло собори. ком. № 36 л. 14

Разужьется, открывшіяся работы быстро начали поглощать ихъ. Въ силу необходимости комитету пришлось самому обращаться въ разные мѣста и къ разнымъ лицамъ съ просьбами о сборѣ и присылкѣ ему добрыхотныхъ даяній на соборъ. И нужно отдать ему справедливость, что въ 1858 году онъ немало положилъ своего труда въ этотъ дѣлъ. Куда только онъ не писалъ и кого не просилъ? Эти его поиски денегъ, чаще всего безуспѣшные, не лишены нѣкотораго однакожъ интереса, какъ характеризующіе отчасти и время и людей.

Прежде всего, за отсутствіемъ губернатора, комитетъ вошелъ съ своимъ ходатайствомъ о сборѣ денегъ къ председателю томскаго губернскаго правленія ¹⁾. 1 апрѣля 1858 г. комитетъ просилъ: „предложить присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ сдѣлать посильныя пожертвованія на достроеніе соборнаго храма“. Губернское правленіе, куда поступила эта просьба, не умѣетъ разрѣшать бумаги иначе, какъ по закону. Такъ и въ данномъ случаѣ: сопоставивъ ходатайство комитета съ требованіями законовъ, оно нашло и председатель уведомилъ комитетъ: „открытіе поднески по гражданскому вѣдомству безъ разрѣшенія высшаго начальства не можетъ быть допущено и потому, не угодно ли будетъ комитету обратиться о семъ, на основаніи прихвѣчанія ст. 37 т. XIV св. зак., къ епархіальному начальству“ ²⁾. Такимъ отвѣтомъ председатель губернскаго правленія прямо указалъ комитету тотъ законный путь, на который давно ему слѣдовало стать, т. е. изъять дѣло съ своимъ архіереемъ.

Но комитетъ почему-то не послушался его добраго совѣта, обратился съ просьбою о содѣйствіи не къ своему мѣстному епископу, а сперва къ казанскому преосвященному *Аванасію*. 18 мая

¹⁾ При преобразованіи въ 1895 году губернскаго совѣта въ общее губернскае управленіе председатели губернскаго правленія переименованы въ вице-губернаторовъ.

²⁾ Дѣло соборн. ком. № 2/3 л. 17. № 36 л. 12, 20.

1858 г. онъ между прочимъ писалъ ему, что „онъ уже не надѣется ни на томскихъ гражданъ, ни на присутственныхъ мѣста, ни на благочинныхъ. Ибо не то уже теперь время, которое было въ Томскѣ за десять лѣтъ назадъ. Тогда томскіе золотопромышленники блистали своими капиталами, сыпали всюду деньгами, и могли и готовы были жертвовать изобильно по первому приглашенію ¹⁾. Купечество же и граждане вообще по товарнымъ оборотамъ своимъ, пользуясь выгодно за все отъ золотопромышленниковъ, также усердны были на пожертвованія. Теперь же напротивъ того, всѣ тѣ лица въ полномъ смыслѣ пали, раззорились и многіе изъ нихъ лишились всего своего имущества и домовъ за кредиты; другіе подняли подъ конкурсомъ ²⁾. Словомъ все въ Томскѣ нынѣ измѣнилось за самымъ малымъ и слишкомъ малымъ исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ, къ которымъ катастрофа сія не относится. Но и сіи, какъ видѣшіе уже опыты такого разрушенія, буквально дальше наклонности своей прижались къ своимъ шкапулкамъ и дышать ко всему и ко всѣмъ какъ бы независію, а особенно къ пожертвованію. Вотъ къ несчастію самая истина, которую комитетъ имѣетъ въ виду своемъ. Изъ сего неволью рождается вопросъ: чѣмъ и какъ комитетъ будетъ продолжать отстранять соборъ? Ужасная мысль! Крайность такого положенія ставить комитетъ въ совершенный тупикъ, такъ что при всея

¹⁾ Это дѣйствительно такъ; напр. въ 1843 г. К^о *Асташева* намыла золота 61 п. 25 ф. 14 зол. 9 дол.; К^о *Т. Боровкова* 42 п. 10 ф. 94 зол. 65 долей; К^о *Бобкова* 11 п. 21 ф. 50 дол.; куп. *А. Толкачевъ* 10 п. 7 ф. 63 з. 26 дол. (Мѣсяц. 1845 г. стр. 106 и 107); въ 1844 г. К^о *Асташева* 56 п. 22 ф. 39 зол. 25 долей; *Асташева* и *Толкачева* 45 п. 19 ф. 60 зол. 42 д.; К^о *Боровкова* 42 п. 24 ф. 73 зол.; К^о *Горохова* 27 ф. 38 зол. 18 д. *А. Толкачевъ* 23 пуд. 2 ф. 65 зол. 49 д. и пр. (Мѣсяц. 1846 г. стр. 102—104) въ 1845 г. К^о *Асташева* 84 п. 19 ф. 86 зол. 68 дол. К^о *Боровкова* 44 п. 14 ф. 45 зол. К^о *Горохова* 26 п. 9 ф. 55 д. и пр. (Мѣсяц. 1847 г. стр. 102, 104). Въ 1846 г. всѣми 1304 п. 33 ф. 64 зол. (мѣсяц. 1848 г. стр. 102).

²⁾ См. выше стр. 188 и 189. Указывается на финансовый погромъ, причиненный городу несостоятельностью золотопромышленной К^о *Горохова*.

здоровья обещаний сего дѣла не находите къ тому низкихъ средствъ“¹⁾). Такимъ изображеніемъ упадка зажиточности въ гражданахъ и безвыходности своего положенія комитетъ очевидно рассчитывалъ растрогать добраго архинаместря, хорошо знавшаго Томскъ въ эпоху его блеска и роскоши и щедрого на благотвореніе. Ходатайство, надобно полагать, пришло къ нему въ такое время, когда у него не было денегъ; иначе онъ, никогу не отказавшій, послалъ бы.

Черезъ полгода комитетъ пишетъ Московскому городскому голове слѣдующее витіеватое посланіе. „Въ духѣ христіанскаго своего смиренія комитетъ обращается къ вамъ, какъ къ начальнику всѣхъ гражданъ древняго первопрестольнаго града Москвы и почтительнѣе проситъ васъ пригласить всѣхъ поддѣдомственныхъ вамъ лицъ къ пожертвованію на храмъ, поколику кто сколько можетъ. Мы одушевляемся на васъ надеждою потому, что весьма многіе первостепенные куницы Москвы имѣютъ издревле Бяхтинскую торговлю съ китайцами; товары ихъ, комиссіонеры ихъ, довѣренныя и привазчики, всѣ они идутъ и ѣдутъ черезъ Томскъ, какъ пунктъ трактовый, неизменный; живутъ въ Томскѣ весною и осенью по нѣсколько времени; всѣ эти люди добрые, прямые христіане, съ коими мы, такъ сказать, уже сроднились, а чрезъ нихъ и со всею цивилизаціей и съ самою Москвою, не смотря на разделяющее насъ пространство въ 4000 верстъ... Послѣ сего члены комитета не могутъ уже допустить мысли о несочувствіи гражданъ г. Москвы въ живути нашей крайности при сооруженіи каодральнаго собора въ г. Томскѣ тѣмъ болѣе, что о всякомъ пожертвованіи будетъ доведено до свѣдѣнія вышшаго правительстна“²⁾). Изысканная велерѣчивость комитетскаго посланія нико-

¹⁾ Дѣло—№ 43/1 л. 41, 42 и 43 журн. 18 мая 1858 г. письмо за № 910.

²⁾ Письмо это приведено здѣсь въ извлеченіи; написано оно какъ то сблизчиво, вычурно кудренато, а мѣстами и невразумительно. Дѣло собора ком. № 43/1 л. 202—205. Журн. 27 ноября 1858 г.

го изъ москвичей не тронула; только одна комиссия по построению храма Христа Спасителя прислала 10 р. ¹⁾.

Съ декабря 1858 г. комитетъ сталъ размышлять печатными воззваніями къ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства и главамъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ имперіи. „Нигдѣ, сказано между прочимъ въ воззваніи, главные ревнители создаемаго храма—капиталисты г. Тояска ували и увлекли за собою все кучество и именитыхъ гражданъ, почему уже и не предвидится достаточныхъ средствъ къ совершенному окончанію соборнаго храма безъ благотворительной помощи христіанскаго усердія отъ ревнителей по Божіи, обитающихъ въ разныхъ губерніяхъ, городахъ и окрестностяхъ оныхъ великаго нашего отечества—Россіи“ ²⁾.

Россійское дворянство и кучество сочувственно отнеслись, чѣмъ Москва. Почти изъ всѣхъ городовъ прислазались пожертвованія, хотя и небольшія; выдѣляются по величинѣ суммы сбора отъ Санктъ-Петербургской городской управы 75 р. и отъ какой то устроенной Спасской церкви 138 р. 32 к. ³⁾. Въ общемъ получено отъ предводителей дворянства и городскихъ головъ 1242 р. 56³/₄ коп. ⁴⁾.

Съ открытіемъ дѣяствій въ декабрѣ 1859 г. **Средства новаго комитета.** вновь сформированнаго комитета дѣло объ изысканіи средствъ поставлено было почти такъ же, какъ и въ первомъ комитетѣ, при возникновеніи его. За сборъ денегъ взялись самыя вліятельныя лица: губернаторъ, архіерей и кандидатъ городского головы. Вѣрный своему обѣщанію на собраніи гражданъ—поддержать ихъ предпріятіе—губернаторъ

¹⁾ Прих. расх. кн. № 10 л. 6 стр. 15.

²⁾ Дѣло собор. ном. № ⁴⁵/₄ л. 218—220.

³⁾ См. прих. расх. кн. ст. 24 и 94.

⁴⁾ Тамъ же.

того же раза разослалъ письма къ извѣстнымъ въ имперіи представителямъ могущественной въ то время акцизно-откупной системы: дѣйствительному статскому совѣтнику *Николаю Гавриловичу Рюмину*, *Дмитрію Елоровичу Бернардаки* и статскому совѣтнику *Ивану Θεодоровичу Базилевскому*. „По званію начальника губерніи, писалъ *А. Д. Озерскій*, и члена комитета по возведенію собора, независимо приглашенія жѣстныхъ добротныхъ дателей къ доставленію средствъ для довершенія постройки собора, имѣю честь обратиться къ вашему превосходительству съ покорѣйшей просьбою,—по извѣстной готовности вашей содѣйствовать всѣмъ общепользнымъ начинаніямъ,—благоволите принять участіе въ этомъ предпріятіи, особенно важномъ для Томской губерніи, въ которой отъ имени вашего производится обширные обороты“¹⁾. Изъ нихъ *Рюминъ* тотчасъ же, въ декабрѣ 1859 г. увѣдомилъ *Озерскаго*, что „по сношеніи съ моими компаньонами (*Бернардаки* и *И. Базилевскимъ*) имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія, что мы съ большимъ удовольствіемъ нашимъ жертвуемъ на постройку кафедральнаго собора св. Троицы въ г. Томскѣ 3000 р., о представленіи коиъ вамъ предписано управляющему Томскимъ откупомъ“²⁾. Въслѣдъ за откупщиками, по просьбѣ *Озерскаго*, внесъ *И. Д. Асташевъ* 2000 р.³⁾ Приглашены были имъ къ пожертвованіямъ также начальствующие присутственныхъ жѣсть губернскихъ и окружныхъ, сословныя учрежденія въ Томскѣ и другихъ городахъ, горные и земскіе исправники, привокателы и т. п.

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 36 л. 73 и 74.

²⁾ Деньги 3000 р. внесены были въ комитетъ ихъ комиссіонеромъ *Е. П. Исеевымъ*; но они еще раньше въ 1858 г. пожертвовали на соборъ 1700 р. См. прих. расх. книги за 1858 и 1859 г. и дѣло № 36 л. 96, 97 и 98.

³⁾ Онъ еще въ 1858 г. пожертвовалъ 5000 р.

Пресвященный самъ не собиралъ денегъ, а уполномочены были имъ для этого два лица изъ духовнаго вѣдомства. Кромя того чрезъ консисторію призывалось все городское и сельское духовенство къ участию въ сборѣ пожертвованій.

По городу орудовала по этой части главнымъ образомъ кандидатура городского головы, потомственный почетный гражданинъ *Гавріиль Ипатьевичъ Елисейевъ*, назначенный для этого самимъ комитетомъ. По доброй волѣ, изъ усердія къ храму Господню, собирали въ городѣ и другія лица, напр. куницы *Д. И. Тецковъ*, *И. И. Хотовъ*, *С. Е. Сосулникъ*, *И. И. Верещанинъ*, вѣщанинъ *Батуриинъ*. Словоохъ, не было недостатка ни въ желаніи собрать побольше, ни въ усердіи сборщиковъ, ни въ самомъ числѣ ихъ. Но результаты получились отъ всего этого почти мизерные ¹⁾. Въ половинѣ дѣла нечѣмъ было платить жалованье рабочимъ въ соборѣ и кирпичныхъ сараяхъ. Главный источникъ средствъ—пожертвованія окончательно иссякъ. Въ этой крайности комитетъ рѣшился, наконецъ, чтобы имѣть деньги, разстаться съ матеріалами. Въ запасахъ его хранилось высококачественнаго связнаго и кровельнаго желѣза, заготовленнаго съ большими хлопотами и издержками при архитекторѣ *Днеговъ*; много было запасено и хорошаго плитнаго камня. Архитекторъ *Набаловъ* закричалъ, что въ связномъ желѣзѣ имѣть особенной нужды и не скоро оно потребуется въ дѣло. Пустили его въ продажу ²⁾. Изъ вырученной суммы до 600 р. къ 11-му августа осталось всего 236 р. 9³/₄ к., а требовалось для текущихъ неотложныхъ нуждъ 876 р. Рѣшили продать плитный камень, оставивъ изъ него только 20 штукъ для точилъ; а потомъ, спустя немного времени, стали продавать и кро-

¹⁾ Собрано было *Елисейевымъ* 6286 р. 51 к., уполномоченными пресвященнаго 1233 р. 96¹/₂ к., *Тецковымъ* 698 р. 75 к., отъ чиновниковъ и присутственныхъ мѣстъ поступило 1194 р. 72¹/₄ к.; вотъ и всѣ видные сборы. См. въ приложеніи списокъ жертвователей.

²⁾ Дѣло соб. ком. № 46 л. 69, 79.

вельное желѣзо ¹⁾. Но все это не помогло дѣлу: выручаемыхъ денегъ по объѣму и ходу работъ было недостаточно. Комитетъ 12 августа 1860 г. поручилъ *А. В. Квятковскому*, „по неполученію съ нѣкоторыхъ лицъ пожертвованныхъ ими по добровольной поднескѣ денегъ, произвести, у кого онъ признаетъ возможнымъ, заемъ до 1000 р.“ ²⁾.

Такимъ образомъ лѣтнія работы 1860 г. достигались не на пожертвованія и добротныя даванія, а на заемныя, т. е. чужія деньги, и деньги, выручаемыя отъ продажи цѣнныхъ по качеству матеріаловъ. Дальше идти этимъ путемъ дѣло не могло, — должно было само собою встать, и стало на долгое... долгое время.

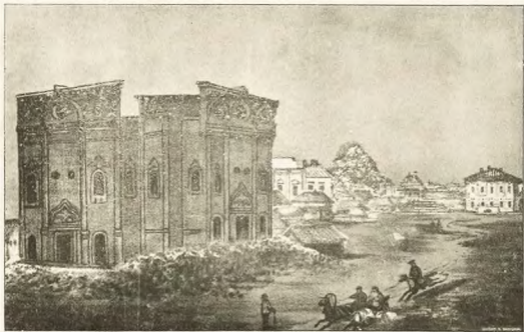
Г л а в а X.

Мѣры къ охраненію собора.

Со времени прекращенія работъ въ 1860 г., **Заброшенность собора.** въ теченіе 24-хъ лѣтъ Троицкій каедральный соборъ, стоявшій, по подсчету губернскаго совѣта, до 173.890 р. 92 к., представлялъ изъ себя жалкій видъ неприглядныхъ развалинъ. Стѣны его почергѣли и мѣстами обросли мохомъ; на сводахъ выросли сорныя травы и деревья; окружавшій его деревянный заборъ отъ времени стнилъ, разрушился и частью расхищенъ; подвалы въ немъ сдѣлались мѣстомъ пріюта для темныхъ людей, какихъ всегда изобиліе въ Томскѣ, а въ знойное время и для бродячаго скота, и въ концѣ концовъ обратился въ нѣчто грязное, зловонное и недобонящее. Словомъ, зданіе, воздвигаемое для Господа Бога, было весьма заброшено и пришло въ грязное

¹⁾ Тамъ же л. 96—98, 107.

²⁾ Тамъ же л. 96.

Видъ Троицкаго собора съ 1850 г. до 1885 г. (съ стр. 300).

запустѣніе. На лучшей въ православномъ городѣ площади громоздился мрачныя и безобразныя руины какъ бы въ родѣ, по словамъ преосвященнаго *Владимира*, никому ненужныхъ остатковъ отъ какаго-то невѣдомага языческаго капища. Конечно, если бы тѣ, кому вѣдать надлежало, имѣли хоть небольшое попеченіе о немъ, онъ не дошелъ бы до такой печальной запущенности.

Прекращеніе работъ въ соборѣ произошло какъ разъ во время смѣны Томскихъ архіереевъ. Прибывшій на мѣсто *Пароснія* преосвященный *Порфирій* былъ „знатокъ всякихъ законовъ“ ¹⁾, по словамъ протоіерея *Сулоцкого*, а по словамъ профессора *В. П. Знаменскаго* ²⁾, „рьяный ревнитель законности, для котораго формы закона были дороже самаго дѣла“ и „которому, по словамъ мудраго святителя Московскаго *Филарета*, какъ показавшему безпокойный духъ и горячность, нужно было преподать полезныя совѣты и не безъ подробностей и сильныхъ выраженій“ ³⁾. На Томской епископской кафедрѣ онъ пробылъ четыре года (съ 14-го декабря 1860 г. по 20-е декабря 1864 г. ⁴⁾), и все это время прошло у него не въ строительствѣ ввѣренной ему паствы и церкви, а въ одной непрерывной и упорной тяжбѣ съ семипарскою администрацію, „состоявшей тогда изъ рѣдкихъ по честности и благородству дѣятелей, ректора архимандрита *Веніамина* и инспектора іеромонаха *Владимира*“ ⁵⁾,—а за тѣмъ въ антрактахъ—съ представителями консисторіи и протоіереями, выдававшимися или образованіемъ, какъ протоіерей *Германовъ*, или положеніемъ и связями, какъ Барнаульскій протоіерей *П. Васильевъ*. Святѣйшій Синодъ, спасая добрую репутацію и видныя заслуги *Веніамина* и

¹⁾ *Тобол. и Том. архивист. Пр. А. Сулоцкаго. Омскъ. 1881 г. стр. 22—23.*

²⁾ *Знаменскій. Ист. Каз. Акад. 1891 г. т. 1 стр. 355.*

³⁾ У него же стр. 357—358.

⁴⁾ Уволенъ былъ на покой указомъ Св. Синода 14 ноября 1864.

⁵⁾ *Знаменскій. Ист. казанск. дух. акад. Казань 1891 г. стр. 356—358.*

Владимира отъ несправедливыхъ нападокъ безпокойнаго архіерея, перевелъ перваго викариемъ въ Иркутскъ къ преосвященному *Паросію*, а другаго инспекторомъ въ Петербургскую духовную академію, — а на мѣсто ихъ прислалъ въ 1862 г. архимандрита *Моисея* и іеромонаха *Наркисса*. Но и эти лица, прибывъ съ розовыми надеждами на повышенныя мѣста, встрѣтили въ Тольскѣ одиѣ скорби и горести отъ стронтиваго и раздражительнаго преосвященнаго, не щадившаго въ резолюціяхъ и аттестаціяхъ (въ формулярахъ) ни чести ихъ, ни достоинства ¹⁾).

Отношенія его къ собору и комитету. Пристраившись къ безплодному препирательству съ своими главными сотрудниками и помощниками, преосвященный *Порфирій* не могъ уже къ другимъ дѣтелямъ и органамъ своего вѣдомства, а въ томъ числѣ и къ соборному стронтельному комитету, относиться съ должныхъ спокойствіемъ и сдержанностію: все у него выходило какъ-то сердито, придирчиво. Положительная сторона вопроса о довершеніи постройки собора его, повидямому, вовсе не интересовала. Онъ отклонялъ отъ себя всякій серьезный вопросъ о соборѣ, обставляя ходатайства и представленія комитета неудобноисполнимыми требованіями. Факты. Соборный комитетъ 26-го января 1861 года въ полномъ собраніи своемъ просилъ его принять на себя званіе президента комитета. Преосвященный объявилъ собранію, что „онъ по призыву предшественника своего на себя званіе президента принимаетъ, но безъ всякой отвѣтственности за прежнія дѣйствія комитета и съ тѣмъ, чтобы какъ архитекторъ *Набаловъ*, такъ и прочіе члены комитета представили ему отчеты каждый по своей части, и чтобы расчеты какъ съ *Набаловымъ*, такъ и съ прочими по работамъ, до настоящаго времени произведеннымъ, были окончены безъ всякаго участія его“ ²⁾. Отчетовъ, разумѣется,

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Дѣло—№ 37 л. 254.

никто не подалъ ему, такъ какъ инструкція не обязывала къ этому, и потому не было нигдѣ изъ членовъ комитета подготовлено матеріаловъ, необходимыхъ для правильной сводки цифръ и данныхъ.

Вопросъ о жалованьи Набалову.

Второй случай. Набаловъ, какъ мы видѣли, неустанно домогался получить съ комитета слѣдующее якобы ему жалованье 1250 рублей. Не видя ничего съ его стороны, онъ сталъ направлять къ нему для оплаты свои долговые обязательства, счета изъ магазиновъ, напр. счетъ купца *На. Флямина* на 1866 руб. 86 коп. ¹⁾, счетъ изъ ренского погреба *Шушалева* на 392 р. 91½ к. ²⁾. Понужденіе странное и возможное только со стороны Набалова; понятно, и ожидаемаго имъ не получилось. Тогда онъ обратился въ январѣ 1861 года съ просьбою о жалованьи къ преосвященному. Преосвященный *Порфирій* 3-го февраля далъ такой отзывъ на докладъ комитета, что, „такъ какъ Набаловъ проситъ удовлетворить его жалованьемъ за такое время, въ которое онъ въ комитетѣ не присутствовалъ, то поэтому не считаетъ нужнымъ и обязательнымъ для себя входить въ какія либо сужденія по этому предмету, а предоставляетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ удовлетворить Набалова жалованьемъ, разрѣшить прочимъ членамъ комитета“ ³⁾.

Съ формальной стороны, быть можетъ, преосвященный былъ и правъ, но такими резолюціями сразу отбить у комитета всякую охоту входить къ нему съ своими докучливыми представленіями, а съ тѣмъ вмѣстѣ заниматься соборными дѣлами. Въ разрѣшеніе предложенія преосвященнаго вице-президентъ просилъ членовъ комитета подать каждому свое мнѣніе; мнѣній этихъ не только не послѣдо-

¹⁾ Торговашаго краснымъ и галитерейнымъ товарами.

²⁾ Тамъ же № 37 л. 243 263.

³⁾ Дѣло соборн. ком. № 37 л. 260.

вало ни отъ кого, но и вообще комитетъ болѣе не утруждалъ преосвященнаго, и преосвященный не тревожилъ комитета: вышло обоедно хорошо.

Время наступило тяжелое не въ однихъ духовныхъ сферахъ; получается, читатель, и исторія собора монотонная и скучная для чтенія.

Прежде всего не легко было отдѣлаться отъ строителя собора Набалова. Онъ, видимо, визачто не хотѣлъ поступиться своимъ жалованьемъ, хотя отлично зналъ, что у комитета не было ничего, кромѣ долговъ. Не добившись удовлетворенія со стороны духовнаго вѣдомства, онъ предъявилъ въ Томскомъ городскомъ судѣ искъ къ комитету, прося взыскать его деньги. На запросъ суда, дѣйствительно-ли архитектору Набалову слѣдуетъ получить изъ комитета 3000 рублей ¹⁾, и. д. вице-президента комитета уведомили судъ, что „хотя архитекторъ Набаловъ и не удовлетворенъ за нѣсколько мѣсяцевъ жалованьемъ, но будетъ-ли оно слѣдовать ему въ выдачу, еще неизвѣстно, такъ-какъ представленный имъ отчетъ о расходѣ суммъ еще не рассмотрѣтъ ²⁾, а произведенныя имъ работы не освидѣтельствованы. Принимая-же въ соображеніе, что съ начала перестройки собора Набаловымъ употреблено капитала почти вдвое противу его-же смѣтнаго назначенія, въ настоящее время нельзя опредѣлительно сказать, не будетъ-ли самъ Набаловъ подлежать денежному въ пользу комитета взысканію“ — ³⁾. Какъ рѣшилъ судъ, неизвѣстно, изъ дѣлъ не видно. Но Набаловъ подаетъ новыя жалобы губернатору, а потомъ генералъ-губернатору. Губернаторъ передалъ жалобу на распоряженіе городской думы, по вызову которой Набаловъ производилъ работы въ соборѣ. Городское общество въ полномъ своемъ собраніи, обсудивъ его претензію, пришло къ заключенію, что „оно въ условія съ архитекто-

¹⁾ Такъ же л. 268.

²⁾ Т. с. выданныхъ на выдѣлку кирпича.

³⁾ Дѣло соб. ком. № л. 269 и 374.

ромъ Набаловымъ по производству ему жалованья не участвовало, а заключалъ съ нимъ контрактъ, учрежденный по построению собора комитетъ безъ объявленія того контракта обществу, а потому общество въ расчетъ съ нимъ, Набаловымъ, входить надобности не имѣть и не считаетъ себя обязаннымъ удовлетворить Набалова столь огромнымъ жалованьемъ, въ особенности за то время, въ которое онъ одержимъ былъ болѣзнію и не производилъ работъ¹⁾.

Прошеніе къ генералъ-губернатору разсматривалось въ Томскомъ губерискомъ совѣтѣ, но и совѣтъ не нашелъ оснований къ удовлетворенію ходатайства въ виду того, что принятое Набаловымъ на себя обязательство достроить соборъ за 48 тыс. въ три года не исполнено, стало быть и контрактъ нарушенъ и потому необязателенъ и для противной стороны.

Претензіи Набалова такимъ образомъ вездѣ признаны неправильными. Иначе и не могло быть: самый контрактъ своею неполнотою и неопредѣленностію и сопровождавшимъ исполненіе его обстоятельствомъ не давали оснований къ рѣшенію вопроса въ положительной формѣ. Отказъ былъ сколько дѣломъ необходимости, столько же и справедливости.

Проходить годъ послѣ прекращенія работъ и рѣшительно никто, ни изъ гражданъ, ни изъ духовныхъ не подумалъ о соборѣ, не позаботился объ его положеніи и судьбѣ. Какъ будто-бы воздвигаемое священное зданіе было предпріятіемъ чуждымъ для всѣхъ или личнымъ кого-то, до котораго никому никакого дѣла нѣтъ. Что могло быть печальнѣе этого непонятнаго забвенія святни, полнаго охлажденія къ ней? Но если духовная власть и комитетъ отшатнулись отъ строящагося собора, граждане забыли его, то все-таки у него былъ блюститель, который не оставлялъ его своимъ попеченіемъ, а какъ заботливый, добрый хозяинъ думалъ о немъ и изы-

¹⁾ Дѣло соборн. ком. № 36 л. 112 и 113.

скивать способы къ сохраненію по крайней мѣрѣ въ цѣлости имущества его и самой постройки. Это—все тотъ-же *А. Д. Озерскій*. Послѣ неудачъ съ реставраціей сбереженіе соборнаго достоянія отъ растраты и расхищенія и предохраненіе зданія отъ поврежденій со стороны физическихъ дѣятелей—дожда и снѣга естественно было первою заботою истиннаго ревнителя Божіаго храма.

9 ноября 1861 года *А. Д. Озерскій* предложилъ Томской городской думѣ немедленно распорядиться о принятіи всего находящагося при возобновляемомъ храмѣ имущества въ вѣдѣніе думы, а равно принять построенные комитетомъ, наблюдавшимъ за возведеніемъ собора, кирпичные сарай (близъ татарскаго кладбища) и выдѣланный въ оныхъ кирпичъ. „Кромѣ сего предписываю думѣ, говорить онъ въ предложеніи, избрать изъ среды здѣшняго купеческаго и мѣщанскаго общества комиссію и обсудить ей средства для окончанія собора, постройку котораго Тожекое городское общество приняло на себя обязательно, и принять нинѣ же безотлагательно необходимыя мѣры, по совѣщаніи съ архитекторомъ *Фавицкимъ*, для сохраненія собора отъ дѣйствія дожда, снѣга и проч. на то время, пока зданіе не будетъ снабжено крышею. Възвѣваю въ непремѣнную обязанность думѣ принять все это къ непремѣнному исполненію; о своихъ распоряженіяхъ мнѣ довести, и затѣмъ чрезъ каждыя 2 недѣли доносить о томъ, что будетъ постепенно предпринимася по сему дѣлу“¹⁾.

Дума не знала, что дѣлать съ приказомъ губернатора. Чтобы не подвергнуться какой либо отвѣтственности за неисполненіе его требованія, она вноситъ предложеніе на общее собраніе городского общества. Собраніе постановило ^{19/28} по-

Несогласіе городского общества.

¹⁾ Д. Дм. № 35 л. 175.

абра: „хотя общество дѣйствительно изъявило свое желаніе, чтобы строящійся соборъ былъ оконченъ по первоначальному плану, но не принимало на себя обязательства непремѣнно дать нужные капиталы для окончанія постройки, полагаясь единственно на добровольныя привоженія гражданъ; притомъ же общество имѣло въ виду представленныя тогда на усмотрѣніе его выходы академика *Набалова*, по расчетамъ и счѣтамъ коего требовалось на отстройку собора никакъ не больше 48 т. р. По такимъ убѣжденіямъ всякій охотно несъ свою ленту, и съ 1856 г. по настоящее время, какъ извѣстно обществу, не только предлагаемая *Набаловымъ* сумма, но даже больше того было въ распоряженіи комитета; однако же деньги потрачены, а постройка собора очень далека еще отъ окончанія. Слѣдовательно, *Набаловъ* ошибся какъ во времени, такъ и въ капиталѣ, нужномъ для окончанія собора, и тѣмъ только вовлекъ общество въ безполезныя пожертвованія. Ибо начатыя имъ работы вѣроятно должны будутъ разрушиться, если долгое время невозможно будетъ собрать капиталъ; тѣмъ болѣе, что имѣя въ виду затрату болѣе 200.000 р. общество не можетъ уже съ прекнемъ рвеніемъ дѣлать сборы, и сборы значительныя, не зная, когда имъ будетъ предѣлъ. *Примоворимъ*: а) избирать изъ среды своей особую комиссію для окончанія постройки собора общество не находитъ нужнымъ, потому что по построенію онаго учрежденъ особый комитетъ, который и можетъ обсудить средства для окончанія собора; постройку же онаго собственно одни купцы и мѣщане г. Томска, какъ обязательную, не принимали на себя прежде и изъявляли готовность къ сооруженію сего собора лишь только пожертвованіями каждаго по мѣрѣ возможности и силы; такъ и нынѣ общество не отказывается участвовать въ сборѣ добровольно и по желанію каждаго, но обязательнаго сбора денегъ принять на себя не можетъ; б) въ сужденіи съ архитекторомъ *Фавицкимъ* входить не считаетъ нужнымъ, а полагается съ своей стороны и въ этомъ на учрежден-

ный комитетъ; равнымъ образомъ на приѣмъ оставшихся матеріаловъ въ вѣдѣніе городской думы не изъясняется согласія; для присмотра за ними нужны люди, на избраніе коихъ изъ своей среды общество несогласно; ибо и это доступно комитету посредствомъ найма сторожей и смотрителей“¹⁾).

**Новое предло-
женіе губернатора
думѣ.**

Губернаторъ не призналъ основательности въ доводахъ, приведенныхъ обществомъ къ отказу принятія собора въ вѣдѣніе думы. „Усмотрѣвъ изъ приговора, говорится въ новомъ его предложеніи 18 января 1862 года, что городская дума, въѣсто точнаго и немедленнаго исполненія даннаго ей предписанія, передала оное на обсужденіе купеческаго, мѣщанскаго и цеховаго обществъ, даю вълѣдствіе этого знать, что соборъ, какъ *зданіе общественное* и не поступившее еще въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства, долженъ состоять подъ наблюденіемъ городской думы (ст. 4443 св. зак. т. II ч. I изд. 1857 г.). Общество не можетъ отказываться отъ составленія комиссіи, требующейся для соображенія и изысканія средствъ къ продолженію производства работъ по возобновленію собора и не можетъ возлагать эту обязанность на учрежденный ранѣе комитетъ. Потому что дѣйствія комитета послѣ прекращенія работъ уразднены, и послуга членовъ не можетъ быть обязательна на неопредѣленное время. Поэтому предписываю городской думѣ исполнить мое первое требованіе“²⁾). Но дума и на этотъ разъ подыскала основанія къ уклончивости. Спустя три мѣсяца она донесла *Озерскому*, что „на собраніи общества городской голова внушалъ веѣмъ бывшимъ тогда общественникамъ какъ о составленіи комиссіи для изысканія средствъ къ производству работъ по возобновленію собора, такъ и о выборѣ изъ своей среды лицъ для принятія того собора и приготовленныхъ для него мате-

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 36 л. 117—119.

²⁾ Дѣло соб. ком. № 35 л. 189, требованіе было за № 4290; настоящее за № 181.

ріаловъ; но всё предпринимаяя головою на этотъ предметъ мѣры и убѣжденія остались тщетными. Не имѣя въ виду положительныхъ правилъ къ пресѣченію упорства общества, городская дума не можетъ привести въ исполненіе предписаніе вашего превосходительства“¹⁾).

Все это, конечно, только благовидныя отговорки. Дѣло простое и ясное: наличному составу думы не хотѣлось принять на себя такую съ виду страшную обузу, какъ смотрѣніе за соборомъ и наблюденіе за сохранностью его имущества; опасались, при этомъ и личной и имущественной ответственности. Такъ или иначе, но дѣло приняло серьезный оборотъ: дума отказалась подчиниться законнымъ требованіямъ губернатора. Въ подобныхъ случаяхъ дѣла обыкновенно передавались губернаторами на обсужденіе губернскаго совѣта.

Участіе губернскаго совѣта.

Такъ и теперь. Губернскій совѣтъ, рассмотрѣвъ внесенныя *Озерскимъ* обстоятельства дѣла и сообразивъ съ законами, нашелъ, что „городская дума на основаніи закона обязана принять въ свое завѣдываніе какъ зданіе строящагося собора, такъ и кирпичные саран, построенныя для дѣланія необходимаго на сооруженіе онаго кирпича; затѣмъ, обществу должно составить новый приговоръ о томъ, желаетъ ли оно довершить начатое имъ богоугодное дѣло,— и въ такомъ случаѣ изыскать средства къ достиженію этой цѣли, опредѣливъ при томъ, слѣдуетъ ли исполнить настоящей составъ комитета по построенію собора“²⁾).

Новыя настоянія губернатора и отказы думы.

На основаніи такихъ данныхъ совѣта губернатора снова потребовалъ 30 мая 1862 г. отъ думы, чтобы она приняла въ свое вѣдѣніе зданіе строящагося кафедральнаго собора, остающагося въ настоящее время почти безъ всякаго присмотра, и

¹⁾ Дѣло соб. ном. № 36 л. 126 и 127.

²⁾ Тамъ же.

намекала мѣры къ отвращенію впредь его разрушенія ¹⁾). Свое требованіе не разъ повторяетъ онъ въ августѣ, а чтобы пресѣчь думѣ всякую возможность къ уклончивости, онъ закрываетъ въ тоже время соборный комитетъ, составленный въ 1859 году, и еще разъ напоминаетъ думѣ о своихъ требованіяхъ и предписываетъ принять отъ комитета соборныя суммы, дѣлопроизводство его со всѣми документами и получить съ почты лежащую тамъ съ февраля денежную и простую корреспонденцію ²⁾).

Дѣло стоитъ, городская дума ровно ничего не предпринимаетъ, *Озерскій* стороной узнаетъ, что на обсужденіе городского общества вносится управою вопросъ: „въ чье завѣдываніе должно быть принято зданіе собора?“ и пишетъ 11 августа въ думу, что онъ такого порученія не давалъ ей ³⁾), что съ ея стороны требуется одно простое исполненіе его ясныхъ и законныхъ распоряженій. Городской голова *Стенанъ Стенановичъ Валусовъ*, для устраниенія себя отъ участія въ навязываемомъ дѣлѣ беретъ себѣ у думы двухмѣсячный отгулъ. *Озерскій* и объ этомъ узнаетъ стороной и немедленно отмѣняетъ постановленіе объ отгулѣ, подтверждая еще разъ свои требованія. Дума и на этотъ разъ отклоняетъ отъ себя всякое сужденіе о соборѣ и предоставляетъ дѣло городскому обществу. На общемъ собраніи въ сентябрѣ 1862 года купеческое, мѣщанское и цеховое общества, рассмотрѣвъ постановленія губернскаго совѣта и предложенія *Озерскаго*, записали въ своемъ приговорѣ, что „общество съ своей стороны ревностно желаетъ окончить соборъ постройкою, на какой предметъ можетъ вспомоцествовать добровольнымъ жертвованіемъ каждаго гражданина по силѣ возможности; что-же касается до пополненія членовъ комитета, то общество въ настоящее время,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Дѣло № 35 л. 226.

³⁾ Дѣло соб. арх. № 36 л. 147.

но случаю остановки постройки за неимѣніемъ капитала, надобности въ томъ не имѣть; окончательной же постройки означеннаго собора принять собственно на свою обязанность не можетъ“¹⁾). И только! Главный и основной вопросъ о принятіи собора, его имущества и суммъ въ свое вѣдѣніе и душою и обществомъ обойдѣть, оставленъ безъ обсужденія.

„Вышеизложенныя обстоятельства, писалъ А. Д. Озерскій въ февралѣ 1863 года въ духу, совершенно убѣждаютъ меня, что при постоянной и явной уклончивости отъ исполненія моихъ предписаній, городская дума не имѣетъ сочувствія къ общественному дѣлу, почему нѣтъ основанія рассчитывать не только на успѣшное окончаніе строящагося собора, но и на сохраненіе въ возможной цѣлости того, что уже создано стараніями прежнихъ строителей. Въ видахъ направленія дѣйствій думы къ болѣе соответственной ея обязанностямъ распорядительности, предписываю немедленно довести: приняты ли и какія именно мѣры къ предохраненію зданія собора отъ разрушительныхъ вліяній атмосферы, и въ чьемъ наблюденіи находится соборное имущество. Сдѣлавъ раньше распоряженіе о передачѣ въ думу дѣлопроизводства соборнаго комитета со всѣми документами и денежными суммами, вновь подтверждаю думѣ принять въ свое распоряженіе принадлежащія комитету суммы и полученную въ почтовой конторѣ простую и денежную корреспонденцію, и затѣмъ привести въ извѣстность, сколько состоитъ на комитетѣ долговъ, кто и сколько долженъ ему, какое находится при соборѣ имущество и сколько въ наличности суммы, принадлежащей комитету“?

Въ отвѣтъ дума 25 мая донесла губернатору, что и въ настоящее время члены не могутъ рѣшиться выполнить всѣ предложенія его превосходительства безъ согласія городского общества, отъ котораго они избраны для его пользы. Особая-же коммиссія изъ

¹⁾ Тамъ же л. 158.

гражданъ, которой поручено было ею обсужденіе предложеній его превосходительства, рѣшила, что нужно вновь образовать соборный комитетъ, которому затѣмъ и передать соборъ со всѣмъ его имуществомъ¹⁾.

Итакъ всѣ мѣры и незначительныя настоянія, принимаемыя А. Д. Озерскимъ въ теченіе полуторыхъ лѣтъ, къ понужденію думы принять соборъ подъ свой присмотръ, оказались безуспѣшными. Дума не подчинилась. За отказомъ ея злополучный Троицкій соборъ въ Томскѣ очутился такимъ образомъ безъ блюстителя.

Но *А. Д. Озерскій* все-таки не нашелъ возможнымъ оставить соборъ, какъ говорится, на произволъ судьбы. Онъ предложилъ обсудить это такъ неудобовразумительное для гражданъ дѣло губернскому совѣту. „Дѣло, говорится въ представленной совѣту краткой запискѣ, о возведеніи въ г. Томскѣ соборнаго храма въ началѣ своемъ возбудило живое участіе къ себѣ, какъ частныхъ, такъ и правительственныхъ лицъ, но теперь совершенно остановилось; зданіе собора и его матеріалъ доселѣ находятся почти безъ всякаго присмотра; при постоянной уклончивости городской думы отъ исполненія приказаній губернатора Озерскаго относительно принятія въ свое вѣдѣніе соборнаго зданія и пр. не остается никакой надежды на сохраненіе въ возможной цѣлости даже того, что уже создано, а потому ^{13/19} августа 1863 г. (№ 76) губернский совѣтъ постановилъ: членамъ городской управы и секретарю сдѣлать строгое ипуженіе за неисполненіе распоряженій губернатора, а губернатора просить созвать на общее собраніе всѣ сословія Томскаго городского общества для избранія членовъ въ комитетъ по постройкѣ собора“²⁾.

¹⁾ Дѣло № 35 л. 268—270.

²⁾ Дѣло соб. ком. № 35 л. 270.

Заключение совѣта совпало съ желаніемъ думы и увары, которыя не видѣли другого исхода въ дѣлѣ, какъ образовать новый комитетъ. Въ октябрѣ дума созываетъ городское общество и формируетъ новый соборный комитетъ изъ купцовъ, мѣщанъ и духовенства ¹⁾. Но выборы эти найдены были недействительными за отсутствіемъ въ составѣ комитета представителей чиновнаго класса. Почему 6 апрѣля 1864 г. въ общемъ собраніи гражданъ произведены были новые выборы изъ среды всѣхъ городскихъ сословій, но этижъ однимъ т. е. простымъ избраніемъ и ограничилось собраніе ²⁾. Вопросъ о мѣрахъ къ охраненію собора и его достоинства, или передачѣ заботъ о соборѣ новоучрежденному органу даже не поднимался на немъ, остался по прежнему открытымъ. Слова возбуждать его было уже нѣкому. Главный и единственный попечитель его, губернаторъ *А. Д. Озерскій* уѣхалъ изъ Тольска. Въмѣсто него управлялъ губерніею дѣйствительный статскій совѣтникъ *Германъ Густавовичъ Лерхе*, человекъ молодой, холостой, но вѣрѣ лютеранинъ. Соборъ или соборный комитетъ не касался сферъ его дѣятельности. Самому ему принимать на себя заботы о православномъ храмѣ не было ни нужды, ни побужденій. Ему даже не были представлены результаты выборовъ 6-го апрѣля 1864 г. для утвержденія избранныхъ членовъ комитета. Почему комитетъ этотъ, по счету четвертый, ни въ чемъ не проявилъ своей дѣятельности, въ дѣлахъ по постройкѣ собора никакихъ слѣдовъ не оставилъ по себѣ, — фактически онъ не существовалъ.

¹⁾ Выбраны изъ купцовъ: 1-й гильдіи *Г. И. Елисеевъ* и *Д. Па. Тетковъ*; 2-й гильдіи *Ив. Ив. Скворцовъ*; мѣщане: *Иван. П. Тихановъ* и *И. В. Есеевъ*; отъ епархіальнаго начальства назначены были — *Арсимандритъ Викторъ*, Ключарь Прот. *Вл. Мушинъ* и *Протоіер. І. Донскій*. Дѣло соб. арх. № 35 л. 274.

²⁾ Отъ купцовъ выбраны *Степанъ Степановичъ Валусовъ*, *Евграфъ Павловичъ Королевъ*, *Николай Павловичъ Колчмакъ*; отъ чиновниковъ: статскій совѣтникъ *А. П. Булакинъ* и колл. асс. *Ив. Ст. Засудинъ*; отъ мѣщанъ: *Иван. Ник. Тихановъ*, *Ник. Вас. Есеевъ*; отъ духовенства вошли прежніе. Дѣло соб. ком. № 35 л. 403 и № 36 л. 217.

Такимъ образомъ съ 1864 г. отъ воздвигаемаго Троицкаго собора окончательно всё отшатнулось, предали его забвенію и въ величайшее распоряженіе стихійныхъ силъ природы.

Участіе Тецкова въ соборномъ дѣлѣ. Послѣ Ал. Дм. Озерскаго нашлось среди гражданъ одно лицо, которое не забывало собора, хотя и не тотчасъ проявило свои заботы о немъ. Это известный намъ *Д. И. Тецковъ*.

Послѣ апрѣльскихъ выборовъ (1864 г.) онъ, будучи уже городскимъ головою, съ нѣкоторыми изъ вновь выбранныхъ членовъ комитета лично просилъ *И. Д. Асташева* быть членомъ. *Асташевъ* заявилъ имъ, что онъ имѣетъ желаніе отстроить каедральный соборъ, съ послыныхъ пожертвованіемъ отъ другихъ лицъ, на свой капиталъ, что имъ готовится уже и кирпичъ для этого ¹⁾. Намѣреніе, высказанное *Асташевымъ*, естественно заставило на время и *Д. И. Тецкова* отложить пока заботы о соборѣ. *Асташевъ* былъ единственный человекъ въ городѣ, который дѣйствительно могъ одинъ выстроить соборъ. Но онъ доживалъ послѣдніе годы, часто не домогалъ. Если и на самомъ дѣлѣ было у него такое богоугодное намѣреніе, то разныя болѣзни и старческіе недуги не давали ему возможности приступить къ осуществленію его.

Принятіе думою соборнаго имуществва. Послѣ смерти *Асташева* (въ августѣ 1869 г.) ждать больше было уже нечего и не отъ кого. Почему *Д. И. Тецковъ*, по званію городского головы, въ ноябрѣ 1870 года, внесъ въ городскую думу предложеніе слѣдующаго содержанія. — „Ему, какъ члену бывшаго комитета по постройкѣ каедральнаго собора, извѣстно, что при этомъ соборѣ хранятся разныя строительныя ма-

¹⁾ Дѣло соб. арх. № 36 л. 217, 218 и 223. Дѣло происходило 7 или 8 апрѣля 1864 г.; по наведеннымъ канцелярію губернатора справкамъ оказалось, что въ арестантской ротѣ въ 1864 г. дѣйствительно для *Асташева* заготовлено 250 тыс. кирпича и предположено изготовить его въ 1865 году 350 тыс.

материалы и имущество, именно: у самого собора цѣлаго кирпича до 25.000, столько же въ ложи и небольшое количество извести; у смотрителя собора, Томскаго мѣщанина *Олювянниникова* хранится въ амбарѣ связного желѣза 1172 п. 2 ф., полосового 166 пуд., листового 967 п. 32 ф., мѣди красной въ слиткахъ 255 пуд. 11 фун., зеленой въ разбитыхъ колоколахъ 75 п. 15 ф. Кромя того хранится связное желѣзо въ амбара, но сколько его, неизвѣстно, потому что не свѣшено. Затѣмъ вблизи татарскаго кладбища на капиталъ собора выстроены кирпичные сараи съ тремя обжигательными печами и при нихъ караулкой. Сараи эти остаются безъ хозяйственнаго присмотра. Поэтому справедливо можно предполагать, что какъ дѣсь при сараяхъ, такъ и кирпичъ при соборѣ отъ времени и погоды могутъ придти окончательно въ разрушеніе, а съ другой стороны могутъ подвергнуться расхищенію. А какъ дѣла комитета переданы на храненіе въ городскую думу, члены комитета за имуществомъ собора не наблюдаютъ, слѣдовательно и надзоръ и храненіе матеріаловъ и соборнаго имущества въ видахъ сбереженія такового, хотя косвенно, но возложенъ на городскую думу; а потому въ видахъ охраненія означенныхъ матеріаловъ отъ разрушенія и расхищенія и въ видахъ соблюденія въ цѣлости соборнаго капитала оны, Тецковъ, полагаетъ: матеріалы эти—киричь, известь и дерево продать по цѣнѣ насколько возможно выгодной, а желѣзо и мѣдь перевезти на храненіе въ корпусъ городскихъ лавокъ на базарной площади; вырученныя деньги обратить въ кредитное учрежденіе для приращенія процентовъ съ зачисленіемъ таковыхъ въ соборный капиталъ*.

Дума съ своей стороны нашла соображенія Д. И. Тецкова согласными съ выгодами соборнаго капитала и опредѣлила: продать указанный имъ матеріалъ съ торговъ въ присутствіи городской управы, деньги отослать въ Томское отдѣленіе государственнаго

банка, прочее имущество собора перевезти въ одну изъ городскихъ лавокъ ¹⁾).

Итакъ только чрезъ девять лѣтъ дума наконецъ сознала, что наблюдение за цѣлостію и сохранностію соборнаго имущества относится къ ея обязанностямъ. То, чего такъ усиленно и настойчиво домогался отъ думы губернаторъ *А. Д. Озерскій*, легко и скоро разрѣшилъ свой челобѣтъ, пользовавшійся довѣріемъ и уваженіемъ гражданъ. Но всетаки самое зданіе осталось непринятымъ въ вѣдѣніе городской думы. Постановивъ продать имущество, дума поручила городскому головѣ предварительно на это испросить разрѣшеніе губернатора. Губернаторъ *Андрей Петровичъ Суруженко*, разрѣшивъ продажу, просилъ съ своей стороны *Д. И. Тецкова* принять мѣры въ интересахъ дѣла по постройкѣ собора къ скорѣйшей и болѣе выгодной продажѣ матеріаловъ и выразилъ при этомъ сожалѣніе, что „такая общеплезная постройка, какъ означенный соборъ, остается почти безъ всякаго вниманія весьма значительное время въ нашемъ промышленномъ и богатомъ городѣ; а потому желательно было-бы, чтобы вы своимъ вліяніемъ и содѣйствіемъ думы изыскали средства если не къ скорому окончанію этой постройки, то по крайней мѣрѣ къ пріобрѣтенію для сего такихъ средствъ, которыя приблизили-бы время къ осуществленію настоящаго благаго дѣла“ ²⁾. Мѣры къ пріобрѣтенію средствъ принимались, только не со стороны думы.

Г л а в а XI.

Новыя попытки реставраціи.

За все время до окончательной реставраціи собора слѣнилось въ Томскѣ пять архіереевъ. Изъ нихъ только двое обращали свое

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 35 л. 540—542.

²⁾ Дѣло соб. ком. № 35 л. 562.

вниманіе на печальныя развалины кафедральнаго собора, преосвященныя—Алексій и Петръ.

Преосвященный Алексій. Преосвященный *Алексій* былъ человекъ дѣятельный, живой, въ душѣ добрый, но горячій и часто несдержанный. На Томской кафедрѣ болѣе проявились у него послѣднія свойства его характера. Кто-то внушилъ ему, что его предшественникъ, преосвященный *Виталий* умеръ здѣсь неестественною смертію. Отсюда развились въ немъ подозрительность къ окружающимъ его сибирякамъ и какое-то особенное предубѣжденіе противъ здѣшняго духовенства и недоброжелательство къ нему. Въ рѣшеніяхъ своихъ онъ былъ очень быстръ и очень многихъ священниковъ, благочинныхъ, псаломщиковъ часто по самымъ неважнымъ проступкамъ, не задумываясь, предавалъ суду. Подозрительность до того развилась въ немъ, что онъ въ послѣднее время на кухнѣ самъ готовилъ себѣ пищу, опасаясь отравы, отъ которой якобы умеръ его предшественникъ. Словомъ, онъ нравственно страдалъ въ Томскѣ, потому и не прочелъ себя здѣсь къ продолжительному служенію. Съ небольшимъ черезъ годъ онъ переведенъ былъ въ Екатеринославъ ¹⁾.

Не смотря на кратковременность управленія Томскою епархіею преосвященный *Алексій* однакожь обратилъ свое пастырское вниманіе на заброшенный всѣми кафедральный соборъ. Вопросы о достройкѣ собора онъ не возбуждалъ, но о средствахъ для того 4-го іюля 1867 г. (№ 708) писалъ губернатору: „Обозрѣвая вмѣстѣ съ вами новоостроившіяся въ г. Томскѣ кафедральный соборъ, на который съ 1845 г. по 1860 г. употреблено капитала 173.900 р. 91³/₄ к., по постройкѣ котораго не только осталась доселѣ неоконченною, а подвергалась вліянію снѣга, дождя, снѣга, портится и готова опять придти къ развалинамъ,

¹⁾ Пробылъ онъ на Томской кафедрѣ съ 31 мая 1867 г. до 22 августа 1868 г.

и вмѣстѣ съ вами не могъ не скорбѣть объ остановкѣ столь благого дѣла, не пожелать и не помолиться въ душѣ, чтобы Господь увѣличать труды зиждущихъ храмъ, желающихъ оставить въ немъ по себѣ драгоценный памятникъ любви къ св. церкви и обязать ее молиться о нихъ, какъ создателяхъ и строителяхъ св. храма. Зналъ съ одной стороны изъ дѣла о постройкѣ сего храма и изъ бесѣдъ съ некоторыми жителями г. Томска, усердными къ св. церкви, что они принимали и теперь готовы принять въ устройствѣ его полное участіе не одною душевною расположенностію къ сему святому дѣлу, а пожертвованіями изъ своего имущества, и по сану, долгу и любви къ благолѣпію св. храмовъ не могу не сочувствовать благимъ желаніямъ благихъ и не принять участія въ добромъ намѣреніи ихъ окончить постройку столь великолѣпнаго храма, который будетъ служить украшеніемъ всего города Томска. Но съ другой стороны замышляя изъ того же о постройкѣ собора дѣла, что она остановилась за истощеніемъ всѣхъ денежныхъ средствъ и что есть желающіе продолжать оную, я усерднѣе прошу васъ, М. Г., прилагаемая двѣ сборныя книги поручить усерднымъ и благонадежнымъ лицамъ, чтобы они пригласили къ пожертвованію на окончаніе постройки соборнаго храма всѣхъ жителей Томской губерніи. Зналъ искреннее стремленіе ваше способствовать усердно желающимъ окончанія сего благого намѣренія, я пребуду въ полной надеждѣ, что вы не отринете моея покорнѣйшей просьбы и самимъ дѣломъ покажете какъ глубокое сочувствіе ваше къ приведенію въ исполненіе сего намѣренія, такъ и то, что вы изъ числа первыхъ сыновъ святой православной церкви ¹⁾). Одновременно съ этимъ преосвященный *Алексѣй* далъ предложеніе духовной консисторіи съ приложеніемъ двухъ книгъ для сбора пожертвованій чрезъ лицъ вполне честныхъ, благонадежныхъ и усердныхъ къ дѣлу.

¹⁾ Дѣло соб. арх. № 36 л. 240 и 241.

Губернаторъ передалъ книги окружающимъ **Малоуспѣшность** исправникамъ, а консисторія о.о. благочин- **пожертвованій.** нымъ. Живаго, личнаго участія въ подпискѣ никто не принималъ, а потоку и сборы были незначительны. Преосвященный вскорѣ замѣтилъ крайнюю скудость приношеній и писалъ губернатору 30 мая 1869 г.: „не признаетъ ли онъ полезнымъ, для благоуспѣшности сбора денегъ на окончательную постройку кафедральнаго собора, публиковать въ Томскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ о жертвователяхъ и приношеніяхъ ихъ. Мнѣ думается, пояснять преосвященный, что снѣмъ объявленіемъ можно поощрить многихъ къ пожертвованіямъ и чрезъ то снять съ гражданъ г. Томска уворъ въ ихъ холодности и невнимательности къ великолѣпно—строющемуся храму, окончаніе коего послужило бы великимъ памятникомъ богоугоднаго ихъ дѣла“¹⁾.

Результаты Желаніе преосвященнаго было исполнено²⁾; **сборовъ.** по крупныхъ жертвованій все-таки не было. Самъ преосвященный подписалъ всего 25 р.; по его призыву и генералъ-губернаторъ западной сибиря, генералъ-лейтенантъ *Александръ Петровичъ Хрущевъ* подписалъ 25 р. Самымъ крупнымъ жертвователемъ оказался и теперь Ив. Дм. Асташевъ, уже камергеръ двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Онъ подписалъ одинъ миллионъ кирипча и десять тыс. нуд. извести. За три года поступило со всей епархіи или губерніи всего 3100 р.³⁾ Преосвященный *Платонъ*, управлявшій Томскою паствою съ 14 декабря 1868 г. по 8 октября 1876 г., уже не поднималъ вопроса о достройкѣ собора и сборѣ денегъ. Дѣло о постройкѣ наладилось было при его преемникѣ, Преосвященномъ *Петрѣ*.

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 36 л. 247.

²⁾ Томск. губ. вѣд. 1868 г. въ №№ 18—24 помѣщены списки жертвователей.

³⁾ Дѣло консист. 1867 г. № 27/110 по 3 ст. л. 1, 26, 52, 207 и др. Дѣло соб. ком. № 36 л. 245.

Преподобный Петръ. Преподобный *Петръ* (1876—1883 г.), сынъ священника Саратовской губернии, обучался въ Московской духовной академіи, гдѣ 12 ноября 1841 г. принялъ монашество. По окончаніи курса въ 1844 году кандидатомъ богословія, служилъ, по опредѣленію, учителемъ въ Иркутской духовной семинаріи, онъ проходилъ потомъ въ ней должность инспектора, а съ 16 октября 1855 г. въ санѣ уже архимандрита (съ 6 октября 1852 г.) и должность ректора. 15 января 1857 г. перенесли его ректоромъ же въ Новоархангельскую семинарію, находившуюся на американской территоріи въ Ситхѣ¹⁾. По принятіи архіерейскаго сана въ Иркутскѣ 29 марта 1859 г. служилъ онъ епископомъ сперва тамъ же, въ Новоархангельскѣ, а съ 9 ноября 1866 г. въ Якутской епархіи. Служба на отдаленномъ и суровомъ сѣверо-востокѣ чуть не среди однихъ дикарей надоела ему, и онъ по прошенію уволенъ былъ 3 іюля 1867 г. на покой. Привычка къ серьезной трудовой жизни показала ему, что покой—свобода отъ хлопотливыхъ занятій сопряжена съ монотонностію жизни, скукою. Почему, по просьбѣ, опредѣленъ былъ онъ въ томъ же году 13 октября членомъ Московской синодальной конторы. 4 апрѣля 1869 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи его въ Иркутскъ епископомъ.

Преподобный Петръ.

Преподобный *Петръ* (1876—1883 г.), сынъ священника Саратовской губернии, обучался въ Московской духовной академіи, гдѣ 12 ноября 1841 г. принялъ монашество. По окончаніи курса въ 1844 году кандидатомъ богословія, служилъ, по опредѣленію, учителемъ въ Иркутской духовной семинаріи, онъ проходилъ потомъ въ ней должность инспектора, а съ 16 октября 1855 г. въ санѣ уже архимандрита (съ 6 октября 1852 г.) и должность ректора. 15 января 1857 г. перенесли его ректоромъ же въ Новоархангельскую семинарію, находившуюся на американской территоріи въ Ситхѣ¹⁾. По принятіи архіерейскаго сана въ Иркутскѣ 29 марта 1859 г. служилъ онъ епископомъ сперва тамъ же, въ Новоархангельскѣ, а съ 9 ноября 1866 г. въ Якутской епархіи. Служба на отдаленномъ и суровомъ сѣверо-востокѣ чуть не среди однихъ дикарей надоела ему, и онъ по прошенію уволенъ былъ 3 іюля 1867 г. на покой. Привычка къ серьезной трудовой жизни показала ему, что покой—свобода отъ хлопотливыхъ занятій сопряжена съ монотонностію жизни, скукою. Почему, по просьбѣ, опредѣленъ былъ онъ въ томъ же году 13 октября членомъ Московской синодальной конторы. 4 апрѣля 1869 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи его въ Иркутскъ епископомъ.

¹⁾ Главный городъ полуострова Аляски.

чайшее повелѣніе о переѣздѣ его на епископскую кафедру въ г. Уфу, откуда 19 ноября 1876 г. переведенъ былъ въ Томскъ; управлялъ Томскою епархіею до 9 июля 1883 г. Изъ Томска онъ, опасаясь удара и въ виду отсутствія здѣсь подходящаго заштатному архіерею жилья, ушелъ по ходатайству своему опять на покой въ Оптину пустынь Калужской епархіи. Но и здѣсь онъ недолго пробылъ; безъ серьезнаго принудительнаго труда онъ не могъ жить. Почему, согласно его прошенію, 10-го июля 1885 года состоялось назначеніе его членомъ Московской синодальной конторы съ порученіемъ ему въ управленіе Новоспаскаго монастыря, гдѣ онъ и скончался 27 мая 1889 года.

Изъ этого краткаго очерка служебной дѣятельности видно, что прибывшій на Томскую кафедру 18 февраля 1877 года преосвященный *Петръ* былъ уже мужъ съ большимъ опытомъ жизни и серьезной практикой, приобрѣтеными на высокой чредѣ служенія и въ разныхъ концахъ нашего обширнаго отечества. Съ виду приземистый, сутуловатый, съ медленной походкой, съ явного пониженіемъ головою онъ производилъ впечатлѣніе человѣка вялаго, неповоротливаго, какъ бы неспособнаго къ живому труду и разностороннимъ занятіямъ. Но въ дѣйствительности это былъ мужъ дѣятельный, постоянно занятый чѣмъ-нибудь серьезнымъ и полезнымъ. Будучи монахомъ еще до принятія монашества, по словамъ его преемника, преосвященнаго *Владимира*, преосвященный *Петръ* всегда былъ строгъ къ себѣ во всемъ, касавшемся дѣлъ благочестія и правилъ трудовой келейной жизни; въ церкви у богослуженія не бывалъ только въ случаѣ сильныхъ недомоганій. На первомъ планѣ всегда стояло у него казенное дѣло, управленіе епархіею. Часы свободные отъ административныхъ занятій онъ посвящалъ ученіямъ богословскимъ трудамъ. Памятникомъ научныхъ занятій его осталось много солидныхъ изданій по аске-

тикѣ, библейской эзететикѣ, психологiи и проч. Въ бесѣдахъ невелерѣчивый, всегда спокойный, искренне-правой, онъ незнакомъ былъ съ тонкими приѣмами политическихъ въ разговорѣ людей. Будучи въ тоже время человекомъ стараго николаевского заката, съ строго установившимся взглядами и непоколебимыми убѣжденіями на свои права и значеніе своего высокаго сана, онъ не могъ угождать предъ кѣмъ-либо, — какъ и *Д. И. Тсиковъ*, каждому высказывалъ откровенно свое мнѣніе, иногда и непріятное, говорилъ чистую правду, иногда и колоющую глаза. Отчасти отъ этого одни не долюбливали его, особенно среди избалованной восхваленіями знати, или людей привыкшихъ къ лести, къ поддакиванію; другими, главнымъ образомъ, изъ свободомыслящихъ и честолюбцевъ, онъ остался непоняту. Все это вмѣстѣ взятое повело къ образованію оппозиціи противъ его дѣйствій и мѣропріятій въ средѣ какъ духовнаго вѣдомства, такъ и свѣтскихъ. Много онъ тутъ перенесъ горя и непріятностей, видя какъ его чистыя и благонамѣренныя дѣйствія чередуются съ противодействіемъ гордаго самолюбія и напыщеннаго тщеславія. Съ просветелями онъ держалъ себя какъ-то сухо, безучастно; но эта видимая холодность была чисто внѣшняя, обуславливалась складомъ его характера. На самомъ дѣлѣ онъ желалъ и дѣлалъ всякому по возможности одно доброе и истинно-полезное.

Заслуги преосвященнаго Петра.

Обладая рѣшительнымъ дѣловымъ умомъ и чуждый всякой излишней формальности, преосвященный Петръ за небольшое время управленія Томскою епархіей (съ 18 февраля 1877 г. по 24 августа 1883 г.) осуществилъ идеи и предпріятія, о которыхъ и не помышляли его предшественники и сдѣлалъ хорошаго для епархіи больше, чѣмъ четыре предшественника въ 16 лѣтъ.

**Приобрѣтеніе
новаго архіерей-
скаго дома.**

Выстроенный преосвященнымъ *Петромъ* въ 1856 году на усадьбѣ Алексіевскаго монастыря домъ для помѣщенія архіереевъ обветшалъ, сдѣлался холоденъ. Тратить деньги на ремонтъ его преосвященный *Петръ* находилъ дѣломъ безполезнымъ. Еще въ 1872 году полковникомъ *В. И. Асташевымъ* предлагался духовному вѣдомству для покупки отцовскій домъ на Почтамтской улицѣ за 200.000 рублей; дѣло это тогда не состоялось по разнымъ причинамъ. Преосвященный *Петръ*, осмотрѣвъ домъ *Асташева*, нашелъ его во всѣхъ отношеніяхъ отличнымъ и склонилъ генералъ-майора *В. И. Асташева* уступить его духовному вѣдомству за 100 тис. рублей. Св. Синодъ, съ своей стороны, еще уторговалъ 20 т. руб. И такимъ образомъ преосвященнымъ *Петромъ* для жительства Томскихъ архіереевъ и помѣщенія консисторіи въ 1878 г. приобрѣтенъ былъ самый солидный въ городѣ домъ и на одномъ изъ лучшихъ мѣсть ¹⁾.

**Учрежденіе
викаріатства въ
г. Бійскѣ.**

Второе крупное дѣло преосвященнаго *Петра*—это учрежденіе, по его ходатайству, викаріатства въ Томской епархіи ²⁾. 16 марта 1880 г. начальникъ Алтайской духовной мисіи, архимандритъ *Владиміръ*, возведенъ былъ по указу Св. Синода Преосвященнымъ *Петромъ* совмѣстно съ *Ефремомъ*, еписко-

¹⁾ Указъ Св. Синода отъ 25 апрѣля 1879 г. и отношеніе оберъ-прокурора Св. Синода отъ 3 ноября 1878 г. съ документами на купленный домъ. Это обдѣлавное преосвященнымъ вѣдомству приобретение *Асташевскаго* имущества для епархіальнаго вѣдомства возбудило въ мѣстной знати какое-то глухое неудовольствіе къ нему. Одни находили неприличнымъ и неудобнымъ жить архіерею на шумной и бойкой улицѣ среди мірянъ, недалеко отъ мѣсть мірскихъ зрѣлищъ и увеселеній и осуждали за это преосвященнаго *Петра*; другіе осуждали за то, что онъ ушелъ изъ монастыря съ насѣженного прежними святителями мѣста. Но сущность дѣла въ томъ, что
(См. на обор.)

²⁾ Высоч. утверждено 1 декабря 1879 г. Указъ Св. Синода отъ 2-го января 1880 г. за № 2.

номъ Курскимъ, въ санъ епископа, перваго викарія Томской епархіи ¹⁾. Учрежденіе викаріатства открыто ничѣмъ не вызывалось; нужды въ немъ преосвященный Петръ лично для себя не находилъ. Но познакомившись поближе съ архимандритомъ Владиміромъ, уже 15 лѣтъ управлявшимъ миссією, и положившемъ его, какъ начальника миссіи, онъ увидѣлъ, что обойдетъ вниманіемъ начальства дѣятель заслуженный и образованный и забытъ мужъ энергичный и достойнѣйшій болѣе высокаго званія, и что настоящій санъ начальника миссіи слабъ для достойнаго представительства ея. Чтобы ободрить ревностнаго миссіонера и труженника и сообщить болѣе престижъ положенію его, онъ другого исхода не нашелъ, какъ ходатайствовать объ открытіи викаріатства въ Війскѣ. „Лично мнѣ викарій не нуженъ, я и одинъ управляю съ епархією, говорилъ преосвященный Петръ до и послѣ этого событія, но мнѣ жаль архимандрита Владиміра, человека даровитаго, дѣятельнаго, способнаго“. Такимъ образомъ существованіе Томскаго викаріатства вызвано сколько сочувствіемъ преосвященнаго Петра къ заброшенному всѣми, но заслуженному миссіонеру, столько же и осознаніемъ необходимости поднять положеніе начальника миссіи. Учрежденіе викаріатства сообщило г. Томску значеніе какъ-бы церковно-іерархическаго центра Сибири, расадника для замѣщенія сибирскихъ архіерейскихъ кафедръ. Изъ посвященныхъ въ Томскѣ шести епископовъ—вѣтъ получили уже самостоятельныя архіерейскія кафедры.

нѣкоторые изъ богачей сами изъяли желаніе на этотъ интересный дѣлъ, давно желая пріятную мечту пріобрѣсти его въ свою собственность, но откладывали въ надеждѣ, что Асташевъ понизитъ цѣну 200 тыс. руб. По совершеніи же покупки его духовнымъ вѣдомствомъ нерасположеніе этихъ людей къ преосвященному Петру перешло въ открытое недовольство, а вѣдѣмъ противодѣйствіе другиямъ полезнымъ его начинаніямъ: увидѣмъ отчасти это дальше.

¹⁾ Указъ отъ 7 февраля 1880 г. № 405.

Издание Томских епархиальных ведомостей.

Третья заслуга преосвященного Петра—это издание Томских Епархиальных Ведомостей. Въ Россіи уже въ 42-хъ епархіяхъ выходили такія вѣдомости. Мѣстныя научныя силы въ Томскѣ были довольно ограничены, чтобы вѣнаться за такое серьезное предпріятіе, но преосвященный Петръ былъ самъ серьезный любитель ученаго богословскаго труда и чувствовалъ настоятельную потребность имѣть подъ рукою печатный органъ духовнаго содержанія, для помѣщенія въ немъ своихъ статей. Поэтому, согласно его представленію 30 ноября 1879 г., Святѣйшій Синодъ разрѣшено было издавать со второй половины 1880 г. Томскія Епархиальныя Ведомости ¹⁾.

Изысканіе средствъ для епархиальнаго женскаго училища.

Далѣе, преосвященный Петръ подготовилъ средства къ открытію въ Томскѣ епархиальнаго женскаго училища. Начало образованію капитала на это столь необходимое заведеніе положилъ еще преосвященный *Нарокинъ* своимъ приказомъ отчислять половинную часть доходовъ отъ некомплекта причтовъ. Преосвященный Петръ вскорѣ по прибытіи заинтересовался положеніемъ столь важнаго депозита консисторіи, какъ училищный капиталъ, и нашелъ, что въ 20 слѣдкомъ лѣтъ накопили всего 33089 р. Потребность въ дѣвичьемъ училищѣ была настоятельная и воиющая, но отсутствію такихъ заведеній въ епархіи, а средства ничтожны. Поэтому онъ въ первый же годъ предложилъ съѣзду духовенства, въ видахъ незамедлительнаго увеличенія училищнаго фонда, отчислять 14⁰/₁₀₀ съ церковныхъ доходовъ и кромѣ того внести на училище изъ своихъ личныхъ средствъ 1500 руб. Ко времени отъѣзда его изъ г. Томска въ 1883 г. училищный капиталъ возросъ до 89.369 р., что и да-

¹⁾ Указъ Св. Сын. 15 февраля и 25 іюня 1880 г. за № 685 и 2431.

до его преемнику возможность открыть въ 1884 г. давно ожидаемое духовенствомъ епархіальное женское училище ¹⁾).

Среди заботъ и трудовъ по дѣламъ епархіальнаго управленія, преосвященный *Петръ* обратилъ пастырское свое вниманіе и на недостроенный новый соборъ. Съ свойственною ему практической смѣтливостію онъ не пошелъ по пути преосвященнаго Афанасія. Достраивать соборъ на частныя благотворительныя приношенія и при посредствѣ особаго строительнаго органа онъ находилъ дѣломъ хлопотливымъ, сопряженнымъ съ большою проволочкой времени, разныя непріятныя случайности, остановками, и вообще нецѣлесообразнымъ. Силою своего задушевнаго пастырскаго слова онъ старался склонить то того, то другого изъ богатыхъ гражданъ изыскать отстроить соборъ на свои средства. Нѣкоторые и готовы были послѣдовать его святительскому совѣту, но стравнились братья за такое большое дѣло, отчасти по громадности необходимаго для того капитала, но главное по технической серьезности сооруженія, его грандіозности и соединенной съ этимъ большой отвѣтственности. Но не напрасно трудился святитель: нашлось лицо, которое много не боялось, ничѣмъ не смущалось и не передъ чѣмъ не останавливалось, если только разъ вырѣшалось извѣстное дѣло, склонилось на предпріятіе, хотя бы и трудно исполнимое. Это—потомственный почетный гражданинъ, Ростовскій 1-й гильдіи купецъ, *Евграфъ Ивановичъ Королевъ*.

Королевъ былъ отъ природы коммерсантъ и коммерсантъ самородокъ, человѣкъ безусловно умный, натура цѣлвая и непоколебимо—стойкая въ своихъ убѣжденіяхъ и дѣйствіяхъ. Неотшлифованный ни наукой, ни воспитаніемъ, выросши въ чернозѣмьѣ и вѣрующій въ простой скромной жизни, онъ и послѣ,

¹⁾ Тамъ. Епарх. вѣд. 1884 г. № 20 стр. 10 и д.

когда стал самостоятельнымъ работникомъ въ дѣлахъ по торговлѣ, отличался самой строгой расчетливостью и бережливостью, былъ далеко отъ всякихъ неконмерческихъ затѣй. Прибывъ въ 40-хъ годахъ въ Томскъ на службу къ кунду *Вас. А. Щекину* бѣднымъ приказчикомъ, онъ потому, сдѣлавшись незауряднымъ купцомъ, нажилъ здѣсь миллионы, былъ не разъ городскимъ головою, много лѣтъ гласнымъ городской думы и умеръ коммерціи совѣтникомъ, кавалеромъ ордена Св. Владимира 3-й степени и почетнымъ гражданиномъ г. Томска ¹⁾. Какъ торгошій человекъ, онъ задачу своей жизни определялъ только одною наживою. Купеческое правило: „меньше дать и больше получить“ — у него было основнымъ, гдѣ представлялся хорошій случай къ тому. Онъ мало знакомъ былъ съ чувствами благороднаго великодушія и истинно-христіанскаго милосердія. Мелкой благотворительности онъ почти не признавалъ, сострадать едва-ли умѣлъ и терпѣть не могъ разныхъ попрошоекъ, людей нерасчетливыхъ, особенно, любившихъ жить не по средствамъ. Кредита для такихъ лицъ онъ не допускалъ; не долголюбивалъ онъ и поднесокъ на благотворительныя дѣла. Но пажкинской скуности въ немъ нисколько не было. Жилъ онъ съ комфортомъ: для дорогого и достойнаго гостя у него всегда наготовѣ было и хорошее угощеніе и хозяйское радушіе. Онъ умѣлъ дѣлать добрыя и хорошія дѣла, способенъ былъ къ самой широкой благотворительности или жертвамъ, но только однимъ, безъ всякаго сторонняго участія, или-же въ соучастіи съ своимъ роднымъ братомъ, *Вс. Н. Королевымъ*. Такъ ими пожертвованы городу дома и капиталы для ремесленнаго училища на Почтамтской улицѣ, ²⁾ дѣтскаго пріюта на углу Бульварной и Торговой улицъ, для городской богодѣльни на Жандармской

¹⁾ Почетное гражданство получилъ 16 февраля 1883 г. см. Сбор. пост. Том. гор. думы. Томскъ 1903 г. № 846. стр. 1230—1231.

²⁾ Тамъ же №№ 755, 756 стр. 1106—1111, № 776 стр. 1133. № 846 стр. 1230—1231.

улицъ ¹⁾). Перестройка одной Никольской церкви стоить Е. И. Королеву свыше 70,000 рублей. ²⁾ Были и жили въ Томскѣ миллионеры и раньше Е. И. Королева, но такихъ крупныхъ и видныхъ жертвъ городъ еще ни отъ кого не получалъ. Вообще не скунился Е. И. Королевъ на затраты тамъ, гдѣ онъ надѣялся приобрести себѣ извѣстное значеніе, новыя личныя права, углубить свое имя; только и тутъ жертвовалъ онъ съ самою строгою расчетливостью, стараясь сдѣлать, что можно, и подешевле и поскорѣе. Каменная Преображенская церковь, начатая постройкою Томскимъ купцомъ *С. В. Ерлыковымъ* въ 1848 г. не была докончена; выведены были одиѣ стѣны. Въ 1868 г. Е. И. Королевъ достраивалъ ее, но только по коммерчески, дешевымъ способомъ, деревож, не каменной, дорогой кладкой и за это 3 февраля 1871-го года получалъ орденъ Св. Анны 3-й степени, что для него было весьма важно. Награда эта открыла ему нетрудный доступъ и къ другимъ высшимъ отличіямъ. Но вообще какъ въ дѣлахъ частныхъ, житейскихъ, такъ и въ общественныхъ, разъ остановившись на выработанномъ планѣ дѣйствій, какъ результатъ сознательнаго и убѣжденнаго расчета, онъ былъ потомъ неуловимъ; никакими доводами нельзя было убѣдить его поступиться чѣмъ нибудь, ослабить строгіе выводы своего коммерческаго расчета.

14 Января 1878 года Е. И. Королевъ **Намѣреніе Е. И. Королева достроить соборъ.** подалъ преосвященному Петру заявленіе ³⁾ о своемъ желаніи отстронить своими средствами вчернѣ вновь строящійся въ Томскѣ кафедральный соборъ, во подѣ условіемъ предоставленія ему въ этомъ предпріятіи полнѣйшей свободы и независимости. Именно, онъ просилъ

¹⁾ Сл. Пост. Том. гор. думи. Томскъ 1903. № 1630 стр. 2600 и № 1639 стр. 2606.

²⁾ Взято изъ клиров. вѣдом. Никол. церкви за 1902 г. Церковнаго капитала было всего 39 тысячъ.

³⁾ Дѣло въ архивѣ Архіерейской канцеляріи въ связи за 1878 г. л. 1 и 2.

преосвященнаго:— „чтобы 1) дозволено было ему производить постройку по собственному усмотрѣнію,—2) консисторія и строительная коммиссія не имѣли никакого права и ни подъ какими предлогами вѣдываться въ производство работъ; 3) если по выведеніи проектъ окажется, что основаніе не можетъ выдержать тяжести каменнаго купола, то дозволить ему сдѣлать деревянный куполъ; 4) что онъ сохраняетъ за собою право во всякое время отказаться отъ постройки, если почему-либо не пожелаетъ продолжать ее; 5) чтобы все матеріалы, принадлежащія собору, въ чужь бы онѣ не заключались, отдать въ полное его распоряженіе и никакихъ отчетовъ по употребленію ихъ отъ него не требовать, а принять только, въ случаѣ отказа его, то, что останется; матеріалами же, имъ заготовленными, онъ оставляетъ за собою право распорядиться по своему усмотрѣнію“.

Заявленіе это многихъ порадовало въ городѣ. Преосвященный сообщилъ объ немъ губернатору для отзыва строительной коммиссіи и въ городскую управу, чтобы послѣднее сданы были Королеву находившіеся въ ея вѣдѣніи соборные матеріалы. Строительная коммиссія „сообразивъ условія Королева съ прежнею, бывшею въ 1850-хъ годахъ перенескою о возстановленіи собора, и съ существующими законами, не встрѣтила съ своей стороны препятствій къ предоставленію купцу Королеву докончить постройку собора по проекту академика *Тона*, но съ тѣмъ, что, въ случаѣ невозможности возведенія каменнаго купола, на замѣну его деревяннымъ должно быть испрошено разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ“¹⁾.

Городская же дума, заслушавъ 31 января просьбу преосвященнаго о передачѣ принадлежащихъ строящемуся собору матеріаловъ въ распоряженіе купца Е. И. Королева, и „высоко цѣня такое принимаемое на себя Королевимъ полезное для города

¹⁾ Дѣло въ арх. кнж. 1878 г. л. 3—7.

дѣло и имѣя въ виду значительность самаго пожертвованія, постановила: имущество, числящееся при строившемся соборѣ, передать въ распоряженіе Королева, которому выразить глубокую признательность городского общества за дѣлаемое имъ пожертвованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ поручить управѣ нанеципировать въ Томскихъ губерскихъ вѣдомостяхъ для свѣдѣнія всѣхъ жителей г. Томска о такомъ пожертвованіи Королева и выраженной ему благодарности городского общества за такое полезное дѣло¹⁾.

Выраженіе чувствъ благодарности со стороны городской думы было дѣломъ весьма естественнымъ и справедливымъ. Но среди гражданъ желаніе Королева достроить соборъ не встрѣтило особеннаго сочувствія. Были скептики, которые опасались, что отъ его постройки соборъ лишится монументальности и вѣковой солидности, прочности. Главнымъ образомъ не нравилось многимъ его намѣреніе увѣнчать такое величественное зданіе деревомъ. „Онъ надѣлъ, говорилось открыто въ городѣ, на Ерыковскую церковь деревянный колачъ; тоже хочеть сдѣлать и съ такимъ вѣковѣчнымъ зданіемъ, какъ строящейся соборъ: только едва ли это ему удастся“. Предположеніе сбылось. Черезъ два года Королевъ заготовленный имъ для собора матеріалъ свезъ отъ собора къ своему дому въ Благовѣщенскомъ переулкѣ и тутъ построилъ изъ него во всю длину улицы какое-то некрасивое, угрюмое каменное зданіе безъ оконъ и дверей съ мизерными карнизами²⁾, а тѣмъ временемъ (23 мая 1880 г.), заявилъ преосвященному *Петру*, что по осмотру зданія собора, сдѣланному приглашеннымъ изъ С.-Петербурга архитекторомъ *Арнольдомъ* оказалось, что возведеніе каменнаго купола на суще-

¹⁾ Сводъ постановл. Том. гор. думы (1874—1881). Томскъ 1901 г. л. 535 и 536. № 416.

²⁾ Уже долго спустя онъ надумался этотъ корпусъ обратить въ торговля помѣщенія.

етствующих стѣнахъ невозможно, а потому отъ постройки собора оная отказывается¹⁾.

Почему дѣло приняло такой неожиданный для всѣхъ исходъ, объясняли разнѡ. Выставленный въ заявленіи предлогъ къ отказу не выражалъ истинной причины. Если бы только это служило препятствіемъ, то Королевъ раньше отказался бы, такъ какъ еще въ 1878 г. Архольдомъ тщательно была осмотрѣна соборъ и тогда извѣстно было ему, можно ли достраивать его каменною кладкою. Послѣ въ городской думѣ Королевъ утверждалъ, что отказался единственно по причинѣ медленности, допущенной городскими головою З. М. Цибульскимъ во внесеніи на обсужденіе думы сообщенія Томской строительной комиссіи о достройкѣ ивъ собора, вслѣдствіе чего ему приходилось будто-бы напрасно держать рабочихъ и въ личный убытокъ себѣ платить ивъ деньги. Но и этотъ отзывъ признавъ былъ въ думѣ несогласнымъ съ дѣйствительностью²⁾.

Многіе объясняли, что Королевъ поступилъ такъ подъ тонкимъ и искуснымъ давленіемъ лицемѣрныхъ недоброжелателей его и преосвященнаго Петра. Въ руководящихъ сферахъ образовалось къ этому времени настроеніе неблагоприятное его намѣренію достроить соборъ, а особенно еще деревозъ, и ему во всякомъ случаѣ этого не дозволили бы. Какъ бы то ни было, но отказъ Королева отъ достройки собора былъ очень желателенъ кое-кому и по совершенно другимъ, непредвидѣннымъ причинамъ.

Въ это время вырѣшался вопросъ объ открытіи Сибирскаго университета въ г. Томскѣ. Событіе это, такъ давно ожидаемое и такъ желанное для гражданъ, какъ бы вскружило головы и въ правящихъ сферахъ и въ интеллигентныхъ кружкахъ.

**Время открытія
университета въ
г. Томскѣ.**

¹⁾ Дѣло въ арх. архіер. канц. 1878 г. л. 8.

²⁾ Сводъ постанов. Том. г. думы 1901 г. стр. 844. № 630, 1890 г. 31 окт.

Чтобы Сибирскій университетъ былъ именно въ Томскѣ, граждане ничего не жалѣли для него, жертвовали на университетъ все, что имѣли у себя самого дорогого и цѣнаго.

Въ югозападной части города находилась обширная и густолиственная березовая роща, вырощенная бережливостію многихъ предшествовающихъ поколѣній. Лѣтояъ не только въ праздники, но и въ будни граждане привыкли и любили отдыхать, или проводить веселые часы въ тѣнистыхъ аллеяхъ этой великолѣпной рощи съ ея бесѣдами, навиллонами, лѣтнихъ помѣщеніемъ общественнаго собранія; мѣста и простора для всѣхъ было вдоволь; доступъ для всякаго, и богатаго и бѣднаго, былъ всегда свободенъ; запрета никому не было; тогда еще не торговали свѣжияъ открытыяъ воздухомъ. Даже бывавшимъ въ Томскѣ европейскіяъ путешественникамъ роща эта нравилась, они обращали свое вниманіе на нее. „Единственный предметъ въ Томскѣ, говорить англичанинъ *Кохренъ*, бывший здѣсь въ 1821 году, заслуживающій вниманіе—это красивый публичный садъ, въ которомъ устроено зданіе для баловъ и пирушествъ и въ которомъ праздновался сегодня (30 августа) день тезоименитства государя императора“ ¹⁾. И вотъ эту дивную красу города, эту вѣковую рощу, лучшую и единственную въ немъ, общество не пожалѣло и подарило подъ университетъ. ²⁾ Дѣло вырѣшилось въ пользу Томска. 3 іюня 1880 г. открываетъ свои дѣйствія комитетъ по постройкѣ университета. Граждане подъ чарующимъ обаяніемъ того же восторженнаго увлеченія университетомъ добровольно несли на алтарь науки все, что имѣли у себя рѣдкаго, научнаго: дарили университету свои бібліотеки, гербаріи, нумизматическія рѣдкости, кол-

¹⁾ *Fussreise durch Russland und die Sibirische Tartarey.* Joh. Dundas Cochrane. Aus Englischen übersetzt. Wien. 1826. Seite 64.

²⁾ Подъ этой рошей заключалось 89422³/₂ кв. с. См. сводъ постанов. Том. гор. думы. Томскъ 1901 г. №№ 231, 290 и 595 стр. 257, 495, 496 и 811. Откр. Том. Унив. Томскъ 1888 г. стр. 14 и д.

лекцій по минералогіи, геогнозій, зоологій, окаменѣлости и т. под. ¹⁾). Общественный клубъ, крайне бѣдный въ то время, продалъ подъ контору и чертежную университетскаго комитета свое лѣтнее помѣщеніе въ роуцѣ за ничтожную сумму 700 р. ²⁾). Понадобилось комитету мѣсто подъ устройство своихъ кирпичныхъ сараевъ, городская дума съ полною готовностію отдасть въ его распоряженіе и безвозмездное пользованіе огромный участок пусто-порожняго мѣста, находящійся за женскимъ монастыремъ и Преображенскимъ кладбищемъ. ³⁾). Въ порывахъ радости и восторга предъ осуществившеюся идеею относительно университета городъ готовъ былъ поступиться въ пользу его чѣмъ угодно, ничего не щадя и ни предъ чѣмъ не останавливаясь, жертвуя даже тѣмъ, что, увидимъ, не принадлежало ему, по крайней мѣрѣ не находилось въ вѣдѣніи думы.

**Празднованіе
закладки универ-
ситета.**

Прежде всего рѣшено было отпраздновать самую закладку университета съ невозможною торжественностію и пышностію. Раздались одиночные протесты холодной и черствой расчетливости противъ предложенныхъ празднествъ. Первый возсталъ архитекторъ по постройкѣ университета, инженеръ *Арнольдъ*, написавшій городской головѣ *З. М. Цибульскому*: „милостивый государь, *Захарій Михайловичъ*. Городское общество сдѣлало мнѣ честь пригласить меня въ число распорядителей праздника, предстоящаго по случаю закладки 26 августа Сибирскаго университета. Празднество это за исключеніемъ молебствія, акта и самой закладки, предложенныхъ ехъ оффісію строительнымъ комитетомъ, въ остальной своей части, собственно устраиваемой городомъ по поднескѣ, состоитъ изъ ряда угощеній, зав-

¹⁾ Откр. Том. Унив. Томскъ 1888 г. стр. 46, 54 и дальѣ.

²⁾ Тамъ же стр. 14.

³⁾ Сводъ пост. думы № 606 стр. 819. и № 612. стр. 824 и 825.

траковъ, обѣдовъ и закусокъ въ продолженіе двухъ дней съ музыкой, иллюминаціею и фейерверкомъ. Во вчерашнемъ засѣданіи распорядителей окончательно выяснилось, что все эти угощенія и увеселенія обойдутся не менѣе 10 тысячъ рублей. Чьи бы ни были эти деньги, нельзя не придти къ мысли, что уничтожить ихъ безслѣдно, поглотивъ въ видѣ обѣдовъ, закусокъ и шампанскаго, или сжегши въ видѣ свѣчей, транспорантовъ и ракетъ, едва ли будетъ достойно и прилично совершающемуся событію—загорающейся для Сибири зарѣ высшаго просвѣщенія. Что это, какъ не языческая жертва и притомъ богамъ самаго низшаго, такъ сказать, животного разрада? Неужели, располагая такими суммами, нельзя ознаменовать предстоящаго торжественнаго для чѣмъ нибудь инимъ? У города и его представителей нужда кругомъ: въ Томскѣ нѣтъ помѣщенія для гимназій; низшія училища неустроены и тѣсны; въ семинаріи молодость гибнетъ отъ скученности; въ городѣ народъ тонетъ въ грязи и болѣетъ, не имѣя чистой воды и стоковъ... да всего не перечесть. Мало ли полезныхъ и благотѣльныхъ употребленій для народа, учащейся молодежи, или благосостоянія города, могли бы найти эти крупныя деньги, которыя теперь принесутъ барыши лишь торговцамъ бакалей, виномъ и стеариновыми свѣчами и удовольствіе... по кому же въ самомъ дѣлѣ, скажите, доставать удовольствіе предположеннаго праздника? Не сочувствуя совершенно предположенной программѣ праздника и крупной затратѣ на обѣды и иллюминаціи, я прошу исключить меня изъ списка распорядителей" ¹⁾. При заслушаніи въ думѣ 19 августа этого письма Арнольда должно было и заявленіе Е. И. Королева о томъ, что „по поднескѣ собрано на торжество закладки съ небольшимъ 1000 р., да думою ассигновано 3000 р. и, что въ случаѣ недостатка, неизвѣстно, изъ какихъ средствъ должна быть пополнена недостающая сумма, ибо

¹⁾ № 609 сводъ пост. гор. думъ стр. 821 и 822.

въ виду не имѣется прямого источника на покрытіе этихъ расходовъ. А потому дѣлать подобныя безполезныя затраты онъ считаетъ неосновательнымъ¹⁾.

Время было слишкомъ торжественное, настроеніе въ городѣ особенно жизнерадостное, веселое, чтобы жалобныя вопли о безцѣльной тратѣ денегъ могли возмѣть какое-либо вліяніе. Даже строгій аскетъ не осудилъ бы ликующихъ и веселящихся, зная хорошо, что наша православная церковь и самъ Спаситель міра (бракъ въ Канѣ) не шли противъ природныхъ, естественныхъ требованій и проявленій въ жизни человѣка и общества. Дума признала письмо Арнольда и заявленіе гласнаго Королева неумѣстными и оставила ихъ „безъ всякихъ вниманій и послѣдствій“.

Закладка произведена была и отпразднована 26 августа 1880 г. въ день священнѣйшаго коронованія Его Императорскаго Величества, Государа Императора Александра Николаевича съ небываловъ въ Томскѣ пышностію и многиѣмъ добавяющею величию событія торжественностію²⁾. Приступили къ постройкѣ университета, а строить нечѣмъ было. Не было самаго главнаго и основнаго матеріала, кирпича. Производство его въ г. Томскѣ, какъ и въ сороковыхъ годахъ при постройкѣ собора, было недостаточно даже для удовлетворенія мѣстныхъ, частныхъ требованій, да и цѣна ему, бывшая въ 1877, 1878 г. по 8, 9 р. за тысячу, къ 1881 году поднялась до 18 руб. Словомъ, университетскій комитетъ встрѣтилъ большія затрудненія въ обезпеченіи безостановочнаго производства работъ кирпичемъ. Гдѣ достать его? вопросъ былъ для него роковой. Но были люди, которые предвидѣли эту невозмож-

¹⁾ Сводъ пост. гор. думы. Томскъ. 1901 г. № 609 стр. 822.

²⁾ Описаніе празднествъ 26 и 27 августа 1880 г. по случаю заклад. универ. Томскъ 1880 г. стр. 3, 61, 64 и 65.

ную нужду комитета, думали объ этомъ и заранѣе подготовили мѣры къ устраненію ея, къ недопущенію остановки въ печатныхъ работахъ.

Еще въ мѣсѣ 1880 г. губернская строительная коммиссія (14 ч. за № 299) запросила думу, признаеть ли городское общество удобнымъ и необходимымъ достройку обрушившагося каедральнаго собора изъ дерева, и по какимъ уважительнымъ причинамъ ¹⁾? Комитетъ по постройкѣ зданій Сибирскаго университета вошелъ въ ту же думу съ ходатайствомъ о продажѣ ему, — въ случаѣ приведенія въ исполненіе *предположенія* о разобраніи зданія собора, — имѣющаго получиться отъ сего кирпича для постройки университетскихъ зданій. Бумаги эти находятся въ тѣсной связи между собою и поясняютъ одна другую. Вотъ, что отъ нихъ получилось.

Поставленный на засѣданіе думы 14 октября 1880 г. вопросъ *о сломкѣ собора*, для употребленія его матеріала на университетъ, глубоко заинтересовалъ все православное населеніе города и привлекъ въ залу думъ массу посторонней публики, любопытныхъ. Городская управа разработала его и внесла слѣдующія свои соображенія: а) достройка собора кирпичемъ по первоначальному плану, составленному академикомъ *Тономъ*, представляетъ такъ много затрудненій и неудобствъ, не устраняя при томъ опасности вторичнаго паденія купола, что этотъ способъ слѣдуетъ во всякомъ случаѣ отвергнуть; б) возведеніе деревяннаго купола и деревянныхъ же угловыхъ колоколенъ, съ заѣною сводовъ потолками, съ пониженіемъ вышины купола, кромѣ того, что несогласно съ строительнымъ уставомъ, будетъ имѣть характеръ временный, вовсе несоотвѣтствующій монументальности зданія; затѣмъ неизбежныя осадки купола отъ осыханія деревяннаго сруба повлекутъ за собою

¹⁾ Сводъ пост. думы. Томскъ 1901 г. № 625.

обвалы штукатурки, столь же опасные, какъ и трудно исправляемые на такой значительной высотѣ; по всему этому деревянную достройку собора слѣдовало бы также отвергнуть; в) третій способъ, рекомендуемый г. Арнольдомъ (строителемъ университета), заключается въ томъ, чтобы разобрать всю старую кладку до верхняго обрѣза фундамента, крохъ главныхъ пилоновъ, и вывести на старомъ фундаментѣ весь соборъ вновь, по плану, передѣланному согласно современнымъ требованіямъ архитектуры, представляетъ самымъ цѣлесообразнымъ, съ тѣмъ однако же, чтобы пилоны, какъ слишкомъ толстые и затемняющіе внутренность собора, были также разобраны до обрѣза фундамента. Для осуществленія этого плана потребуется, во 1-хъ, разборка существующихъ стѣнъ и пилоновъ, и во 2-хъ, накопленіе капитала въ размѣрѣ достаточномъ для постройки собора. Первая изъ этихъ цѣлей достигается исполнѣн пріятіемъ предложенія строительнаго университетскаго комитета о продажѣ ему имѣющаго получиться отъ разборки кирпичича для постройки университетскихъ зданій, такъ какъ комитетъ несомнѣнно согласится самъ разобрать стѣны и пилоны; пріятіемъ того же предложенія достигается отчасти и вторая цѣль, потому-что сумма, вырученная за кирпичи и другіе имѣющіеся въ остаткѣ строительные матеріалы, которые слѣдуетъ отъ г. Королева пріяты и также продать, составитъ неприкосновенный капиталъ, который будетъ приростать накопляющимися процентами и новыми вкладками жертвователей, пока не достигнетъ цифры, достаточной для постройки собора, планъ котораго для того, чтобы былъ исполнѣн современнымъ, долженъ быть сдѣланъ впоследствии предъ приступомъ къ работѣ¹⁾.

Засѣданіе вышло бурное и шумное. Изъ гласныхъ на защиту сохранности соборнаго зданія выступили всего двое: только что отказавшійся отъ достройки собора *Е. И. Королевъ* и *Д. И.*

¹⁾ Сводъ пост. гор. думы № 625 стр. 634—639.

Тецковъ, бывшій когда-то самымъ дѣятельнымъ членомъ соборнаго комитета. Королевъ заявилъ, что „разбирать стѣны собора не слѣдуетъ, такъ какъ соборъ—это собственность всѣхъ жертвователей, а не исключительно однихъ гражданъ г. Тояска. Да и ломать соборъ было-бы даже святотатствомъ и позоромъ для города“. Заявление это было, очевидно, неожиданностію для большинства гласныхъ и вызвало энергическія возраженія и опроверженія со стороны многихъ изъ нихъ. Первымъ сталъ говорить городской голова, замѣтивъ, что „Королевъ выразился не точно, ибо городское общество будетъ не ломать, а разбирать треснувшія стѣны, чтобы получить возможность подвергающіеся порчѣ матеріалы (т. е. кирпичъ) обратить въ деньги и, положивъ ихъ въ кредитное установленіе для приращенія, современемъ устроить другой соборъ, вполне соответствующій современнымъ требованіямъ архитектуры и самымъ климатическимъ условіямъ, который былъ бы удобный во всѣхъ отношеніяхъ, какъ по благолѣпію внутри приличному для храма, такъ и по освѣщенію его, вслѣдствіе чего устранись бы всѣ недостатки и неудобства, какіе, по заявленію инженеръ—архитектора *Арнольда*, имѣются въ обрушившемся зданіи собора, затѣмненномъ и стѣсненномъ колоннами“. За городскимъ головою говорилъ гласный *И. Е. Ефимовъ*, который, подтвердивъ высказанное городскимъ головою мнѣніе, заявилъ, что въ разборкѣ стѣнъ зданія собора онъ не видитъ никакого святотатства, потому что зданіе это никогда соборомъ не было, а представляетъ лишь груду камней, грозящихъ наденіемъ (?), гдѣ до сихъ поръ бродили лишь одни козлы. Изъ другихъ гласныхъ одни указывали на то, что въ разборкѣ зданія собора до основанія святотатства нѣтъ даже потому, что самъ Е. И. Королевъ предназначенный „имъ въ душѣ“ на соборъ и уже сложенный на мѣстѣ у собора кирпичъ не счелъ дѣломъ святотатственнымъ увезти его потомъ домой и выстронть изъ него

конюшнн. Другіе, останавливаясь на трехъ способахъ постройки собора, предложенныхъ Арнольдомъ, заявляли, что если Королевъ не желаетъ принять на себя постройку ни по одному изъ трехъ способовъ Арнольда, то слѣдуетъ всѣ матеріалы, предназначенныя для храма вѣры, передать въ пользу храма науки, т. е. университета.

На защиту мѣнія Е. И. Королева выступалъ было гласный *Д. Ив. Тецковъ*, но городской голова не давалъ ему права голоса подѣ предложеньемъ выждать окончанія рѣчи того или другого гласнаго. Когда же Тецковъ возразилъ головъ, что онъ не затѣмъ приглашается въ думу, чтобы молчать, а гласному Ефимову, неперестававшему говорить, высказалъ: „я также избранъ обществомъ гласнымъ, какъ и ты, да еще почище тебя“; то Ефимовъ замѣтилъ, что „онъ ни съ Тецковымъ, ни съ другими гласными не состоитъ въ такихъ короткихъ отношеніяхъ, чтобы они могли обращаться съ нимъ на „ты“, и что онъ считаетъ такое обращеніе къ нему Тецкова оскорбленіемъ и желаетъ, чтобы это обстоятельство было записано въ журналъ“. Городской голова приказываетъ секретарю прочесть правила о порядкѣ производства дѣлъ въ городскихъ общественныхъ собраніяхъ; Тецковъ на это замѣчаетъ: „что янѣ читать эти правила, я знаю ихъ 12 уже лѣтъ, и зналъ, когда васъ еще здѣсь не было“. Городской голова, къ которому обращены были Тецковымъ эти слова, постановилъ: лишить гласнаго Тецкова права рѣчи по дѣлу о соборѣ, на основаніи 6 ст. правилъ. И оскорбленный старшій дѣятель и служака города, 12 лѣтъ поработоравшій въ званіи городского головы, безмолвно вставъ изъ за стола гласныхъ, вышелъ и сѣлъ на скамью рядомъ съ постороннею любонителюющею публикою. Протестовъ болѣе никѣмъ изъ гласныхъ не заявлялось.

Считая всеобщее молчаніе послѣ бывшихъ преній за знакъ согласія гласныхъ съ проектомъ управы, городской голова высказалъ, что „три года тому назадъ онъ изъявилъ желаніе пожертвовать 25 т. руб. на постройку въ г. Томскѣ театра, но постройка затормозилась; стало быть дѣло это надо считать несостоявшимся. Въ виду сего означенныя деньги, какъ уже нахѣченныя, онъ, *Цибульскій*, жертвуетъ на устройство собора, а какъ дѣло это болѣе серьезно, чѣмъ постройка театра, то онъ прибавитъ еще 25 т. руб., слѣдовательно всего жертвуетъ на соборъ 50 т. руб., каковыя деньги процентными бумагами обязывается представить въ концѣ настоящаго года или въ началѣ будущаго, однако съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы треснувшія стѣны обрушившагося зданія собора были разобраны до основанія, и всѣ матеріалы, какіе чрезъ это получатся, были проданы, а деньги положены въ банкъ для приращенія процентами до времени, когда представится возможность приступить къ постройкѣ новаго собора. При этомъ З. М. Цибульскій добавилъ, что, по всей вѣроятности, найдутся еще кромѣ него добрые люди, которые окажутъ денежное содѣйствіе по постройкѣ въ г. Томскѣ собора“. Корольевъ Е. И. не утерпѣлъ и заявилъ на это городскому головѣ: „вы что жертвуете? рубль, а соборъ нашъ стоитъ до 200 т. руб.“ Но его не слушали; заявленіе Цибульскаго было пріветствовано посторженно всеми гласными и затѣмъ городская дума опредѣлила: предложеніе З. М. Цибульскаго принять съ благодарностію, треснувшія стѣны собора разобрать и кирпичи, какіе получатся отъ этой разборки, продать комитету по постройкѣ зданій сибирскаго университета съ тѣмъ, чтобы расходы по разборкѣ зданія комитетъ принималъ на себя; всѣ матеріалы, какіе были сданы Е. И. Корольеву, принять отъ него обратно и продать, какъ и всѣ другіе матеріалы, какіе получатся отъ разборки стѣны со-

бара, а вырученные деньги сдать въ кредитное учрежденіе до времени, когда откроется возможность построить соборъ по новому плану." ¹⁾

Такимъ образомъ городская дума, которая при губернаторѣ Озерскомъ три года всячески откренциялась отъ собора и никогда послѣ того не принимала его въ свое вѣдѣніе, какъ зданіе общественное, распорядилась теперь имъ какъ своею полною собственностію. Имѣла ли она на это право? Общественное мнѣніе православныхъ гражданъ было не на сторонѣ постановленія думы. Сочувственно принято было оно очень немногими, и то въ высшихъ и интеллигентныхъ кружкахъ, всегда болѣе или менѣе индифферентныхъ къ вопросамъ вѣры и дѣламъ церкви. Большинство же православныхъ гражданъ, особенно средній и низшій классъ, хорошо помнившіе исторію построенія собора, свои носильные влады на него, изучались и понять не могли, какъ это дума рѣшилась допустить такое возмущающее православную совѣсть опредѣленіе. „Соборъ, говорили всюду, не есть достояніе только городское; въ построеніи его участвовало населеніе двухъ губерній: Томской и Енисейской, посылались пожертвованія на него даже со всей имперіи, отъ дворянства, купечества, городовъ и проч. Какъ же послѣ этого разрушать его?

Воспрепятствовать думѣ въ исполненіи ея постановленія, конечно, никто изъ гражданъ не могъ. Всякіе протесты съ ихъ стороны въ это время восторженнаго увлеченія университетомъ были бы безплодны. Но поѣхавъ выскочила, откуда вершители судьбы заброшенной по ихъ же винѣ святыни, кажется, и не ожидали.

¹⁾ Пост. Том. гор. думы. Томскъ 1901 г. № 625 стр. 834—835.

Вторичное на-
мѣреніе Е. И. Ко-
ролева достроить
соборъ.

Пресвященный *Петръ*, узнавъ о рѣшеніи думы, слова склонилъ *Е. И. Королева* клят- ся за достройку собора и, заручившись его сло- вомъ, пишетъ губернатору объ этомъ и гово- рить, что „новый нѣсколько измѣненный планъ,

по которому Королевъ наизрѣкъ достраивать соборъ каменною кладкою, будетъ препровождать, вмѣ къ г. оберъ-прокурору Святейшаго Синода для передачи на разсмотрѣніе въ строи- тельный департаментъ и просить предложить городской думѣ пока до времени приостановиться приведеніемъ въ исполненіе предложенія ея о каменномъ соборѣ,¹⁾ Обо всемъ этомъ пресвященный сообщилъ 24 октября и городской думѣ. Та и эта бумага пресвященнаго Петра приняты были сухо. Губер- наторъ скорѣ отвѣтилъ ему, что постановленіе думы о раз- боркѣ собора ему еще не представлено и потому неизвѣстно, будетъ ли въ немъ заключаться что либо противозаконное и под- лежащее его кассированію²⁾. Дума же, заслушавъ сообщеніе пресвященнаго (24 октября № 156), ограничилась однимъ холо- днымъ принятіемъ его къ свѣдѣнію³⁾. Но комитетъ по постройкѣ зданий для университета, къ которому пресвященный дѣже и не обращался, написалъ ему 30 декабря 1880 г. письмо за № 415 въ защиту думы. Предѣдатель комитета между прочимъ сообщилъ пресвященному, что строительный комитетъ разсматривалъ поста- новленіе думы о разборкѣ соборнаго здания и письмо пресвящен- наго къ губернатору отъ 18 октября о желаніи г. Королева до- строить соборъ каменною кладкою. „Комитетъ не могъ не принять во вниманіе, пишетъ предѣдатель, что городская дума, уступая для университетскихъ зданий соборный кирпичъ, руководствовалась

¹⁾ Дѣло архіер. кам. 1878 г. л. 9.

²⁾ Ibid.

³⁾ Пост. Том. гор. думы г. Томскъ 1901 г. стр. 845.

главнымъ образомъ искреннимъ желаніемъ оказать свое содѣйствіе общепользному дѣлу созиданія университета, но не желая принятіемъ предложенія думы пожьдать г. Королеву въ достройкѣ собора, или становиться на дорогѣ къ ближнему осуществленію благихъ намѣреній г. Королева, онъ, предсѣдатель, сообщилъ думѣ передать *предназначенное для университетскихъ построекъ соборное зданіе* въ распоряженіе епархіальнаго начальства, или Королева, по собственному усмотрѣнію думы" ¹⁾.

Какъ ни какъ, а хитрозадуманный замыселъ разрушить храмъ божій и вмѣсто него воздвигнуть храмъ науки рушился. Но и виновникамъ крушенія его не легче стало отъ этого. Пресвященный *Петръ* хорошо понималъ, что поддержки себѣ и Королеву на хѣстѣ онъ не встрѣтитъ. Поэтому когда Королевъ въ августѣ 1881 г. уже формально заявилъ ему о своемъ желаніи достроить вчергѣ кафедральный соборъ на условіяхъ, выраженныхъ имъ 17 января 1878 г., онъ на другой же день, 29 августа, отвесилъ прямо къ генераль-губернатору западной сибиря, генераль-адъютанту *Мещеринову* съ увѣдомленіемъ о благочестивомъ намѣреніи Королева и просилъ его согласія на предпринимаемое имъ богоугодное дѣло ²⁾. Генераль-адъютантъ Мещериновъ, изъявляя свое согласіе, просилъ пресвященнаго, чтобы до начала достройки зданія собора предварительно приняты были все требующіеся строительнымъ искусствомъ мѣры къ надлежащему исправленію указанныхъ въ запискѣ инженеръ—архитектора *Арнольда*, отъ 28 апрѣля 1880 г., поврежденій ³⁾. Получивъ согласіе, пресвященный считалъ дѣло это вполне обозначеннымъ, увѣдомилъ Королева объ отзывѣ генераль-губернатора и, призывавъ Божіе благословеніе на это благое предпріятіе, пожелалъ ему полнаго успѣха

¹⁾ Дѣло архіер. канц. 1878 г. л. 14. Предсѣдателемъ былъ губернаторъ.

²⁾ Дѣло арх. архіер. канц. 1878 г. л. 18.

³⁾ Ibid.

въ сооружеініи ¹⁾. Съ своей стороны и Королевъ, послѣ такого благопріятнаго отвѣта генераль-губернатора, былъ увѣренъ, что препятствій къ предпріятому имъ дѣлу теперь не можетъ быть ни отъ бога и никакихъ. 4-го января 1882 г. онъ писалъ преосвященному: „обезпечивъ вполнѣ предстолицую достройку собора какъ потребныя количества кирпича, такъ и остальными главнѣйшими матеріалами, онъ нынѣ же приступаетъ къ производству самихъ работъ, а именно къ изготовленію, установкѣ и опалубкѣ кружала для подиружныхъ арокъ, къ установкѣ капитальныхъ коренныхъ лѣсовъ и проч.; къ кладкѣ же арокъ и возведенію всего каменнаго яруса центральной части собора будетъ пристулено съ ранней весны, какъ только состояніе температуры позволитъ, для чего уже и законтрактовано полное количество мастеровъ и рабочихъ“. Испросивъ за этия архинастирское благословіе Королевъ выразилъ желаніе, чтобы о содержаніи этого донесенія сообщено было и начальнику губерніи ²⁾. Преосвященный исполнялъ желаніе Королева и въ письмѣ къ губернатору 7 января 1882 г. давалъ: „питаю надежду, что вы съ своей стороны не откажетесь отъ выраженія ободрительнаго сочувствія еяцу Королеву въ его благомъ предпріятіи“ ³⁾.

**Продиводѣ-
ствіе достройкѣ
собора.**

Но выраженія ободрительнаго сочувствія не послѣдовало: напротивъ письмо послужило поводомъ къ открытому обнаруженію его несочувствія предпріятію Королева и противодѣйствию въ достройкѣ собора.

14 января 1882 г. губернаторъ отвѣтилъ преосвященному, что онъ просилъ генераль-губернатора западной сибіри „сообщить ему подробныя свѣдѣнія относительно границъ того техническо-поли-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid. с. 21.

³⁾ Ibid. с. 26.

цейскаго надзора за достройкою собора, какой губернаторы обязаны имѣть за строящимися церквами по 239 ст. уст. стр., но не получая отъ него, преосвященнаго, свидѣній, сообщенныхъ генераль-губернаторомъ¹⁾, онъ лишился возможности назначить мѣстныхъ архитекторовъ, для опредѣленія способовъ къ устраненію опасностей для крѣпости будущаго зданія отъ произшедшихъ поврежденій въ остающихся нынѣ частяхъ и телеграфировать генераль-адъютанту Меншерину о командированіи для этой же цѣли техниковъ изъ числа имѣющихся въ распоряженіи его высокопревосходительства" ²⁾.

Корольевъ Е. И. былъ не изъ тѣхъ людей, которыхъ можно было запугать, или застрашать чѣмъ нибудь, заставить поступиться своими расчетами и планами. Осѣдомленный преосвященнымъ объ отвѣтѣ губернатора, онъ пишетъ преосвященному 21 января, что „въ крайнему удивленію своему онъ усматриваетъ изъ отвѣта, что начало работъ по достройкѣ собора, для которыхъ всѣ приготовления и распоряженія мною уже сдѣланы, (заготовлено до 900 т. лучшаго кирпича, весь потребный лѣсъ, нанято съ выдачею задатковъ 42 человека каменныхъ мастеровъ, а съ производителемъ работъ, архитекторомъ Арнольдомъ, заключенъ контрактъ) неожиданно для меня должно отложиться впродъ до представленія губернатору различныхъ свидѣній и до командированія генераль-губернаторомъ техниковъ въ помощь мѣстнымъ, темскимъ“. Въ виду такихъ неожиданныхъ для него распоряженій онъ считаетъ долгомъ снова заявить, что достраивать соборъ, жертвуя для того свой собственный капиталъ, личные труды и заботы, онъ находитъ возможнымъ и целесообразнымъ ни при какихъ иныхъ

¹⁾ Какія это свидѣнія сообщены были генераль-губернаторомъ преосвященному, преосвященный не могъ нигдѣ отыскать ихъ и никакихъ не получалъ отъ него. Странность эта такъ и осталась невъясненною преосвященнымъ.

Ibid. л. 27 и 28.

условіяхъ, кромѣ первоначально имъ заявленныхъ 17 января 1878 г. и въ августѣ 1881 г. Если эти условія мои приняты и исполнены быть не могутъ, то не оставить его объ этомъ положительнымъ увѣдомленіемъ не позже 1 февраля с. г. ¹⁾.

Зная непреклонный характеръ Королева и не желая, чтобы съ такими усиліями направленное дѣло о соборѣ разстроилось, преосвященный пишетъ пространное письмо губернатору. Онъ все еще не терялъ надежды склонить и расположить его къ устраненію излишнихъ формальностей, указывая между прочимъ на то, что знающій свое дѣло архитекторъ Арнольдъ будетъ строить съ полною отвѣтственностію за прочность зданія, къ чему Королевымъ обязана особая подписка, и что по окончаніи постройки строительная коммиссія, по его (губернатора) назначенію, освидѣтельствуетъ зданіе во всѣхъ частяхъ, и только послѣ полной увѣренности въ совершенной прочности зданія соборъ будетъ освященъ ²⁾. Одновременно преосвященный написалъ письмо къ генералъ-губернатору *Мецеринову* слѣдующаго содержанія:

„Нижайшій Томскій губернаторъ отъ 14 января сего 1882 г. между прочимъ просилъ меня сообщить ему свѣдѣнія по достройкѣ новаго собора, полученныя будто бы мною отъ васъ, но я не знаю, какія это свѣдѣнія, и доселѣ ничего не получалъ отъ васъ. Съ своей стороны считаю великимъ пожеланіемъ, что при архитекторѣ *Набаловѣ* въ 1856 г. были тщательно освидѣтельствованы стѣны новаго собора, всѣ трещины ихъ; признано было возможнымъ, закрывъ эти трещины, построить на этихъ стѣнахъ куполъ съ утолченіемъ только столбовъ, на которыхъ главныхъ образомъ долженъ опираться куполъ. И Набаловъ, съ разрѣшенія строительнаго департамента, началъ строить четыре столба по указаніямъ департамента. Постройка эта остановилась только по недостатку

¹⁾ Ibid. л. 34 и 35.

²⁾ Дѣло архіер. канц. 1878 г. л. 36.

средствъ къ производству работъ и за смертью Набалова. Всѣ свидѣнія объ этомъ находятся въ Главномъ Управленіи западной сибіри.—Нынѣ тожескій купецъ Е. Королевъ желаетъ продолжить и окончить уже разрѣшенную Набалову достройку собора по указаніямъ и чертежамъ, даннымъ Набалову, и на тѣхъ условіяхъ, о которыхъ онъ чрезъ меня заявилъ Томской губернской строительной комиссіи. Комиссія эта, по разсмотрѣніи предложенныхъ условій, въ 1878 году съ утвержденія бывшаго губернатора г. *Сутруменко* предоставила купцу Королеву достроить соборъ каменною кладкою, и Королевъ приступилъ было къ приготовительнымъ работамъ. Но настоящій Томскій губернаторъ хочетъ воспрепятствовать этому добродѣлю, хочетъ снова чрезъ архитекторовъ свидѣтельствовать соборъ, въ чемъ по моему мнѣнію нѣтъ никакой надобности послѣ того, какъ при Набаловѣ онъ былъ свидѣльствованъ не одинъ разъ, и достройка его была уже разрѣшена отъ строительнаго департамента и отъ Томской строительной комиссіи.—Опасности тоже никакой нѣтъ. Да если бы что непріятное и случилось, то потернать убытокъ только одинъ строитель Королевъ, который не требуетъ себѣ пособія ни отъ казны, ни отъ городского общества, вреда никому никакого не будетъ. Напротивъ, можно надѣяться, что постройка будетъ произведена прочно, подѣ постояннымъ наблюденіемъ хорошо знающаго свое дѣло архитектора Арнольда, который принялъ на себя формальное обязательство достроить соборъ съ полною отвѣтственностію за прочность зданія. По окончаніи постройки, соборъ, конечно, будетъ освидѣльствованъ тожескою строительною комиссіею, и только послѣ полной удостовѣренности въ прочности постройки соборъ будетъ освященъ для совершенія въ немъ Богу-служенія.—Покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство устранить всѣ излишнія проволочки и препятствія съ релігозною благожелательнаго начальника и употребить свои мѣры къ скорѣйшему окончанію достройки собора,—къ общей радости всего го-

рода Тояска, который давно видит большую нужду въ новомъ, обширномъ соборѣ" ¹⁾.

Объ этихъ ходатайствахъ своихъ преосвященный *Петръ* сообщалъ Королеву въ надеждѣ, что она потерпитъ, подождетъ отглаговъ и не измѣнитъ своего намѣренія и рѣшенія.

Но Королева не стала ждать, 5 февраля заявилъ преосвященному, что отказывается достраивать каедральный соборъ; такъ какъ упущено время для заготовленія матеріаловъ. Губернаторъ и генералъ-губернаторъ по поводу этого писали преосвященному, что причина отказа Королева несогласна съ истинною и дѣйствительностію, такъ какъ онъ письменно предлагалъ губернатору купить у него заготовленные для собора 900 тыс. кирпича, 2000 пихтовыхъ бревенъ, до 300 сосновыхъ бревенъ, 4000 плахъ и пр. и этихъ матеріаловъ было бы очень достаточно на предстоявшіи въ лѣто этого года работы по достройкѣ собора ²⁾.

Все это совершенно вѣрно. Королева отказалась, потому что не могъ перенарить уже начавшагося вѣдывательства администраціи въ предпринимѣемое имъ дѣло подъ благовиднымъ предлогомъ освидѣтельствованія стѣнъ собора, заготовляемыхъ матеріаловъ и проч.; коса, какъ говорится, наскочила на камень,—и не хотѣлъ онъ по своему стойкому характеру допустить, чтобы чиновники распоряжались его капиталомъ и трудомъ.

Но всетаки формально заявленное Королевымъ намѣреніе достроить соборъ пріобрѣтаетъ для г. Тояска значеніе исторической и общественной заслуги. Не возмись онъ за это дѣло, постановленіе городской думы приведено было бы въ исполненіе, и городъ Тояскъ не имѣлъ бы и теперь каедрального собора, и долго, долго не дождался бы его. Но воспренятствовать своимъ заявленіемъ разрушить стѣны собора, онъ далъ возможность чрезъ три года начать работы по реставраціи его на высоту 5—7 сажень отъ фундамента.

¹⁾ Ibidem л. 37 и 52. 22 января 1882 г. за № 17.

²⁾ Л. 39, 48, 49, и 50.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

РЕСТАВРИРОВАНИЕ СОБОРА ¹⁾.

ГЛАВА I.

Винovníки событія.

Поворотъ въ судьбѣ собора.

Рѣшеніе думы разобрать соборъ для обра- щенія матеріаловъ его на нужды строившихся университетскихъ зданій и намѣреніе Е. И. Королева достроить его деревомъ не прошли безслѣдно, какъ факты малозначущіе, неважные. То и другое предположеніе, одно—уничтожить соборъ, другое—изуродовать его встревожило общественное мнѣніе благочестивыхъ гражданъ и послужило побужденіемъ для многихъ ревнителей ев. православной церкви подумать, думать... и сокрушаться о зануствіи недостроеннаго храма Божія. Повѣяло болѣе свѣжизнѣ, здоровымъ воздухомъ для заброшенной и какъ бы забытой всѣми святыни. Какъ разъ въ это же время въ высшей, правящей средѣ г. Томска, произошли важныя перемены, тоже благоприятныя для собора. Во главѣ томскаго общественнаго управленія стоялъ съ 1883 г. потомственный почетный гражданинъ и томскій 1-й гильдіи кунецъ *Петръ Васильевичъ Михайловъ*, преданный всею душою святому дѣлу вѣры Христовой и

¹⁾ Время окончательнаго воцаренія собора—время недавнее. По близости событій и лишь къ намъ является уже неудобнымъ подробный анализъ ихъ и изслѣдованіе. Можно, какъ говорится, не досолить или пересолить; а то и другое не хорошо. Поэтому авторъ долженъ теперь держаться границъ строгой объективности. Со времени реставраціи соборнымъ комитетомъ ежегодно печатались обстоятельныя отчеты о ходѣ работъ и своей дѣятельности, которые и разсматривались въ библиотекѣ, учрежденія, жертвователямъ и многія частнымъ лицамъ. И это обстоятельство снижаетъ съ автора обязанность пускаться въ подробности изложенія, даже больше, заставляетъ придерживаться печатныхъ отчетовъ и обращаться къ архивнымъ документамъ и др. источникамъ только въ особыхъ случаяхъ.

соорудивши на своемъ вѣку не одинъ прекрасный храмъ Божій въ обширной Томской епархіи ¹⁾. Въ августѣ того же года прибылъ съ Алтая на Томскую епископскую кафедру преосвященный *Владиміръ*, построившій въ званіи начальника Алтайской духовной миссіи до двадцати храмовъ Божіихъ въ горахъ Алтайскихъ и Кузнецкой черни. Губерніею управляютъ съ іюня 1883 г. новый начальникъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ двора Его Величества, *Иванъ Ивановичъ Красовскій*—коренной Москвитинъ и любитель воспитывающей сердце и умъ церковности. При такихъ счастливыхъ обстоятельствахъ не могъ не произойти поворотъ въ судьбѣ недостроеннаго Троицкаго собора. П. В. Михайловъ и преосвященный Владиміръ при полномъ взаимномъ единомыслии и съ одинаково-свойственною обоимъ горячіюстью взяли тотчасъ же, въ первый годъ служенія, за св. дѣло возстановленія его.

Уроженецъ г. Вологды, *П. В. Михайловъ* прибылъ въ Томскъ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ *Сергѣемъ Петровичемъ Петровымъ*, для производства торговли отъ богатаго Елабужскаго коммерческаго дѣятеля *И. Стахѣва*. Связанные съ юныхъ лѣтъ узами тѣсной дружбы и совѣстной работы и воспитанные въ самыхъ строгихъ правилахъ христіанскаго благочестія, они на службѣ у Стахѣва выдвинулись особенною честностію, усердіемъ и пониманіемъ сложнаго торговаго дѣла. Такіе сотрудники въ старину благодарными хозяевами цѣнились, не скупо награждались и поощрялись вмѣстѣ съ тѣмъ въ самостоятельной, личной торговой дѣятельности. Съ 1862 г. мы видимъ, С. П. Петровъ и П. В. Михайловъ открываютъ въ

¹⁾ Такъ имъ выстроены въ 80-хъ годахъ въ г. Устькаменогорскѣ великолѣпный соборъ, каменный, трехпрестольный, стоящій болѣе 100000 рублей; построены церкви въ с.с. Бобровской, Змѣиногорскаго уѣзда, Черлатскомъ Маринскаго уѣзда и въ К^о с. С.-П. Петровымъ въ другихъ мѣстахъ.

г. Томскѣ собственную свою торговлю съ капиталомъ, достигавшимъ и 15 тысячъ, основанъ для этого *торговой домъ подъ фирмою „Петровъ и Михайловъ“*. Благодаря знаниямъ, честности (ею впервые введена была въ Томскѣ торговля *безъ запроса*) и торговой опытности новая фирма быстро приобрѣла себѣ повсемѣстную извѣстность и скоро завоевала громадный кредитъ въ Москвѣ и во всей Западной Сибири. С. П. Петровъ жилъ и слѣ-

П. В. Михайловъ.

дять за настроеніемъ биржи и состояніемъ рынка въ Москвѣ, какъ главному центръ нашей фабрично-заводской промышленности: онъ закупалъ товары, онъ и велъ расчеты съ москвичами. П. В. Михайловъ оперировалъ дѣломъ въ Томскѣ. Съ развитіемъ торговых оборотовъ фирма „Петровъ и Михайловъ“ постепенно открывала одну за другою торговлю въ г.г. Барнауль, Семипалатинскѣ, Вѣрномъ и на ярмаркахъ Ирбитской и Крестовской. Дѣло приняло огромные размѣры; много и народа кормилось около

него. Контроль надъ всеми и учетъ операціямъ самого С. П. Петрова лежали на П. В. Михайловѣ: отовсюду и во всея посылались отчеты и балансы ему. Въ лицѣ его фирма имѣла контролера быстрого и свѣдущаго. Онъ живо справлялся съ неизвѣрною массою цифровыхъ данныхъ поступающей отчетности и безошибочно опредѣлялъ тотъ плось, который составляетъ основной и жизненный нервъ всякаго торговаго дѣла и служить прочнымъ

основаніемъ къ расширенію его и источникомъ къ широкой благотворительности. Съ выходомъ въ 1896 г. С. П. Петрова, уже хилого и дряхлаго старца, изъ торговаго дома П. В. Михайловъ остался единственнымъ обладателемъ миллионнаго дѣла, имѣя кромя того въ Томскѣ свои собственные заводы, воскобѣльно-свѣчной и первый въ сибирѣ паровой кирпичедѣлательный ¹⁾.

При такихъ свойствахъ и практикѣ П. В. Михайловъ не могъ быть человекомъ узкимъ, одностороннимъ. Солидная дѣятельность его вышукло проявилась и на другихъ поприщахъ житейской работы: на службѣ общественной, въ сферахъ благотворительныхъ учреждений и въ предпріятіяхъ во славу и на пользу св. церкви. За какое бы большое дѣло ни принимался онъ, если сознавалъ его безусловную пользу и необходимость, онъ вкладывалъ въ него свою душу и сердце, не любилъ дѣлать кое-какъ, поспѣше, или для показу, а заботился всегда объ одномъ: не торопясь, довести его до конца основательно, солидно, хорошо. Если при этомъ требовались расходы изъ личныхъ средствъ, онъ не жалѣлъ ихъ, сколько бы таковыхъ ни потребовалось на довершеніе предпринятаго дѣла съ безупречною солидностію. Рѣдко бываетъ въ жизни, чтобы дѣятели крупные, выдающіеся, съ достоинствами, не имѣли у себя недоброжелателей. Были и есть они и у Петра Васильевича. Скажемъ: можно не признавать въ немъ то или другое, отрицать извѣстныя качества или свойства, хотьбы напр., въ характерѣ; но никто не можетъ не отдать ему справедливости въ одномъ: въ безусловной честности дѣйствій и нескрупулезности при совершеніи добрыхъ дѣлъ.

Въ январѣ 1885 г. въ Томскомъ губернскомъ правленіи продавались съ торговъ два участка земли почетныхъ гражданъ *Новомыль* въ количествѣ 776 десятинъ 1198 квад. саж. Город-

¹⁾ Въ 1902 г. онъ принялъ къ себѣ въ К^о новаго компаньона и образовалъ новую фирму „Михайловъ и Малышевъ“.

скимъ головою въ это время былъ (1883—1886 г.) П. В. Михайловъ. Охотникомъ на приобретение этихъ участковъ было не мало; могъ торговаться и купить ихъ себѣ и самъ П. В. Михайловъ. Но у него, какъ представителя города, на первомъ планѣ стояли городскія нужды и потребности: земельными угодьями городъ былъ не богатъ. Благодаря дѣловой изворотливости его, а гдѣ требовалось, и личному вліянію на конкурентовъ эти участки, покрытые сосновымъ и дровинымъ лѣсомъ, приобретены были имъ для города хотя съ торгомъ, но почти безъ торговъ, за 3700 руб., т. е. десятина обошлась менѣ пяти руб. Кто что ни говори, но не будь П. В. Михайловъ въ это время городскимъ головою, богатое имѣніе это перешло бы въ частное владѣніе.

Пріѣздъ Наслѣдника Цесаревича въ Томскъ.

Въ 1891 г. городъ готовился къ великому событію, къ встрѣчѣ и пріѣху Его Императорскаго Высочества, Государа Наслѣдника Цесаревича, въ настоящее время Его Величества, Государа Императора Николая Александровича. Посѣщеніе г. Томска лицомъ, предназначеннымъ къ царствованію, еще не бывало въ исторіи города. Гдѣ принять будущаго Императора и Помазника Божія? Въ городѣ пригоднаго дома для этого не было и нѣкоторымъ изъ богатыхъ гражданъ (запр. Е. И. Королевъ) сильно желалось предоставить свои покои для пребыванія Высочайшаго Гостя. Но П. В. Михайловъ, бывший въ это время городскимъ головою (1891—1894), никакъ не могъ примириться съ мыслию о подготовкѣ для такого событія частного жилища. Какъ истинный и горячій патріотъ, онъ слишкомъ высоко смотрѣлъ на грядущія обстоятельства и отлично понималъ какъ великое значеніе ихъ для города, такъ и достоинство своего положенія. Принимать въ городѣ небывалаго Царственного Гостя доведется никому другому, какъ ему. По его глубокому убѣжденію Наслѣдникъ престола, будущій Самодержецъ Россіи, могъ достойно и съ

подобающею честью быть принятъ только въ своемъ, казенномъ домѣ. И онъ рѣшилъ отдѣлать и привести въ наиболѣе-лучшій видъ губернаторскій домъ, стоявшій выстроеннымъ вчера, но не отдѣланнымъ: безъ рамъ и дверей и заключавшій въ себѣ до сорока комнатъ. Ничто его не смутило при этомъ: ни краткость времени, оставшагося до пріѣзда Наслѣдника Цесаревича, ни неудобство его для какихъ бы то ни было работъ ¹⁾ и ни ограниченность средствъ, ассигнованныхъ казною для достройки дома. Энергія и капиталъ при рѣшимости не знаютъ пренатетий; что для другихъ, даже людей богатыхъ, казалось немислимымъ, то для энергическаго и предприимчиваго Петра Васильевича оказалось и возможнымъ и исполнимымъ. Въ глубокую зиму приступлено было ко всевозможнымъ работамъ въ домѣ: штукатурнымъ, плотничнымъ, столярнымъ и др. при постоянной топкѣ желѣзныхъ печей. Работали днемъ и ночью. Одновременно заняты были внутри его маляры, обойщики и др. мастера; дѣло кипѣло, ибо было срѣзное и срочное. Распорядительнымъ хозяиномъ города все было предусмотрено; къ дому со стороны площади пристроены были, — чего не было въ планѣ, но было безусловно необходимо, — деревянныя балконы для выхода изъ внутреннихъ покоевъ къ народу. Внутри всѣ жилые покои къ июлю уже обставлены были выписанными изъ Москвы современнаго типа мебелью, зеркалами, застланы дорогими коврами, украшены солидной драпировкой и тяжелыми, но изящными портьерами. Словомъ, губернаторскій домъ былъ отдѣланъ и украшенъ, какъ дворецъ, хотя и скромный и снабженъ всѣмъ существенно-необходимымъ для того, чтобы пребываніе въ немъ было приятнымъ. По недостатку казенныхъ денегъ П. В. Михайловъ употребилъ на отдѣлку и обстановку своихъ болѣе 30.000 руб. и осуществилъ почти невозможное. Давно съ жгучимъ нетерпѣніемъ ожидаемый гражданами Царственный

¹⁾ Дѣло было въ январѣ 1891 г.

Гость, Его Императорское Высочество, Наследникъ Цесаревичъ наконецъ изволилъ прибыть въ Томскъ 5 іюля въ 9 час. 55 мин. утра. Восторженно встрѣченный сперва за городомъ его представителями у нарочито настроеннаго навильона, гдѣ городской голова имѣлъ счастье приветствовать его хлѣбомъ и солью, а потомъ въ часовѣ Иверской Божіей Матери Преосвященныя Макаріею съ его наставою, онъ прослѣдовалъ прямо въ приготовленные для него новые анпартаменты казеннаго дома, гдѣ ожидало его чиновное представительство, депутаціи отъ городовъ и волостей и гдѣ имѣлъ пребываніе до своего отъѣзда изъ Томска. По первому обитателю послѣ называли въ городѣ губернаторскій домъ дворцомъ ¹⁾. Не знаемъ, сумѣлъ-ли бы другой городской голова лучше этого подготовить и устроить торжество встрѣчи и приѣма Наследника Цесаревича.

По приведеннымъ фактамъ можно имѣть представленіе, что за личность былъ П. В. Михайловъ ²⁾.

**Преосвященный
Владиміръ.**

Не уступалъ ему въ энергіи и многоплодной дѣятельности и преосвященный *Владиміръ*. Рожденный въ бѣдной семьѣ донского казака (29 мая 1828 г.) онъ, въ мѣрѣ Иванъ Петровъ, не безъ усилій прошелъ всѣ ступени духовной школы и, принявъ въ Кіевской духовной академіи инокское званіе, окончилъ въ ней въ 1853 г. курсъ магистромъ. Первоначальная дѣятельность его посвящена была духовно-учебнымъ заведеніямъ въ должностяхъ преподавателя и воспитателя духовнаго юношества. Затѣмъ въ теченіе восемнадцати лѣтъ (съ 24 ноября 1865 по 6 августа 1883 году онъ подвизался въ горахъ Алтая на миссіонерскомъ поприщѣ. Остальное время до конца жизни (ум. 2 сент. 1897 г.)

¹⁾ Встрѣча и пребываніе Наследника Цесаревича въ Томскѣ подробно описаны въ Томск. Епарх. Вѣд. 1891 г. №№ 14 и 15.

²⁾ Подробности объ немъ см. въ Сиб. Торговопр. календарѣ Ф. П. Ромазова за 1901 г. во 2-й ч. стр. 143 и 144.

занималъ епископіи въ Сибири, на Кавказѣ и въ приволжскихъ епархіяхъ ¹⁾. И въ первый періодъ службы и во второй много довелось ему пережить огорченій и страданій. Будучи еще іеромонахомъ, какъ опытный и искусный педагогъ онъ призванъ былъ совместно съ архимандритомъ *Веніаминомъ* въ качествѣ

Пресвященный Владиміръ.

префектора, а послѣдній ректора во вновь открытую въ Томскѣ духовную семинарію для устройства ея и постановки учебно-воспитательной части въ ней на неизблемо-твердыхъ устояхъ. Къ этому новорожденному разладнику богословской науки оба они отнеслись съ истинно-родительскою любовію и заботливостію, были для семинаріи, по словамъ вышнѣшняго владыки Томскаго Макарія

„какъ отецъ съ матерію, характеромъ своимъ восполнявшіе одинъ другаго: одинъ отеческою строгостію, а другой (Веніаминъ) материнскою любовію“ ²⁾. Почему виновникъ открытія Томской семинаріи, пресвященный *Нароеній* некрепко уважалъ и любилъ ихъ за

¹⁾ Списки архіереевъ. Спб. 1896 стр. 68 № 458.

²⁾ Слова и рѣчи Макарія Еписк. Томскаго изд. 2. Томскъ 1893 г. стр. 198.

неуспешное и рачительное попечение о его дорогомъ дѣтисѣ, и при немъ хорошо жилося имъ въ Томскѣ. Но съ отъѣздомъ его въ Иркутскъ наступили для нихъ скорбные дни, дни глубокаго униженія, тяжкихъ страданій и даже голодовки. Нашлись нехорошіе люди, которые подъ личиною неблагонахѣренности вооружили противъ нихъ новаго преосвященнаго Порфирія, избывшаго и безъ того какую-то болѣзненную слабость къ судейской казуистикѣ. Ректоръ Веніаминъ и викарій Владиміръ скоро отрѣшены были отъ своихъ должностей по семинаріи съ производствомъ надъ ними слѣдствія, а вслѣдъ за тѣмъ преданы суду съ удержаніемъ у нихъ двухъ третей жалованья, такъ что ректору выдавалось въ мѣсяць 17 руб. 87 к., а викарію Владиміру 13 руб. 70 к. Все это очень быстро сдѣлалось; помощи и защиты на мѣстѣ не откуда было получить. ¹⁾ Но въ средѣ Томскаго общества хорошо знали безупречную правоту и честность подвергшихся гоненію. Изъ гражданъ съ особенно — тѣмъ участіемъ къ нимъ отнеслись *П. В. Михайловъ* и *С. П. Петровъ* — довѣренные И. Стахѣва и были истинными утѣшителями невинныхъ страдальцевъ: все время нахожденія подъ судомъ они не только поддерживали ихъ нравственно, но и щедро снабжали ихъ ежедневно роскошнымъ столомъ и прочимъ довольствіемъ. Вотъ когда и при какихъ обстоятельствахъ установились близкія, почти дружескія отношенія между преосвященнымъ Владиміромъ и П. В. Михайловымъ.

Любовь преосвященнаго къ устройству храмовъ Божіихъ.

Обстоятельное изложеніе біографіи преосвященнаго Владиміра не входитъ къ нашу программу. Объ немъ много писано и напечатано²⁾. Для насъ важное значеніе имѣеть одна сторона дѣятельности его, которой въ жизни своей онъ отдавалъ много времени, но которая въ духовной литературѣ

¹⁾ См. подробности у П. В. Знаменскаго въ его исторіи Казанской дух. акад. Казань, 1891 стр. 354—359.

²⁾ См. Прив. Собес. Казань 1897 г. Ноябрь 518—553. Томск. Епарх. Вѣд. 1884

слабо задѣта и вовсе не освѣщена. Это-любовь его къ производству построекъ. Гдѣ только онъ ни служилъ, вездѣ,—и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и въ Алтайской духовной миссіи и на іерархическомъ поприщѣ онъ любилъ посвящать время занятіямъ по строительной части. И въ Томскѣ, по прибытіи на каедру, онъ первымъ долгомъ перестроилъ архіерейскую домовую церковь, сооруженную преосвященнымъ Петромъ. Вообще затѣвать новыя постройки, или проектировать ихъ—это составляло для него большое удовольствіе. Но еще болѣе онъ чувствовалъ себя какъ-бы въ своей сферѣ, когда шли самыя работы и когда онъ, обходя ихъ, слѣдилъ за правильностію и чистотою производства ихъ, за усердіемъ рабочихъ, пониманіемъ ими своего дѣла и т. п. Утрами онъ являлся на работы, или поднимался по лѣсамъ на постройку въ одно время съ каменщиками, или плотниками и вмѣстѣ съ ними же уходилъ съ работъ. Будучи епископомъ онъ иногда и резолюціи писалъ на бумагахъ, или приказанія давалъ ключарю, находилъ гдѣ нибудь на сводахъ, или лѣсахъ воздвигаемаго зданія. Перечисленіе произведенныхъ имъ сооруженій отклело бы насъ далеко отъ дѣла ¹⁾, прибавимъ только къ сказанному. Въ строительномъ искусствѣ преосвященный Владиміръ знаніями, вкусомъ, расчетливостію и умѣлою распорядительностію превосходилъ многихъ ученыхъ техникувъ, спеціалистовъ. Не разъ приводилось намъ слышать отъ него отзывы о шаблонности про-

№ 6 стр. 19—23. Слова и рѣчи Макарія еписк. Томск. Вып. 2. Томскъ 1898 г. стр. 196—206. Но въ духовныхъ журналахъ усердствующими изложено многое объ немъ въ преувеличенномъ видѣ, неправильно; напр. Въ Алтайской духов. миссіи построено имъ всего двадцать церквей, а не 26, какъ сказано въ Правослани-Собесѣдникѣ и Том. Епархіал. Вѣдомостяхъ; ихъ и въ настоящее время всего 29. Также переводы богослужбныхъ и др. книгъ на Алтайскій языкъ не принадлежатъ ему; онъ не зналъ этого языка и не могъ переводить,—но что онъ поощрялъ переводчиковъ, это вѣрно. Переименованіе фактовъ совершенно излишне: у преосвященнаго Владимира и безъ этого заслугъ, и видныхъ, важныхъ много.

¹⁾ Слова и рѣчи преосвящ. Макарія; вып. 2, 1898 г. стр. 200 и 201.

ектовъ, чертежей того или другого техника, объ отсутствіи въ нихъ красоты, нужныхъ по характеру постройки, оригинальности, удобства, о недостаткѣ экономнаго расчета и т. п. Сами техники не безъ удивленія выслушивали иногда дѣльными и мѣткіи замѣчанія его на счетъ нѣкоторыхъ тонкостей въ производимой постройкѣ и соглашались съ его указаніями: дѣлалось съ отступленіями отъ ихъ первоначальныхъ набросковъ, или чертежей. Словомъ, преосвященный любилъ и умѣлъ строить; не могъ не строиться онъ и въ Тоскѣ.

По вступленіи на Тоскую кафедру онъ, одновременно съ перестройкой новой домовою церкви преосвященнаго Петра, въ купленномъ домѣ Асташева, занялся и соборнымъ дѣломъ, не разъ предварительно побывавъ на соборѣ одинъ и съ городскимъ головою П. В. Михайловымъ. Ознакомившись съ конструкціею его и поврежденіями отъ паденія купола, они порѣшили приступить къ дѣлу.

Г л а в а II.

Подготовительныя мѣры.

28 сентября 1883 г. П. В. Михайловъ внесъ въ городскую думу заявленіе о томъ, что обрушившійся въ 1850 г. Троицкій соборъ до сихъ поръ стоитъ въ развалинахъ, поросшихъ уже березами, и что необходимо начать и продолжать достройку его. Желая споспѣшествовать окончанію постройки собора онъ съ своей стороны жертвуетъ одинъ миллионъ кирпича съ доставкою на мѣсто. Дума, выслушавъ заявленіе городского головы, выразила свою благодарность П. В. Михайлову за такое крупное пожертвованіе на богоугодное дѣло и вошла съ ходатай-

Хлопоты П. В. Михайлова о соборѣ.

ствомъ къ губернатору *И. И. Красовскому* о разрѣшеніи открыть при городской управѣ и дѣлѣ подписку для сбора пожертвованій на окончаніе достройки соборнаго зданія. Подписку *И. И. Красовскій* тотчасъ же разрѣшилъ¹⁾

Того же осенью *П. В. Михайловъ* приступилъ къ предварительнымъ работамъ въ соборѣ. Возобновлена была изъ деревянная ограда вокругъ собора; разчищена и приведена въ возможный порядокъ площадь внутри ограды; устроены козлы и подняты на нихъ пожертвованные при преосвященномъ *Афанасіи*, но лежавшіе на землѣ въ безпорядкѣ колокола; изъ подваловъ вывезено нѣсколько сотъ возовъ хусору и нечистоты; и наконецъ отъ заноса снѣгомъ нижней части собора заложены на зиму арки и окна. Все это произведено было *П. В. Михайловымъ* на собственный свой счетъ.²⁾

При заслушаніи разрѣшенія губернатора объ открытіи подписки для сбора пожертвованій городская дума 1 декабря разрѣшила городской управѣ просить благословенія и содѣйствія преосвященнаго *Владимира* въ предпринимаемомъ великомъ дѣлѣ. На основаніи этого городской голова, представивъ преосвященному „краткую историческую записку о постройкѣ въ г. Томскѣ Троицкаго кафедральнаго собора“, ³⁾ лично съ членами управы просилъ его о принятіи участія и писалъ ему: „и я, и члены городского представительства, и граждане, всѣ мы убѣждены въ томъ, что предпринятая нынѣ достройка храма можетъ осуществиться только при содѣйствіи вашего преосвященства. Не откажите же намъ, святой владыко, въ вашей помощи, въ вашихъ совѣтахъ и нашихъ молитвахъ объ успѣхѣ дѣла. Будьте нашимъ руководителемъ и на-

¹⁾ Дѣло соб. ком. № 39 л. 15. Сводъ пост. Том. гор. думы. Томскъ. 1903 г. № 900 стр. 1310.

²⁾ Печат. Отчетъ собор. ком. за 1885 г. Томскъ 1886 стр. 7 и 8

³⁾ Том. епарх. вѣдом. 1884 г. № 6 стр. 1—7.

сравнивать, какъ руководилъ и наставлялъ нашихъ согражданъ принопалатный вице-предмѣстникъ, преосвященный *Аванасій*, бывшій епископъ Томскій, а потомъ архіепископъ Иркутскій и Казанскій.¹⁾

Участіе преосвященнаго Владимира въ дѣлѣ. Преосвященный Владиміръ, любившій такъ горячо строительную часть, читалъ какую-то неопытную антинатію къ письменнымъ занятіямъ. Разбираться въ какихъ-нибудь канцелярскихъ бумагахъ съ перомъ въ рукѣ, или писать что-нибудь по казеннымъ дѣламъ—это было для него какою-то подвигою, своего рода пыткой.²⁾

Нужно было возбудить его авторскую энергію чѣмъ-нибудь особенно пріятнымъ ему, или лестнымъ, чтобы заставить его сѣсть за рабочій столъ. И тогда изъ подъ его бойкаго пера получались солидныя и прочувствованныя вещи, своеобразныя по изложенію и богатыя содержаніемъ.

На обращеніе городскаго головы и членовъ управы онъ въ декабрь же отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ, замѣчательнымъ по всестороннему и глубокому обхвату поднятаго и близкаго его сердцу вопроса.

„Достопочтеннѣйшій и глубокоуважаемый
Петръ Васильевичъ!

На краткое, предварительное, словесное заявленіе Ваше, тогда же я отвѣтствовалъ Вамъ, какъ Вы знаете, нестолько словами,

¹⁾ Дѣло собор. ком. № 39 л. 14 и 17.

²⁾ Отъ этого послѣ него осталось очень мало печатнаго. Въ этомъ же главнѣйшемъ образомъ кроется причина, почему онъ такъ долго засидѣлся въ Алтайской духовной миссіи. За все время при преосвященномъ Платонѣ (1869—1876) онъ не представлялъ годичныхъ отчетовъ о дѣятельности миссіи. А между тѣмъ дѣлами миссіи особенно интересовались въ высшихъ правительственныхъ сферахъ; преосвященнымъ Платономъ ежегодно получались отъ центральныхъ учреждений всоднократныя настоянія и подтвержденія о доставленіи свѣдѣній о миссіи. Отчеты были представлены уже преосвященнымъ Петромъ въ 1877 году.

сколько радостно—благодарными слезами и предварительнымъ призываніемъ Божію благословенія на начало дѣла и начинающихъ оное.

Теперь мнѣ остается здѣсь повторить мой отвѣтъ, съ должнымъ разъясненіемъ.

Для всякой, сколько нибудь значительной, христіанской общины не имѣть никакого, или имѣть но малооубѣдительный храмъ Божій есть лишеніе самое тяжкое.—Поэтому и на святой Руси, съ первыхъ времьей христіанства, первою заботой христіанъ было воздвигнуть вновь или расширить храмъ Божій, если имѣть возможности „золотой казной“, то—хоть „мірской сужой“.

—Но въ главныхъ пунктахъ населенія—городахъ, особенно въ центръ всякой мѣстной церкви, городѣ епархіальномъ, городѣ губернскомъ, есть потребность въ храмѣ центральномъ, соборномъ, куда бы могли собираться на общую молитву священнослужители всѣхъ мѣстныхъ церквей, христіане всѣхъ городскихъ приходоѡ, гдѣ они, во главѣ съ своимъ архимандритомъ, могли бы едиными устами и единымъ сердцемъ, какъ родные члены единой св. Церкви, приносить общее за царя, всю церковь и отечество соборное моленіе. Но соборъ центральный—не для одного главнаго города, а для всѣхъ градоѡ и всей епархіи: въ немъ—святительскій престолъ архимандрита,—каедрa его;—въ немъ чаще, нежели въ въ другихъ храмахъ, при соборномъ служеніи, мѣстнымъ святителемъ призывается Божественная благодать на лицъ, посвящаемыхъ на священнослуженіе во всѣхъ городахъ, и большихъ и малыхъ селеніяхъ всей епархіи, откуда поэтому главнымъ образомъ исходитъ источникъ Божіей благодати на всю мѣстную церковь, управляемую святителемъ; здѣсь должны *нетѣсно* вмѣщаться всѣ, желающіе и обязанные участвовать въ соборной молитвѣ.

Въ нашей Томской епархіи, въ нашемъ каедральномъ губернскомъ городѣ Томскѣ до сихъ поръ каедральнаго собора не

было и нынѣ. Назадъ тому 41 годъ (въ 1841 г.) уже чувствовалась потребность въ устройствѣ кафедральнаго собора, и послѣду тогда уже потребность эта была неотложная, то и дѣло не было отложено до неопредѣленнаго будущаго времени; а было ему положено должное начало и почти доведено было оно до своего конца. Но, къ крайнему сожалѣнію, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ оно кончилось, нѣтъ надобности говорить. Если-же больше сорока лѣтъ назадъ была нужда неотложная, когда городъ Томскъ и живущіе въ немъ въ сравненіи съ теперешнимъ были меньше, чѣмъ вдвое, то что сказать объ этой надобности въ теперешнее время, когда во *временномъ* соборѣ не вмѣщаются, какъ слѣдуетъ, не только всѣ желающіе, но и обязанные бывать въ извѣстныхъ случаяхъ?

Начатый и почти довершенный было, нашъ кафедральный соборъ, имѣвшій быть не только украшеніемъ г. Томска, но однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ не въ Сибири одной, а во всей Россіи святилищъ сооруженій, слишкомъ тридцать три года глѣзетъ жалкій видъ развалинъ. Вѣдь это не естественные остатки какого нибудь языческаго храма, вмѣстѣ съ разрушеніемъ язычества обратившагося въ развалины, имѣющія теперь только историческое значеніе, на которыя можно смотрѣть съ научнымъ и художественнымъ интересомъ, но безъ всякой скорби о томъ, что онъ уже не служитъ тому дѣлу, для котораго когда-то былъ построенъ. Нѣтъ, это еще не довершенная, а уже стоящая въ развалинахъ церковь христіанская православная, въ царствѣ православномъ, въ городѣ православномъ, губернскаго, кафедральнаго, съ населеніемъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ душъ православнохристіанскихъ.— Недалекъ стоитъ позже начатый, но давно довершенный, красивый и не малый храмъ—для христіанъ неправославныхъ, считающихся въ Томскѣ десятками...

Въ первый разъ пришлось мнѣ видѣть развалины собора Томскаго болѣе 26 лѣтъ тому назадъ, и тогда они должны были произвести гнетущее впечатлѣніе, хотя взглянуть на нихъ пришлось мнѣ мимоходомъ, въ качествѣ человека для Томска чужаго, и притомъ въ такой періодъ времени, когда *началось* было возстаніе собора. Полагаю, таково впечатлѣніе и всякаго искренно-православнаго, хотя и чужаго г. Томску, прѣбывающаго по Сибири съ востока на западъ, или съ запада на востокъ... Но вотъ уже болѣе 25 лѣтъ (за мыслями исключеніями) Господь судилъ мнѣ состоять въ числѣ членовъ томской паствы, а въ последнее время стать и архимастыремъ томскимъ. Нѣтъ нужды говорить, что первоначальное, гнетущее впечатлѣніе могло только усилиться, особенно при видѣ полной заброшенности, какъ бы на всегдашнее время, этого священнаго зданія. Съ другой стороны, живя еще вдали отъ Томска, хотя и въ предѣлахъ Томской губерніи, мы, такъ сказать, ловили съ радостію всякій сколько нибудь достовѣрный слухъ о довершеніи томскаго кафедральнаго собора, о лицахъ, пожелавшихъ принять дѣятельное въ этомъ участіе.

Изъ подобныхъ и современныхъ нашему собору развалинъ давно успѣлъ возстать кафедральный соборъ въ Красноярскѣ. Успѣлъ воздвигнуться новый соборъ въ удаленномъ, такъ недавно еще неважномъ городѣ Війскѣ.

Однакожь, вотъ стѣны собора продолжаютъ оставаться въ своей заброшенности, и по мѣсту жительства моего ежедневно и ежечасно стоятъ предъ моими глазами, видныя изъ оконъ моей рабочей комнаты.—Заброшенныя, даже лѣсомъ поросшія, но не непригодныя, стѣны эти выдержали такую рѣшительную и долговременную пробу, какой не выпадало на долю, кажется, ни одному зданію на землѣ: страшное наденіе купола, съ разрушеніемъ среднихъ пилоновъ, и затѣмъ въ теченіе дѣсятилѣтій—

неизмѣнное стояніе подъ вліяніемъ всѣхъ стихій, безъ всякихъ мѣръ какой либо охраны; а гдѣ была начата и только произведена реставрація, тамъ еще яснѣе видна печать несокрушимой прочности и и несоизмѣнной возможности полного возстановленія этого зданія.

Вотъ у насъ въ Томскѣ высшее святилище науки (университетъ), не для одной губерніи Томской, а для всей Сибири, и западной и восточной, на нашихъ глазахъ основанное, вотъ оно уже приходитъ къ концу и въ скоромъ времени будетъ открыто. А на виду прекраснаго и обширнаго храма науки стоятъ и неужели будутъ еще стоять и ждать въ самое дѣлѣ окончательнаго разрушенія недостроенныя стѣны храма, посвященнаго самому Богу разума, основаннаго въ честь и славу Всевышней Троицы, въ коей—источникъ бытія и свѣта, силъ и вѣдѣній, всѣхъ видовъ благосостоянія,—государственнаго, общественнаго, семейнаго, личнаго, уснѣховъ научныхъ и нравственныхъ, начало и конецъ жизни религіозной, благословеній земныхъ и небесныхъ, временныхъ и вѣчныхъ? Будто-бы даже было откуда-то и что-то покушеніе разобрать стѣны храма Вожія, и матеріалъ этотъ употребить на постройку всесибирскаго храма науки: только этого не доставало! О ковъ и о чемъ съ того времени и на всѣ вѣки стали-бы вопіять камни собора вошедшіе въ стѣны университета? Не затрогивая воспоминаніемъ другихъ горькихъ, тоже свѣжихъ, но прискорбныхъ фактовъ, въ родѣ наиримѣръ чьего-то старанья (къ сожалѣнію—увѣчавшагося уснѣхомъ) охладить и совсѣмъ потушить явившуюся-было горячую готовность нѣкоторыхъ лицъ собственными средствами подвинуть и довершить застоявшееся дѣло достройки собора.— Не въ упоризну кому-либо сіе говорится, а талько напоинивается эта недавняя исторія всѣмъ намъ въ поученіе, какъ вопіющій фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что дѣло доходило-было

до крайности, что поэтому необходимъ и настоятельно неотложень поворотъ къ лучшему, должна наступить иная пора...

Досточтимѣйшій Петръ Васильевичъ! Теперь всякій можетъ предугадать мой отвѣтъ на заявленія Ваши, представительства и гражданъ г. Томска.

Вы обращаетесь ко мнѣ съ заявленіемъ мысли о необходимости и желаніи общемъ довершить постройку Троицкаго Томскаго кафедральнаго собора.—Преклоняя колѣна души и тѣла, радостнѣйше благодарю Господа,—Подателя благихъ мыслей,—за то, что эта мысль въ Томскомъ обществѣ дозрѣла и является на Божій свѣтъ во всей ея нравственной обязательности и неотложности исполненія, за то, что, слава Богу, *дождалъ* я до радости слышать ея заявленіе предомною и что мнѣ именно изъ всѣхъ архинастрией томскихъ Богъ далъ радость принять отъ Васъ эту благую вѣсть.

Вы просите по этому случаю моего благословенія. Всею душою, всѣмъ сердцемъ, всѣми силами существа моего призываю Божіе благословеніе какъ на открытіе поднески къ приобрѣтенію средствъ, такъ и вообще на возобновленіе сего святаго предирія къ успѣшному его довершенію. Благословеніе Господне да будетъ на первыхъ возобновителей сего святаго дѣла.—Благословеніе Господне на всѣхъ будущихъ помощниковъ сему святому дѣлу. Благословеніе и милость Господня на будущихъ жертвователей на сіе великое, святое и спасительное дѣло, великихъ и малыхъ, богатыхъ и убогихъ, на всѣхъ дателяхъ добротныхъ, ибо таковыхъ любятъ Богъ, такихъ т. е., которые жертвуютъ не съ принужденіемъ и отъ скорби сжимающихся сердецъ, а съ любовью и полнымъ усердіемъ, съ благодарностью Господу, за то что онъ даетъ случай жертвовать и удостоиваетъ Самъ принимать эту жертву, какъ-бы Ему Самому принесенную, по мѣрѣ данныхъ каждому средствъ и возможно-

сти: богатый и щедрый—много, средней—немного, бѣдный—лещты. За великое усердіе обѣщана великая милость, но и малое—не будетъ забыто. Всѣхъ приглашаю, великими-ли, маленькими, но только усердными жертвами купить себѣ неоцѣненное Божіе благословеніе, приглашаю не только гражданъ г. Томска, но и всѣхъ чадъ нашихъ о Христѣ, всѣхъ членовъ нашей богохранимой паствы Томской—христіанъ и бійскихъ, и кузнецкихъ, и барнаульскихъ, и каинскихъ, и колыманскихъ, и семипалатинскихъ, и устькаменогорскихъ, и зайсанскихъ, живущихъ не въ городахъ только, но въ селахъ, деревняхъ, заимкахъ, пасекахъ, не однихъ только русскихъ старокрещенныхъ людей, но и—близкихъ сердцу моему—новообращенныхъ, христіанъ изъ апородцевъ, людей иного племени, но вѣрую святою станицихъ съ нами воедино, чадами одной матери св. Церкви: алтайцевъ, и телеутовъ, и киргизовъ, и самоѣдовъ, и остяковъ, и татаръ черневыхъ и другихъ,—по станицамъ и селеніямъ, по юртамъ и улусамъ кондомскихъ, яраскихъ, томскихъ, обскихъ, бійскимъ, чулымскимъ, чуйскимъ, катунскимъ, васьюганскимъ, чулымскимъ, бачатскимъ, кетскимъ, мадырскимъ, въ степяхъ призайсанскихъ, въ городахъ и долинахъ Алтайскаго, Нарыма и Бухтармы.—Предъобъщая Божіе благословеніе и наше архиепископское вниманіе, приглашаю всѣхъ моихъ достойнѣйшихъ сопастырей, сослужителей о Христѣ—іереевъ всей томской паствы, вспомоствовать дѣломъ и словомъ,—приглашеніями, разъясненіями, обѣтованіями жертвователямъ всякой милости Божіей.—Знаю, что теперешнее время—трудное время для всѣхъ, и продающихъ и покупающихъ, и земледѣльческимъ трудомъ и ремесленнымъ, и служебными занятіями добывающихъ себѣ жизненные средства. Но вспомнимъ, что ветхозавѣтный второй храмъ Іерусалимскій строили древніе евреи, въ маломъ количествѣ возвратившіеся, иные вовсе безъ средствъ, изъ 70-ти лѣтнаго

илѣна вавилонскаго. Вспомнилъ, что наши благочестивые предки усердно, потому и успѣшно, устроили и возстановляли святые храмы въ городахъ и селеніяхъ послѣ страшнаго татарскаго нашествія, крайняго литовскаго разоренія и послѣ нашествія галловъ съ 20-ю языками, и пожара Московскаго и другихъ городовъ и селъ русскихъ.— Но знаю еще и то, 1) что мы не до послѣдней же скудости дошли; при всѣхъ недостаткахъ, находявъ же иногда возможность и средства удовлетворять желанія и потребности, иногда не крайне нужнымъ, а иногда и прямо—лишнимъ; малѣйшее сокращеніе излишковъ дало-бы остатокъ, изъ котораго составилось бы количество не маловажное; 2) знаю, что въ г. Томскѣ и другихъ мѣстахъ нашей паствы есть еще такіе христіане, которые, можетъ быть, и не могли бы каждый единоличными собственными средствами достроить нашъ соборъ, но настолько имѣютъ отъ Бога средствъ въ своемъ распоряженіи, что могутъ сами собой устроить цѣлыя храмы Божіи и нима въ самомъ дѣлѣ извѣстны у насъ, какъ создатели нѣсколькихъ церквей въ предѣлахъ нашей епархіи; небольшая доля, удѣленная имъ отъ своихъ большихъ средствъ, дастъ возможность многое сдѣлать для довершенія дѣла; 3) знаю, что не отъ щедрости на добрыя дѣла люди бѣдѣютъ и разоряются: а отъ скудости усердія на добро и щедрости не на Божіе дѣло, отъ употребленія своихъ, иногда и большихъ средствъ, на дѣла недобрыя; отъ неразумнаго и неугоднаго Богу распоряженія Боговъ данного имъ довольства дѣлаются люди недостойными Божіаго благословенія; они лишаются успѣха въ своихъ дѣлахъ, терять ущербъ въ своемъ благосостояніи, и— послѣ того—никакой трудъ, никакія сбереженія ничего не сберегутъ и не вознаградятъ самыхъ тяжкихъ лишеній. Поэтому одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ выйти изъ нужды—обрѣсти сперва Божіе благословеніе, а добродѣтели-то жертвами благо-

угождается Богъ и сямъ отвращается отъ насъ Его праведный гнѣвъ и такимъ образомъ возвращается намъ Божіе благословеніе,—основаніе всякаго благополучія и довольства прочнаго. Да жертвуютъ-же боголюбивыи чада паствы нашей и при скудости своей, дабы заслужить милостивое право на возвращеніе изобилія плодовъ земныхъ и успѣха во всѣхъ трудахъ и заботахъ объ общемъ и частномъ благосостояніи; а въ особенности— много-ли, мало-ли,—да жертвуютъ для того, чтобы за временную жертву получить изду вѣчную, жертвуютъ тлѣнное, да получаютъ нетлѣнное, жертвуютъ земное, да получаютъ небесное.

Вы просите молю молитея.—Хотя и недостойная, но вседушевная молитва моя объ успѣхѣ предприняемаго сятаго дѣла будетъ до той желанной мнѣнаты, въ которую удостоитъ насъ Господь, при общемъ молитвенномъ предстоіиіи взшемъ съ нами, предъ дверями довершеннаго уже и освященнаго храма, радостно воскликнуть: слава Святой, единосущной, животворицей и нераздѣльной Троицѣ!.. Но, чтобы вѣраіе обезпечить успѣхъ, будемъ просить Бога, чтобы даровано было приснопамятному Святителю Аванасію и прочимъ усоншимъ архинастирымъ тожскимъ держановеніе молитвенно ходатайствовать объ успѣхѣ семъ предъ престоломъ небеснымъ.—Твердо надѣюсь, что и отшедшій на покой отъ служебныхъ занятій, чтобы остальные дни своей старческой жизни въ пустынномъ уединеніи посвятить труду молитвенному, кроткій и смиренный Святитель, предѣстникъ мой, преосвященный Петръ, молясь о бывшей паствѣ своей, не исключитъ изъ предметовъ своей молитвы къ Пресвятой Троицѣ и ялезіе о довершеніи нашего Томскаго Свято-троицкаго храма.

Но и всѣ, и каждый добрый членъ вашей богохранимой паствы къ жертвѣ своей матеріальной да присоветуютъ и ту, которую можетъ принести на душе дѣло самыи послѣдній нищій,—

жертву сердечной молитвы. При общемъ стараніи, общими силами выпросимъ у Господа Славы созданіе въ насехъ градѣ храма во славу Его Пресвятаго имени!

Вы просите моей помощи.—Разумѣю помощь матеріальную. Готовъ, по хѣри средствъ своихъ, пока живъ, оказывать и матеріальную помощь. На первый разъ да не отринетъ Господь благоволиительно пріять мою первую ленту во имя Святой Троицы (*). Да удостоится она получить, при Божіемъ благословеніи, судьбу евангельскаго зерна горчичнаго; при другихъ, отъ всѣхъ и отъсюду ивѣющихъ притекать, жертвахъ, да возрастетъ она въ хѣру, довлѣющую къ совершенію зданія, по благозвѣнію своему достойнаго ожидающей его благодатной славы во свѣтлинѣ. Но если-бы то потребовалось, по искреннему усердію къ сему дѣлу Божію я готовъ былъ бы и свой простой, матеріальный трудъ приложить,—быть простымъ рабочимъ при постройкѣ. А потому, по довершеніи и освященіи храма, у его священнаго порога лечь-бы своими грѣшными костями, дабы входящіе въ св. храмъ, поминая наше усердіе, поминали нашу грѣшную душу.

Вы просите меня не отказать въ соопытѣхъ, быть руководителемъ въ селѣ великомъ дѣлѣ.—Въ благодарножь чувствѣ къ Господу, не смѣю скрыть, что Онъ сподобилъ мое недостойнство личнымъ и ближайшимъ участіемъ моимъ послужить устроенію болѣе 20-ти храмовъ Божіихъ въ городахъ Алтайскихъ и черни Кузнецкой, и чрезъ то пріобрѣсти собственнымъ опытомъ нѣкоторое знакомство съ дѣломъ церковнаго строенія. Правда, то были храмы скромные по своимъ размѣрамъ, матеріаламъ и устройству, для духовной потребности небольшихъ общинъ христіанскихъ изъ новоокрещенныхъ, недавнихъ кочевниковъ,

(*) До организацин дѣла по достройкѣ собора мною вложены въ Томское отдѣленіе Государственнаго Банка триста рублей.

прежде ничего подобнаго у себя не имѣвшихъ. При всѣхъ томъ, при великихъ трудностяхъ и въ маломъ, но въ Божіемъ дѣлѣ, всякій разъ приходилось испытывать великую душевную оураду, — это счастье, котораго ничѣмъ нельзя купить, — получаемое отъ powerful участія въ Божіемъ дѣлѣ, счастье — своими глазами видѣть основаніе, постепенное возрастаніе и довершеніе храма Богу живому; хоть тутъ и бывають скорби, подобныя иногда скорбямъ жены рождающей, но отъ забываются отъ радости въ ту минуту, когда на главахъ святаго храма засілетъ животворящій крестъ Христовъ... Поэтому и въ настоящемъ святомъ дѣлѣ отъ всего сердца готовъ хоть и жалую, но всю долю своего разумія и опыта, а въ особенности всю мѣру своего усердія готовъ принести обществу Томскому на служеніе сему святому дѣлу. — Усердно молю и Вы умолите Господа разумовъ, да дастъ мнѣ разумъ быть Вашимъ разумнымъ совѣтникомъ и дѣлать руководителемъ и наставникомъ. Однакоже не могу забыть мудраго совѣта, въ святомъ писаніи даннаго древнимъ мудрецамъ: *„во мнозѣ совѣтъ спасеніе.“* Поэтому, въ свою очередь, надѣюсь въ членахъ Томскаго общества имѣть въ семь дѣлѣ и для меня самыхъ добрыхъ совѣтниковъ, опытныхъ указателей и ревностныхъ сотрудниковъ. Каждый на общее дѣло да принесетъ свой даръ знанія и опыта, чтобы оно облаго было, кромя внешней помощи Божіей, общему участію, общему усердію, общему содѣйствію.

Начатое при Императорѣ Николаѣ и Его Наслѣдникѣ Александрѣ да совершится и окончится при Императорѣ Александрѣ и Его Наслѣдникѣ Николаѣ. — Въ храмѣ кафедральномъ томскомъ, посвященномъ Живоначальной Троицѣ, съ соименными Августѣйшимъ Государямъ Святителю Николаю и благовѣрному князю Александру, да приносится потомъ Безкровная Жертва много много лѣтъ о многолѣтнемъ здравіи благополучно царствующаго

Государи Императора Александра Александровича и Его Августейшаго первенца, — Наследника Цесаревича Николая Александровича, вѣчная звукокопная молитва о вѣчно-незабвенныхъ Николаѣ I и Александрѣ II и всегдашнее моленіе о бывшихъ, настоящихъ и будущихъ благотворителяхъ святаго храма сего! Вновь призывая благословеніе Божіе на Васъ, представителей и всѣхъ членовъ Томскаго общества, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

*Вашею Высокородія,
усердильшій слуга и давній, искренній богомолецъ,
Владиміръ, Епископъ Томскій и
Семиналатинскій.*

Давъ такой ободряющей отвѣтъ, преосвященный Владиміръ не замедлить самымъ дѣломъ показать свое живое участіе въ предпринимаемомъ священномъ сооруженіи. Для благоусиѣнности работъ онъ учреждаетъ строительный соборный комитетъ подъ личнымъ своимъ предѣдательствомъ*) и въ то же время проситъ губернатора Ив. Ив. Красовскаго назначить комиссію изъ техниковъ для осмотра соборнаго зданія и рѣшенія вопроса о возможности достройки его каменною кладкою.

И. И. Красовскій, также сочувствовавшій скорѣйшей реставраціи собора, въ своемъ предложеніи губернской строительной комиссіи о медленномъ освидѣтельствovanіи соборнаго зданія, между прочимъ, подчеркнул: „увѣдомляю строительную комиссію, что я

*) Въ составъ комитета вошли членами: городской голова *И. В. Милейковъ*, какъ представитель городского общественаго управленія, — по назначенію Преосвященнаго кооперальный протоіерей *Д. Емельяновъ* (ум. 29 авг. 1889 г.), какъ представитель отъ Томскаго Епархіальнаго управленія, и священники *Г. Я. Васильковъ* и *И. Г. Писемновъ*; по избранію *спредсѣлой думы купецъ О. Х. Пушкиновъ* и *А. П. Каржаковъ*. На послѣдній 29 декабря 1883 г. *А. П. Каржаковъ* назначенъ былъ извѣстнѣмъ комитета, а *И. Г. Писемновъ* наблюдателемъ за дѣлопроизводствомъ его. См. Отчетъ Комитета за 1885 г. стр. 4 и 5.

Томскій Губернаторъ.
Иванъ Ивановичъ Красовскій.
(к. стр. 372 - 373).

горячо сочувствую оксиціанію постройки кафедральнаго собора. При этомъ предлагаю оной комиссіи употребить всевозможныя средства къ облегченію труда принятаго на себя комитетомъ, во главѣ котораго сталъ самъ преосвященный Владиміръ. Я твердо убѣжденъ, что всѣ члены комиссіи отнесутся съ величайшимъ участіемъ къ окончательному сооружеію храма и своими знаніями и совѣтомъ дадутъ возможность къ скорѣйшему его окончанію *).

Тщательный и подробный осмотръ собора произведенъ былъ техниками строительной комиссіи 12 апрѣля 1885 г. Изъ протокола осмотра видно, что а) четыре средніе пилона какъ по качеству кладки, такъ равно и по ихъ размѣрамъ и способу устройства ихъ фундамента, вполне удовлетворяютъ своему проектному назначенію; и б) кладка наружныхъ стѣвъ, за исключеніемъ верхнихъ частей, подвергшихся разрушительному вліянію атмосферныхъ явленій, находится вообще въ удовлетворительномъ состояніи, и хотя въ ней обнаружены мѣстами трещины; но трещины эти по характеру своему, при упомянутой общей удовлетворительности кладки стѣвъ и при оказавшейся прочности устроеннаго подъ ними фундамента, не имѣютъ значенія въ смыслѣ поврежденій, могущихъ имѣть вліяніе на прочность зданія при дальнѣйшей постройкѣ. Что же касается до внутреннихъ стѣвъ, то онѣ, какъ значительно поврежденныя при паденіи средней части зданія, должны быть частью разобраны, а вмѣстѣ съ ними должны быть разобраны также своды и арки. Обсудивъ добытые осмотромъ результаты техники пришли къ заключенію^{*)} о возможности довершенія постройки согласно чертежу, но съ тѣмъ, чтобы предварительно были разобраны, по усмотрѣнію производителя работъ, всѣ части наружныхъ стѣвъ, подвергшіяся поврежденію и всѣ поврежденныя части внутреннихъ стѣвъ приблизительно до линіи половъ на хорахъ, вмѣстѣ со сводами и арками^{*)}.

*) Отчетъ комитета за 1885 г. стр. 5 и 6. Осмотръ производили техники: архитекторъ *Клобуковъ*, гражданскіе инженеры: *Беттлеръ*, *Шрайеръ* и *Фернеръ*.

Но преосвященный Владимиръ, какъ знавшій хорошо строительную часть и понимавшій задачи и трудности по исполненію проектныхъ чертежей, не ограничился въ письмѣ къ губернатору просьбою только объ осмотрѣ зданія и возможности достройки. Онъ писалъ еще, чтобы техника указала вѣстѣ съ тѣмъ, какъ способъ производства работъ, такъ и самый порядокъ ихъ. Относительно этого члены строительной комиссіи спорить много

В. В. Хабаровъ.

не стали между собою, а постановили: предоставить способъ производства работъ и порядокъ оныхъ ближайшему усмотрѣнію отвѣтственнаго архитектора, который будетъ приглашенъ для достройки храма.

Тѣмъ временемъ, какъ преосвященный Владимиръ обставлялъ дѣло съ формальной стороны, П. В. Михайловъ подготовлялъ все нужное для начатія самихъ работъ. Прежде всего на свои средства онъ выстроилъ зимою въ 1884 г. въ соборной оградѣ небольшую, но весьма удобную контору, существующую и теперь въ качествѣ сторожки. Въ то же время на его же средства доставлялся на мѣсто постройки лѣсъ, известь, кирпичъ, такъ что къ началу работъ въ 1885 г. у собора находилось 529.350 кирпичей и 6510 пуд. извести. Съ ранней весны подѣ на-

рабѣ небольшую, но весьма удобную контору, существующую и теперь въ качествѣ сторожки. Въ то же время на его же средства доставлялся на мѣсто постройки лѣсъ, известь, кирпичъ, такъ что къ началу работъ въ 1885 г. у собора находилось 529.350 кирпичей и 6510 пуд. извести. Съ ранней весны подѣ на-

блюденіємъ архитектора *В. В. Хабарова*, уже давно втиснутого въ интересы предирітія, начали въ зданіи собора устанавливать лѣса и разбирать попорченные временемъ слои верхнихъ стѣвъ, столбовъ, арокъ и сводовъ.

Такъ какъ результатъ освидѣтельствванія зданія получился самый утѣшительный и никакихъ сомнѣній въ возможности довершенія постройки не было: то соборный комитетъ журнальнымъ опредѣленіемъ 25 апрѣля 1885 г. постановилъ принять класоваго художника, губерскаго архитектора *Виктора Васильевича Хабарова*, изъявившаго свое согласіе, въ качествѣ отвѣтствующаго производителя работъ со всѣми правами и обязанностями, въ законѣ не установленными, съ вознагражденіемъ по 150 руб. въ рабочей мѣсяць.

ГЛАВА III.

Достройка собора.

Начатію работъ по сооруженію храма предшествовала, какъ и въ прежнія времена, при преосвщ. Аванасіѣ и Паросіѣ, общественная молитва гражданъ о ниспосланіи Божіаго благословенія. Въ день Вознесенія Господня, 2 мая, послѣ совершенія божественной литургіи въ Благовѣщенскомъ соборѣ преосвященнымъ Владиміромъ, при многочисленномъ стеченіи молящихся, совершено было предъ западными дверьми храма молебствіе съ подоосвященіемъ и, по прочтеніи положенной по чину молитвы, на вѣхъ пилонахъ, откуда должна была начаться кладка, окроплены были святою водою приготовленные кирпичи.

**Работы 1885 го-
да.**

Работы начались на высотѣ $5\frac{1}{2}$, а мѣстами и 7 сажень поднятiемъ шлюзовъ и одновременнымъ возведенiемъ арокъ и парусовъ. Затруднительность работъ на такой высотѣ внавала устройство двухъ подъемныхъ машинъ, которыя уменьшая опасность для рабочихъ отъ паденiя поднимаемыхъ матеріаловъ, въ тоже время конкурировали съ ними, не допуская чрезмѣрнаго повышенiя платы за возоску кирпича, дѣса и пр. ¹⁾. Работы всѣ были весьма серьезными и заключались въ возведенiи арокъ (до 87), парусовъ, полуарусовъ (8), перемычекъ (48), т. е. въ переходахъ отъ сферической кладки къ вертикальной. Такой характеръ ихъ требовалъ отъ производителя работъ особенно строгой точности въ расчетахъ, а отъ каменщиковъ самаго тщательнаго исполненiя его предначертанiй, ²⁾, что и достигнуто было съ успѣхомъ главнымъ образомъ потому, что всѣ работы производились подъ непрерывнымъ наблюденiемъ архитектора В. В. Хабарова.

**Отношенiе гра-
нданъ къ собо-
ру.**

Пресвященному Владихіру больше не дове-лось принимать участiя въ постройкѣ собора и помогать комитету. Переведенный 8 Марта 1886 г. въ Ставрополь на Кавказъ онъ вскорѣ уѣхалъ изъ Томска. Но дѣло не встало. Не напрасно въ декабрь 1883 г. городской голова и члены управы просили его о содѣйствiи и поддержкѣ. Всего два года онъ пробылъ на томской кафедрѣ и за это короткое время усилъ и сдѣлалъ для соборнаго дѣла возстановитъ аонасіевскія времена, пробудить въ томской православной общинѣ такой интересъ къ нему, живой и всеобхватывающій, что довершенiе начатаго дѣла стояло вѣ

¹⁾ Одного кирпича поднято было машинами 322.687 шт.

²⁾ Нужно было обтесать 64 ($\frac{7}{4}$) гранитныхъ плиты, 180 точильныхъ камней и положить болѣе 600.000 кирпича въ притѣску и притирку. См. Отчетъ Соб. Комит. 1885 г. стр. 35 и 36.

всяких сомнѣній. Настроеніе, расположенность гражданъ къ воздвигаемому святилищу всего лучше обрисованы самимъ преосвященнымъ въ письмѣ къ одному изъ протоіереевъ.

„Какъ меня провожали изъ Томска, 3-го мая, описать это потрудились Томскія Епархіальныя Вѣдомости и даже обѣ жѣстныя газеты (Сибирскій Вѣстникъ и Сибирская Газета). Сущность дѣла въ томъ, что въ частнѣ православной гораздо больше сокрыто сокровищъ любви, какъ условія внутреннѣйшаго, тѣснѣйшаго таинственнаго единенія въ Христѣ любия къ архиепископу, нежели какъ то иногда думаютъ. Но каково это бы на себѣ испытать, видѣть, осознать и чувствовать мнѣ убогому, этого высказать не въ состояніи,—доходи самъ, мнѣ точю единое глаголати: „Слава о всемъ единому въ Троицѣ“ и „спаса ихъ Господи“! Для удобства икона въ почтовый трактъ, по хлопотамъ П. В. Михайлова, данъ былъ мнѣ пароходъ до с. Ярскаго; на пристани были многія тысячи народа, на пароходѣ провожавшихъ до тѣсноты. На пароходѣ же по случаю отъѣзда моего вѣкіе Томцы надѣлали мнѣ подарковъ больше, чѣмъ на 10.000 р. Говорю мнѣ, хотя это были жертвы на достройку собора кафедральнаго Троицкаго Томскаго, изъ развалинъ возставать начавшаго съ 1-го мая 1885 года. Ибо заявившіе о жертвахъ сихъ Святотроицкому собору знали, что лучшаго наутетвеннаго подарка мнѣ они сдѣлать не могли. Изъ нихъ же первый и главный былъ вашъ бывший прихожанинъ Семенъ Степ. Валгусовъ, пожертвовавшій пять тысячъ рублей; за нимъ пошли другіе. А раньше, до отъѣзда, старецъ древній Фодотъ Силмичъ Толкочевъ, душа коего породилась съ моею въ послѣднее время, прислалъ на тотъ же предметъ 3000 р., какъ начало ежегоднаго жертвованія яхъ въ теченіе пяти лѣтъ по 10.000 р. (итого въ пять лѣтъ 50.000 руб.), въ обезпеченіе чего, на случай своей смерти, онъ внесъ такую статью и въ свое духовное завѣщаніе.

Да, брате, пришло время, пришлаь часъ быть довершену дѣлу святому въ Томскѣ, снятію стыда съ православныхъ томичей; не напрасны были тѣды и заботы и сердечныя печали великихъ святителей Аонасія и Парошія, пока они были живы, не напрасны оказались и ихъ молитвы посмертныя.... И кому же?.. живъ, ижекайному, Господь даровалъ несказанную отраду послужить ивѣннѣ орудіемъ—аще и недостойнымъ—въ возстановленіи сего дѣла и дожить если не до окончанія постройки, то хоть до той минуты, въ которую вслѣдїи уже могъ сказать: „ну, слава Богу, теперь достройка обезпечена“; а ранѣ сей минуты, какъ много было сузившихся, какъ много соблазвившихся тѣмъ, что начали мы многотысячное дѣло „на гроши“. Итакъ, брате—священнослужителю, остановитесь здѣсь, кунно съ А. Вл. за досоздаемый Троицкій Томскій кафедральный соборъ и за бывшаго убогаго Томскаго (имѣя Ставропольскаго), епископа положите съ любовью благодарный Господу поклонъ“¹⁾.

Такиимъ образомъ почва была подготовлена. Святое дѣло начато было, а начиніе—дѣло трудное, начали, значитъ, надо было продолжать и... кончить съ Божією помощію.

Завершеніе работъ по достройкѣ. Въ лѣто 1886 г. работы дошли до 19 саж. въ высоту. При крайне строгомъ сочетаніи каменнаго, кузнечнаго и плотничнаго искусства оны превзошли своею трудностію и строгостію выполненія, произведенныя въ прошломъ году.

Въ будущемъ году вывели главный шестнадцатигранный куполь въ діаметръ 19 ар. Сложенъ оны весь въ притеску и притирку; ²⁾ вслѣдствіе чего базы и капители колоннъ его,

¹⁾ Писано 27 Іюля 1886 г. изъ Эссентукъ къ протоіерею Ваху Вас. Гурьеву, бывшему въ началѣ шестидесятыхъ годовъ „пропалаго“ вѣка законоучителемъ гимназій въ Томскѣ и также много пострадавшему отъ преосвященнаго Порфирія. Том. Епар. Вѣд. 1891 г. № 17 стр. 28 и 29.

²⁾ Въ 1885 г. стоимость кладки кирпича съ тысячи обошлась въ 16 р. 94 к., въ 1886 г. въ 20 р. 89 к., въ 1887 г. въ 37 р. 14 к. См. ком. отчеты.

карнизы и обтянутые песчаниковымъ камнемъ кокошники по чистотѣ отдѣлки и правильности отвѣчаютъ самымъ строгимъ требованіямъ архитектурскаго искусства. Въ виду серьезности работъ по исполненію каменной кладки постройка какъ и съ самаго начала производилась не подрядчиками, а служившими у комитета на жалованьи каменщиками при постоянно строгомъ наблюденіи архитектора В. В. Хабарова.

**Техническая
оцѣнка построй-
ки.**

Въ 1888 году, т. е. на четвертый годъ отъ начала постройки все каменные работы были кончены и зданіе собора, сооруженное вчера, покрыто желѣзною кровлею. Техники Томской губернской комиссіи, осмотрѣвъ 2 іюня 1889 г. постройку собора, нашли зданіе вчера оконченимъ, за исключеніемъ сводовъ подвального этажа; въ частности оказалось, что „основные пилона съ арками и полуарками, кольцевое основаніе трибуны съ перемычками, главный куполъ съ полусферическимъ сводомъ, боковые своды съ арками и полуарками, алтарный полуарочный сводъ, своды хоръ со столбами и арками, своды пола напертей, своды колоколенъ, все наружныя стѣны съ пилястрами, колоннами, карнизами и кокошниками, внутреннія стѣны, а равно все двери, окна и прослухи съ ихъ откосами и арками устроены совершенно правильно и прочно, изъ матеріаловъ надлежащаго качества, согласно составленнымъ производителемъ работъ чертежамъ, причемъ во всехъ частяхъ зданія неравномерной осадки и трещинъ не замѣчено“¹⁾.

**Заслуга П. В.
Михайлова.**

Итакъ Троицкій соборъ въ Томскѣ наконецъ построенъ вчера лишь на 43 годъ отъ закладки его. Строительный соборный Комитетъ, сознавая значеніе трудовъ и жертвъ П. В. Михайлова въ достройкѣ собора, — въ журналѣ своемъ

¹⁾ См. Отчетъ Ком. за 1889 г. Томскъ 1890 стр. 4 и 5.

5 апрѣля 1889 г. записала: „вѣдѣтельная дѣятельность П. В. Михайлова, по отношенію ея къ достройкѣ Троицкаго кафедральнаго собора въ г. Томскѣ, показала комитету, что невозможное стало возможнымъ и желаемое—настоящимъ; ибо теперь уже не можетъ быть никакого сомнѣнія, что при дальнѣйшемъ содѣйствіи его въ недалекомъ будущемъ отдѣлка прекраснаго вѣковѣчнаго соборнаго храма въ Томскѣ будетъ совершенно окончена. Состоя съ 8 декабря 1883 г. членомъ комитета, а съ 28 мая 1886 г. предсѣдателемъ его, онъ во все время былъ самымъ ревностнымъ и дѣйствительнымъ пособникомъ комитету въ его нуждахъ: и матеріальныя и денежныя средства доставлялись имъ немедленно, благодаря чему комитетъ ни разу не испытывалъ въ своемъ дѣлѣ какихъ либо затрудненій; одиѣ денежныя одолженія его доходили въ общей сложности до 40.000 р., самая достройка произведена изъ пожертвованнаго имъ кирпича на суммѣ 26941 р. 37 к.⁴ Это мысли и чувства благодарнаго соборнаго строительнаго комитета; но не всѣ такъ смотрѣли; многіе какъ бы не видѣли и не цѣнили трудовъ и заслугъ П. В. Михайлова ¹⁾).

ГЛАВА IV-я.

Наружная и внутренняя отдѣлка собора.

Предположенія
объ отдѣлкѣ хра-
ма.

Въ 1890 и 1891 годахъ не было работъ, потому что не было денегъ. Но зато, какъ только комитетъ получилъ деньги завѣщаннаго на соборъ изъ капитала *Θ. Е. Цибульской*, онъ немедленно приступилъ къ дѣлу, предполагая въ три, четыре года покончить съ соборомъ. Въ видахъ достиженія боль-

¹⁾ Въ нечлномъ отчетѣ комитета содержаніе этого журнала изложено въ нѣсколько измѣненной формѣ.

шей скорости въ отдѣлкѣ храма и подготовки его къ освященію комитетъ постановилъ въ январѣ 1893 г.: „поручить предѣдателя комитета заказать въ Екатеринбургѣ гранитныя ступени, въ Ярославлѣ отливку колоколовъ, въ Москвѣ трехлегарныя стекла для рамъ, иконостасы, написаніе св. иконъ на кинарисныхъ доскахъ, люстры, навикадила, подвѣзники, на престольныя святыя евангелія, кресты, дарохранительницы, иконы, диски, кинарисныя доски для престоловъ, богослужебныя книги въ лучшихъ переплетахъ и прочую церковную утварь,—нанять лучшихъ мастеровъ: для росписанія священными изображеніями стѣнъ собора, для устройства отопленія, для разныхъ желѣзныхъ работъ, войти въ соглашеніе съ техниками для устройства на соборномъ зданіи громоотвода и проч.“¹⁾

Личность преосвященнаго Макарія. Въ это время управлялъ епархіей уже преосвященный *Макарій*. Въ школѣ высшей богословской науки, чрезъ которую прошли прежніе томскіе святители, онъ не обучался, хотя и было ему приглашеніе туда. Еще на семипарской скамьѣ, когда онъ былъ Михаиломъ Андреевичемъ Невскимъ, задала въ его молодую душу мысль о миссіонерской службѣ. Извѣстія объ апостольскихъ трудахъ *Иннокентія Камчатскаго* влекли его сердце къ адеутамъ американскимъ; но подь вліяніемъ рассказовъ очевидцевъ о жизни и дѣятельности основателя Алтайской духовной миссіи, *архимандрита Макарія*, онъ, по окончаніи курса ушелъ къ телеутамъ алтайскимъ, въ Алтайскую миссію, гдѣ и нашелъ своего рода духовную академію, только болѣе трудную и изыскательную. Высшая наука неразрывно связана съ знаніемъ языковъ, особенно новѣйшихъ, европейскіихъ; миссіонерское служеніе еще строже и требовательнѣе въ этомъ отношеніи: успѣхъ евангельской проповѣди среди язычниковъ немалымъ и невозможенъ

¹⁾ См. Отчетъ соб. комитета за 1893 г. Томскъ. 1894 стр. 1 и 2.

безъ основательнаго знанія языка ихъ. Поэтому, вступивъ въ среду алтайскихъ миссіонеромъ на двенадцатомъ году жизни. М. А. Невскій, полный энергіи и беззапятной любви къ избранному служенію, принялся со всеѣмъ юношескимъ рвеніемъ за изученіе языка алтайскихъ инородцевъ. Не смотря на присушія ему, какъ и вообще восточнымъ языкамъ, трудности, онъ быстро освоился съ нимъ, преодолѣлъ нелегко дающіеся особен-

Преподобный Макарій.

ности его и вскорѣ владѣлъ имъ въ такомъ совершенствѣ, что проповѣдывалъ слово Божіе язычникамъ и училъ въ школахъ на ихъ родномъ языкѣ, какъ природный алтаецъ. Такимъ образомъ самый трудный, но и самый важный курсъ миссіонерства имъ пройденъ былъ съ полнымъ усѣхомъ, но только не въ сибирской и удобной академической аудиторіи, а на широкомъ просторѣ величественнаго Алтая, въ постоянныхъ странствованіяхъ по ауламъ и стойбищамъ кочующихъ казакъ съ перенесеніемъ

невозможныхъ лишеній, холода и голода, зноя и стужи, съ ночлегами верѣдь или подъ проливнымъ дождемъ, или на голомъ снѣгу подъ открытымъ небомъ.

Алтайская миссія тѣмъ временемъ пережила годовую тяжкихъ испытаній и гоненій. И на долю новаго дѣятеля ея, Невскаго,

теперь уже іеромонаха Макарія¹⁾ выналь крестъ наряду съ другими пройти суровый искусь терифнїи и скорбей—этихъ неразлучныхъ спутниковъ апостольскаго служенїя. Но перенесенныя лишенїя и испытанїя еще болѣе закалили его энергію, усилили въ немъ любовь къ труду и пробудили стремленїе къ научнымъ занятїямъ по миссіонерству съ цѣлю поставить дѣло евангельской проповѣди изычникамъ Алтая на неизблемую почву. Алтайская миссія хотъ и открыта болѣе 20 лѣтъ, но не было въ ней ни грамоты алтайской, ни книгъ на алтайскомъ языкѣ. Крещенные инородцы знали только свой родной языкъ, по-русски не говорили. Изъ миссіонеровъ также никто не говоритъ по-телеутски; богослуженїе совершалось вездѣ по-славянски. По этому новокрещенные, какъ невоцмавшіе русскаго языка или вовсе не ходили въ церковь, или лѣнились и уклонялись, а если и приходили, то разсѣлннчлчили, или дремали²⁾.

Научившись говорить по-алтайски, молодой ревнитель миссіонерства, іеромонахъ Макарій рѣшился положить предѣлъ такой прискорбной отчужденности ихъ отъ церкви, создать для нихъ и грамоты и книжную словесность. Въ сотрудничествѣ съ природнымъ инородцемъ М. В. Чевалковымъ, хорошо говорившимъ по-русски, онъ принялся за переводъ на алтайскїй языкъ всего главнаго и необходимою изъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, и вскорѣ постепенно появились печатныя изданїя на

¹⁾ Окончивъ въ 1854 г. курсъ студентомъ семинаріи онъ, по уколѣ въ миссію 25 января 1857 г. облеченъ былъ въ рисофоръ; но по молодости, только 16 Марта 1861 г. могъ быть постриженъ въ монашество; по принятїи монашества 19 Марта 1861 былъ рукоположенъ въ іеромонаха, 27 Іюня 1871 г. возведенъ въ санъ игумена, 29 Іюня 1883 въ санъ архимандрита. Назначенный 29 Декабря 1883 изчлннчнкомъ Алтайской миссіи, онъ въ слѣд. году 12 Февраля хиротонисанъ былъ въ санъ епископа.

²⁾ Памятное завѣщанїе миссіонера—священника М. В. Чевалкова. Москва 1894 г. стр. 53.

этомъ языкѣ четвероевангелія, литургій, всенощнаго бдѣнія, разныхъ церковныхъ и благочестивыхъ пѣснопѣній ¹⁾).

Труды эти, по своей специальности, хотя и не относятся къ научной разработкѣ богословія, но по своему практическому назначенію и высокой цѣли, цѣнны. Теперь грамотный инородецъ и безъ миссіонера можетъ самъ, одинъ совершенствоваться въ пониманіи основъ и духа христіанской вѣры и благочестія, а неграмотный изучаться и воспитываться въ этомъ въ церкви при совершеніи богослуженій на родномъ ему нарѣчій; да и повичку-миссіонеру открыть нѣкій способъ и въ церкви, и въ школѣ и въ аилѣ знакомить язычника съ христіанскими истинами понятнымъ для нихъ словомъ.

Болѣе 36 лѣтъ миссіонеръ Макарій провелъ на Алтаѣ ²⁾, неся на своихъ раменахъ самую трудную часть миссіонерскаго служенія: просвѣщеніе какъ косившихъ въ язычествѣ старыхъ и юныхъ, такъ и выходящихъ изъ него въ царство благодати. Тоже неустанное трудолюбіе и ту же любовь къ просвѣтительной дѣятельности перенесъ онъ и на епископскую кафедру. **Отношеніе преосв.** Когда въ январѣ 1893 г. поступилъ къ Макарію къ соборному дѣлу.

ему журналъ объ окончательной отдѣлкѣ собора, то онъ входя въ положеніе членовъ комитета молитвенно просилъ въ своей резолюціи Господа Бога: „да поможетъ Онъ своею благодатію продолжить и въ наступающее лѣто созиданіе храма пресвятого имени своего и даруетъ распорядителямъ и устроителямъ миръ и благоденствіе, да приведемъ святое дѣло храмосозданія къ желанному концу на радость всѣмъ благочестивымъ обитателямъ города въ незабвенную память и вѣчное воздааніе храмосоздателямъ. Сознавая при этомъ предстоящія комитету трудности, онъ добавилъ въ резолю-

¹⁾ *ibidem* стр. 55 и дальѣ.

²⁾ Отчетъ комитета за 1893 г. г. Томскъ. 1894 стр. 2.

Архимандритъ Иона.
(П. I. Изосильевъ).

Канон. протоіерей
Н. Н. Малинъ.

А. Д. Родюковъ.

А. П. Каряковъ.

Члены соборнаго строительнаго комитета. (съ стр. 383).

ція: “желательно было бы, чтобы къ участию въ дѣлѣ благоустроенія храма былъ приглашенъ въ качествѣ сотрудника или члена комитета Сергѣй Петровичъ Петровъ, свое усердіе въ строящемся соборѣ выразившій пожертвованіемъ для него многоцѣнныхъ крестовъ. Дѣйствительно, время наступило такое, когда участіе С. П. Петрова въ дѣлахъ комитета имѣлось особенно желательнымъ и важнымъ. Главныя и цѣнныя заказы для собора должны были изготавляться въ Россіи, особенно въ Москвѣ; исполненіе ихъ комитетъ возложилъ на предѣдателя своего П. В. Михайлова. С. П. Петровъ, живя постоянно въ Москвѣ, по общирности и разнообразію своей благотворительной практики, хорошо зналъ лучшихъ тѣхъ мастеровъ и качества выпускаемыхъ ими издѣлій, и въ настоящее время могъ, по своей опытности, быть очень полезенъ П. В. Михайлову. Поэтому комитетъ, опредѣливъ 28 января С. П. Петрова членомъ, просилъ его оказывать возможное свое содѣйствіе П. В. Михайлову въ его дѣлахъ по собору и не оставлять самый комитетъ своею помощію и руководствомъ, когда въ томъ встрѣтится потребность.

**Медленность въ
отдѣлкѣ собора
и причины ея.**

Но не смотря на выборъ такихъ комитетныхъ въ дѣлѣ лицъ, церковное устройство собора не могло идти съ предположенною скоростію. Самая широта начертанной въ журналѣ программы и серьезность ея служили не малымъ препятствіемъ къ тому.

Трудность задачи увеличивалась и отъ того, что все главное должно было дѣлаться на сторонѣ, задвинуто: работы должны были выполняться, помимо изысканія, въ симметріи съ размѣрами частей храма; при исполненіи заказовъ комитета отъ уполномоченныхъ требовалось ужьне сочетать бережливость въ деньгахъ съ изяществомъ работы, экономію съ требованіями художественнаго вкуса. Кроме того въ зданіи, которое строится на тысящелѣтія,

требовалось, чтобы сдѣлано было все солидно, прочно, съ устраненіемъ всякихъ неудобствъ, а все такія работы не мирятся съ снѣжностію и быстротою въ выполненіи ихъ.

Между тѣмъ граждане со времени поступленія капитала Цибумской въ распоряженіе комитета, были увѣрены, что соборъ, какъ уже выстроенный, скоро будетъ отдѣланъ и освященъ. Съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидали открытія его для молитвъ старцы и старцы, которые вносили свои жертвы еще въ давнія времена закладки его, въ 1842—45 годахъ. Желательно было видѣть соборъ поскорѣ освященнымъ и тѣмъ современникамъ, которые не скупо жертвовали на него въ дни реставраціи. Словомъ, все заинтересованы были ускорѣніемъ освященія собора. Но года шли одинъ за другимъ, а объ освященіи никто ни слова. Члены соборнаго комитета на постоянные вопросы гражданъ: „скоро ли соборъ будетъ освященъ? Когда будете освящать соборъ?“ лаконически отвѣчали: „не знаемъ, неизвѣстно“. Вотъ уже и семь лѣтъ прошло, а соборъ все неготовъ къ открытію. Общественное мнѣніе стало тревожиться, недобудная, чтобы это значило, за чѣмъ дѣло стоитъ. Комитетъ счелъ необходимымъ обясниться предъ гражданами. „Противъ давно замѣчаемой, свидѣтельствующей оны въ своемъ отчетѣ за 1898 г. ¹⁾, между гражданами нетерпѣливости—видѣть соборъ поскорѣ освященнымъ—наглядно говорить факты: еще не окончены были работы по внутреннему украшенію, не настланы мраморные полы, многое не додѣлано, или сдѣлано вчернѣ, а въ немъ не разъ перебывало почти все православное населеніе города, побывала въ немъ не одна тысяча изъ округовъ: посѣщаютъ его даже заѣзжіе изъ Восточной Сибири и изъ предѣловъ Россіи; въ праздничные дни народъ толпами входитъ въ него и сотнями выходитъ. Соборъ давно могъ

¹⁾ Отчетъ по постр. соб. Тамбовъ 1899 стр. 14.

бы быть освященъ: иконостась готовъ былъ еще въ 1895 году, за остальныхъ дѣло не остановилось бы. Но соответствовали ли бы тогда онъ, въ отсутствіи въ немъ внутреннего, восторженнаго духъ горѣ благолѣнія, своему религиозно-нравственному, просвѣтительному воздѣйствію на сердца притекающихъ? Кто пошелъ бы смотрѣть въ немъ голыя, выблѣенныя известкою стѣны, деревянные полы и т. и.? А достиженіе одного внутреннего благолѣнія потребовало съ побочными работами почти пяти лѣтъ¹⁾.

**Особенности
собора и стоимо-
мость ихъ.**

При этомъ конюшъ указалъ на особенности кафедральнаго храма, которыми онъ отличается отъ другихъ церквей г. Тюмека, но которыя тоже требовали времени и средствъ. Это—

а) водяное отопленіе съ паровою вентиляціей, стоящее 22456 р. 98 к.; достоинство этого отопленія состоитъ въ равномерномъ распредѣленіи тепла во всемъ зданіи; и сверху—въ куполѣ, и внизу—въ храмѣ, и въ притворахъ,—и въ замѣчательномъ ежедневномъ постоянствѣ одной и тойже температуры отъ $+12^{\circ}$ до $+14^{\circ}$ Реом. при всякомъ холодѣ снаружи, даже при -35° мороза по Реом.; б) вызолоченный листовымъ червоннымъ золотомъ балконъ въ трибунахъ съ 32 кронштейнами и въ перилахъ съ позлащеніемъ для 310 свѣчей; всеу въ немъ 607 п. 1. ф., стоитъ 7570 р. 25 к.; в) внутренняя стѣнная живопись и орнаментныя украшенія, стоящая 18640 р. 40 к. съ изображеніемъ 147 священныхъ ликовъ, десяти картинъ изъ новозавѣтной исторіи, пяти иконъ Богоматери, нерукотвореннаго Спаса и 8 херувимовъ г) три наружныхъ гранитныхъ крыльца и мраморные полы въ храмѣ стоящие болѣе 15936 р. ¹⁾; д) три вызолоченныхъ сплошь полузолотниковымъ золотомъ 96 пробы иконостаса и девять киотъ, стоящие 33000 р.;

¹⁾ Неизвѣстно, сколько всего заплачено П. В. Михайловымъ за мраморныя плиты.

е) 257 иконъ въ византийскохъ стилѣ на золотому чеканному фонѣ съ прокраскою въ койнахъ и вѣщахъ для иконостасовъ кіотъ, вызолоченныхъ аналоевъ и въ такія же на горнихъ зѣстахъ тумбы, цѣнностей въ 16695 руб. ж) и разнообразныя предметы церковной утвари: бронзовыя высеребряныя паникадила, подсвѣчники, блюда, чашы, между прочимъ богоявленская подосвѣтная ладь съ краями и орнаментациею 25 верш. въ высоту, стоющіе 16983 р. 50 к.

Конецъ работамъ.

Для предупрежденія отъ разрушительныхъ ударовъ грозовыхъ тучъ зданіе собора въ 1899 году снабжено громоотводомъ канатной системы, идущимъ отъ крестовъ на соборѣ, которые признаны хорошими при прохожденіи грозы воспринимателями электричества. Въ этотъ же году построена была вокругъ собора каменная ограда въ 1 арш. высоты съ установкою на цоколѣ 227 звеньевъ желѣзной рѣшетки въ вышину 1 арш. 8 верш., окончена была настилка мраморныхъ половъ въ храмѣ, установлены иконостасы. Этими работами завершились заботы и хлопоты соборнаго комитета по устройенію и отдѣлкѣ Троицкаго собора.

Г л а в а V.

Средства комитета.

Первоначальныя средства комитета.

Реставрацію собора начали съ 10.490 р. 75 к. изъ коихъ 6899 р. хранились въ городской управѣ и 3591 р. 59 к. въ консисторіи. Съ такими деньгами немногое можно было сдѣлать; поэтому, какъ и раньше, при преосвященныхъ Анастасіѣ и Паросіѣ,

приступили къ сбору добровольныхъ пожертвованій. Въ теченіе семи лѣтъ собрано было 175357 р. 68 к. ¹⁾. Средства эти дали ему возможность соборныя руины, стоявшія почти четверть вѣка почерквашными и лѣстами покрытыми плесенью или обросшими яхотъ, обратить наконецъ въ величественный храмъ, грандіозно-высящійся среди многихъ ближайшихъ монументальныхъ построекъ города. За окончаніемъ каменной кладки и покрытіемъ зданія желѣзными кровлями впереди предстоили уже болѣе чистыя работы, но зато сопряженныя съ большими денежными затратами. Строится же было не на что: усердіе самыхъ ревностныхъ поборниковъ собора охладѣло; приношенія отъ нихъ и вообще взносы доброхотныхъ даваній прекратились. Чтобы не останавливать работъ въ лѣто 1890 г., комитетъ призналъ наконецъ благовременнымъ обратиться къ источнику, который онъ берегъ до послѣдней возможности.

Въ 1885 году вдова коммерціи совѣтника **Завѣщаніе Цибульской 150 тысячъ р. на соборъ.** Неодосія Емельяновна Цибульская не задолго до своей смерти во второмъ пунктѣ духовнаго завѣщанія изложила такую свою волю: „на постройку въ гор. Томскѣ новаго кафедральнаго собора я завѣщаю сто пятьдесятъ тысячъ рублей облигаціями восточнаго займа, которыя должны поступить къ распоряженію Томскаго городского общественнаго управленія и расходуются снѣжъ управленіемъ на постройку собора чрезъ особо избранный комитетъ, предѣдателемъ котораго я желала бы, чтобы былъ назначенъ *потомственный почетный гражданинъ Пётръ Васильевичъ Михайловъ*. Этотъ пунктъ моего завѣщанія долженъ получить силу и исполненіе въ такомъ только случаѣ, если вышеозначенная на постройку собора сумма не будетъ внесена мною при жизни моей. Если-же мною будетъ внесена на постройку собора

¹⁾ Смот. прилож. В: списокъ жертвователей.

часть этой суммы, то изъ имущества и капиталовъ, какія останутся послѣ моей смерти, должны быть довнесена только оставшая, недостающая до ста пятидесяти тысячъ сумма⁴. Согласно завѣщанію 150 тысячъ руб. съ причитающимися къ нимъ процентами (811 р. 47 к.) съ 15 декабря 1885 года, (дня смерти Ѳ. Е. Цибульской) внесены были 3 апрѣля 1886 года душеприказчикомъ ея П. М. Иванцкимъ въ спеціальныя средства

Ѳ. Е. Цибульская.

Томской городской управы на постройку новаго собора¹). Почему соборный комитетъ, какъ особо избранный и дѣйствовавшій подъ предѣтельствомъ П. В. Михайлова, считая себя вполне правоспособнымъ къ исполненію изложенной выше воли завѣщательницы Ѳ. Е. Цибульской, въ январѣ 1890 года²) просилъ Томскую городскую думу отпустить ему изъ завѣщанныхъ 150.000 р. по мѣрѣ надобности авансы по его требованіямъ, основаннымъ на смѣтныхъ вѣдомостяхъ производителя работъ В. В. Хабарова, для довершенія постройки соборна-

го храма въ подобающемъ ему величій и благолѣвіи. Но требованіе это городская управа нашла несогласнымъ ни съ находящимися въ дѣлахъ городского общественнаго управленія данными о новомъ соборѣ, ни со смысломъ самого духовнаго завѣщанія Цибульской. Вы-

¹) Сводъ постановленій Томской гор. думы. Томскъ 1903 г. № 1199 стр. 1846—1848.

²) Огласненіе за № 6.

дача комитету просимаго аванса, но ея мѣрною, была-бы явилась нарушеніемъ воли завѣщательницы, а потому въ особомъ журналѣ постановила: въ отпускѣ денегъ комитету отказать. — Журналъ этотъ и былъ внесенъ въ думу для разрѣшенія ходатайства соборнаго комитета.

Вопросъ объ употребленіи капитала Цибульской.

Вопросъ о достроикѣ кафедральнаго собора интересовалъ всѣхъ православныхъ гражданъ. Почему къ изложенному рѣшенію упробы гласные отнеслись со всею серьезностію. При сопоставленіи данныхъ журнала съ наличными обстоятельствами они находили, что упроба не разобрала хорошенько обстоятельствъ дѣла и вывела въ журналѣ вовсе не идущіе къ дѣлу факты и что заключеніе ея о невозможности выдавать деньги комитету является лишнимъ фактическаго основанія и неправильнымъ. Напротивъ изъ всѣхъ данныхъ усмотрѣли въ думѣ, что деньги завѣщаны Цибульской именно на новоостровційскій Троицкій соборъ, что отпускъ авансовъ комитету нисколько не будетъ нарушеніемъ воли завѣщательницы и поэтому слѣдуетъ уважить ходатайство соборнаго комитета, отпустить просимую имъ сумму. Такой тонъ и направленіе въ рѣшеніи вопроса о деньгахъ Цибульской почему-то не понравились городской упробѣ и тѣмъ гласнымъ, которѣе считались законовѣдами, юристами ¹⁾. Чтобы склонить думу къ утвержденію журнала упробы они выдвинули новый аргументъ, именно: если дума постановитъ и потомъ на основаніи этого выдадутъ комитету деньги, то наследники *Θ. Е. Цибульской* не замедлятъ возбудить въ судѣ искъ къ думѣ и деньгамъ, выданнымъ комитету, взыскать по суду съ тѣхъ гласныхъ, которые подпишутъ опредѣленіе о выдачѣ; если расходовать деньги на Троицкій соборъ, то предварительно нужно исходатайствовать по 986 ст. X т. ч. 1 чрезъ комитетъ министровъ Высочайшее

¹⁾ Напр. В. П. Картамышевъ, А. Ф. Жилъ и др.

разрѣшеніе на это и заручиться согласіемъ наследниковъ Цибульской. Такъ какъ большинство гласныхъ по юридической части были совершенно неспѣдунци, то мотивъ этотъ подѣйствовалъ на нихъ ошеломляющимъ образомъ. Рисковать денежной отвѣтственностію, и притомъ такой громадной, было хоть для кого страшно. Но съ другой стороны и не хотѣлось потерять для города такую крупную жертву Цибульской. Въслѣдствіе чего пренія о завіщаніи Цибульской и строящемся соборѣ осложнились и заняли цѣлыхъ три засѣданія думы (27 февраля, 5 и 8 марта 1890 г.). Поискимому всѣмъ хотѣлось, чтобы спорный капиталъ употребленъ былъ на Троицкій соборъ, но очевидно было, что этого желали собственно одни тѣ, которые дѣйствительно заинтересованы были скорѣйшей достройкой собора. Они-то, опасаясь, какъ бы не лишиться денегъ Цибульской чрезъ переходъ ихъ въ руки наследниковъ ея, усиленно требовали, чтобы дѣло направлено было не по 986 ст., а по 1094 ст. X т. св. зак. ч. 1, т. е. не въ комитетъ министровъ, а во духовному вѣдомству, въ силу того, что завіщаніе (2 нум.) Цибульской касается главнымъ образомъ интересовъ этого вѣдомства и потому оно отнесется къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла съ должнымъ вниманіемъ и строгостію. Но противная сторона ничего этого въ резонъ не принимала, а стояла упорно за 986 ст. Городской голова Е. И. Королевъ, больше всѣхъ опасавшійся имущественной отвѣтственности, категорически заявилъ, что урара не дастъ денегъ, хотя бы дума и постановила выдавать ихъ, и имѣлъ съ тѣмъ не смотря на энергическія настоянія и просьбы гласныхъ, не допускалъ поставить на баллотировку вопросы: 1) „выдавать комитету деньги, или не выдавать; 2) признаеть-ли дума строящійся Троицкій соборъ новымъ или не признаеть; 3) представить ли дѣло на разрѣшеніе вышнему начальству по 1094 ст. или же по 986 ст. X. т. ч. 1.“ Уступая настояніямъ членовъ урары и

2, 3-хъ гласныхъ, онъ наконецъ поставилъ на баллотировку вопросъ: „ходатайствовать ли по 986 ст. или не ходатайствовать“. Недоумѣвающимъ и напуганнымъ судомъ гласнымъ, разумѣется, при такой постановкѣ вопроса, ничего больше не оставалось, какъ только класть шары за ходатайство по 986 ст., почему получилось ихъ 25 изъ 29. По правиламъ думскихъ журналы по состоявшимся рѣшеніямъ предлагались къ подписеу гласнымъ чрезъ педѣлю и больше. Поэтому когда на засѣданіи 19 марта прочитанъ былъ проектъ постановленія думы, составленный въ духѣ журнала управы съ добавленіемъ о ходатайствѣ по 986 статьѣ ч. I т. X св. зак. ¹⁾ однимъ изъ гласныхъ внесено было въ думу слѣдующее заявленіе: „Комитетъ по постройкѣ собора проситъ думу объ отпускѣ ему въ настоящемъ году денегъ авансами до 30 тысячъ изъ 150 тысячъ, завѣщанныхъ Ѳ. Е. Цибульскою на постройку кафедральнаго собора. Основаніемъ къ ходатайству онъ приводитъ 2-й пунктъ завѣщанія Цибульской, гдѣ сказано „на постройку въ гор. Томскѣ новаго кафедральнаго собора я завѣщаю 150000 руб.“. Городская управа не признала возможнымъ удовлетворить просьбу комитета объ отпускѣ денегъ и отказъ свой мотивовала тѣмъ, что въ 1884 г. внеслись въ думу бывшимъ тогда городскимъ головою П. В. Михайлономъ заявленія, что Цибульская намѣрена, по исполненіе воли своего покойнаго мужа, пожертвовать капиталъ на построеніе въ г. Томскѣ особаго теплаго кафедральнаго собора; вслѣдствіе чего управа входила въ сношеніе съ консисторіею объ избраніи жѣта какъ для этого предполагаемаго собора, такъ и для особой соборной колокольни. Заявленія эти и разсужденія думы въ свое время были очень интересны, но теперь онѣ не имѣютъ никакого значенія. Духовное завѣщаніе написано Цибульскою 21 мая 1885 г.,

¹⁾ Сводъ пост. Томск. гор. думы. Томскъ 1903 г. № 1691 стр. 2600—2605. Отчетъ по постр. Троиц. соб. Томскъ 1893 г. стр. 3—7.

а деньги 150 т. р. въ силу этого записанія внесены въ городскую управу въ апрѣлѣ 1886 года. Бывшій же городской голова и дума разсуждали о деньгахъ Цибульской и постройки на нихъ тенлага собора и колокольни въ 1884 г., когда еще не существовало и духовнаго записанія и никакихъ денегъ не поступало въ думу. А потому разсужденія эти теперь, при существованіи духовнаго записанія, ничего не значать*.

Членъ Комитета и гласный думы.

К. Н. Евструповъ.

и штатный причтъ кафедральнаго собора 2). Въ 1845 году 3 іюня, въ Троицанъ день, начали строить въ городѣ Томскѣ кафедральный соборъ во имя Святой Живоначальной Троицы. Но этотъ соборъ, выстроенный вчернѣ, 26 іюля 1850 г., въ 9-мъ часу вечера разрушился: куполь и 4 главныхъ свода унази внутрь храма и пробили въ 3-хъ мѣстахъ подвальные своды 3). Къ возстановленію этого разрушеннаго собора приступили лишь въ 1885 году. Когда граждане увидѣли, что учреж-

„Думѣ для обсужденія настоящаго вопроса нужны не предположенія и нахѣренія кого-либо, а факты и основанные на нихъ выводы. Фактами же въ настоящемъ случаѣ могутъ быть слѣдующія данныя: 1) въ г. Томскѣ не было и нѣтъ кафедральнаго собора. Съ самаго открытія Томской епархіи въ 1835 году архіерейская божественная служба совершалась и нынѣ совершается въ приходскомъ храмѣ, очень тѣсномъ и низкомъ, которому и присвоено значеніе кафедральнаго собора: при церкви этой состоитъ

денный въ декабрь 1884 г. комитетъ по постройкѣ новаго кафедральнаго собора въ г. Толскѣ энергичски и солидно повелъ дѣло реставраціи собора, то одновременно со сборомъ добровольныхъ подаяній по копированнымъ листамъ и отъ души и отъ комитета начались и крупныя приношенія на соборъ, — сотнями, тысячами и десятками тысячъ. Въ это время завѣщала и Цибульская 150 тысячъ на постройку новаго собора такъ же, какъ скорѣ послѣ смерти ея завѣщала на этотъ же соборъ 50 т. Ѳ. С. Толкачевъ. Очевидно пожертвовала она эти деньги не на другой какой-нибудь соборъ, а именно на настоящій, новостроющійся. Заключать такъ даетъ право то, что а) завѣщаніе состоялось именно *въ періодъ сбора* пожертвованій на сооружаемый Троицкій соборъ, б) этотъ строящійся соборъ никто не называетъ старымъ соборомъ, и называть его нельзя такъ, потому что онъ еще не оконченъ постройкою и не освященъ, а называютъ его новымъ соборомъ, потому что Благовѣщенскую церковь, гдѣ въ царскіе дни совершается архіерейское служеніе, считают и именуютъ старымъ соборомъ; поэтому и покойная Ѳ. Б. Цибульская употребила въ духовномъ завѣщаніи выраженіе на постройку „новаго собора“, разумѣя строящійся Троицкій соборъ; в) Если бы Цибульская завѣщала деньги не на этотъ строящійся соборъ, то сказала бы въ духовномъ завѣщаніи: „на постройку другаго новаго кафедральнаго собора во имя святыхъ такихъ то“, — но такъ нѣтъ слова „другой“, не поименованы и святые, именемъ которыхъ она желала-бы назвать соборъ, равно нѣтъ и слова „теплый“. Но и Троицкій соборъ, нужно добавить, будетъ тоже теплымъ, такъ какъ въ стѣнахъ его устроено 8 дымовыхъ ходовъ для печей и печи эти непременно будутъ сложены: такъ что если и придать значеніе заявленію г. Михайлова въ думѣ въ 1884 г. о томъ, что Цибульскіе намѣрены пожертвовать капиталъ на постройку теплаго собора, то употребленіе 150 тые.

на Троицкій соборъ будетъ вполнѣ согласно съ волею жертвователей: г) если-бы Цибульская завѣщала деньги дѣйствительно на другой особый соборъ, то она *обемечила бы* особымъ капиталомъ какъ поддержаніе благолѣпія въ этомъ соборѣ, такъ и содержаніе особаго соборнаго причта при немъ; но этого не сдѣлано ею въ духовномъ завѣщаніи, а безъ этого и правительство не разрѣшитъ строить другого собора, такъ какъ содержать его, какъ безприходный, будетъ не на что; казна же денегъ не дастъ на него, такъ какъ изъ казны отнуждается штатная сумма только на содержаніе одного кафедральнаго собора въ каждомъ губернскомъ или епархіальномъ городѣ. 4) Въ засѣданіи думы, въ ноябрѣ 1884 г., 16 гласныхъ думы письменно просили городского голову Н. В. Михайлова, чтобы онъ ходатайствовалъ передъ Ѳ. Е. Цибульской, не найдетъ ли она возможнымъ осуществить волю покойнаго своего мужа внесеніемъ хотя частями завѣщаннаго имъ капитала на достройку кафедральнаго собора. Ходатайствовалъ ли Михайловъ передъ г. Цибульской, неизвѣстно. Но извѣстно, что къ пожертвованію капитала на кафедральный соборъ расположилъ Цибульскихъ главнымъ образомъ Н. В. Михайловъ; и Цибульскіе, назѣреваясь пожертвовать, находили, что выполнить въ точности ихъ волю можетъ только одинъ Н. В. Михайловъ, что и выразила Ѳ. Е. Цибульская во 2 н. духовнаго завѣщанія. Нынѣ же Михайловъ, какъ председатель комитета по постройкѣ собора, призналъ, что наступило время употребить въ дѣло и завѣщанный Цибульскою капиталъ, о чемъ и просить думу. Стало бытъ, расходованіе этихъ денегъ на строящейся Троицкій соборъ онъ, какъ ближе всѣхъ стоявшій къ Цибульскимъ въ этомъ дѣлѣ, находить вполнѣ согласнымъ и съ послѣднею волею завѣщательницы, и со смысломъ слагаго духовнаго завѣщанія. 5) Новостроящейся кафедральный соборъ какъ въ 40 годахъ, такъ и теперь, строится на частныя пожертво-

ванія, и если онъ 34 года (т. е. съ 1850 до 1885 г.) находился въ развалинахъ, то потому, что у города не было средствъ приступить къ возстановленію его и охладѣло усердіе жертвователей; средствъ этихъ нѣтъ у города и въ настоящее время и не предвидится, чтобы оныя скоро нашлись у него; 6) у комитета по постройкѣ собора также нѣтъ денегъ; 7) Троицкій соборъ оконченъ только кладкой и покрытъ; въ немъ еще масса предстоитъ черной работы; а чтобы окончательно выстроить его и привести въ положеніе, когда могутъ быть совершаемы въ немъ архіерейскія священнослуженія, для этого потребуется не одна сотня тысячъ руб. 8) Безъ употребленія пожертвованныхъ Цибульской 150 т. р. на строящійся Троицкій соборъ, онъ слова будетъ десятки лѣтъ стоять недостроеннымъ и подверженнымъ разрушительному дѣйствію стихій, безъ всякой духовной пользы для гражданъ. Для употребленія же этихъ денегъ на соборъ и время благоприятно, такъ какъ во главѣ комитета по постройкѣ собора состоитъ именно то самое лицо, П. В. Михайловъ, котораго желала покойная Цибульская и назвала въ самоѣ духовномъ завѣщаніи. 9) Въ достройкѣ Троицкаго собора г. Томскъ имѣетъ настоятельную потребность; въ городѣ нѣтъ ни одной обширной церкви, гдѣ-бы въ высокаторжественные дни граждане всѣхъ приходскихъ церквей могли съ своимъ святителемъ во главѣ возносить соборно свои молитвы за Царя и отечество и 10) ни совѣщеннымъ высшихъ цѣнахъ на строительные матеріалы и другіе предметы, если и можно выстроить на 150 т., то небольшую простую церковь, а не кафедральный соборъ; а въ построеніи такой церкви городъ нужды не испытываетъ.—Всѣ такіе факты если бы занесены были и управою и думою въ свои журналы, упростили-бы, хотя не для думы, то для высшаго правительства, разрѣшеніе вопроса объ употребленіи пожертвованнаго Цибульской капитала. Безъ этихъ же данныхъ высшее прави-

тельство затруднится разрешить въ желаемомъ для города смысле возбужденное душою недоумѣніе, возникнетъ переносъ и дѣло можетъ затнуться на многіе годы².

„Дума нахрена представить настоящій вопросъ высшему правительству по 986 ст., X т. ч. 1, св. зак. изд. 1887 г. И нахожу и это неправильнымъ. 986 ст. взята изъ 2-й главы X т., гдѣ говорится о *дареніи*, всякое же дареніе на основаніи статей этой же 2 главы совершается по *дарственной записи*. Но Цибульская пожертвовала деньги на соборъ не по дарственной записи, а по *духовному завѣщанію*. О духовныхъ же завѣщаніяхъ говорится въ 5 главѣ X т., гдѣ есть однородная по содержанию 986 ст.; именно 1094 ст. По этой статьѣ слѣдуетъ направить дѣло не черезъ Министерство внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдомству коего не относятся дѣла о постройкѣ церквей и капиталлахъ, завѣщанныхъ на церкви, а въ Святѣйшій Синодъ, который конечно, и повергнетъ отъ себя дѣло это на Высочайшее воззрѣніе, если признаеть нужнымъ. Помимо этого, статья 986 и по содержанию своему не относится къ дѣлу. Въ ней говорится о пожертвованіяхъ земству, городу для опредѣленной (т. е. городской или общественной) надобности, — наиримѣръ на больницы, богадѣльни, школы и т. п., гдѣ земство, городъ или дума являются хозяиномъ или собственникомъ. Но Цибульская завѣщала капиталъ не городу, а *Богу* — на *кафедральный соборъ* и городъ или дума здѣсь не хозяинъ, а только *хранитель* капитала и блюститель того, чтобы онъ употребленъ былъ на соборѣ; хозяевами же тутъ по закону (ст. 205 стр. уст. т. XII по продолж. 1886 г.; ст. 981, 985, 1091 и др. X т., ч. 1, изд. 1887 г.) являются *служители Божіи*, т. е. мѣстное епархіальное начальство и Святѣйшій Синодъ. Почету и Томское губернское правленіе, засвидѣтельствовавъ духовное завѣщаніе Цибульской, препроводило, на основ. 1091 ст. X т., ч. 1, копію со 2 пункта завѣщанія

въ Томскую духовную консисторію. А потому и думѣ слѣдуетъ, на основаніи 1094 ст., передать настоящее ходатайство комитета по постройкѣ въ г. Томскѣ кафедральнаго собора мѣтному епархіальному начальству, отъ котораго и будетъ завѣсть самое представленіе въ Святѣйшій Синодъ вопроса объ употребленіи завѣщаннаго Цибульскою капитала. Въ противномъ случаѣ, если дума сама намѣрена ходатайствовать предъ правительствомъ, то въ ходатайствѣ обязательно должно изложить всѣ вышеизложенные мотивы и просить о разрѣшеніи употребить завѣщанное Цибульскою 150000 р. именно на новоустроеніи Троицкій соборъ; а чтобы ходатайство было крѣпче и усильнѣе, необходимо просить содѣйствія и нашего архиепископа; но во всякомъ случаѣ самый проектъ ходатайства долженъ быть предварительно представленъ въ думу на просмотръ гг. гласныхъ“.

Послѣ шумныхъ преній по поводу этого мѣнія 17 гласныхъ *) согласилась съ нимъ и подписали его; журналъ же думы подписали только 7 гласныхъ и городской голова. Такъ какъ дѣла въ думѣ по 2013 ст., ч. 1, т. II рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, въ данномъ же случаѣ большинство голосовъ оказалось на сторонѣ мѣнія гласнаго Естронова, то гласные обратили на это вниманіе предѣдателя думы и заявили, что мѣніе 18 гласныхъ и должно считаться рѣшеніемъ думы и, согласно съ этимъ мѣніемъ, долженъ быть составленъ журналъ думы по ходатайству комитета объ отпускѣ денегъ; но заявленіе это не встрѣтило одобренія со стороны городской управы. Дѣло получило дальнѣйшее движеніе согласно баллотировкѣ 8 марта. Городской голова вошелъ съ представленіемъ къ губернатору объ испрошеніи по 986 ст. Высочайшаго дозволенія на измѣненіе вѣдъ записательницы черезъ комитетъ министровъ.

*) Именно: Ф. П. Акуловъ, П. П. Батуринъ, А. П. Каряковъ, П. П. Свищевъ, П. Е. Байдоловъ, С. А. Суховъ, П. Б. Шумиловъ, В. В. Ивановъ, П. А. Бронниковъ, П. А. Чалгинъ, Г. Шмогинъ, П. П. Дедюхинъ, А. Г. Мазухъ, П. А. Ерепезъ, П. П. Гальскихъ, М. П. Некрасовъ и В. Г. Патрушевъ.

**Взгляд въ
высшихъ сферахъ.**

Но въ высшихъ сферахъ взглянули на дѣло иначе и вопросу о капиталѣ Цибульской не суждено было дойти до Высочайшаго возрѣшя. Начальникъ губерніи, представляя журналъ думы писалъ, что капиталъ завѣщанъ Цибульской на возобновляемый иныѣ Троицкій соборъ который давно всѣми и въ разговорной рѣчи и въ бумагахъ именуется „новымъ“ каедральнымъ соборомъ. И не могла Цибульская при составленіи духовнаго завѣщанія принимать въ соображеніе загадочныя потребности отдаленнаго будущаго, или завѣщать капиталъ на такой предметъ, къ которому не ощущается еще нужды, какъ напр. второй соборъ, когда нѣтъ перваго. Всякій жертвователъ, или завѣщателъ старается удовлетворить нужды, сопряженныя ему, которыя чувствуются и устраненіе которыхъ составляетъ насущную потребность его времени. А въ постройкѣ сооружеаемаго иныѣ Троицкаго собора граждане давно испытываютъ настоятельную потребность. Это же чувство и желаніе безъ сомнѣнія руководило и Цибульской въ моментъ составленія ея духовнаго завѣщанія. На основаніи этого не представлялось бы и нужды въ ходатайствѣ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на обращеніе денегъ Цибульской на строящійся теперь Троицкій соборъ. Но не имѣя ничего противъ той осторожности, съ которою дума относится къ расходованію капитала Цибульской, я тѣмъ не менѣе не могу признать правильнымъ избранный думою порядокъ ходатайства по 986 ст. X т. ч. 1 св. зак. изд. 1887 г. Статья эта не относится къ настоящему случаю: построенію церкви и соборовъ по 206 ст. XII т. ч. 1 изд. 1886 г. относится къ предметамъ вѣдомства Св. Синода, а потому если и потребуется Высочайшее соизволеніе, то оно должно быть испрошено чрезъ Св. Синодъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ совершенно правильнымъ взглядъ губернатора и согласно этому ходатайство думы перешло къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, а послѣднимъ

передано въ Св. Синодъ. Св. Синодъ, обсудивъ обстоятельства дѣла, признавъ правильными соображенія и заключенія Томскаго Губернатора о возможности употребленія заѣданныхъ вдововъ коммерціи совѣтника Цибульской 150000 руб., на строящійся нынѣ въ Томскѣ Троицкій соборъ, что мнѣніе это губернатора разделяется и Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, нѣкоторыми членами Томской городской думы и Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ, и потому, согласно съ заключеніемъ послѣдняго, ^{27 февраля} ^{19 марта} 1891 г. опредѣлилъ: заѣданный въ 1885 г. вдововъ коммерціи совѣтника Цибульской на сооруженіе въ г. Томскѣ новаго каедральнаго собора капиталъ въ 150000 руб., со слѣдующими по нему процентами обратить на достройку сооружаемаго нынѣ въ Томскѣ Троицкаго каедральнаго собора, о чемъ для надлежащихъ распоряженій послать Томскому Преосвященному указъ, а г. Синодальному Оберъ Прокурору предоставить—увѣдомить Министерство внутреннихъ дѣлъ, на каковой предметъ передать въ Хозяйственное Управленіе, на время надобности, настоящій протоколъ въ подлинникѣ. (Указъ марта 27 дня 1891 г. № 1252).

На основаніи телеграммы директора хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ отъ 28 марта г. Томскій Губернаторъ далъ знать городской головѣ 1 апрѣля 1891 года для зависящихъ распоряженій, что капиталъ Цибульской Св. Синодомъ разрѣшено употребить на Троицкій соборъ. Но городская управа въ теченіе всего лѣта рожно ничего не предпринимала къ исполненію не только этого предложенія, но и другого подтвердительнаго отъ 2 ноября, которымъ предлагалось воспользоваться исполненіемъ опредѣленія Св. Синода. Соборный комитетъ съ своей стороны, препроводивъ 14 октября въ управу для

внесения въ думу копию съ указа Св. Синода отъ 27 марта за № 1252, снова просить объ отпускѣ денегъ и о сообщеніи свѣдѣній о движеніи капитала Цибульской. Но ни то, ни другое требованіе не было исполнено. Только въ 1892 году, когда вступилъ въ должность городской голова П. В. Михайловъ, указъ Синода доложить былъ думѣ. Тутъ объяснились наконецъ причины страннаго и упорнаго молчанія и бездѣйствія городской управы. Оказалось, что она несогласна была съ рѣшеніемъ Св. Синода, не признавала за нимъ даже права разрѣшать настоящій вопросъ. Но прочтеніи указа одинъ изъ членовъ ея заявилъ думѣ, чтобы „оградиться городскому общественному управленію отъ тѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, какия могутъ быть въ будущемъ отъ неточнаго исполненія воли завѣщательницы, слѣдуетъ возобновить ходатайство въ порядкѣ, установленной 986 ст. 1 ч. X т. о Высочайшемъ разрѣшеніи на обращеніе капитала Цибульской на достройку Троицкаго собора“ На сторонѣ такого заявленія оказалось кромя членовъ управы еще 2, 3 гласныхъ и только. Покалѣбать думу теперь было уже трудно, даже больше, невозможно. Одно уже то, что спорный вопросъ прошелъ въ одинаковомъ направленіи чрезъ всѣ высшія инстанціи: Губернатора, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, Оберъ-Прокурора Св. Синода и Св. Синодъ давало понять, что уметновать еще здѣсь по меньшей мѣрѣ неумѣстно. Но какъ противники не унывали, пренія усиливались, то вопросъ объ исполненіи указа поставленъ былъ на баллотировку: большинствомъ 33 гласныхъ противъ 3-хъ вырѣшено было ⁸/₁₀ января: „указъ Св. Синода, отъ 27 марта за № 1252, объ обращеніи 150 т. р. съ процентами на достройку Троицкаго собора принять къ исполненію“. — Ходатайство комитета о выдачѣ денегъ на достройку собора также было подвергнуто разсмотрѣнію въ этомъ-же засѣданіи думы, но разрѣшено было уже въ слѣдующемъ, 21 января, и тоже послѣ бурныхъ

и продолжительныхъ преній. Возраженія противъ отпуску денегъ и теперь исходили отъ тѣхъ-же оппонентовъ, которые раньше стояли противъ обращенія капитала на Троицкій соборъ и исполненія указа Св. Синода. Они выдвинули новое пренятствіе къ отпуску денегъ комитету: настоящій комитетъ, по ихъ мнѣнію, не правоспособенъ къ расходованію денегъ Цибульской, какъ организованный архіереємъ, а не думою; они не признавали его за тотъ особо избранный комитетъ, о которомъ говорится въ духовномъ завѣщаніи Цибульской и утверждали, что городское общественное управленіе должно расходовать капиталъ чрезъ особо избранный комитетъ, какъ свой исполнительный органъ; почему дума и должна сперва избрать этотъ свой комитетъ и потомъ уже обсуждать вопросъ объ отпускѣ ему денегъ. Но такой взглядъ и понижаніе смысла духовнаго завѣщанія найдены были большинствомъ гласныхъ неправильными. Слова духовнаго завѣщанія: „150 т. должны поступить въ распоряженіе Томскаго городского общественнаго управленія и расходуются сямъ управленіемъ на постройку собора чрезъ особо избранный комитетъ, председателемъ котораго я желала бы, чтобы былъ назначенъ потомственный почетный гражданинъ П. В. Михайловъ“, — гласные истолковали въ томъ смѣлѣ, что Цибульская, вѣря капиталъ городскому общественному управленію, обусловила, чтобы это управленіе расходовало деньги *не чрезъ городскую управу*—свой исполнительный органъ, какъ это обыкновенно дѣлается, а чрезъ особый комитетъ, каковыяжъ, т. е. особо избранныя, избранныя спеціально для постройки кафедральнаго собора и должно признать именно существующій въ настоящее время комитетъ; нужно признать его таковыя и потому, что въ составъ его служатъ два члена по избранію думы, три по избранію епархіальнаго начальства, председателемъ же этого особо избраннаго комитета состоитъ тотъ самый потомственный почетный гражданинъ П. В. Михайловъ,

котораго желала и назвала въ духовномъ завѣщаніи покойная Цибульская. Избирать же при существованіи такого комитета *для одного и того же дѣла* еще другой, такъ сказать, думскій, какъ этого желаютъ нѣкоторые гласные, это представляется дѣломъ совершенно невозможнымъ и ничѣмъ рѣшительно не оправдываемымъ. Послѣ такого общаго сужденія между гласными по предложенію председателя поставлены были на баллотировку двѣ резолюціи: „1) изъ завѣщаннаго Цибульскою капитала съ процентами выдавать соборному нымъ существующему комитету деньги авансами на достройку Троицкаго кафедральнаго собора и 2) не выдавать“. Отъ баллотировки отказались три члена урары и трое гласныхъ. За первую резолюцію подано 17 голосовъ, за вторую 1. Наконецъ, 4 февраля 1892 года городская управа (№ 282) уведомила комитетъ о постановленіи думы 21 января и 3 марта казначеемъ комитета А. П. Карнаковымъ были получены давно просимые 30,000 рублей.

Такимъ образомъ вопросъ о достройкѣ Троицкаго собора на завѣщанный Цибульской капиталъ, обострившійся главнымъ образомъ благодаря скрытому недоброжелательству нѣкоторыхъ гласныхъ и членовъ урары къ председателю комитета, разрѣшился хотя и чрезъ два года, но въ пользу Троицкаго собора.

Соборный комитетъ повидимому теперь обезпеченъ быть средствами на достройку собора и не предстоило нужды хлопотать о сборѣ пожертвованій. Сначала такъ и было, хотя

Новые вклады гражданъ на соборъ.

добровольными пожертвованіями продолжали поступать въ кассу комитета и послѣ, во все время постройки собора. Такъ, еще во время споровъ о капиталѣ Цибульской А. Д. Родюковъ внесъ завѣщанные его тестемъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ С. С. Валгусовымъ 30000 руб. на устройство иконостасовъ въ соборѣ; послѣ того П. Л. Байгуловъ въ разное время пожертво-

валъ 12000 р. (7000 р. для заведенія кованиаго серебрянаго вызолоченнаго облаченія на главный престолъ, 3000 р. на престольную утварь, 1000 р. на плащаницу и 1000 р. на другіе предметы), мѣщ. Мих. Фед. Карагановъ 1000 р. на священныя сосуды и проч. Но къ концу дѣло не обошлось безъ того, чтобы не потревожить гражданъ на счетъ денегъ. Стремись къ наилучшей отдѣлкѣ храма Комитетъ до 1899 г. затратилъ не только весь капиталъ Цибульской (до 210 т. р.), но и все прочія поступления; работы же далеко не все были кончены. Нужно было кромѣ того содержать соборъ, ремонтировать его. Гдѣ брать на все это деньги! Комитетъ постѣившись безпокоить своихъ, мѣстныхъ гражданъ, обратился за помощію къ иногороднимъ коммерсантамъ, у которыхъ въ Томскѣ свои дома и которые ведутъ здѣсь большія торговныя дѣла съ миллионными оборотами (Нѣмчиновы, Шенцовы, Молчановы, Кокочкины, Стахѣвы и др.), но и отсюда не получили отъ нихъ. Свои оказались добрыя, не допустили новоотстроенный соборъ стоять еще нѣсколько лѣтъ неоконченнымъ и необсвещеннымъ. Въ полтора года внесено было ими, кромѣ значительныхъ пожертвованій вещами, 10741 руб. 51 коп. деньгами, на которые комитетъ съ Божіею помощію и довелъ свое дѣло до возможнаго конца.

Г л а в а VI.

Освященіе собора.

Обстоятельства, затруднявшія освященіе.

Не отказывая комитету въ поддержкѣ, граждане въ послѣднее время не скрывали своего неудовольствія по поводу медленности его дѣйствій; давно все ждали окончанія работъ и освященія собора ¹⁾. Нельзя сказать, чтобы они въ этомъ были

¹⁾ Отчетъ 1900 г. стр. 2.

неприняты. Созивалъ это и самъ комитетъ, но ничего подѣлать не могъ. Заключивая отчетъ за 1899 г. онъ между прочимъ такъ описовалъ свое положеніе: „нужно бы еще отштукатурить и выкрасить ограду, разбить въ полукружіяхъ ея скверы и оокоить ихъ желѣзными цѣнями на каменныхъ тумбахъ, устроить въ храмѣ электрическое освѣщеніе, обставить его мебелью и пр. ¹⁾ но не начто развердуться: кромѣ долговъ у комитета ничего нѣтъ. Пресвященный Макарій положилъ конецъ всѣмъ томленіямъ и ожиданіямъ. Въ то время, какъ членъ комитета и другія лица не знали, что дѣлать, онъ объявилъ, что намѣренъ 25 мая освятить главный алтарь и храмъ въ новомъ соборѣ.

Строительное отдѣленіе съ своей стороны нашло, что въ соборѣ устроено все прочно и правильно и пренятствій къ открытію его для молящихся никакихъ нѣтъ. Въ виду этого соборный комитетъ о предстоящемъ духовномъ торжествѣ въ городѣ сообщилъ представителямъ правительственныхъ и сословныхъ учреждений, почетнымъ гражданамъ, жертвователямъ, гласнымъ городской думы и полиціймейстеру съ просьбою оновѣстить гражданъ, предложить имъ привести 25 мая свои дома въ праздничный видъ и назначить усиленный полицейскій нарядъ къ собору. Въ дѣлѣ приведенія храма въ торжественно праздничный видъ много помогла комитету настоятельница монастыря, игуменья *Зинаида*. Въ ея обители изготовлены были ризы для священноцерковно-служителей, облаченія на аналой, столики и проч. ²⁾ Утварь изята была изъ доловой архіерейской церкви, часть изъ стараго собора,—но по такому обширному храму, какъ новый соборъ, ее незамѣтно было. И здѣсь на выручку явилась игуменья *Зинаида*. Побывавъ въ соборѣ, она распорядилась снабдить его на время и обставить

¹⁾ Отч. Ком. стр. 21.

²⁾ Отчетъ комитета за 1900 г. стр. 3 и 4.

Троицкій соборъ во время освященія его 25 мая 1900 г. (къ стр. 407).

ради предстоящаго торжества лучшими своими монастырскими поденщиками, седмичниками, трехсѣбчниками и проч., достававшее зѣлѣмъ пополнили изъ своихъ средствъ та-же игумены и некоторые изъ гражданъ, такъ что недостатка при освященіи ни въ чемъ не было встрѣчено. Совершившееся 25 мая событіе освященія такъ описано въ отчетѣ комитета за 1900 г. ²⁾.

Въ четвергъ 25 мая состоялось наконецъ, **Освященіе хра-** сто-ль долго ожидаемое томичами освященіе но-
ма. ваго собора. День выдался прекрасный: теп-
лый, ясный... Съ ранняго утра толпы празднично-разряженнаго народа вереницами потянулись къ мѣсту торжества. Въ половинѣ девятаго часа утра, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, выступили крестные ходы изъ всѣхъ приходскихъ городскихъ церквей и монастырей. Крестные ходы изъ церквей Знаменской, Духовской, Боголюбленской, Воскресенской, Никольской и мужского монастыря прибыли къ старому собору и выстроились въ двѣ линіи у западныхъ дверей его; крестные ходы изъ церквей женскаго монастыря и Преображенской стали у западныхъ же дверей новаго собора. Въ крестныхъ ходахъ были несены лучшія хоругви, особенно чтимыя св. иконы, и участвовало приходское духовенство въ лучшихъ золотыхъ облаченіяхъ.

Въ 9 часовъ обширный храмъ соборный и вся ограда его были уже переполнены народомъ. Въ началѣ десятаго, въ одной каретѣ прибыли въ новый соборъ преосвященные Макарій, епископъ Томскій и Барнаульскій и Сергій, викарій Бійскій. Торжественное освященіе собора началось при стройномъ пѣніи и саломовъ соединенныхъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ и любителей, числомъ до 100 человекъ.

Около 10 часовъ утра, послѣ освященія и облаченія главнаго престола, преосвященный Сергій отбылъ въ старый соборъ. Воз-

²⁾ Ibid. стр. 5—15 здѣсь приведено въ сокращеніи.

ложивъ дискось съ св. мощами на свою главу преосвященный, предшествуемый блестящимъ крестнымъ ходомъ, двинулся къ освященному собору въ сопровожденіи воинскихъ чиновъ мѣстнаго резервнаго баталіона въ полномъ его составѣ и многихъ тысячъ народа. Золотыя хоругви, роскошныя облаченія духовенства, многотысячная разнаряженная толпа народа, залитая яркимъ весеннимъ солнцемъ — все это представляло чрезвычайно живописную и умильную для вѣрующаго картину. Торжественный звонъ всѣхъ городскихъ церквей еще болѣе увеличивалъ праздничное настроеніе народа. При появленіи крестнаго хода на новособорной площади изъ ограды освященнаго собора выступилъ иерейскій еще болѣе блестящій крестный ходъ, во главѣ съ преосвященнымъ епископомъ Макаріемъ. Священные процессіи сошлись, Владыка приблизился къ преосвященному Сергію, благоговѣнно принявъ отъ него св. мощи на свою главу и, направившись къ собору, обошелъ съ ними вокругъ храма: преосвященный Сергій въ это время кропилъ св. водою церковныя стѣны. Во все время процессіи со св. мощами оркестръ мѣстнаго баталіона игралъ гимнъ „Коль славетъ нашъ Господь въ Сіонѣ“.

По окончаніи чина освященія около 11 часовъ началась божественная литургія, во время которой иѣтъ небывалый по составу голосовъ хоръ, оставилъ глубокое впечатлѣніе стройнымъ исполненіемъ лучшихъ вещей нашего церковнаго репертуара, замѣчательной выдержкой и красотой голосовъ.

По окончаніи литургіи въ два часа дня при участіи всего городского духовенства торжественно совершенно было благодарственное Господу Богу моленіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому.

Торжество событія закончилось въ покояхъ Его Преосвященства, гдѣ собравшіяся чинамъ генералитета, гражданамъ и духовенству предложена была скромная трапеза, во время которой

г. начальникомъ губерніи княземъ С. А. Визьскимъ провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы, въ дни которыхъ Господу Богу было угодно завершить дѣло созиданія въ г. Томскѣ Кафедральнаго собора.

Съ ранняго утра весь городъ необычно былъ украшенъ флагами, а вечеромъ блестяще и повсемѣстно иллюминаванъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Соборъ расположенъ квадратомъ съ четырьмя выступами по сторонамъ, сообщающими ему форму правильного равносторонняго креста; въ одномъ изъ выступовъ—восточномъ помѣщенъ просторный алтарь, въ прочихъ устроены крытые притворы и лѣстницы на хоры. Въ подвалѣ подъ храмомъ помѣщено паровое отопленіе съ сѣтью водопроводныхъ и паровыхъ трубъ, проходящихъ чрезъ батареи въ храмъ до батарей на балконѣ въ куполѣ, въ подалтарномъ подвалѣ устроена ризница. Внутри храма четыре столба, служащіе базисомъ для трибуны. Длина и ширина собора по 20 сажень; высота его отъ основанія съ главнымъ крестомъ 27 саж. 2 арш. 7 вершковъ; внутренняя вместимость рассчитана на 2400 человѣкъ. Главный куполъ возвышается надъ всѣмъ зданіемъ и коронуется его; стиль храма строго византійскій. Всего поступило на построеніе собора съ 1883 г. 475245 р. 17 к. а съ 1842 г. 649136 р. 9 к.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КО ВТОРОМУ ПЕРІОДУ

исторіи Троицкаго собора въ Томскѣ.

А.

Проектъ осмотра собора архитекторомъ Набаловымъ.

Осмотръ архитектора, строящаго соборъ въ г. Красноярекъ по избранію г. профессора архитектуры Константина Андреевича *Тона*, который по приглашенію гражданъ г. Томска осмотрѣлъ обрушившееся въ нѣкоторыхъ частяхъ зданіе кафедральнаго собора, воздвигаемаго по рисунку, скопированному съ Высочайше утвержденаго проекта г. архитектора *Тона* и рассмотрѣннаго въ 1843 г. въ департаментѣ проектовъ и сѣтъ.

Такое зданіе по тщательному изслѣдованію найдено:

1) Грунтъ земли, на которомъ основано церковное зданіе, состоитъ изъ песчано-иловатой породы, имѣетъ почву твердую, а потому и удобную для возведенія церковнаго зданія; глубина же ровня подъ всѣми стѣнами церкви отъ горизонта земли 6 ар. 5 верш.

2) Бутъ сдѣланъ на сѣмъ грунтѣ изъ камня крѣпкой породы на извѣсти съ плотною разцебенкою и имѣетъ соотвѣтственную предполагаемой на неѣ тяжести ширину и не потерялъ никакаго измѣненія во время паденія среднихъ частей зданія, что видно въ натурѣ, гдѣ не оказалось никакихъ поврежденій.

3) Стѣны подвального этажа выведены изъ камня прочнаго на твердо-устроенномъ бутѣ и остались безъ всякаго поврежденія во время сотрясенія, бывшаго при паденіи средней зданія.

6) Цоколь снаруже зданія облицованъ сѣроватымъ камнемъ песчаной породы, который оказался по причинѣ мягкости своей непрочнымъ.

5) Наружнія стѣны церкви сдѣланы прочно съ употребленіемъ хорошей сортировки кирпича; оныя стѣны остались непредыя отъ сотрясенія, бывшаго во время паденія купола; незна-

чительныя же трещины въ пристройкахъ у подоконниковъ и снаруже зданія у базъ нѣкоторыхъ колоннъ произошли отъ осадки зданія, что нерѣдко бываетъ, и не имѣютъ оныя трещины никакого вліянія на прочность зданія.

б) Четыре главные устоя имѣютъ большія поврежденія, а потому оставить ихъ какъ есть нельзя влѣсть съ устроенными на нихъ башнями.

По тщательному моему осмотру въ зданіи собора я нахожу: а) всѣ наружныя стѣны во всѣхъ частяхъ своихъ прочныя и годныя, а потому всѣ эти стѣны можно оставить такъ, какъ они существуютъ въ натурѣ, безъ всякой передѣлки; незначительныя же трещины въ означенныхъ мѣстахъ разобрать и заделать ихъ вновь; б) облицовку цоколя снаруже зданія по причинѣ мягкости камня замѣнить кирпичемъ; в) всѣ четыре главные устоя съ башнями необходимо разобрать до основанія, а также и быть подъ оными, и сдѣлать какъ устои съ башнями, такъ равно и быть вновь.

Всѣ эти передѣлки и дальнѣйшее окончаніе построенія кафедральнаго собора въ г. Томскѣ по проекту Тона я принимаю, если угодно будетъ гражданамъ г. Томска, подъ личное наблюденіе на строгой стѣтственности существующихъ за неисполненіе принятыхъ обязанностей законовъ. На все же построеніе вчернѣ собора по исчисленію потребно суммы до 48.000 р. с. 14 ноября 1856 г. Архитекторъ Яковъ Наболовъ.

Б.

Списокъ жертвователей, внесшихъ на соборъ 50 р. и болѣе въ періодъ съ 1857 г. по 1860 годъ.

Асташевъ Иванъ Дмитріевичъ—7000 руб.

Отъ компаніи Рюмина, Бенардаки и Базиленскаго—4700 р.

Елизавета Θεодоровна Щетинина по духовному завѣщанію чрезъ Преосвященнаго Пароенія 31 іюля 1860 г.—571 р. 43 к. (1500 р. ак.).

Семенъ Феодановичъ Хроновъ чрезъ конкурсъ К^о Горохова и Филимонова—500 руб.

Алексѣй Лаврентьевичъ Ереневъ, Томскій купецъ—500 руб.
Дѣйствительный статскій совѣтникъ Семенъ Трофимовичъ Аргамаковъ—300 руб.

Степанъ Егоровичъ Сосунинъ Томскій купецъ—300 руб.
Демьянъ Тимофеевичъ Борозковъ, золотопрмышленникъ—300 руб.

Томскій купецъ Иванъ Ивановичъ Котовъ—260 руб.
Братья Саножиновы Михаилъ Семеновичъ и Дмитрій Семеновичъ—200 руб.

Яковъ Ивановичъ Петровъ, или Родіоновъ—150 руб.
Томскій купецъ Иванъ Устиновъ—100 руб.

Томскій купецъ Дмитрій Ивановичъ Тецковъ—100 руб.
Томскій купецъ Иванъ Григорьевичъ Фотіевъ—100 руб.

Отъ канцеляріи Томскаго тюремнаго комитета—100 руб.
Томская вѣщанина Февронія Тимофеевна Лазарева—85 р. 78¹/₂ к.

Канцеляристъ Ефімъ Степановичъ Буткѣевъ—50 руб.
Купецъ Проконій Пичугинъ—50 руб.

Купецъ Иванъ Петровичъ Шухиловъ—50 руб.
Титулярный совѣтникъ Александръ Васильевичъ Квятковскій—

50 рублей.
Совѣтникъ губернскаго Правленія Александръ Прокопьевичъ Булыгинъ—50 руб.

Купецъ Алексѣй Ивановичъ Глазовъ—50 руб.
Купецъ Иванъ Ивановичъ Скворцовъ—50 руб.

Мѣщанинъ Иванъ Максимовичъ Некрасевъ—50 руб.

Списокъ этотъ нельзя признать полнымъ. Не можетъ быть, чтобы не пожертвовали сколько нибудь губернаторъ А. Д.

Озерскій, такъ много ревновавшій о соборѣ, равнымъ образомъ и преосвященный Пароеній, Ректоръ Семигарин архимандритъ Веніаминъ, инспекторъ іеромонахъ Владиміръ, люди вообще не скуны въ дѣлахъ богоугодныхъ, Но въ архивѣ соборнаго комитета не имѣется за этотъ періодъ списковъ жертвователей. Приведенныя выше данныя извлечены нами изъ прихода-расходныхъ книгъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

НЪ ТРЕТЬЕМУ ПЕРІОДУ

исторіи Троицкаго собора въ Томскѣ.

А.

Списокъ жертвователей, внесшихъ 50 р. и больше за время съ осени 1883 года по 31 декабря 1900 года.

Отъ Пресвященныя:

- 300 р. — к. Владиміра Епископа Тояскаго и Семипалатинскаго.
- 150 „ — „ Макарія Епископа Тояскаго и Барнаульскаго.
- 150000 „ отъ Цибульскихъ Захарія Михайловича и Θεодосіа Емельяновича.
- 65407 р. 14 1/2 к. Толкаченъ Θεодотъ Сызачъ потоцств. почетн. гражд. (5407 р. 14 1/2 к. въ 40-хъ годахъ, 11 тыс. въ 80 хъ, а 50 тыс. по духовн. завѣщ.)
- 35000 р. — к. Велгусова Семена Степановича потоц. поч. гражд. (5000 р. при жизни, а 30,000 по духовн. завѣщ. на иконостасъ).
- 27066 р. 62 „ Михайлова Петра Васил. потоцств. почетн. гражд. пожертв. курничемъ въ количествѣ 2.255.560 шт.
- 13460 р. — „ Петрова Сергія Петровича Елабужск. 1 гил. кунца. пожертвовавшаго 5 вызолочен. гальванически крестовъ на Соборъ съ доставкой въ Тояскъ.
- 12000 р. — „ Байгулова Петра Лаврентьевича Тояскаго кунца, пожертвовавшаго на серебрянное одѣліе на главный престолъ, на плащаницу и на престольную утварь (при жизни).

- 10000 „ — „ Толкачевъ Авакасіи Θεодотовича потомств. почетн. гражданина.
- 5000 „ — „ Пушкинова Θεодора Харлампіевича потомств. поч. гражданина.
- 1687 „ — „ Родюкова Алексѣя Доридонтовича потомств. поч. гражд. (1000 р. деньгами и на 687—р. срачицы, одѣянія на жертвенники, престолы и занавѣси къ 3 царск. вратамъ и звери. прибору).
- 1300 „ — „ Томскаго Архіерейскаго Духобравленія по предложенію Его Преосвященства, Епископа Макарія.
- 1000 „ — „ Кухтерина Евграфъ Николаевича, Томскаго 1 гил. купца.
- 1000 „ — „ Томской городской думы.
- 1000 „ — „ Томскаго мѣщанскаго общества.
- 1000 „ — „ Фролова И. С. по духовному завѣщанію.
- 1000 „ — „ Васильева Андрея Аванасьевича Томскаго мѣщанина.
- 1000 „ — „ Караганова Михаила Θεодоровича Томскаго мѣщанина.
- 1000 „ — „ Кухтерина Алексѣя Евграфовича коммерціи совѣтника.
- 800 „ — „ Барнакова Андрей Петровича пот. поч. гражд.
- 500 „ — „ Пастухова Андрей Николаевича Томскаго 1 гильдіи купца (300 р. при жизни, 300 р. по дух. завѣщ.)
- 525 „ — „ Иваницкаго Ивана Матвѣевича пот. поч. гр.
- 500 „ — „ Плотникова Ивана Михайловича потомств. почетн. гражданина.

- 500 „ — „ Буткѣва Ефима Степан., титул' сов. (по духовн. завѣщ.).
- 500 „ — „ Алексѣва М. А. по духовному завѣщанію.
- 500 „ — „ Маслюкова Данила Θεодоровича. Селенг. куп.
- 500 „ — „ Колесникова Северіана Михайл. крест. села Колнашена.
- 500 „ — „ Некрасова Ивана Максимовича пот. почетн. гражданина.
- 500 „ — „ Неизвѣстнаго.
- 500 „ — „ Ивановъ Дмитрій Хрисатоновича Томскаго I г. куп.
- 500 „ — „ Шадринъ Діомидъ Александровича Томскаго I гильдіи купца.
- 400 „ — „ Неизвѣстнаго въ 1899 году.
- 400 „ — „ Некрасова Максимъ Ив. лютюств. почетнаго гражданина.
- 300 „ — „ Бекениныхъ Дмитр. Дмитр. и Парасковы Ивановы.
- 300 „ — „ Голдобина Николая Петровича Томскаго I гильдіи купца.
- 300 „ — „ Зиринъ Ильи Петровича Томскаго купца.
- 300 „ — „ Лавина Ивана Θεодоровича Томскаго I гил. купца.
- 250 „ — „ Голованова Георгія Михайловича Томскаго I гильдіи купца.
- 200 „ — „ Митропольскаго П. Протоіерея.
- 200 „ — „ Медвѣдчикова Степана Осиповича.
- 200 „ — „ Неизвѣстнаго.
- 200 „ — „ Вытуба Петра Васильев. Томскаго купца.
- 200 „ — „ Виноградова Константина Самсоновича Томск. купца.

- 150 „ — „ Ложникова Петра Ивановича Томского купца.
 150 „ — „ Пазферова Павла Петровича.
 150 „ — „ Сычева Михаила Савельевича Війскаго купца.
 127 „ — „ Вытнова Василия Никифоровича Томского
 купца.
 100 „ — „ Лучиной А. М. по духовному завѣщанію.
 100 „ — „ Незабѣтнаго чрезъ священника Василькова.
 100 „ — „ Шушилова Павла Борисовича Томск. купца.
 100 „ — „ Ларкиной П. И.
 100 „ — „ Верхоланцева Степана Θεодоровича.
 100 „ — „ Одного Томск. мѣщ. чрезъ Епископа Исаакія.
 100 „ — „ Ланина Н. И.
 100 „ — „ Брошниковъ Павла Александровича Томскаго
 купца.
 100 „ — „ Валтусовой Елизаветы Θεодоровны кунеческ.
 вдовы.
 100 „ — „ Штадель вдовы надворнаго совѣтника.
 100 „ — „ Киричниковой Наталіи.
 100 „ — „ Родюкова Николая Доржидовича Нарым-
 скаго купца.
 100 „ — „ Пастуховой Θεкаы Степановны Томской 1-й
 гильдіи кунчихи
 100 „ — „ Колотилова Константина Николаевича.
 100 „ — „ Пудовниковой Лидіи Александровны.
 100 „ — „ А. И.
 100 „ — „ Усачева Александра Петровича Томск. купца.
 100 „ — „ Шитова Алексѣя Трофионовича истомствен.
 почет. гражд.
 100 „ — „ Андреева Прохожа Алексѣевича.
 100 „ — „ Маметьева А. чрезъ Епископа Исаакія.

- 84 „ — „ Черезисниова Алекси Ивановича Нарвскаго кунца.
80 „ — „ Смирнова Васил. Михайловича.
80 „ — „ Ильинскго П. Священника.
50 „ — „ Причта Кладбищенской Вознесенской ц. г. Тояска.
50 „ — „ Большого М. П.
50 „ — „ Иванова Николая Васильевича.
50 „ — „ Холмогорова Евт. (по духовн. записанію).
50 „ — „ Малина Нисандра Петровича, Клоедральнаго Протоіерея.
50 „ — „ Верещагина Д. П.
50 „ — „ Иванова Николая Николаевича.
50 „ — „ Максимова Макарія Ивановича Тояск. кунца.
49 „ — „ Оди. неизвѣсти. чрезъ Ел. Владиміра.
50 „ — „ Ивановой Анны Васил. Тоям. мѣщ. чрезъ Преосв. Макарія въ Дек. 94 г.
50 „ — „ Попова Владиміра Николаевича.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣд. читать.
1	2 снизу	Reis	Reise
1	11 снизу	замѣтка	замѣтки
7	6 "	обльшичь	большаячь
12	3 "	теризуеть	ризуеть
14	8 снизу	иѣское	иѣное
15	12 сверху	преосвященныя	преосвященность
16	7 снизу	коин.	каин.
"	6 "	Ауфилохій	Ауфилохій
31	7 сверху	иудѣлзлн	иудѣлзлн
35	7 снизу	Аволюъ	Николай
36	14 сверху	А.	Н.
44	8 снизу	было 11-ть	было 11-ть;
45	8 "	которы	которыя
64	4 снизу	Стражиову	Стрижиову
78	4 снизу	Отк.	Оши.
88	8 сверху	бездѣлно	бездѣльно
157	3 снизу	могучей	могущей
240	8 "	лигѣ	лигѣ
240	6 снизу	какой	кавяхъ
371	14 "	мудрецаъ	мудрецовъ
372	11 "	о медленнѣмъ	о немедленнѣмъ
377	10 сверху	это бы	это было
380	5 снизу	на соборъ изъ капитала	на соборъ капитала
380	5 "	денъги лавѣцаннаго	денъги изъ лавѣцаннаго
381	7 сверху	петиря	потиря
383	11 снизу	необходимою	необходимого
383	14 "	грамоты	грамоту
384	7 "	благодененіе	благодѣстіе